

Нижегородская академия МВД России  
Союз криминалистов и криминологов

***Актуальные вопросы обеспечения  
экономической безопасности:  
теория и практика***

Материалы международной  
научно-практической конференции

Нижегородская академия МВД России  
29 ноября 2018 г.

Нижний Новгород – 2019

УДК 343.352  
ББК 67.408.122  
А43

Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29 ноября 2018 г.) / под ред. к.ю.н., доцента М.В. Степанова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – 536 с.

29 ноября 2018 года в Нижегородской академии МВД России состоялась международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности: теория и практика».

В настоящем издании публикуются выступления участников научно-представительского мероприятия. Материалы опубликованы в авторской редакции.

© Нижегородская академия МВД России, 2019

## СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово начальника Нижегородской академии МВД России генерал-майора полиции Дмитрия Николаевича Архипова	10
Приветственное слово Президента Союза криминалистов и криминологов, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России Игоря Михайловича Мацкевича	11
<i>Абдикенов Д.</i> Уголовная ответственность за пытки по законодательству зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ	12
<i>Абзалова Х.М.</i> Основные меры предупреждения умышленных убийств	21
<i>Александрина Н.М.</i> Возмещение материального ущерба, причиненного экономическими преступлениями, юридическим лицам	29
<i>Александрова И.А.</i> К вопросу о понятии «экономическая безопасность»	35
<i>Алиев А.А., Сокурова Э.Ж.</i> Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности на Евразийском пространстве	43
<i>Арефьев С.А.</i> Руководители акционерных обществ как должностные лица (вопросы законодательной деятельности и правоприменительной практики в оборонно-промышленном комплексе России)	51
<i>Арсенькина Л.С.</i> Решение экспертных задач определения свойств объектов по цифровым изображениям в рамках обеспечения экономической безопасности	59
<i>Ахраменков В.Н.</i> Актуальные проблемы криминализации цифровой экономики	65
<i>Баранова Е.Г.</i> Судебные правовые позиции: роль и значение	69
<i>Баранцева А.В., Кудин Н.О.</i> Украл или нашел? Вот в чем вопрос	73
<i>Бермаханова Ж.О.</i> Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы	78

<i>Благодатин А.Б.</i> Вопросы определения момента окончания тайного хищения чужого имущества: теория и практика	84
<i>Блашкова Л.Л.</i> Депутат представительного органа муниципального образования как субъект должностного преступления	89
<i>Бондарь Е.А.</i> Налоговая преступность как угроза экономической безопасности	95
<i>Бражин Ю.Ю.</i> Современное состояние уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности	99
<i>Буй Минь Зам</i> Управление людьми, отбывающими наказание в виде лишения свободы во Вьетнаме	104
<i>Вачугов И.В.</i> Выявление схем уклонения от уплаты налогов: проблемные вопросы	109
<i>Власов Д.А.</i> К вопросу о гуманизации уголовно-исполнительного законодательства	115
<i>Волкова А.Ю.</i> Предпринимательский риск как согласие лица на причинение вреда его имущественным интересам	119
<i>Волчкова А.А., Константинова М.Ю.</i> Перспективы уголовного преследования организаций	125
<i>Волчкова А.А., Серова К.Н.</i> Уголовная ответственность за вред, причиненный объектами с искусственным интеллектом	129
<i>Гришко А.Я.</i> Противодействие преступности: к вопросу о межотраслевом взаимодействии	134
<i>Гуцин А.Ю.</i> К вопросу о признаках преступлений, посягающих на деятельность сотрудников органов внутренних дел РФ	140
<i>Джумабеков А.Д.</i> Место налоговых преступлений в системе экономических отношений	146
<i>Долматов В.Е.</i> Основные направления деятельности по обеспечению экономической безопасности РФ	154
<i>Доронин К.Н. Прекина Т.А.</i> СМС – мошенничество в современном уголовном праве	160
<i>Дубов Е.И.</i> К вопросу о проблемах осуществления государственного контроля за деятельностью по возврату просроченной задолженности в России	164
<i>Заливина Н.Н.</i> Контрабанда наркотических средств как угроза интересам национальной безопасности государства	170

<i>Зубалова О.А., Пинкевич Т.В.</i> Уголовная ответственность за посягательство на недвижимое имущество: исторический аспект	174
<i>Ивенин В.О.</i> Уголовный закон и следственно-судебная практика в аспекте придания правомерности оперативно-розыскной деятельности	180
<i>Калашников О.Д., Меркулов М.А., Шапошников Е.Л.</i> Особенности предупреждения имущественных преступлений на современном этапе	190
<i>Каржаубаев С.С., Курыкбаев А.Ж.</i> О законодательной технике норм, регулирующих вопросы применения суда присяжных	197
<i>Кененбаев С.М.</i> Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны вымогательства	206
<i>Кирынина И.А.</i> Актуальные вопросы расследования преступлений, предусмотренных ст. 145 <sup>1</sup> УК РФ	215
<i>Клочихин В.А.</i> Офшорные зоны, как элемент системы угроз экономической безопасности России	222
<i>Корнеев С.А.</i> Вопросы уголовной ответственности за получение взятки по уголовному законодательству РФ	226
<i>Костюркова А.А.</i> Особенности нормативного закрепления ответственности за совершение контрабанды в соучастии	231
<i>Костюркова А.А., Лапшин Р.Г.</i> Проблемы квалификации преступлений в сфере финансово-кредитных отношений	235
<i>Креховец А.В.</i> Особенности современной антикоррупционной политики европейских стран (на примере опыта Италии и Франции)	242
<i>Креховец А.В., Миронов А.Е.</i> Проблемы квалификации взяточничества в современных условиях	245
<i>Кузнецов А.П.</i> Доктринальное толкование уголовной ответственности за мелкое взяточничество, предусмотренное статьей 291 <sup>2</sup> УК РФ	252
<i>Кузьменко Е.С., Лапшин В.Е.</i> Специальные познания при расследовании фальшивомонетничества как ключевой инструмент обеспечения экономической безопасности	261
<i>Лавров В.В.</i> О современных тенденциях и отдельных предпосылках применения уголовного закона по аналогии при квалификации отдельных преступлений коррупционной направленности	269

<i>Латишин В.Ф.</i> Типология личности преступника-коррупционера в современном криминологическом учении	275
<i>Магнутов Ю.С.</i> Противодействие организованным формам экстремистской деятельности: теория, техника, практика	286
<i>Магнутов Ю.С.</i> Финансирование экстремистской деятельности как угроза экономической безопасности: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия	294
<i>Мишенина А.А.</i> Особенности прекращения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности	299
<i>Муксинова А.Ф.</i> Проблемные вопросы квалификации легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков	304
<i>Нестеренко А.В.</i> Обеспечение экономической безопасности с помощью цифровых технологий	309
<i>Никишова П.М.</i> Некоторые вопросы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ от преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ	317
<i>Орлов П.П.</i> Роль и место органов внутренних дел в предупреждении преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений	321
<i>Охлупина А.Н.</i> К вопросу о проблемных аспектах теории и практики судебного почерковедения	328
<i>Панченко П.Н.</i> Экономическая безопасность и конституционные основы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности	332
<i>Пачурин Д.В.</i> Международное и зарубежное законодательство в области охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина в разрезе Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»	340
<i>Петров С.В., Умярова Р.Р.</i> Проблемы противодействия экстремистской деятельности в России	346
<i>Петров С.В., Фадеева Е.В.</i> Криптовалюта как потенциальный предмет экономических преступлений	352
<i>Петрушенков А.Н.</i> Законодательные дефекты субинститута необходимой обороны, влияющие на его применение	358

<i>Петрянин А.В., Морозова О.В.</i> Соотношение понятий «экстремизм» и «терроризм»	365
<i>Пинкевич Т.В.</i> Обеспечение экономической безопасности в условиях формирования цифрового общества	372
<i>Пьянкова Н.В.</i> Технологический подход к объяснению сущности принципа самостоятельности и независимости следователя	377
<i>Ровнейко В.В.</i> Проблемы уголовно-правовой оценки лжепредпринимательства	383
<i>Родионова Ю.В.</i> Некоторые аспекты взаимодействия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, на первоначальном этапе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 171 <sup>2</sup> УК РФ	391
<i>Романенко А.М.</i> Необходимо совершенствование уголовно-правового механизма обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта в России	396
<i>Русакова О.В.</i> Проблемы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов в расследовании налоговых преступлений	407
<i>Санинский Р.А.</i> Общие и специальные направления предупреждения теневой экономической деятельности	411
<i>Санинский Н.Р.</i> Гносеологические основы предупредительной деятельности в области противодействия неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	417
<i>Сверчков В.В.</i> Тревожные последствия модернизации российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество	422
<i>Сердюк Л.В.</i> О проблеме обеспечения экономической безопасности в России	427
<i>Сидельников В.О.</i> К вопросу о развитии и регулировании цифровых финансовых активов в уголовно-правовой сфере	433
<i>Скаков А.Б., Даурембеков Е.К.</i> Процессуальные аспекты избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в акте терроризма	437

<i>Скаков А.Б.</i> Криминологические особенности транснациональной организованной преступности и пути эффективного противодействия ей	443
<i>Смирнова Е.С.</i> Предупреждение преступности несовершеннолетних в разрезе Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»	455
<i>Соловьев О.Д.</i> О совершенствовании мер по обеспечению экономической безопасности в сфере оборота промышленной продукции	461
<i>Степанов М.В.</i> Проблемы квалификации преступных действий при банкротстве	466
<i>Степанова М.А., Царев Е.В.</i> Теоретические и прикладные аспекты уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285 <sup>1</sup> УК РФ)	474
<i>Трофимов О.В., Кирюченкова В.А.</i> Экономические преступления в сфере банкротства	482
<i>Тюнин В.И.</i> Содержание понятия «цель легализации» в ст. 174 <sup>1</sup> УК РФ и проблема квалификации	485
<i>Устинова В.В.</i> Легализация контрактной системы в сфере государственных закупок	496
<i>Царев Е.В.</i> Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285 <sup>2</sup> УК РФ): научно-практический комментарий	502
<i>Чернышев Д.Б.</i> Является ли трубопровод хранилищем?	507
<i>Чукичева Н.В.</i> Система преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: законодательные и доктринальные особенности определения	510
<i>Шабанов В.Б., Красиков В.С.</i> Предупреждение коррупции: теория и практика уголовно-исполнительного противодействия	516
<i>Шевко Н.Р., Хадиуллина Г.Н.</i> Теоретические основы внешнеэкономической безопасности государства	522



---

*Шаймуллин Р.К.* Дифференцированный подход к уголовной ответственности за преступления против интересов службы в РФ: теория и практика 528

---

*Шутова А.А.* Критический обзор разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации о судебной практике по делам о мошенничестве 532

***Приветственное слово начальника Нижегородской академии  
МВД России генерал-майора полиции  
Дмитрия Николаевича Архипова***

Позвольте поприветствовать уважаемых гостей, присутствующих на научно-практической конференции, участников, поддержавших наше мероприятие в режиме онлайн, профессорско-преподавательский состав академии, курсантов и слушателей.

Третий год подряд в стенах Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации проводится столь важное международное научно-практическое мероприятие – конференция, посвященная проблемам обеспечения экономической безопасности.

Вопросы, которые планируется рассмотреть в ходе работы, представляют для нашей образовательной организации особое значение, поскольку Нижегородская академия МВД России, отметившая в прошлом году девностолетний юбилей, является кузницей кадров для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Современная экономическая преступность в России характеризуется некоторыми специфическими особенностями и негативными тенденциями, к числу которых относятся высокий уровень латентности экономических преступлений, быстрое совершенствование способов преступных посягательств, активное участие в совершении преступлений организованных преступных групп, сращивание экономической и общеуголовной преступности, усиление межрегионального и транснационального характера.

Уверен, что сегодняшнее научно-практическое мероприятие, объединившее ученых-теоретиков и представителей практических органов, будет способствовать выработке консолидированных, научно-обоснованных предложений, направленных на решение проблем, стоящих перед государством и обществом в сфере противодействия экономической преступности.

Позвольте пожелать всем участникам плодотворной работы и успехов в выработке эффективных механизмов обеспечения экономической безопасности.

***Приветственное слово Президента Союза криминалистов и  
криминологов, доктора юридических наук, профессора,  
заслуженного деятеля науки РФ  
Игоря Михайловича Мацкевича***

Проводимая сегодня международная научно-практическая конференция, организаторами которой выступили Нижегородская академия МВД России и Союз криминалистов и криминологов, это знаковое научно-представительское событие. Доброй традицией в стенах данного вуза системы Министерства внутренних дел Российской Федерации является проведение научных мероприятий, посвященных вопросам противодействия экономической преступности, что в целом определяется основным направлением ее деятельности – подготовкой высококвалифицированных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Повышенный уровень значимости проводимого мероприятия обусловлен не только наличием специализированной нормативной базы, в которой обеспечению экономической безопасности определено особое, стратегическое значение, но и набирающим обороты государственным курсом, направленным на оздоровление экономики, в том числе и в области разрешения экономических споров.

По этой причине направления декриминализации экономики, вывод ее из теневого сектора в рамках дальнейшего развития России должны быть основаны на фундаментальных научных исследованиях, зарождение и развитие которых происходит на созданной сегодня научной площадке.

Считаю, что полученные в рамках работы результаты и разработанные предложения по совершенствованию направлений противодействия экономической преступности откроют новые горизонты для законотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности.

Желаю всем присутствующим плодотворной работы, активных научных дискуссий и положительных эмоций.

*Абдикенов Думан Бейсенкалиевич – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова (г. Алматы, Республика Казахстан)*

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЫТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

29 июня 1998 года Казахстан присоединился к Конвенции ООН против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, тем самым приняв на себя обязательства по защите граждан от пыток и иного жестокого обращения<sup>1</sup>.

Аналогичные процессы по имплементации положений вышеотмеченной Конвенции начались во всех странах постсоветского пространства путем введения уголовного запрета на применение пыток и других актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Но следует отметить, что в каждой стране этот процесс происходил и происходит по-разному. Для проведения сравнительно-правового анализа установления уголовной ответственности за пытки нами изучено уголовное законодательство следующих государств – Российской Федерации, Украины, Армении, Азербайджана, Молдовы, Беларуси, Туркменистана, Грузии, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана<sup>2</sup>.

Одними из первых среди рассматриваемых стран отдельную уголовно-правовую норму (Пытки) в свое уголовное законодательство в 2000 году ввели Азербайджан (статья 293 УК (Пытка), не считающееся пыткой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание) и в 2001 году Украина (статья 127 УК).

---

<sup>1</sup> Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. URL: <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 12.09.2018).

<sup>2</sup> Legislationline. Уголовные кодексы. URL: // <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 12.09.2018).

В 2002 году уголовное законодательство Республики Казахстан было дополнено статьей 347-1, устанавливающей ответственность за пытки. В 2011 году статья из главы «Преступления против правосудия и исполнения наказания» перенесена в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» – ст. 141-1 (Пытки). В Уголовном кодексе 2014 года исследуемая нами норма находится в главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» – ст. 146 (Пытки).

В 2003 году в законодательство Кыргызстана в главу «Должностные преступления» введена статья 305-1 Пытка. Интересна позиция законодателя соседнего государства по названию статьи.

Аналогичная позиция по формулировке названия статьи 119 (Пытка) у законодателя Армении. Норма введена в 2003 году в главу о преступлениях против жизни и здоровья человека. В данном контексте следует отметить, что армянский законодатель наиболее далек от определения пыток, данной в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Под пыткой в статье 119 УК Армении понимается «любое действие, которым лицу умышленно причиняется сильная боль или иное телесное или психическое страдание, если это не повлекло последствий, предусмотренных статьями 112 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и 113 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью).

В 2003 году в уголовном законодательстве Узбекистана изменена формулировка ст. 235 (Принуждение к даче показаний) на «применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

В 2004 году ст. 117 УК Таджикистана была дополнена примечанием, носящим общий характер, где давалось определение пыткам. Отдельная норма добавлена в 2012 году ст. 143(1) (Пытки).

В 2006 году в уголовное законодательство Грузии введена статья 144-1 (Пытки). Следует отметить, что имеются ст. 144-2 (Угроза пыткой) и ст. 144-3 (Унижающее или нечеловеческое обращение). Отмеченные уголовно-правовые нормы находятся в главе о преступлениях против прав и свобод человека.

В 2012 году законодатель Туркменистана ввел в Уголовный кодекс статью 182.1. (Пытка) (по названию статьи позиция аналогична Кыргызстану и Армении). Данная норма находится в главе о преступлениях против интересов государственной службы.

В 2012 году в уголовное законодательство Республики Молдова введена статья 166-1 (Пытки), бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Норма закреплена в главе о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности.

Российский законодатель, вопреки общей тенденции имплементации международных принципов в действующее уголовное право, отказался от криминализации пыток в качестве самостоятельного преступления. Аналогичную правовую позицию занял и белорусский законодатель.

По уголовному законодательству этих стран пытка является одним из квалифицирующих признаков деяний, предусмотренных статьями 117 (Истязание) и 302 (Принуждение к даче показаний) УК РФ.

В ст. 128 УК Республики Беларусь пытка обозначена в качестве признака объективной стороны преступлений против безопасности человечества. Также применение пытки выступает одним из квалифицирующих признаков ст. 394 (Принуждение к даче показаний).

Мнение законодателей анализируемых нами государств при определении социальной значимости и важности общественных отношений, которым причиняется ущерб вследствие совершения пыток, неоднозначно.

К примеру, законодатели Украины и Армении расположили исследуемое преступление в главе о преступлениях против жизни и здоровья человека, законодатель Грузии – в главе о преступлениях против прав и свобод человека, законодатели Азербайджана и Узбекистана – в главе о преступлениях против правосудия, Молдовы – в главе о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности.

Как отмечалось выше, казахский законодатель расположил ст. 146 (Пытки) в главе об уголовных правонарушениях против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина. Аналогичная позиция у законодателя Таджикистана.

В уголовном законодательстве Кыргызстана и Туркменистана статья (Пытка) расположена в главе о

преступлениях против государственной службы («Должностные преступления»).

Интересна позиция законодателя Молдовы: первая часть статьи 166-1 (1) криминализирует действия по «умышленному причинению боли либо физического или психического страдания, представляющее собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». В части (2) данной статьи указанные действия дополнены квалифицирующими признаками: «а) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, ограничением возможностей либо иного рода факторами; б) совершенные в отношении двух или более лиц; в) совершенные двумя или более лицами; д) совершенные с использованием оружия, специальных орудий или других предметов, приспособленных для этих целей; е) совершенные должностным лицом или лицом, исполняющим ответственную государственную должность; ф) повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; г) повлекшие по неосторожности смерть лица или его самоубийство».

Часть (3) исследуемой нами статьи 166-1 УК Молдовы раскрывает понятие пыток: «Пытки, то есть любое умышленное действие по причинению какому-либо лицу сильной боли либо физического или психического страдания с целью получения от него или от третьего лица сведений или признаний, наказания его за действие, совершенное им или третьим лицом или в совершении которого оно подозревается, запугивания или принуждения его или третьего лица либо по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, если такая боль или страдание причиняются публичным лицом или лицом, фактически исполняющим функции публичного учреждения, либо любым иным лицом, выступающим в официальном качестве, или с ведома или молчаливого согласия указанных лиц». В части (4) обозначены квалифицирующие признаки, идентичные части (2) исследуемой нами нормы УК Молдовы.

На наш взгляд, позиция молдавского законодателя в полной мере соответствует международным требованиям и принципам, указанным в Конвенции против пыток и других жестоких,

бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во-первых, в частях 1 и 2 ст. 166-1 УК Молдовы криминализированы действия, отмеченные в ст. 16 указанной Конвенции, а именно «...другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Во вторых, в ч. 3 этой же статьи максимально точно и полно дано определение пыткам, соответствующее международному общепринятому понятию, раскрытому в Конвенции. В определение пыток молдавский законодатель включил все основные признаки, характеризующие пытки: причинение сильной боли, физического или психического страдания, специальный субъект преступления, цели, аналогичные тем, что отмечены в Конвенции.

В уголовном законодательстве Грузии под пытками понимается следующее: «...создание лицу, его близким родственникам или материально либо иным образом зависящим от него лицам таких условий либо такое обращение с ними, которое по своему характеру, интенсивности или продолжительности влечет сильную физическую боль или психические либо моральные страдания, цель которых – получение информации, доказательств или признаний, запугивание или принуждение лица либо наказание лица за деяние, совершенное или предположительно совершенное им самим или третьим лицом» (ст. 144-1 УК Грузии). Как отмечалось выше, статьи 144-2 (Угроза пыткой) введена в 2005 году и 144-3 (Унижающее или нечеловеческое обращение), введена в 2006 году. Бесспорно, законодатель Грузии также как и Молдовы, старался максимально имплементировать международные нормы в свое национальное уголовное законодательство.

В целом, в изученных нами уголовных кодексах, в диспозициях рассматриваемых составов указан специальный субъект. Однако законодатели Украины и Армении считают, что субъектом исследуемого нами преступления является субъект общий. Грузинский законодатель при конструировании статьи 144-1 (Пытки) совершение чиновником или приравненным к нему лицом обозначает как квалифицирующий признак в части 2.



Аналогичный подход наблюдается при конструировании ст. 144-3 (Унижающее или нечеловеческое обращение).

Законодатель Кыргызстана выделяет в качестве субъекта пыток должностное лицо. Субъектами исследуемого преступления по узбекскому законодательству выступают сотрудники правоохранительного или другого государственного органа, иные лица.

В законодательстве Республики Казахстан в диспозиции ст. 146 перечисляются возможные субъекты: «...следователь, лицо, осуществляющее дознание или иное должностное лицо либо другое лицо...». Следует отметить, что подход к конструированию нормы в части обозначения субъекта преступления наиболее точно соответствует ст. 1 вышеотмеченной Конвенции.

Позиция законодателя Узбекистана, в части адаптации в национальное законодательство международных норм в области защиты от пыток, заслуживает отдельного рассмотрения. Так, под применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания понимается незаконное психическое, психологическое, физическое или иное давление. Далее законодатель перечисляет способы совершения криминального деяния: «...путем угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий...».

Кроме этого, в диспозиции исследуемой нами статьи 235 УК Республики Узбекистан, обозначается круг возможных жертв этого преступного деяния: лица, подвергнутые административному аресту, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, свидетели, потерпевшие, другие участники уголовного процесса либо их близкие родственники. На наш взгляд, ограничивать круг возможных жертв пыток нецелесообразно.

Следует отметить, что узбекский законодатель в диспозиции данной нормы не обозначил в качестве цели стремление лица запугать пытаемое или третье лицо, и причину, основанную на дискриминации любого характера. Однако в квалифицированном составе законодатель выделил отдельную цель совершения преступления – фальсификацию (подделку) доказательств и обозначил «любой мотив, основанный на почве национальной,

расовой религиозной или социальной дискриминации». Данная позиция, по нашему мнению, является спорной.

К примеру, в диспозиции статьи 146 (Пытки) УК Республики Казахстан указаны наиболее распространенные цели совершения данного преступления:

- а) получить от пытаемого или другого лица сведения;
- б) добиться признания в совершении какого-либо деяния;
- в) наказать за действие, которое совершили пытаемый или другое лицо;
- г) принудить пытаемого или другое лицо признаться в совершении определенных действий;
- д) запугать пытаемого или другое лицо чем-либо.

Перечисленные цели не являются обязательными признаками состава рассматриваемого преступления и поэтому при их отсутствии возможно применение данной статьи. Об этом свидетельствует следующая формулировка закона: «...или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера». Это означает, что для состава пыток не имеет значения, совершено ли это преступление с указанными в законе целями или по любой иной причине. Например, пытки имели место с целью унижить потерпевшего из хулиганских побуждений, из мести либо за систематическое нарушение правил внутреннего распорядка и неподчинение администрации исправительного учреждения при выполнении общественных работ<sup>1</sup>.

В ряде анализируемых нами уголовных кодексов выделены мотивы совершения пыток. Законодатель Армении в качестве квалифицирующего признака выделил мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или религиозного фанатизма.

В УК Грузии квалифицированный состав предусматривает совершение пыток с нарушением равноправия людей ввиду их расы, цвета кожи, языка, пола, отношения к религии, вероисповедания, политических или иных взглядов, национальной, этнической, социальной принадлежности, происхождения, места жительства, имущественного или сословного положения. Украинский законодатель выделил мотив расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

---

<sup>1</sup> Обобщение судебной практики по уголовным делам по ст. 146 УК Республики Казахстан. URL: // <http://sud.gov.kz/rus/content/bank-sudebnyh-aktov> (дата обращения: 21.10.2018).

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года увеличил максимальное наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 146 (Пытки) в виде лишения свободы до 12 лет<sup>1</sup>. Уголовное законодательство Армении предусматривает аналогичное наказание сроком до 7 лет, Украины и Узбекистана – сроком до 10 лет, Азербайджана – до 11 лет, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана и Молдовы – до 15 лет, Грузии – до 17 лет лишения свободы.

Кроме того, уголовное законодательство стран, выделяющих специального субъекта анализируемого нами состава преступления, предусматривает возможность применения к нему дополнительных видов наказания – лишения на конкретный срок права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Азербайджане может быть установлен срок такого лишения до 3-х лет, в Грузии и Таджикистане – до 5 лет, в Молдове – от 8 до 15 лет. В Беларуси и Узбекистане предусматривается пожизненное лишение указанного права.

Отмеченные различия по вопросам определения пыток, конструирования уголовно-правовой нормы, определения квалифицирующих признаков, свидетельствуют о самобытности и оригинальности формирования уголовной политики в изученных нами государствах.

Результаты проведенного сравнительно-правового анализа уголовных законодательств ряда постсоветских государств свидетельствуют об осуществлении активной и масштабной адаптации международных норм и стандартов по защите граждан от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания в свое внутреннее законодательство с учетом национальных особенностей.

Некоторые результаты, полученные нами при сравнительно-правовом анализе, позволили сделать следующие выводы:

В целях повышения эффективности уголовно-правовых мер превентивного характера предлагаем следующие изменения в статью 146 УК Республики Казахстан:

Пункт 4 части 2 изложить в следующей редакции:

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226 - V ЗПК. URL: // <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 21.10.2018).

«4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего, либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, ограничением возможностей или иного рода факторами».

В часть 2 добавить следующий квалифицирующий признак:

5) совершенные в отношении двух или более лиц;

Часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. То же деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности смерть потерпевшего или его самоубийство».

Изменения в часть 3 статьи 146 (Пытки) УК Республики Казахстан обусловлено также фактами, имеющимися в печальной статистике применения пыток в исправительных учреждениях<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Осужденный найден повешенным после общения с офицером КУИС. URL: <http://rus.azattyg.org> (дата обращения: 21.10.2018).

*Абзалова Хуршида Мирзиятовна* – старший преподаватель кафедры уголовного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

## **ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ**

В процессе развития человеческой цивилизации особую проблему представляли вопросы предупреждения общественно опасных деяний, преступлений. По мнению ранних представителей Западной философии Платона и Аристотеля, в обществе должны царить законы, отвращающие лицо от совершения преступления. Также ученые-гуманисты XVIII века, в частности Монтескье, выражали мнение, что «каждая власть должна думать не об определении наказания за преступления, а должна заботиться об их предупреждении»<sup>1</sup>. В своем произведении «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа утверждал, что «лучше предупредить преступление, чем назначить наказание за его совершение»<sup>2</sup>. Впоследствии Вольтер, анализируя его произведения, заключил, что предупреждение преступности является настоящей юриспруденцией современной цивилизации<sup>3</sup>.

Действительно, предупреждение преступности всегда было и остается одной из самых актуальных задач государства и общества. Именно поэтому в ст. 2 действующего УК Республики Узбекистан одной из его задач является «предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики», в ст. 7 (принцип гуманизма) утверждается, что «лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений», а

<sup>1</sup> Криминология: Учебник. / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 1995. – С. 103.

<sup>2</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Биографический очерк и перевод книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях» проф. Исаева М.М. – М., 1939. – С. 399.

<sup>3</sup> См.: Криминология: Учебник. / К.Р. Абдурасулова, Г. Шарипова, Г.А. Авеносов и др. Под общей ред. З.С. Зарипова. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2006. – С. 152.

установление в ст. 241 ответственности за несообщение о готовящемся либо совершенном тяжком или особо тяжком преступлении имеет важное превентивное значение.

Несмотря на это, до сих пор не существует общепринятого определения данного понятия<sup>1</sup>. По этому поводу М. Усмоналиев и Ю. Каракетов высказали свое мнение о том, что в криминологии под предупреждением преступности понимается система государственных и общественных мер, направленных на выявление и снижение преступности, отдельных видов преступлений, устранение причин и условий их совершения, устранение условий жизнедеятельности и поведения лиц, способствующих их приходу на преступный путь, причин и условий, способствующих повторности их преступных проявлений, отмечается также, что эти меры разрабатываются и рекомендуются криминологической наукой в результате осуществления криминологических исследований<sup>2</sup>.

И. Исмаилов условно подразделяет систему мер по борьбе с преступностью на три направления, то есть предупреждение преступности и отдельных преступлений, уголовно-правовая борьба с преступностью, обеспечение исполнения наказания, назначенного судом. Первое направление предстает в виде предупреждения преступности, и его основная суть состоит в выявлении государством, обществом и отдельными социальными субъектами причин преступности, их устранении либо ликвидации, ослаблении преступного влияния, в том числе путем воспитательно-предупреждающего воздействия на лиц, нарушавших уголовно-правовые запреты либо склонных к их нарушению<sup>3</sup>. Кроме того, теоретические основы предупреждения преступности нашли свое отражение в исследованиях А.Н. Радищева, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и других ученых.

В целом, предупреждение преступности – это защита людей, общества, государства от преступлений<sup>4</sup>. Иными словами, предупреждение преступлений – это социально-правовой процесс,

---

<sup>1</sup> См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 315.

<sup>2</sup> См.: Усмоналиев М., Каракетов Ю. Криминология: Учебник / Ответственные редакторы: Ф.Т. Тахиров, К.Р. Абдурасулова. – Ташкент: ТГЮИ, 2001. – С. 248.

<sup>3</sup> См.: Зарипов З., Исмаилов И. Криминология: Учебник – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С. 170.

<sup>4</sup> См.: Криминология: Учебник для вузов / А.И. Алесеев, Ю.Н. Аргунова, С.В. Ванюшкин и др. / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2002. – С. 338.

закрывающийся в снижении, ограничении или ослаблении причин, условий, способствующих, их появлению, питающих, обуславливающих закономерность их наличия в обществе, преграждающих или устраняющих эти причины и условия.

Изучение причин и условий совершения умышленных убийств полезно не только в криминологическом аспекте, но и с точки зрения уголовного права. Кроме того, знание факторов, способствовавших совершению преступлений, исследование условий их совершения, правильная их оценка признается важным элементом предупреждения подобного рода правонарушений и иных общественно опасных деяний.

Е.Ф. Побегайло в своих исследованиях утверждал о подразделении специальных мер предупреждения на общие, групповые и индивидуальные меры предупреждения<sup>1</sup>. Ю. Каракетов и М. Усмоналиев, в свою очередь, говорят о необходимости комплекса воспитательных мер для устранения причин и условий совершения преступлений<sup>2</sup>. Можно сказать, что эти меры оцениваются нами как общие меры предупреждения преступности, связанной с умышленными убийствами, так как устранение и ликвидация таких отрицательных взглядов и убеждений, как корысть, стремление к незаконному обогащению, желание удовлетворять свои потребности без труда, неуважение к остальным, жестокость, стремление пожертвовать интересами общества и других лиц ради достижения своих личных интересов является долгом каждой государственной организации, общественности, в конечном счете, каждого члена общества. Эффективность мер профилактики, в первую очередь, определяется их многогранностью. Эти меры должны охватить каждую сферу общественной жизни, закрыть все пути социально-негативных явлений, отрицательно влияющих на людей, устранить все причины и условия совершения преступлений.

Таким образом, при предупреждении преступлений, связанных с умышленными убийствами, наш взгляд, нужно

---

<sup>1</sup> См.: Криминология: Учебник. / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2009. – С.481.

<sup>2</sup> См.: Каракетов Ю., Усмоналиев М. Криминологические меры предупреждения преступности: Учебное пособие / Ответственный редактор Г.А. Ахмедов. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – С. 74.

делать упор на использование мер общего, группового и индивидуального предупреждения, которые разработаны в криминологической доктрине, и направлены на успешное решение этой важнейшей задачи борьбы с преступностью.

На основании криминологического изучения причин и условий совершения убийств мы можем утверждать, что общее предупреждение совершения подобного рода тяжких преступлений следует развивать по следующим направлениям:

- во-первых, это продуманная социально-экономическая политика, ориентированная на человека, его нужды и интересы;

- во-вторых, необходимо создавать и развивать на современном уровне систему профилактики (предупреждения) умышленных убийств. Не секрет, что одним из факторов совершения тяжких преступлений является несвоевременное или неправильное реагирование на сигналы об угрозах убийством, фактах приготовления к убийству, недостатки в организации деятельности милиции, волокита при расследовании уголовных дел о покушениях на убийство, неисполнение или недолжное исполнение вынесенного судом наказания;

- в-третьих, это рациональная сдерживающая уголовная политика. В уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер;

- в-четвертых, коренная перестройка пенитенциарной системы. Она должна быть ориентирована исключительно на исправление и перевоспитание осужденных. Пенитенциарная система Узбекистана должна соответствовать признанным европейским и мировым стандартам и служить адаптации заключенного к нормальным условиям человеческой жизни;

- в-пятых, это широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью. Возможно, прежде всего, надо обеспечить криминологическую экспертизу подготавливаемых министерствами и ведомствами проектов новых законов и подзаконных нормативных актов. Криминологические рекомендации должны привести к возобновлению практики устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Переходя к мерам групповой профилактики убийств, мы должны отметить, что личность лиц, склонных к совершению преступлений, обычно формируется под влиянием негативных



факторов и климата малых социальных групп<sup>1</sup>. Если коэффициент обычных ребят, не окончивших школу, составляет 2-3% от общего числа всех учащихся, то среди несовершеннолетних преступников эта доля составляет уже 87%<sup>2</sup>. Конечно, неудивительно, что среди общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, довольно значительное число составляют именно умышленные убийства. Поэтому среди этих лиц необходимо усиливать правовую воспитательную работу с первого случая нарушения дисциплины и общественного порядка. С момента возникновения опасности перехода личности на преступный путь основное внимание следует уделять мерам первичной профилактики.

Разумеется, эти меры, в первую очередь, осуществляются в семье, школе, а также, принимая во внимание наш национальный менталитет, в махалле. Практически все научные поиски, изыскания узбекских ученых подтверждают необходимость таких мер, однако в процессе нашего исследования, мы увидели, что подобные меры подробно исследовались в изысканиях многих иностранных ученых. Так, К.Р. Абызов, В.Г. Гриб и И.С. Ильин, говоря о насильственных преступлениях в виде умышленного убийства, отмечают при предупреждении этих деяний особую важность обращения внимания на семью, условий жизни населения, предлагая выделить следующие основные направления группового предупреждения:

а) профессиональное разрешение споров, вытекающих из семейных отношений;

б) улучшение степени культурности семьи, особенно улучшение внутрисемейных взаимоотношений;

в) принятие мер по оздоровлению семейного микроклимата;

г) воспитание детей в здоровой атмосфере, в том числе пересмотр законодательных актов, возлагающих определенную ответственность на родителей для сохранения детей от влияния родителей вследствие их негативного и общественно опасного поведения<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. – Саратов, 1981. – С. 38.

<sup>2</sup> См.: Островский А.И. Педагогические основы комплексного подхода к профилактике правонарушений несовершеннолетних. – Ташкент, 1983. – С. 71.

<sup>3</sup> См.: Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Г. Гриба. – М.: Маркет ДС, 2008. – С. 165.

Следует также воссоздать, разумеется, с учетом новых экономических, социальных и других реалий, систему общественной профилактики насильственных преступлений. Мы, в данном случае, говорим о возможности организации ежевечернего патрулирования общественных дружинников по улицам и другим общественным местам, так как в принципе нельзя отрицать превентивного значения подобных мероприятий. К сожалению, существующий сегодня институт посбонов при махалле, не выполняет своих профилактических функций. Естественно, они должны строиться на иных, чем прежде, подходах и принципах, в новых организационных формах (на сугубо добровольной и возмездной основе, без чрезмерного административного усердия и связанных с ним нарушений прав человека, более целенаправленно и т.д.). В настоящее время важно найти оптимальные формы стимулирования, поощрения и развития государством гражданской активности, основанной на естественном стремлении людей организоваться, объединиться в целях защиты себя, своих детей, близких от преступных посягательств.

Также, на наш взгляд, при предупреждении умышленных убийств, следует повышать эффективность противодействия незаконного обращения со спиртными напитками, наркотическими веществами и психотропными средствами. Следует усилить меры по устранению психических отклонений, большое значение имеют также меры по обеспечению рождения здорового поколения, воспитания детей с молодости совершенными как физически, так и духовно.

В целях усиления противодействия убийствам стоит повысить эффективность борьбы с алкоголизмом, что в первую очередь, требует осуществления следующих задач: а) достижение строгого соблюдения правил торговли спиртными напитками; б) установление строгого контроля на рабочем месте за лицами, злоупотребляющими употреблением спиртных напитков; в) улучшение функционирования наркологических комнат, дневных стационаров, осуществляющих лечение лиц, страдающих алкоголизмом; г) эффективное и своевременное лечение лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотиками и отличающихся антиобщественным поведением; д) проведение мер по пропаганде здорового образа жизни и т.д.

Наконец, разработка правовых основ для осуществления контроля за поведением тех категорий населения, которые, так или иначе, оказались в группе риска, – это действенная мера индивидуальной профилактики борьбы с тяжкими насильственными преступлениями против жизни и здоровья в настоящих условиях (особенно с бытовой преступностью). К группе риска мы отнесли следующие категории населения:

- лица, длительное время не имеющие постоянных источников дохода. Прежде всего, нужны правовые основания для выяснения того, на какие конкретно средства они существуют, для оказания им помощи в трудоустройстве, получении другой специальности и т.п.;

- безработные; систематически злоупотребляющие алкоголем;

- ранее судимые, ведущие аморальный или противоправный образ жизни (совершающие мелкое хулиганство, злоупотребляющие алкоголем);

- лица без определенного жилья, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством;

- несовершеннолетние и молодежь 15–24 лет, не учащиеся и не работающие. В качестве предупредительных мер может выступать организация контроля за получением обязательного образования.

Индивидуальное предупреждение умышленных убийств исходит из необходимости усиления индивидуальных воспитательных работ с каждым лицом. По мнению А.И. Долговой, в последние годы увеличивается доля преступлений, совершаемых, прежде всего, судимыми, безработными, лицами без определенного места жительства. Более 50% всех преступников не имеют постоянного источника заработка<sup>1</sup>. Значит предупреждение этих явлений также служит важной мерой противодействия преступлениям, связанным с умышленными убийствами. К.Р. Абдурасулова, на наш взгляд, справедливо замечает, что в правоохранительной сфере может быть целесообразным создание специальных служб, подготовка квалифицированных психологов, которые могут оздоровить взаимоотношения между людьми, помочь преодолеть

---

<sup>1</sup> См.: Долгова А.И. Преступность: стратегия борьбы. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. – С. 25.

межличностные проблемы<sup>1</sup>. Этой же цели служит создание на государственном уровне системы психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений в психическом развитии личности (в учебных заведениях).

На наш взгляд, выполнение хотя бы малой части предлагаемых нами мер профилактики способно положительно сказаться на состоянии и динамике умышленных убийств, преступности в целом.

---

<sup>1</sup> См.: Абдурасулова К.Р. Криминология: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. М.Х. Рустамбаев. – Ташкент: ТГЮИ, 2008. – С. 190.

*Александрина Наталья Михайловна*  
– преподаватель кафедры управления  
Нижегородской академии МВД  
России (г. Н. Новгород)

## **ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ**

Важным средством защиты потерпевших от преступных посягательств является возмещение материального ущерба. Закрепленное в ст. 52 Конституции Российской Федерации право обеспечивает физическим и юридическим лицам доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда<sup>1</sup>. Наряду с частными лицами предприятия, учреждения и организации являются активными участниками правоотношений и нередко становятся жертвами экономических преступлений.

Не утихают споры по вопросам, связанным с дефинициями: «экономическая преступность», «экономические преступления», «преступления в сфере экономики и экономической деятельности».

Н.Ф. Кузнецова считает, что экономическая преступность включает в себя посягательства на собственность и предпринимательские преступления, связанные с должностными преступлениями, включая коррупцию<sup>2</sup>. И.М. Мацкевич рассматривает экономическую преступность в двух аспектах: первый заключается в том, что под экономической преступностью понимаются все преступления против собственности (корыстные преступления); второй подход подразумевает преступления только в области экономической деятельности.

В широком смысле экономическая преступность – это все преступления, которые так или иначе направлены против собственности, вне зависимости от способа совершения преступления, побудительного мотива преступника и статуса преступника<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> См.: Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 12.

<sup>3</sup> См.: Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 30-31.

Преступления экономической направленности представляют масштабную угрозу экономической безопасности государства и юридическим лицам. Несмотря на сравнительно небольшое количество зарегистрированных экономических преступлений (в 2017 году – 105 087, а в 2016 году – 108 754, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5%).<sup>1</sup> Представляется достаточно сложным оценить всю глубину тяжести последствий от преступлений данной категории, а также объективно измерить нанесенный и возмещенный репутационный и имущественный ущерб.

Преступления экономической направленности по своей природе являются высоколатентными, вследствие чего реальное количество жертв не отражено в официальных источниках, но, тем не менее, их возможно выявить в результате виктимологического опроса или интервьюирования потерпевших.

В результате подготовленного в 2018 году PwC<sup>2</sup> всемирного обзора экономических преступлений выявлен рост компаний, которые стали жертвами экономических преступлений (в России – с 48% в 2016 году до 66% в 2018 году, за рубежом – с 36% в 2016 году до 49% в 2018 году). Одним из самых распространенных видов преступлений экономической направленности является незаконное присвоение активов (в России – 53%, в мире – 45%). Взятничество и коррупция занимают вторую позицию в списке преступлений, совершенных в отношении юридических лиц (41% по сравнению с 30% в 2016 году). В России количество таких респондентов на 16% больше, чем в среднем по миру. В третью группу наиболее распространенных преступлений экономической направленности следует отнести мошенничество в сфере закупок товаров и услуг (в России – 35%, в мире – 22%).

Помимо количественной стороны преступлений важным аспектом является причинение ущерба юридическим лицам. В

---

<sup>1</sup> См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М, 2017. – С. 25-26; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М, 2018. – С. 25-26.

<sup>2</sup> PricewaterhouseCoopers (PwC) – аудиторская компания, входящая в «большую четверку» крупнейших в мире аудиторских фирм. URL: <http://www.banki.ru/wikibank/pricewaterhousecoopers/> (дата обращения: 20.11.2018).

Российской Федерации 22% должностных лиц тех организаций, которые стали жертвами экономических преступлений, сообщили о том, что понесли убыток более 1 млн долларов США. Столько же должностных лиц (22%) сообщили, что претерпели ущерб от 100 тыс. до 1 млн долларов США. Материальный ущерб не превысил 100 тыс. долларов США у 41% компаний.

Многие компании не только обращаются в правоохранительные органы, но и проводят собственное расследование. При этом компании несут определенные затраты на проверочные мероприятия. Только половина респондентов отметили, что расходы на расследование мошенничества меньше тех убытков, которые организация несет в результате экономического преступления и устранения правонарушений. Примерно 15% респондентов ответили, что их компании потратили на расследования в связи с экономическими преступлениями сумму, равную размеру причиненного вреда. Около 22% должностных лиц организаций отметили, что их компании потратили в 2–10 раз больше, чем убыток от преступных посягательств. Таким образом, дополнительный ущерб, причиненный юридическому лицу, может более чем два раза превысить размер непосредственного ущерба, вызванного экономическим преступлением<sup>1</sup>.

Важно отметить, что на законодательном уровне помимо граждан к потерпевшим относят юридических лиц. Основанием для признания юридического лица потерпевшим является факт причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Возмещение причиненного ущерба в российском уголовном праве возможно следующими способами:

1. Гражданский иск по уголовному делу (ст. 44 Уголовно-процессуального Кодекса РФ).

2. Добровольная компенсация виновным лицом причиненного им вреда (перевод денежных средств, передача наличных средств, покупка нового имущества и т.п.).

3. Возврат вещественных доказательств: денег, ценностей, иного имущества и доходов от этого имущества законному владельцу (ст.ст. 81–82 Уголовно-процессуального Кодекса РФ).

---

<sup>1</sup> См.: PwC в России: Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? // Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html/> (дата обращения: 20.11.2018).

Природа экономических преступлений находится в тесной связи с другой отраслью права, которая имеет имущественную природу – гражданским правом. Гражданский иск может быть представлен только после возбуждения уголовного дела на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, в судебном разбирательстве и при исполнении приговора.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, можно составить перечень видов возмещения вреда, причиненного преступлением юридическим лицам:

1. Натуральное возмещение вреда, т.е. возврат или замена собственности потерпевшей, поврежденной или уничтоженной в результате преступления.

2. Полное возмещение расходов, понесших потерпевшим для восстановления своего имущества или потерянных прав.

3. Частичное возмещение причиненных убытков в случаях, предусмотренных законом или прописанных в договоре.

4. Возмещение неполученных доходов (упущенной выгоды), которые бы получила потерпевшая сторона в том случае, если бы преступление совершено не было.

Рассмотрение гражданского иска непосредственно в рамках материалов уголовного дела способствует процессуальной экономии времени и средств, связанных с возмещением материального ущерба. Во многих случаях именно неизбежность исполнения материальных убытков оказывает наибольшее воздействие на преступников как нежелательное, но неизбежное последствие совершаемых ими противоправных действий, являясь тем самым мерой предупреждения противоправных деяний.

К сожалению, на практике применение института реституции малоэффективно. Анализ статистических данных показал, что требования закона во многих случаях не исполняются ни в досудебном производстве, ни в суде, в результате чего не возмещается ущерб, причиненный преступлением.

Рассмотрение количественно-качественной стороны последствий преступных деяний, причинения и возмещения материального ущерба физическим, а в большей степени юридическим лицам, позволяет выявить данную проблему.

По данным ГИАЦ МВД России за 2017 год материальный ущерб от всех учтенных преступлений составил 408,5 млрд руб., что на 27,4% меньше аналогичного показателя прошлого года.



Ущерб от преступлений экономической направленности в 2017 году также уменьшился и составил 234,3 млрд руб., в 2016 году 397,98 млрд руб.<sup>1</sup>

Возмещение материального ущерба, причиненного преступными деяниями значительно меньше суммы нанесенного вреда. В соответствии с официальными данными, в 2017 году наложен арест на имущество на сумму 77,5 млрд руб., кроме того изъято имущества, денег, ценностей и добровольно погашено 58,5 млрд руб.<sup>2</sup>

Проведенный в 2017 году Всероссийским центром изучения общественного мнения по заказу Фонда поддержки пострадавших от преступлений опрос показал, что по факту совершения преступлений в отношении физических и юридических лиц за помощью в правоохранительные органы за 2012-2016 гг. обращались 17% респондентов (для крупных городов этот показатель составляет 25%). Более двух третей (70%) обратившихся заявили о том, что вред, причиненный преступлением, не был возмещен<sup>3</sup>.

Таким образом, жертва преступления остается один на один со своей бедой и в течение длительного времени вынуждена сама добиваться справедливости, обращаясь после вынесения приговора в суд в рамках гражданского судопроизводства<sup>4</sup>.

Важность проблемы возмещения вреда, причиненного преступлениями, исследуется не только учеными, но и на высшем государственном уровне. Президентом Российской Федерации внесен на обсуждение в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

---

<sup>1</sup> См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М, 2017. – С. 46-47; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М, 2018. – С. 45-46.

<sup>2</sup> См.: Сводный сборник по России о нанесенном материальном ущербе и изъятии материальных ценностей за январь-декабрь 2017 г. Ф.052. КН 4.Л.2.

<sup>3</sup> См.: Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему: «Реализация принципов уголовной политики в сфере защиты прав пострадавших от преступных посягательств» г. Москва. 28 марта 2017 год. URL: <http://soprotivlenie.org/news/o-glavnom/pochemu-vy-ob-etom-ne-znaete-v-skr-vozmutilis-neosvedomlennostyu-mvd-ob-ugroze-dvizheniya-aue-v-regionax/> (дата обращения: 27.10.2018).

<sup>4</sup> См.: Титова В.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. 2013. № 12. С. 27.

Российской Федерации»<sup>1</sup>, направленный в первую очередь «на дальнейшее формирование благоприятного делового климата и сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности». Наиболее важным и эффективным способом восстановления имущественных прав являются не репрессивные меры в отношении тех лиц, которые совершили преступление, а возмещение и заглаживание вреда потерпевшим. В этих целях проектом федерального закона предлагается внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, которые предусматривают расширение перечня преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению при условии возмещения ущерба, в результате совершения преступления юридическим лицам. Так, в перечень преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 76<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации, предлагается включить: преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч. 1 ст. 146 УК РФ, ч. 1 ст. 147 УК РФ, преступления, предусмотренные ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, преступления небольшой тяжести, связанные с мошенническими действиями ч.ч. 1 ст. 159<sup>1</sup>-159<sup>б</sup>, ст. 160 УК РФ, ч. 1 ст. 165 УК РФ и некоторые другие.

На наш взгляд, смещение акцентов от всестороннего рассмотрения самих преступлений и преступников к исследованию потерпевшей стороны является назревшим и своевременным. Юридические лица являются объектом совершения в отношении них различных экономических преступлений и именно организации, обладающие большими активами, претерпевают значительный ущерб. Заинтересованность лиц, совершивших преступные деяния, в прекращении уголовного дела и уголовного преследования позволит компенсировать имущественный вред, причиненный преступлением. Возможность заглаживания причиненного вреда позволит сократить расходы на проведение собственных расследований и усилит веру в правосудие.

---

<sup>1</sup> Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2018).

*Александрова Ирина Александровна*  
– профессор кафедры уголовного и  
уголовно-исполнительного права  
Нижегородской академии МВД России,  
доктор юридических наук, доцент  
(г. Н. Новгород)

## **К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

В различных отраслях знания, включая юридические и экономические, сформулированы многочисленные определения понятия «экономическая безопасность»<sup>1</sup>. Законодательные положения на этот счет также единообразно не отличаются<sup>2</sup>.

Закон РФ «О безопасности» утративший законную силу в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»<sup>3</sup> определял безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, составляющий правовую основу «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»<sup>4</sup>, под национальной

---

<sup>1</sup> См., напр.: Дмитриев С.В. Экономическая безопасность России (синергетический аспект) в условиях глобализации и постмодерна // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2006. № 4. С. 44–58; Зинченко Н.И. Проблемы обеспечения безопасности России в условиях глобализации // Социология власти. 2009. № 6. С. 131–140; Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 8. Т. 9. С. 54–60; Плотицина Л.А. Теоретико-методологические аспекты экономической и социальной безопасности России // Финансы и кредит. 2008. № 20. С. 18–34; Потрубач Н.И., Максудов Р.К. Концепция экономической безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 39–47; Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: учебник. – М.: Дело, 2005. – С. 22 и др.

<sup>2</sup> Ранее законодатель определял безопасность через защиту жизненно важных интересов, под которыми понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. См.: О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26.06.2008). Ст. 1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 769 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2016).

<sup>3</sup> О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

<sup>4</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

безопасностью, включающей в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, в том числе экономическую безопасность, предложил понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

В утвержденной Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Стратегия) дано понятие «экономическая безопасность», определены меры противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности и защиты национальных интересов в экономической сфере, представлен алгоритм их реализации. Оценивать экономическую безопасность – как состояние «защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»<sup>1</sup> экспертам предложено с учетом показателя уровня преступности в сфере экономики. Следовательно, оценка экономической безопасности дается на основании сведений о состоянии и динамике преступности в экономике (рис. 1), согласно статистическим данным МВД РФ. При этом уголовно-правовые средства являются необходимым инструментом, ограничивающим рост экономической преступности для обеспечения социально приемлемого уровня экономической безопасности, но не единственным ограничителем в попытке решения проблем экономической преступности.

---

<sup>1</sup> Там же.

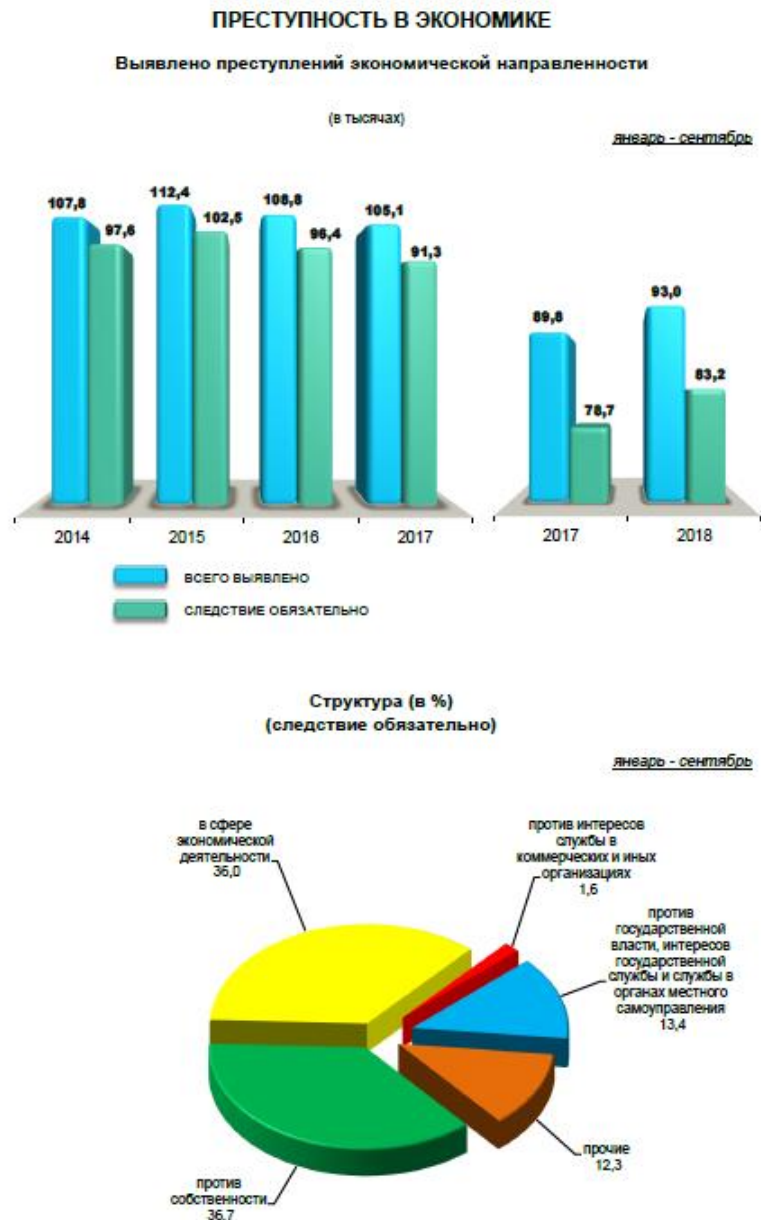


Рис. 1 Состояние экономической преступности (актуальные данные) по сведениям МВД РФ за январь-сентябрь 2018 года.

Одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в Стратегии определено обеспечение безопасности экономической деятельности.

Экономическая деятельность как объект охраняется уголовно-правовыми нормами главы 22 УК РФ. Мы разделяем мнение, которого придерживается большинство современных ученых, о том, что посягательство на экономическую

безопасность определяет родовой объект преступлений в сфере экономической деятельности<sup>1</sup>.

Д.С. Корепанова-Камская и В.Е. Зварыгин пишут, что им является «охраняемая уголовным законом от преступных посягательств экономическая безопасность, представляющая собой совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию, в том числе при наличии внешних и внутренних угроз»<sup>2</sup>.

Основой капиталистической – рыночной экономики является частная собственность и свобода предпринимательства; так называемое народное хозяйство и экономическая безопасность производны от них, как проявления общественного начала; хотя без них частное начало не может вполне себя развивать, такова диалектика их взаимодействия. Так что, на наш взгляд, будет методологически правильным утверждать, что преступления в сфере экономической деятельности, посягают на правовые основы этой экономической деятельности, то есть на системообразующие институты капиталистической экономики, основные отношения производства и обмена благ и услуг, на базовые буржуазные правовые ценности. Если говорить кратко, то экономические преступления посягают на капиталистическую экономику, создают ей угрозу и как следствие угрожают экономической безопасности государства, буржуазного государства, каковым является современное российское государство.

Развитие рыночных отношений в России предопределило интеграцию нашей экономики в международные финансовые рынки. Вхождение в крупнейшие мировые фондовые площадки, на которых размещается большая часть активов российских компаний, также связано с использованием в выборе объектов инвестирования возможностей реальных активов и различных финансовых

---

<sup>1</sup> См., напр.: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел / под ред. Л.И. Беляевой. – М., 2003. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1569.doc.html> (дата обращения: 17.09.2018).

<sup>2</sup> Корепанова-Камская Д.С., Зварыгин В.Е. Экономическая безопасности как родовой объект преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 1. С. 115–121.

инструментов. В современных условиях развития инновационных отраслей экономики и создания интеллектуального капитала происходит модернизация не только финансовых механизмов, но и уголовно-правовых. Согласимся и с позицией А.К. Бекряшева<sup>1</sup>, полагающего, что в качестве вновь введенного охраняемого уголовным законом объекта можно назвать информационную безопасность как основной компонент экономической безопасности в сфере фондового рынка. Вполне правомерна экономическая безопасность фондового рынка, как объект, включенный в систему ценностей, охраняемых нормами главы 22 УК РФ.

Мы присоединяемся к мнению, что к экономической преступности надо относить лишь те деяния, которые совершаются в процессе экономической деятельности ее субъектами – бизнесменами, собственниками предприятий, управляющими компаниями менеджерами и иными экономическими агентами, которые на практике решают вопросы организации экономической деятельности, занимаются бизнесом<sup>2</sup>. Думается, что в целом экономическая безопасность определяется эффективностью противодействия (контроля) со стороны правоохранительной системы преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности вышеназванными субъектами. Экономическая безопасность должна обеспечиваться через устранение внутренней угрозы со стороны преступности в сфере экономики. Настройка системы правоохранительных органов – центральная проблема реформирования стратегии современной уголовной политики, в том числе в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. «Обвинительная власть» должна уметь сконцентрироваться на борьбе с наиболее опасными для общества преступлениями в экономической сфере. Основная двигательная сила механизма уголовного обвинения прокуратура, по словам В.

---

<sup>1</sup> См.: Бекряшев А.К. Инсайдерская торговля и проблемы экономической безопасности в сфере фондового рынка // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2. С. 75–79.

<sup>2</sup> См.: Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 53–54.

Путина<sup>1</sup>, – важнейший государственный институт, призванный стоять на страже законности и правопорядка, которому даны очень широкие полномочия практически во всех сферах жизни, в том числе по надзору защищенности добросовестного, честного, прозрачного бизнеса.

Мы связываем «экономическую безопасность» с «искомым», желаемым (элитой, обществом) состоянием экономики страны. Существует иная точка зрения, Л.И. Беляева пишет об абстрактной защищенности, экономической независимости страны, ее экономической свободе: «Правомерно сущность экономической безопасности определять как состояние экономики и институтов власти, при которых обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»<sup>2</sup>.

В заключении надо сказать, что по нашему мнению, экономическая безопасность – это состояние защищенности экономики от наиболее опасных и угроз (в виде эксцессов правоприменения со стороны правоохранителей и эксцессов в поведении субъектов предпринимательской деятельности – виде нарушения закона), что подразумевает контроль и управление угрозами<sup>3</sup>.

В Стратегии обозначены 25 видов вызовов и угроз экономической безопасности, из них не на последнем месте (18) высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере и (19) сохранение значительной доли теневой экономики.

Перечень угроз (глобальных рисков на ближайшие десять лет) представлен в докладе The Global Risks Report 2017<sup>4</sup>. На этот период на третьем месте в ряду основных глобальных рисков поставлены

---

<sup>1</sup> См.: Заседание по случаю 295-летия российской прокуратуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53719> (дата обращения: 21.10.2018).

<sup>2</sup> Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел / под ред. Л.И. Беляевой. – М., 2003. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1569.doc.html> (дата обращения: 21.10.2018).

<sup>3</sup> Отметим, что, скажем, «налоговая безопасность» выступает составной частью экономической безопасности страны. Различные состояния защищенности общественных отношений, сложившегося в связи с функционированием экономики и управлением экономическими процессами, уголовно-правовыми средствами, в совокупности образуют экономическую безопасность.

<sup>4</sup> The Global Risks Report 2017. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2017> (дата обращения: 17.10.2018).



риски технологические: мошенничество с личными или служебными данными или их хищение, достигшее «беспрецедентных масштабов». В числе наиболее вероятных технологических рисков ближайшего десятилетия эксперты назвали масштабные кибератаки (шестое место в десятке)<sup>1</sup>. Из категории социально-экономических угроз актуальными, по мнению экспертов, являются рост неравенства доходов и поляризации общества по этнической, религиозной и культурной линиям, монополизация экономики и как следствие риски для отдельных лиц, которые могут сдерживать рост бизнеса, причиняющего вред экономике, что в свою очередь ведет к угрозе государственным финансам и увеличению социальных волнений<sup>2</sup>.

Вызовы социально-экономического характера в Стратегии отражены через (20) усиление дифференциации населения по уровню доходов; (21) снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала; (23) недостаточность трудовых ресурсов; (24) неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития.

Учитываются новые внешние и внутренние условия, в том числе и неблагоприятные – в виде «вызовов» и «угроз», к которым должна адаптироваться российская социально-экономическая и государственно-правовая системы и в разработках (в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 14 июля 2016 г. № Пр-1347) программобеспечения экономической безопасности России, представленных двумя политическими блоками Б. Титова (Столыпинский клуб) и А. Кудрина (Центр стратегических разработок (ЦСР))<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Global Governance. URL: <https://www.weforum.org/agenda/archive/global-governance> (дата обращения: 17.10.2018).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См.: Основные экспертные площадки по разработке программ обеспечения экономической безопасности России: Среднесрочная программа социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 года «Стратегия Роста». URL: <http://roststrategy.ru/> (дата обращения: 10.11.2018); Кудрин А.В. Об источниках «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 г.). – М.: Центр стратегических разработок, 2016.

Обоснование необходимости корректировки курса уголовной политики с учетом угроз, возникающих в связи с новой геополитической ситуацией и экономической стагнацией, имеющей главным образом внутренние причины обсуждалось в парламентских слушаниях<sup>1</sup>.

Новые параметры экономической безопасности, на которые надлежит настраивать и уголовную политику по ее достижению, объективно обусловлены приоритетами в обеспечении национальной безопасности, которые определяются в нормативных актах президента России<sup>2</sup>.

В МВД РФ во исполнение решений Президента РФ проводится мониторинг правоприменения и мониторинг предоставления государственных услуг, что также служит достижению эффективности охраны общественных отношений в экономической сфере, а значит и достижению стратегической цели уголовной политики по обеспечению экономической безопасности.

Подводя итоги, отметим, что экономическая безопасность как состояние защищенности означает снижение реальной опасности, максимальное уменьшение криминальных угроз со стороны преступлений экономической направленности и приведение экономической преступности до уровня, приемлемого для нации в условиях сложившейся международной и внутренней обстановки.

---

<sup>1</sup> Парламентские слушания на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» 20 декабря 2016 года. Совет Федерации ФЗС, г. Москва, 20 декабря 2016 г.; Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.). URL: <http://csr.ru/issledovaniya/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg/> (дата обращения: 17.10.2018).

<sup>2</sup> См., напр.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212; Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 06.12.2016; О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики: Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 314 // URL: <http://kremlin.ru/search?query=> (дата обращения: 17.10.2018).

*Алиев Асет Алиевич* – заместитель начальника отдела полиции (по следствию) района «Алматы» Департамента полиции (г. Астана, Республика Казахстан)

*Сокурова Эрмек Жээнбековна* – доцент Департамента правосудия Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, кандидат юридических наук (г. Астана, Республика Казахстан)

## **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Актуальность темы вызвана тем, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) занимает второе место в современной мировой экономике. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) за всю историю развития и существования мировых процессов является вторым экономическим союзом.

Евразийский экономический союз объединяет более 200 миллионов человек, на территории которого сосредоточена 1/5 часть мировых запасов газа и 15% нефти. Суммарный ВВП стран Евразийского экономического союза составляет примерно 3 триллиона долларов США. Это примерно 85% ВВП всех стран СНГ. Евразийский экономический союз обладает огромной промышленностью и большим объемом сельскохозяйственной продукции.

Потенциал Евразийского экономического союза огромный и многообещающий, но наряду с этим существуют и проблемы. При таком объединении возникают разногласия в различных сферах, в том числе и с экономической точки зрения и нарастает необходимость найти общую точку разделяющие экономические интересы всех стран, в том числе путем присоединения новых членов Евразийского экономического союза.

Но процесс создания зоны свободной торговли между странами СНГ продвигался очень медленно и сложно, не говоря уже о создании Евразийского экономического союза.

18 октября 2011 года был подписан Договор о зоне свободной торговли, который был призван заменить существующие двусторонние договоры у подписавших его стран – членов<sup>1</sup>. Не присоединились к данному Договору Грузия, Азербайджан, Туркмения. Республика Таджикистан до сих пор не завершила процедуру ратификации Договора<sup>2</sup>.

«В связи с исключительными обстоятельствами, затрагивающими интересы и экономическую безопасность Российской Федерации и требующими принятия безотлагательных мер» 16 декабря 2015 года Президент РФ подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» с 1 января 2016 года<sup>3</sup>.

Тем не менее, намерение развивать сотрудничество между странами СНГ зафиксировано в Стратегии экономического развития Содружества независимых государств на период до 2020 года<sup>4</sup>. Более того, практически сразу на постсоветском пространстве выделился ряд стран, которые были готовы идти по пути ускоренной интеграции. 21 февраля 1995 г. было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Россией и Белоруссией<sup>5</sup>.

10 октября 2000 года Россия, Казахстан, Белоруссия, Таджикистан и Кыргызстан подписали «Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества» (ЕврАзЭС), основной целью которого стал ускоренный переход к полноценной зоне

---

<sup>1</sup> См.: Договор о зоне свободной торговли СНГ. URL: <https://ria.ru/spravka/20161018/1479411161.html> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> См.: Азербайджан и Туркмения идут в обход России. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180607/242429350.html> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>3</sup> Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>4</sup> См.: Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года (14 ноября 2008 года, г. Кишинев) URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18764> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>5</sup> См.: Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года. URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=3944](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3944) (дата обращения: 17.11.2018).

свободной торговли, а затем переход на новую ступень интеграции – таможенный союз и общий рынок<sup>1</sup>.

Страны члены ЕврАзЭС создали систему управления Сообществом, в которую вошли: Межгосударственный совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея, Суд сообщества.

Важным этапом развития Евразийского экономического сообщества стало учреждение в 2006 году по инициативе России и Казахстана Евразийского банка развития (ЕАБР), призванного финансировать проекты по развитию инфраструктуры, промышленного производства, программ по повышению энергоэффективности экономики стран – членов<sup>2</sup>.

Таким образом, Евразийский банк развития фактически направлен на дополнение, а в отдельных случаях замещение деятельности региональных банков развития (Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка развития) и отчасти Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Например, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) присоединился к экономическим санкциям против РФ<sup>3</sup>.

Реализуя принцип разноскоростной интеграции Беларусь, Казахстан и Россия в 2007 году подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. Таможенный союз трёх стран начал функционировать с 1 июля 2010 года.

За Евразийским экономическим союзом есть будущее регионального, и быть может, мирового лидера, важнейшего субъекта мировой экономики, но в случае если:

1) каждая страна Союза получит экономическую безопасность;

2) будет происходить дифференциация (разделение) с учетом интересов каждой страны Союза экономического развития;

---

<sup>1</sup> См.: Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> См.: О деятельности Евразийского банка развития, его проектах и инвестиционной политике - директор проектной группы ЕАБР, Бурнашев Н.Ф. URL: <https://www.zakon.kz/85440-o-deyatelnosti-evrazijskogo-banka.html> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>3</sup> См.: Евразийский банк развития примет участие в Ежегодном заседании Европейского банка реконструкции и развития в Стамбуле. URL: <https://eabr.org/press/news/evraziyskiy-bank-razvitiya-primet-uchastie-v-ezhegodnom-zasedanii-evropeyskogo-banka-rekonstruktsii/> (дата обращения: 17.11.2018).

- 3) экономические отношения должны строиться на сохранение экспортно-сырьевой модели развития;
- 4) произойдет налаживание торгового и инвестиционного сотрудничества между странами Евразийского экономического союза;
- 5) совместное решение финансовых проблем стран членов;
- 6) преодолеть несоответствие развития транспортной инфраструктуры современным потребностям интеграционного объединения;
- 7) прийти к единому вопросу в отношении единой или альтернативной платежной системе;
- 8) избегать расхождения интересов стран-членов.

Проблемами экономической безопасности занимались В.К. Сенчагов, А.Н. Спартак, Дж. Ю. Стиглиц, А.В. Табаков, В.Л. Тамбовцев и другие. К сожалению, цельных научных трудов, касающихся различного рода союзов нет. Авторы, занимающихся данной проблематикой можно выделить И.В. Андронову, М.В. Ганееву, Н.П. Гусакова, С.А. Хапилина.

По определению Ю.И. Аверьянова – это процесс, развивающийся на базе интернационализации всей общественной жизни, ускоряемой научно-техническим прогрессом, возрастания взаимозависимости народов и государств<sup>1</sup>.

Н.Н. Ливенцев под экономической интеграцией понимает высокую (зрелую) степень интернационализации производства на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, ведущую к постепенному сращиванию воспроизводственных структур ряда стран<sup>2</sup>.

Профессор Ю.В. Шишков дает следующее определение экономической интеграции – «это закономерный процесс, который является следствием постепенного «раскрытия» стран друг другу, в ходе которого несколько моногосударственных макроэкономических организмов шаг за шагом сращиваются в целое полигосударственное хозяйственное пространство, которое

---

<sup>1</sup> См.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М., 1993.

<sup>2</sup> См.: Ганеева М.В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт евразийского экономического союза. URL: <http://www.dslib.net/economika-mira/jekonomicheskaja-bezopasnost-integracionnogo-obedinenija-opyt-evrazijskogo.html> (дата обращения: 17.11.2018).

со временем структурируется в новый, укрупненный, более эффективный экономический организм»<sup>1</sup>.

Одной из самых серьезных и опасных угроз экономической безопасности Евразийского экономического союза является расхождение экономических интересов. На данный счет интересна позиция М.В. Ганеевой, которая выделала две группы интересов: базовые и стратегические. К базовым интересам, т.е. интересами, не меняющимися во времени и пространстве, предложено отнести: сохранение целостности интеграционного объединения; сохранение суверенитета; поступательное повышение уровня и качества жизни населения интеграционного объединения; сохранение национальной идентичности, т.е. образа жизни, который присущ каждой стране. Все остальные интересы являются стратегическими, которые необходимо на регулярной основе выявлять, формулировать и пересматривать в зависимости от изменяющихся как внутренних, так и внешних факторов развития интеграционного объединения.

Например, если сравнивать ВВП на душу населения стран то у России и Казахстана ВВП выше, чем у Кыргызстана, процентное соотношение населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума наблюдается у Кыргызстана и Армении, и даже, в России составляет 13-15%, уровень безработицы у каждой страны разный, а средняя месячная заработная плата в России выше, чем в любых других странах.

Опыт Европейского союза показывает, что расхождение интересов стран, начавшийся новый этап так называемого европессимизма, результаты референдума в Великобритании и Брексит, во многом обусловлены усугубляющейся разницей в социально-экономическом развитии стран.

Отсюда, возникает необходимость сближения экономических интересов требуют постоянного мониторинга и разработки коллективных мер по нейтрализации расхождения экономических интересов стран Евразийского экономического союза.

Еще одной проблемой в отношениях между странами является большой объем экспортно-сырьевой модели развития стран Евразийского экономического союза.

---

<sup>1</sup> Воронина Т.В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции // Пространство экономики. 2010. №3-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-analizu-razvitiya-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-integratsii> (дата обращения: 16.10.2018).

Действительно основными экспортными товарами на протяжении всего существования независимых России и Казахстана были и остаются углеводородное сырье и металлы. Доля этих статей в экспорте Казахстана составляет почти 90%, в России – почти 80%<sup>1</sup>. Получается, что порядок, организация и структура экспорта у стран Евразийского экономического союза одинаковая, что позволяет странам конкурировать на мировом рынке. Такая модель экономики не может быть благоприятным фактором развития экономики, так как страны будут зависеть от мировых цен на экспорт сырья. Возникает необходимость диверсификации экономик, развитие промышленности. Хотя надо признать, что потенциал развития торговых отношений у стран очень высокий. Например, 60% экспорта машин и оборудования, произведенных в Казахстане, приходится на Россию.

Еще одной проблемой экономической безопасности Евразийского экономического союза является финансовая политика. Санкции Европейского союза и США на Россию, жесткая монетарная политика, малое количество денежной массы по отношению к ВВП, слабость национальных денежных систем могут способствовать снижению темпов экономического роста и экономического сотрудничества между членами Евразийского экономического союза.

Плохое развитие транспортной инфраструктуры или ее несоответствие общепризнанным стандартам также являются проблемой экономической безопасности Евразийского экономического союза.

Несмотря на то, что по длине железнодорожных путей ЕАЭС занимает 2-е место в мире с показателем 106,6 тыс. км, а по протяженности автомобильных дорог – 7-е место в мире – 1124,8 тыс. км, по большей части транспортная инфраструктура – это наследие Советского Союза, которое за почти тридцатилетнюю историю независимого развития стран характеризуется высокой степенью как физического, так и морального износа<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Андропова И.В., Гусаков Н.П. Проблемы развития интеграционных процессов в рамках Единого Экономического Пространства и новые угрозы экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 25 (262). С. 23-30.

<sup>2</sup> См.: Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 7-23.



При решении вопросов обеспечения транспортной инфраструктуры необходимо добиться следующих изменений:

- повысить качество и высокий уровень обслуживания транспортных услуг;
- перевести с бумажного на электронное таможенное оформление и декларирование транспортных средств и грузов;
- максимально увеличить возможности использования транзита стран Евразийского союза;
- сократить бюрократизм и волокиту при таможенном контроле и оформлении;
- исключить лишнюю информацию при заполнении документов таможенного оформления и др.

Отсутствие единой платежной системы и зависимость от иностранных платежных систем, таких как Visa и MasterCard могут препятствовать развитию экономических отношений между странами. Стоит заметить, что четыре страны имеют свои платежные системы. В 2000 году Армения запустила собственную национальную платежную систему ArCa (Armenian Card), которая охватывает на сегодняшний день 35,5% национального рынка. Беларусь также почти 15 лет назад создала систему «Белкарт», которая контролирует 43% рынка, в Кыргызстане национальная платежная система «Элкарт» занимает 25,7% рынка, самая молодая российская платежная система «Мир» занимает пока 0,5% рынка, лишь в Казахстане национальной платежной системы нет<sup>1</sup>.

В заключение можно сказать, для эффективной деятельности Евразийского экономического союза необходимо преодолеть внутренние проблемы экономической безопасности, так как от этих показателей будет зависеть дальнейшая судьба данного интеграционного объединения.

Все проблемы и угрозы экономической безопасности Евразийскому экономическому союзу связаны с основной и главной проблемой – национальными экономическими проблемами, которые могут нарушить единый интерес

---

<sup>1</sup> См.: Мурычев А. Создание единого платежного пространства ЕЭС приведет к внедрению системы мультивалютных операций [Электронный ресурс]. URL: <http://bankir.ru/novosti/20141129/sozдание-edinogo-platezhnogo-prostranstva-ees-privedet-k-vnedreniyu-sistemy-multivalyutnykhoperatsii-murychev-10093449/> (дата обращения: 15.04.2017).

Евразийского экономического союза – паритет, целостность и уважение интересов интеграционного объединения.

Создание системы евразийских ценностей и общих интересов будет способствовать сохранению, укреплению и расширению Евразийского экономического союза. С этой целью предложено создание союзного медиа-холдинга, основная задача которого состоит в формировании общественного мнения и общей позиции этих стран в мире.

Оставление проблем нерешенными, грозит изменить динамику отношений к отрицательному, хотя на данный момент эти показатели положительные.

*Арефьев Сергей Александрович* –  
заместитель начальника отдела  
следственной части ГСУ ГУ МВД  
России по Нижегородской области  
(г. Н. Новгород)

## **РУКОВОДИТЕЛИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ КАК ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА (ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ)**

С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации и до 01.12.2007 понятие должностного лица, установленного примечанием 1 к статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», включало лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию:

- 1) осуществлявших функции представителя власти;
- 2) выполнявших организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции:
  - а) в государственных органах;
  - б) органах местного самоуправления;
  - в) государственных и муниципальных учреждениях;
  - г) в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Федеральным законом от 01.12.2007 № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в перечень должностных лиц включены также лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных корпорациях.

В соответствии со ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Российской Федерацией учреждены следующие государственные корпорации:

– Государственная корпорация «Агентство страхования вкладов» на основании Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»;

– Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на основании Федерального закона от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»;

– Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» на основании Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

– Государственная корпорация «Ростех» на основании Федерального закона от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»;

– Государственная корпорация «Росатом» на основании Федерального закона от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»;

– Государственная корпорация «Роскосмос» на основании Федерального закона от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос».

Федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принята новая редакция примечания 1, в котором в перечень должностных лиц включены лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Согласно ст. 7.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», государственной компанией признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных

взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления.

Единственным действующим юридическим лицом в этой организационно-правовой форме является государственная компания «Российские автомобильные дороги», созданная на основании Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ.

Один из проблемных вопросов правоприменительной практики в оборонно-промышленном комплексе рассматривается нами на примере Государственной корпорации «Ростех» и акционерного общества «Ф», акции которого принадлежат холдингу (интегрированной структуре), входящему в ГК «Ростех».

Принятая редакция примечания к статье 285 УК РФ не отражает складывающихся общественных отношений в сфере оборонно-промышленного комплекса и необоснованно выводит из-под его действия руководителей предприятий ОПК, акционерный капитал которых не находится в собственности государства.

В ст. 2 Федерального закона от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» указано, что Государственная корпорация является юридическим лицом, созданным Российской Федерацией в организационно-правовой форме государственной корпорации.

С учетом положений ст. 3 ФЗ № 270-ФЗ от 23.11.2007 целью деятельности Государственной корпорации «Ростех» (далее – Корпорация) является содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции путем обеспечения поддержки на внутреннем и внешнем рынках российских организаций – разработчиков и производителей высокотехнологичной промышленной продукции, организаций, в которых Корпорация в силу преобладающего участия в их уставных капиталах, либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения, путем привлечения инвестиций в организации различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс, а также участия в социальных и иных общественно значимых проектах в интересах государства и общества в соответствии с ФЗ № 270-ФЗ от 23.11.2007, другими федеральными законами, решениями

Президента Российской Федерации. Прибыль Корпорации, полученная в результате ее деятельности, подлежит направлению исключительно на достижение указанной выше цели.

Основными функциями Корпорации являются: участие в реализации государственной политики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и государственной программы вооружения, а также организации в соответствии с законодательством Российской Федерации выполнения государственной программы вооружения, государственного оборонного заказа и мобилизационного плана, долгосрочных целевых программ, федеральных целевых программ и программ военно-технического сотрудничества; оказание содействия деятельности организации, являющейся государственным посредником при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Ст. 5 ФЗ № 270-ФЗ от 23.11.2007 гласит, что имущество Корпорации формируется за счет имущественного вноса Российской Федерации, доходов, получаемых Корпорацией от использования своего имущества и осуществляемой деятельности, регулярных и (или) единовременных поступлений (взносов), решения о которых приняты в соответствии с законодательством Российской Федерации, от организаций, акции (доли) которых находятся в ее собственности, федерального и иного имущества, передаваемого Корпорации в ходе осуществления ее деятельности, за счет других законных поступлений и является собственностью Корпорации.

Корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации. Российская Федерация не отвечает по обязательствам Корпорации. Корпорация отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом.

В ст. 18 ФЗ № 270-ФЗ от 23.11.2007 отмечено, что преобразование федеральных государственных унитарных предприятий в акционерные общества, сто процентов акций которых находится в федеральной собственности и передается Корпорации в качестве имущественного вноса Российской Федерации, имущество, приватизируемое в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе акции организаций, передаваемые в качестве имущественного вноса,

включается в передаточные акты независимо от учета данного имущества в реестре федерального имущества. Корпорация осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, от имени Российской Федерации права акционера акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности и передаются Корпорации в качестве имущественного вноса Российской Федерации, до передачи указанных акций Корпорации в качестве имущественного вноса Российской Федерации. В случае, если иное не установлено Президентом Российской Федерации, поступающие в собственность Российской Федерации акции дополнительных выпусков акционерных обществ, являющихся организациями Корпорации, передаются Корпорации в качестве имущественного вноса Российской Федерации на основании решений федерального органа исполнительной власти, определенного Правительством Российской Федерации.

На основании Указа Президента РФ от 10.07.2008 № 1052 «Вопросы Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии» (далее – Указ) в целях формирования имущества Государственной корпорации за счет имущественного вноса Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 23.11.2007 № 270-ФЗ принято предложение Правительства Российской Федерации о преобразовании федеральных государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, 100 процентов акций которых находится в федеральной собственности и передается в качестве имущественного вноса Российской Федерации Государственной корпорации. В соответствии с п. 150 приложения № 1 к Указу, в перечень таких предприятий включено ФГУП «Ф».

В силу п. 5 Указа Государственной корпорации необходимо осуществить мероприятия по реструктуризации организаций гражданских отраслей промышленности, названных в приложениях № 1 и 2 к Указу, и созданию на их основе холдинговых компаний (интегрированных структур). При реализации указанного пункта создано ОАО «Концерн радиоэлектронные технологии» (впоследствии – акционерное

общество, далее – АО «КРЭТ»). Следует заметить, что 100% акций АО «КРЭТ» принадлежит Государственной корпорации.

С учетом вышеуказанных нормативных правовых актов и распоряжения Территориального управления Росимущества по Нижегородской области от 30.12.2009 принято решение о приватизации ФГУП «Ф» путем его преобразования в открытое акционерное общество (впоследствии – акционерное общество) «Ф» с уставным капиталом, составляющим 555 050 200 рублей.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту злоупотребления полномочиями генеральным директором АО «Ф», возник вопрос о правильности отнесения его к должностным лицам.

На момент совершения преступления акционерами АО «Ф» являлись: АО «КРЭТ» (96,308185% акций); ГК «Ростех» (1,943062% акций), Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (1,748753% акций). При этом акционерный капитал АО «Ф» сформирован исключительно за счет имущества акционированного ФГУП «Ф» и за счет денежных средств, выделенных Российской Федерацией в рамках различных инвестиционных программ и переданных АО «КРЭТ» на основании внутренних правовых актов ГК «Ростех».

Раздел 16 Устава АО «Ф» устанавливает, что руководство текущей деятельностью Общества осуществляется единоличным исполнительным органом (генеральным директором, управляющей организацией, управляющим), который подотчетен Совету директоров и общему собранию акционеров Общества.

Согласно протоколу заседания общего собрания акционеров АО «Ф» от 27.02.2015 гр-н В. избран на должность генерального директора указанного Общества. В трудовом договоре, заключенном между АО «Ф» и гр-ном В., последний принял на себя выполнение трудовых обязанностей в должности генерального директора АО «Ф».

В соответствии с разделом 16 Устава АО «Ф» и разделом 7 трудового договора, генеральный директор выполняет функции единоличного исполнительного органа Общества, действует на принципах единоначалия и осуществляет руководство текущей деятельностью Общества. Генеральный директор самостоятельно решает все вопросы руководства текущей деятельностью



Общества, за исключением вопросов, отнесенных Федеральным законом «Об акционерных обществах» и Уставом Общества к компетенции Общего собрания акционеров и Совета директоров Общества. Генеральный директор организует работу Общества и выполнение решений Общего собрания акционеров и Совета директоров Общества. В частности, генеральный директор имеет право в пределах своей компетенции издавать приказы, распоряжения, давать указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества; распоряжаться имуществом Общества для обеспечения его текущей деятельности; совершать сделки от имени Общества в порядке и пределах, установленных законодательством Российской Федерации и Уставом Общества.

Кроме того, генеральный директор обязан в пределах своей компетенции осуществлять руководство текущей финансово-хозяйственной деятельностью Общества, обеспечивая прибыльность, конкурентоспособность и финансово-экономическую устойчивость Общества, сохранность имущества Общества; обеспечивать выполнение государственного оборонного заказа, федеральных целевых программ и программ военно-технического сотрудничества, а также соблюдение прав и социальных гарантий работников Общества в соответствии с законодательством Российской Федерации; добросовестно и разумно исполнять свои функции в интересах Общества.

Таким образом, гр-н В., занимая должность генерального директора АО «Ф», постоянно выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в акционерном обществе, входящем в структуру Государственной корпорации.

Однако с учетом приведенных обстоятельств его деяние должно быть квалифицировано по ст. 201 УК РФ, поскольку сотрудником ГК «Ростех» гр-н В. не являлся, а контрольный пакет акций АО «Ф» принадлежит не Российской Федерации или её субъектам, а АО «КРЭТ».

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отмечено, что правовая природа осуществляемых руководителями акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям полномочий, а именно:

управление государственной или муниципальной собственностью, выполнение ряда государственных задач и функций, оказание государственных и муниципальных услуг и т.п., порядок их назначения на должность позволяют говорить о целесообразности приравнивания таких лиц к должностным лицам. Авторы законопроекта подчеркивают, что предлагаемые законопроектом меры позволят значительно снизить злоупотребления в сфере исполнения государственных и муниципальных задач как угрожающие стабильности экономических отношений<sup>1</sup>.

Представляется, что с учетом такой перспективы перечень должностных лиц должен быть расширен за счет отнесения к ним руководителей предприятий, акционерный капитал которых принадлежит государственной корпорации, в частности, ГК «Ростех», а также входящим в неё холдингам (интегрированным структурам), в частности, АО «КРЭТ».

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. Пояснительная записка Правительства Российской Федерации к проекту федерального закона (рег. № 7026п-П4 от 25.11.2013) URL: <http://www.lexfeed.ru/law/394011-6> (дата обращения: 17.10.2018).

*Арсенькина Любовь Сергеевна* – ассистент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертиз» МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва)

## **РЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВОЙСТВ ОБЪЕКТОВ ПО ЦИФРОВЫМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Экономические преступления в настоящее время представляют особую опасность в связи с тем, что зачастую совершаются с помощью компьютерной техники. Компьютер одновременно является техническим изделием, носителем информации, средством коммуникации, органом управления, обладает функциями взаимодействия с человеком<sup>1</sup>. В связи с этим он может являться как инструментом для раскрытия, расследования преступлений, так и средством его совершения. А преступления, сопряженные с использованием компьютерных средств, не оставляют видимых следов и сложны с точки зрения раскрытия и собирания доказательственной информации в связи со сложностью объектов – носителей этой информации<sup>2</sup>.

Часто экономические преступления напрямую связаны с подделкой документов. Несмотря на многочисленные попытки внедрения в Российской Федерации электронного документооборота, а также создания нормативной базы по его использованию, в настоящее время по большей части в организациях и государственных учреждениях используется документооборот в традиционном его представлении. В таком документообороте основным элементом является документ на бумажном носителе с соответствующими реквизитами.

В соответствии с ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» документированная информация (документ) – зафиксированная на материальном носителе

---

<sup>1</sup> См.: Аверьянова Т.В. Задачи КТЭ // Тезисы докладов международной конференции ИПС, ч. 2, М., 30 июня-1 июля 1998 г.

<sup>2</sup> См.: Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – С. 121.

информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать<sup>1</sup>. Любой из документов содержит соответствующие реквизиты. В соответствии с ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело: «Реквизит документа – обязательный элемент оформления официального документа<sup>2</sup>». К реквизитам документа относятся: наименование документа, текст, дата, подпись, оттиск. Соблюдение требований, указанных в ГОСТах, призвано защитить документы и их цифровые отображения от подделки. Тем не менее, подделка документов – распространенное явление и предусматривает соответствующую ответственность по законодательству.

В Российской Федерации ответственность за подделку документов предусмотрена ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». При этом подделка документов может являться как самостоятельным преступлением, так и входить в состав иного преступного деяния. Также статья 19.23 КоАП РФ «Подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт» предусматривает административную ответственность за правонарушение, совершенное юридическими лицами.

Применительно к документам используются термины «подлог» и «подделка документов». Существует два вида подлога – интеллектуальный и материальный. Интеллектуальный подлог подразумевает оформление документа согласно требованиям, предъявляемым к нему, но с внесением заведомо ложных сведений. Материальный подлог имеет место, когда в подлинный документ вносятся изменения путем внесения дописок, исправлений и т.д.

Также в криминалистике выделяют два вида подделки документов – полную, частичную. Под полной подделкой документа понимают полное изготовление документа со всеми его реквизитами, либо изготовление его бланка, оттиска печати, штампа, подписей в нем. Частичная подделка подразумевает

---

<sup>1</sup> См.: Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8 ст. 609.

<sup>2</sup> ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М.: Госстандарт России, 1998. – С. 2.

внесение изменений в содержание или отдельные реквизиты подлинного документа<sup>1</sup>.

Одним из способов полной подделки документа или его бланка является его изготовление с использованием средств компьютерной, полиграфической техники, а также множительной аппаратуры. С использованием компьютера и устройств печати можно осуществлять действия и по частичной подделке документов, например, осуществлять дописку.

Задачи, связанные с определением наличия в документе подделки, могут решаться в рамках комплексной судебной экспертизы с привлечением экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов.

В рамках расследования может понадобиться исследование документов на бумажном и (или) электронном носителе информации. Вне зависимости от носителя информации исследование обычно проводится посредством сопоставления двух документов. Наиболее эффективным способом сопоставления является сопоставление на экране компьютера эксперта. Если документы или один из документов представлены на бумажном (традиционном) носителе информации, он предварительно сканируется для проведения исследования на компьютере.

Сравнение двух цифровых отображений документов может осуществляться с использованием программ-фоторедакторов методом наложения изображений друг на друга. Такой способ подходит для файлов, создаваемых программой сканирования в формате \*.jpg, и может быть реализован, например, с использованием программы «Adobe Photoshop».

При проведении такого сопоставления важно, чтобы исследуемые объекты существовали в формате изображения. Если один из файлов существует на компьютере в формате текстового документа или в формате \*.pdf, необходимо конвертировать его в графический формат. Необходимо обратить внимание на то, что такое сопоставление будет целесообразно применять для документов объемом в 1 страницу. Документы большим объемом можно также сопоставлять данным способом, но мы считаем это контрпродуктивным.

---

<sup>1</sup> См.: Агафонов В.В. Криминалистика: конспект лекций / В.В. Агафонов, А.Г. Филиппов. 5-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 48.

Работа по решению задачи сопоставления ведется с использованием программного обеспечения «Adobe Photoshop». Основным инструментом являются «Слои».

Первоначально в программу добавляются оба изображения для исследования. В «Исследуемом цифровом отображении документа 2» в целях исследования была изменена фамилия лица, которому выдан данный документ с «Арсенькина» на «Сергеева».



Рис. 1. Исследуемое цифровое отображение документа 1.

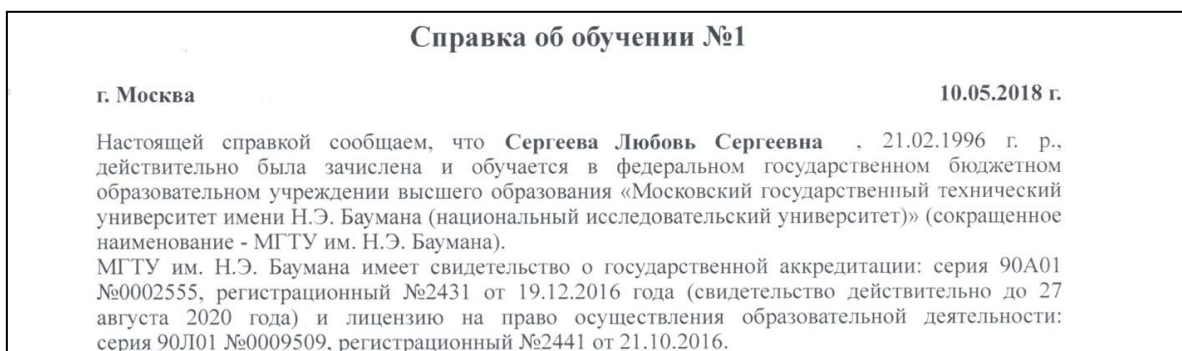


Рис. 2. Исследуемое цифровое отображение документа 2.

Добавив в программу два изображения, необходимо одно изображение наложить на другое. При одновременном добавлении двух файлов они будут восприняты программой как отдельные объекты исследования. Для наложения изображений друг для друга необходимо воспользоваться функцией «Слой». Для этого выбираем изображение, которое будет накладываться на другое, преобразовываем его в слой, выделяем и копируем.

Личной находкой авторов стал прием инвертирования второго из исследуемых документов. Рассматриваемое программное обеспечение позволяет произвести полное инвертирование изображения. В результате, вместо черного текста на белом фоне – имеем белый текст на черном фоне. Таким образом, когда один файл инвертирован, а второй

сохраняет исходное цветное форматирование, отличия станут в документе отчетливо видны невооруженным глазом.

После инвертирования второго из исследуемых изображений, переключаемся между вкладками, переходим к другому изображению и, используя функцию «Вставить», накладываем одно изображение на другое. Наложение изображения полностью перекрывает другое (Непрозрачность слоя наложения – 100%). Для того чтобы проследить отличия документов, необходимо отрегулировать прозрачность накладываемого изображения. На наш взгляд, оптимально установить значение заливки равное 30% для того, чтобы отличия были видны отчетливо.

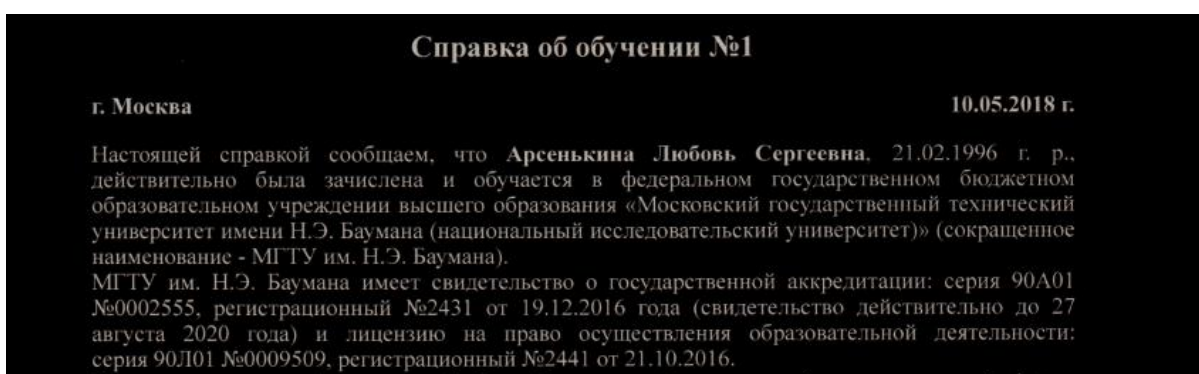


Рис. 3. Исследуемое цифровое отображение документа 1 после применения инструмента «Инверсия».

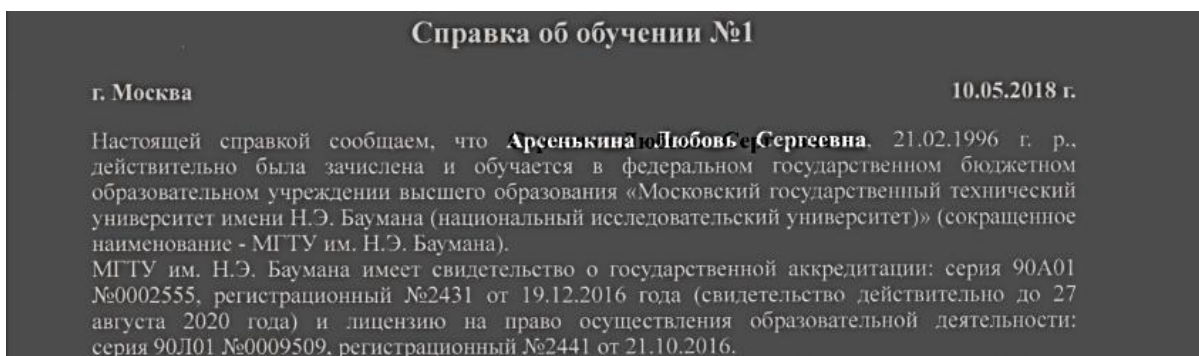


Рис. 4. Результат наложения одного изображения на другое после применения инструмента «Инверсия».

По аналогии можно проводить исследование подписей на предмет подделки методом наложения двух документов, преобразованных в изображения.



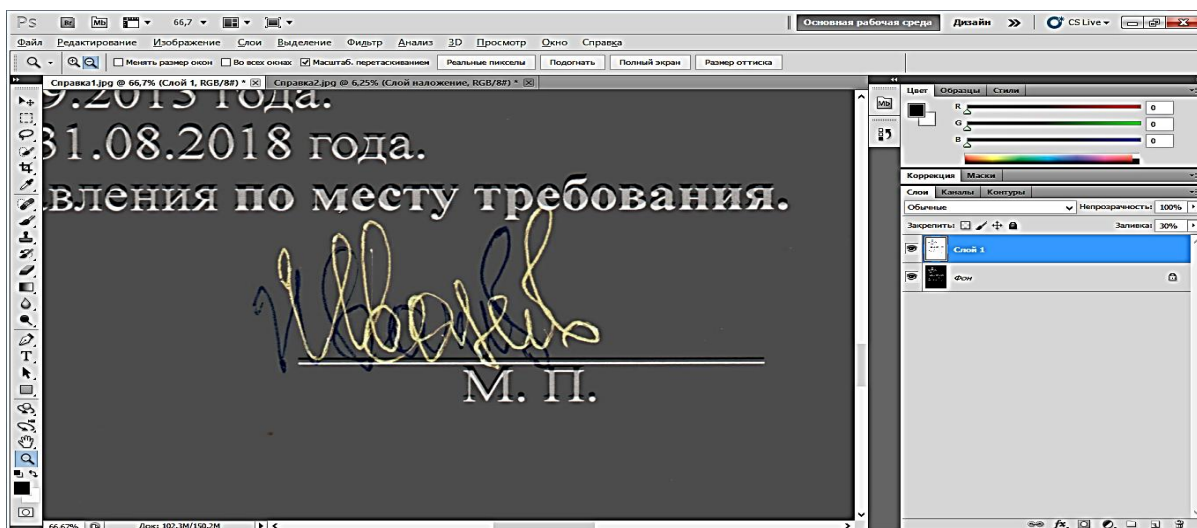


Рис. 5. Результат наложения изображений аналогичных по содержанию, но с отличными реквизитами (подпись).

Естественно, данный метод не идеален. Во-первых, он не подходит для документов объемом более одной страницы. По крайней мере, нам его применение представляется неэффективным. Во-вторых, когда мы имеем дело с уже существующим на исследуемом компьютере цифровым отображением документа, сложностей по сопоставлению возникнуть не должно. Однако когда существующий на электронном носителе файл является файлом текстового формата, возникает необходимость перевода файла из одного формата в другой. Аналогичная ситуация с документом на бумажном носителе – он требует преобразования в формат изображения. Данный аспект не представляет существенной сложности, однако, требует отдельного упоминания. Также данный метод наложения может быть неэффективным в том случае, если найденное в цифровом формате отображение документа является нечетким, смазанным. В таком случае необходимо применить методы улучшения изображения.

Данный метод исследования документов и их цифровых отображений в рамках решения задач сопоставления документов на различных носителях информации не является регламентированным, а скорее носит рекомендательный к применению характер. Однако указанный метод в рамках раскрытия, расследования преступлений, в частности экономических, может оказаться эффективным при решении задач, рассмотренных выше.



*Ахраменков Владислав Николаевич –  
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской  
академии МВД России (г. Н. Новгород)*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Традиционно XXI век признается столетием компьютерных и информационных технологий. Такое утверждение становится возможным в силу тотальной, всеобщей компьютеризации и информатизации, которые переживает человечество в наши дни. Не нужно быть специалистом в сфере высоких технологий, чтобы убедиться в этом – каждый представитель общества прямо или косвенно соприкасался с достижениями науки и техники в повседневной жизнедеятельности.

Наряду с обозначенным неофициальным наименованием существуют все основания указанный период именовать также как «век цифровой экономики». На это счет справедливо отмечается, что «начало XXI века обусловлено активным внедрением процессов цифровизации в современную экономику информационной революции и формирования технологического уклада. В настоящее время развиваются новые вызовы, обусловленные внедрением глобально конкурентоспособных цифровых технологий и, соответственно, трансформации экономики в цифровой формат»<sup>1</sup>.

Цифровизация проникает в повседневную жизнь, образование, науку, медицину, экономику – во все сферы человеческой деятельности. При этом общество восприняло новые веяния крайне активно. По всей видимости, наряду с высокотехнологичностью именно неконтролируемость привлекает большинство субъектов экономической деятельности. Экономика, построенная на современных компьютерных и информационных технологиях, изначально содержит большое количество рисков, угроз, в виду их неизведанности, неизученности. Разумеется, предпринимательство, как и вся экономика, изначально в своей сущности предполагает риск, однако в рамках цифровой реальности уровень рисков

---

<sup>1</sup> Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 3.

существенно возрастает и принимает образ неотъемлемого компонента экономической деятельности.

В подобных условиях наблюдается активизация деятельности лиц, стремящихся развить свой бизнес в новой среде, все чаще принимая за основу собственной деятельности лозунг «цель оправдывает средства» и прикрываясь принципами рыночной (свободной) экономики. Как известно, такие средства не всегда отличаются прозрачностью, а в некоторых случаях и легальностью. Ситуация, складывающаяся в таких условиях, не может не сказываться на климате в бизнес-среде.

Как отмечает, А.Ю. Чупрова, «появление и развитие отдельных направлений электронной коммерции изначально шло параллельно с поиском методов и технологий, позволяющих использовать возможности электронной экономики в криминальных целях»<sup>1</sup>. Тем самым, создается угроза посягательства на финансовые активы предприятий, учреждений, организаций и рядовых граждан, развивается теневая экономика в цифровой сфере, в криминальной среде идет переориентирование на использование при совершении преступлений компьютерных и информационных технологий. Цифровая экономика и в целом экономическая безопасность подвергается рискам криминологического свойства. Допустимый уровень криминологических рисков в сфере цифровой экономики образует требуемую криминологическую безопасность, которая коррелирует с экономической безопасностью в целом.

Наряду с высокотехнологичностью именно неконтролируемость цифровой экономики привлекает большинство субъектов экономической деятельности. Экономика, построенная на современных компьютерных и информационных технологиях, изначально содержит большое количество рисков, угроз, в виду их неизведанности, неизученности. Создается угроза посягательства на финансовые активы предприятий, учреждений, организаций и рядовых граждан, развивается теневая экономика в цифровой сфере, в криминальной среде идет переориентирование на использование при совершении преступлений компьютерных и информационных технологий.

---

<sup>1</sup> Чупрова А.Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – С. 66.

Благоприятные условия осуществления экономической деятельности, главным образом, зависят от степени и характера угроз, которые сопровождают субъектов экономики. Преступные посягательства являются самой серьезной угрозой цифровой экономики, и минимизация рисков совершения преступлений в этой сфере однозначно будет способствовать развитию в целом цифровой экономики.

Защита цифровой экономики от всяческих угроз – прерогатива государства. Защита цифровой экономики от преступных посягательств наиболее существенная функция государства, поскольку она может включать в себя и совершенствование законодательства, и противодействие угрозам.

Уровень защиты цифровой экономики от преступных посягательств определяет ее криминологическую безопасность. Цифровая экономика, наряду с традиционными средствами защиты, которые, например, используется для защиты в целом экономики, требует специальных мер реагирования.

Цифровая экономика может существовать лишь в безопасных условиях – защищенности прав и свобод участников экономических отношений; преступные посягательства являются наиболее серьезной угрозой для цифровой экономики; минимизация рисков совершения преступлений в этой сфере однозначно будет способствовать развитию в целом цифровой экономики; верное установление системы уголовно-наказуемых деяний позволяет своевременно и точно обнаруживать признаки конкретных преступлений и принимать меры по предотвращению и т.д.

Важность построения надлежащей системы уголовно-правовой защиты цифровой экономики продиктовано наибольшей опасностью угроз, связанных с преступными посягательствами в данной сфере. Не зная угрозы цифровой экономики, в данном случае в форме преступных посягательств, нельзя надлежащим образом и своевременно на них реагировать. Верное установление системы уголовно-наказуемых деяний позволяет своевременно и точно обнаруживать признаки конкретных преступлений и принимать меры по предотвращению.

Несистемное и хаотичное изменение уголовного закона по противодействию экономическим преступлениям, а также недостаточное внимание к специфике цифровой экономики при этом, приводит к существенным упущениям в защите цифровой

экономики. Критика криминализации и пенализации противоправных деяний, совершаемых субъектами экономической деятельности, также справедливо действует и в обратном направлении – декриминализация и депенализация деяний способна привести к излишней свободе в сфере экономических правоотношений, которая чревата произволом, злоупотреблениями, а также иными нарушениями прав и свобод.

*Баранова Екатерина Геннадьевна –  
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской  
академии МВД России (г. Н. Новгород)*

## **СУДЕБНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ**

В современном обществе в рамках происходящих изменений в сфере нормативного урегулирования уголовно-процессуального права в Российской Федерации происходит формирование качественно новых общественных отношений, а меняющееся правовое пространство требует обеспечения реализации единства правовой системы, особенно в вопросах борьбы с преступностью. В условиях формирующейся, динамично развивающейся правовой системы не всегда есть возможность выбрать наиболее рациональные и грамотные пути решения тех или иных проблем.

В этой связи видятся логичными изменения во взглядах на правоприменительную деятельность, в частности, на деятельность субъектов судебной системы России. Возникают споры, касающиеся значения и роли судов не только в правоприменении, но и в правотворческой деятельности. Кроме того, в современной теории права не так давно возникла категория «судебные правовые позиции», в отношении которой среди российских ученых-правоведов до сих пор нет единства суждений о том, что представляет собой данное правовое явление, а как следствие, обсуждаются новые вопросы о его роли и значении в правовом регулировании.

В российском уголовном и уголовно-процессуальном праве исследуемая категория имеет особое значение. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве являются неотъемлемой частью итогового судебного решения и соотносятся с ним, как содержание с формой. На современном этапе развития права существует одна из часто возникающих проблем, которая проявляется, в основном, в романо-германской правовой системе, связанная с запаздыванием теории по отношению к практике. Основным источником права в данной правовой семье – закон – зачастую недостаточно оперативно реагирует на динамично развивающиеся общественные отношения. В практике отправления правосудия и практике предварительного расследования преступлений, нередко,

возникает ситуация правовой неопределенности, а именно: пробелы и коллизии, связанные с неурегулированностью тех или иных уголовно-процессуальных отношений. Для устранения этих пробелов и коллизий необходимо оперативное и грамотное нормативное урегулирование, но законотворческая деятельность не успевает его обеспечивать, поэтому приходится обращаться к судебному прецеденту или к иным судебным правовым позициям, как к средствам восполнения пробелов и коллизий в правовом регулировании.

В данном случае необходимо понять, может ли иметь место правотворческая функция суда или нет. Мнения правоведов в этом вопросе различаются. Мы соглашаемся с тем мнением, что суд обладает правотворческой функцией, находящейся в особом положении по отношению к остальным функциям судебной системы<sup>1</sup>. Поэтому следует рассматривать формирование судебных правовых позиций как способ реализации судом функций судебной власти в уголовном судопроизводстве. Подобную позицию можно аргументировать следующим образом: суд не имеет права отказать заявителю в рассмотрении (разрешении) дела ввиду отсутствия нормы, регулирующей соответствующие правовые отношения. Возникает необходимость применения норм по аналогии, что в отдельных отраслях права запрещено, или действовать не как правоприменитель, а как субъект правотворческой деятельности. В подобном случае суд выступает как единственный орган, имеющий возможность оперативно, в короткие сроки возместить пробел в праве, а именно: создает судебную правовую позицию относительно того или иного варианта разрешения спора, которая объективируется в форме постановлений Пленума Верховного Суда или в конкретном судебном прецеденте.

В англо-саксонской правовой системе, например, в Соединенном Королевстве Великобритании активно используется такой источник права, как судебный прецедент, который возникает вследствие разрешения отдельного правового

---

<sup>1</sup> См., напр.: Карпов Д.В. Проблемы конституционно-правового регулирования гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 18; Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 12.

спора между сторонами. Однако если поставить вопрос о введении судебных правовых позиций в качестве источников права в российской правовой системе, необходимо будет решить и множество других (какие суды создают официальные судебные правовые позиции, какие из них необходимо считать приоритетными и окончательными и др.).

Однако отсюда возникают новые проблемы, которые требуют разрешения и которые связаны с бессчетным количеством судебных правовых позиций. В текущей правоприменительной практике как на досудебном этапе производства по делу, так и на этапе отправления правосудия возникают следующие проблемы:

1) насколько востребован судебный прецедент как средство восполнения пробелов в законе и коллизий практической деятельности;

2) какой именно орган судебной власти вправе создавать судебные прецеденты, и чем он отличается от обычных судебных решений;

3) какое место в иерархии источников российского права должен занимать судебный прецедент и судебные правовые позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации; как они должны соотноситься с иными источниками данной отрасли права.

Одним из важнейших свойств права, как регулятора общественных отношений, является его определенность. В этой связи единство судебных правовых позиций призвано обеспечить правовую определенность уголовного судопроизводства. В условиях единства судебных правовых позиций возможна не только правовая определенность, но и эффективная реализация уголовной политики, а также реализация самой фундаментальной идеи верховенства права. Соответственно существует необходимость нивелировать противоречия в регулировании однородных правовых отношений, дабы обеспечить реализацию принципа законности. Кроме того, в условиях единообразного применения закона возможна реализация принципа равенства субъектов правовых отношений перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Ковтун Н.Н. Единство судебного прецедента как фактор определенности российского уголовно-процессуального права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2017. – С. 190.

Однако на данный момент часто возникают ситуации, когда одно решение суда противоречит другому, в частности, решения Конституционного Суда РФ и решения Верховного Суда РФ. Так, гражданин негласно осуществил звукозапись с угрозами и представил данную запись органам следствия. Конституционный суд РФ признал данное доказательство недопустимым, сославшись на то, что оно получено вне установленных законом процедур и с нарушением прав лица на неприкосновенность частной жизни<sup>1</sup>. При этом Верховный суд РФ признает подобное доказательство допустимым ввиду того, что гражданин реализовал, предусмотренные ч. 2 ст. 23 Конституции права на защиту от преступных посягательств<sup>2</sup>.

Таким образом, комплексное исследование судебных правовых позиций, касающихся реализации норм на досудебном этапе уголовного судопроизводства и этапе отправления правосудия, важно как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку благодаря реализации конкретных судебных правовых позиций обеспечивается грамотное уголовно-процессуальное правопонимание и правоприменение, строго в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аносова Игоря Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 74, 75 и 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 11 мая 2012 г. № 814-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2018).

<sup>2</sup> Приговор по делу о мошенничестве, покушении на получение взятки оставлен без изменения, поскольку наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного, является справедливым и соразмерным совершенному преступлению: определение Верховного Суда РФ от 11.11.2010 г. № 43-010-22 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2018).



*Баранцева Анастасия Викторовна* – студент 4 курса Приволжского филиала «Российского государственного университета правосудия» (г. Н. Новгород)

*Кудин Никита Олегович* – студент 4 курса Приволжского филиала «Российского государственного университета правосудия» (г. Н. Новгород)

## **УКРАЛ ИЛИ НАШЕЛ? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС**

В практике часто возникает вопрос об отграничении состава хищения от присвоения найденного имущества. Сложность состоит в том, что согласно действующему законодательству, отграничить кражу от находки возможно лишь по направленности умысла подозреваемого. Однако нередко это представляется достаточно трудным, так как данное лицо не желает быть привлеченным в ответственности и всячески противостоит уполномоченным субъектам уголовного преследования.

В практике некоторых субъектов РФ существуют случаи, когда отграничение кражи от находки позволяет следователю (дознавателю) прекращать уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления, когда у них нет времени расследовать дело или оно является малоперспективным. К примеру, в темное время суток на улице молодой человек желал познакомиться с девушкой, которая явно была против этого. Тогда он схватил ее за руки и потянул к себе. Она же вырвалась, оставив у него в руках мобильный телефон. Следователь квалифицировал данное деяние неустановленного лица как находку и отказал в возбуждении уголовного дела.

Верховный суд РФ делал попытки решить проблему разграничения кражи и находки, но к единому мнению не пришел. Обратим внимание на два, с первого взгляда, аналогичных судебных решения: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 37-УД17-1 и Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 75-УД17-2.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 37-УД17-1 <sup>1</sup>	Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 75-УД17-2 <sup>2</sup>
Место совершения преступления	
Поликлиника (публичное место)	Поликлиника (публичное место)
Предмет преступления	
телефон	телефон
Действия лица, «нашедшего» вещь	
Черников В.В. не передал телефон кому либо из администрации поликлиники или полиции, а забрал его себе и покинул поликлинику. После этого он реализовал найденный телефон.	Героева Н.Ю. не передала телефон кому-либо из администрации поликлиники или полиции, а забрала его, покинула поликлинику и присвоила его себе. При этом владелец вещи звонил на телефон, однако Героева Н.Ю. сознательно не отвечала.
Доводы защиты	
<p>1) поликлиника является местом посещением множества людей и как следствие идентифицировать владельца не представлялось возможным;</p> <p>2) активных действий по изъятию имущества из владения собственника лицо, нашедшее вещь, не совершало.</p>	
Решение суда	
Отменить решения нижестоящих судов.	Признать виновной в совершении преступления по пункту «в» части 2 статьи 158

<sup>1</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 37-УД17-1 // URL: <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032017-n-37-ud17-1/> (дата обращения: 13.11.2018).

<sup>2</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 75-УД17-2 // URL: <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19042017-n-75-ud17-2/> (дата обращения: 13.11.2018).

Таким образом, практика Верховного суда РФ достаточно противоречива. Это означает, что иные правоприменительные органы имеют возможность по своему усмотрению решать вопрос об ответственности лица, нашедшего вещь. Поэтому важно решить проблему соотношения кражи и присвоения найденного имущества.

Чтобы разграничить кражу от находки необходимо определить следующие аспекты:

1. Для квалификации действий подозреваемого по статье 158 Уголовного кодекса РФ требуется установить корыстные мотивы. В постановлении Пленума Верховного суда РФ указывается, что не образуют состава кражи деяния, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью<sup>1</sup>. Например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику.

2. Для того, чтобы оценить деяния подозреваемого как присвоение найденного имущества, находка должна обладать признаком случайности. То есть лицо, нашедшее вещь, не должно приложить никаких усилий по отчуждению имущества собственником.

3. Еще одним признаком находки следует назвать объективную бесхозность вещи. То есть необходимо определить является ли имущество чужим, когда собственник не отказался от своего титула владельца, но при этом утратил господство над ней, при этом предварительно не вверив кому-либо вещь. Лицо же нашедшее такое имущество, должно осознавать, что оно не находится во владении, пользовании и распоряжении другого субъекта или под его контролем.

По смыслу закона и в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ, при краже имущество тайно изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. При этом статья 227 Гражданского кодекса РФ накладывает на лицо, нашедшего потерянного вещь обязанность уведомить об этом лицо, которое

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. № 29, 27.12.2002.

ее потеряло, собственника вещи или кого-либо другого из известных лиц.

4. Возможность лица, идентифицировать собственника вещи. Суды придерживались мнения, что сам факт того, что нашедший не сообщает в правоохранительные органы о находке, не влечет уголовную ответственность. В таком случае лицо лишь теряет право на вознаграждение, предусмотренное ст. 229 Гражданского кодекса РФ. К примеру, не будет являться кражей находка золотого кольца в парке, поскольку данный предмет можно лишь только описать, но не идентифицировать.

5. Объективным критерием разграничения состава статьи 158 Уголовного кодекса РФ и присвоения найденного имущества является место нахождения вещи. Багаутдинов Ф.Н. и Валиуллин Л.Ф. считают что, если лицо нашло и обратило в свою собственность вещь в помещении или транспорте, то можно судить о наличии умысла, направленного на хищении имущества. Если таким место выступает, например, улица, то состав преступления кражи отсутствует<sup>1</sup>. Так, абзац 2 пункта 1 статьи 227 Гражданского кодекса РФ определяет, что вещь, найденная в замкнутом пространстве, подлежит сдаче ее представителю. Например, кинотеатр, стадион, транспорт. Следовательно, нельзя говорить о краже, когда вещь была найдена вне какого-либо помещения при условии, что невозможно идентифицироваться собственника.

Приведем два примера, когда лицо находит вещь на улице:

А) лицо А. нашло золотое кольцо в парке и присвоило его себе. В данном примере в действиях лица не усматривается состава преступления, поскольку идентифицировать владельца по кольцу не представляется возможным;

Б) лицо А. увидело, как у прохожего выпал кошелек из заднего кармана брюк, подняло кошелек и обратило его в свою собственность. В данном случае мы можем судить о наличии состава преступления, поскольку лицо могло идентифицировать владельца вещи и вернуть потерянную вещь, но, руководствуясь корыстным мотивом, присвоило кошелек себе.

6. Стоит обратить внимание на действия лица, совершенные после того, как лицо нашло потерянную вещь. В случае, если

---

<sup>1</sup> См.: Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка – проблемы разграничения // Законность. 2017. № 6. С. 46-47.

лицо совершает какие-либо действия, направленные на то, чтобы владелец не вернул ее, можно говорить о корыстных мотивах. Это означает, что оно пытается присвоить вещь себе.

От находки следует отличать обращение в собственность движимых вещей, от которых собственник отказался. Согласно статье 226 ГК РФ к ним относятся вещи, брошенные собственником или оставленные им с целью отказа от права собственности. Существует несколько вариантов, указывающих на возможность обращения таких вещей в свою собственность:

А) вещь была брошена на земельном участке, водном объекте или ином объекте, принадлежащем лицу, нашедшему эту вещь, и ее стоимость явно ниже пятикратного минимального размера оплаты труда.

Б) специальные вещи такие, как брошенные лом металлов, бракованная продукция, топляк от сплава, отвалы и сливы, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы.

В) иные вещи по судебному решению.

В отношении брошенных вещей не может быть совершено хищение (в том числе кража), так как они не имеют собственника или иного законного владельца. Это означает, что признак «чужое имущество» отсутствует.

Таким образом, отвечая на вопрос «является ли действие лица кражей и находкой», необходимо исследовать все обстоятельства обнаружения лицом вещи, которую он обращает в свое пользование в каждом конкретном случае. Также следует оценить его поведение, после того, как лицо нашло потерянную вещь. Для того, чтобы практика разграничения состава кражи и присвоения найденного имущества была единообразной требуется дать соответствующее разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

*Бермаханова Жазира Онгаргановна*  
– старший инспектор по особым поручениям Департамента кадровой работы МВД Республики Казахстан (г. Астана, Республика Казахстан)

## **ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

На сегодняшний день продолжает оставаться актуальной проблема борьбы с должностной преступностью, приобретающая с каждым годом все большую остроту. Должностная преступность стала явлением, угрожающим национальной безопасности страны. В системе должностных преступлений злоупотребление должностными полномочиями занимает одно из первых мест, что существенно повышает общественную опасность данного преступления.

Злоупотребление должностными полномочиями – это деяние, которое выступает в качестве основного звена коррупции не только в России, но и в большинстве других стран мира.

Статья 301 Модельного Уголовного кодекса, рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых Государств содержит понятие злоупотребление служебным положением, которое определяется как использование публичным служащим предоставленных ему полномочий, вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной, иной личной или групповой заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государств.

УК РФ трактует злоупотребление должностными полномочиями как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, поясняется, что основным отличительным признаком коррупционных преступлений, является то, что они

совершаются из корыстных побуждений вопреки интересам службы, с использованием при этом полномочий, которыми должностное лицо или служащие наделены в связи с занимаемой должностью.

Особенностью объективной стороны коррупционных преступлений является то, что они совершаются путем использования лицом имеющихся у него служебных полномочий или в связи с занимаемой им должностью.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» злоупотребление должностными полномочиями, отнесено к коррупции. Пленум обращает внимание на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе.

Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Экономическая безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства, следовательно, для любого государства крайне важно решить проблему обеспечения своей экономической безопасности. Это своего рода материальная основа национальной безопасности. Она служит гарантией устойчивого, стабильного развития страны, ее независимости. Также, в документе «Государственная стратегия экономической безопасности РФ» сказано: «цель государственной стратегии – обеспечение такого развития экономики, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности

государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз».

В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента России В.В. Путиным № 683 от 31 декабря 2015 года к главным угрозам национальной безопасности в экономической сфере отнесены низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, несбалансированность национальной бюджетной системы, недостаточный объем ресурсов для кредитования, коррупция, незащищенность национальной финансовой системы, а также ряд других вызовов и угроз.

Угрозы экономической безопасности – это явления и процессы, оказывающие отрицательное воздействие на экономику страны, где ущемляются экономические интересы человека, населения, общества и государства. Очень важным фактором, который негативно влияет на систему обеспечения экономической безопасности – это коррупция.

Важнейшей задачей любой экономической системы является обеспечение безопасности и устойчивости развития, которые определяют способность экономических субъектов к развитию и обеспечению достойных условий жизнедеятельности населения, устранению возникающих угроз.

В Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятом Резолюцией 34/169 Генеральной ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., коррупция определена как злоупотребление служебным положением для достижения личной и групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением.

В нынешних условиях коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, стала фактором, который реально угрожает национальной безопасности, препятствует повышению эффективности национальной экономики, порождает недоверие к государственным структурам, наносит ущерб функционированию государственного аппарата, ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, особенно рядовых лиц,



нарушает принципы верховенства права, установленный порядок осуществления полномочий должностными и служебными лицами органов государственной власти, управленческих структур, разрушает моральные и общественные ценности, дискредитирует государство на международном уровне, т.е. подрывает авторитет страны, создавая отрицательный имидж страны на международной арене и в целом перед обществом. Именно поэтому коррупция является как одна из угроз безопасности экономических систем. В данной работе под коррупцией понимается злоупотребление должностным лицом властью, управленческими полномочиями для получения незаконных выгод для себя или третьих лиц.

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единственного определения, она достаточно многогранна. Поэтому будем говорить преимущественно о коррупции, у которой всегда одной из сторон служат лица, находящиеся на государственной службе либо выполняющие некоторые властные полномочия.

Коррупция существует там, где должностное лицо может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Собирая штрафы, налоги и другие платежи, должностное лицо также распоряжается не принадлежащими ему ресурсами.

Причины и последствия коррупции в органах власти непосредственно связаны с преувеличением и злоупотреблением наделенных должностных полномочий.

Последствия коррупции приводят к тому, что:

- растут масштабы теневой экономики, что приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета;
- нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки; это приводит к снижению эффективности рынка и дискредитации идей рыночной конкуренции;
- растут цены за счет коррупционных «накладных расходов», в итоге страдает потребитель, подрывается экономическая компонента его личной безопасности;

- растет имущественное неравенство – богатство меньшинства на фоне бедности подавляющего большинства населения;

- дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества;

- коррумпированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности;

- снижается доверие к власти, растет ее отчуждение от общества, что ставит под угрозу любые благие начинания власти.

Должностное лицо обязано принимать решения, исходя из целей, установленных правом и общественно одобряемых культурными и моральными нормами. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. Этого условия достаточно, чтобы характеризовать такое явление, как злоупотребление служебным положением в корыстных целях.

Злоупотребление должностными полномочиями посягает на нормальное функционирование органов государственной власти, местного самоуправления и интересы государственной и муниципальной службы, а также порождает в обществе настроение вседозволенности, подрывает веру законопослушных граждан в то, что их права и интересы вообще могут быть защищены. Поэтому важной задачей перед государством выступает предупреждение и предотвращение должностных преступлений, в том числе и злоупотребления должностными полномочиями.

Закон о противодействии коррупции отмечает необходимость создания механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов, такие как:

- соблюдения принципа независимости судей и средств массовой информации;

- совершенствования организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов;

- повышения уровня оплаты труда и социальной защищенности представителей власти и управления и ряд других мер.

Но многие из перечисленных выше мер борьбы с должностным злоупотреблением носят декларативный характер, так как невыполнимы без участия в этом самих органов государственной и муниципальной власти. Многими исследователями представляется наиболее действенной мерой

предупреждения указанных выше преступлений может быть только контроль за деятельностью органов власти и управления специального контролирующего органа государственного уровня.

Коррупцию сегодня смело можно считать реальной угрозой национальной безопасности.

Для искоренения ее необходимо привитие понимания обществом коррупции как недопустимого образа жизни.

Социальная сущность коррупции выражается в деградации аппарата публичной власти. Коррумпированный аппарат не пригоден для выполнения функций государства и бесполезен для общества.

Искоренить коррупцию – значит создать сильное правовое демократическое государство с конкурентоспособной экономикой, которое эффективно повысит благосостояние граждан, преодолевая бедность и перейти на новое качество жизни, социальную стабильность, порядок и справедливость.

*Благодатин Анатолий Борисович* –  
начальник кафедры огневой  
подготовки Нижегородской академии  
МВД России (г. Н. Новгород)

## **ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Экономика является одной из ключевых составляющих в процессе существования и развития любого государства, поскольку именно на ней, как правило, и сходятся все остальные сферы жизнедеятельности общества, для которого та выступает в качестве обслуживающего фактора, от которого нередко и зависит благосостояние и социальный настрой граждан. Вместе с тем данная область, также является хорошей площадкой и для криминального мира, противозаконные деяния, осуществленные в ней образуют финансовую основу для организованной и транснациональной преступности. Поэтому наиболее очевидным для нас решением будет проведение анализа данной отрасли общественных отношений и рассмотрение отдельных проблемных вопросов, связанных с квалификацией делинквентного поведения в качестве юридически завершенного.

В избранном ключе значительная часть вопросов связана с хищением. Это объясняется тем, что однозначный смысл законодательных конструкций размывается казуальным толкованием Верховного суда РФ, постановления которого хоть и носят в теории рекомендательный характер, но на практике безоговорочно принимаются правоохранительными органами. Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на момент окончания кражи, который является не вполне естественным для материальных составов. «Реальная возможность пользоваться или распоряжаться имуществом по своему усмотрению»<sup>1</sup>, указанная трактовка вызывает многочисленные споры на практике, поскольку в действительности одно неизвестное раскрывается через другое неизвестное. В подтверждение этому следует множество, казалось бы, нелепых, но вполне обыденных

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. №29, 27.12.2002.

ситуаций. Так исходя из приговора Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 октября 2015 года по делу 1-256/2015/6 следует:

Гр. Б. совместно З. и В. занесли Л., ранее лежавшую у подъезда на земле к ней в квартиру. После чего они втроем покинули данное помещение, тогда как Б. решил дождаться лифта, З. и В. спустились по лестнице. Находясь на лестничной площадке, Б. вернулся в указанную квартиру, где похитил два ноутбука, принадлежащие внучке Л. После чего, Б. выйдя из подъезда, был обнаружен З. и В., которые окликнули его и потребовали вернуть ноутбуки. Но Б. проигнорировал законные требования о возврате вышеуказанного имущества и попытался скрыться от З. и В. После чего, опасаясь быть задержанным последними, Б. бросил на землю похищенные, находящиеся при нем два ноутбука, и скрылся<sup>1</sup>.

В итоге он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Указанная квалификация оценивается весьма спорно, поскольку Б. получил эту реальную возможность уже в подъезде, поскольку там он мог продать ноутбуки жильцам дома. Подобные умозаключения приводят к кардинальному изменению квалификации, при которой содеянное не просто станет окончанным преступлением, но и вообще грабеж превратится кражу. Стоит отметить, что высказанные соображения далеко небезосновательны. Представим, что пока виновный бежал, ему бы удалось выполнить вход в социальную сеть «ВКонтакте» и отправить несколько сообщений. Либо же был похищен сотовый телефон, и пока злоумышленник пытался скрыться успел сделать несколько звонков. С продуктами питания все могло быть еще проще. Все рассмотренные ситуации внешне схожи, так как, по сути, меняется только предмет преступления, но именно здесь прослеживается размытость позиции Верховного суда. По этому вопросу следует руководствоваться правилами квалификации, которые отождествляли бы факт перехода имущества в руки преступника с моментом окончания преступления. Но это, на наш

---

<sup>1</sup> Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 октября 2015 года по делу 1-256/2015/6 // URL: [https://nizgorodsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=178431926&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://nizgorodsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=178431926&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 17.12.2018).

взгляд не совсем соответствует основополагающим принципам уголовного закона.

И здесь стоит отметить не неудачное решение Верховного суда, а наоборот его верную попытку систематизировать практику и привести ее к единообразию в соответствии с основополагающими принципами уголовного закона. Но опять же повторимся, что это была именно попытка, и хотя она была сделана в правильном направлении, та все еще нуждается в дальнейшем продвижении и развитии. В рамках которой считаем целесообразным конкретизировать соответствующие рекомендации. В частности пункт 6 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предлагается изложить в следующей редакции:

«Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). При этом необходимо учитывать специфику потребительских свойств самого предмета преступления, в частности его физические характеристики, от которых напрямую зависит возможность распоряжения (продукты питания, медицинские препараты и другое имущество, способное мгновенно потерять свои свойства после применения) и пользования (готовые к использованию предметы, не требующие дополнительного оборудования для своего применения). Тогда как главным фактором определяющим момент окончания преступления, является направленность умысла виновного лица, прямо свидетельствующая о том, каким именно образом оно желало распорядиться похищенным имуществом. Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»<sup>1</sup>.

Из этого следует, если человек похитил из квартиры ноутбуки, но не продал их жильцам этого же дома, то его умыслом охватывалась иная желаемая возможность распоряжения или пользования этим имуществом. В связи с чем,

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 // Российская газета. №29, 27.12.2002.

содеянное им будет не считаться юридически завершенным, пока для этого, как минимум, не отпадут все объективные препятствия, раскрывающие или способные раскрыть его преступные намерения. При этом неважно, если тот, оставшись, хотя бы на непродолжительное время в подъезде, начнет пользоваться ноутбуком по назначению, либо же иным образом способным задействовать его технические или физические характеристики (забил гвоздь, использовал как подставку и т.д.), то эти действия образуют окончанный состав преступления.

Стоит также отметить, что целесообразность указанного ранее предложения заключается в обеспечении единообразного применения уголовно-правовых норм, избегании объективного вменения, которое прямо противоречит принципу вины и нивелирует значимость отправления правосудия.

При определении момента окончания преступных посягательств, особенно тех которые обладают особой спецификой (к примеру: кража, грабеж и т.д.), необходимо не только учитывать объективные аспекты произошедшего, свидетельствующие о возникновении/отсутствии реальной возможности распорядиться или пользоваться похищенным имуществом, но также и направленность умысла виновного лица, от которой прямо зависит указанное обязательное обстоятельство. Лишь в таком случае нам удастся в полной мере соблюсти принцип субъективного вменения.

Наряду с этим, обращаем внимание, что речь, в первую очередь, здесь ведется о предметах уже готовых к использованию, например, сотовый телефон, и с его помощью будет отправлено сообщение, произведен звонок, осуществлен выход в сеть «Интернет» и т.д. Но если взять те же колеса от автомобиля, подобная схема будет действовать, разве что в том случае, когда на место преступления будет подогнано другое транспортное средство, на которое здесь же и установят похищенные части, так как распорядиться или воспользоваться данным имуществом без специальных приспособлений или полноценного оборудования просто не представляется возможным. И это не обязательно должны быть какие-то составные элементы, ситуация вполне реальна и для полноценных изделий, к примеру таких как автомобили.

Так, лишь на уровне кассационной инстанции было устранено нарушение норм уголовного закона. Действия Б. органом предварительного следствия и судом были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Вместе с тем из показаний осужденного, положенных в основу приговора и признанных судом достоверными, следует, что умысел Б. был направлен на хищение автомобиля ... для дальнейшей его продажи. С этой целью Б. через незапертую дверь проник в автомобиль и путем замыкания проводов попытался его завести; поскольку завести автомобиль таким способом не получилось, попытался его завести с «толкача», пустив его под гору; когда машина не завелась и таким способом, бросил машину там, где она остановилась – на перекрестке... При таких обстоятельствах, судебная коллегия вносит в приговор изменения, переквалифицирует действия Б. с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – покушение на кражу, т.е. покушение на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину<sup>1</sup>.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что современный правоприменитель продолжает испытывать проблемы в определении момента окончания кражи. Ее решение лежит в плоскости уточнения признаков на это указывающих в интерпретационном акте Пленума Верховного Суда РФ.

---

<sup>1</sup> Архив Сахалинского областного суда // Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда по делу № 22-1766 от 5 октября 2011 года.



*Блашкова Людмила Леонидовна* – старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск)

## **ДЕПУТАТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ<sup>1</sup>**

Современная уголовно-правовая теория уже сформировала подход к определению уголовно-правового статуса лиц, состоящих в должности представительных (законодательных) органов власти от федерального до местного значения. В соответствии с п. 1 примечания к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) депутаты представительных органов власти признаются должностными лицами, которые являются представителями власти. Это означает, что в полномочия лица, который занимает выборную должность депутата Государственной Думы России, законодательного собрания уровня субъекта Российской Федерации или представительного органа муниципального образования, включается выполнение функций представителя власти. Своим решением, которое может носить не только коллегиальный, но и единоличный характер, депутат может давать указания и распоряжения, а также принимать иные решения, исполнение которых обязательно для неопределенного круга лиц – адресатов указанного решения<sup>2</sup>.

С незначительными оговорками подобная позиция находит свое отражение в российской судебной практике. К примеру, за совершение нескольких коррупционных преступлений (получение взятки) были осуждены 12 депутатов Тверской городской Думы, включая спикера данного представительного органа. Осужденным по результатам судебного разбирательства

---

<sup>1</sup> Исследование проведено при финансовой поддержке Администрации г. Ханты-Мансийска, оказанной в соответствии с договорами от 13.07.2018 г. № 05.5/18-ЮГУ-109; от 13.07.2018 г. №05.5/18-ЮГУ-110.

<sup>2</sup> См.: Чирков А.П. Должностное лицо как представитель власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 61.

было инкриминировано получение от взяточдателей – представителей местных бизнес-структур – денежных средств за принятие нормативных актов местного значения, которыми устанавливались специальные механизмы правового регулирования пользования и распоряжения объектами муниципальной собственности, выгодные для взяточдателей<sup>1</sup>.

Принятое решение полностью соответствует и сущности идеи, заложенной в нормах гл. 30 УК и проводимой политике противодействия коррупции в Российской Федерации. Однако, буквальное толкование соответствующих положений п. 1 примечания к ст. 285 УК не позволяет признать юридическое соответствие принятого решения о признании депутата должностным лицом, выполняющим функции представителя власти. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что ни один из осужденных, будучи депутатом Тверской городской Думы, не мог принять единоличного решения в пользу взяточдателя. Исходя из регламента деятельности любого представительного органа власти, проекты нормативных актов принимаются большинством голосов всех депутатов, то есть их решения, приобретающие после прохождения определенных правотворческих процедур, носят коллегиальный характер. Уже только по этой причине признание отдельного депутата представителем власти в значении, которое определяется действующим уголовным законодательством, достаточно спорно. И для депутата-взяточполучателя, и для взяточдателя в сложившейся ситуации очевидно, что единоличным решением первый не способен принять в пользу второго необходимый нормативный акт городского (муниципального) значения.

В принципе, нельзя отрицать, что депутат представительного органа выполняет в процессе профессиональной деятельности функции представителя власти. Однако специфичность осуществления правотворческой деятельности не позволяет безоговорочно признать наличие у него данного уголовно-правового статуса. Властные полномочия в этом случае сводятся к принятию нормативного акта, который после вступления в силу обязателен для применения на территории муниципального образования. Но принятие данного обязательного для

---

<sup>1</sup> См.: Якушин П. Депутаты Тверской Думы осуждены за взяточничество [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=149868> (дата обращения: 10.11.2018).

неопределённого круга лиц решения осуществляется всеми депутатами, принимающими участие в обсуждении проекта нормативного акта. Сам по себе представитель депутатского корпуса подобными полномочиями не обладает<sup>1</sup>.

В процессе осуществления профессиональной деятельности депутат представительного органа муниципального образования вправе принимать и единоличные решения, обязательные для исполнения не подчиненными ему по работе лицами. Однако, эти действия, в основном, сводятся к направлению депутатских запросов о предоставлении необходимой информации, требования о проведении компетентными органами проверок и расследований по фактам различных правонарушений и др. Но даже в этих случаях единоличного действия депутата – представителя власти итоговое решение, например, об устранении условий, способствующих совершению правонарушений на территории муниципального образования, принимается или коллективно всеми депутатами представительного органа муниципальной власти, или руководителем соответствующего органа или учреждения, о котором уведомляется депутат, инициирующий проверку. Отсюда следует, что действительные властные полномочия депутата представительного органа муниципального образования крайне незначительны.

Суды при описании полномочий депутата предпочитают крайне абстрактно описывать в приговорах те из них, которые действительно были использованы в процессе совершения преступной деятельности – получения взятки. Универсальным примером подобного описания может служить следующий: «А., являясь депутатом представительного органа местного самоуправления..., обладает полномочиями по принятию в составе городской Думы обязательных для исполнения решений по вопросам местного значения, то есть осуществляет функции представителя власти ... и является должностным лицом»<sup>2</sup>. Однако, указаний на

---

<sup>1</sup> См.: Суходольский Г.М. Внутривидовые взаимосвязи в законодательных органах: конституционно-правовое регулирование // Государственная служба. 2018. № 2. С. 114-124.

<sup>2</sup> См.: Приговор от 7.02.2018 г. №1-21/2018 // Ломоносовский районный суд г. Архангельска [Электронный ресурс] // URL: [http://sudact.ru/regular/doc/pHnxT8vqNNVt/?regular-txt=депутат&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+290.+Получение+взятки%28УК+РФ%29&regular-doc\\_](http://sudact.ru/regular/doc/pHnxT8vqNNVt/?regular-txt=депутат&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+290.+Получение+взятки%28УК+РФ%29&regular-doc_)

объективную невозможность принятия единоличного решения в пользу взяточдателя в приговорах по осуждению должностных лиц – депутатов, как правило, не содержатся.

Отсюда, можно сделать вывод о необходимости уточнения и конкретизации соответствующих положений действующего уголовного законодательства, определяющих правовой статус должностного лица, выполняющего функции представителя власти. Здесь следует рассмотреть положения п. 1 примечания к ст. 285 УК, в котором содержится дефиниция «должностное лицо» и примечания к ст. 318 УК, закрепляющим официальное определение представителя власти. Анализ представленных норм позволяет утверждать, что уточнения требует дефиниция «представитель власти».

Определение должностного лица в этой части только указывает на одну из качественных характеристик субъекта должностного преступления: «осуществление функций представителя власти». Вопросы о содержании данных функций, равно как и о правовом статусе должностного лица, признаваемого таковым ввиду наличия полномочий представителя власти, примечание к ст. 285 УК не содержит. Из этого следует, что п. 1 примечания к ст. 285 УК носит ссылочный характер и определяется иными нормами уголовного закона.

В свою очередь примечание к ст. 319 УК указывает, что, во-первых, официальное определение «представитель власти» распространяет свое действие на все статьи УК, то есть и на ст. 285 УК. Во-вторых, представителем власти официально признаются 1) должностные лица правоохранительных органов; 2) должностные лица контролирующих органов; 3) иные должностные лица, наделенные действующим законодательством распорядительными полномочиями в отношении любых третьих лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Как следует из содержания примечания к ст. 318 УК, перечень должностных лиц – представителей власти закрытым не является. К таковым, помимо тех, кто состоит на службе в правоохранительных или контролирующих органах, относятся любые должностные лица при наличии указанных полномочий.

Отсюда следует (хотя и не явно), что представитель власти как должностное лицо может состоять на государственной или муниципальной службе в любом органе или учреждении законодательной, исполнительной или судебной власти.

Здесь же следует обратить внимание на ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», в соответствии с которой депутаты, равно как и выборные должностные лица и члены выборных органов местного самоуправления не являются муниципальными служащими. Их правовой статус определяется ст. 40 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», хотя данная норма фактически не содержит указания на те виды правомочий, которые используются депутатом в процессе осуществления своей деятельности. В этой связи конкретные депутатские полномочия: формирование доходной и расходной части бюджета, благоустройство муниципальных территорий, правотворческая деятельность, социальные программы и др., – определяются и регламентируются специальными нормативными актами, являющимися источниками конституционного и муниципального права России<sup>1</sup>.

Вторым ключевым юридически значимым признаком представителя власти признается наличие распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. В этой части полномочия депутата представительного органа муниципального образования сводятся к принятию нормативных актов, которые распространяются на территорию соответствующего муниципального образования. Иных распорядительных полномочий у депутата не имеется, в связи с чем в юридической науке некоторыми авторами ставится под сомнение возможность его признания должностным лицом по признаку наличия функций представителя власти<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Упоров И.В. Правовой статус депутата представительного органа муниципального образования и место в нём депутатских полномочий // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 12 октября 2016). – Пенза, 2016. – С. 129.

<sup>2</sup> См.: Шугрина Е.С. Особенности уголовной и административной ответственности депутата представительного органа муниципального образования: взгляд с позиции

Поэтому для устранения возможности двоякого толкования положений примечания к ст. 318 УК и, как следствие, возникновения правовых сложностей признания депутата представительного органа муниципального образования должностным лицом, привлекаемым к уголовной ответственности за совершение злоупотребления должностными полномочиями, получение взятки и иных преступлений, предусмотренных нормами гл. 30 УК, необходимы уточнения в официальном определении представителя власти. Изменения и дополнения в примечание к ст. 318 УК должны указывать, что таковым признается должностное лицо выборного государственного или муниципального органа, уполномоченное на принятие коллегиальных и единоличных решений, обязательных для исполнения лицами, не находящимися от него в служебной зависимости.

*Бондарь Елена Александровна* – доцент кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **НАЛОГОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Проблемы противодействия налоговым преступлениям являются весьма актуальными в деятельности правоохранительных органов. Сумма ущерба от налоговых преступлений, причиненного государству, достаточно велика. Так, за 2017 год в бюджет было взыскано свыше девятнадцати миллионов рублей. По факту уклонения от уплаты налогов на сумму более восьми миллиардов рублей было возбуждено только одно уголовное дело в отношении гражданина Пономарева. Кроме того, несовершенство налогового законодательства способствует совершению коррупционных преступлений<sup>1</sup>. Все это создает угрозу экономической безопасности России. Из-за заметного развития общественных отношений налоговые преступления становятся все более изощренными. Возникают все новые способы совершения таких общественно опасных деяний. Общая задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в соответствии со статистикой, представленной Федеральной налоговой службой Российской Федерации составляет 999 380 136 тыс. рублей<sup>2</sup>. Таким образом можно говорить о том, что на бюджетную систему России оказывается достаточно сильное негативное воздействие.

Следственный комитет России опубликовал следующую статистику: с 2012 года по 2017 год ущерб от уклонения от уплаты налогов и сборов в России, выявленный налоговыми

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Е.А., Волчкова А.А. Проблемы противодействия коррупции: налогово-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 100-103.

<sup>2</sup> Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации. ФНС РФ URL: [https://www.nalog.ru/rn48/related\\_activities/statistics\\_and\\_analytics/forms/](https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/) (дата обращения: 09.10.2018 г.)

органами, составил более двухсот двадцати миллиардов рублей. «Число уголовных дел по налоговым преступлениям растет, также растет и доля возмещаемого ущерба», – констатировали в Следственном комитете. Особо в ведомстве отметили, что тесное сотрудничество с ФНС позволило перевести борьбу с налоговой преступностью «на качественно иной уровень»<sup>1</sup>. Глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин в своем выступлении от 31 мая 2018 года рассказал о том, что в ведомстве появилась специализация следователей, разработана статистическая отчетность, для проведения экспертиз судебно-экономического профиля, введены должности экспертов. На постоянной основе организован учет материалов, поступающих из Федеральной налоговой службы, с которой в 2012 году заключено Соглашение о взаимодействии, проведено несколько совместных заседаний коллегий. В каждом из субъектов Российской Федерации на основании совместного приказа Следственного комитета, Федеральной налоговой службы и МВД России образованы межведомственные рабочие группы, главной задачей которых является повышение оперативности и качества следственной работы по делам о налоговых преступлениях. Совместно с Федеральной налоговой службой разработаны специальные методические рекомендации»<sup>2</sup>.

В настоящее время существует множество проблем, связанных с расследованием данной категории преступлений. Так, А.Н. Дощицын и М.В. Зяблина, проводя исследования в области выявления и пресечения налоговых посягательств, выделили ряд проблем, препятствующих раскрытию и расследованию таких преступлений, а именно: длительность и сложность выявления преступных деяний в налоговой сфере в связи с необходимостью анализа огромного массива документов; пропуск сроков привлечения к ответственности; отсутствие первичных документов, позволяющих достоверно определить суммы ущерба; сокрытие значительной части имущества, принадлежащего подозреваемому.

---

<sup>1</sup> Электронный ресурс/ <https://www.mk.ru/incident/2018/03/16/sotrudnichestvo-skr-i-fns-v-rassledovanii-nalogovykh-prestupleniy-vyshlo-na-novyy-uroven-v-2017-godu.html> (дата обращения 09.10.2018 г.)

<sup>2</sup> Речь А. И. Бастрыкина в научно-практической конференции «Противодействие налоговой преступности», проводимой в Московской академии Следственного комитета» URL: <https://sledcom.ru/news/item/1231723/> (дата обращения: 08.10.2018 г.)



В III квартале 2018 года Следственным комитетом РФ было заявлено, что «количество поступивших за первое полугодие 2018 года сообщений о налоговых преступлениях снизилось на 15 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом ущерб от действий недобросовестных налогоплательщиков насчитали уже на 49 миллиардов рублей. За неуплату налогов в первом полугодии 2018 года возбудили 1700 уголовных дел. В абсолютных цифрах это на 6% меньше, чем за аналогичный период в прошлом году»<sup>1</sup>. Это может быть связано с тем, что на сегодняшний день идет курс на уменьшение количества выездных налоговых проверок в связи с переходом на риск-ориентированный подход, вследствие чего с каждым годом материалов налоговых проверок в следственные органы поступает все меньше и меньше. Получается, что проверки стали проводиться реже, но тщательнее.

Руководитель ФНС отметил, что налоговая служба и следственный комитет будут и дальше развивать коллегиальную работу, в частности планируется разработать совместные методические рекомендации по своевременному выявлению с одновременным пресечением налоговых преступлений.

Как результат совместной деятельности налоговой службы и правоохранительных органов в средствах массовой информации опубликованы данные о привлечении к уголовной и налоговой ответственности в ряде регионов России. Так, например, в Тамбовской области владелец табачной фабрики «Моршанская» уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость и акцизов на сумму более полутора миллиардов рублей. Межрайонная инспекция ФНС № 4 взыскала с этого налогоплательщика один миллиард девятьсот тысяч рублей неуплаченных налогов, пени и штрафов. Арбитражный суд поддержал данное решение фискального органа.

В Смоленске был привлечен к уголовной ответственности руководитель ООО «Потис», который на протяжении трех лет не выплатил более пятидесяти миллионов рублей.

Таким образом, можно заключить, что начиная с 2014 года, было отмечено резкое увеличение числа уголовных дел,

---

<sup>1</sup> Кристина Масенкова «СКР. Налоговых преступлений стало меньше, но ущерб по ним — больше» Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1107801-skr-nalogovykh-prestuplenii-stalo-menshe-no-usherb-po-nim-bolshe> (дата обращения: 08.10.2018 г.)

возбужденных по налоговым преступлениям, которое обусловлено изменением порядка возбуждения уголовных дел данной категории на законодательном уровне. Однако с 2018 года ориентация налоговых проверок перешла в русло рационализации и повышения эффективности, что явилось результатом организованного взаимодействия следственных и налоговых органов в борьбе с налоговой преступностью.

*Бражин Юрий Юрьевич* – слушатель  
Нижегородской академии МВД России  
(г. Н. Новгород)

## **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЛУЖЕБНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Актуальность, выбранного для исследования направления обусловлена тем, что современное состояние национальной экономики отличает крайняя непроработанность нормативно-правового обеспечения государственного регулирования. Первопричиной является отсутствие системности в применении институтов и механизмов управления ей, а также стратегии комплексного развития отраслей экономики. Не менее значимым аргументом является и неопределенность в области охраны экономической деятельности. Незаслуженно мало внимания уделяется таким институтам как государственный заказ, промышленно-интегрированная экономическая деятельность. Хотя важность и значимость обращения внимания на экономическую сферу подтверждается нормативными документами, принимаемыми на высшем уровне. Так согласно п. 43 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одной из основных угроз государственной и общественной безопасности являются преступные посягательства, направленные против экономической безопасности, а также коррупция.

Учитывая вышеизложенное стоит отметить, что в большинстве случаев совершение экономических уголовно-наказуемых деяний характеризуется использованием служебного положения, которое в свою очередь связано с корыстью, как со стороны самих виновных, так и со стороны других лиц, прибегающих к фактору своего влияния в обществе на незаконное обогащения. Именно поэтому, в условиях развития современного общества, проблема борьбы со служебно-экономическими преступлениями стоит довольно остро и требует повышенного внимания со стороны, как ученых, так и правоохранительных органов.

Осознавая это, государство планомерно модернизирует курс уголовной политики в рассматриваемой области. Так, за

последние 5 лет было принято значительное количество нормативных правовых актов, затрагивающих, в том числе и направления уголовно-правового противодействия служебно-экономическим деяниям. С нашей точки зрения наиболее знаковыми явились Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Однако предложенные в них юридико-технические новации породили массу проблем в характеристике преступлений, закрепленных в ст. 290, 291, 291<sup>1</sup> и 291<sup>2</sup> УК РФ.

В частности, введение уголовной ответственности за мелкое взяточничество вызвало неоднозначную реакцию, демонстрирующую несовершенство нормативного материала, используемого для описания уголовно-наказуемых деяний, указанных выше.

Считаем, что ст. 291<sup>2</sup> УК РФ вызывает возражения, начиная с оценки целесообразности уголовно-правового запрета такого вида деяния, заканчивая пересмотром критериев его общественной опасности, по причине их зависимости от характера действий (бездействия), совершаемых за взятку, а не от ее размера.

Конструкция рассматриваемого состава преступления свидетельствует о том, что ст. 291<sup>2</sup> УК РФ является производной от статей, устанавливающих ответственность за дачу и получение взятки, отраженных в ст. 290 и 291 УК РФ. На это прямо указывает текст диспозиции, а именно содержащийся в ней способ законодательного описания деяния.

Обращаясь к историческим данным<sup>1</sup>, нельзя не обратить внимание на тот факт, что взяточничеству известны периоды, в которых вышеупомянутые преступления были объединены в одной норме. Однако настоящее уголовное законодательство разделяет ответственность за получение и дачу взятки. При этом санкция за получение незаконного вознаграждения более тяжкая, нежели за его дачу.

---

<sup>1</sup> См.: Никонов П.В., Шиханов В.Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (глава 30 УК РФ) : учеб. пособие. СПб., 2016. – С. 388.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что объединение составов дачи и получения мелкого взяточничества является спорным решением, который не учел моментов, касающихся необходимости дифференцированной оценки общественно опасных, отличающихся по юридическому содержанию.

В этой связи считаем обоснованным предложить, во-первых, изменение законодательной конструкции ст. 291<sup>2</sup> УК РФ путем введения ответственности за дачу мелкой взятки в ч. 1<sup>1</sup> указанной статьи с соответствующей дифференциацией наказания.

Во-вторых, квалифицирующие признаки, предусмотренные в нормах ст.ст. 290, 291 УК РФ, не нашли своего места в ст. 291<sup>2</sup> УК РФ, хотя это позволило бы решить проблему реализации принципа справедливости при назначении наказания. На наш взгляд, законодателю необходимо рассмотреть вопрос внесения изменений, а именно включить квалифицированные составы в ст. 291<sup>2</sup> УК РФ, по аналогии с отягчающими признаками, содержащимися в ст.ст. 290, 291 УК РФ<sup>1</sup>.

В-третьих, необходимо обратить внимание на наименование ст. 291<sup>2</sup> УК РФ, которая имеет этимологические особенности, касающиеся природы совершенного деяния. Также существует потребность внесения юридико-технических изменений в редакцию статьи.

На наш взгляд, использование категории «мелкое» не совсем полно указывает на общественную опасность противоправного поведения, так как имеет административную принадлежность (ст. 7.27 «Мелкое хищение», ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ).

В отличие от вышеизложенного приема, в рамках уголовного законодательства широко используются такие юридические термины как: «значительный» в ст.ст. 158, 159, 159<sup>3</sup>, 159<sup>5</sup>, 159<sup>6</sup>, 160, 184 УК РФ и т.д.; «крупный» в ст.ст. 141<sup>1</sup>, 146, 185<sup>4</sup>, 186 УК РФ и т.д.; «особо крупный» в ст.ст. 174<sup>1</sup>, 178, 185, 193, 199 УК РФ и т.д. Хотя в Уголовном кодексе РФ имеется пример юридико-технического конструирования уголовно-правового запрета с использованием термина «мелкое». Это нашло отражение в ст. 158<sup>1</sup> УК РФ и не является ошибкой, так как обусловлено применением института административной преюдиции, ставшей причиной криминализации данного деяния.

---

<sup>1</sup> См.: Коваль А. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе РФ: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 47.

Руководствуясь необходимостью использования однообразного терминологического инструментария, считаем целесообразным изменить название статьи 291<sup>2</sup> УК РФ «Мелкое взяточничество» на «Незначительное взяточничество».

Кроме замечаний технического характера существуют проблемы и в части их юридической оценки.

Во-первых, существует вероятность возникновения ошибок в квалификации взяток, которые были получены частями, в то время как фактическая часть взятки не превышает 10 тысяч рублей.

При возникновении вышеупомянутой ситуации с целью дачи верной правовой оценки содеянного необходимо понять, что являлась ли взятка в размере 10 тысяч рублей частью взятки размером, превышающей 10 тысяч рублей; на что был направлен умысел субъекта получения взятки; была ли взятка получена от одного или нескольких взяткодателей; был ли получен предмет взятки за одно и то же решение или за разные, самостоятельные по значению.

С целью определения наиболее верной квалификации содеянного стоит обратить внимание на положения постановления Пленума Верховного Суда № 23 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Так, п. 10 говорит о том, что: «Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере».<sup>1</sup> То есть, в случае возникновения ситуации, при которой получение взятки планируется в несколько этапов, а взяткополучатель был задержан при передаче ему первой части взятки, то совершенные действия могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Однако, в соответствии с п. 21: «Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения если в интересах каждого из

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2018)

них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений».

Во-вторых, возникает вопрос о предмете взятки, когда его вид не установлен. Учитывая тот факт, что не любое имущество является имущественным благом, т.е. имеет стоимостную оценку, необходимо для обоснования в рамках квалификации дачи или получения взятки определить вид, размер и коммерческие свойства. При отсутствии сведений об этом, деяние не может быть квалифицировано по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за преступления, связанные со взяточничеством, по причине нехватки доказательств.

В-третьих, ст. 291<sup>2</sup> УК РФ не устанавливает ответственность за посредничество во взяточничестве, а лишь указывает только на получение либо дачу взятки через посредника, а это не является одним и тем же. Посредничество во взяточничестве является отдельным составом преступления, а дача либо получение через посредника это способы совершения преступных деяний.

Таким образом, мелкое взяточничество не содержит в составе объективной стороны посредничества во взяточничестве. В настоящий момент уголовная ответственность за данное деяние наступает в соответствии со ст. 291<sup>1</sup> УК РФ, где обязательным признаком является значительный размер, а именно сумма, превышающая 25 тысяч рублей.

Подводя итог, подчеркнем, что курс уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности, на примере анализа ст.ст. 290-291<sup>2</sup> УК РФ обладает следующими отличительными чертами:

- наблюдается дополнительная криминализация таких деяний, обосновывающая необходимость дифференциации ответственности за преступления, совершаемые специальными субъектами, в том числе в экономической сфере;

- возникает вопрос о правильности использования терминологического инструментария, имеющего отраслевую принадлежность;

- актуализируется направление о более четком определении юридических признаков преступлений, закрепленных в ст. 291<sup>2</sup> УК РФ, а также правилах их квалификации.

*Буй Минь Зам* – заместитель начальника Главного управления по политическим вопросам Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам, доктор юридических наук, профессор (г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам)

## **УПРАВЛЕНИЕ ЛЮДЬМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ВО ВЬЕТНАМЕ**

Воздействие на лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, фактически является организационной деятельностью, позволяющей осуществить успешную реинтеграцию бывшего заключенного в сообщество.

Во Вьетнаме проблема общинной реинтеграции применяется к правонарушителям, которые совершили преступления, и которым назначено наказание в виде заключения в тюрьму.

Реинтеграция это деятельность по управлению сообществом лиц, которые совершили преступления. Реинтеграция сообщества способствует устранению вины, греха, возможности нормализовать социальные отношения для интеграции в обществе, где они проживают. Это позитивные меры, направленные на помощь тем, кто совершил преступление, с целью недопущения повтора (рецидива).

Реинтеграция для тех, кто отбывает тюремное заключение, заключается не только в том, чтобы вернуть их к своим семьям и в общество, в котором они живут, но и предоставить им лучшие условия для стабилизации их жизни, адаптировать к нормальному существованию после отбывания тюремного заключения.

Организация деятельности по реинтеграции лиц, отбывших тюремное заключение в общество, является одной из важных задач вьетнамского государства, которая играет важную роль в социальном управлении в целом и в предотвращении преступности, в частности, способствует устранению причин преступности. С позиции вьетнамского государства реинтеграция



бывших заключенных обеспечивает создание нормальных условий для реализации основных потребностей личности, ее социального развития. Это подспорье для тех, кто допустил ошибку, для возвращения в общество, для последующей жизни в соответствии с законом.

Для реализации данной цели, издан Указ № 80/2011/ND-CP от 16 сентября 2011 года, в котором оговариваются меры по обеспечению реинтеграции осужденных, отбывших тюремное заключение. В рамках государственной политики в отношении преступников, которые раскаиваются, работа по реинтеграции в общество рассматривается в качестве приоритетного направления политики государства. Это гуманитарная миссия, которая во Вьетнаме реализуется в виде поддержки и помощи бывшим заключенным. Она заключается в обеспечении стабильной жизни без совершения преступлений, нарушения закона, активном способствовании предотвращению преступлений и сохранению безопасности государства, общества и человека. Это общая задача, требующая ответственного подхода со стороны всех членов общества, координации деятельности между всеми уровнями власти и управления.

Лица, которые отбывали тюремный срок в течение определенного периода времени, были исключены из нормальной социальной жизни. Данное обстоятельство налагает на этих граждан запрет на участие в некоторых видах деятельности. Поэтому при возвращении в общество, они неизбежно сталкиваются со многими трудностями, что обусловлено особенностями мышления, восприятия и поведения бывших заключенных. Поэтому необходимо развивать формы помощи для ликвидации указанных недостатков.

Задача реинтеграции в центрах содержания и в жилых кластерах заключается в обеспечении строгого соблюдения правил и режима в соответствии с положениями закона. Когда работа будет завершена, бывшие осужденные будут обладать необходимым набором знаний и навыков, способствующих их интеграции в общество, в частности, решимостью осуществлять трудовую деятельность, отказом от противоправного образа жизни. Они должны уметь приспособливаться к обществу, преодолевать искушения, бороться с нарушением закона и иным социальным злом.

Управление людьми на низовом уровне является формой, которая применяется к тем, кто совершает правонарушения. Данная работа позволяет нарушителям не покидать место жительства, продолжать трудиться под наблюдением компетентных государственных органов, народных полицейских сил Вьетнама и отдельных лиц или организаций, на которых возложены контрольные функции.

Указанная деятельность основывается на Конституции Социалистической Республики Вьетнам, Уголовном кодексе, Законодательстве об административных правонарушениях и других нормативных актах.

По результатам проведенного нами исследования, число лиц, отбывших наказание, составляло 21,3% от общего числа граждан. Это важная социальная база преступности. Причем другие люди, будучи вовлеченными в общение с бывшими заключенными, также могут привлекаться к противоправной деятельности. Если местные власти (полицейские силы) оказывают положительное воздействие лидеров преступного мира, они тем самым существенно ограничивают возможности других лиц с криминальной ориентацией.

Лица, отбывшие срок тюремного заключения по общему правилу возвращаются в свои населенные пункты, чтобы жить и работать. Но по разным причинам, вследствие недостатков процесса управления, после возвращения они не имеют стабильной работы, постоянного места жительства, что с высокой вероятностью приводит к рецидивизму.

Поэтому власти должны управлять гражданами указанной категории, чтобы обеспечить устойчивую реинтеграцию в общество. Поскольку эти люди были приговорены к тюремному заключению, они психологически подавлены, у них сформировалось недоверие к окружающим. Согласно статистическим данным, 67% населения избегает общения с бывшими заключенными; 34% респондентов не хотели, чтобы заключенные были их соседями, друзьями, родственниками или коллегами. Обладая подобной информацией, государство обязано организовывать процесс управления указанными гражданами.

В частности, лица, отбывшие тюремное заключение, должны находиться под особым контролем государства. Через 2 года после освобождения, если отсутствуют рецидивные проявления,

встает вопрос о снятии специальных форм или методов контроля (надзора). Однако при этом следует учитывать, что бывшие заключенные по-прежнему подвержены опасному поведению, склонны к серьезным правонарушениям.

Одной из наиболее актуальных в настоящее время является проблема обеспечения работой бывших осужденных. Власти, общественные организации должны объединять усилия для оказания содействия в решении данной проблемы, помогать им духовно, обеспечивать самообучение.

Безусловно, для решения упомянутых проблем необходимо готовить сотрудников, которые на местах осуществляют следующие виды деятельности:

- организуют прием граждан в места, где они проживают и оказывают необходимую консультативную помощь;
- предоставляют психологическую помощь, оказывают содействие в юридическом сопровождении;
- руководят процедурами регистрации домашних хозяйств, предоставлением удостоверений личности, формированием судебных карточек;
- предотвращают, выявляют и осуществляют разбирательство по фактам нарушения закона бывшими осужденными;
- оказывают содействие в решении финансовых вопросов, в частности в процессе кредитования, организуют обучение, профессиональную подготовку, содействуют в поиске работы;
- создают необходимые условия, чтобы помочь человеку, отбывающему наказание, не допустить рецидива.

Отметим, что особое значение в числе вышеуказанных мероприятий во Вьетнаме особое значение уделяется вопросам профессиональной подготовки и создания рабочих мест для тех, кто завершает тюремное заключение. При этом обращается внимание на следующие обстоятельства:

Во-первых, лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, должна предоставляться возможность получения профессиональной подготовки с учетом состояния его здоровья, профессионального потенциала, спроса на рынке труда и иных условий. В этих целях решаются вопросы о предоставлении им кредитов от банков, социальных фондов и местных благотворительных организаций;

Во-вторых, в процессе работы с несовершеннолетними, отбывающими наказание в виде лишения свободы, уделяется приоритетное внимание изучению культуры, традиций и т.п.

В-третьих, лица, завершающие отбывание наказания в виде лишения свободы и находящиеся в сложной жизненной ситуации, не имеющие постоянного места жительства, в случае подачи заявления могут быть оставлены для выполнения работ в производственных учреждениях в правом проживании.

В-четвертых, лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации по ходатайству компетентных органов, осуществляющих контроль за ними, может быть предложено трудоустройство на различных предприятиях, которые берут на себя ответственность по организации условий проживания бывших осужденных и обеспечению их работой.

Вьетнам находится в процессе индустриализации и модернизации страны. Важное значение уделяется подготовке осужденных к освобождению, которая включает комплекс мер, способствующих качественной реинтеграции их в общество. Обозначенная проблема представляется стратегической, поскольку обеспечивает национальную безопасность, гарантирует поддержание общественного порядка и безопасности.

*Вачугов Игорь Викторович* – доцент кафедры налогов и налогообложения Приволжского института повышения квалификации ФНС России, кандидат экономических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ВЫЯВЛЕНИЕ СХЕМ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ**

В условиях затянувшейся стагнации экономики и недофинансирования бюджета тема, посвященная ограничению теневых схем уклонения от налогов, является весьма актуальной. Теневая экономика в налоговой сфере – общемировая проблема особенно в посткризисный период. Рост теневой экономики снижает налоговую составляющую бюджета, ограничивает конкурентоспособность бизнеса и подрывает доверие к государству.

Динамика изменений социально-экономической обстановки в нашей стране указывает на усиление факторов роста теневой экономики в налоговой сфере.

Во-первых, увеличение налоговой нагрузки на бизнес ограничивает желание честно платить налоги. Ставка по НДС с 01.01.2019 увеличивается с 18% до 20%. Сельскохозяйственный товаропроизводитель, уплачивающий ЕСХН становится тоже плательщиком НДС. Ежегодно растут ставки акциза (в 2019 г. повышается акциз на бензин). Правительство рассматривает расширение списка подакцизных товаров (газированная вода<sup>1</sup>, продукты переработки красного мяса и др.).

Во-вторых, ослабление рубля по отношению к мировым валютам в совокупности с другими признаками экономического спада также стимулирует теневую экономику.

В-третьих, последствия демографического кризиса, вызывающие отрицательную диспропорцию между количеством нетрудоспособного и трудоспособного населения. Кризис пенсионной реформы способствует активизации применения «серых» зарплатных схем.

---

<sup>1</sup> Проект закона № 962146-6 внесен в Госдуму 24.12.2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.10.2018).

В-четвертых, утрата веры в сильное государство, в том числе в результате ожидания очередных санкций США никак не мотивирует честных налогоплательщиков.

Итак, мы имеем ряд факторов, способствующих активизации применения схем уклонения от уплаты налогов. Готовы ли контролирующие органы сдерживать рост теневой экономики в налоговой сфере?

Следует отметить, что в последние годы налоговые органы, сконцентрировав усилия на повышении «качества налогового обслуживания» добились неплохих успехов. Речь идет, прежде всего, о проектах в виде налоговых Интернет-сервисов, например, Личный кабинет налогоплательщика и электронная налоговая отчетность. Фактически введены новые программные комплексы АИС-налог-2 и на стадии завершения АИС-налог-3, которые позволяют выявлять проблемных контрагентов в цепочке поставщиков, используя основные ресурсы, включая базы данных таможенных органов и банков. Новое программное обеспечение действительно позволило существенно ограничить применение таких распространенных схем уклонения от уплаты налогов, как схемы с использованием фирм-«однодневок». Схемы с фирмами-«однодневками», – серьезная проблема для российской экономики и не только. Они активно применяется как с целью уклонения от уплаты налогов, так и с целью минимизации таможенных платежей, хищения денежных средств в крупных госзаказах, обналичивания денежных средств, используемых в коррупционных целях, финансирования иной преступной деятельности, включая терроризм. Причем «теневики» используют те же методы, что и преступники-террористы, вовлекая в свои группы лиц из социально незащищенной среды и морально неустойчивых, используют SIM-карты подставных лиц и пробелы российского законодательства. Не случайно активное противодействие налоговых органов именно этим схемам считается приоритетным направлением контрольной работы.

Однако схемы с фирмами-«однодневками» не единственные схемы, которые используются налогоплательщиками, желающими незаконно снизить свои налоговые обязательства.

Так в своих письмах<sup>1</sup> ФНС России акцентирует внимание на следующих основных схемах:

1. дробления бизнеса с целью извлечения налоговой выгоды;
2. фиктивные сделки, в том числе и с фирмами-«однодневками»;
3. необоснованное применение налоговых льгот, льготных налоговых ставок;
4. подмена гражданско-правовых отношений с целью извлечения налоговой выгоды.

Каждая из перечисленных выше схем имеет свои подвиды, некоторые из которых обладают признаками двух видов. Поэтому границы в данной классификации весьма условны. Так фирмы-«однодневки» могут применяться и в четвертом виде схем, например, в качестве фиктивного комиссионера при подмене договора поставки договором комиссии. Кроме того, схема дробления бизнеса может осуществляться именно для получения льгот (например, инвалидная схема). Схемы с аутсорсингом или аутстаффингом с целью получения налоговой выгоды также могут подходить как третьему, так и к четвертому виду. Фактически мир теневых схем весьма многообразен, а успехи налоговых органов в выявлении фирм-«однодневок» не решают всех проблем особенно в условиях роста факторов развития теневой экономики и многообразия теневых схем.

Как ограничить активизацию теневых схем? Где найти резервы? Для ответа на этот вопрос остановимся на некоторых проблемных направлениях контрольной деятельности налоговых органов.

Одно из них – невысокий уровень качества взаимодействия налоговых органов и других государственных органов. Так при выявлении и доказывании налоговых схем проверяющие осуществляют большой перечень мероприятий налогового контроля, одним из которых, является направление запросов в другие государственные органы. Взаимодействие государственных органов должно быть регламентировано межведомственными соглашениями. Однако такие соглашения у налоговых органов есть не со всеми государственными структурами. Например, нет с Департаментом лесного хозяйства. Некоторые из соглашений не

---

<sup>1</sup> Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ и Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.10.2018).

отвечают потребностям контрольной деятельности. Например, соглашение с Федеральной антимонопольной службой не предусматривает получения необходимой информации при проведении налогового контроля по оценке доминирующего положения на рынке при определении рыночных цен для целей налогообложения. Поэтому необходим мониторинг имеющихся соглашений на предмет их эффективности и необходимости заключения таких соглашений, если их нет, а необходимость в них есть. В целом эффективность государства зависит и от эффективности взаимодействия государственных органов.

Соглашение<sup>1</sup> и совместная Инструкция<sup>2</sup> по взаимодействию налоговых органов с МВД тоже далеки от совершенства. Например, в отношении организации и проведения сложных мероприятий налогового контроля. Дело в том, что демографическая структура налоговых органов показывает, что более 80% сотрудников – женский состав, а учитывая текучесть кадров – значительная их часть молодые девушки. ФНС России в своих письмах и, в частности, в совместной Инструкции со Следственным комитетом России<sup>3</sup> формулируют задачу перед проверяющими при выявлении схем уклонения от налогов доказывать умысел выгодоприобретателей, акцентируя внимание на одном из основных мероприятий налогового контроля – допрос свидетеля. Вопрос: кто будет «раскалывать» экономического преступника – вчерашняя студентка<sup>4</sup>? А если необходимо осуществить допрос неожиданно, например, по месту жительства, это тоже должны сделать беззащитные девушки? Сотрудники полиции весьма неохотно участвуют в совместных мероприятиях. По мнению автора, решение проблемы могло бы заключаться в установлении критериев взаимодействия двух государственных структур и соответствующей мотивации сотрудников. В их основе должен

---

<sup>1</sup> Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой" (утв. МВД РФ № 1/8656, ФНС РФ № ММВ-27-4/11 от 13.10.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2018).

<sup>2</sup> Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2018).

<sup>3</sup> Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (Заключено 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2018).

<sup>4</sup> Из-за низкой зарплаты в налоговых органах наблюдается текучесть специалистов (прим. автора).



быть принцип: оказал сотрудник полиции помощь коллегам эффективно, выявлено налоговое правонарушение, осуществлены доначисления налогов, – получи премию.

Кроме того, причины недостаточного качества взаимодействия кроются и в особенностях законодательства. Так исходя из норм уголовного законодательства для преступления в виде уклонения от уплаты налога, к которому относятся нормы ч. 1 ст. 199 УК РФ может применяться критерий в виде срока давности два года. Возникает противоречие: оперативник заинтересован в быстрой и необязательно качественной проверке, а налоговый инспектор только в качественной, поскольку взыскивать доначисленные налоги, если срок давности уголовного преступления (два года) истек, придется через суд. Выявляя проблему, автор обращает внимание на то, что решение ее выходит за рамки данного исследования, поскольку требует знаний не только контрольной работы, но и опыт работы в области уголовного права.

Другая проблема, связанная с эффективностью доказывания схем уклонения от уплаты налогов связана с задачей, поставленной перед проверяющими, – доказывать умысел выгодоприобретателей. ФНС России предлагает обосновать подконтрольность проблемного контрагента проверяемому лицу. Для этого необходимо, например, доказать финансовую подконтрольность. Как в схемах с фирмами-«однодневками», так и в схемах с дроблением бизнеса финансовая подконтрольность, как правило, доказывается в результате установления совпадения IP-адресов двух организаций при использовании системы Клиент-Банк для денежных перечислений в то время как юридические адреса этих организаций отличаются. Однако теневые структуры быстро адаптируются к изменениям налогового законодательства и технологиям, применяемым проверяющими. Чтобы исключить возможность анализа IP-адресов, «теневики» используют программное обеспечение, генерирующее плавающие (динамические) IP-адреса или прокси-серверы для этих же целей. На наш взгляд, данные действия следует квалифицировать как противодействие налоговому контролю.

Кроме того, судебная практика показала, что все чаще появляются решения судов, в которых арбитры соглашаются с налогоплательщиками, что провайдер сам может раздавать одни

и те же IP-адреса разным пользователям<sup>1</sup>. В связи с этим следует вывод, что проверяющие должны акцентировать внимание и на анализе MAC-адресов.

Решение данной проблемы может быть реализовано на законодательном уровне в виде прямого запрета применения плавающих IP-адресов или использования прокси-серверов при перечислении денежных средств. Есть и другой вариант решения данной проблемы, – закрепление в судебной практике такого факта противодействия в качестве одной из прямых улики, указывающих на признаки умысла вследствие установления подконтрольности проблемного контрагента выгодоприобретателю. Как закрепить данные выводы в судебной практике? Два ведомства МВД России и ФНС России могли бы обратиться в Верховный суд с данным вопросом для получения юридической оценки. Верховный Суд в своих информационных письмах дает указания по тем или иным спорным вопросам с целью единства правоприменительной практики.

Из списка нереализованных резервов нельзя исключать и мониторинг налогового законодательства на предмет устранения пробелов и противоречий с обязательным привлечением к этой работе самих пользователей этого законодательства с целью устранения тех пробелов, которые используются при построении теневых схем.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на успехи налоговых органов во внедрении новых эффективных программных технологий, в 2019 году произойдет усиление факторов роста теневой экономики в налоговой сфере. Активизация применения схем уклонения от налогов будет наблюдаться в тех видах схем, где не используются примитивные варианты фирм-однодневок. Вместе с тем решить проблему повышения качества налогового контроля в период активизации теневых структур в налоговой сфере возможно путем повышения качества взаимодействия налоговых органов с другими государственными структурами, в том числе с органами внутренних дел, путем совершенствования налогового законодательства и формирования положительной судебной практики совместными усилиями правоохранительных и налоговых органов.

---

<sup>1</sup> См.: Медведева Т.М. Если у налогоплательщика и его контрагента один IP-адрес // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2017. № 10. С. 63–69.

*Власов Дмитрий Алексеевич* –  
магистр 1 года обучения  
юридического факультета ННГУ им.  
Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород)

## **К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В современной юридической науке часто и активно обсуждаются темы, связанные с гуманизацией российского законодательства и введением информационных технологий в систему государственного управления. Их объединяют требования мирового сообщества и само собой требования времени, так как человечество не может находиться на одном и том же уровне развития, ему требуются постоянные изменения к лучшему, постоянное движение вперед.

Если совместить феномены гуманизации и информационных технологий<sup>1</sup>, то человечество сможет выйти на новый этап своего развития. Благодаря компьютеру, под управлением человека, будут создаваться лучшие условия для разрешения конкретных проблем, стоящих перед обществом и государством.

Одной из таких проблем является невозможность осужденного лица, отбывшего наказание и при этом имеющего судимость, социально адаптироваться после освобождения. Эта проблема выражается в том, что гражданин не может устроиться на достойную работу, по осуществлению которой имеет профессиональные навыки, так как при обращении к предполагаемому работодателю, последний в 90% случаев дает отказ.

Возникает вопрос, так почему отказывают в приеме на работу? Ответ прост, работодатель видит в лице, имеющем судимость, угрозу для себя, своей организации и подчиненных.

Мы хотим, чтобы осужденный в момент отбывания наказания осуществлял «общественно одобряемую

---

<sup>1</sup> См.: О «дорожных картах» по направлениям программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Заседание Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 18 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/30636/> (дата обращения: 18.08.2018).

деятельность», с целью собственного исправления в духе добра, милосердия, уважения к труду, обществу, культуре и науке.

Пользуясь словарем С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, под словом «одобрение»<sup>1</sup> они понимают похвалу и (или) одобрительный отзыв. Мы предлагаем составить систему общественно одобряемой деятельности, выполняемой осужденным, которая будет состоять из:

1) благотворительная деятельность (средства, отправляемые в благотворительные фонды или непосредственно нуждающимся (информация об этих лицах будет поступать в администрацию исправительного учреждения), будут списываться с лицевых счетов осужденных, а удостоверяющая информация о денежных переводах будет храниться в базе данных исправительного учреждения);

2) работа на объектах, которые будут способствовать экономическому росту страны, региона (строительство предприятий и прочее);

3) культурная деятельность, которая ведет к всеобщей известности в рамках государства (игра в театральные постановках, выдающиеся вокальные и инструментальные данные и тому подобное);

4) научная деятельность (у осужденных есть право на получения высшего образования, и отсюда следует, что лицо может пользоваться научной литературой, которая имеется в библиотеке исправительного учреждения или у него).

При выполнении осужденным всего ряда вышеперечисленных действий, либо выполнение конкретного – он получает поощрение в виде отметки в справке об освобождении, что он занимался «общественно одобряемой деятельностью», что облегчит ему возможность беспрепятственного трудоустройства на желаемую работу, по осуществлению которой он имеет профессиональные навыки.

Данное поощрение будет распространяться только на тех осужденных, которые совершили преступления небольшой и средней тяжести. Также данное поощрение направлено на то, чтобы предоставить возможность оступившемуся человеку сесть в «скорый поезд» социальной адаптации, с целью предотвращения рецидивной преступности. В большинстве

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 786.

случаев, лицо, отбыв наказание, не может получить должную социальную адаптацию, так как общество этого человека не признает и ему остается только совершать преступления, чтобы снова попасть в тюрьму, где его ждут люди со схожей жизненной позицией и там он получит должное признание и внимание.

Те «понятия», которые существуют в местах лишения свободы, основываются на уважении к правильным людям, которые отчуждают идеи предательства и подлости. И здесь мы видим ветку, висящую по пути в пропасть психологии и философии тюрьмы, за которую современные психологи смогут зацепиться и направить осужденных на путь исправления в духе добра, милосердия, уважения к труду, обществу, культуре и науке. «Зацепка» будет в том, чтобы внушать осужденным, что совершив преступление, они действовали как предатели, как настоящие подлецы по отношению к людям и, им необходимо отчуждать эти идеи, чтобы общество их простило, когда они (осужденные) будут делать добро и проявлять собственное уважение к конкретным людям и обществу в целом.

Здесь необходима титаническая работа психологов с осужденными, именно на них возлагается частичная ответственность по исправлению осужденных. Психологам необходимо работать и лично с осужденным, и непосредственно с большими группами. Здесь, возможно, возникнет определенный скептицизм у некоторой категории лиц, читающих данную статью, так как критика будет связана с тем, что лица, отбывающие наказание, не способны избавиться от собственного недуга в виде желания совершать преступления, тем самым подвергать опасности человека, общество и государство. На этот вопрос мы ответим тем, что есть среди осужденных лица с тонкой душевной структурой, либо их умственные способности легко принимают иную точку зрения. Да, таких лиц немного, но у нас цель – исправление осужденного, и чем быстрее эта цель будет достигнута, тем комфортнее и безопаснее будет обществу.

В начале статьи мы затронули тему информационных технологий, а также взаимодействия их с человеком, обществом и государством.

Мы предлагаем на сайте ФСИН закрепить отдельный раздел, который будет посвящен «общественно одобряемой деятельности» осужденных.

Администрация сайта будет создавать анкеты конкретных осужденных, которые активно осуществляли, либо имеют особые заслуги при осуществлении вышеназванной деятельности, и общественность, которая будет посещать данный сайт и одновременно изучать анкеты осужденных. После ряда просмотренных анкет, люди будут делать выбор в отношении конкретного осужденного и, впоследствии его рейтинг будет расти, допустим, даже, займет одно из лидирующих позиций. После одного года голосования, администрация сайта выбирает 100 лидирующих в рейтинге осужденных и направляет данные о них комиссии, которая будет состоять из представителей судебных органов, прокуратуры, ФСИН, психологов и представителей общественности. Далее, они будут принимать решение по каждому осужденному и решением комиссии присваивать ему поощрение в виде отметки в справке об освобождении, что осужденный занимался «общественно одобряемой деятельностью». Хочу отметить, что будут избираться, только те лица, которые имеют высшие заслуги при осуществлении данной деятельности.

Мы увидим, что произойдет решение сразу нескольких проблем: во-первых, осужденный будет стремиться осуществлять данную деятельность, в процессе ее осуществления он будет идти по пути собственного «исцеления» и впоследствии избавится от желания совершать преступления и быть опасным для общества. Во-вторых, осужденный с чувством удовлетворенности и душевного спокойствия будет осознавать, что его социальная адаптация идет успешно, и он сможет жить нормальной, присущей несудимому человеку, жизнью. В-третьих, мы внедряем информационные технологии в деятельность государственного органа, – ФСИН России. В-четвертых, проводится гуманизация действующего уголовно-исполнительного законодательства.

*Волкова Алина Юрьевна* – адъюнкт  
адъюнктуры Нижегородской академии  
МВД России (г. Н. Новгород)

## **ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК КАК СОГЛАСИЕ ЛИЦА НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЕГО ИМУЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ**

Одной из задач российского уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека (гражданина). В настоящее время повсеместно реализуется конституционное право граждан, предусмотренное статьей 34 Конституции Российской Федерации, на свободное использование своих способностей и имущества для занятия предпринимательской деятельностью<sup>1</sup>. Занятие предпринимательской деятельностью предполагает самостоятельность лица в ее непосредственном осуществлении, что напрямую связано с рисками.

XXI век – век увеличивающихся рисков как социальных, так и юридических. Стремительные перемены в различных сферах жизни приводят к отсутствию стабильности и стрессовым жизненным ситуациям. Но риски всегда были, есть и будут там, где есть человек.

Предпринимательская деятельность определена в абзаце 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Исходной в понимании предпринимательства является норма части 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации, гласящая, что предпринимательская деятельность – это разновидность деятельности экономической.

Предпринимательской деятельностью в соответствии с гражданским законодательством признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Следовательно, гражданин,

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

который осуществляет предпринимательскую деятельность, самостоятельно идет на риски, связанные с этой деятельностью и с его имущественными интересами.

Понятие «риск» впервые дано в словаре В.И. Даля, определившего его следующим образом: «Рисковать, рискнуть – 1) пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры); 2) (что или чем) подвергаться чему-то, известной опасности, превратности, неудаче». «Рискованье, риск-отвага, смелость, решительность, предприимчивость, действие наудачу. Рисковое дело – неверное, отважное. Рискователь – рискующий, отважный человек»<sup>1</sup>.

Определения риска позволяют его охарактеризовать как возможность действия, порождающего определенные последствия. Предпринимательский риск подразумевает под собой добровольное согласие на претерпевание возможных негативных последствий, связанных с имущественными интересами субъекта экономической деятельности.

Таким образом, риск – это явление, охватывающее негативные последствия для экономики и предпринимательской деятельности, для отдельно взятого субъекта – предпринимателя. Особый научный интерес категория «риск» представляет как составляющая экономической деятельности. В этом контексте существуют следующие определения риска.

1. Риск – потенциальная, численно измеримая возможность потери. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий<sup>2</sup>.

2. Риск – вероятность возникновения потерь, убытков, недопоступления планируемых доходов, прибыли<sup>3</sup>.

3. Риск – это неопределенность наших финансовых результатов в будущем<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эскимо, 2006. – С. 736.

<sup>2</sup> См.: Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М., 1999. – С. 6.

<sup>3</sup> См.: Миэринь Л.А. Основы рискологии. СПб., 1998. – С. 5–6.

<sup>4</sup> См.: RiskMetrics – Technical Document [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jpmporgan.com/Risk Management/ RiskMetrics/RiskMetrics.html> (дата обращения: 20.11.2018).



4. Риск – вероятность потери ценностей (финансовых, политических, социальных ресурсов) в результате деятельности, если обстановка и условия проведения деятельности будут меняться в направлении, отличном от предусмотренного планами и расчетами.

Из приведенных выше определений различных авторов можно сделать вывод, что категория «риск» тесно связана с категориями «вероятность» и «неопределенность». Преодолеть вероятность потерь и неопределенность их возникновения призвано предпринимательское право. От четкости регулирования им предпринимательских отношений во многом зависит экономика страны в целом. Из этого следует, что оградить предпринимателя от имущественных потерь можно только законодательными мерами, что приведет к более сознательному исполнению договорных обязательств.

В силу указаний пункта 3 статьи 401 ГК РФ ответственность за нарушение обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности презюмируется, если иное не предусмотрено законом или договором, а лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Кратко предпринимательский риск можно определить как опасность имущественных потерь. Несмотря на то, что предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли, избежать имущественных потерь практически невозможно, но можно и нужно их минимизировать. В связи с этим следует говорить о том, что в основе выбора предпринимательской деятельности лежит самостоятельность и осознание субъектом последствий такого выбора, его согласие на возможные имущественные потери, в том числе и в виде невыполнения договорных обязательств со стороны иных субъектов предпринимательства.

Меры уголовно-правовой охраны позволяют оградить субъекта предпринимательства от имущественных потерь только вследствие совершенного преступного посягательства на его экономические интересы, что не в полной мере помогает оградить предпринимателя от негативных последствий для его дела<sup>1</sup>. Соответственно требуется поиск эффективного способа минимизации потерь.

Ключом к решению данной проблемы, на наш взгляд, является принцип свободы договора. Этот принцип позволяет участникам предпринимательской деятельности предусмотреть в договоре такие легитимные способы борьбы с предпринимательскими рисками, как односторонний отказ от договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ), определение суммы потерь (ст. 406<sup>1</sup> ГК РФ) и заранее оцененные убытки. Тогда предпринимателю представляется бóльшая свобода в рамках договорного поля, что в дальнейшем снижает вероятные риски и наступление имущественных потерь.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» подробно отражены в качестве обязательных для применения судами положения, закрепленные в статье 1 ГК РФ, содержащие основные принципы гражданского права, одним из которых является принцип свободы договора. Свобода договора означает, что граждане и юридические лица самостоятельно решают вопрос о том, с кем и какие договоры заключать, свободно согласовывают их условия. В пунктах 9 и 10 указанного постановления сказано, что при рассмотрении споров, возникающих из договоров, включая те, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, судам следует применять пункт 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменяя или расторгая соответствующий договор по требованию слабой стороны. Это положение действует в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и

---

<sup>1</sup> См.: Креховец А.В. Уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности: проблемы квалификации // В сборнике: Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке: Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 331–334.

существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. При рассмотрении споров о защите от несправедливых договорных условий суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела. Это является дополнительной мерой защиты предпринимательских интересов от возможных имущественных потерь на основе рискованных действий.

В решениях Конституционного Суда РФ нашли отражение вопросы права частной собственности и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности. Конституционный Суд РФ признал конституционно-правовую природу принципа свободы договора<sup>1</sup>, что, на наш взгляд, полностью соответствует статье 18 Конституции РФ и имеет актуальнейшее значение для обеспечения единообразия правоприменения и минимизации рисков по воле сторон.

С учетом требований высшей судебной инстанции наиболее эффективными способами минимизации рисков в настоящее время являются три наиболее распространенных:

- 1) определение суммы заранее оцененных сторонами убытков, связанных с выполнением обязательств;
- 2) определение в договоре суммы потерь, не связанных с обязательствами (ст. 406<sup>1</sup> ГК РФ);
- 3) закрепление в договоре права на односторонний отказ от договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ).

Остановимся на каждом из них подробнее.

Одним из вариантов совершенствования норм частного права и их эффективного практического применения в условиях действия принципа состязательности, пришедшего на смену поиску истины судом, является новый взгляд на межотраслевой институт возмещения убытков (ст. 15, 393 ГК РФ), призванный обеспечивать надлежащее исполнение обязательств всеми участниками гражданско-правовых отношений и базирующийся на тезисе автора о том, что быть недобросовестным должником

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9, ст. 830.

не выгодно. Если в пределах, установленных пунктом 4 статьи 401 ГК РФ, в заранее заключенном соглашении указаны обстоятельства, устраняющие или ограничивающие ответственность должника за неумышленное нарушение обязательства, то на него возлагается бремя доказывания их наступления (п. 7). Таким образом, Верховный Суд РФ признает легитимным заранее заключенное соглашение и ограничение ответственности должника сторонами, что призвано минимизировать предпринимательские риски и дальнейшую ответственность сторон договора.

Рассмотренные способы минимизации рисков на современном этапе развития предпринимательской деятельности признаны высшей судебной инстанцией и могут успешно применяться в предпринимательской деятельности, что должно оградить от возможных имущественных потерь, финансовой неопределенности в дальнейшем. Самостоятельность предпринимателя в этом плане как активного субъекта экономической деятельности говорит о его согласии на претерпевание негативных последствий, которые могут повлечь ответственность для иных участников договорных обязательств, в том числе и уголовную. Сложно говорить о добровольном согласии лица на имущественные потери из-за рискованных действий, но сейчас предусмотрена совокупность возможных гарантий и иных мер, которые могут их предотвратить законным способом.

*Волчкова Анна Александровна* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Константинова Мария Юрьевна* – курсант 4 курса Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Традиционно отечественное уголовное право отмечало невозможность признания юридического лица субъектом уголовной ответственности, так как это нарушило бы принцип субъективного вменения. Но сегодня вопрос о признании уголовной ответственности для юридических лиц остается актуальным и дискуссионным. Поскольку проблема существенно не разрешена и в уголовно-правовой доктрине, внедрение нововведений в уголовное законодательство РФ допустимо лишь после детального изучения и анализа с позиций «за» и «против», а также правоприменительной практики зарубежных стран, законодатель которых отразил положения о возможностях уголовного преследования корпораций.

Так, в зарубежном законодательстве данный вид ответственности существует уже длительное время. Анализ судебной практики показал, что причиной привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в большинстве случаев выступают коррупционные преступления. В связи с этим, данный вид ответственности в последнее время стал применяться еще чаще. В научной литературе высказаны аргументы как в поддержку данной ответственности, так и против ее введения<sup>1</sup>.

Сторонники уголовного преследования юридических лиц

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций / Под редакцией А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 269.

ссылаются на требования ряда международно-правовых актов<sup>1</sup>. Введение института уголовной ответственности юридических лиц в нашей стране позволит вписать отечественное право в рамки международных законодательных трендов. Кроме того, законодатель сможет существенно увеличить размер такого наказания, как штраф, который будет взиматься с юридического лица за совершенное им правонарушение. По мнению Е. Виноградовой, новые штрафные санкционные меры, устанавливающие ответственность за экологические преступления, должны быть экономически невыгодными для организации-нарушителя, что в действующем законе еще не проработано. Преступник должен понять, за что он понесет наказание, применение которого должно существенно изменить его отношение к совершенному деянию, не допустить совершения в будущем преступления.

Есть и еще одна причина в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц. «Предполагается, что административное наказание, в отличие от уголовного, предусматривается в отношении менее социально опасных деяний», – отметил Г. Смирнов. Установление уголовной ответственности для компаний позволило бы привлечь организации к более серьезной ответственности<sup>2</sup>.

Еще одним из плюсов введения данной нормы мы видим устранение излишней загруженности судов. Ведь по сути деяние, совершенное физическим лицом от имени и в интересах юридического лица, приводит к инициированию двух параллельных процессов – уголовного и административного. Как эти процессы проходят на практике? Как правило, прокурор дожидается приговора (по уголовному делу), так как в рамках административного производства нельзя осуществлять оперативно-розыскную деятельность. А как же тогда доказать факт дачи и получения взятки, если не осуществить документирование этих действий?

Существуют и диаметрально противоположные взгляды. Так, по мнению, начальника правового управления Генпрокуратуры

---

<sup>1</sup> См.: Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 73–80.

<sup>2</sup> См.: Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. № 8. С. 17–24.

В. Макарова, опираться на законы иных государств с отличными от нашей правовыми системами не совсем корректно. В отечественном праве вполне достаточно существующих инструментов уголовного преследования физических лиц и привлечения к административной ответственности юридических лиц. Директора, учредители и другие принимающие ключевые решения в компании сотрудники могут быть привлечены к уголовной ответственности. Поэтому противники введения уголовной ответственности юридических лиц полагают, что без весомых оснований не стоит изменять гармонично сложенную систему ответственности.

В поддержку данного аргумента выступает первый вице-президент Адвокатской палаты Москвы Г. Резник: «Давно доказано, что привычные и хорошо работающие правовые или административные механизмы государства не стоит реформировать без серьезных оснований».

Также в качестве весомого аргумента сохранения устоявшейся системы отметим тот факт, что предлагаемые законопроекты детально не проработаны. Например, вину юридического лица предлагается определять виной физического лица, действовавшего от имени организации. Это может привести к тому, что компании станут нести ответственность за поступки сотрудников. А, как известно, уголовное наказание за причинение вреда без установления вины невозможно.

Ответственность в уголовном праве России предусматривается за умышленные или неосторожные преступления. Поэтому наказанию корпорации должно предшествовать установление в ее поступке одной из форм вины. Вместе с тем, осмыслить и контролировать собственные действия может только достигший определенного возраста вменяемый человек, а значит, в конечном счете, корпорация будет подвергнута уголовным санкциям за преступное поведение иного (физического) лица.

В нашей стране попытки закрепления и реализации данного вида ответственности принимались не один раз. На законодательном уровне обсуждения не дали положительных результатов. Так, в 1994 году Министерство юстиции и Государственно-правовое управление Президента РФ подготовило проект Уголовного кодекса, в котором содержались положения об уголовной ответственности юридических лиц. Обсуждение данного

вопроса было и в 2011 году, инициатором выступил Следственный комитет страны. Он разработал проект внесения изменений в УК РФ по мерам наказания юридических лиц. Тема снова стала актуальной в связи с внесением в Государственную Думу в начале 2015 года законопроекта № 750443-6.

Как отметил глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, отсутствие узаконенного института уголовной ответственности организаций неизбежно повлечет утрату возможности уголовного преследования зарубежных корпораций, которые могут финансировать терроризм. Отсюда вывод – это может привести не только к дестабилизации политической обстановки, но и к иным преступлениям, объектом которых будет выступать суверенитет и безопасность России.

Несмотря на высказанную инициативу, российский законодатель пока остается приверженцем традиционной концепции, согласно которой уголовному преследованию может подвергаться только достигший определенного законом возраста вменяемый человек.

Осмыслив отмеченные аргументы, мы думаем, что у уголовного преследования организаций в нашей стране есть будущее. Это видится нам вполне целесообразным и востребованным шагом для защиты как частных, так и публичных интересов от опасных посягательств корпораций, особенно когда идет речь о медицинских, экономических, экологических преступлениях, террористических и экстремистских проявлениях, коррупции. Данная новелла позволит в большей степени реализовать принцип неотвратимости ответственности, расширит возможности для компенсации причиненного вреда, возмещения экономического ущерба, а значит, сделает уголовно-правовую охрану важнейших общественных отношений более эффективной.



*Волчкова Анна Александровна* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Серова Ксения Николаевна* – курсант Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОБЪЕКТАМИ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Искусственный интеллект в современном мире все в большей степени проникает в жизнь людей и помогает преодолевать те проблемы, которые ранее человечеству были не под силу. Так, в Китае и Южной Корее идет активная разработка современных промышленных роботов, в Японии с их помощью ученые пытаются решить проблему старения и одиночества. Отдельные исследователи утверждают, что искусственный интеллект намного умнее человеческого разума – роботы могут управлять различными транспортными средствами, производить сложнейшие вычисления, играть в шахматы, и даже в некоторых случаях – принимать решения как настоящая электронная личность<sup>1</sup>. Роботы с искусственным интеллектом не имеют эмоций или чувств, но обладают способностью к самообучению, однако чаще всего эта способность ограничена определенным алгоритмом, установленным его создателем. Такие тенденции некоторым кажутся перспективными, некоторым – опасными, однако практически все юристы, кто интересуется данным вопросом, единодушны в том, что рассматриваемая сфера требует законодательного урегулирования.

Вопрос о необходимости разработки правовых норм, регулирующих правовое положение объектов, наделенных искусственным интеллектом (или его основами), возник в мире

---

<sup>1</sup> См.: Писаренко А.П., Игнатенко В.В. К вопросу о «нечеловеческом» законе: тенденции и перспективы // Вестник ТИУиЭ. 2018. №1 (27).

уже достаточно давно – практически с момента появления самой робототехники. Однако разработка подобных норм в наиболее технически развитых государствах началась только в 2000-х годах, а резолюция Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике»<sup>1</sup> (первый международный документ, регламентирующий данную проблему), которая посвящается разнообразным актуальным вопросам робототехники и искусственного интеллекта была принята только в 2017 году. Указанный документ вводит несколько принципиально важных положений, одним из которых является необходимость ведения специализированного реестра.

Можно сказать, что в России законодательства о роботах или искусственном интеллекте не существует – данные термины не фигурируют ни в одном федеральном законе и лишь упоминаются в отдельных подзаконных актах. Подобная ситуация обуславливается тем, что по некоторым подсчетам плотность промышленной роботизации в России в семьдесят раз ниже, чем в среднем по миру. Сегодня становится ясно, что отсутствие правовых механизмов регулирования данного вопроса не может удовлетворять потребности развивающегося общества и технического потенциала. Во многих зарубежных государствах уже существует так называемое «право роботов», положения которого определяют рамки содействия государства в развитии и контроле за разработкой, производством, распространением и использованием технологий и юнитов искусственного интеллекта.

В России интерес к правовому положению механизмов, наделенных искусственным интеллектом, в первую очередь, проявили программисты<sup>2</sup>. Так, основателем Grishin Robotics Дмитрием Гришиным, была разработана концепция закона о робототехнике. Им было предложено использовать по отношению к роботам элементы правового статуса животных и юридических лиц, поскольку полноправными субъектами права они являться не могут, однако могут выполнять автономные действия. Также Д. Гришин указывал на необходимость создания

---

<sup>1</sup> Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8\_TA-PROV(2017)0051.

<sup>2</sup> Россия может первой узаконить роботов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov> (дата обращения: 17.10.2018).

реестра роботов, что было обусловлено следующим: робот, как субъект, автономно выполняющий определенную деятельность, может причинить вред и должен быть (в большинстве случаев) приравнен к источнику повышенной опасности (со всеми вытекающими из этого последствиями для владельцев роботов). Также автором были выделены действия владельца, которые должны влечь за собой уголовную ответственность. К ним были отнесены создание робота-убийцы в целях совершения правонарушений; отключение программных и аппаратных функций, которые блокируют возможность причинения вреда человеку; создание робота, который способен причинить вред человеку; создание робота без осознания того, что он может быть применен в целях причинения вреда человеку. Д. Гришин обращал внимание на то, что в «праве роботов» следовало бы закрепить и сформулированные А. Азимовым законы робототехники: 1) робот не может причинить вред человеку; 2) робот должен подчиняться человеку; 3) робот должен заботиться о своей безопасности, если это не вступает в противоречие с первыми двумя законами; 4) робот не может нанести вред человечеству или своим бездействием допускать, чтобы человечеству был нанесен вред<sup>1</sup>.

Однако перечисленные положения не могут в полной мере разрешить всех правовых проблем, связанных с искусственным интеллектом. Так, к примеру, не определены критерии отнесения робота к источнику повышенной опасности (на наш взгляд, было бы неверным относить к данной категории всех роботов без исключений), то есть необходимо разработать классификацию роботов, основанную на их предназначении и степени возможной опасности для окружающих. Поскольку робот не является одушевленным существом, а, фактически, считается имуществом, он не может обладать собственной правоспособностью и дееспособностью, а, следовательно, ответственность за него должен нести владелец или производитель (в зависимости от назначения и степени опасности, а также степени его автономности и обучаемости). Также, на наш взгляд, для наиболее опасных роботов возможно введение системы страхования гражданской

---

<sup>1</sup> См.: Азимов А. Мечты роботов. М.: ЭКСМО; СПб.: Валери СПД, 2002. – С. 105.

ответственности (аналогичной применяемой по отношению к собственникам автотранспортных средств).

На сегодняшний день фактически не существует специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за причинение вреда роботом, хотя человек уже становился жертвой таких механизмов. Поэтому вопрос оптимизации уголовно-правовой защиты требует решения. Так, 29 июня 2015 г. робот причинил смерть человеку на заводе «Фольксваген» в г. Баунаталь (Германия), в мае 2014 г. в г. Ганновер на человека рухнула стальная балка, которую отпустил робот<sup>1</sup>. В 2016 году произошла авария со смертельным исходом с участием машин под управлением искусственного интеллекта<sup>2</sup>. В марте 2018 года в США беспилотным автомобилем Uber была сбита женщина, переходившая дорогу (виновным было признано лицо, удаленно управлявшее автомобилем).

Разрабатываются роботы, которые могут осуществлять медицинские манипуляции, которые также теоретически могут причинить вред человеку. Одним из американских исследователей был создан робот, который способен по самостоятельному решению причинить вред здоровью человека. Это обуславливает необходимость скорейшей разработки системы норм (в том числе уголовно-правовых), контролирующей деятельность искусственного интеллекта, его разработчиков и владельцев.

Объекты с искусственным интеллектом среди людей это не отдаленное завтра, это уже наступившее сегодня. Например, разработка и введение в эксплуатацию средств автоматизированного вождения, уже сегодня породила проблему оценки выбора между причинением большего или меньшего вреда при аварийной ситуации. В случае если речь идет о человеческой жизни, на наш взгляд, нельзя говорить о крайней необходимости, в особенности, если искусственным интеллектом было принято решение, которое привело к большему количеству жертв (например, робот исходил из безопасности лиц,

---

<sup>1</sup>См.: Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. № 10.

<sup>2</sup>См.: Tesla's Self-Driving System Cleared in Deadly Crash [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/19/business/tesla-model-s-autopilot-fatal-crash.html> (дата обращения: 17.10.2018).

находящихся внутри машины, но не учел наличия людей поблизости). Квалификация таких происшествий затруднена до тех пор, пока не будут обозначены в тексте уголовного закона соответствующие составы.

Не будем отрицать, что сегодня существует возможность привлечения к уголовной ответственности в подобных ситуациях в рамках действующего правового поля. Так, если, к примеру, автомобиль управляется при помощи удаленного доступа, то лицо, осуществлявшее управление по смыслу закона может быть признано субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Однако нельзя сказать, что наличие этих положений является достаточным для качественной охраны общественных отношений от опасных проявлений со стороны механизмов с искусственным интеллектом.

Подводя итоги изложенному отметим, что в России необходимо создать систему правовых норм, которая урегулирует правовой статус роботов, определит их типологию, а также закрепит ответственность за вред, причиняемый ими охраняемым интересам личности, общества и государства. Отдельной проработки заслуживают вопросы об уголовной ответственности владельцев или создателей роботов, а также о гарантиях возмещения вреда потерпевшим. Полагаем, что последний можно решить с помощью обязательного страхования гражданской ответственности, распространив понятие источника повышенной опасности на роботов.

*Гришко Александр Яковлевич* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Н. Новгород)

## **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: К ВОПРОСУ О МЕЖОТРАСЛЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Одной из значимых особенностей развития наук криминального цикла является то, что многие их теоретические наработки получили свое законодательное закрепление, более четко обозначались приоритеты в сфере защиты прав человека.

Так, долгие годы в криминологической литературе дебатировался вопрос о понятиях: «профилактика», «предупреждение», «борьба с преступностью» и других смежных понятиях. Результатом этих дебатов стало их законодательное закрепление. В федеральных законах «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции», наряду с названными понятиями нашла закрепление такая криминологическая дефиниция, как противодействие преступности.

Систематический анализ этого понятия, закрепленного в указанных законах, позволяет сделать вывод, во-первых, об идентичном его трактовке во всех трех законах; во-вторых, своим содержанием оно охватывает более широкий круг мер, направленных не только на недопущение преступлений, но и устранение их последствий. Согласно приведенным законам противодействие преступности включает в себя: предупреждение преступлений, включающее в себя деятельность по выявлению и устранению причин преступлений (профилактика преступлений); пресечение, раскрытие и расследование преступлений (борьба с преступностью); минимизацию и (или) ликвидации последствий преступлений.

Несмотря на то, что указанные дефиниции закреплены в законах, регламентирующих вопросы противодействия конкретным противоправным деяниям, их в полной мере можно применить и в отношении иных преступлений. Подтверждением этому является идентичность определения профилактики правонарушений в

приведенных законах и в законе более общего характера – Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Более широкое содержание «противодействия» ставит под сомнение определение цели наказания – предупреждение преступлений, которым не охватывается в частности минимизации вреда, причиненного преступлением. Отсутствие последнего в целях наказания приводит к тому, что лица, потерпевшие от преступления, не имеют возможности получить соответствующую компенсацию от причиненного материального ущерба или морального вреда. Доля исполненных исковых требований, по данным авторского исследования, составляют всего лишь 1,6%.

Решению данной проблемы во многом может способствовать уточнение такой цели наказания как предупреждение. То, что данная цель требует уточнения сомнений не вызывает. Об этом свидетельствует и стремление законодателя уточнить основания для применения таких уголовно-правовых институтов, каковыми являются условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При их применении суд учитывает полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением (соответственно: ч. 1 ст. 79 и ч. 1 ст. 80 УК РФ).

Однако приведенные нормы лишь частично решают вопросы минимизации последствий совершенного преступления, при этом они направлены на стимулирование только осужденных. Данная задача напрямую не возлагается на администрацию исправительного учреждения.

Приведенные выше законы по своему содержанию являются межотраслевыми. Они должны быть скорректированы в соответствующих отраслевых законах и прежде всего в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном.

Одним из актуальных вопросов в рассматриваемом аспекте является соотношение принципов уголовного и уголовно-исполнительного права. Парадоксально, но факт: в уголовно-исполнительном законодательстве они названы, но в отличие от уголовного закона не раскрыто их содержание.

Анализ принципов, закрепленных в ст. 8 УИК РФ, и принципов, имеющих место в УК РФ (ст. 3–7) позволяет сделать вывод о рассогласовании в этой части норм уголовного и уголовно-исполнительного права. Это проявляется в следующем:

1. В уголовном законе речь идет о принципах уголовной ответственности (ч. 2 ст. 2 УК РФ), в уголовно-исполнительном законе – о принципах уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ).

2. Уголовно-исполнительный закон в отличие от уголовного закона не содержит принципа справедливости, хотя практика реализации уголовно-исполнительного закона свидетельствует о необходимости его закрепления в УИК РФ.

Здесь следует отметить попытку устранить указанные противоречия, предпринятую авторами теоретической модели «Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». В данной модели раскрываются не только существующие принципы уголовно-исполнительного законодательства, но и формулируются новые (справедливости, целесообразности, участие общества и граждан в исправлении осужденных, в защите их прав и законных интересов)<sup>1</sup>.

Закрепление новых принципов и раскрытие содержания действующих безусловно будет способствовать большей преемственности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Основой для этого должна быть норма уголовно-исполнительного права, закрепляющая не принципы уголовно-исполнительного законодательства, а принципы исполнения уголовных наказаний. При такой формулировке действительно уголовно-исполнительные принципы будут продолжением принципов уголовной ответственности.

Совершенствование межотраслевого взаимодействия криминальных отраслей права необходимо и в других сферах. Одной из них является повышение его роли в противодействии организованной преступности. Это можно продемонстрировать на примере нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Определив в ней специального субъекта организации преступного сообщества (преступной организации) лицо,

---

<sup>1</sup> См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретической модели / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М., 2017. – С. 63–88.



занимающее высшее положение в преступной иерархии, законодатель не установил признаков, его характеризующих. Это не может ни сказаться на судебной практике. Автору неизвестен ни один случай вынесения судом приговора по ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Изучение практики борьбы с организованной преступностью, криминологическое изучение личности активных участников и руководителей преступных сообществ (преступных организаций), анализ криминологической литературы позволяет сделать вывод, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, прежде всего, следует отнести так называемых «воров в законе» и других активных членов «воровского сообщества»: «положенцев» и «смотрящих». В отличие от «воров в законе» они обладают гораздо меньшими компетенциями. Так, «положенцы» в присутствии «вора в законе» не могут принимать каких-либо решений, они принимают их лишь в отсутствии последнего, то есть «по доверенности». Отличительной чертой компетенций «смотрящих» является то, что они имеют право принимать решения только по конкретному, определенному направлению или в той или иной сфере деятельности.

Криминологические характеристики лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, безусловно, должны быть переложены на язык уголовного права и соответственно закреплены в уголовном законе. Пример такого решения вопроса имеет место в Грузии.

В соответствии с принятым в Республике Законом от 20 декабря 2005 г. «Об организованной преступности и рэкрете» Уголовный кодекс Грузии был дополнен ст. 223.1 «Членство в воровском сообществе», «вор в законе». Закон раскрыл содержание данных понятий.

«Вор в законе» определяется как член «воровского мира», который по специальным правилам «воровского мира» в любой форме управляет им или/и организывает «воровской мир» или определенную группу лиц. В свою очередь «воровской мир» определяется как любое сообщество лиц, которое действует по установленным, признанным им правилам, и целью которого является путем устрашения, угроз, круговой поруки, воровской разборки, вовлечение в противозаконные действия несовершеннолетних, достижение выгоды для своих членов или

иных лиц с помощью преступных действий или путем побуждения к таковым других. Членом «воровского мира» считается любое лицо, которое признает «воровской мир» и активно действует для достижения целей «воровского мира».

Обращают на себя внимание жесткие санкции за принадлежность к той или иной преступной иерархии. Бытность «вором в законе» наказывается лишением свободы сроком от 7 до 10 лет со штрафом или без такового. «За членство в «воровском мире» закон предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 8 лет со штрафом или без такового. Эффект от указанного закона очевиден: по данным авторского исследования, в республике нет так называемых «воров в законе». В то же время среди «воров в законе» в России значительный удельный вес составляют выходцы из Грузии. По данным К.К. Горяинова и В.С. Овчинского, их доля среди «воров в законе», отбывающих наказание в Российских исправительных учреждениях составляет 33%. Далее следуют русские – 32%, армяне – 8%, азербайджанцы – 5%<sup>1</sup>.

Представляется, что приведенный законодательный опыт мог бы быть использован в национальном уголовном законодательстве. Это можно было бы сделать путем дополнения ст. 210 УК РФ примечанием, в котором давалось бы определение понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Такая необходимость обуславливается отсутствием какого-либо нормативного определения различных видов таких лиц («вор в законе», «положенец», «смотрящий»).

Одной из проблем является процедура отнесения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии к таковым. Представляется, что решение этого вопроса должно быть урегулировано в уголовно-процессуальном порядке. Лидерство такого лица в преступной иерархии может быть определено на основе материалов оперативно-розыскной деятельности, оформленных в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

При обсуждении проблемы нормативного закрепления приведенных понятий возникает вопрос его целесообразности и тем самым признания данной стратификации лидеров преступного мира. Представляется, что такое сомнение

---

<sup>1</sup> См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2018. – С. 544.

необоснованно. Ведь законодатель признал наличие преступной иерархии, а она естественно должна иметь свою структуру. Поэтому законодательное или иное легальное закрепление и определение понятий, характеризующих лидеров преступного мира, только будет способствовать активизации правоприменительной и судебной практики в сфере противодействия организации преступных сообществ (преступных организаций).

*Гущин Александр Юрьевич* –  
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской  
академии МВД России  
(г. Н. Новгород)

## **К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ**

Под признаками какого-либо предмета, явления или понятия общепринято понимать те его свойства, атрибуты, которые помогают нам его отождествить. То же самое относится и к преступлению, как разновидности социального явления. Уголовный закон в ст. 14 определяет общие признаки, свойственные любому преступлению. Видя их, мы можем судить о деянии как о преступлении. И лишь вычленив из этого деяния только ему присущие свойства, мы отнесем его к конкретному преступлению или к группе преступлений, указанных в Особенной части УК РФ.

Выявление признаков преступлений, посягающих на деятельность сотрудников органов внутренних дел РФ (далее – ОВД), на взгляд одних ученых может иметь только сугубо теоретический характер, так как такой объект уголовно-правовой охраны на данном этапе будет существовать исключительно на бумаге. Но, по нашему мнению, данный процесс имеет немалую и практическую подоплеку.

Известно, что индикаторами любого преступления выступают признаки, закрепленные в ст. 14 УК РФ: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Общественная опасность преступлений, посягающих на деятельность сотрудников ОВД, познается через характер, который определен нарушением каких-либо разновидностей общественных отношений не только в сфере внутренних дел, но и в сферах государственной безопасности, правосудия, управления, сфере обеспечения прав и свобод личности, ее жизни и здоровья, интересов собственности и других значимых отраслях. Высокую степень общественной опасности преступлений рассматриваемой категории подчеркнул Конституционный Суд РФ. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 8.12.2011 № 1623-О-О указано, что на

сотрудников ОВД «возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка»<sup>1</sup>. Деятельность сотрудников ОВД как объект уголовно-правовой охраны, представляет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органа внутренних дел РФ в ходе реализации властных полномочий и управленческих функций, возлагаемых на его сотрудников в сфере внутренних дел, от имени и по поручению государства.

Противоправность деяний, посягающих на деятельность сотрудников ОВД, означает запрет совершения этих деяний уголовно-правовыми нормами глав 16, 17, 19, 21, 22, 24, 29, 30, 31, 32 УК РФ. Поэтому перед тем как начать говорить о конкретных признаках преступлений, посягающих на деятельность сотрудников ОВД, на наш взгляд требуется осуществление выборки статей из действующего Уголовного кодекса, так или иначе посягающие на сформулированный нами объект. Их изучение следует производить по ранее установленному критерию – по источнику возникновения угрозы, направленной на подрыв основ нормальной деятельности органов правопорядка и их авторитета<sup>2</sup>. В этих целях все нормы действующего уголовного законодательства будут систематизированы в две самостоятельные группы<sup>3</sup>. К первой относятся деяния, характеризующиеся наличием каких-либо внешних угроз, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, чести и достоинству, имуществу и иным благам материального и нематериального плана сотрудников ОВД, а также деяния, целью которых является незаконное воздействие на саму деятельность, осуществляемую сотрудниками ОВД, и не сопряженные с применением насилия или угрозы применения такового. Предварительный анализ уголовно-правовых норм действующего

---

<sup>1</sup> По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8.12.2011 № 1623-О-О//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2018).

<sup>2</sup> См.: Гущин А.Ю. Особенности уголовно-правовой охраны деятельности сотрудников органов внутренних дел по законодательству стран Евразийского Экономического Союза // Пробелы в Российском законодательстве. 2018. № 4. С. 8–303.

<sup>3</sup> В данном контексте не делается попытка построить систему преступлений, посягающих на деятельность сотрудников ОВД РФ. Прием используется лишь в целях выявления признаков.

УК РФ позволил выделить статьи, которые можно отнести к этой группе: п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117, ст. 128<sup>1</sup>, ч. 2 ст. 213, 291, 294, 295, 296, 298<sup>1</sup>, 309, 310, 313, 317, 318, 319, 320, 321 УК РФ.

Вторая группа характеризуется наличием каких-либо внутренних угроз, ее наполнение составляют так называемые преступления «по должности». К ней можно отнести такие нормы как ст. 108, ч. 2 ст. 109, ст. 114, п. «д» ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 128<sup>1</sup>, ст. 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139, ст. 140, ч. 2 ст. 144, п. «а» ч. 4 ст. 148, ст. 149, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 169, п. «в» ч. 3 ст. 171<sup>2</sup>, ч. 2 ст. 183, ч. 1 ст. 225, ст. 283, ст. 284, ст. 285, ст. 285<sup>1</sup>, ст. 285<sup>2</sup>, ст. 286, ст. 286<sup>1</sup>, ст. 289, ст. 290, ст. 291<sup>2</sup>, ст. 292, ст. 292<sup>1</sup>, ст. 293, ст. 299, ст. 300, ст. 301, ст. 302, ст. 303, ст. 304, ст. 307, ст. 311, ст. 315 УК РФ.

Как видим, перечень достаточно широк и может быть еще объемнее, так как в него включены деяния только либо содержащие в себе специальные указания, либо согласующиеся с особенностями правового статуса и деятельности сотрудников ОВД.

Если смотреть более глубоко, то с учетом наличия в УК РФ такого обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 статьи 63, как «совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел», можно отнести и любые другие умышленные противоправные деяния, совершенные лицами рассматриваемой категории. Но при рассмотрении практических ситуаций, однозначного вывода сделать нельзя.

К примеру, приговором суда действия Ж. и Л., выраженные в покушении на кражу группой лиц по предварительному сговору товаров в магазине, квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом установлено: на момент совершения преступления Ж. являлся сотрудником полиции, что в дальнейшем учтено как обстоятельство, отягчающее наказание, и при прочих равных условиях Ж. приговорен к штрафу в размере 14 000 рублей, а Л. – в размере 6 000 рублей<sup>1</sup>.

С одной стороны, преступление совершено действующим сотрудником ОВД, и можно говорить о пострадавшем авторитете органов внутренних дел, как факультативном объекте, но с другой, судом связь преступного деяния непосредственно с занимаемой

<sup>1</sup> Приговор Советского районного суда г. Казани от 14.07.2017 года по уголовному делу № 1-520/2017 // ГАС «Правосудие»

должностью не установлена. Поэтому и применен п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Данное обстоятельство, согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 года № 58 (в ред. от 29.11.2016) применяется лишь в случае совершения преступления сотрудником ОВД без использования служебного положения<sup>1</sup>, что также подтверждает наше заключение.

Виновность как признак преступных посягательств на деятельность сотрудников ОВД РФ требует установления наличия у лица, совершившего преступление, его психического отношения к совершенному. Его отношение может характеризоваться умышленной или неосторожной формой вины. Абсолютное большинство выделенных нами составов преступлений против деятельности сотрудников ОВД совершаются исключительно с умышленной формой вины. Лицо осознает, что совершаемое им деяние является общественно опасным, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий материального или нематериального характера (в случае если состав преступления материальный) и желает наступления таковых (в случае если формальный), либо не желает, но имеет место сознательное допущение этих последствий или отношение к ним является безразличным.

Преступная неосторожность при совершении преступления, посягающего на деятельность сотрудников ОВД, характеризуется предвидением лицом возможности наступлений общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но имеет место без достаточных на то оснований самонадеянный расчет на предотвращение последствий своих действия (бездействия), либо лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действия (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно могло и должно было предвидеть такие последствия.

Так, начальник дежурной смены Отдела МВД России по Балахнинскому району Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ. Суд указал, что Ч. совершил преступление по небрежности, а именно: Ч. возможности наступления общественно опасных последствий своего

---

<sup>1</sup> О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановления пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 года №58 (в ред. от 29.11.2016) // Российская газета, № 295, 29.12.2015//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2018)

бездействия в виде совершения суицида К. не предвидел, хотя с учетом опыта работы в органах внутренних дел, возбужденного, агрессивного состояния и поведения К., Ч. при более ответственном и внимательном отношении к исполнению своих должностных обязанностей, имея реальную возможность исполнить их надлежащим образом, должен был и мог предвидеть наступление негативных последствий для жизни задержанного К.<sup>1</sup>.

По нашему мнению, важным элементом виновности в деяниях, посягающих на деятельность сотрудников ОВД, является определение таких факультативных признаков субъективной стороны как цель или мотив. Даже в случае отсутствия законодательного закрепления их в конкретной уголовно-правовой норме, они позволяют отнести совершенные преступления, в которых будет прослеживаться прямая зависимость преступного деяния с осуществлением сотрудником ОВД своей служебной деятельности к одной из рассматриваемых групп преступлений против деятельности сотрудников ОВД. То есть такое деяние может характеризоваться специальной целью – воспрепятствование правомерной деятельности или особым мотивом – месть за таковую.

Так, И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226 УК РФ. В период времени с 03.30 часов до 06.30 часов 26 июля 2016 года он, прибывающий в состоянии алкогольного опьянения на участке местности у здания ОП «Металлургический» УМВД России по г. Челябинску, из мести сотрудникам полиции за их правомерные действия по привлечению его к административной ответственности за совершенное административное правонарушение, совершил хищение у полицейского водителя полка ППСП пистолета «ПМ», имеющего регистрационный номер ... 1976 года выпуска с двумя магазинами боеприпасов к нему (16 патронов калибра 9 мм), воспользовавшись состоянием сна последнего<sup>2</sup>.

Как мы видим, наличие особого мотива – месть сотрудникам ОВД за правомерное осуществление служебной деятельности, никак не сказалось на квалификации содеянного и не повлекло ухудшение положения виновника. Как нам видится, данная практика является не

---

<sup>1</sup> Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 09.06.2018 по уголовному делу № 1-24/2018 // ГАС «Правосудие».

<sup>2</sup> Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 22.12.2016 года по уголовному делу № 1-512/2016 // ГАС «Правосудие».



вполне справедливой. И, если сотрудники ОВД несут более суровую уголовную ответственность за совершенные умышленные преступления независимо от того, что они не причинили своими деяниями вреда своей деятельности или благам с ней напрямую связанным, то исходя из принципов равенства граждан и справедливости, должен быть противовес, обеспечивающий достойную уголовно-правовую охрану деятельности сотрудников ОВД от внешних посягательств.

Наказуемость преступлений, посягающих на деятельность сотрудников ОВД, говорит о возможности применения уголовного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления указанной категории.

С позиции строгости наказания, преступления, посягающие на деятельность сотрудников ОВД, относятся к категории небольшой (например, ст.ст. 128<sup>1</sup>, 319, 298<sup>1</sup> УК РФ) и средней тяжести (например, п. «б» ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 296 УК РФ), а также к категории тяжких и особо тяжких, особенно при наличии квалифицирующих обстоятельств (например, ст.ст. 295, 318, п. «б» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 286 УК РФ и другие).

Изучение признаков преступлений, посягающих на деятельность сотрудников ОВД, позволило сформулировать их дефиницию и понимать под ними общественно опасные деяния (действия и бездействие), характеризующие общественной опасностью для общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование органа внутренних дел РФ в ходе реализации властных полномочий и управленческих функций, возлагаемых на его сотрудников в сфере внутренних дел, от имени и по поручению государства, противоправностью, виновностью (в форме умысла или неосторожности) и наказуемостью, и представляющие собой самостоятельную группу противоправных деяний, имеющих прямую зависимость с осуществлением сотрудником ОВД своей служебной деятельности, вне зависимости от характера возникновения угрозы для его деятельности.

*Джумабеков Алем Джумабекович –  
соискатель кафедры уголовного права  
Гродненского государственного  
университета им. Я. Купалы  
(г. Алматы, Республика Казахстан)*

## **МЕСТО НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Обширность экономических составов не означает однородность и схожесть, а говорит об охвате большего круга вопросов, сфер регулирования. Для правильного урегулирования экономических отношений необходимо условное разделение их на группы в зависимости от сферы действия. Многие ученые при разделении экономических преступлений исходили из сферы действия норм уголовного закона, было предложено несколько вариантов такого деления.

Так, Б.В. Яцеленко выделил четыре группы преступлений в сфере экономической деятельности: 1) в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; 2) в денежно-кредитной сфере; 3) в сфере финансовой деятельности государства; 4) в сфере торговли и обслуживания. Подобное мнение присуще и казахским ученым.

Данная классификация достаточно логична и последовательна, отражает и охватывает все направления. Однако возникает вопрос о необходимости отдельного выделения преступлений в сфере торговли и обслуживания, так как эта сфера связана с предпринимательством, и логично было бы отнести эти преступления к группе преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Б.М. Леонтьев представил иную классификацию: 1) в сфере предпринимательства и банковской деятельности; 2) связанные с банкротством; 3) в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов; 4) в сфере таможенного регулирования; 5) в сфере валютного регулирования; 6) в сфере налоговых и иных платежей; 7) связанные с нарушениями интересов потребителей.

Достаточно развернутая классификация, дает полный охват всех сфер экономической жизни. Однако возникает вопрос о необходимости объединения предпринимательской и банковской

деятельности, так как эти сферы более тяготеют к предпринимательству, но имеют существенные различия, не способствующие их объединению.

Казахстанская уголовная наука придерживается представленной классификации, выделяя группы преступлений в сфере экономической деятельности по сферам деятельности. Так, Б.У Сейтхожин выделяет семь групп:

- 1) преступления в сфере предпринимательской и банковской деятельности;
- 2) преступления связанные с банкротством;
- 3) преступления в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов;
- 4) преступления в сфере таможенного регулирования;
- 5) преступления в сфере валютного регулирования;
- 6) преступления в сфере налоговых и иных платежей;
- 7) преступления, связанные с нарушением интересов потребителей.

Как и в предыдущей классификации возникает вопрос о необходимости объединения предпринимательской и банковской деятельности. Тем более, в этой классификации отдельно выделены преступления в сфере валютного регулирования, подпадающие под банковскую деятельность. Кроме того, вызывает вопрос о необходимости выделения в отдельную группу преступлений в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов и в сфере валютного регулирования. Эти сферы достаточно прочно связаны и их выделение в отдельные группы преступлений остается дискуссионным.

Иная классификация предложена группой ученых (Бекмамбетов А.Б., Ревин В.П., Рыхлов О.А.), представленная в виде трех групп преступлений:

- а) посягающие на законную предпринимательскую деятельность;
- б) посягающие на государственную монополию в сфере экономической деятельности;
- в) таможенные и налоговые преступления.

Данная классификация из трех групп неоправданно заужена, так как за орбитой этой классификации остаются многие деяния.

Более расширенная группировка преступлений в сфере экономических отношений представлена в одном из учебников,

где Чертковой Т.А. выделяется девять групп преступлений в сфере экономической деятельности:

1. преступления должностных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
2. преступления, нарушающие общий порядок предпринимательской деятельности;
3. преступления в сфере кредитно-денежных отношений;
4. преступления, связанные с монополизацией рынка и недобросовестной конкуренцией;
5. преступления в сфере денежного обращения и ценных бумаг;
6. таможенные преступления;
7. валютные преступления;
8. преступления, связанные с банкротством;
9. налоговые преступления.

Эта классификация наиболее полно охватывает всю сферу экономической деятельности, однако порождает ряд вопросов. Целесообразность выделения в отдельные группы, однородных по сфере деятельности четырех групп отношений: преступления должностных лиц, преступления, нарушающие общий порядок предпринимательской деятельности, преступления, связанные с монополизацией рынка и недобросовестной конкуренцией и преступления связанные с банкротством. Все эти преступления основываются на одной сфере экономической деятельности – предпринимательской.

Хотя представленные классификации достаточно логично выстроены, и отражают ситуацию нашего времени, они остаются спорными и полемичными. Уголовное законодательство не стоит на месте, а отражает проблемы современного общества, современного состояния экономики и экономических отношений и, следовательно, требует постоянных научных изысканий в различных сферах и в том числе в проблеме классификации экономических преступлений.

С учетом последних изменений в уголовном законодательстве, на наш взгляд актуальна и востребована другая классификация, включающая пять групп преступлений в сфере экономической деятельности:

1) в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которая в свою очередь подразделяется на три подгруппы:

а) преступления должностных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

б) правонарушения, нарушающие общий порядок предпринимательской деятельности;

в) правонарушения, связанные с монополизацией рынка и недобросовестной конкуренцией.

2) в сфере кредитно-денежных отношений.

3) в сфере международной экономической, таможенной деятельности государства.

4) налоговые.

5) иные.

Классифицировав и выделив из многообразия составов экономических преступлений налоговые преступления, можно непосредственно приступить к изучению их понятия.

В юридической литературе по поводу понятия налоговых преступлений достаточно мнений. Одни считают налоговые преступления системой. Так, И.М. Середа определяет налоговую преступность как «систему совершенных в определенном регионе в определенный период времени преступлений против налоговой системы, способных расшатать экономические устои общества и подорвать нормальное функционирование финансовых отношений в сфере полного и своевременного формирования доходной части бюджета». Говорить о системе в данном случае достаточно неоправданно, так как преступление это не система, а всего лишь нарушение запрещенных уголовным законодательством деяний. Система подразумевает соединение множества элементов, связанных между собой в единое целое. В представленном контексте оно выступает как система, нацеленная на расшатывание экономических устоев. Однако при наличии системы все элементы подчинены одной цели и направлены на реализацию этой цели. Невыплата налогов не может иметь определенную политическую направленность, она всего лишь направлена на личные корыстные цели.

Другие ученые относят налоговые преступления к правонарушениям. Так, А.П. Кузнецов характеризует налоговую преступность как «совокупность предусмотренных уголовным

законом правонарушений, совершенных в налоговой сфере». С данным мнением можно согласиться частично, в том плане, что любые отношения регулируемые нормами права считаются правоотношениями. Налоговые преступления регулируются уголовными кодексами и естественно подпадают под правоотношение.

Некоторые представляют налоговую преступность как социально-правовое явление. Так, по мнению И.И. Кучерова, налоговая преступность это «общественно опасное социально-правовое явление, в основе которого лежит конфликт по поводу бюджетно-налогового перераспределения денежных средств, одной стороной которого выступают государство и общество в целом, в лице налоговых органов, а другой – налогоплательщики, включающие в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты». Поддерживает эту точку зрения Е.О. Алауханов и К.Т. Ахмедин считающие, что налоговая преступность это «причиняющее имущественный ущерб массовое социально-правовое явление, представляющее собой совокупность налоговых преступлений, совершенных или совершаемых на определенной территории за установленный период времени». Налоговые преступления не могут быть явлением, так как явлению присущи такие признаки как наличие самого состояния либо чего-либо что необходимо для осуществления другого процесса, и самое главное в явлении, что оно не постоянно, имеет свои временные рамки. Налоговые преступления существуют с древнейших времен и не могут исчезнуть сами по себе.

Представленные научные воззрения имеют свои положительные стороны, однако в них нет четкого разграничения налоговой преступности и налоговых преступлений. Однако, некоторые ученые, разделяют два понятия как налоговая преступность и налоговые преступления и относят налоговую преступность к криминологическому понятию, а налоговые преступления к уголовному. Так, А.П. Кузнецов и С.В. Изосимов считают что «термин «налоговая преступность» является криминологическим понятием, так как им обозначается определенное антисоциальное явление, а термин «налоговое

преступление» является уголовно-правовой категорией, ибо ответственность за совершение налоговых преступлений определена в ст. 198, 199 УК РФ». С этим определением можно согласиться, но в части. Действительно термин «налоговая преступность» это чисто криминологическое понятие, характеризующееся как совокупность налоговых преступлений, отражает криминологическую характеристику преступлений. Понятие налоговых преступлений не предусмотрено в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В ст. 243 УК РБ, статьях 241, 244, 245, 246 УК РК, статьях 198, 199, 199<sup>1</sup>, 199<sup>2</sup> УК РФ нет определения налоговых преступлений. Уголовная ответственность распространяется лишь за уклонение от уплаты налогов, а также за сопутствующие уклонению преступные деяния. В юридической науке пока еще не выработана единая стратегия соединения преступлений под одним общим понятие налоговых преступлений.

В этом направлении предпринимаются попытки дать четкую формулировку, включающую в себя все составы, относящиеся к налоговым преступлениям. Дело это не из легких, так как в различных странах действует свое национальное законодательство, которое может включать в себя, в зависимости от ситуации, различные составы налоговых преступлений, содержащихся в тех или иных нормативных актах, принимаемые различными уровнями.

Так, например, в США на уровне федерации действует закон 1954 года о налогах, так называемый «Кодекс о внутренних доходах» в редакции 1986 года. Кодекс регулирует налоговую систему, виды и порядок налогообложения, всевозможные льготы, преференции, сроки. Однако ответственность за уклонение от уплаты налогов и другие налоговые преступления предусмотрена в законах штатов, и в каждом штате эта ответственность различна.

Ответственность в законодательстве Франции за налоговые преступления предусмотрена в Общем кодексе о налогах 1950 года, в настоящее время действует в редакции 1990 года. Данный Кодекс состоит из так называемых книг, а те в свою очередь из глав. Ответственность за налоговые преступления представлены в главе «Наказание» книги «Взимание налогов». Кроме того, механизм установления правонарушения в сфере

налогообложения урегулирован в главе о финансовых процедурах.

Источником налогового законодательства Германии является Положение о налогах 1977 года. Данное Положение содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за налоговые правонарушения. Так, в разделе 1 ч. 8 Положения предусмотрена ответственность за налоговые преступления, в разделе 3 ч. 8 представлен уголовно-процессуальный механизм.

Законодательство Великобритании не кодифицировано и не объединено в отдельном нормативном акте. Источниками уголовно-правовой ответственности за налоговые преступления является ряд законов, таких как Закон о денежных платежах 1935 года, Закон о порядке сбора налогов 1970 года, Закон о таможенных и акцизных сборах 1979 года, Закон о финансах 1986 года, Закон о финансовых службах 1986 года, Закон о подоходном налоге с корпораций 1988 года и другие законы, регулирующие отношения в налоговой сфере.

Подобная ситуация характерна и для законодательства Японии, предусматривающего ряд законов, устанавливающих уголовно-правовую ответственность. К таким нормативно-правовым актам можно отнести, Закон о взимании государственных налогов 1959 года, Закон о подоходном налоге 1947 года, Закон о налоге с юридических лиц 1947 года. В Законе о налоге на спиртные напитки содержится норма о конфискации имущества за неуплату налогов.

Учитывая зарубежный опыт и опыт стран СНГ, ученые стали предлагать различные варианты определения термина налоговые преступления. Некоторые ученые предлагают ввести в понятие налоговые преступления различные виды налогов. Так, Б.В. Волженкин к налоговым преступлениям относил «преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды». С этим определением сложно согласиться, так как виды налогов могут меняться и, следовательно, при изменении вида налогов утрачивается уголовная ответственность.

В.Г. Истомин считал, что «налоговое преступление – это деяние, посягающее на установленные законодательством общественные отношения по уплате соответствующего налога в установленный срок и в полном размере, а также на отношения государственной или



муниципальной собственности». С таким определением можно согласиться, но с определенной оговоркой. Действительно налоговые преступления вбирают в себя отношения по уплате соответствующего налога в установленный срок и в полном размере, но они также включают в себя и другие правоотношения. Такие правоотношения не раскрыты в данном определении.

Третьи ученые определяют налоговые преступления как «совершенное в налоговой сфере противоправное деяние, преступный характер которого признан действующим уголовным законодательством территории, к юрисдикции которой оно отнесено». Можно согласиться с этим мнением но оно требует доработки с учетом, того что налоговые преступления помимо налогов включают в себя и другие правоотношения в налоговой сфере.

Представляется логически правильным определить налоговые преступления как совершаемые противоправные деяния в налоговой сфере, по уклонению от уплаты налогов и другие сопутствующие уклонению преступные деяния предусмотренные уголовным законодательством территории, к юрисдикции которой оно отнесено. В данном определении сочетаются все виды правонарушений, включая само уклонение от уплаты налогов, другие сопутствующие уклонению преступные деяния, такие как непредставление декларации, когда подача декларации является обязательной. Включая преступные деяния как незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов и неисполнение обязанностей налогового агента. Кроме того, в определении присутствует ссылка на уголовное законодательство той территории, где совершается это налоговое преступление.

Определение не претендует на бесспорность, но в нем видится определенное положительное, что может объединить в себя все виды налоговых преступлений.

*Долматов Вадим Евгеньевич* –  
адъюнкт факультета подготовки  
научно-педагогических кадров  
Академии ФСИН России (г. Рязань)

## **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ**

Экономическая безопасность страны относится к числу одних из наиболее важных вопросов, волнующих всех, особенно в контексте вызовов и угроз различного характера, которым подвергается Россия в последнее время, так как обеспечение экономической безопасности государства позволяет добиться стабильного, эффективного экономического развития, и, как следствие – экономической независимости, своевременного обновления производственного комплекса, обеспечения рациональной и эффективной занятости, роста благосостояния и социальной защищенности населения, достижения внешнеэкономического равновесия.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что постоянное усложнение и растущая динамика социально-экономических, геополитических, научно-технических и иных явлений и процессов, равно как и глобализация хозяйственных связей и финансовых отношений, информатизация общества обусловили в последние несколько лет появление новых и трансформацию уже существующих проблем, представляющих опасность с точки зрения экономической безопасности нашей страны. Исходя из этого, существует необходимость постоянного поиска, апробации и актуализации направлений деятельности по обеспечению данного элемента национальной безопасности Российской Федерации.

Феномен экономической безопасности стал предметом не только практических, но и теоретико-методологических исследований многих российских авторов. Однако до сих пор не представлена единая научная трактовка данного термина. Тем не менее в законодательном базисе нашей страны есть легальное определение термина «экономическая безопасность», обозначенное в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и

внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации<sup>1</sup>.

Бесспорно, что экономическая безопасность является собой одну из ключевых экономических категорий, которая определяет стабильность развития государственной экономики, гарантирует защиту национальных интересов, а также обеспечивает оптимальный оборонный потенциал и социальное развитие общества, в частности, в неблагоприятных условиях внешней и внутренних процессов. Качество обеспечения экономической безопасности нашей страны определяет целый спектр макроэкономических показателей. Проанализируем их динамику за последние три года (табл. 1).

Показатели	2015	2016	2017	2017, в % к:	
				2015	2016
Объем ВВП	83387,2	85917,8	92081,9	110,4	107,2
Внешнеторговый оборот	30052,4	26825	34467,4	114,7	128,5
Экспорт	19463,3	15969,6	20597,2	105,8	129
Импорт	10363,2	10855,3	13870,2	133,8	127,8
Сальдо торгового баланса	8249,7	5116,4	6532,9	79,2	127,7
Уровень инвестиций в ОК	13897,1	14748,8	15499,8	111,5	105,1
Затраты на оборону	3400	3800	2800	82,4	73,7
Внешний долг	33990	29412,2	29094,9	85,6	98,9
Затраты на	914,7	943,8	935,8	102,3	99,2

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2018).

НИОКР					
-------	--	--	--	--	--

Табл. 1. Динамика показателей экономической безопасности Российской Федерации, 2015-2017 гг., млрд. руб. (Источник: Росстат)

Как видно из представленных данных, в 2017 г. можно наблюдать снижение таких показателей, как «затраты на оборону» и «затраты на НИОКР». Касаемо первой категории, ее бюджет был недоисполнен по итогам 2017 г. на 6,7% по сравнению с планом, что негативно отразилось на промышленности. Так, в последнем квартале прошлого года, «промышленность ушла в минус – выпуск упал на 1,7% в годовом выражении; сократились все основные секторы, в том числе обрабатывающая промышленность на 2,2%, спад частично объясняется снижением производства транспортных средств и оборудования, в котором велика доля оборонных предприятий»<sup>1</sup>. Если говорить о расходах на НИОКР, то данная тенденция актуальна еще с 2013 г. По оценкам аналитиков ВШЭ, по расходам на НИОКР Россия заняла десятое место в мире, в 2016 г. их величина составила 39,9 млрд. долл. Возглавляют рейтинг США с показателем 511 млрд. долл., Китай (451,2 млрд. долл.) и Япония (168,6 млрд. долл.). Доля же затрат на науку в ВВП в России составила 1,1% (34-е место в мире), что существенно ниже, чем в странах-лидерах – Израиле, Южной Корее, Швейцарии и Швеции, где она составляет 3-4%. США и Китай, имеющие наибольший объем внутренних затрат на НИОКР, по их доле в ВВП занимают 11-е и 15-е места (2,74% и 2,12% соответственно). Однако, по прогнозам, вплоть до 2020 г. тренд по снижению расходов на НИОКР будет оставаться<sup>2</sup>.

В целом, уровень экономической безопасности нашей страны в прошлом году составляет 216121,1 млрд. руб., что больше на 12138,3 млрд. руб., чем в 2015 г. и на 22264,2 млрд. руб., чем в 2016 г. Сказанное позволяет говорить о результатах деятельности по обеспечению экономической безопасности РФ, основным стимулом для актуализации которых стала разработанная в 2017 г. Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года.

<sup>1</sup> Снижение расходов на оборону может притормозить экономику России // Ведомости. 15.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/15/751023-rashodov-oboronu> (дата обращения 10.08.2018).

<sup>2</sup> Расходы на НИОКР вышли только суммой // Коммерсантъ. 25.07.2018.

Однако, с позиции экспертного сообщества, подобные результаты не в достаточной мере свидетельствуют о положительной тенденции в области обеспечения экономической безопасности. Так, например, эксперты Института экономической политики им. Е. Гайдара, РАНХиГС и Всемирной академии внешней торговли привели результаты мониторинга экономической ситуации в нашей стране. По результатам исследования было выявлено, что положение дел в экономике продолжает ухудшаться по мнению 53% россиян, а о резком ухудшении положения в экономике заявили 22% работающих граждан и 28% пенсионеров<sup>1</sup>. В соответствии с результатами опроса «Левада-центра» 2017 г.: 70% населения обеспокоено ростом цен, 50% граждан заявили о бедности и обнищании населения, 42% россиян сетовали на рост безработицы, 34% граждан – на кризисное состояние промышленности и сельского хозяйства страны<sup>2</sup>.

Следует принимать во внимание, что социологические опросы, пусть и не опираются на макроэкономическую статистику, однако, достаточно точно передают ощущения граждан, связанные с процессами, происходящими в экономике. Безусловно, не стоит забывать и о значительном влиянии антироссийских санкций, провоцирующих угрозы национальной безопасности различного характера, например, сохраняющийся высокий уровень технологической зависимости от импорта, ограничения возможностей привлечения иностранных инвестиций, опосредованные ограничения возможностей экспорта товаров и другие. По мнению исследователей, также следует обратить внимание на такие аспекты: сохраняющиеся процессы оттока финансового и человеческого капитала из страны, возрастающая нагрузка на бюджет, обусловленная кратным увеличением долгов проблемных регионов (в 2017 г. по

---

<sup>1</sup> Мониторинг РАНХиГС: экономического кризиса не замечают только силовики и чиновники [Электронный ресурс] // Портал «News». URL: <https://www.newsru.com/finance/07mar2017/ruoptimism.html> (дата обращения: 17.06.2018).

<sup>2</sup> Почти 70% россиян тревожит рост цен, 50% волнует бедность, показал опрос. 07.03.2017 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20170307/1489453052.html> (дата обращения: 17.06.2018).

сравнению с 2016 г.), достаточно высокая внешняя зависимость отечественного финансового сектора и прочие<sup>1</sup>.

Основными направлениями деятельности по обеспечению экономической безопасности являются: грамотная аналитика и выявление слабых мест в экономике страны, многогранное изучение вопроса на основе опыта прошлых лет, прогнозирование, разработка долгосрочной стратегии и конкретных мероприятий по снижению угроз, создание независимых источников, включая научную и технологическую сферу, нормализация и поддержка благоприятных международных отношений, разработка и улучшение законодательной базы в сфере экономики, формирование финансовой независимости и прочие.

Безусловно, представленный спектр задач отнюдь не исчерпывающий. Все же, как уместно отмечает И.В. Филатова, борьба с экономическими угрозами должна быть комплексной, сбалансированной, с чем мы бесспорно согласны. Меры по преодолению каждой из них одновременно являются противодействием и другим вызовам. При этом важным фактором обеспечения экономической безопасности должно стать качество государственного управления. Невзирая на принимаемые меры, помимо сказанного, сохраняется низкая восприимчивость большинства отраслей российской экономики к инновациям и высокая зависимость от иностранных технологий. Особенно остро эта проблема стоит в сфере информационных технологий и цифровой экономики<sup>2</sup>. По мнению международной компании, McKinsey, работающей в сфере управленческого консалтинга, источником долгосрочного экономического роста станет именно цифровизация российской экономики. Потенциальный эффект для ВВП от цифровизации экономики к 2025 г. оценивается в 4,1-8,9 трлн. рублей, что составит 19-34% общего увеличения ВВП<sup>3</sup>.

К источникам прироста ВВП к 2025 г. за счет цифровизации относится, в том числе, и повышение эффективности НИОКР и

---

<sup>1</sup> См.: Тебекин А.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Маркетинг и логистика. 2017. № 6 (14).

<sup>2</sup> См.: Филатова И.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 269–270.

<sup>3</sup> См.: Берберов А.Б. На пути к цифровизации российской экономики: проблемы и перспективы // УЭкС. 2017. № 7 (101). С. 10.

разработки продуктов с помощью быстрого прототипирования и контроля качества, анализа больших массивов данных при разработке и совершенствовании продуктов (0,2–0,5% ВВП). За 10 лет – с 2015 по 2025 гг. доля цифровой экономики в ВВП должна увеличиться в три раза. Для сравнения с мировыми лидерами, в частности, с США, Россия отстает почти в 5 раз в 2011 г. (в 2016 г. доля цифровой экономики в ВВП России составляет в 2–3 раза ниже, чем у стран лидеров.). Однако за четыре года – с 2011 по 2015 гг. – при росте ВВП страны на 7%, объем цифровой экономики вырос на 59% (на 1,2 трлн. руб. в ценах 2015 г.)<sup>1</sup>. Это значит, что она растет быстрее в 8,5 раз, чем остальные сектора экономики РФ.

С целью сохранения данной тенденции и реальных перспектив позиционирования инструмента цифровизации как наиболее эффективного направления деятельности по обеспечению экономической безопасности в РФ, необходима пропаганда инноваций, готовность находить новые способы решения проблем, рисковать, экспериментировать, создавать новые партнерства, вести поиск инновационных решений и бизнес-моделей. Задача государства – развивать новые цифровые сервисы и компетенции, повышая качество жизни населения и эффективность органов управления<sup>2</sup>. По мнению экспертов, McKinsey, «максимум благ от цифровой экономики будут получать стартапы, инновационные компании, малые и средние предприятия, в то время как для крупных предприятий цифровизация может представлять серьезную угрозу, если они не перестроятся и не научатся жить в динамичном мире постоянных инноваций и сами не станут генераторами новых идей. Выжидательную позицию больше занимать нельзя»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> McKinsey: цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 8,9 трлн рублей к 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/economics/37327422-mckinsey-tsifrovizatsiya-ekonomiki-mozhet-velichit-vvp-rossii-na-8-9-trln-rublej-k-2025-godu/> (дата обращения: 17.06.2018).

<sup>2</sup> См.: Кошелева Ю. Сможет ли Россия стать центром инноваций? // Портал Префектуры ЗелАО г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zelao.ru /13/29339-smojet-li-rossiya-stat-tsentrinn-innovatsiy/> (дата обращения: 17.06.2018).

<sup>3</sup> Цифровая Россия: новая реальность. – М.: ООО «Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс», 2017. – С. 16.

*Доронин Кирилл Николаевич* – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

*Прекина Татьяна Алексеевна* – преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **СМС–МОШЕННИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

В реалиях современной жизни право собственности представляет собой одно из самых важных благ, принадлежащих человеку. Уголовный закон призван охранять вышеупомянутое право от разного вида преступных посягательств. Такого рода посягательствами на право собственности выступают различные формы хищения и преступления против собственности, не являющиеся хищениями. Особую актуальность и распространенность в последнее время среди преступлений в сфере экономики приобретает мошенничество посредством рассылки СМС – сообщений с различным содержанием. Содержание сообщений может быть разнообразным, начиная от просьбы о помощи попавшего в беду родственника, завершая выигрышем в лотерее.

Мошенничество это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Уголовный кодекс определяет мошенничество как одну из форм хищения, то есть при его квалификации должны быть установлены все признаки хищения, определяемые в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Первым признаком хищения является корысть. Корысть представляет собой стремление к обогащению или к незаконному извлечению имущественной выгоды для себя или для других лиц. В рассматриваемом виде мошенничества явно наблюдается корыстная направленность, которая выражается в выдвигании требования перечислить



денежные средства по определенному номеру, в предписании перейти по ссылке, что впоследствии приведет к списанию денежных средств с мобильного счета абонента.

Обязательным признаком хищения является противоправность, то есть запрещенность уголовным законом, отнесение деяния подобного рода к числу преступных. Виновный – человек, который осуществляет СМС-рассылку, завладевает денежными средствами законного владельца вопреки его воле, прибегая к одному из видов обмана.

Безвозмездность, как один из признаков хищения, предполагает изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного. Законный владелец не получает от преступника соответствующего эквивалента за противоправно изъятые у него имущество. Указанный признак явно присутствует в рассматриваемом виде мошенничества, что выражается в отсутствии возмещения похищенного. Стоит учитывать, что частичное возмещение стоимости похищенного не исключает ответственности за мошенничество в размере полной стоимости имущества или денежных средств. Иными словами, если преступник, занимающийся СМС-мошенничеством, заранее вводит в заблуждение потерпевшего, а затем частично возмещает ему денежные средства, в сумме меньшей похищенного, деяние будет подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Например, мошенник завладел денежными средствами, совершив обман потерпевшего о выигрыше последнего в лотерее. Для того чтобы забрать выигрыш последнему требовалось перейти по ссылке. Потерпевший перешел по ссылке, тем самым списались все денежные средства с его счета и автоматически были перечислены на счет преступника, а мошенник в качестве выигрыша возвращает на счет сумму, меньше похищенной – деяние будет подпадать под признаки мошенничества. В том случае, если возвращенная преступником сумма будет равной сумме похищенного или больше нее, деяние будет подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ.

Следующий признак – изъятие, которое подразумевает исключение предмета хищения из законного владения собственника, вывод имущества из его властного контроля в ведение виновного. Мошенник присылает СМС потенциальному

потерпевшему, в тот момент, когда происходит переход по ссылке или набор кода, который автоматически осуществляет перевод денежных средств на счет виновного или действия, направленные на перевод денежных средств преступнику, исходящие от самого виновного и происходит изъятие. Стоит отметить, что в указанный момент денежные средства, принадлежащие законному владельцу, поступают в ведение преступника и мошенник получает реальную возможность ими распорядиться по своему усмотрению. В этот момент деяние и будет окончено.

Также важным признаком хищения является обращение в пользу виновного имущества, в рассматриваемом случае денежных средств, установление над ними противоправного контроля, в результате которого преступник получает реальную возможность распоряжаться имуществом и пользоваться им как своим собственным. Похищенные путем СМС-сообщений денежные средства поступают напрямую на мобильный счет абонента, который является преступником или связан с ним. Также при отнесении деяния к хищению важен признак чуждости имущества, то есть все правомочия собственника в отношении, в рассматриваемом случае, денежных средств должны принадлежать иному лицу.

Причинение ущерба является также неотъемлемым признаком хищения. В результате совершения деяния потерпевшему должен быть причинен реальный материальный ущерб, который выражается в отчуждении из его законного владения денежных средств в пользу мошенника. Таким образом, деяние, выраженное в рассылке СМС-сообщений с заведомо недостоверным содержанием содержит все признаки хищения и посягает на общественные отношения, охраняемые ст. 159 УК РФ.

Отработанных схем мошенничества путем рассылки СМС-сообщений у преступников много. Как правило, номера абонентов – будущих потерпевших выбираются случайно или с помощью специальных программ, когда преступные действия одновременно направлены на широкий круг лиц. Если рассмотреть судебную практику по мошенничествам с использованием рассылки СМС-сообщений, то можно заметить тенденцию, что к уголовной ответственности привлекаются за деяния подобного рода лица в составе группы чаще, чем преступники, которые действуют в одиночку. К примеру, в городе Барнаул Алтайского края, а затем и в

нескольких других регионах Российской Федерации, по заранее обдуманному плану совершения преступлений посредством СМС–рассылки действовала преступная группа, которая использовала специальное программное обеспечение и компьютерную технику для совершения телефонного мошенничества. Участники преступной группы осуществляли рассылку СМС–сообщений на абонентские номера оператора сотовой связи ПАО «ВымпелКом» с заведомо ложной информацией о возникших проблемах по банковским картам, с указанием в качестве телефонов для получения информации абонентских номеров, находившихся в распоряжении преступной группы. Затем преступники, вводя в заблуждение потерпевших, вели с ними телефонные переговоры, представляясь сотрудниками банка, сообщали потерпевшим заведомо ложные сведения о блокировке операций по банковским картам, убеждали потерпевших проходить к ближайшим банковским терминалам, перезванивать на абонентский номер, находившийся в распоряжении соучастников, и следовать дальнейшим инструкциям по проведению операций с банковскими картами. Вышеуказанные действия вели к переводу денежных средств на заранее приисканные счета абонентских номеров и банковских карт участников преступной группы.

Таким образом, в настоящее время существует немало практических проблем по отнесению действий по рассылке СМС–сообщений с заранее недостоверным содержанием к числу преступных. Действия виновных–одиночек зачастую остаются незамеченными правоохранительными органами. В целях охраны общественных отношений в сфере нормального функционирования экономики нашего государства необходимо начать уделять внимание мошенничеству посредством рассылки СМС–сообщений уже на начальных этапах, когда преступник действует один и данный вид мошенничества не стал специализацией преступной группы. Для достижения данной цели необходимо проведение комплекса мер, связанных с предупреждением подобного рода преступлений, информированием граждан об учащении случаев мошенничества посредством рассылки СМС–сообщений и обращением внимания законодателя к возникшей проблеме.

*Дубов Егор Игоревич* – слушатель  
Нижегородской академии МВД России  
(г. Н. Новгород)

## **К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИИ**

Важнейшим принципом любых кредитных отношений является возвратность. В большинстве случаев нарушение этого принципа влечет негативные последствия, такие как появление убытков, потеря части денежных средств, утрата мотивации к активной кредитной деятельности. По этой причине различные методы взыскания просроченной задолженности всегда вызывали огромный интерес у заемщиков. Институт взыскания долгов появился достаточно давно, и, несмотря на его объемность и сложность, в целом, он достаточно хорошо изучен. А вот механизм непосредственного истребования денежных средств с «должников» представляет некоторую сложность.

В нашей стране работа организаций, профессиональная деятельность которых связана с возвратом просроченных задолженностей, урегулирована Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ (далее – ФЗ № 230) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»<sup>1</sup>. В п. 3 ч. 2 ст. 2 настоящего закона указывается определение уполномоченного органа, под которым понимается федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации (далее – РФ) на осуществление ведения специального государственного реестра, а также установления контроля и надзора за теми юридическими лицами, которые были включены в данный реестр,

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.09.2018).

и чья трудовая занятость связана с возвратом просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

Изучив постановление Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1402 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном осуществлять ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, включенных в указанный реестр» мы выяснили, что государственный контроль в этой сфере отношений осуществляется Федеральной службой судебных приставов России (далее – ФСПП России).

В целях повышения правовой грамотности населения и профилактики нарушений, совершаемых так называемыми «коллекторскими» организациями, был создан специальный блок на сайте Федеральной службы судебных приставов<sup>1</sup>. На этом сайте, пройдя по ссылке «Сервисы», можно легко найти наглядную информацию о том, какие юридические лица находятся в государственном реестре, и соответственно получили легальное право заниматься специфической деятельностью, связанной с взысканием долговых обязательств. Данный интернет–сервис легко поможет вам найти следующую информацию:

- полное название организации;
- основной государственный регистрационный номер (далее – ОГРН);
- идентификационный номер на живых людей (далее – ИНН);
- организационно-правовую форму юридического лица;
- сведения о договоре обязательного страхования ответственности за причинение убытков должнику при осуществлении их профилирующей деятельности по возврату просроченной задолженности;
- адрес организации или ее филиалов;
- электронный адрес сайта в Интернете.

---

<sup>1</sup> Сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности // Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) [Электронный ресурс]. URL: [https://fssprus.ru/gosreestr\\_jurlic/](https://fssprus.ru/gosreestr_jurlic/) (дата обращения: 12.09.2018).

В случае существенных нарушений, влекущих приостановление деятельности организации, указывается дата принятия решения об исключении юридического лица из реестра. Всего на сегодняшний день в России зарегистрировано более 300 юридических лиц, входящие в реестр, однако данная цифра динамично изменяется как в одну, так и в другую сторону.

ФССП России имеет право исключить сведения об организации из реестра по следующим основаниям: однократное грубое нарушение требований ФЗ № 230, которое повлекло причинение вреда жизни, здоровью либо имуществу должника или иных лиц; заявление юридического лица с определенной формой отчетности; принятие решения о ликвидации организации; введение процедуры, связанной с банкротством. Данное решение может принято в течение 30 рабочих дней со дня его получения.

С целью контроля за правомерностью деятельности коллекторской фирмы, ФССП России проводит внеплановые проверки, основания для которых указываются в п. 2.2 ст. 18 ФЗ № 230. К примеру:

1. истечение срока исполнения предписания, выданного ФСПП России, об устранении выявленных нарушений;
2. поступление сведений о факте нарушения юридическим лицом требований, установленных в ФЗ № 230;
3. поступление информации о возможном несоответствии предъявляемым требованиям, прописанным в ФЗ № 230 для лиц, являющихся учредителями либо работниками данной организации;
4. наличие решения (приказа или распоряжения) о проведении внеплановой проверки, принятого руководителем (заместителем руководителя) ФСПП России.

Для эффективного осуществления деятельности уполномоченных органов по контролю за юридическими лицами, занимающимися возвратом просроченной задолженности, не допускается уведомление их представителей о предстоящей внеплановой проверке<sup>1</sup>.

Уполномоченные органы, в лице судебных приставов по результатам такой проверки могут вынести два решения:

---

<sup>1</sup> См.: Емельянова А.А., Ходырева Е.А. Защита прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности: изменения в правовом регулировании // Известия ВУЗов. Правоведение. 2017. № 3 (332).

- представителю юридического лица выдается предписание об исправлении выявленных нарушений, либо

- исключение из государственного реестра сведений об организации, которое в течение трех месяцев со дня вынесения решения может быть оспорено в арбитражном суде.

ФССП России использует широкую нормативно-правовую базу в сфере контроля за коллекторской деятельностью. Проанализируем наиболее значимые положения данных нормативных документов для уяснения функций ФССП России по осуществлению контроля за деятельностью коллекторов.

В приказе Минюста России от 30 декабря 2016 г. № 332<sup>1</sup> прописан и утвержден административный регламент исполнения функциональных обязанностей ФССП России по государственному контролю и надзору за трудовой деятельностью «коллекторских» организаций, включенных в государственный реестр. Указанный административный регламент наделяет должностных лиц ФССП России (или ее территориальных органов) рядом правомочий. Ранее, нами были отмечены полномочия сотрудников ФССП России по вынесению предписаний, направленных на устранение выявленных недостатков и принятия решений об исключении юридических лиц из реестра. Кроме того судебные приставы имеют право составлять протоколы об административных нарушениях в рамках своей компетенции, а также отправлять запросы в организации с целью получения документов, необходимых для проверки соблюдения ими обязательных требований, прописанных в ФЗ № 230.

Приказ ФССП России от 27 декабря 2016 г. № 821<sup>2</sup> предопределил последующую реорганизацию структуры ФССП: было создано специальное Управление, входящее в Центральный

---

<sup>1</sup> Приказ Минюста России от 30.12.2016 № 332 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой судебных приставов государственной функции по осуществлению контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.01.2017 № 45447) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.03.2018).

<sup>2</sup> Приказ ФССП России от 27 декабря 2016 г. № 821 «Об утверждении Положения об Управлении организации ведения государственного реестра и контроля за деятельностью юридических лиц, осуществляющих функции по возврату просроченной задолженности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.03.2018).

аппарат ФССП России. Основными задачами Управления является организация своевременного внесения записей в государственный реестр, контроль за деятельностью территориальных органов ФСПП России в установленной сфере, участие в производстве по делам об административных правонарушениях и другие.

Из приказа ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 823<sup>1</sup> вытекает обязанность организаций, занимающихся деятельностью, связанной с возвратом просроченной задолженности, предоставлять комплект документации для проверки. В случае успешного прохождения этой процедуры уполномоченным органом будет выдано свидетельство о внесении сведений о данной организации в государственный реестр.

Подводя итог проделанному нами анализу вышеуказанной нормативной базы, можно с уверенностью сказать, что ФССП России является эффективным органом государственного контроля за деятельностью коллекторов в России. Самостоятельно разрабатывая нормативные документы в данной области, она контролирует сферу «коллекторской» деятельности, ставя ее в строгие рамки установленные законом.

Необходимо также обозначить проблему контроля деятельности «коллекторов» в России, которая возникла в связи с подписанием Указа Президента РФ от 15 декабря 2016 г. № 670<sup>2</sup>. Этот нормативный акт наделяет Минюст России функцией по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности

---

<sup>1</sup> Приказ ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 823 «О порядке ведения государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, утверждении формы свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и формы заявления об исключении сведений о юридическом лице из государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.03.2018).

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 15 декабря 2016 г. № 670 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом, в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» и в Положение, утвержденное этим Указом» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2018).



физических лиц), возникшей из денежных обязательств. В это же время указанный документ устанавливает, что ФССП России является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр. Таким образом, данный указ наделил Минюст России функцией нормативно-правового регулирования, а ФССП контрольной (надзорной) функцией, тем самым создав проблему «двойного контроля» за деятельностью «коллекторских» агентств в России.

*Заливина Наталья Николаевна* –  
адъюнкт факультета подготовки  
научно-педагогических и научных  
кадров Московского университета  
МВД России имени В.Я. Кикотя  
(г. Москва)

## **КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА ИНТЕРЕСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Несмотря на активную борьбу с наркопреступностью, оперативная обстановка, связанная с незаконным оборотом наркотиков, продолжает оставаться весьма напряженной. Ввиду большого количества уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования по преступлениям, связанным с нелегальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, данная тема приобретает свою актуальность.

Особую озабоченность со стороны государства среди наркопреступлений представляет контрабанда наркотиков. На сегодняшний день Россия граничит с восемнадцатью странами, если учитывать границы по морю и суше. Значительная территория и большое количество граничащих стран все это, к сожалению, способствует увеличению числа возможных вариантов контрабанды через государственную границу России.

Масштабное распространение наркотиков, перемещение их через государственную границу наносит существенный вред национальной безопасности государства. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации определена как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Вряд ли можно поспорить с тем, что контрабанда наркотиков наносит

колоссальный вред здоровью и интересам населения, и тем самым несет в себе угрозу безопасности всего государства.

Как известно, понятие «контрабанда» имеет итальянское происхождение (*contra* – «против» и *bando* – «правительственный указ»). Термин «контрабанда» используется не только в России, но и в законодательстве других стран.

Уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ была введена в 2011 году. Из диспозиции ст. 229<sup>1</sup> УК РФ мы видим, что предметом контрабанды могут выступать: наркотические или психотропные вещества, а также их аналоги и прекурсоры, кроме того, растения, содержащие наркотические вещества, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства; инструменты и оборудование, которые могут использоваться для производства наркотических средств или психотропных веществ. При этом для привлечения к уголовной ответственности за контрабанду не имеет значения количество переправляемого запрещенного вещества. Даже минимальные дозы наркотиков, изъятые в рамках таможенного контроля, влекут наказание. Кроме этого уголовно-наказуемыми являются контрабанда отдельных сильнодействующих и ядовитых веществ и незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» рекомендует судам при рассмотрении уголовных дел о контрабанде учитывать, что правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации о таможенном деле. Так, Российская Федерация имеет ряд международных договоров с соседними странами, регулирующих перемещение наркотических средств через государственные границы.

К таким документам, например, относится «Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза», заключенное в 2013 году между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, определяющее порядок перемещения и перевозки (внутреннего транзита) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Несмотря на все принимаемые меры по противодействию контрабанде наркотиков, Россия продолжает оставаться «опытным полигоном», на котором опробуются новые технологии контрабандной поставки наркотиков на рынки сбыта, при этом лидирующие позиции занимает афганская наркомафия, действующая в тандеме с аналогичными этническими криминальными группировками в России и сопредельными государствами–участниками СНГ. По словам М.А. Любавиной «в связи с экономической интеграцией совершенствуется и законодательство, регламентирующее не только таможенный, но и пограничный контроль на границах с государствами–членами Таможенного союза»<sup>1</sup>, а также членами ЕАЭС.

С.П. Евстеев и А.Н. Поздняков считают, что «контрабанде наркотиков способствует недостаточная техническая оснащенность, относительная «прозрачность» и удаленность от фактической государственной границы пограничных контрольно-пропускных пунктов»<sup>2</sup>.

Особую сложность при выявлении и расследовании контрабанды, а также установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, вызывает использование развитых информационно-телекоммуникационных технологий и интернет-ресурсов и криптовалют. Сегодня стало выгодно приобретать товары в иностранных интернет-магазинах ввиду большого ассортимента и приемлемых цен. Кроме того, наркотические средства все чаще заказываются с использованием сети Интернет, а затем пересылаются в международных почтовых отправлениях. Товары, приобретаемые в иностранных интернет-магазинах,

---

<sup>1</sup> Любавина М.А. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через государственную границу Российской Федерации // Криминалистика. 2016. № 2 (19). С. 22–26.

<sup>2</sup> Евстеев С.П., Поздняков А.Н. О контролируемой поставке наркотиков как оперативно-разыскном методе в организации борьбы с организованной преступностью // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 1 (37). С. 15.

«перемещаются через таможенную границу Таможенного союза с помощью международных почтовых отправок (государственная почтовая служба и EMS), а также посредством экспресс-доставки (DHL, FedEx, DPD)»<sup>1</sup>. Исходя из доступности сети Интернет, как одного из способов, облегчающих совершение преступления, можно говорить о криминологической характеристике личности лиц, совершающих контрабанду.

Ученые отмечают, что «заказчиком и получателем наркотических средств, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, как правило, является лицо мужского пола в возрасте 24–25 лет, с высшим или средним специальным образованием, владеющее навыками работы на компьютере, без семьи и детей, постоянно или периодически употребляющее наркотики, но не состоящее на учете в наркологическом диспансере (врачей-наркологов), ранее не судимое, имеющее высокий уровень материального обеспечения, с отрицательными морально-психологическими качествами, паразитическими взглядами, узким кругом потребностей»<sup>2</sup>. Омоложение наркопреступности, в том числе и контрабанды, ведет к весьма негативным социальным последствиям для общества и государства.

Таким образом, контрабанда наркотиков продолжает оказывать негативное влияние на развитие наркоситуации в России, формируя, в том числе, и угрозы национальной безопасности страны. К сожалению, органами пограничного контроля фиксируется лишь часть случаев нелегального провоза наркотиков на территорию РФ, что способствует высокой латентности этих преступлений. Несмотря на то, что разрабатываемые государством методы борьбы с контрабандой законодательного характера в должной мере соответствуют международным стандартам, существует необходимость в разработке более действенного механизма противодействия переправлению наркотических средств, психотропных веществ и других запрещенных предметов, предусмотренных ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, через государственную границу РФ.

---

<sup>1</sup> Афонин Д.Н., Осипов Д.И., Прусак Э.И. Контрабанда наркотических средств, пересылаемых в международных почтовых отправлениях // Экономические отношения. 2017. № 1 (Т. 7). С. 136.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г., Акчурин А.В., Панферов Р.Г. Данные о свойствах личности преступника, заказывающего (получающего) наркотические средства, контрабандно перемещаемые в международных почтовых отправлениях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 87.

*Зубалова Оксана Александровна* – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Ставрополь)

*Пинкевич Татьяна Валентиновна* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Посягательства на недвижимое имущество известны с древних времен. Первые законодательные упоминания «об ответственности за уничтожение или повреждение межевых знаков, а также за самовольный захват земельных участков»<sup>1</sup> принадлежат Русской Правде.

Позже Иваном Грозным была образована Поместная изба – орган, впервые призванный проводить земельно-кадастровые работы, а именно, ведение книги российских земель, их описание и межевание, разрешение земельных споров. Кроме того, в ее ведение входила подготовка и выдача приказа о выделении поместий служивым людям.

К концу XVI века стал развиваться институт регистрации сделок с землей. Ответственными за регистрацию назначались площадные подьячие, а также крепостные писцы, работавшие под началом специально назначаемых надсмотрщиков, которыми вносились соответствующие записи в приказы. С момента таких записей лицо, на чье имя была зарегистрирована земля, считалось собственником вотчины или поместья. Поскольку с развитием государственности недвижимое имущество приобретало

---

<sup>1</sup> Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. – М., 1984. – С. 69; Алексеенко Н.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 12.

определенную ценность, появились и нарушения в этой сфере, помимо уничтожения или повреждения межевых знаков, появились новые виды посягательств, такие как насильственный захват земли, незаконная регистрация сделок с землей и прочие. Это послужило основанием криминализации в Соборном Уложении 1649 года названных деяний (ст.ст. 251, 231, 233)<sup>1</sup>.

Известно, что Петр I активно проводил реформы во всех сферах жизнедеятельности и, вопросам регулирования земельных отношений он уделял особое внимание. Своим Указом «Об обряде совершения всякого рода сделок»<sup>2</sup>, им были установлены совершенно новые требования к регистрации сделок с земельными наделами. Позже, в XIX веке Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (и в редакции 1885 г.) содержало около сорока статей, регламентирующих ответственность за посягательства в этой сфере. Более того, было криминализовано неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом, правда, позже были внесены уточняющие изменения, согласно которым уголовная ответственность сохранилась только за насильственное завладение чужим недвижимым имуществом<sup>3</sup>.

Уголовное Уложение 1903 г. стало приемником Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., но ряд норм, регламентирующих уголовную ответственность за посягательства на недвижимое имущество был дополнен и изменен. Так, например, в ст. 593 предусматривалась «ответственность за продажу или залог заведомо чужого недвижимого имущества, если виновный не имел на это права, а также если продажа или залог недвижимого имущества осуществлялся с сокрытием, во вред покупателю или залогопринимателю, информации о лежащем на имуществе запрете или обязательстве»<sup>4</sup>.

В советский период с принятием II Всероссийским съездом Советов Декрета «О земле» (27 октября 1917 г.)<sup>5</sup>, был введен

<sup>1</sup> См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. – М., 1985. – С. 118.

<sup>2</sup> Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. – М., 1986. – С. 288.

<sup>3</sup> См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. – М., 1972. – С. 114.

<sup>4</sup> Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. – М., 1994. – С. 271–320; Буз С.И. Особенности развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и формирования понятия обмана как способа его совершения в дореволюционной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 26.

<sup>5</sup> СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

запрет на сделки с землей, а земля национализирована, то есть земля стала исключительной собственностью социалистического государства. С этого момента она могла представляться гражданам только на правах пользования.

Декрет Совнаркома от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» приостановил продажу, покупку, залог и иные сделки с недвижимостью. Под действие норм названного Декрета попадали и земельные участки в городах. В соответствии со ст. 3 лица, «продолжающие осуществлять любые сделки с недвижимым имуществом, в том числе и с земельными участками, в нарушение требований названного Декрета, подлежали, по решению суда, денежным взысканиям вплоть до конфискации имущества»<sup>1</sup>.

Позже ВЦИК Декретом «О социализации земли» (19 февраля 1918 г.) отменил всякую собственность на землю, недра, воды, леса и т.п.<sup>2</sup>. При этом им были предусмотрены основания и порядок прекращения прав на землю.

20 августа 1918 года ВЦИК Декретом упрощает право частной собственности на все без исключения земельные участки, принадлежащие частным лицам и предприятиям, ведомствам и учреждениям, находящимся в пределах всех городских поселений<sup>3</sup>.

Гражданским законодательством право частной собственности на землю было исключено и упразднено, так же как и деление имущества на движимое и недвижимое (см. примечание к ст. 21 ГК РСФСР 1922 г.), поскольку все виды вещей и имущества были отнесены к социалистической собственности. Как производная от социалистической собственности, частная собственность, а точнее ее состав и количество имущества, были строго ограничены и могли включать только имущество, обеспечивающее культурные и бытовые потребности граждан. В соответствии с Земельным кодексом РСФСР 1922 г. правом собственности на землю обладало только рабоче-крестьянское государство.

---

<sup>1</sup> О запрещении сделок с недвижимостью: Декрет Совнаркома от 14.12.1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3311#010960991036393519> (дата обращения: 12.05.2017).

<sup>2</sup> СУ РСФСР. 1918. № 43. Ст. 524.

<sup>3</sup> Об отмене частной собственности на недвижимость в городах: Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. № 62, август 1918 года.



Конечно же, в таких условиях о недвижимости, о праве собственности на нее, ее частном обороте и охране, говорить было сложно.

Видимо по этой причине уголовная ответственность за посягательства на недвижимость в уголовном законодательстве РСФСР 1922 и 1926 гг. не была криминализована за исключением ст. 87-а УК РСФСР 1926 года (в редакции 1928 г.). Уголовной ответственности подлежало лицо, которое нарушило законы о национализации земли, а именно совершило в прямой или скрытой форме куплю-продажу или произвело передачу земли по завещанию или дарению, залогу, а также самовольно осуществило мену земельных участков либо произвело любое отчуждение прав на землю или передачу арендованной земли другому лицу (субаренда) в нарушение действующих законов<sup>1</sup>.

И, только в начале 90-х годов двадцатого столетия в связи с изменениями, произошедшими в политической ситуации страны, с проведением экономической реформы и переходом к рыночной экономике, изменением земельных отношений и принятием ряда нормативных актов, произошли существенные нововведения и в отношении охраны недвижимого имущества<sup>2</sup>.

Был восстановлен институт движимого и недвижимого имущества, что способствовало принятию решения об изменении ряда положений, связанных с регистрацией недвижимого имущества и сделок с ним, а также к определению категории вещных сделок, введение института права приобретательной давности, установление режима наследования и налогообложения<sup>3</sup>.

С принятием закона «О собственности в РСФСР» были сняты ограничения на количество и стоимость имущества, которое могло

---

<sup>1</sup> СУ РСФСР. 1928. № 36. Ст. 269.

<sup>2</sup> О земельной реформе: Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327; О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416; О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: Указ Президента РФ от 27.12.1991 № 323 [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-27121991-n-323/> (дата обращения: 14.09.2017); Земельный кодекс РСФСР от 25 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_66/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/) (дата обращения: 14.09.2017); Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 14.09.2017).

<sup>3</sup> См.: Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике. – М.: Институт государства и права РАН, 2014. – С. 50–51.

находиться в собственности граждан<sup>1</sup>. Это привело к росту экономической преступности, в части неправомерного завладения земельными участками, квартирами, зданиями и сооружениям, нарушениям в сфере приватизации и т.п.

Именно это послужило основанием для внесения изменений в УК РСФСР 1960 г. Так, была декриминализована ст. 87а УК РСФСР и криминализована ст. 148.2. (Неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом) УК РСФСР, которая регламентировала ответственность за неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом с корыстной целью при отсутствии признаков хищения<sup>2</sup>.

С 1996 г. в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ). По мнению некоторых авторов, принятие данной уголовно-правовой нормы свидетельствует об «определенной гарантии соблюдения принципов, установленных в регистрационном законодательстве, а также данная ответственность исключает злоупотребление должностными полномочиями и тем самым выравнивает положение всех лиц участвующих в обороте земельной недвижимости»<sup>3</sup>. Однако, эффективностью указанная норма не отличалась и судебная практика была незначительной.

В связи с объединением в начале 2012 г. государственного кадастра недвижимости с Единым государственным реестром недвижимости на электронных носителях в единую федеральную информационную систему, был изменен порядок и условия регистрации недвижимого имущества, а также деятельность Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии<sup>4</sup>. Эти нововведения послужили основанием для

---

<sup>1</sup> О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

<sup>2</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29 апреля 1993 года № 4901-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: ФЗ от 01.07.94 № 10-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1309410/#ixzz5RM2sGuLz>. (дата обращения: 14.09.2017).

<sup>3</sup> Булавинцев Т.А. Уголовно-правовая характеристика регистрации незаконных сделок с землей: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 38.

<sup>4</sup> О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон № 221-ФЗ от 24 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

внесения изменений в уголовное законодательство и дополнение его новыми нормами.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 228-ФЗ<sup>1</sup> внесены изменения в ст. 170 УК РФ, в части ее наименования и в диспозицию нормы. Также расширена санкция указанной статьи. Более того, криминализовано деяние, ответственность за которое наступает в случае внесения виновным в технические документы межевания (межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории) заведомо ложных сведений (ст. 170<sup>2</sup> УК РФ).

В последнее время участились случаи привлечения к уголовной ответственности за мошенничество и иные преступления, сопряженные с обманом и злоупотреблением с недвижимостью в жилищной сфере. Однако, несмотря на предпринятые меры по повышению эффективности уголовно-правовых мер предупреждения указанных преступлений, ужесточению ответственности за мошенничество в жилищной сфере и введению новых норм, регламентирующих ответственность за отдельные виды мошенничества, как показывает практика, этого явно недостаточно, что требует дополнительных исследований правоприменительной практики.

*Ивенин Владимир Олегович* –  
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской  
академии МВД России  
(г. Н. Новгород)

---

/document/cons\_doc\_LAW\_150358/ (дата обращения: 15.04.2018); О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1997. № 52. Ст. 5085; О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 31 июля 2015 г. № 218-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71129192/#ixzz5NtOtmOGb> (дата обращения: 12.07.018); О кадастровой деятельности: Федеральный закон № 221-ФЗ от 24 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_150358/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150358/) (дата обращения: 19.07.2018); О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Указ Президента РФ от 25 декабря 2008 г. № 1847 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12164246/#ixzz4JyN0ZvKF> (дата обращения: 22.01.2018).

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_182606/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182606/) (дата обращения: 16.10.2018).

## **УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В АСПЕКТЕ ПРИДАНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сотрудники оперативных подразделений и лица, оказывающие им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе, привносят достаточно значительный вклад в борьбу с преступностью. Ознакомление со спецификой работы субъектов, уполномоченных законом на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), способно оказать немаловажное влияние при формировании субъективного видения сущности и структуры государственного механизма по противодействию преступлениям как общеуголовной, так и экономической направленности.

В правоохранительной среде большинством мнений осознается и принимается тот факт, что указанные субъекты в процессе осуществления оперативной работы наиболее тесно, по сравнению с представителями других структур, взаимодействуют с криминалитетом, что обуславливается необходимостью наличия соответствующего тактического функционала. Как результат такой связи, зачастую оперативные работники оказываются интегрированными в поведенческую модель, пограничную с преступностью.

Ю.В. Астафьев пишет, что у граждан создается впечатление, что ОРД носит «полулегальный характер». О качественной схожести преступного и правомерного поведения так же пишет С.Г. Келина. Выразиться подобный аспект может в возможности нарушения сотрудниками установленных законом запрещающих норм, а по причине того, что объектом интереса оперативной работы, как правило, является криминальный контингент, то и нормы нарушаются соответствующие, уголовно-правовые.

Как отдельное деяние, нарушение оперативным работником Федерального закона об ОРД в настоящий момент уголовной ответственности не влечет, за исключением тех случаев, когда такое отступление не содержит в себе признаки конкретного состава преступления, предусмотренного действующим законодательством. Таким образом, уголовная ответственность субъектов ОРД наступает по общим основаниям, и как

свидетельствует сложившаяся практика, при устранении опасности от посягательств, совершаемых либо совершенных другими лицами, все равно создается потенциальная возможность причинения вреда правоохраняемым интересам, что часто предполагает наличие формально преступного качества в деятельности, способной формировать вероятность причинения такого вреда. Несмотря на это, закон должен предусматривать возможность не признавать подобную активность преступной в связи, во-первых, с отсутствием в ней признака общественной опасности, во-вторых, с социальной полезностью и целесообразностью предполагаемого деяния.

Изучение следственно-судебной практики формирует предположение, что в главе 8 УК РФ вовсе не имеется исключаящих преступность деяния обстоятельств, применение которых прямо или косвенно стало бы средством реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД. На деле, судебные органы и прокуратура просто игнорируют применение соответствующих управомочивающих норм, когда сотрудник оперативного подразделения совершает социально полезное, но формально-преступное деяние, к примеру, в рамках проверочной закупки либо оперативного эксперимента. В таких случаях преступность действий сотрудника или конфиденанта попросту замалчивается, несмотря на то, что они, фактически, участвуют в противоправной деятельности.

Относительно правомерности преступного поведения при проверочной закупке, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 в п. 14 предусматривает, что «для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных ст. 2 Федерального закона об ОРД, а также при наличии соответствующих оснований и соблюдении условий предусмотренных статьями 7 и 8 Федерального закона об ОРД».

Как результат, мы имеем ситуацию не столько даже расширительного толкования УК РФ, а дополнения уголовного законодательства разъяснением суда высшей инстанции. Это коренным образом ломает представление об отечественной уголовно-правовой системе. Мы, конечно, не отрицаем существенной полезности данного разъяснения для уголовной политики, но в отечественном праве не допускается ни склонение

уголовного закона к прецедентному праву, ни применение правовой аналогии. Если в судебных решениях по уголовным делам в рамках оперативного сопровождения которых проводилась проверочная закупка, не указываются те или иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, логично вытекает вывод, что таковых в главе 8 УК РФ не имеется. Это еще раз свидетельствует о необходимости модернизации отечественной системы обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В действующей редакции уголовного закона не предусмотрено дефиниции обстоятельств, исключающих преступность деяния.

А.В. Савинский предлагал исправить подобное положение вещей, дополнив УК РФ статьей 36<sup>1</sup>, где содержались бы понятие и перечень видов таких обстоятельств. Например, в учебнике Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева говорится, что анализируемые нами обстоятельства представляют из себя совокупность условий, при соблюдении которых поведение, направленное на достижение позитивной или социально приемлемой цели и вынужденно причиняющее вред, внешне схожий с преступлением, признается общественно полезным и социально целесообразным. При этом в данном учебнике исследуемые обстоятельства подразделяются на общественно полезные (необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный риск) и социально целесообразные (причинение вреда при физическом или психическом принуждении, исполнение приказа или распоряжения).

Практически аналогичную интерпретацию дает и А.В. Бриллиантов, указывающий, что обстоятельством, исключающим преступность деяния, является внешне схожий с преступлением акт человеческого поведения, социально полезный или целесообразный, совершенный при наличии определенных условий, которые исключают его общественную опасность и противоправность причиняемого вреда.

В уголовный закон следует включить принципиально новое обстоятельство, тем не менее, формулировать будущую норму целесообразно с учетом правовой сущности обстоятельств крайней необходимости и обоснованного риска. При этом, учитывая сложившуюся в доктрине классификацию рассмотренных обстоятельств на социально полезные и социально целесообразные, мы считаем, что отнесение

разрабатываемого обстоятельства к той или иной группе было бы иррациональным шагом, так как достижимости задач ОРД априори присущи оба качества:

1. решение задач ОРД социально полезно;
2. следовательно, обеспечение функционирования ОРД посредством управомочивающей уголовно-правовой нормы социально целесообразно и допустимо.

Анализ развития отечественного уголовного законодательства демонстрирует нам, что большая часть имеющихся на сегодняшний день обстоятельств, исключающих преступность деяния, основывается на необходимой обороне и крайней необходимости. По мере становления соответствующей правоприменительной потребности научного знания относительно сложившейся практической ситуации, новые обстоятельства переживают правообразование и выделяются из традиционной системы. Ю.Г. Железняков в аналогичном аспекте отмечал, что ситуации причинения правомерного вреда охраняемым законом интересам проистекают в рамках крайней необходимости. Со временем они «вызревают» в юридически самостоятельные уголовно-правовые институты. Похожей точки зрения придерживается и Г.С. Шкабин, рассуждавший о репродуктивной функции института крайней необходимости, означающей способность упомянутого обстоятельства служить основой для образования новых управомочивающих норм в составе главы 8 УК РФ. При этом исследователь утверждал об объективной целесообразности включения в уголовный закон обстоятельства «причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия».

Еще в Уголовном Уложении 1903 года содержание статьи 44 предполагало наличие такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона или служебных полномочий. Однако, несмотря на то, что данный исторический опыт полагается значимым как для научного знания, так и для методологии юридико-технического конструирования, мы придерживаемся точки зрения об объективной невозможности имплементации в действующее законодательство России такого обстоятельства, так как наличие тождественной нормы противоречило бы основополагающим положениям отечественного уголовного права, предусмотренным в ст. 1 и 3 УК РФ.

В доктрине наиболее распространено предположение, что формально преступные аспекты, свойственные оперативной работе, нивелируются обстоятельством крайней необходимости. В разное время данную точку зрения описывали Р.М. Мелтонян, А.М. Станкевич, А.М. Пешаков, В.Ф. Антонов, А.В. Петровский и другие.

Мы придерживаемся авторских позиций Ю.Г. Железнякова и Г.С. Шкабина. Таким образом, значение ст. 39 УК РФ как средства реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД олицетворяется, в первую очередь, в ее воспроизводящем или репродуктивном функционале, в возможности формирования нового обстоятельства, отталкиваясь от сущностного содержания крайней необходимости.

Но возникает вопрос о том, как складывается ситуация применения данного института в конкретных случаях, не при формировании новых норм, а непосредственно в оперативно-розыскной и следственно судебной практике?

Из-за отсутствия соответствующей самостоятельной нормы, в настоящее время применение такого обстоятельства видится единственно возможным законным вариантом придания правомерности формально преступному поведению оперативного работника при проведении им таких ОРМ как: оперативное внедрение, проверочная закупка, оперативный эксперимент.

Практика по вопросу придания правомерности активности сотрудников оперативных подразделений, действующих для решения задач ОРД, может складываться в следующих вариациях:

1. применение института крайней необходимости. Недостатками правоприменения такого порядка является неоднозначность, отсутствие единообразия в казуальной судебной практике, приводящие к произвольному толкованию гипотетических типовых ситуаций надзорными органами, иными словами – отсутствие императивного предписания, декларативность;

2. непривлечение субъекта ОРД к уголовной ответственности посредством сознательного попустительства со стороны федеральных органов исполнительной и судебной власти, применения «надуманных» нормативных положений, использование служебного подлога или заведомый отказ отражения в материалах уголовного дела формально преступного содержания проведенной оперативной работы. Несмотря на



значительную распространенность практики такого порядка, она неординарна и несостоятельна при рассмотрении ее через призму науки уголовного права. При этом мы допускаем, что зачастую у сотрудников оперативного аппарата, у импонирующих им судей и прокуроров нет другой условно законной альтернативы.

В следственно-судебной практике наиболее часто встречается сознательное попустительство в сопряжении с указанием «надуманных» обстоятельств. Например, в приговоре Калининского районного суда Саратовской области по делу № 1-29(1)/2012 г., возбужденному по факту совершения Седовым Е.И. покушения на сбыт наркотического средства (дезоморфин) в особо крупном размере, фигурирует следующая формулировка: «Седов Е.И., реализуя свой единый преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, осознавая степень и характер общественной опасности своих деяний около дома в г. Калининске Саратовской области, незаконно сбыв за 500 рублей гражданину А.В.М., действующему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», один одноразовый медицинский шприц, объемом 12 миллилитров, с веществом бурокоричневого цвета, являющимся наркотическим средством – смесью содержащей дезоморфин, массой 1,578 грамм».

Обратите внимание, судья для придания правомерности действий, совершенных субъектом ОРД в отношении обвиняемого, использует «надуманное» обстоятельство «действия в рамках оперативно-розыскного мероприятия», не ссылаясь при этом на крайнюю необходимость, очевидно, полагая сомнительной юридическую состоятельность идеи применения таковой. В то же время, уголовное законодательство не имеет подобного обстоятельства, и судья не дает никаких разъяснений по юридической природе указанного положения, соответственно интегрируя в приговор:

1. надуманное (мнимое) положение уголовно-правового содержания;
2. сознательное игнорирование всех обстоятельств.

Конечно, такого рода практика неуместна, но и негативно относиться к такой судебной тенденции мы не можем, ведь альтернативами является привлечение сотрудника к уголовной ответственности, либо полное нивелирование функционала ОРД

как вклада в достижение справедливости в системе уголовного судопроизводства.

Похожая ситуация фигурирует в приговоре Центрального районного суда города Волгограда от 19 июля 2010 года по уголовному делу № 1-340/10, возбужденному по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере.

В описательно-мотивировочной части приговора обозначено, что в отношении обвиняемого оперативными работниками было проведено ОРМ «проверочная закупка», при этом в показаниях свидетеля «Л.Л.В.» указывается, что он был привлечен в качестве понятого для производства личного досмотра девушки, «...которая должна была в оперативном мероприятии выступить в роли закупщицы наркотического средства». В указанном случае судья в тексте приговора намекает на имитационный характер формально преступного поведения подразумеваемого лица, тем самым обозначая правомерность действий последнего.

Некоторые судебные решения отсылают:

1. к особенности обстановки проведения ОРМ;
2. к имитационному характеру во внешне преступном поведении субъекта ОРД.

Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва от 24 октября 2012 г. по делу № 3-810/11 (1-33/12): «после приобретения указанного наркотического средства, которое осуществлялось в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», около 23 часов лицо, выступавшее в роли «покупателя наркотических средств» под псевдонимом «С» позвонил Ондару С.Т. и сообщил о желании приобретения более крупной партии наркотического средства».

ОРД по своей природе сопряжена с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Следственно-судебная практика имеет достаточно много подобных решений, где не используется существующее обстоятельство «крайней необходимости», в то же время указываются «надуманные», не предусмотренные уголовным законодательством, обстоятельства «... в рамках оперативного мероприятия» и иные, схожие по смыслу, интерпретации несуществующего правового основания для

исключения формальной преступности имитируемого поведения. Например:

1. в тексте кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по делу № 22 – 5887 сказано: «Гаркуша А.К. признан виновным и осужден: по эпизоду от 08.02.2010 года за покушение на незаконный сбыт наркотического средства «марихуана» постоянной массой 4,939 гражданину «М», действовавшему на законных основаниях в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»», аналогичная формулировка использовалась и в кассационном определении этого же областного суда по делу № 22-2651;

2. в тексте Постановления суда надзорной инстанции Президиума Ростовского областного суда по делу № 44-у-7 сказано: «Ю.С. Полтавский реализовал Ш., действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка ...»»;

3. в тексте Постановления суда надзорной инстанции Президиума Красноярского краевого суда по делу № 44-у-650 сказано: «как следует из материалов дела, К-в приобретая у Синякова гашиш, действовал в рамках проверочной закупки, что подтверждается имеющимися в деле процессуальными документами, отражающими обстоятельства проведения оперативно-розыскных мероприятий»;

4. в тексте приговора Басманного районного суда г. Москвы по делу № 1-21/2012 1-21/2012(1-401/2011;) 1-401/2011 от 6 марта 2012 г., возбужденному по факту незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ в крупном размере, указана следующая формулировка: «Трубенкова Н.А., находясь в помещении вагона № ... данного поезда по вышеуказанному адресу, незаконно сбыла оперативному сотруднику под литерой <данные изъяты>, выступающему в качестве покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»»;

5. в тексте приговора Красноармейского районного суда города Волгограда по делу № 1–102/11: «ДД.ММ.ГГГГ в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия в локальной

сети ЗАО <данные изъяты> с точки доступа, оборудованной ПЭВМ, имеющей IP-адрес <данные изъяты> пользователем, использующим логическое имя «NAYROBI» был открыт свободный доступ к видеофайлу <данные изъяты> который был скопирован при помощи стандартных программы операционной системы WindowsXP на оптический диск».

Изучение судебной практики демонстрирует, что предположение о применении обстоятельства крайней необходимости для обеспечения функционирования оперативно-розыскной сферы не имеет отражения в правоприменении, а, следовательно, суды не столько расширительно толкуют уголовный закон, они дополняют его по образцу прецедентного англо-саксонского права своими «придуманными» обстоятельствами правомерного причинения вреда общественным отношениям.

В.Б. Волженкин отмечает, что такое расширенное понимание крайней необходимости не основывается на законе и может повлечь за собой увеличение количества злоупотреблений, произвол и использование незаконных методов в борьбе с преступностью.

А.П. Фильченко полагал, что крайняя необходимость может использоваться для обеспечения правовых гарантий лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями. Однако, как указывает сам исследователь, «судебная практика в этом отношении не является сложившейся, однообразной и последовательной», что диктует необходимость уточнения уголовного закона «посредством введения самостоятельной статьи в содержание главы 8, предусматривающей специальные условия исключения уголовной ответственности лиц, сотрудничающих с органом ОРД».

Таким образом, актуальна необходимость приоритизации внимания законодателя и отдельных представителей доктрины к согласованному конструированию нормотворческих оснований придания правомерности присущим ОРД дискреционным полномочиям.

Разрешить рассматриваемую проблему возможно двумя путями:

1. разработать законодательную новеллу по включению в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, еще одной управомочивающей уголовно-правовой нормы;

2. расширить область применения нормы о крайней необходимости посредством издания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в тексте которого будет рекомендовано применение ст. 39 УК РФ к случаям причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам при осуществлении ОРД.

Как показывает практика делегирование права на отклоняющееся от уголовно-правовых запретов поведение в рамках ОРД относить к крайней необходимости иррационально. Во-первых, Верховный Суд Российской Федерации, согласно содержанию ст. 126 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в целях обеспечения единообразного применения законодательства дает другим судам разъяснения по вопросам судебной практики, а в п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» уточняется, что разъяснение дается на основе изучения и обобщения судебной практики, но никак не на основе привнесения в конкретные статьи УК РФ большего смыслового объема, чем предусмотрено самим законодателем.

Во-вторых, акты толкования, излагающие позицию суда высшей инстанции, могут быть непостоянны, вследствие чего не могут гарантировать перманентное сохранение унифицированной практики в будущем.

Из сказанного можно заключить, что более предпочтительным является вариант с разработкой законодательной новеллы. В то же время, мы допускаем возможность подготовки постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как временной меры, в рамках переходного периода до вступления в силу разработанных законодательных новелл.

*Калашников Олег Дмитриевич* – доцент кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Меркулов Максим Александрович* – заместитель начальника кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Шапошников Евгений Львович* – доцент кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Предупреждение преступлений, как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 9 марта 2017 года, является одной из приоритетных задач, стоящих перед органами внутренних дел.

«Нужно продолжить развитие системы профилактики правонарушений. На очереди – создание системы мониторинга проводимых профилактических мер, формирование согласованных механизмов сбора, обработки информации», – отметил глава государства<sup>1</sup>.

Согласно официальным статистическим данным, опубликованным на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2017 год почти половину всех

---

<sup>1</sup> Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 03.11.2018).

зарегистрированных преступлений, составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, грабежа, разбоя<sup>1</sup>.

В условиях, когда из года в год имущественные преступления занимают лидирующее место в структуре зарегистрированных преступлений, именно их предупреждение, является одной из ключевых задач, стоящих перед органами государственной власти, правоохранительными органами и органами внутренних дел, в частности.

В связи с тем, что в механизме совершения имущественных преступлений, преобладают корыстные мотивы, большое значение в деятельности по их предупреждению, принадлежит общесоциальному предупреждению, проводимому на уровне государства<sup>2</sup>.

Достаточно привести зарубежный опыт предупреждения преступности, в том числе имущественной, на общесоциальном уровне. Общеизвестно, что уровень экономического развития страны, материальной обеспеченности граждан, культуры, образованности напрямую влияют на уровень преступности. Это характерно для таких стран, как: Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Япония и некоторых других, где уровень преступности находится на минимальном уровне. В частности в Японии уровень преступности в четыре-пять раз меньше, чем в таких странах, как Германия, США, Франция, Великобритания.

Факторами благополучного, в целом, состояния преступности в Японии являются: процветающая экономика, достаточно высокий уровень жизни и культуры населения, традиции и законопослушность японцев.

Несмотря на то, что общесоциальные меры лишь косвенно влияют на состояние преступности, мировой опыт показывает, что чем выше уровень экономического, культурного состояния страны, тем ниже уровень преступности, в том числе имущественной.

---

<sup>1</sup> Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: [https://мвд.рф/upload/site1/document\\_news/009/338/947/sb\\_1612.pdf](https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf) (дата обращения: 02.11.2018).

<sup>2</sup> См.: Калашников О.Д., Меркулов М.А. Приоритетные направления незаконных рубок лесных насаждений // Международный журнал Проблемы правоохранительной деятельности. Научно-теоретическое периодическое издание. 2016. № 3. С. 50.

Предупреждение имущественных преступлений на общесоциальном уровне связано, прежде всего, с совершенствованием существующих общественных отношений, главным образом, в сфере производства и распределения, повышением материального благосостояния граждан. Одна из ключевых задач – минимизация фактического неравенства в России<sup>1</sup>.

Следующий комплекс мер связан с последовательным решением проблемы социальной защищенности населения и избавление его от острой материальной нужды и нищеты.

Несмотря на важность общесоциального предупреждения, в условиях большого удельного веса имущественных преступлений в структуре всей зарегистрированной преступности, ключевая роль в их предупреждении отводится специально-криминологическому предупреждению, основным субъектом которого являются органы внутренних дел.

С целью предупреждения имущественных преступлений и задержания лиц, намеревающихся их совершить, весьма эффективно систематическое проведение сотрудниками органов внутренних дел следующих мероприятий: профилактических рейдов под условными наименованиями «Квартира», «Сад», «Автомобиль»; профилактических рейдов совместно с представителями администраций и сотрудниками Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации, направленных на выявление мест, где хранятся похищенные транспортные средства; проведение рабочих встреч с представителями автопарков по вопросу сохранности автомобильного транспорта в нерабочее время; перекрытие мест сбыта похищенных мобильных телефонов путем проведения профилактических рейдов «Сбытчик», «Рынок»; проведение проверок по базе похищенного имущества вещей, сданных в ломбарды; выявление лиц, систематически пользующихся услугами ломбардов и не выкупающих сданные в залог предметы, а также лиц, сбывающих похищенное имущество через электронные средства массовой информации, путем анализа размещенных объявлений.

В связи с тем, что во многих случаях преступники пользуются неосторожностью, неосмотрительностью, беспечностью собственников к охране своего имущества, сотрудникам органов внутренних дел, и в первую очередь,

---

<sup>1</sup> См.: Сауляк О.П. Бедность как амбивалентная детерминанта правопорядка в современной России // Юридический мир. 2010. № 2. С. 62.



сотрудникам уголовного розыска, участковым уполномоченным полиции, следует широко использовать средства и методы виктимологической профилактики<sup>1</sup>.

С целью сокращения виктимологических условий, способствующих совершению данных преступлений, необходимо, разрабатывать и распространять в общественных местах виктимологические рекомендации (памятки) для населения, в которых граждане должны информироваться о возможных способах посягательств на их собственность, уловках преступников, о способах сохранности своего имущества<sup>2</sup>.

Необходимо учитывать при подготовке данных рекомендаций складывающуюся оперативную обстановку на территории города, района или административного участка, наиболее распространенные способы совершения преступлений, характер противоправной деятельности, преобладающие преступления.

Виктимологические рекомендации наряду с конкретными рекомендациями, адресуемыми гражданам, должны содержать наглядные формы (например, картинки, фотографии), для того, чтобы привлечь к ним внимание<sup>3</sup>. В частности, для предупреждения квартирных краж, краж из магазинов, складов весьма эффективны такие виктимологические меры, как укрепление дверей, установка на них надежных запирающих устройств, установка домофонов, сигнализаций, камер наблюдения в подъездах жилых домов.

Для предупреждения краж и угонов автотранспортных средств эффективна организация охраняемых стоянок, оборудованных соответствующими техническими средствами.

Являются весьма полезными виктимологические беседы с наиболее уязвимыми категориями граждан – потенциальными жертвами имущественных преступлений: пожилыми гражданами,

---

<sup>1</sup> См.: Калашников О.Д. Виктимологическая профилактика – перспективное направление в борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. № 1. С. 50; Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. – Н. Новгород, 2016. – С. 92–93.

<sup>2</sup> См.: Безопасность в различных средах [Электронный ресурс]. URL: <http://survival-art> (дата обращения 05.10.2018).

<sup>3</sup> См.: Калашников О.Д. Виктимологическая профилактика – перспективное направление в борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. № 1. С. 51.

несовершеннолетними, таксистами, инкассаторами, кассирами, сторожами, работниками гостиниц, домов отдыха, пансионатов<sup>1</sup>.

Во всем мире доказана прямая связь между употреблением спиртных напитков и ростом количества совершаемых имущественных преступлений. Согласно материалам официальной статистики, ежегодно каждое третье преступление в России совершается в состоянии алкогольного опьянения<sup>2</sup>.

В большинстве развитых зарубежных стран существуют ограничения временной доступности спиртных напитков в вечернее и ночное время. Соответствующие ограничения, в настоящее время, имеются во всех субъектах Российской Федерации. В связи с этим, органам внутренних дел, во взаимодействии с общественными организациями, необходимо всесторонне обеспечивать соблюдение данного законодательства.

В частности, в Нижнем Новгороде, представители проекта «Народный контроль» партии «Единая Россия»<sup>3</sup>, члены Нижегородского регионального отделения «Молодой Гвардии» партии «Единая Россия», совместно с региональным министерством промышленности, торговли и предпринимательства, а также при содействии сотрудников органов внутренних дел, принимают активное участие в проведении рейдов по выявлению торговых точек, где ведется незаконная торговля алкогольной продукцией<sup>4</sup>.

Соответствующий опыт необходимо повсеместно внедрять во все субъекты Российской Федерации.

По нашему мнению, необходимо проработать вопрос об увеличении возраста, с наступлением которого, разрешается продажа алкогольных напитков, в том числе и пива до 21 года, как это сделано в ряде зарубежных стран, в том числе в США.

Снижению имущественных преступлений, особенно в вечернее и ночное время, способствует реализация комплекса «безопасный город», путем оборудования общественных мест

---

<sup>1</sup> См.: Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология / Под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2009. – С. 73.

<sup>2</sup> Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL:[https://мвд.рф/upload/site1/document\\_news/009/338/947/sb\\_1612.pdf](https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf) (дата обращения: 02.02.2018).

<sup>3</sup> Проект народный контроль [Электронный ресурс]. URL:<http://nnov.er.ru/news/2017/6/23/pri-sodejstvii-proekta-narodnyj-kontrol-vyyavleny-fakty-nezakonnoj-prodazhi-alkogolya/> (дата обращения: 03.02.2018).

<sup>4</sup> Молодая гвардия [Электронный ресурс]. URL:<http://www.molgvardia.ru/content/2014/06/11/70125> (дата обращения: 03.02.2018).

средствами видеофиксации нарушений, установки «тревожных кнопок», благодаря которым можно своевременно вызвать на место происшествия сотрудников правоохранительных органов<sup>1</sup>. Следует отметить, что такой комплекс реализуется во многих крупных городах Российской Федерации.

Однако при реализации данного комплекса, существуют определенные проблемы, которые необходимо своевременно решать в регионах. Имеющиеся в ряде регионов видеокамеры зачастую не снабжены ночным режимом работы, имеют низкое разрешение, не позволяют идентифицировать лиц, совершив правонарушения<sup>2</sup>.

Большая роль в предупреждении имущественных преступлений принадлежит индивидуальному предупреждению. Основные усилия сотрудникам органов внутренних дел, особенно участковым уполномоченным полиции, необходимо сосредоточить на индивидуальной профилактической работе с лицами, состоящими на профилактическом учете. Данная работа должна включать в себя своевременное выявление граждан, от которых можно ожидать совершения имущественных преступлений, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни, принятие необходимых мер к недопущению с их стороны преступных деяний.

В деятельности по предупреждению имущественных преступлений немаловажная роль отводится патрульно-постовой службе полиции органов внутренних дел, в обязанности сотрудников которой входит проверка наиболее вероятных мест совершения имущественных преступлений, укрытий и мест концентрации лиц с устойчивым противоправным поведением.

Деятельность патрульно-постовой службы полиции по предупреждению имущественных преступлений будет более эффективной, путем установления руководством органов внутренних дел маршрутов патрулирования с учетом мест, где чаще всего совершаются имущественные преступления, увеличения их штатной численности, а также путем организации и увеличения стационарных постов полиции.

---

<sup>1</sup> См.: Лопаткин И.Н. Профилактика уличной преступности в общественных местах [Электронный ресурс]. URL:<http://balnr.ru> (дата обращения: 04.11.2018).

<sup>2</sup> Система «безопасный город» пока не стала полноценной защитой для россиян [Электронный ресурс]. URL:<https://life.ru> (дата обращения: 05.02.2018).

Активнее следует привлекать к охране общественного порядка общественные формирования, студенческие отряды, добровольные объединения из числа сотрудников крупных организаций и предприятий.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в предупреждении имущественных преступлений необходимо использовать комплексный подход: всесторонне использовать меры общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения.

*Каржаубаев Серик Сейтович* – заведующий кафедрой Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук (г. Астана, Республика Казахстан)

*Курыкбаев Адил Жамбасбаевич* – судья Верховного Суда Республики Казахстан (г. Астана, Республика Казахстан)

## **О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ**

С момента обретения независимости Республика Казахстан признала себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, выделив высшей ценностью жизнь, права и свободы человека. Поэтому защита прав и законных интересов граждан является главным назначением всех ветвей власти, включая и судебную власть. Судебная власть осуществляет правосудие от имени государства, и оно основано на принципах справедливости, законности, объективности при оценке доказательств, независимости суда при принятии решения, коллегиальности, состязательности. Все эти принципы очень важны для справедливого решения по делам, связанным с правами человека, его судьбой и жизнью. Судебная система имеет достаточно инструментов для защиты прав и законных интересов человека, но наиболее значимым является суд присяжных, который является симбиозом профессионализма и народного участия в разрешении спора. При этом суд присяжных, как правило, применяется по уголовным делам, связанным с такими видами наказаний как смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Конституция Республики Казахстан определила правовой статус суда присяжных, закрепила основополагающие принципы уголовного судопроизводства института суда присяжных. Становление института суда присяжных в Казахстане было вызвано реальной необходимостью, позволяющей реализовать

основополагающие положения о возможности для представителей народа участвовать в осуществлении правосудия. Внедрение института суда с участием присяжных является прогрессивным шагом по демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства. Более того, применение данного института в уголовном судопроизводстве позволило реализовать принцип общественной справедливости, заключающийся в возможности представителям общественности участвовать в осуществлении правосудия. Особенность института суда присяжных заключается в том, что представители народа, участвуя в судопроизводстве, выносят вердикт о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления. На основе вынесенного присяжными решения, профессиональные судьи определяют дальнейшую процедуру назначения наказания, либо освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, осуществляется сотрудничество между профессиональным судом и судом представителей народа, налицо взаимосвязь правовых норм и норм морали.

Становления института присяжных заседателей имеет богатую историю. По мнению многих исследователей, впервые суд присяжных появился в Англии в XII веке. Другие ученые придерживаются мнения, что данный институт появился в Англии в XIII веке. Согласно информации на популярном сайте свободная энциклопедия «Википедия» данный институт впервые появился у англосаксов в V веке. Более глубокие исследования, проведенные учеными, устанавливают различные временные рамки возникновения института суда присяжных. Так, по мнению И.И. Белозеровой, С.О. Санеева «институт суда присяжных присутствовал в Англии с VI по XI века, можно считать, что его систематическое развитие началось при короле Генрихе II, который правил в 1154-1189 годы. Генрих II ввел «суды ассизов» – разъездные суды».

Несколько иные временные рамки указывались другими учеными. Так, по мнению Д.А. Выщепан в «Англии жюри присяжных возникает уже в XIII веке». Довольно сложный вопрос, установление момента возникновения института присяжных. Единственное в чем мнения исследователей совпадают это то, что данный институт возникает именно в Англии. Действительно, не важна сама дата возникновения,

важна суть данного института, который заключался в совершении правосудия представителями народа. И как отмечал Р. Уолкер суд присяжных, возникший в Англии из «обычных людей, к которым обращалось правительство для исследования интересовавших его дел, как фискальных, так и судебных, через присяжных прочно вошел в английскую правовую практику и стал одним из основополагающих принципов англосаксонской системы права».

История становления института присяжных в Казахстане весьма неоднородная. На протяжении многих веков в Казахстане существовала судебная власть султанов, ханов и биев, которые осуществляли правосудие по всевозможным делам. Основной фигурой в разрешении споров по обычному праву казахов оставались бии. Многие исследователи считали, что суд биев не был результатом каких-то реформ, а был закономерной необходимостью народа. Так, К.А. Алимжан писал, что «судебная власть в казахской степи издревле осуществлялась в основном биями. Трудно сказать, к какому времени следует отнести возникновение суда биев. Во всяком случае, думаем, что приписывать создание этого института реформаторской деятельности Тауке-хана, как это делает, к примеру, В.А. Моисеев, было бы явной ошибкой. Суды биев как таковые существовали задолго до правления Тауке-хана (после 1652 до 1680 – ок. 1715)». Как правило, биями становились авторитетные люди, обладающие огромным жизненным опытом, мудростью, знающие обычное право. Русский исследователь Л.А. Словохотов так описывал эту процедуру: «в спорах двух родов выбор судей обставлялся некоторой процедурой, направленной к установлению однотипного состава судебной коллегии. Претендующий род посылал к влиятельным лицам противной стороны своих представителей с требованием судебного удовлетворения. Род обидчика, уведомленный об обращенной к нему исковой претензии, совместно с родом обиженного, избрав по соглашению одного и того же бия, уполномочивали его пригласить на судебное разбирательство еще шесть – семь биев, солидарных ему. Подобный коллективный суд назывался «джугунус» или «жугунус».

Для решения дел особой важности, сложности и ценности в судебном совещании должны были участвовать от восьми до

двадцати четырех судей, представлявшие «кенес». Председатель «кенеса» посылал гонцов во все стороны степи широкой звать ведомых ему и любезных глашатаев правды народной». Описанная процедура, по сути, является процедурой отбора присяжных, которые и становились судьями. Суд биев, как правило, состоял из нескольких человек и как отмечал русский исследователь Д.Я. Самоквасов «суд составляется из одного почетного бия, имеющего преклонные лета, а оный уже собирает тоже достойных до шести человек киргизов; все они разбирают дело и советуются, но бию как председателю дают первенство в суждении и тем решаются какие бы то ни были дела».

О составе суда биев высказывались и другие исследователи, подчеркивая, что суд биев состоял из нескольких человек. Так основываясь на нормах древнего кыпчакского судебника XVI века «Төре бітігі» К.А. Мамаи делает вывод, о том, что суд биев «не должен состоять из одного судьи, так как решение одного человека всегда вызывает подозрение, его могут подкупить, он может заблуждаться, и это чревато вынесением несправедливого приговора. Наши предки были мудрыми и придерживались принципа судить не одному, а с несколькими хорошими и опытными людьми». Данные факты дают полное право говорить о том, что суд биев представлял собой суд представителей народа, по типу суда присяжных, которые избирались так же из представителей народа. Единственная разница в суде биев и суде присяжных заключается в количестве людей. Следовательно, можно с уверенностью говорить, что суд присяжных существовал и в Казахстане, представленный как суд биев.

В новейшей истории Казахстана институт суда присяжных начинается с 1 января 2007 года. С тех пор прошло более десяти лет, и данный институт показал свою самостоятельность, свою необходимость. Накоплен достаточный опыт, судьи отработали процедуру применения правосудия с участием присяжных. Применение суда присяжных показало значительную подготовку судебной системы к введению суда присяжных. При всех положительных моментах применение суда присяжных в Республике Казахстан и судебной практики, выявила некоторые упущения в законодательстве и в реализации норм законодательства, регулирующего вопросы суда присяжных.



Нормативной базой института суда присяжных является Конституция Республики Казахстан, согласно которой «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» (п. 2 ст. 75). Вторым нормативным актом, регулирующим институт суда присяжных, является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК). Анализируя норму УПК РК, регуливающую участие присяжных заседателей по уголовным делам, можно сделать заключение о том, что она имеет ряд недостатков и не соответствует законодательной технике.

В юридической литературе на сегодняшний день нет точного определения законодательной техники. Ученые до сих пор ведут научную полемику по поводу понятийного аппарата. Так, по мнению Ж.Д. Кусмангалиевой «законодательная техника – это система основанных на практике правотворчества правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов. Эти правила и приемы обеспечивают более полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обзримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов».

Другие ученые считают, что «законодательная техника имеет две основные цели: 1) рационально, адекватно урегулировать общественные отношения, не допустить пробелов, изложить нормативные акты достаточно четко, недвусмысленно, определенно и в то же время лаконично, относительно единообразно, стандартно; 2) ориентированность на адресатов нормативных актов, нацеленная на то, чтобы сделать нормативные акты достаточно понятными, ясными для лиц, которым они адресованы». В каждом высказывании есть свое рациональное зерно, что делает институт законодательной техники важным элементом нормативно-правового акта.

Оценивая значение законодательной техники, третья группа ученых считает, что «юридическая техника играет существенную роль в обеспечении эффективности права, в укреплении законности. Полное и правильное использование всех средств и приемов на основе отработанных правил юридической техники обеспечивает точное выражение содержания правовых актов, их доступность, возможность наиболее рационального их

использования в практической работе». Действительно роль и значение законодательной техники достаточно велика. От правильно и логически изложенного и последовательно построенного нормативного акта зависит его эффективность. Изложенные в доступной форме нормы не требуют дополнительных комментариев, так как сама норма сама себя комментирует, в том смысле, в котором его задумал законодатель. Сложно изложенные нормы требуют дополнительных комментариев, вызывают проблемы при их применении. Поэтому очень важно для нормативно-правового акта соответствовать законодательной технике.

Диспозиция ст. 631 УПК РК содержит нормы, регулирующие вопросы участия присяжных заседателей по уголовным делам. Основным недостатком этой нормы является сложность восприятия. Логически правильно оформленная норма не требует дополнительного прочтения и комментариев, достаточно одного прочтения для правильного его понимания и применения. Данная норма изобилует нумерацией статей, причем все эти статьи относятся к Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее УК РК). Сама норма уголовно-процессуального закона, регулирующая вопросы об участии присяжных заседателей по уголовным делам является отсылочной. Кроме того она содержит три группы уголовных правонарушений, при этом одна группа перечисляет статьи УК РК, которые подсудны суду с участием присяжных. К ним относятся ч. 3 ст. 125 (похищение человека), ч. 4 ст. 128 (торговля людьми), ч. 5 ст. 132 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений), ч. 4 ст. 135 (торговля несовершеннолетними).

Вторая группа перечисляет статьи УК РК, которые исключает из подсудности суда с участием присяжных. К ним относятся ч. 4 ст. 170 (наемничество), ч. 4 ст. 175 (государственная измена), ч. 4 ст. 177 (посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы), ч. 4 ст. 178 (посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан), ч. 4 ст. 184 (диверсия), ч. 4 ст. 255 (акт терроризма), ч. 5 ст. 263 (создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем), ч. 4 ст. 286 (контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено), ч. 4 ст. 297 (незаконное изготовление, переработка, приобретение,

хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), ч. 4 ст. 298 (хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), ч. 4 ст. 299 (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов).

Третья группа не перечисляет статьи УК РК, отнесенные к подсудности суда с участием присяжных, а всего лишь раскрывает санкции за совершение данных преступлений, именуемые в диспозиции как «за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы».

Четвертая группа также не перечисляет статьи УК РК, исключенные из подсудности суда с участием присяжных, а описывает случаи, когда они возникают. По делам «об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков, о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке».

Простое прочтение диспозиции нормы, регулирующей вопросы об участии присяжных заседателей по уголовным делам, показывает сложность восприятия данной нормы, обусловленную этими четырьмя группами преступлений. При этом одна группа следует за другой, и все они противостоят друг другу. Создается трудность не только прочтения и восприятия, но постоянного «переключения» на нормы другого кодекса. Кроме того первая и четвертые группы преступлений требуют постатейного уточнения, что вызывает определенные проблемы. Все это противоречит правилам законодательной техники.

Как ранее было сказано, нормативный акт должен быть логически выдержанным, доступным для прочтения и понимания. Более того, этот акт не должен требовать дополнительного комментирования и должен восприниматься в том смысле, в котором его задумал законодатель. Необходимо в диспозицию данной нормы внести все статьи Уголовного кодекса, для правильного понимания и применения. Это предаст поступательный эффект институту суда присяжных.

Для правильного восприятия и во избежание нарушений законодательной техники следует внести изменения в данную

норму. Так, ч. 1 ст. 631 УПК РК необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд с участием присяжных заседателей рассматривает дела о преступлениях, предусмотренных статьями 99 (частью второй), 120 (частью четвертой), 121 (часть четвертой), 125 (частью третьей), 128 (частью четвертой), 132 (частью пятой), 135 (частью четвертой), 168 (частью первой), 408, 429 (частью четвертой).

В диспозиции статьи представлены все составы преступлений, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, в общем количестве десять составов. Так ч. 2 ст. 99 (убийство), ч. 4 ст. 120 (изнасилование), ч. 4 ст. 121 (насильственные действия сексуального характера), ч. 4 ст. 128 (торговля людьми), ч. 1 ст. 168 (геноцид), 408 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование), ч. 4 ст. 429 (угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь) предусматривает пожизненное лишение свободы.

Следующий недостаток заключается в том, что данная норма, регулирующая вопросы применения суда присяжных, повторяется в УПК РК три раза. Первое упоминание в ч. 1 ст. 52 УПК РК, второе в ч. 1 ст. 631 УПК РК и третье – в ч. 2 ст. 631 УПК РК. Это положение противоречит всем правилам законодательной техники. Повтор норм необходимо исключить. Законодательная техника имеет место в подготовке и систематизации нормативно-правовых актов, направлена на доступность изложения, простоту восприятия. Все это позволяет существенно повысить уровень нормативного акта, который способствует улучшению правовой культуры, так как должное и правильное восприятие норм – важное направление в повышении правовой культуры.

Необходимо устранить данные недостатки, и было бы уместно установить положения, регулирующие вопросы об участии присяжных заседателей по уголовным делам в одной норме, а последующее упоминание было бы логичнее отразить в форме ссылок на данную статью. В этих целях необходимо

внести ряд изменений, оставив ч. 1 ст. 631 УПК РК без изменения, а ч. 1 ст. 52 УПК РК изложить в следующей редакции:

«Рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции осуществляется единолично судьей, а по делам, предусмотренным ч. 1 ст. 631 настоящего Кодекса, по ходатайству обвиняемого – в составе одного судьи и десяти присяжных заседателей».

Аналогично внести изменения в ч. 2. ст. 631 УПК РК и изложить ее в следующей редакции:

«Если лицо обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, если в такую совокупность преступлений входит хотя бы одно преступление предусмотренное частью 1 настоящей статьи».

Данные изменения не повлияют на содержательную часть нормы, регулирующей вопросы об участии присяжных заседателей по уголовным делам. Кроме того, это будет соответствовать законодательной технике, ратующей за простоту и доступность изложения норм, за логичность и краткость. Применение отсылочных положений позволит сделать нормативно-правовой акт логически выдержанным, структурированным, упростит понимание этой нормы и как итог повлияет на повышение правовой культуры.

Данная редакция по своему содержанию не противоречит идее, изложенной в диспозиции действующей статьи. Предложенная редакция позволит правильно понимать и применять данную норму, что положительно скажется на повышении уровня правовой культуры и правосознания граждан.

*Кененбаев Серик Маликович* – аспирант Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

## **УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА**

Состав уголовного правонарушения образует единство объективных и субъективных признаков, наличие которых дает основание отнести деяние к уголовному правонарушению. При этом объективные признаки характеризуют внешнюю сторону, тогда как субъективные элементы и признаки характеризуют внутреннюю сторону деяния: внутреннее, психическое состояние конкретного лица, совершающего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Субъективная сторона состава уголовного правонарушения имеет определяющее значение для оценки деяния, что позволяет точно установить основание для наступления уголовной ответственности, четко разграничить конкурирующие составы, имеющие сходство по объекту и объективной стороне и определить степень тяжести общественно опасного деяния для индивидуализации наказания.

Содержание субъективной стороны характеризуется основными и факультативными признаками. Для оценки общественно опасного деяния важное значение имеет такой обязательный признак, как вина, то есть психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим в результате этого последствиям. Законодатель особо выделил принцип виновности в статье 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), подчеркнув, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действие или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Под субъективной стороной уголовного правонарушения в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением уголовного

правонарушения. Субъективная сторона отражает связь сознания и воли преступника с совершенным им общественно опасным деянием<sup>1</sup>.

Лицо, совершая посягательство, осознает, как правило, все признаки объективной стороны и предмета уголовного правонарушения. Данное обстоятельство объясняется тем, что общественно опасное деяние, способ его совершения и предмет преступления доступны непосредственному восприятию; осознание как психологическая категория включает и восприятие обстоятельств совершаемого преступления.

Субъективная сторона уголовного правонарушения имеет важное юридическое значение. Полное и всестороннее установление признаков, характеризующих субъективную сторону уголовного правонарушения, является необходимым условием правильной квалификации уголовного правонарушения, определения степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

С субъективной стороны вымогательство совершается только с прямым умыслом. Как утверждают многие ученые, в формальных составах преступления исключается вина в форме косвенного умысла или легкомыслия, поскольку, нельзя осознавая противоправный и общественно опасный характер своих действий, не желать их выполнять, или, самонадеянно рассчитывать на их предотвращение, при одновременном выполнении таких действий<sup>2</sup>. По нашему мнению, преступления с формальным составом вообще не могут совершаться с косвенным умыслом, он может быть только прямым. Об этом достаточно убедительно пишет А.И. Рарог<sup>3</sup>.

Г.А. Злобин и Б.С. Никифоров в этой связи отмечают: «При совершении формального преступления умышленно действует тот, кто совершает общественно опасное деяние, сознавая его общественную опасность... разграничить прямой и косвенный умысел в этих случаях невозможно»<sup>4</sup>. Здесь важен факт сознания

---

<sup>1</sup> См.: Курманов К.Ш. Квалификация преступлений: Теория и практика. – Бишкек, 2001. – С. 75.

<sup>2</sup> См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под редакцией И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. – М., 1997. – С. 188.

<sup>3</sup> См.: Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001. – С. 26–42.

<sup>4</sup> Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. – М., 1972. – С. 3.

лицом фактического состава своих действий и их общественной опасности.

При решении вопроса о содержании умысла виновного необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств преступления, в частности, учитывать предшествующее поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим, способы и орудия преступления, причину, по которой виновный прекратил свои действия и его последующее поведение. Помимо прямого и косвенного умысла существуют и иные разновидности видов умысла, прямо не предусмотренные в законе, но имеющие значение для характеристики субъекта уголовного правонарушения.

Таким образом, с субъективной стороны вымогательство является преступлением умышленным. При этом умыслом субъекта охватывается:

- содержание вымогательского требования и то, что его удовлетворение будет безвозмездным;

- отсутствие прав на предмет преступления, то есть противоправность вымогательства;

- осуществление воздействия на психику либо на телесную неприкосновенность или здоровье потерпевшего и содержание самой угрозы при этом;

- то, каким путем выражается принуждение, соединенное с угрозой, факт доведения его до сведения потерпевшего;

- восприятие потерпевшим угрозы как реально осуществимой<sup>1</sup>.

Тем самым, лицо сознает, что предъявляет незаконное требование, соединенное с угрозой, и желает таким образом добиться своей цели. Волевой критерий характеризует те психические проявления, которые направляют поведение человека, регулируют выбор (желает наступления общественно опасного последствия, либо не желает, но сознательно допускает наступление этого последствия, либо относится к нему безразлично).

Субъективная сторона вымогательства характеризуется не только осознанием виновным своих незаконных действий, но и осознанием опасности самого предмета преступления, которым он незаконно манипулирует. Вместе с тем это и осознание виновным

---

<sup>1</sup> См.: Джоробекова А.М., Орозбаева Г.Б. Историко-правовые аспекты вымогательства. – Бишкек, 2011. – С. 145.



того факта, что предмет, с которым он совершает те или иные манипуляции, запрещен законом, изготовлен исключительно для причинения вреда. То есть наличие умысла означает, что лицо осознает, что совершает деяние (действие или бездействие), запрещенное законом, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает наступление этих последствий или безразлично относится к ним (при косвенном умысле).

Осознание общественной опасности деяния не следует отождествлять с осознанием его противоправности, то есть запрещенности уголовным законом.

Осознание общественной опасности, как правило, предполагает и осознание противоправности совершаемого деяния. Однако закон не включает осознание противоправности в определение умысла, так как возможно совершение умышленного преступления без знания запрещенности такого деяния уголовным законом. Уголовное право последовательно придерживается принципа *ignorantia legis neminem excusat* (незнание закона никого не извиняет).

Субъективная сторона при вымогательстве не исчерпывается только формой вины, она включает также цель совершаемого деяния. Цель, в свою очередь, обуславливается определенными побудительными мотивами. Таким мотивом при вымогательстве является корысть.

Общепризнанным считается, что цель уголовного правонарушения в уголовном праве (при решении вопроса о прямом умысле) – это представление лица о конечном результате своей деятельности, то, чего лицо собирается достичь, совершая преступление<sup>1</sup>. Цель уголовного правонарушения характеризуется направленностью в будущее. Эта мысленная модель предстоящего результата. Ее наличие свидетельствует о целенаправленном характере деяния, которое в этом случае служит не самоцелью, а способом достижения того конечного результата, который и является целью. Отсутствие цели уголовного правонарушения не позволяет говорить о волевом поведении, которое всегда характеризуется

---

<sup>1</sup> См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань, 1982. – С.23; Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. Т.1: Преступление и наказание. – СПб., 2008. – С. 123.

определенной целенаправленностью<sup>1</sup>. При этом вряд ли о цели уголовного правонарушения можно говорить в отрыве от мотива. Выяснение цели уголовного правонарушения, как и его мотивов, позволяют уточнить сущность психических процессов, которые привели человека к криминальному уголовно наказуемому действию<sup>2</sup>. В данном случае цель и мотив рассматриваются в тесной взаимосвязи. И то, и другое, как отмечается в литературе, побуждающая сила к неправомерному поведению<sup>3</sup>.

Мотив и цель, относящиеся к факультативным признакам субъективной стороны преступления, имеют самостоятельное значение, оказывая влияние на психическое отношение к содеянному и связаны с формами вины. При неосторожности мотивы и цели не имеют определяющего значения, а при наличии умышленной формы вины мотивы и цели выясняются, как признаки, свидетельствующие о прямом виде умысла.

Вымогательство может быть совершено с любыми целями, при их наличии они будут факультативными: субъективная сторона, как таковая, не принципиальна – важен сам факт вымогательства, но признаки субъективной стороны важны для выбора размера наказания. Мотивы и цели всегда предшествуют совершению уголовного правонарушения и по существу отвечают на вопрос о том, что послужило причиной деяния, чем виновный руководствовался, совершая его, какова была его цель, результат, к которому стремился виновный.

Являясь непосредственной причиной волевого акта, мотив и цель в основном и определяют психологическую природу поведения. Мотив и связанная с ним цель накладывают свой отпечаток на весь процесс психологической деятельности, регулирующей волевое поведение. Мотив приводит к постановке цели, но сам таковой не является.

В специальной литературе отмечается, что, хотя мотив и цель имеют много общего, они не тождественны. Каждый из них имеет свою специфику, отличительные черты и свойства,

---

<sup>1</sup> См.: Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб., 2004. – С. 111.

<sup>2</sup> См.: Саркисов Г.С. Мотив и цель преступного поведения. – Ереван, 1986. – С. 59.

<sup>3</sup> См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). – М., 1968. – С. 84.

различную функцию и назначение и данное мнение разделяют многие авторы<sup>1</sup>.

Однако встречаются попытки уравнивать цель с намерениями (мотивами), с чем никак нельзя согласиться.

Вымогательству свойственна корыстная цель. Последняя, в то же время, не предусмотрена в законе в качестве обязательного законодательного признака состава вымогательства, однако вытекает из сути самого состава. Отсутствие в законе прямого указания на корыстную цель вымогательства, прежде всего, не соответствует тому вниманию, которое законодатель уделил данному признаку в однородных вымогательству уголовных правонарушениях против собственности (глава 6 УК РК).

Во-первых, невозможно в рамках одной главы уголовного закона и тем более в рамках группы уголовных правонарушений корыстной направленности устанавливать такой признак как обязательный в одних составах и лишь предполагать – в других.

Во-вторых, в настоящее время указание на корыстную цель было бы необходимо как формальное основание для выделения квалифицирующего признака «с целью получения имущества в крупном размере» (п. 2 ч. 3 ст. 194 УК РК).

В-третьих, корыстная цель, как неотъемлемое свойство вымогательства, отражающее в совокупности с другими признаками характер его общественной опасности, имеет большое значение для отграничения этого преступления от деяний, сходных с вымогательством по объективным характеристикам.

Из сказанного вытекает, что корыстная цель вымогательства должна быть четко обозначена в диспозиции ст. 194 УК РК подобно тому, как это сделано применительно к хищениям в п. 17 ст. 3 УК РК. Так, корыстную цель при хищении следует рассматривать как стремление к заведомо противоправному и безвозмездному изъятию и (или) обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию деяния, как хищения. В частности, принимая во внимание обязательный

---

<sup>1</sup> См.: Криминальная мотивация // Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1986. – С. 14; Шепельков В. Соотношение мотива и цели преступления // Законность. 2001. № 4. С. 39-40.

характер признака корыстной цели, не может считаться хищением, совершенные с целью временного пользования, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Суть «временного пользования» состоит в том, что имущество изымается на какое-то время, а именно на несущественный отрезок времени либо на строго определенное время (например, на время кредитования). В таких случаях, виновный не преследует корыстной цели, так как не желает обращения чужого имущества в свое постоянное владение. В этой связи, необходимо подчеркнуть, что вымогательство и хищение совпадают не только по содержанию умысла, мотиву, но и по цели.

Тем не менее, корысть в последнее время все чаще стали трактовать как извлечение имущественной выгоды<sup>1</sup>. Следовало бы предположить, что вымогательству больше свойственна цель получения имущественной выгоды в результате вынужденного поведения потерпевшего – передачи имущества, права на имущество или других действий (бездействия) имущественного характера. Имущественная выгода может означать для вымогателя либо увеличение имущественных ценностей на его стороне, либо сбережение им собственных имущественных благ (например, за счет совершения в его пользу действий (осуществления бездействия) имущественного характера). Таким образом, корыстная цель – не просто субъективное отражение безвозмездности и противоправности вымогательства, но и четкое желание обогатиться таким путем.

Что касается мотива вымогателя, то он может быть не только корыстным. Присутствие корыстной цели не предполагает обязательное присутствие корыстного мотива. Возможны месть, зависть, ненависть, чувство ложно понятого долга и товарищества, альтруистические мотивы (например, вымогательство средств на содержание ребенка). Иначе говоря, в случае вымогательства корыстный мотив не может считаться единственно возможным мотивом преступления. Совершая вымогательство, как было отмечено выше, виновный может руководствоваться и другими мотивами, включая мотивы

---

<sup>1</sup> См.: Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – С. 33–35.

«альтруистического» порядка. Вместе с тем, корыстный мотив преобладает над другими мотивами и служит побуждающим моментом в действиях преступника. Иные побуждения и цели реализуются после удовлетворения корыстного мотива. Поскольку корыстный мотив предопределяет корыстную цель, следует определить содержательную сторону корыстной цели при вымогательстве<sup>1</sup>.

Г.Н. Борзенковым была высказана точка зрения, согласно которой «корыстная цель есть там, где виновный стремится обогатиться за счет похищенного имущества или получить возможность паразитического существования»<sup>2</sup>. Считаем, что данное мнение существенным образом сужает социальное содержание корыстной цели. Нет никаких оснований считать, что корыстная цель отсутствует в тех случаях, когда посредством, например, вымогательства виновный намеревается обогатить не себя лично, а третьих лиц. В таких случаях, необоснованно возлагая на себя роль собственника, виновный распоряжается чужой вещью как своей собственной. А право распоряжения имуществом – право присущее лишь собственнику. В обозначенной ситуации, хотя виновный и не намеревается извлечь материальную выгоду для себя лично, он все же преследует корыстную цель.

При корыстных преступлениях лицо стремится к обогащению путем потребления или иного использования либо распоряжения чужим имуществом как своим собственным. Цель такого преступления – завладение имуществом.

Однако цель завладения имуществом может иметь место и в преступлениях, совершаемых без корыстной цели, например, из хулиганских мотивов, из мести. Но в этом случае деяние уже не может квалифицироваться как вымогательство. Деяние может квалифицироваться по ст. 194 УК РК только тогда, когда субъективная сторона преступления будет характеризоваться сочетанием корыстного мотива и цели завладения имуществом.

Следовательно, субъективная сторона вымогательства характеризуется умышленной виной, корыстным мотивом и

---

<sup>1</sup> См.: Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву. – Харьков, 1986. – С. 151.

<sup>2</sup> Борзенков Г.Н. Преступления против собственности: О главе в проекте УК РСФСР // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1992. № 6. С. 16–22.

целью завладения имуществом. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов исключает квалификацию деяния как вымогательства.

Исходя из вышесказанного, существующая концепция корыстной цели для ее отождествления должна исходить из того, что: а) корыстный мотив предопределяет наличие корыстной цели; б) некорыстные мотивы совершения преступлений должны исключать квалификацию деяний как вымогательства; в) требование наличия корыстной цели не распространяется на соучастников, которые могут действовать в силу иных побуждений; г) лицо завладевает имуществом (изымает, обращает) с целью его присвоения или обращения в пользу лиц, в судьбе которых оно заинтересовано (а не любых лиц).

*Кирянина Ирина Алексеевна* – старший преподаватель кафедры уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (г. Н. Новгород)

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 145<sup>1</sup> УК РФ**

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 145<sup>1</sup> УК РФ (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) является одним из приоритетных направлений работы Следственного комитета РФ, к подследственности которого они относятся.

Председателем СК России А.И. Бастрыкиным неоднократно обращалось внимание на активизацию данного направления деятельности.

Актуальность расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145<sup>1</sup> УК РФ настолько велика, что этому вопросу посвящено отдельное Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об организации рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145<sup>1</sup> УК РФ» от 07.02.2018 № решск/г-18. По данным коллегии в 2017 году ведомством возбуждено 2,4 тыс. уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145<sup>1</sup> УК РФ, по которым сумма задолженности по заработной плате составила 5,7 млрд. рублей. Окончено 1,8 тыс. уголовных дел, из них 883 направлено прокурору с обвинительным заключением; 389 – в суд, в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 446<sup>2</sup> УПК РФ. В ходе предварительного расследования обеспечено возмещение ущерба на сумму более 3,5 млрд. рублей.

Недостаточное знание следователями специфики указанного преступления, обусловленное бланкетностью диспозиции статьи

145<sup>1</sup> УК РФ и многообразием нормативных правовых актов, регламентирующих порядок оплаты труда, является серьезным препятствием для установления всех обстоятельств невыплаты заработной платы, а также лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, обеспечению защиты имущественных прав работников, трудовые права которых нарушены.

На расширенном заседании коллегии Следственного комитета России 07.02.2018, устанавливая приоритетные задачи ведомства на 2018 год, Председатель Следственного комитета указал на необходимость активного использования возможностей участия работников территориальных органов Роструда в качестве специалистов при производстве следственных и иных процессуальных действий; осуществления всего комплекса необходимых следственных действий (включая своевременное и полное изъятие бухгалтерских, правоустанавливающих, кадровых и иных документов, допросы специалистов), достаточных для завершения предварительного расследования по уголовному делу без проведения длительных экспертных исследований. Производство судебной экспертизы в данном случае не входит в категорию обязательных, установленных статьей 196 УПК РФ.

В современных условиях действия следователя при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145<sup>1</sup> УК РФ, должны быть интенсивными, своевременными и эффективными, поскольку речь идет не только о снятии социальной напряженности, но и о профилактической, упреждающей деятельности следователя, поскольку человек, не получающий вознаграждения за труд в течение длительного времени, способен преступить закон, чтобы удовлетворить свои базовые потребности.

Очевидно, что в таких случаях именно уголовно-правовые меры являются одним из факторов, направленных на поддержание социальной стабильности общества<sup>1</sup>.

В настоящее время сформировались следующие практико-апробированные способы проведения предварительного следствия без производства длительных экспертных

---

<sup>1</sup> Посадка по заказу. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина «Российской газете» 16 января 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1118282/> (дата обращения: 30.10.2018).



исследований, когда в основу доказательственной базы ложатся иные доказательства, а не заключения финансово-экономических и судебно-бухгалтерских экспертиз.

Во-первых, это осмотр следователями бухгалтерской отчетности, а также иных документов финансово-хозяйственной деятельности предприятия с участием соответствующего специалиста с последующим его допросом либо без такового. Такая практика введена в Кировской, Самарской областях, Республике Татарстан<sup>1</sup> и других. В следственном управлении по Нижегородской области к осмотрам привлекаются специалисты-экономисты экспертно-криминалистического отдела и регионального управления Федеральной налоговой службы.

В ГСУ по г. Санкт-Петербургу в целях сокращения процессуальных сроков введена практика расследования уголовных дел без заключений специалистов или экспертов. В качестве альтернативы используются аналитические справки или осмотры документов с участием специалиста, при этом объем сведений, который содержится в заключении финансово-бухгалтерской экспертизы и протоколе осмотра документов с участием специалиста, должны быть сопоставимы для максимального придания им идентичной процессуальной ценности.

В данном случае можно говорить о некой процессуальной подмене: один вид доказательства заменяется другим, процесс получения которого является менее затратным по времени и более контролируемым со стороны лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Максимальная процессуальная идентичность достигается, в том числе, путем проведения следователем подготовительной стадии (так называемая внепроцессуальная деятельность следователя), в ходе которой со специалистом обсуждается перечень документов, необходимых для установления суммы и периода образования задолженности по оплате труда, источников, за счет которых могла быть погашена задолженность по заработной плате. Нередко, именно от полноты и качества проведения этой допроцессуальной стадии – предварительной подготовки, зависит успех проведения самого следственного

---

<sup>1</sup> Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145<sup>1</sup> УК РФ): методические рекомендации // под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой. – М., 2017. – С. 41.

действия и возможность положить его во главу угла при формировании доказательственной базы.

При расследовании уголовных дел о невыплате заработной платы следствию необходимо установить сумму и период образования задолженности по оплате труда, источники, за счет которых могла быть погашена задолженность по заработной плате. С помощью программы «1С: Бухгалтерия» установить имеющуюся задолженность по заработной плате на предприятий возможно практически одновременно.

Наиболее взвешенной, на наш взгляд, является позиция тех следственных управлений (например, СУ по Ульяновской области), которые практикуют одновременно назначение судебно-бухгалтерской экспертизы для ответов на самые важные и принципиальные вопросы о размере и периоде образования задолженности по заработной плате, и проведение иных следственных действий (осмотры с участием специалиста, допрос специалиста, аналитические справки и другие) для решения иных вопросов, таких как движение денежных средств по расчетному счету, наличие финансовой возможности выплаты заработной платы работникам и прочие. Таким образом, для установления суммы и периода задолженности, экспертизы назначаются в любом случае, разрешение иных вопросов выносится за ее рамки с целью снижения загруженности эксперта и ускорения ее производства.

Фактически здесь проводится одно следственное действие, используются специальные познания одного специалиста, просто часть принципиальных вопросов разрешается заключением эксперта, а остальные в целях процессуальной экономии находят отражение в иных доказательствах. Тем более, что предыдущее участие в качестве эксперта или специалиста не является основанием для его отвода (ст. 70, 71 УПК РФ).

Другие следственные подразделения, наоборот, максимально используют возможности, когда период и размер задолженности по заработной плате возможно установить путем получения официальных сведений из предприятия, при условии, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, согласно с ними. Судебные экспертизы в этом случае проводятся только с целью установления финансовой возможности выплаты заработной платы и личной заинтересованности в ее невыплате при

отсутствии иных доказательств, подтверждающих данные обстоятельства.

К изъятию документов необходимо привлекать специалистов в области бухгалтерии и в сфере компьютерных технологий. Изъятие электронных носителей информации при этом существенно сокращает затрачиваемые трудовые и временные ресурсы. Участие в следственных действиях (осмотры, выемки) экспертов отделов криминалистики, обладающих знаниями в области компьютерных технологий в качестве специалистов, позволяет изымать в сохраненном виде базу данных бухгалтерского учета «1С: Бухгалтерия», также отдельные электронные файлы, представляющие интерес для расследования уголовных дел указанной категории. Участие специалистов позволяет верно определить объем и относимость изымаемой документации.

Несмотря на то, что осмотру с участием специалиста (с его последующим допросом или без такового) всеми способами придается идентичная процессуальная ценность, его нельзя рассматривать как единственно возможную альтернативу экспертного заключения и проводить полную процессуальную подмену источника и вида доказательств.

Следственно-судебная практика складывается таким образом<sup>1</sup>, что рассмотрение подобной категории уголовных дел в судах оканчивается прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон (когда один или небольшое количество потерпевших и ущерб, причиненный в результате совершения преступления, возмещен в полном объеме), принятием акта амнистии, истечением срока давности, то есть по нереабилитирующим основаниям. Это та категория уголовных дел, где лицо, как правило, признает вину, согласно с размером задолженности и даже готово добровольно возместить причиненный ущерб, то есть принять все меры к тому, чтобы максимально быстро и с наименьшими потерями выйти из сферы уголовного преследования.

Достаточно спорной является практика построения обвинения на показаниях главных бухгалтеров, которые выступают в качестве специалистов при осмотре бухгалтерских и банковских документов, уличают руководителей предприятий на очных ставках<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же. С. 41-42.

<sup>2</sup> Там же. С. 41.

Представляется, что следователь рискует допустимостью доказательств, даже если участие главного бухгалтера в качестве специалиста оформляется следующим образом: главный бухгалтер дает изобличительные показания, проводятся очные ставки, с его участием в качестве специалиста проводится осмотр документов, возможно, даже проводится допрос в качестве специалиста, в конце которого лицо заявляет о том, что зарплата не выплачена в том числе и ему и просит признать его потерпевшим. Представляется, что здесь страдает главный критерий участия специалиста – его независимость и незаинтересованность.

Но ни один, даже самый тщательно спланированный и подготовленный осмотр документов с участием специалиста не сможет заменить экспертное исследование в тех случаях, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо оспаривает размер или период формирования задолженности, не признает вину в инкриминируемом ему преступлении, отсутствуют первичные документы бухгалтерского учета, имеются противоречивые доказательства о размере и периоде формирования задолженности, потерпевший не согласен с размером задолженности и прочее.

Нельзя не согласиться с мнением Московской академии Следственного комитета РФ, что в отдельных проблемных следственных ситуациях, обусловленных помимо противодействия со стороны защиты и значительного количества потерпевших отсутствием всех необходимых банковских, бухгалтерских, производственных и кадровых документов, нельзя обойтись без экспертного исследования<sup>1</sup>.

Во-вторых, это назначение исследований (ревизий) на стадии возбуждения уголовного дела ревизором органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации. В этом случае к материалам уголовного дела приобщаются заключения документальных ревизий, проводимых ревизорами органов внутренних дел. Сразу оговоримся, что эта практика апробирована только в отдельных следственных управлениях, входящих в ЮФО.

В-третьих, это использование вступивших в законную силу решений по гражданским делам, имеющим преюдициальное значение.

---

<sup>1</sup> Там же. С. 43.

Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются следователем, прокурором, судом без дополнительной проверки. При этом они не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом деле.

В этом случае документом, подтверждающим период образования задолженности и ее сумму, является вступившее в законную силу судебное решение, принятое в порядке гражданского судопроизводства. Подобная практика применяется в Оренбургской области: по уголовному делу о невыплате заработной платы свыше 2 месяцев, судебная экспертиза по установлению ущерба не проводилась. Его размер установлен вступившим в законную силу решением суда в рамках гражданского судопроизводства. Срок следствия составил 7 суток. На основании ст. 76<sup>2</sup> УК РФ принято решение о прекращении производства по делу и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о возможности окончания предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории в отсутствие экспертных исследований. Однако необходимо констатировать, что подавляющее большинство уголовных дел, расследованных с их применением, – это уголовные дела, где обвиняемые полностью признали свою вину, возместили ущерб, причиненный в результате совершения преступления.

Вопрос о необходимости назначения и производства экспертизы, в любом случае, определяться следователем с учетом всех обстоятельств уголовного дела, и, в первую очередь, таких фактов, как отсутствие (некачественное ведение) бухгалтерского учета, отсутствие первичных документов бухгалтерского учета, наличие сомнений в достоверности сведений, предоставленных бухгалтерией, наличие информации о заинтересованности бухгалтера в предоставлении недостоверных сведений, наличие противоречий между сведениями, предоставленными бухгалтерией и иными материалами уголовного дела.

*Клочихин Вячеслав Анатольевич* – старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России (г. Москва)

## **ОФШОРНЫЙ ЗОНЫ, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

В экономике термин «офшор» является достаточно распространенным, однако в законодательстве его четкое определение отсутствует. В некоторых нормативно-правовых актах субъекты экономических отношений, находящиеся на территории офшорных зон, определяются как зарегистрированные в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций<sup>1</sup>. Орфография допускает написание на русском языке как слова «офшор», так и слова «оффшор», не считая какой-либо из представленных вариантов орфографической ошибкой и не изменяя значения слова, но в литературе, в основном, используется написание слова «офшор». С английского offshore переводится как «вне берега». Современный экономический словарь<sup>2</sup> под редакцией Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой дает такое определение офшору: финансовые центры, привлекающие иностранный капитал путем предоставления специальных налоговых и других льгот иностранным компаниям, зарегистрированным в стране расположения центра.

С учетом изложенного офшорные зоны можно представить как территории, предоставляющие льготные налоговые, таможенные и иные условия функционирования юридических лиц.

---

<sup>1</sup> Указание Банка России от 07.08.2003 № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)» // Вестник Банка России. № 51, 17.09.2003.

<sup>2</sup> Современный экономический словарь // Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.

Перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций утвержден в Приказе Минфина от 13 ноября 2007 г. № 108н<sup>1</sup>.

Наличие офшорных территорий для экономических связей представляет собой определенный интерес не только в качестве инструмента возможности снижения налоговой нагрузки, но и для проведения сомнительных операций, проведение которых является крайне сомнительной с точки зрения законности.

В этой связи, существование офшорных территорий, без преувеличения можно отнести к угрозам, влияющим на обеспечение экономической безопасности любой национальной экономики.

Офшоры могут использоваться недобросовестными участниками экономических отношений для финансирования преступных сообществ, создания различных коррупционных схем, операций, направленных на уклонение от уплаты налогов и иной криминальной деятельности.

Российский бизнес, с учетом отсутствия прямого законодательного запрета проведения финансовых операций с зарегистрированными в офшорных территориях организациях, активно использует различного рода экономические схемы, нанося, при этом огромный вред экономике. При этом этот вред выражается не только простым недополучением налоговых поступлений в бюджет, но и оказывает огромное влияние на движение капитала в стране.

С учетом того, что промышленность страны в значительной степени зависит от иностранного капитала, а управление этим капиталом находится вне компетенции отечественных инвесторов, возникают отчетливые очертания главных угроз, связанных с утратой контроля за активами в таких стратегически важных отраслях, как топливная промышленность, электроэнергетика, химическая и нефтехимическая промышленность.

---

<sup>1</sup> Приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 50, 10.12.2007.

Данная ситуация в дальнейшем может непосредственно влиять на вопросы, связанные с безопасностью и обороноспособностью страны, так как бесконтрольное влияние иностранного капитала на стратегически важные отраслевые институты экономики порождают зависимость от иностранного инвестора, а управление этим капиталом через офшорные территории создает элемент непредсказуемости от его действий.

С учетом разнообразия использования бизнесом схем для управления экономическими процессами через офшорные зоны можно предположить, что главным побудителем ухода в теневую часть экономики является желание снизить налоговую нагрузку.

На первый взгляд ситуация с офшоризацией крупнейших компаний экономики кажется находящейся в допустимых пределах, но если принять во внимание тот факт, что большинство компаний, имеющих не офшорную, а российскую регистрацию относятся к госкомпаниям, которым законодательно запрещено устанавливать зарубежную юрисдикцию, то масштаб ситуации становится ясным.

Несмотря на борьбу с офшорами, объявленную властями, а также обещаниями объявления амнистии капиталов при их возврате в Россию принципиального изменения ситуации не наблюдается.

Существуют разнообразные схемы, которые использует бизнес для снижения налоговой нагрузки с учетом возможностей офшорных зон, но классическая схема остается для всех одинаковой.

Компания-производитель продает по заниженной стоимости свою продукцию другой компании, зарегистрированной на территории офшоров, после чего офшорная компания реализует приобретенный товар по реальной рыночной стоимости, при этом вся основная прибыль остается на счетах офшорной компании.

Несмотря на все признаки, указывающие на притворность сделок, непрозрачность офшоров не позволяет на законодательном уровне начать преследование недобросовестных участников рынка, в результате чего бюджет недополучает предусмотренные законом налоги и сборы.

Следующая схема, позволяющая скрыть активы, также достаточно проста: акции российского предприятия передаются компании, зарегистрированной в офшоре. В результате, владелец предприятия избавлен от необходимости устраивать постоянные собрания



акционеров и нести риски, связанные с возможными судебными разбирательствами, рейдерскими захватами и тому подобным.

Опасность этой схемы исходит из того, что в связи с недоступностью для иностранного капитала управлять ресурсами, вполне возможно взять под контроль компании, занимающиеся добычей этих ресурсов, что ставит под угрозу экономическую безопасность страны в целом.

Правовое регулирование иностранных инвестиций на территории страны осуществляется Федеральным законом от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», а также международными договорами.

По данным Федеральной службы государственной статистики объем накопленных иностранных инвестиций в нефинансовом секторе российской экономики, несмотря на ограничительные меры со стороны западных стран, неуклонно растет, а значит и растут указанные выше риски.

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что вред офшоризации для российской экономики состоит в недополучении налогов. Не менее серьезными представляются угрозы утраты государственного контроля над стратегическими активами в ТЭКе, металлургии, машиностроении, оборонных производствах, и как следствие потеря управляемости экономикой и снижение обороноспособности страны.

*Корнеев Сергей Александрович* –  
адъюнкт факультета подготовки  
научно-педагогических кадров  
Академии ФСИН России (г. Рязань)

## **ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» получение взятки является одной из форм проявления коррупции. Коррупция же является государственной проблемой.

По мнению С.А. Алимбиева для государственной власти рассматриваемая проблема приобретает особое значение, поскольку одним из главных негативных последствий ее нерешенности является потеря правом своего исходного социального предназначения<sup>1</sup>.

В указанных условиях права и законные интересы граждан не обеспечиваются, поэтому право используется как средство удовлетворения потребностей не общества в целом, а отдельных лиц. Данное обстоятельство приводит право к нравственному обесцениванию и восприятию обществом в качестве пустой формальности.

Согласно данным портала статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 году в Российской Федерации зарегистрировано 6495 преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки), в 2016 году – 5344, в 2017 году – 3188, на сентябрь месяц 2018 года – 2974 преступления. Исходя из приведенных данных, мы видим, что с каждым годом преступлений становится все меньше, но такое явление как «получение взятки», не только имеет место быть, но представляет собой глобальную угрозу.

Означает ли это, что в Российской Федерации борьба с проявлением коррупции дает реальный результат? Стоит заметить, что выше приведена статистика преступлений, которые выявлены государственными органами и официально зарегистрированы как общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством. Ведь зарегистрированные преступления – это

---

<sup>1</sup> См.: Алимбиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 8.

только часть от общего количества преступных деяний. Поэтому назревает вопрос не о снижении коррупционных преступлений, а о высоком уровне латентности данного общественно опасного деяния. Поэтому совершенно не случайно в указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» общественно опасные деяния, которые непосредственно сопряжены с коррупцией являются одним из первоочередных источников угроз национальной безопасности России. В настоящее время указанные преступления носят масштабные формы и характер, они стали привычным обыденным явлением, угрожающим устойчивому развитию государства.

Одной из основных проблем получения взятки как одной из форм проявления коррупции является низкий уровень привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Должностные лица, которые находятся на государственной службе, не имеют определенного стимула к законопослушному поведению, таким образом, возникает необходимость пересмотреть позиции относительно уголовно-правового воздействия на получение взятки.

Необходимо сказать, что уголовная ответственность в Российской Федерации реализуется в форме наказания, либо в форме иных мер уголовно-правового воздействия. Статья 290 УК РФ предусматривает следующие меры наказания. Так, максимальное наказание по ч. 1 ст. 290 УК РФ – это лишение свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки; по ч. 2. – лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового; по ч. 3 – лишение свободы на срок от трех до восьми лет со штрафом в размере до сорокакратной суммы взятки или без такового; по ч. 4 – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы взятки или без такового; по ч. 5 – лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до шестидесятикратной суммы взятки или без такового; по ч. 6 – лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового. Как показывает практика, максимальные наказания за коррупционные преступления в основном не назначаются. Наиболее распространенными

наказаниями, которые применяются судами, являются штрафы и лишение свободы, причем лишение свободы очень часто назначается условно, что вызывает только недоумение.

Важно отметить, что формально у судов всегда имеются основания для применения ст. 64 УК РФ. Так, по делу бывшего мэра г. Копейска Челябинской области Вячеслава Истомина, осужденного по п. «г» ч. 5 ст. 290 УК РФ, суд учел, что Истомин сотрудничал со следствием, а также суд признал исключительной совокупность смягчающих обстоятельств: экс-мэр привлекался к уголовной ответственности впервые, признал свою вину, проявил содействие в разоблачении третьих лиц, наличие на иждивении Истомина малолетнего ребенка и престарелых родителей, учтены состояние здоровья виновного, полученные грамоты и ходатайства<sup>1</sup>.

Таким образом, еще одной проблемой, которая снижает эффективность предупреждения взяточничества и девальвирует значение смягчающих обстоятельств – это признание исключительными типичных для взяточников обстоятельств.

Обратимся к зарубежному опыту. Так, в Испании, согласно уголовному кодексу обстоятельством, смягчающим вину преступника, является получение взятки от близкого родственника, то есть от супруга, родителей, детей и иных близких родственников. Но даже в этом случае лицо будет привлечено к уголовной ответственности в виде лишения свободы сроком от 6 месяцев до 1 года.

Немаловажным фактом является «соразмерность наказания» преступному деянию. Анализируя приговоры судов за получение взятки, выявляется тенденция, согласно которой суды, по возможности, назначают наказание либо ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление либо минимальный размер штрафа, который предусмотрен санкцией. Очевидно, суд принимает такое решение, так как осужденному не по силам было бы выплатить штраф, если бы он был назначен в пределах санкции.

Исходя из этого, стоит сказать, что необходимо применять кратные штрафы прежде всего за небольшую взятку – до двадцати пяти тысяч рублей. Напомним, что закон о кратных

---

<sup>1</sup> Вячеславу Истомину вынесли приговор, он взят под стражу в зале суда // Информационный портал новостей Копейска и Челябинской области «БезФормата» [Электронный ресурс]. URL: <http://kopeysk.bezformata.com/listnews/istominu-vinesli-prigovor-on-vzyat/58593356/> (дата обращения: 17.10.2018).

штрафах подразумевал повысить эффективность наказания, прежде всего, для этих категорий дел. Однако в Российской Федерации были случаи применения реального лишения свободы на определенный срок за получение взятки должностным лицом в размере 500 – 1000 рублей, что в данном случае явно является несоразмерным наказанием. Но и условное осуждение не воспринималось многими, как серьезная кара, все-таки речь идет о коррупции. Именно поэтому были введены кратные штрафы.

Интересен факт разграничения уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ и законными действиями «взятополучателя» по ст. 575 ГК РФ. В ст. 575 ГК РФ говорится о том, что государственный служащий имеет право на получение подарка, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей. Важно заметить, что данный «подарок» не подразумевает собой побуждение каких-либо ответных действий со стороны должностного лица. При таких обстоятельствах говорить о привлечении одаряемого к уголовной ответственности за получение взятки неуместно. Следовательно, мы делаем вывод о том, что если «подарки», стоимость которых меньше либо равна трем тысячам рублей, но их получатель предпринимает какие-либо ответные действия – ответственность за нарушение статьи 290 УК РФ неизбежна. Данное деяние считается оконченным с фактического присвоения даже части из передаваемой суммы или поступления средств на банковский счет получателя.

Одним из направлений повышения эффективности уголовно-правового воздействия на взяточничество является ужесточение все той же уголовной ответственности.

Современный взяточник удачно вписался в систему государственного управления, стал в ней абсолютно своим для руководителей и коллег. Отметим, что двойную жизнь в любом коллективе долго вести не получится, поэтому можно сказать, что осужденные взяточники не являлись «изгоями», а действовали в полном соответствии с принятыми правилами в коллективе.

С большой уверенностью можно утверждать, что коррупционная деятельность осужденного была известна его окружению. И наоборот, те, кто по своим индивидуальным, моральным качествам не смогли ужиться в этой среде, изгоняются, получают взыскание и не занимают коррупционно-привлекательных должностей. Исходя из этого, для эффективной

борьбы с коррупционными преступлениями предлагается установить в ограниченном объеме уголовную ответственность лиц, прикосновенных к получению взятки, – попустительствующих либо осведомленных о ней<sup>1</sup>.

Получение взятки в Российской Федерации, как одна из форм проявления коррупции имеет масштабный характер. Да, существует комплекс мер по борьбе с данными общественно опасными деяниями – это контроль расходов должностных лиц, занимающих привилегированное положение, признание недействительными сделок, за совершение которых получена взятка, повышение заработной платы государственных служащих, ужесточение уголовной политики, внесение изменений в нормативные правовые акты РФ и т.д. Но несмотря на принимаемые меры противодействия преступности, связанной с получением взятки, данное явление не только имеет место быть, но и склонно к росту, общественной опасности, угрозе национальной безопасности страны.

---

<sup>1</sup> См.: Бытко С.Ю. Взятничество: оценка эффективности уголовного наказания // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 141.

*Костюркова Алена Анатольевна* – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Н. Новгород)

## **ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ В СОУЧАСТИИ**

Активное развитие внешнеэкономических процессов как в России, так и во всем мире влечет за собой необходимость в их нормативном сопровождении. Изменениям подвергается и уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за совершение контрабанды. С учетом высокой общественной опасности данного преступления, особенно в случаях его совершения в соучастии, законодатель предусматривает за это более суровую ответственность. Так, еще в ранее действовавшей ст. 188 УК РФ «Контрабанда» в части четвертой был отягчающий признак «совершенные организованной группой». Таким образом, незаконное перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации организованной группой признавалось общественно опасным вне зависимости от характера перевозимых предметов (наркотические средства, психотропные вещества, огнестрельное оружие, продукты питания и т.д.).

На сегодняшний день в отечественном Уголовном кодексе имеется четыре статьи об ответственности за совершение контрабанды, а именно ст. 200<sup>1</sup>, 200<sup>2</sup>, 226<sup>1</sup>, 229<sup>1</sup> УК РФ. Каждая из данных норм содержит в качестве квалифицирующего состава совершение действий в соучастии. В п. «б» ч. 2 ст. 200<sup>1</sup> УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» законодатель включил ответственность за совершение деяния группой лиц, в п. «а» ч. 2 ст. 200<sup>2</sup> УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» – группой лиц по предварительному сговору, в ч. 3 ст. 200<sup>2</sup> УК РФ – организованной группой, в ч. 3 ст. 226<sup>1</sup> УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых,

радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» – организованной группой, в п. «а» ч. 2 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» – группой лиц по предварительному сговору, в п. «а» ч. 4 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ – организованной группой.

Таким образом, наблюдается рассогласованность норм об ответственности за совершение контрабанды в зависимости от характера перемещаемых через границу предметов и товаров. Возникает ряд вопросов относительно того, почему признак совершения контрабанды группой лиц предусмотрен только в случае контрабанды наличных денежных средств или денежных инструментов, тогда как в иных нормах об ответственности за контрабанду он отсутствует. В то же время не совсем понятно, в связи с чем ответственность за совершение контрабанды в составе группы лиц по предварительному сговору как квалифицированный состав включен только в ст. 200<sup>2</sup> УК РФ и ст. 229<sup>1</sup> УК РФ. Исходя из этого появляется множество проблемных ситуаций, связанных с применением данных положений на практике<sup>1</sup>.

Не дает разъяснений сложившейся ситуации и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля

---

<sup>1</sup> См.: Волчкова А.А. Проблемы противодействия контрабанде: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 101-104.



2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» раскрывается признак организованной группы следующим образом: «для признания контрабанды совершенной организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по части третьей статьи 200<sup>2</sup>, части третьей статьи 226<sup>1</sup>, пункту «а» части четвертой статьи 229<sup>1</sup> УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ (например, одни участники организованной группы приобретали товар или иные предметы, другие – незаконно их перемещали через таможенную границу, третьи – руководили указанными действиями)». Однако иные виды соучастия в данном разъяснении не нашли отражения, исходя из чего применение иных квалифицирующих признаков, касающихся соучастия, становится достаточно сложным.

Так, 22 мая 2018 года Судом апелляционной инстанции Сахалинского областного суда действия В.Г.В. были переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 200<sup>1</sup> УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 200<sup>1</sup> УК РФ, так как она непосредственно в совершении преступления не участвовала, объективную сторону преступления не выполняла, а только способствовала его совершению путем дачи указаний и советов<sup>1</sup>.

Таким образом, суд первой инстанции вменил В.Г.В. норму об ответственности за совершение контрабанды в составе группы лиц, тогда как реального участия в преступлении как исполнитель она не осуществляла. Это служит ярким примером того, что отсутствие разъяснений по вопросам соучастия при совершении контрабанды, а также рассогласованность конструктивных признаков норм об ответственности за ее совершение влекут за собой неправосудные решения.

Видится не совсем верным дифференциация предусмотренных в четырех статьях об ответственности за совершение контрабанды положений о соучастии. Согласимся с Л.Л. Кругликовым в том, что «унификация оказывает значительное влияние на форму и содержание права, обеспечивает единообразный подход к правовому регулированию

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление № 22-600/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 22-600/2018 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.sudact.ru/regular/doc/hAv4343XNhUC/> (дата обращения: 10.09.2018 г.)

сходных общественных отношений, приводит к созданию более совершенного законодательства»<sup>1</sup>. В связи с этим предлагается унифицировать положения статей 200<sup>1</sup>, 200<sup>2</sup>, 226<sup>1</sup>, 229<sup>1</sup> УК РФ и не различать их в зависимости от характера незаконно перемещенных предметов, следующим образом:

1. п. «б» ч. 2 ст. 200<sup>1</sup> УК РФ изложить в следующей редакции: «группой лиц по предварительному сговору»;

2. дополнить ст. 200 УК РФ частью 3 следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой»;

3. дополнить ч. 2 ст. 226<sup>1</sup> УК РФ пунктом «в» следующего содержания: «группой лиц по предварительному сговору».

Помимо этого под совершением контрабанды в составе группы лиц по предварительному сговору следует понимать совершение деяния, в котором принимало участие минимум два исполнителя, осуществляющих непосредственные действия по незаконному перемещению товаров и предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС.

---

<sup>1</sup> Кругликов Л.Л. Унификация в уголовном праве / Л.Л. Кругликов. – М.: Юридический центр, 2008. – С. 6.

*Костюркова Алена Анатольевна* – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Н. Новгород)

*Лапшин Ростислав Геннадьевич* – слушатель Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Экспертами отмечается, что современные экономические отношения способствуют расширению сектора информатизации услуг, модернизации кредитно-банковской сферы, что в свою очередь привлекает недобросовестных субъектов экономических отношений, которые создают новые способы преступных посягательств в данной сфере.

Имеющиеся на сегодняшний день законодательные положения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану финансово-кредитных отношений, являются достаточно эффективным средством противодействия преступным посягательствам на них. Однако возникают некоторые проблемы, препятствующие их качественному применению. Именно на них мы хотим обратить внимание.

В связи с введением в УК РФ новых норм о мошенничестве, появилась самостоятельная ст. 159<sup>1</sup> «Мошенничество в сфере кредитования». Вместе с этим сохранила свое действие и ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Исходя из этого следует, что одно и то же деяние можно квалифицировать как по ст. 159<sup>1</sup> УК РФ, так и по ст. 159 УК РФ, что образует собой возникновение конкуренции. Следует отметить, что специальными признаками преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 159<sup>1</sup> УК РФ, выступает: во-первых, объект преступления, а именно, более узкая сфера общественных отношений, обеспечивающих охрану собственности кредитора, а не собственности любого другого лица; во-вторых, потерпевший

– кредитная организация, то есть если виновный получает обманным путем заем, то его действия будут подлежать квалификации по ст. 159 УК РФ; в-третьих – специальный субъект – заемщик. Таким образом, в случае, если в преступном деянии будут отсутствовать данные признаки, то применению будет подлежать общая норма<sup>1</sup>.

При этом у правоприменителя возникают определенные сложности при квалификации таких деяний. Так, 11 мая 2017 года Приговором Центрального районного суда г. Тюмени Ю.А.В. был признан виновным в совершении мошенничества в сфере кредитования в составе группы лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 159<sup>1</sup> УК РФ. Ю.А.В, имея умысел на хищение денежных средств общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая организация «Мани Мен», вступил в преступный сговор с неустановленным лицом. Ю.А.В должен был оформить необходимые документы для получения кредита, внося в них заведомо ложные сведения. Тогда как в круг действий неустановленного лица входил выбор места получения денежных средств, инструктирование Ю.А.В. о действиях при хищении, заполнение анкеты заемщика, ожидание последнего возле «Мани Мен» с полученными денежными средствами<sup>2</sup>.

Как видим из приведенного примера, судом в качестве потерпевшего определена микрофинансовая организация, тогда как она может выступать в качестве таковой при данных действиях только в рамках ст. 159 УК РФ. Помимо этого, действия виновных квалифицированы как совершенные в составе группы лиц, тогда как субъект преступления специальный, а именно заемщик. Однако неустановленное лицо заемщиком не является, а, следовательно, и специальным субъектом, в связи с чем его нельзя относить к соисполнителю преступления. Действия данного лица подпадают под признаки пособника, что обязывает изменить решение суда, и квалифицировать действия Ю.А.В. по ч. 1 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, а действия неустановленного лица по ч. 1 ст. 159

---

<sup>1</sup> См.: Степанова М.А., Терехова А.С. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям и преступлениям в сфере экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2018. – С. 432-436.

<sup>2</sup> Приговор суда по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ № 1-290/2017 / Мошенничество в сфере кредитования [Электронный ресурс] URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/546591.html> (дата обращения: 10.06.2018).

УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, как пособничество в мошенничестве. При этом в данном случае отсутствуют признаки группы лиц по предварительному сговору, так как имеется только один исполнитель.

При этом проводя отграничения ст. 159 УК РФ от ст. 159<sup>1</sup> УК РФ следует обратить внимание на санкции данных норм. Согласно законодательной идее, ст. 159<sup>1</sup> УК РФ является привилегированным составом по отношению к ст. 159 УК РФ, исходя из чего наказание несколько ниже, чем в основном. Так, в ч. 1 ст. 159<sup>1</sup> УК РФ наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, тогда как по ч. 1 ст. 159 УК РФ содержится указание на возможность назначения лишения свободы на срок до двух лет. На наш взгляд, исходя из специфики мошенничества в сфере кредитования, его многообъектности, данное деяние следует признать более общественно опасным, чем простое мошенничество. В связи с этим предлагаем исключить из уголовного закона ст. 159<sup>1</sup> и предусмотреть ответственность за мошенничество в сфере кредитования в качестве квалифицированного состава ст. 159 УК РФ и изложить ч. 6, 7, 8 в следующей редакции:

«5. Мошенничество, совершенное в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, – ...

6. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, – ...

7. Деяния, предусмотренные частями пятой и шестой, совершенные в крупном размере, – ...

8. Деяния, предусмотренные частями пятой и шестой, совершенные в особо крупном размере, – ...»

Помимо этого, сложности отграничения возникают и в рамках ст. 159<sup>1</sup> УК РФ и ст. 176 УК РФ. Данные нормы достаточно схожи между собой, в особенности по признакам объективной стороны, что создает проблемы в процессе правоприменения. Считаю необходимым выделить отличительные признаки данных составов:

1. Объект преступления. Непосредственным объектом ст. 159<sup>1</sup> УК РФ, как ранее отмечалось, выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности кредитора. Непосредственный объект ст. 176 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие финансово-кредитную систему.

2. Средство преступления. Средством в ст. 176 УК РФ являются ложные сведения о хозяйствующем положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, тогда как в рамках ст. 159<sup>1</sup> УК РФ такими выступают любые ложные сведения о заемщике и его финансовом положении в том числе.

3. Общественно опасные последствия. В рамках ст. 176 УК РФ такими последствиями выступает крупный ущерб в размере два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, тогда как в мошенничестве в сфере кредитования данные последствия в рамках основного состава не определены.

4. Субъект преступления. Субъект в незаконном получении кредита специальный – индивидуальный предприниматель или руководитель организации, в свою очередь в мошенничестве в сфере кредитования он общий.

5. Субъективная сторона. Исходя из того, что мошенничество в сфере кредитования представляет собой вид хищения, то его целью выступает безвозмездное изъятие чужого имущества, принадлежащего кредитору, тогда как цель незаконного получения кредита – получить его для производственно-финансовой необходимости организации, не имея на то законных оснований, но при возможности возвратить кредитору. То есть, умыслом виновного в мошенничестве не охватываются действия по возврату денежных средств. Кроме того, в ст. 159<sup>1</sup> УК РФ умысел только прямой, то есть виновный осознает общественную опасность осуществляемых им действий по хищению кредитных денежных средств, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба кредитору и желает их наступления. В ст. 176 УК РФ умысел зачастую косвенный, то есть виновный осознает общественную опасность незаконного получения кредита, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде крупного ущерба

кредитору, не желает их, но сознательно их допускает или относится к ним безразлично.

Применительно к последнему отличительному признаку необходимо отметить, что в доктрине сформировался неоднозначный подход при его определении. Так, в случае, если у виновного изначально появляется умысел и возможность получить кредит с поддельной банковской гарантией, то есть необеспеченный кредит, то он понимает, что вероятнее всего не сможет его впоследствии вернуть. В данном примере возникают признаки хищения, которые позволяют по некоторым из них отнести деяние к мошенническим действиям. Однако возникает трудность в определении прямого умысла на причинение ущерба кредитору.

По мнению П.С. Яни, если определить хищение как преступление, совершаемое с косвенным умыслом, то имеется возможность и выше приведенную ситуацию признать мошенничеством в сфере кредитования<sup>1</sup>. При этом отпала бы необходимость в ст. 176 УК РФ. Но на сегодняшний день законодательная позиция не позволяет нам принять предложения П.С. Яни.

Также особого внимания, на наш взгляд, заслуживает крупный ущерб в ст. 176 УК РФ. Видится, что сумма в размере двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей является несколько завышенной на сегодняшний день и не соответствует уровню жизни значительной части населения. Столь высокий размер, в случае его недостижения, позволит виновному избежать уголовной ответственности. Таким образом, предлагаем снизить размер крупного ущерба в ст. 176 УК РФ до одного миллиона пятисот тысяч рублей.

Особое внимание следует уделить ст. 177 УК РФ. Уклонение от погашения кредиторской задолженности является достаточно распространенным на сегодняшний день преступлением, что обязывает законодателя и правоприменителя обращать на него особое внимание.

Так, например, 26 сентября 2017 года Советским районным судом г. Волгограда В.С.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. В.С.М. обязан был выплатить потерпевшему денежную сумму размере 2532000 рублей на основании решения суда, после чего ему был выдан

---

<sup>1</sup> См.: Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М., 1997. – С. 68-69.

исполнительный лист. В связи с неисполнением данного решения в добровольном порядке было возбуждено исполнительное производство о взыскании задолженности, о чем был извещен В.С.М. Также он был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ. Проигнорировав данное требование и предупреждение, он не принял мер к исполнению решению суда<sup>1</sup>.

Данное преступление также следует ограничивать от ряда смежных деяний:

1. От мошенничества (в случае умышленного незаконного обращения заемщиком денежных средств в свою пользу с корыстной целью в результате обмана или злоупотребления доверием, что привело к уклонению от погашения кредиторской задолженности).

2. От незаконного получения кредита (в случае, когда уклонение заемщика от погашения кредиторской задолженности сопряжено с предварительным незаконным получением кредита при отсутствии признаков хищения – мошенничества в сфере кредитования).

3. От незаконного получения государственного целевого кредита (в случае, когда уклонение от погашения кредиторской задолженности в виде государственного целевого кредита сопряжено с использованием не по назначению).

4. От причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (в случае, когда уклонение от погашения кредиторской задолженности совершается при отсутствии признаков хищения, незаконного получения кредита, если кредитору причинен имущественный ущерб, а способами уклонения является обман или злоупотребление доверием). В таких случаях необходимо учитывать финансовое положение кредитора, уровень осознания заемщиком отрицательного влияния причиненного ущерба на материальное положение<sup>2</sup>.

Кроме того, высказываются позиции относительно наличия конкуренции между ст. 177 УК РФ и ч. 1 ст. 312 УК РФ (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого

---

<sup>1</sup> Приговор суда по ст. 177 УК РФ № 1-284/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/546244.html> (дата обращения: 10.06.2018).

<sup>2</sup> См.: Максимов С. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств // Законность. 1998. № 5. С. 10.



описи или аресту либо подлежащего конфискации), а также со ст. 315 УК РФ (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта). В рамках ст. 177 УК РФ актом для исполнения выступает исполнительный лист о возмещении кредиторской задолженности в крупном размере. Исходя из положений данных норм, следует констатировать, что ст. 177 УК РФ является специальной по отношению к ст. 312, 315 УК РФ<sup>1</sup>.

Однако, с учетом практики применения данной нормы и исследования зарубежного опыта, видим необходимость в изложении ст. 177 УК РФ в новой редакции:

«1. Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в значительном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта - ...

2. Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта - ...».

Выводы:

1. На основе исследования положений ст. 159, 159<sup>1</sup> УК РФ с целью совершенствования уголовного законодательства предлагаем исключить из уголовного закона ст. 159<sup>1</sup> и предусмотреть ответственность за мошенничество в сфере кредитования в качестве квалифицированного и особо квалифицированного составов ст. 159 УК РФ.

2. Мошенничество в сфере кредитования следует отграничивать от незаконного получения кредита по следующим признакам: объект преступления, средство совершения преступления, общественно опасные последствия, субъект, субъективная сторона.

3. Предлагаем изложить ст. 177 УК РФ в новой редакции.

---

<sup>1</sup> См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. – С. 458.

*Креховец Александра Викторовна* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Н. Новгород)

## **ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ИТАЛИИ И ФРАНЦИИ)**

Не вызывает сомнений тот факт, что проблема борьбы с коррупцией актуальна не только для Российской Федерации<sup>1</sup>, но и для всего мирового сообщества.

Достаточно активную уголовную политику в области противодействия коррупции в последнее время осуществляет Италия. Так, в 2015 году, в итальянский Уголовный кодекс был внесен ряд изменений, в соответствии с которыми были существенно увеличены сроки лишения свободы за преступления в области государственного управления, к которым в Италии традиционно относятся: хищения, коррупционные действия в области осуществления публичных функций, коррупционные действия в связи с осуществлением лицом своих официальных обязанностей, коррупция, связанная с судебными действиями, а также неправомерное подстрекательство со стороны государственных служащих к даче вознаграждения или его обещания. Примечательно, что серьезное увеличение сроков лишения свободы коснулось случаев, когда указанные действия совершаются организованной группой (мафией), в состав которой входит три и более лица, и которые в своей преступной деятельности прибегают к использованию насилия, оружия или взрывчатых веществ.

Буквально спустя год в Италии принимается еще ряд поправок, нацеленных на борьбу с коррупцией – Декрет от 25 марта 2016 года, Обзор положений о предупреждении коррупции и др.<sup>2</sup> К

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Е.А., Волчкова А.А. Проблемы противодействия коррупции: налогово-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 100-103.

<sup>2</sup> Gazzetta Ufficiale № 132 (June 8, 2016). Normattiva (in Italian).

примеру, на законодательном уровне становится закреплено право граждан на доступ к данным и документам, которыми обладают государственные органы. Обязательным условием при этом является тот факт, что сведения должны касаться юридически значимых общественных и частных интересов.

К государственным органам, обязанным представлять такие документы, относятся: государственные хозяйствующие субъекты, профессиональные организации, корпорации, контролируемые государством, а также некоторые частные организации, фонд которых составляет более € 500.000. Ознакомиться с финансовыми данными, касающимися деятельности государственных органов, кстати говоря, граждане могут на специально созданном интернет-сайте «PublicMoney», на котором и должны публиковаться такие сведения в свободном доступе.

Антикоррупционные изменения коснулись и избирательной сферы. Речь, в частности, идет о введенном обязательстве для кандидатов, участвующих в избирательном процессе: за две недели до выборов политические партии и движения должны публиковать на своих интернет-сайтах биографические данные о своих кандидатах, в т.ч. сведения об их уголовном прошлом. Эти же данные должны быть опубликованы на сайте Министерства внутренних дел «Прозрачные выборы». Проверять достоверность опубликованных сведений предписано Комиссии по обеспечению прозрачности и контроля отчетности политических партий и движений.

В след за Италией, в середине 2017 года Франция также принимает ряд законодательных поправок в направлении антикоррупционной политики. В частности, совершенно новыми для французского законодательства становятся такие меры, как:

- оценка независимым органом финансового положения президента Франции (как в начале, так и в конце его президентского срока);

- обязанность каждого члена парламента по требованию французских налоговых органов представлять финансовую отчетность;

- возможность отправки в отставку любого депутата, допустившего налоговое нарушение и др.

Все вышеперечисленное имеет своей основной целью повышение прозрачности в политике и является, по оценкам средств массовой информации, «первой крупной

законодательной инициативой» избранного Президента Франции Эммануэля Макрона. Кстати говоря, обещание обеспечения «прозрачности» политических действий звучало в качестве основного приоритета будущего президентства Макрона еще в период его предвыборной кампании<sup>1</sup>.

На сегодняшний день во Франции функционируют четыре основных государственных органа, ответственных за противодействие коррупции: центральный орган по противодействию коррупции, учреждение по борьбе с отмыванием денег, комиссия по этике и контрольная инспекция. Самым «молодым» из вышеуказанных органов является Комиссия по этике, которая была создана в 2007 году Законом «Modernisation de la fonction publique» и является независимой от государственных органов. Приоритетной задачей Комиссии по этике выступает рассмотрение случаев перехода представителей государственной власти в частный сектор. На основе анализа каждой ситуации Комиссия по этике издает заключение, в котором она либо одобряет переход государственного служащего из публичного сектора в частный, не выявив наличия конфликта интересов, либо рекомендует руководителю запретить данный переход в связи с наличием в действиях служащего личной заинтересованности.

Таким образом, проанализировав опыт борьбы с коррупцией рассмотренных зарубежных стран, видится целесообразным заимствовать их методы и инструменты, реализация которых способна привести к снижению уровня данного негативного явления в Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> La loi de «moralisation de la vie publique» présentée en Conseil des ministres [The Law on «Moralization of Public Life» Presented in the Council of Ministers], RFI (June 14, 2017).

*Креховец Александра Викторовна* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Н. Новгород)

*Миронов Александр Евгеньевич* – слушатель 510 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Противодействие коррупции, одним из ярких проявлений которой является взяточничество, приобретает особое значение в современных экономических условиях России и всего мирового сообщества, поэтому необходимо уделять особое внимание формам и методам борьбы с данным явлением. Важная роль в данном направлении отводится уголовному праву, которое закрепляет признаки коррупционных преступлений и устанавливает меры ответственности для нарушителей соответствующих запретов. Между тем способы и приемы совершения преступлений, связанных со взяточничеством, постоянно совершенствуются, в данный процесс вовлекаются представители органов государственной власти, что осложняет процесс борьбы с данным видом противоправных деяний.

Так, серьезную проблему для правоприменителя представляет определение используемого в нормах о взяточничестве понятия «услуги имущественного характера» в качестве одного из возможных предметов взятки. Иные предметы (деньги, иное имущество, ценные бумаги) не вызывают затруднений, а услуги имущественного характера являются безвозмездными, но при этом, получается, что подлежат оплате. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» услуги имущественного

характера определяет через понятие имущественной выгоды<sup>1</sup>. Кроме этого, само по себе понятие «услуга» согласно его уголовно-правовому толкованию, как мы видим, несколько отлично от гражданско-правового, вернее, включает его в себя, а также поглощает понятие работы или иного действия, совершающегося в пользу должностного лица, в том числе и освобождение от имущественных обязательств<sup>2</sup>.

Так, в пункте 9 постановления Пленума указано, что под услугами имущественного характера может пониматься как передача имущества для временного его использования, предоставление путевок со скидкой, осуществление ремонтно-строительных работ, предоставление кредита с низкой процентной ставкой, прощение долга и т.д. При этом возникает вопрос, какие еще имущественные выгоды, помимо освобождения должностного лица от определенных имущественных обязательств, могут являться предметом взятки, представляющим собой услуги имущественного характера. Следует отметить, что в любом случае все оказанные услуги в приговоре суда должны быть оценены в денежном эквиваленте. Кроме этого, отсутствие соответствующего понятия в законодательстве порождает необходимость его конкретизации следователем и судом<sup>3</sup>.

Кроме этого само по себе понятие «выгоды имущественного характера» является более широким, чем «работы» или «услуги», поскольку, как мы видим, перечисленные в вышеуказанном Постановлении примеры выгод не относятся ни к работам, ни к услугам (особенно прощение долга).

Некоторые вопросы в правоприменительной практике возникают также в связи с определением стоимости извлеченной имущественной выгоды. Основанием ее определения Постановление в пункте 9 называет предоставленные сторонами

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

<sup>2</sup> См.: Шарапов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. № 2. С. 89.

<sup>3</sup> См.: Яни П. Выгоды имущественного характера как предмет взятки // Законность. 2009. № 1. С. 17.

доказательства и при необходимости заключение эксперта<sup>1</sup>. Данное положение, вернее его первая часть, вызывает некоторые сомнения, так как фактически ставит стоимость предмета взятки, которая влияет на квалификацию, в зависимость от меняющихся обстоятельств реальной действительности. Кроме этого, доказательства о стоимости таких услуг, предоставленные сторонами, вполне могут быть ими скорректированы в «нужную» сторону. Следует отметить, что в соответствии с ранее действовавшим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» данная проблема решалась по-другому, и оказанные услуги должны были быть оценены на основании действующих расценок, цен или тарифов за аналогичные услуги, действующих в данной местности. Полагаем, что такой подход может представляться более обоснованным<sup>2</sup>.

Внимание также заслуживает вопрос о квалификации действий виновного, если в качестве предмета взятки передаются предметы, в отношении которых установлен особый режим правового оборота (наркотические средства, оружие)<sup>3</sup>. В данном случае, как отмечает О.С. Поздеева, необходимо производить квалификацию действий виновного как идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ и иной соответствующей статьей УК РФ (222, 228 УК РФ и т.д.), поскольку тот факт, что законодательством установлен особый порядок оборота таких вещей, не лишает их принадлежность к имущественным благам<sup>4</sup>.

Достаточно много вопросов и дискуссий возникало в связи с происходящими в судебной практике ситуациями, когда должностным лицом в качестве предмета взятки получаются фальшивые денежные знаки. Отметим, что в научной и учебной литературе неоднократно подчеркивалось, что такие купюры и

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

<sup>2</sup> О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 // Российская газета. 2000. 23 февраля (утратило силу).

<sup>3</sup> См.: Макаров С.Д. Квалификация взяточничества и коммерческого подкупа по объективным признакам// Уголовный процесс. 2008. № 9. С. 4.

<sup>4</sup> См.: Поздеева О.С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

монеты не являются средством платежа и не могут находиться в обращении, поскольку лишены экономических свойств денег, поэтому в правовом смысле ими не являются. В связи с этим ряд авторов, например, Л.И. Фарберова, неоднократно указывали, что такие деньги не могут являться предметом взятки<sup>1</sup>. Р.Д. Шарапов согласен с данной точкой зрения и считает, что поддельные денежные знаки не могут являться предметом взятки, поскольку для финансового оборота они ничтожны, что лишает правоприменителя возможности дать им денежную оценку и определить размер предмета взятки, что влияет на квалификацию<sup>2</sup>.

Юридическая оценка таких действий неоднозначна и зависит от субъективной составляющей их участников: если ими не осознается фальшивый характер денежных средств, то в данном случае квалификацию необходимо производить по правилам фактической ошибки, то есть как неоконченного преступления. Однако в том случае, когда и взяткополучатель, и взяткодатель осознают, что деньги являются фальшивыми, ситуация несколько осложняется: например, как в случае, когда должностное лицо, осведомленное о том, что кто-либо занимается производством и сбытом «фальшивок», требует передать ему в качестве вознаграждения за непринятие должных мер пять тысяч фальшивых долларов США, что тот и исполняет. В данном случае со стороны взяткодателя, несомненно, в наличии состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ – фальшивомонетничество, однако Р.Д. Шарапов считает, что действия взяткополучателя все равно необходимо квалифицировать как покушение на получение взятки, с чем мы не совсем согласны<sup>3</sup>.

С другой стороны, фальшивые денежные средства, несмотря на то, что не являются средством платежа, все же имеют вещно-правовую природу и являются, фактически, вещами, изъятыми из законного оборота (или предметами, оборот которых запрещен).

---

<sup>1</sup> См.: Фарберова Л.И. Получение взятки в виде денег: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 80.

<sup>2</sup> См.: Шарапов Р.Д. Деньги, ценные бумаги и иное имущество как предмет взятки: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Академический вестник. 2003. № 1. С. 183-184.

<sup>3</sup> См.: Там же.



В связи с этим В.В. Хилюта полагает, что поддельные деньги следует относить к иному имуществу, указанному в качестве предмета взяточничества в ст. 290 УК РФ, помня сделанный выше вывод о том, что вещи, изъятые из оборота, могут также являться предметом взятки<sup>1</sup>. Полагаем, что с данной точкой зрения можно согласиться.

Следует также рассмотреть и такой вопрос, как разграничение взятки-подкупа и взятки-благодарности, неоднократно обсуждаемые учеными-юристами. Б.В. Здравомыслов неоднократно указывал, что между дачей взятки и использованием своего служебного положения должностным лицом обязательно должна существовать связь, то есть взятка должна быть получена виновным обязательно в связи с определенными действиями независимо от того, была ли об этом какая-либо предварительная договоренность.

А.Я. Светлов и А.К. Квициния считают несколько иначе, что взятка-вознаграждение как таковая не является побудительной, поскольку передается уже после совершения определенных действий, в связи с чем вообще не может признаваться преступлением, посягающим на отношения государственной службы<sup>2</sup>.

М.И. Ковалев и Г.В. Шелковкин поддерживают данное мнение, подчеркивая, что общественная опасность взятки заключается именно в выполнении определенных действий за предварительный подкуп, вознаграждение. В иных случаях, когда договоренности у лиц не было, данные действия нельзя признавать взяткой<sup>3</sup>. Полагаем, что данные авторы правы, поскольку взятка без предварительной договоренности невозможна, а договоренность может иметь место как до получения предмета взятки, так и в момент его получения.

Вместе с тем законодателем не учтено следующее: общественная опасность взятки-благодарности и взятки-подкупа,

---

<sup>1</sup> См.: Хилюта В.В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества / В. В. Хилюта. // Законность. 2017. № 5. С. 41-43.

<sup>2</sup> См.: Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – Сухуми, 1990. – С. 258.; Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 211; Папиашвили Ш.Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике. – Тбилиси, 1988. – С. 191.

<sup>3</sup> См.: Ковалев М.И., Шелковкин Г.В. Взятничество – тягчайшее преступление // Советская юстиция. 1961. № 24. С. 10.

очевидно, является различной, что должно обязательно влиять на дифференциацию уголовной ответственности, однако этого не происходит. Диспозиция статьи 290 УК РФ указания на момент, когда состоялась договоренность, не содержит, что дает основания полагать, что уголовная ответственность в обоих случаях наступает одинаковая.

Следующей проблемой, о которой хотелось бы сказать, является наличие в ч. 3 ст. 290 УК РФ квалифицирующего признака: получение взятки за незаконные действия (бездействия). При этом как такового определения незаконных действий ни Уголовный кодекс РФ, ни вышеупомянутое Постановление Пленума не содержит, и суть таких действий определяется через их перечень. Вместе с тем, возникает вопрос: учитывая, что объектом взяточничества являются общественные отношения, охраняющие порядок функционирования государственной власти, в содержание которых входит, в том числе, и определенная деятельность должностных лиц, каким образом данный объект может быть незаконным? Кроме этого, ряд авторов отмечает, что положение ч. 3 ст. 290 УК РФ находится в некотором противоречии с положением ч. 1 ст. 290 УК РФ, так как действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, никак не могут быть незаконными<sup>1</sup>. Тем не менее, данное положение присутствует в ст. 290 УК РФ и по нему происходит квалификация действий должностных лиц.

Так, одним из районных судов г. Москвы по ч. 3 ст. 290 УК РФ осужден З. за совершение следующих действий. З. являлся судебным приставом-исполнителем, в должностные обязанности которого входило принятие мер по своевременному и правильному исполнению исполнительных документов, в том числе, на выселение должников из жилых помещений и установки сроков для выселения. В его производстве находилось дело о выселении из квартиры должника М., чем он решил воспользоваться в своих корыстных целях путем получения взятки в виде денежных средств.

С этой целью З. в ходе личной встречи с М. в заранее обусловленном месте, предложил тому ежемесячно передавать денежные средства в сумме 40 000 рублей за несовершение

---

<sup>1</sup> См.: Поздеева О.С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

действий по исполнительному документу, связанных с выселением М. из квартиры, что позволит М. избежать негативных последствий и обеспечит ему возможность проживания в данной квартире. М. согласился на передачу указанных денег, после чего на встрече в заранее обусловленном месте (в автомобиле З.) состоялась передача первой партии денег, в ходе которой оба лица задержаны сотрудниками полиции<sup>1</sup>.

Таким образом, мы видим, что квалификация действий лиц по нормам о взяточничестве достаточно сложна, поскольку в ходе нее возникает большое количество вопросов, связанных с определением стоимости услуг имущественного характера как предмета взятки, необходимости применения иных уголовно-правовых норм в случаях, если вред причиняется не только общественным отношениям в сфере государственной власти, особенностям оценки действий лиц, передавших в качестве взятки фальшивые деньги, корректностью указания в законе на взятку за незаконные действия, а также многих других вопросов.

---

<sup>1</sup> Приговор суда по ч. 3 ст. 290 УК РФ / Судебная практика. URL:<http://advokat-pravo.ru/criminal/337-prigovor-suda-po-ch-3-st-290-uk-rf-sudebnaya-praktika.html> (дата обращения: 08.10.2018).

*Кузнецов Александр Павлович* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Н. Новгород)

## **ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 291<sup>2</sup> УК РФ**

**Постановка проблемы.** Произошедшие коренные изменения социально-правовых отношений с неизбежностью повлекли за собой необходимость реформирования государственного аппарата, формулирование правовых положений, определяющих цели, задачи, принципы его деятельности, служебные обязанности лиц, выполняющих управленческие функции в органах государственной власти, органах местного самоуправления. С помощью управления осуществляется активная целенаправленная деятельность людей, позволяющая на научной основе при оптимальном использовании имеющихся ресурсов решать стратегические и тактические задачи, стоящие перед обществом и государством.

Эффективность и результативность работы государственного аппарата во многом будет зависеть от того, как будут выполнять свои задачи должностные лица в области экономической и социальной жизни нашего общества. Законодатель, применяя различные меры совершенствования государственного механизма управления, особое место в данной системе отводит уголовному закону. Поэтому не случайно в нем устанавливаются наказания в отношении должностных лиц, допускающих различные злоупотребления по службе, безответственно выполняющих возложенные на них служебные обязанности<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Ответственность за преступления против государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления: уголовно-практический комментарий к главе 30 УК РФ. – Н. Новгород, 2002. – С. 4.

По мнению криминалистов, в основе искоренения должностных преступлений должны быть положены комплексные меры, позволяющие нейтрализовать (ликвидировать) их причины, а уголовному закону отводится лишь вспомогательная роль. Однако необходимо иметь в виду, что ликвидация должностных преступлений связана со многими факторами (культурой, воспитанием, правосознанием, материальным благополучием, благосостоянием и т.д.), которые объективно влияют на причины должностных преступлений. В этих условиях возрастает значение уголовного закона<sup>1</sup>.

**Научная характеристика объективных признаков мелкого взяточничества.** Федеральным законом № 324-ФЗ от 3 июля 2016 года в уголовный закон была включена статья 291<sup>2</sup> «Мелкое взяточничество», устанавливающая ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Ее введение обуславливалось тем, что мелкое взяточничество стало одним из самых распространенных коррупционных преступлений, а также активизацией противодействия коррупционным правонарушениям, получившим распространение за получение взятки. После ее введения, в 2016 году было зарегистрировано – 4103 преступления, в 2017 году – 7301 преступление, предусмотренных ст. 291<sup>2</sup> УК РФ<sup>3</sup>.

Включение в уголовный закон данной статьи обуславливается тем, что общественная опасность совершаемого деяния состоит в том, что оно дестабилизирует нормальное функционирование организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельности, учреждений, предприятий, организаций, независимо от организационно-управленческой формы образования, оказывает разлагающее воздействие на все структуры институты власти, деформирует законные методы и механизмы управления общественными процессами, подрывает основы экономической безопасности, нарушает законные права и интересы граждан и организаций, их равенство в сфере общественных отношений.

---

<sup>1</sup> См.: Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Указ. соч. – С. 4.

<sup>2</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48 (часть I). Ст. 6724

<sup>3</sup> Состояние преступности в России // Главный информационный аналитический центр МВД России. – 2017.

Комментируемая статья включает в себя две части и примечания. В части первой предусмотрены два альтернативных уголовно-правовых запрета: получение взятки и дача взятки лично или через посредника. В части второй предусматривается ответственность за совершенное деяние лица, имеющего судимость за совершение преступления, предусмотренного статьями 290, 291, 291<sup>1</sup> УК РФ, либо настоящей статьей. Совершение указанных деяний не должно превышать десяти тысяч рублей.

Основным непосредственным объектом в уголовно-правовой доктрине признаются общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предмет рассматриваемого преступления законодатель определяет собирательным понятием «взятка». Под взяткой в уголовно-правовой науке и правоприменительной деятельности понимаются: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, имущественные права.

Под деньгами (валютой) закон понимает как российские, так и иностранные денежные знаки, имеющие хождение, то есть находящиеся в финансовом обороте на момент совершения преступления. К ним относятся банковские билеты Центрального банка Российской Федерации, металлическая монета, валюта.

В настоящее время в обращении в Российской Федерации находятся следующие денежные знаки: банковские билеты Центрального банка Российской Федерации – банкноты (бумажные деньги) достоинством 10, 50, 100, 200, 500, 1000, 2000, 5000 рублей и разменная металлическая монета достоинством в 1, 5, 10, 50 копеек и 1, 2, 5, 10 рублей.

К валюте Российской Федерации относятся:

– денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории государства, а также изъятые и изымаемые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

– средства на банковских счетах и в денежных вкладах.

Иностранная валюта – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и

являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах<sup>1</sup>.

В соответствии со ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации, ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленных законом требований обязательственные и иные права, осуществление и передача которых возможны только при его предъявлении (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав (бездокументарные ценные бумаги). К ценным бумагам относятся: чеки, векселя, облигации, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, закладные, инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда, коносаменты, акции и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг<sup>2</sup>.

Согласно Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле», ценные бумаги могут быть внутренними и внешними.

К внутренним ценным бумагам относятся:

а) эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации и выпуск которых зарегистрирован в Российской Федерации;

б) иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты Российской Федерации, выпущенные на территории Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»: в ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

<sup>2</sup> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Внешние ценные бумаги – это ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, не относящиеся в соответствии с указанным Федеральным законом к внутренним ценным бумагам.

Под «иным имуществом» следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы) в любом виде и состоянии, включая ювелирные и другие бытовые изделия, а также их лом, природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, в том числе ювелирные и другие бытовые изделия из этих камней и лома таких изделий. В качестве «иного имущества» могут также выступать различные промышленные и продовольственные товары, движимое и недвижимое имущество (автомашина, дача, коттедж, квартира, аудио- и видеоаппаратура, антиквариат, мебель, предметы искусства, деликатесы, дорогие спиртные напитки и т.д.) Закон устанавливает особый порядок оборота тех или иных вещей не лишает их качества имущественного блага. Если предметом преступления явились драгоценные металлы, природные драгоценные камни или жемчуг, то действия виновных и их посредников должны быть также дополнительно квалифицированы по ст. 191 УК РФ.

Услуги имущественного характера как предмет мелкого взяточничества могут выражаться в безвозмездном представлении взяткополучателю самых разнообразных услуг материального свойства. Это может быть и капитальный ремонт автомашины, и оплаченная туристическая путевка, и строительство дачи и т.д.

Понятием незаконного оказания услуг имущественного характера при мелком взяточничестве не охватываются все выгоды имущественного характера (например, отказ от требования уплаты долга и т.п.) Не могут признаваться предметом получения взятки услуги нематериального характера (например, «дружеское предрасположение» начальника; лестная характеристика или отзыв в печати и т.п.).

Под услугами имущественного характера Пленум Верховного Суда РФ понимает, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых



объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование ссудами, занижение стоимости производимых работ, оказываемых услуг, беспроцентные кредиты и др.

Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны получить в соответствующих процессуальных документах органов предварительного расследования и приговоре суда денежную оценку для точного определения размера взятки. Встречаются ставки в виде беспроцентных услуг стоматолога или бесплатных обедов в ресторане за счет коммерсанта, которые остаются в основном латентными.

«Имущественные права» как предмет взяточничества – это права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения во вне: форму документа или предмета материального мира (дарственная на квартиру или машину, кредитная карточка, сертификат, квитанция на получение какой-либо вещи), права на которые передаются должностному лицу.

Объективная сторона признака первого деяния – получение взятки законодателем раскрыта в статье 290 УК РФ, как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, представления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому лицу или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона признака второго деяния – дача взятки лично или через посредника раскрыта в ст. 291 УК РФ и состоит в действии, а именно: в даче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу, либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного

лица передается физическому или юридическому лицу). Передача предмета взятки без принятия ее должностным лицом образует лишь покушение на дачу взятки.

Объективная сторона дачи взятки через посредника сформулирована в ст. 291<sup>1</sup> УК РФ «посредничество во взяточничестве» и включает в себя: непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Уголовная ответственность посредника во взяточничестве наступает в зависимости от конкретных фактических обстоятельств дела и его роли в даче или получении взятки только лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ. Лицо, получившее деньги или иные ценности для передачи другому лицу без намерения их передачи несет ответственность за мошенничество, а взяткодатель за покушение на дачу взятки.

В части 2 ст. 291<sup>2</sup> УК РФ предусматривается ответственность за деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенные преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291<sup>1</sup> УК РФ. В соответствии со ст. 86 УК РФ лицо считается судимым, если оно осуждено за совершение преступления со дня вступления в законную силу обвинительного приговора до момента погашения или снятия судимости. Применительно к данному случаю лицо должно быть осуждено по ст. 290, 291, 291<sup>1</sup> УК РФ и указанная судимость на момент привлечения его к ответственности не погашена и не снята, то есть она учитывается в качестве отягчающего наказания обстоятельства. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, установленные указанными статьями, связанные с судимостью.

Примечание к ст. 291<sup>2</sup> УК РФ предусматривает основания освобождения лица, совершившего дачу взятки в размере десяти тысяч рублей, если оно активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и либо в отношении него имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбуждать уголовное дело, о даче взятки.

Одним из условий освобождения от уголовной ответственности за мелкое взяточничество законодатель установил: а) активное содействие раскрытию и расследованию преступления; б)

добросовестное инициативное сотрудничество с органами власти, имеющими право возбуждать уголовное дело о даче взятки; в) представление информации о лицах совершивших преступление, их связях, планах, позволяющих изобличить виновного и других соучастников преступления.

Добровольным будут признаваться действия, совершенные без принуждения по собственной инициативе, желанию. Мотивы добровольного сообщения, время, истекшее с момента передачи взятки, значения для освобождения от уголовной ответственности не имеют и не оказывают влияния на ее квалификацию.

Сообщение может быть реализовано в любой форме как устно, так и письменно, передано через третьих лиц, только при условии, что оно передается органу, осуществляющему уголовное преследование, то есть наделенному правом возбуждать уголовное дело и проводить в соответствии с законом уголовно-процессуальные действия. Наличие информации указанных органов о противоправных действиях лиц, не имеет правового значения для оценки добровольности.

Выводительство взятки как условие освобождения от уголовной ответственности означает требование дачи взятки либо передачи незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставит его в такие условия, при которых он вынужден совершить противоправные действия с целью предотвращения вредных последствия для его правоохраняемых интересов.

По законодательной конструкции объективной стороны состав комментируемого преступления – формальный и преступление считается оконченным с момента принятия должностным лицом незаконного вознаграждения, независимо выполнило ли должностное лицо обусловленные взяткой действия или нет, собиралось ли оно выполнить эти действия или нет. Не состоявшаяся обусловленная передача ценностей по обстоятельствам независящим от воли лиц, пытавшихся передать

или получить предмет взятки, квалифицируется как покушение на получение либо дачу взятки<sup>1</sup>.

**Научная характеристика субъективных признаков мелкого взяточничества.** Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. В данном случае умысел виновного полностью охватывает совершенные деяния, как с фактической, так и юридической сторон. Законодательно установленные мотивы в данной статье отсутствуют, они могут быть любыми и на квалификацию влияния не оказывают. Виновный, совершая указанные в диспозиции статьи действия, осознает, что незаконно принимает материальные ценности или иную имущественную выгоду, предполагает совершить противоправные деяния, указанные в статье, либо осуществить общее покровительство или попустительство по службе, исходя из занимаемого им должностного положения и желает их совершить<sup>2</sup>.

Субъект преступления: получения взятки – специальный (должностное лицо – часть 1 ст. 291<sup>1</sup> УК РФ); дачи взятки – общий (физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет – часть 1 ст. 291<sup>1</sup> УК РФ); по части 2 ст. 291<sup>1</sup> УК РФ – лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренных ст. 290, 291, 291<sup>1</sup> УК РФ.

---

<sup>1</sup> См.: Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Ответственность за преступления против государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления: уголовно-практический комментарий к главе 30 УК РФ. – Н. Новгород, 2002. – С. 57.

<sup>2</sup> См.: Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д.ю.н., проф. А.Э. Жалинский. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом «Городец», 2010. – С. 905.

*Кузьменко Елена Сергеевна* – ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

*Лапшин Вячеслав Евгеньевич* – заместитель начальника кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Н. Новгород)

## **СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Фальшивомонетничество начинает свое существование практически одновременно с появлением денег и имеет давнюю историю. Мировой и российский опыт противодействия фальшивомонетничеству показывает, что данное преступление, по-прежнему, считается основным элементом преступности в сфере экономической деятельности. Не углубляясь во времена давно минувших лет, отметим, что в 1929 году с целью объединения усилий по предупреждению подделок денежных знаков и борьбе с фальшивомонетничеством в Женеве представителями более 30 стран мира, в число которых входил Союз Советских Социалистических Республик, была подписана Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, вступившая в законную силу для Союза ССР с 17 января 1932 года<sup>1</sup>.

Фальшивомонетничество является одним из преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых вне зависимости от общественно-политического и экономического устройства государства, поскольку непрерывно меняющаяся политическая и экономическая обстановка во всем мире способствует совершению преступлений данной категории. Поэтому деятельность правоохранительных органов по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с подделкой денежных

---

<sup>1</sup> Международная Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков. Заключена в г. Женеве 20.04.1929 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.11.2018).

купюр и ценных бумаг, является всегда актуальной, т.к. эти преступления нарушают жизненно важные условия существования общества, провоцируют возникновение угрозы национальной безопасности<sup>1</sup>. В свою очередь, преступления на рынке ценных бумаг ведут к неустойчивости на финансовом рынке и подрывают доверие к национальной инвестиционной деятельности<sup>2</sup>.

Согласно российскому законодательству, лица, осуществляющие изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег (банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, иностранной валюты) или ценных бумаг (государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации или ценных бумаг в иностранной валюте), привлекаются к ответственности, предусмотренной статьей 186 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>3</sup>.

Судопроизводство по уголовным делам в сфере экономики, связано с необходимостью получения и оценки доказательств, среди которых могут быть самые разнообразные предметы, имеющие на себе следы преступной деятельности или являющиеся средством ее совершения. Работа с доказательствами в ходе выявления, расследования и раскрытия преступлений, в том числе их обнаружение, закрепление, изъятие и извлечение необходимой информации, подразумевает использование знаний в самых различных областях науки, техники, искусства, ремесла, которыми в должной мере не обладают участники судопроизводства. Однако до сих пор законодательно не закреплено понятие «специальные знания», определяющее критерии для участия эксперта и специалиста в уголовном процессе, пределы их привлечения к производству процессуальных действий. На эту проблему регулярно обращают

---

<sup>1</sup> См.: Литвинов Д. А. Экономическая преступность как реальная угроза национальной безопасности России // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 164-171.

<sup>2</sup> См.: Селивановская Ю.И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 128-132.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения 13.11.2018).

внимание ученые-процессуалисты, занимающиеся исследованием правовой природы сведущих лиц<sup>1</sup>.

Как указывает Е.А. Семенов<sup>2</sup>, недостаток нормативной регламентации специальных знаний в уголовном судопроизводстве приводит к неоднозначным подходам при привлечении специалистов к участию в производстве по уголовному делу на практике, использованию различных критериев к определению содержания понятия «специальные знания» в литературе<sup>3</sup>.

В результате мы имеем дело с употреблением терминов «специальные знания» и «специальные познания». По мнению Ю.К. Орлова, специальные знания – это объективно существующие сведения, которые накоплены по данному конкретному предмету и не зависят от владеющего данными знаниями субъекта, в то время как познание является, с одной стороны, процессом накопления знаний, а с другой – субъективным объемом знаний конкретного лица<sup>4</sup>. В свою очередь И.Н. Сорокотягин и Д.А. Сорокотягина, напротив, полагают, что термин «знания» относится к информации, которую имеет конкретное лицо, а «познания» – это как раз сведения, накопленные человеческим обществом<sup>5</sup>. Мы склонны придерживаться первой точки зрения по вопросу терминологии, поскольку она более точно, на наш взгляд, отражает сущность явлений и исключает косвенное толкование, хотя до сих пор данный вопрос остается открытым.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2010. – 128 с.; Захохов З.Ю. Понятие и сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 208-211; Зобнин В.С. О понятии «специальные знания» в уголовном процессе // Вопросы студенческой науки. 2017. № 16. С. 73-77 и др.

<sup>2</sup> Использование специальных знаний при применении научно-технических средств в ходе расследований преступлений: монография / Ю.Н. Миленин, Е.А. Семёнов. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. – 213 с.

<sup>3</sup> См., напр.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. – М., 2000. – С. 215; Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2011. – 256 с.; Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – С. 57.

<sup>4</sup> См.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. – С. 12.

<sup>5</sup> См.: Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза (экспертология): Учебное пособие. – Екатеринбург, 2000.

Итак, использование специальных познаний при производстве экспертизы является несомненным и необходимым обстоятельством для успешного расследования преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ.

Объектами экспертного исследования по делам о фальшивомонетничестве могут быть имеющиеся в распоряжении следователя поддельные денежные знаки; ценные бумаги; образцы продукции, с которых идет копирование, вырезание, травление, подчистка тех или иных элементов защиты; инструменты и оборудование, а также соответствующие приспособления; заготовки для изготовления подделок; материалы, которые могут использоваться при изготовлении фальшивой продукции.

С учетом соответствующей специфики экспертного исследования, наиболее часто назначаемыми по данной категории уголовных дел являются технико-криминалистическая экспертиза документов; а также трасологическая, компьютерная экспертизы и экспертиза материалов, веществ и изделий.

Разумеется, данный перечень не является исчерпывающим, и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, могут быть назначены другие виды экспертных исследований, например, видеотехническая, дактилоскопическая; биологическая экспертиза тканей и выделений человека и пр.<sup>1</sup> Данные виды экспертиз являются вторичными, в том плане, что их проведение зависит от выводов соответствующих криминалистических и материаловедческих экспертиз, ведь без установления самого факта фальшивомонетничества производство вторичных экспертиз не имеет смысла. В этом проявляется своего рода тактика проведения следственных действий при расследовании фальшивомонетничества.

Рассмотрим более подробно варианты специальных познаний, которые наиболее часто применяются при расследовании преступлений, связанных с незаконным изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг.

Начнем с технико-криминалистической экспертизы документов, объектами которой выступают реквизиты и

---

<sup>1</sup> См.: Асатрян Х.А. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании фальшивомонетничества // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 105-110.



материалы документов; орудия и приспособления, используемые для изготовления документов. Основным объектом считаются реквизиты документов, к которым относят текст, подписи, оттиски печатей, защитные элементы и др.<sup>1</sup>

Задачи, решаемые в рамках данного вида экспертизы, можно разделить на две группы: диагностические и идентификационные.

Содержание процесса диагностики представляет собой составление и обоснование выводов о природе неизвестного объекта, связанного (или предположительно связанного) с событием конкретного преступления. Задачами диагностического исследования являются установление способа изготовления документа, его фрагментов или отдельных элементов, а также факта и способа внесения изменений в документ; и определение рода или вида документа и последовательности нанесения реквизитов на документ.

В процессе идентификации проводится сравнительное исследование объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве, когда сравниваемые объекты связаны (или предположительно связаны) с событием преступления. К идентификационным задачам относят установление принадлежности сравниваемых объектов (документов, материалов) к одному или к разным родам или видам; отношения сравниваемых объектов к одному или разным источникам происхождения; идентификация конкретных предметов по их материально-фиксированным отображениям.

Следующий вид экспертного исследования – трасологическое, объектами которого выступают следы оборудования, инструментов и приспособлений (полиграфическое оборудование, клише, пресс-формы и другие), при помощи которого изготавливались поддельные денежные знаки и ценные бумаги. Однако трасологическая экспертиза занимает, в некотором роде, промежуточное положение, поскольку ее назначение зависит от обстоятельств случившегося, ведь, как правило, типичной следственной ситуацией является случайное обнаружение поддельных денежных знаков и ценных

---

<sup>1</sup> См.: Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 11.

бумаг населением в результате совершения тех или иных операций с ними.

Трасологическая и технико-криминалистическая экспертизы документов относятся к традиционным типам криминалистических экспертиз, и проводятся с использованием специальных знаний и методик, основанных, главным образом, на положениях криминалистической техники.

По результатам проведенных трасологической и технико-криминалистической экспертиз документов устанавливается сам факт подделки, способ и орудия изготовления.

Компьютерная экспертиза назначается в случае, когда при осмотре места происшествия изымают оборудование в виде компьютерных комплектов (моноблоков, процессоров, принтеров и сканеров). При этом в ходе исследования решаются такие задачи, как обеспечение доступа к необходимой информации, содержащейся на компьютере либо на съемном носителе, в том числе снятие блокировок; определение назначения и функциональных возможностей программного обеспечения, установленного на компьютере; установление наличия и содержания файлов, в которых может храниться интересующая следователя информация (файлов, при помощи которых возможно воспроизведение поддельной продукции); восстановление удаленных или поврежденных файлов с соответствующей информацией и др.

Еще одним видом является криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, представляющая большой практический интерес для расследования фальшивомонетничества, т.к. позволяет определить материалы фальшивых денег и ценных бумаг.

Необходимо учитывать, что применяемые при производстве названных экспертиз методы исследования основаны на многообразии положений различных естественных и технических наук, и один эксперт не в состоянии овладеть всеми методами. Таким образом, экспертиза денежных знаков и ценных бумаг требует комплексного подхода с использованием различных специальных познаний и методов экспертного исследования одного и того же объекта.

Однако использование специальных познаний при расследовании фальшивомонетничества как ключевого инструмента

обеспечения экономической безопасности не ограничивается только лишь назначением и производством экспертиз.

Важно отметить, что обнаружение причин и условий, способствующих совершению фальшивомонетничества и принятие мер к их устранению также является одной из целей деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия указанному виду преступления, которая может быть достигнута только при комплексном проведении профилактических мероприятий различного уровня<sup>1</sup>.

Профилактика фальшивомонетничества, направлена, прежде всего, на своевременное обнаружение поддельных денежных знаков и ценных бумаг, и может также осуществляться сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, научно-исследовательских лабораторий, институтов судебной экспертизы в процессуальной и непроцессуальной формах.

Процессуальная форма представляет участие экспертов в выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, в качестве специалистов при производстве следственных действий, а также при назначении экспертиз и оперативных исследований по поручению следователя или дознавателя.

Непроцессуальная форма профилактической деятельности характеризуется тем, что не отражена в текстах нормативно-правовых актов, а ограничивается, как правило, ведомственными предписаниями. В ней выделяются такие направления, как справочно-консультативная деятельность, обобщение экспертной практики, разработка профилактических предложений, правовая пропаганда и многие другие.

Экспертные исследования позволяют разделить уровень исполнения поддельных денег на три группы: опасные, умеренной опасности и неопасные. Опасными считаются фальшивки, на которых имитированы не менее трех органолептических признаков подлинности. Умеренную опасность представляют собой фальшивки, на которых качественно воспроизведены один-два признака, а также массовые подделки. К неопасным, как правило, относят примитивные копии банкнот, распознать которые может любой

---

<sup>1</sup> Яблоков Н. П. Криминалистическая профилактика, прогнозирование и диагностика. М.: Издательская группа Норма-Инфра. 2000. С. 64.

человек, обладающий минимальными знаниями о дизайне и элементах защиты подлинной банкноты<sup>1</sup>. Как показывает практика, в настоящий момент происходит рост опасных подделок в общей массе денежных знаков, что, естественно, ведет к увеличению пострадавших от деятельности злоумышленников.

Таким образом, современный уровень фальшивомонетничества свидетельствует об актуальности мер, направленных не только на повышение эффективности раскрытия и расследования данных преступлений, но и на необходимость осуществления государственными органами превентивных мер по снижению уровня преступности в указанной сфере.

Отметим, что только комплексное использование специальных познаний при расследовании фальшивомонетничества может способствовать как предупреждению его развития и роста, так и обеспечению экономической безопасности, поскольку лишь объединенными усилиями возможно решение данной проблемы.

---

<sup>1</sup> Финогенов В.В. Основные направления противодействия фальшивомонетничеству в банковской системе Российской Федерации // Банкноты стран мира: информационный бюллетень. 2008. № 10. С. 23.

*Лавров Владимир Владимирович* –  
доцент кафедры уголовного и уголовно-  
исполнительного права Нижегородской  
академии МВД России, кандидат  
юридических наук, доцент  
(г. Н. Новгород)

## **О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО АНАЛОГИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Принципом законности, выдвинутым в российском уголовном законодательстве среди других его принципов на первое место<sup>1</sup>, продиктована недопустимость применения уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Тем не менее, даже поверхностный анализ распространяющихся в правоприменительной практике и в правотворческой деятельности<sup>2</sup> тенденций, приводит к выводу о том, что, в нарушение этого принципа применение уголовного закона по аналогии не исключается. Более того, указанные тенденции, характеризующиеся усилением начал применения уголовного закона по аналогии, не ослабевают даже на фоне

---

<sup>1</sup> В этом принципе законности в действующем уголовном законодательстве России уступил даже такой фундаментальный принцип уголовного права, как принцип вины (ст. 5 УК РФ).

<sup>2</sup> С правотворческой деятельностью, осуществляемой преимущественно органами представительной (т.е. законодательной) власти, мы отождествляем также и деятельность Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку его постановления, являясь по своему основному содержанию актами нормативного толкования, часто содержат руководство к действию для судов всех звеньев судебной системы. Это обстоятельство позволяет не только отнести их к числу нормативно-правовых актов (косвенным подтверждением этому является то, что наряду с другими нормативно-правовыми актами, они публикуются в Российской газете), но даже признать таковыми источниками права (в том числе и права уголовного), отличными, однако, от источников законодательства. Известно, что единственным источником кодифицированного уголовного законодательства является Уголовный кодекс Российской Федерации, что установлено ч. 1 ст. 1 УК РФ. Данному законоположению никак не противоречит поддерживаемая нами концепция, согласно которой источниками права отдельной отрасли являются как соответствующие ей источники законодательства, так и другие нормативно-правовые акты, включая подзаконные акты (и, в частности, акты нормативного толкования), к этой отрасли относящиеся.

продолжающегося в течение не менее десяти лет интенсивного усовершенствования уголовного законодательства в связи с активизацией борьбы с коррупцией, при ведении которой основная роль отводится уголовно-правовым средствам.

В настоящей работе мы рассматриваем отдельные иллюстрации обнаруживаемых тенденций применения уголовного закона по аналогии, а также обращаем внимание на недостатки законодательных конструкций некоторых уголовно-правовых запретов, которые создают предпосылки для применения соответствующих норм Особенной части УК РФ в нарушение принципа законности.

Следует отметить, что в сфере борьбы с коррупцией в последнее время происходило заметное укоренение начал применения уголовного закона по аналогии.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обнаруживаются положения, какие наблюдательный критик может оценить не иначе как руководство по применению норм уголовного законодательства по аналогии<sup>1</sup>.

Согласно второму абзацу пункта 28 указанного постановления, по части первой или второй статьи 204 УК РФ (простая или квалифицированная передача коммерческого подкупа) квалифицируются действия функционера<sup>2</sup>, который поручает подчиненному передать незаконное вознаграждение лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации<sup>3</sup>, тогда как действия подчиненного,

---

<sup>1</sup> Отдельные из них не утратили свое значения полностью даже после внесения принятия рассматриваемого акта нормативного толкования дополнений в УК РФ, которыми вводились новые уголовно-правовые запреты, криминализирующие деяния, какие ранее предлагалось квалифицировать с применением норм Общей части УК РФ.

<sup>2</sup> Термином «функционер» мы, пользуясь приемами абстрагирования, обозначаем выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции должностных лиц, а также лиц, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечания первые к статьям 201 и 285 УК РФ) в случаях, когда отличия между ними не имеют уголовно-правового значения.

<sup>3</sup> В настоящее время, в зависимости от наличия в содеянном признаков особо квалифицированных составов, предусмотренных статьей 204 УК РФ в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», виновному могут вменяться деяния, предусмотренные также частями третьей и четвертой указанной статьи.

выполняющего такое поручение, надлежит квалифицировать по указанным частям 204-ой статьи УК РФ с применением части 5 статьи 33 УК РФ, содержащей определение пособника. По смыслу приводимого разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как пособничество передаче предмета коммерческого подкупа следовало рассматривать то, что в настоящее время квалифицируемо по статье 204<sup>1</sup> УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе», которое было криминализовано Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (т.е. после принятия рассматриваемого постановления, в которое до настоящего времени не были внесены изменения, соответствующие изменениям, которые были внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации).

Подтверждением тому, что именно посредничество в коммерческом подкупе, какое не было предусмотрено в качестве преступления до июля 2016 года, следовало, в силу руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, квалифицировать как пособничество в передаче незаконного вознаграждения при совершении коммерческого подкупа, является положение, приводимое в первом абзаце указывавшегося выше пункта 28 постановления, согласно которому функционер, который поручил подчиненному передать взятку должностному лицу, подлежит ответственности по статье 291 УК РФ за дачу взятки, тогда как выполняющий его поручение работник несет уголовную ответственность по статье 291<sup>1</sup> УК РФ за посредничество во взяточничестве.

Похожая правовая позиция находит отражение и в пункте 19 рассматриваемого постановления, согласно которому осуществление частным лицом вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа в пользу должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, должны, при наличии к тому оснований, расцениваться, как посредничество во взяточничестве либо как пособничество в коммерческом подкупе и квалифицироваться по соответствующим частям статьи 291<sup>1</sup> УК РФ (в зависимости от наличия в содеянном квалифицирующих признаков, указанных в этой статье) или по пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ (пункту «б» части 7 статьи 204 УК РФ в

редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ) с применением части 5 статьи 33 УК РФ.

Между тем, действующее уголовное законодательство не давало и не дает никаких оснований для отождествления посредничества в передаче незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе с пособником, оказывающим содействие совершению предусмотренных частями 1-4 статьи 204 УК РФ преступлений. Таким же образом современное российское уголовное законодательство (УК РФ 1996 г.) не давало оснований для отождествления посредничества во взяточничестве с пособничеством даче или получению взятки вплоть до криминализации этого деяния Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Перечень общественно опасных действий пособника, приводимый в части 5 статьи 33 УК РФ, по смыслу закона (точнее, по замыслу законодателя) является исчерпывающим. Это обстоятельство не вызывает никаких сомнений, поскольку в других подобных случаях, например, в других нормах института преступления в Общей части УК РФ (раздел II УК РФ) законодательно предусматриваются именно открытые перечни общественно опасных действий. Примером такого открытого перечня являются положения части 1 статьи 30 УК РФ, которая в числе действий, отождествляемых с приготовлением к преступлению, указывает иное, отличное от приискания, изготовления или приспособления средств или орудий совершения преступления, а также приискания соучастников и сговора на совершение преступления, умышленное создание условий для совершения преступления. Таковое в зависимости от характера общественной опасности и конкретного вида преступления, может выразиться самыми различными действиями. В то же время частью 5 статьи 33 УК РФ не предусмотрено иное оказание содействия совершению преступления, что превращает приводимый в этой норме перечень общественно опасных действий в перечень исчерпывающий, а не открытый (примерный).



Несложно заметить, что посредничество в передаче незаконного вознаграждения, получение которого квалифицируется по статьям 290 УК РФ «Получение взятки», 291<sup>2</sup> УК РФ «Мелкое взяточничество», частям 5-8 статьи 204 УК РФ «Получение коммерческого подкупа» или по статье 204<sup>2</sup> УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп», по объективным признакам, в основном, не совпадает ни с одним из предусмотренных частью 5 статьи 33 УК РФ действий или видам пособничества, им соответствующим. В самом деле, лишь отдельные альтернативные действия, ныне содержащие признаки предусмотренных статьями 204<sup>1</sup> и 291<sup>1</sup> УК РФ составов преступлений, могут ассоциироваться с интеллектуальным пособничеством, а в исключительных и редких случаях – с пособничеством материальным. Так, способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю либо лицам, передающим или получающим предмет коммерческого подкупа в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, может выразиться советами указаниями или предоставлением информации (интеллектуальное пособничество), а также предоставлением средств совершения преступления (например, путем открытия банковских счетов, на которые вносить денежные средства, как и снимать таковые, могут любые лица при наличии у них неименной дебетовой карты, с этим счетом связанной). В то же время деяние, выраженное только непосредственной передачей незаконного вознаграждения по поручению лица, его передающего, или лица, его получающего, не может отождествляться ни с одним из перечисленных в части 5 статьи 33 УК РФ действий, составляющих материальное или интеллектуальное пособничество, будь то устранение препятствий либо заранее обещанное укрывательство преступления.

В этой связи следует особо подчеркнуть, что посредничество в мелком или простом взяточничестве или коммерческом подкупе (т.е. в размере меньшем, чем соответствующий стоимостному критерию значительного для взятки или коммерческого подкупа) уголовно-противоправным и наказуемым в настоящее время не является. В то же время, пункт 28 рассматриваемого в настоящей работе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (содержание которого, подчеркнем, и после криминализации посредничества коммерческого подкупа не изменилось и сохраняет, таким образом, свое руководящее

значение) создает все предпосылки для квалификации посредничества в мелком или простом коммерческом подкупе, как пособничества передаче коммерческого подкупа, а значит и для дальнейшего применения уголовного закона по аналогии в нарушение принципа законности (ст. 3 УК РФ).

Кроме того, затронутая проблема сохраняет актуальность и в связи с криминализацией подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего или члена комиссии по осуществлению закупок (статья 200<sup>5</sup> УК РФ).

Предпосылкой для применения статьи 200<sup>5</sup> УК РФ по аналогии является то, что при криминализации рассматриваемого деяния в действующее уголовное законодательство не вводилось норм, которые предусматривали бы уголовную ответственность за посредничество при передаче подкупа лицам, названным в диспозиции части 1 статьи 200<sup>5</sup> УК РФ. Это создает предпосылки для квалификации таких действий в духе рассмотренных выше разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, то есть по соответствующей части указанной статьи (в зависимости от наличия квалифицирующих признаков) с применением части 5 статьи 33 УК РФ, что недопустимо, поскольку, как мы выяснили, ведет к применению уголовного закона по аналогии.

Поскольку борьба с преступностью вообще и с преступлениями коррупционной направленности в частности должна осуществляться исключительно легитимными средствами и с неукоснительным соблюдением законности, затронутая в настоящей работе проблема заслуживает внимания правоприменительных органов, включая высшие судебные инстанции, а также и отечественной уголовно-правовой доктрины.

*Лапшин Валерий Фёдорович* – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Ханты-Мансийск)

## **ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА В СОВРЕМЕННОМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ<sup>1</sup>**

Характеристика личности преступника является неотъемлемой частью любого криминологического исследования. Данный факт отнюдь не случаен: качественное определение совокупности основных черт, присущих лицу, склонному к совершению преступлений, посягающих на группу общественных отношений, которые представляют собой один из объектов уголовно-правовой охраны, позволяет в конечном счете предложить эффективную методику выявления преступника, и определиться с проведением мероприятий предупредительно-профилактического характера<sup>2</sup>.

Коррупционная преступность, разумеется, не является исключением. В современной криминологической науке представлено достаточно большое количество разработок по определению типовых особенностей личности коррупционера – чиновника, который совершает должностное преступление, руководствуясь, преимущественно, корыстной мотивацией<sup>3</sup>. На основании проведенных исследований можно представить систематизированное изложение основных общих психологических, социальных, экономических, правовых и иных характеристик личности преступника-коррупционера, которые

---

<sup>1</sup> Исследование проведено при финансовой поддержке Администрации г. Ханты-Мансийска, оказанной в соответствии с договорами от 13.07.2018 г. № 05.5/18-ЮГУ-109; от 13.07.2018 г. № 05.5/18-ЮГУ-110.

<sup>2</sup> Более подробно см.: Личность преступника и профилактика преступлений: Монография / Под ред. Ю.М. Антонына. – М., 2017. – 224 с. и др.

<sup>3</sup> См.: Букалерева Л.А., Кузнецова О.А. Терминологические подходы к определению понятия «личность коррупционера» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3. С. 44-50; Фёдоров А.Ю., Алимов С.А. Личность современного коррупционера: основные результаты криминологического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 156-157 и др.

присущи всем должностным лицам, совершающим преступления против государственной власти, интересов государственной и (или) муниципальной службы.

Так, подавляющее большинство исследователей определяют личность преступника в качестве совокупности различных особенностей конкретного человека. Предела видам данных характеристик не существует: от пола и возраста до специфики личного позиционирования себя в обществе и особенностей восприятия данного человека неопределенным кругом лиц. При этом обязательным условием – основанием для формирования рассматриваемой категории – является факт совершения уголовно-наказуемого деяния, которое либо повлекло за собой применение мер уголовной ответственности, либо на момент проведения исследования не утратило своего юридического значения (не было декриминализовано, не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности).

«Личность» представляет собой достаточно сложное явление, выступающее предметом исследования различных наук: социология, психология, педагогика, психиатрия, юриспруденция. В то же время представители перечисленных отраслей научного познания, примерно, одинаково определяют категорию «личность»: результат социального и иного развития человека<sup>1</sup>.

Формирование классификаций (типологии) личности преступника является достаточно трудоемким процессом, поскольку требует глубоких познаний в различных научных областях: право, социология, психология и др. В этой связи можно выделить несколько предложенных к настоящему времени классификаций личности преступника-коррупционера, каждый элемент которых представлен набором разнородных признаков и особенностей. Здесь же следует учитывать, что любая из предложенных в современной научной литературе классификаций типов личности коррупционера имеет некоторую долю условности. Но, несмотря на это обстоятельство, выделяемые исследователями особенности личности отражают комплекс специфических особенностей преступника и позволяют не только спрогнозировать варианты его поведения в конкретной ситуации, но и обеспечить выработку

---

<sup>1</sup> См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975. – С. 231; Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М., 1982. – С. 29.

предупредительных и профилактических мероприятий антикоррупционного характера, применяемых к представителям соответствующей типовой группы: прием на службу, определение специфики занимаемой должности, включение в кадровый резерв и перемещение на вышестоящую должность, нивелирование коррупционных рисков в процессе исполнения служебных обязанностей как в обычной служебной деятельности, так и в «нестандартных» ситуациях, требующих принятия незамедлительного управленческого решения.

Так, Е.К. Волконская<sup>1</sup>, а затем Н.В. Завольская<sup>2</sup> предложили своеобразную эмоционально-психологическую типизацию (классификацию) личности коррупционера: во-первых, авторы выделяют «инициативный (внеситуативный)» тип. Для него характерны следующие психологические особенности: деформированное представление об общественных ценностях; стойкая убежденность в собственной исключительности и вседозволенности на совершение действий, на совершение которых не имеют права другие; вера, что цель в виде достижения необходимого уровня собственного благосостояния оправдывает использование любых, в том числе аморальных и противоправных (преступных) средств; властность, целеустремленность и решительность.

Представители данной группы, как справедливо указывают авторы, изначально настроены на использование своих служебных полномочий для совершения корыстных противоправных действий. Для этого они могут, используя свое должностное положение, создавать искусственные трудности и иные негативные условия для граждан и организаций с целью последующего решения возникающих проблем за индивидуальное вознаграждение. Коррупционная деятельность данного лица является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности, а потому носит, как правило, затяжной продолжительный характер. В виду полного или частичного отсутствия понимания недопустимости подобного поведения не только «на бумаге», но и в повседневной жизни,

---

<sup>1</sup> См.: Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33-34.

<sup>2</sup> См.: Завольская Н.В. К вопросу о личности современного коррупционера // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2014. № 2. С. 23-26.

представители данного типа особо не заботятся о сокрытии фактов приобретения дорогостоящей недвижимости, транспорта, иных предметов роскоши, дорогостоящих туристических туров и т.п., стоимость которых кратно превышает их официально заявляемые доходы. Более того, подобная демонстрация материального превосходства составляет потребность представителей данного типа личности-коррупционера.

Исходя из особенностей черт характера и социально-психологических установок, можно предположить, что представители данного типа личности преступника-коррупционера обладают значительной общественной опасностью. Данное обстоятельство необходимо учитывать при определении меры ответственности за те коррупционные преступления и правонарушения, в совершении которых удастся установить их виновность.

Второй тип в предлагаемой классификации получил название «конформный». Представители данного типа характеризуются, преимущественно, следующими чертами характера: покладистость и неконфликтность; безынициативность; внушаемость.

Коррупционер – представитель данного типа – в какой-то степени является противоположностью внеситуативного типа личности, хотя и его установки на осуществление корыстной преступной деятельности в процессе выполнения служебных обязанностей могут распространяться на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Особенность данных преступников заключается в их стремлении быть «как все», «не выделяться», не оказаться «белой вороной», т.е. – придерживаться тех устоев и традиций, которые уже сформированы коллективом, в составе которого они осуществляют профессиональную деятельность. В принципе, при поступлении на службу представители конформного типа не стремятся к совершению должностных преступлений, а, возможно, и осуждают тех, кто осуществляет коррупционную деятельность. Однако, попадая в сформировавшуюся коррупционную среду, они быстро «усваивают правила игры», и начинают совершать коррупционные правонарушения, в большей степени, руководствуясь корпоративной, а не корыстной мотивацией. Страх потерять псевдоуважение и доверие со стороны сослуживцев-коррупционеров «со стажем», а впоследствии стать

изгоем и быть уволенным под каким-либо предлогом оказывают на данное лицо гораздо большее мотивационное воздействие, нежели стремление к незаконному обогащению.

Данное лицо не обладает значительной общественной опасностью, поскольку стиль его поведения может быстро меняться в зависимости от установок, исходящих от руководства. Конформная личность без особого труда способна переориентироваться на правомерные варианты осуществления служебной деятельности, если того потребует кардинально изменившаяся конъюнктура в трудовом коллективе.

Наконец, третий тип представленной классификации определяется в качестве «вынужденного» (ситуативного). Для представителей данной типологической группы характерны следующие черты: слабовольность; низкий уровень интеллекта и неспособность к аналитическому мышлению; доверчивость; заниженная самооценка; трусость.

Коррупционер данного типа в отличие от вышеназванных вообще не имеет коррупционных установок ни на момент поступления на службу, ни в процессе выполнения профессиональных обязанностей. Совершение корыстных преступлений и иных правонарушений, причиняющих вред интересам власти и (или) службы, осуществляется спонтанно и, как правило, по ярко выраженной инициативе третьих лиц – граждан и представителей организаций, которые стремятся подобным образом решить возникшие у них проблемы: добиться социальных льгот, получить конкурентные преимущества на рынке товаров (работ, услуг), обеспечить карьерный рост и т.п. Воздействие на представителя данного типа личности тоже может быть самым разнообразным: от ни к чему не обязывающих уговоров до шантажа и угроз физической расправы.

Одним из факторов, предопределяющих коррупционное поведение данных лиц, является их низкий уровень правовых знаний и (или) профессиональной подготовки. Данного человека относительно легко запугать яко бы грозящими ему негативными последствиями отказа от коррупционного поведения и сотрудничества с взяточдателем или его представителем. Нежелание делать свою профессиональную некомпетентность достоянием общественности оказывает в данном случае

существенное стимулирующее воздействие на коррупционеров ситуативного типа.

Учитывая данные характеристики, коррупционеры, относящиеся к вынужденному типу личности, обладают наименьшей общественной опасностью в сравнении с представителями иных типов предложенной классификации. Их противоправное корыстное поведение зависит исключительно от активных действий третьих лиц и является своеобразной реакцией, пассивным согласием на предложение к осуществлению коррупционной деятельности.

Следующая, заслуживающая внимания классификация типов личности преступника-коррупционера, имеет в своем основании не только психологические особенности человека, совершающего преступление, но и юридические особенности определения его роли как соучастника в совершаемом преступлении<sup>1</sup>. Авторы данной классификации верно подметили, что коррупционное преступление совершается при участии нескольких лиц, хотя бы один из которых обладает статусом должностного лица или лица, обладающего организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в коммерческих и иных организациях.

Первый тип авторы определяют как «лидер», «руководитель», «организатор». Данный тип характеризуется стремлением к созданию позитивного имиджа у окружающих, признание профессиональных заслуг и высокая степень уважения являются для него обязательным условием осуществления служебной деятельности. Отсюда, поведение, осуществление профессиональной деятельности и принимаемые управленческие решения внешне не выходят за пределы, определяемые нормами права и общественной нравственности. Для поддержания имиджа работника, для которого общественное превышает личное, может демонстративно совершать действия, направленные на защиту и охрану интересов общества и государства, даже если это идет в разрез его личным материальным и нематериальным благам. Это в полной мере может относиться к реагированию на возникновение проблем у подчиненных: представитель данного

---

<sup>1</sup> См.: Волосова Н.Ю., Пашкова Е.П. Личность коррупционера // Лучшая научно-исследовательская работа 2017: Сборник статей XI Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2017. – С. 256-259.



типа будет стремиться обеспечить разрешение сложной ситуации, даже если она не связана со служебной деятельностью, тем самым формируя имидж достойного талантливому управленца, под руководством которого преданные подчиненные способны решать задачи любой сложности и в любом объеме.

Истинный психологический портрет представителя данного типа определяется его незаурядными способностями скрывать действительные цели, к достижению которых он стремится в процессе осуществления служебной деятельности. Будучи неплохим психологом, он достаточно четко определяет потребности и психологически уязвимые стороны окружающих его людей, что использует при осуществлении манипуляции их действиями. Для него предпочтительнее выстраивание служебных отношений на доверии и личном общении, вследствие чего он всевозможными способами стремится свести к минимуму формализм в определении служебных обязанностей. В зависимости от сложившейся ситуации может легко пересмотреть оценку своих поступков и поступков окружающих, особенно подчиненных и зависимых от него людей, и, в конечном счете, обеспечить свои личные блага и интересы, даже если этим будет нанесен существенный вред окружающим его лицам.

В области осуществления коррупционной деятельности представители данного типа личности, как правило, не опускаются до уровня рядовых исполнителей и не вступают в личностный контакт с потенциальными взяткодателями и их представителями. Они отдают предпочтение созданию таких схем коррупционной деятельности, в которых все очевидно, преступные действия совершаются находящимися в служебной либо в иной зависимости лицами. Степень зависимости прямо пропорционально определяет роль лица в процессе осуществления коррупционной деятельности.

«Исполнитель» – это второй тип личности преступника-коррупционера, выделяемый указанными авторами. Представители данного типа характеризуются как смелые, но не расчетливые субъекты. Это могут быть хорошие специалисты в своей области, способные качественно и быстро выполнять адресованные им поручения. Данные люди находятся в постоянном поиске новых ощущений, а потому не склонны к глубокому анализу собственных поступков, стараются избегать

переживаний, погружения в проблемы близких, коллег и др. Могут быть резки и категоричны в общении с окружающими, поскольку это является частью его представления о профессиональной свободе.

От своего коррупционного поведения они получают моральное удовлетворение, поскольку не придают большого значения возможным последствиям, выдвигая на первый план появление шанса в очередной раз доказать и себе, и окружающим личное моральное, волевое превосходство над обстоятельствами, т.е. – запретами на осуществление противоправной деятельности.

Третий тип определяется авторами как «пособник». Работники, являющиеся представителями данного типа, как правило, отличаются высокой коммуникабельностью и способностью вести переговоры, обеспечивая достижение необходимого результата или компромиссного решения. Несмотря на отсутствие развитых навыков стратегического мышления, они оказываются вполне способными к психологическому воздействию на окружающих, но в то же время и сами оказываются жертвами открытых или скрытых манипуляций, исходящих от руководства или от более авторитетных коллег.

В процессе осуществления коррупционной деятельности данные лица могут обеспечивать решение частных технических вопросов, связанных с приемом или передачей материальных ценностей, оказанием услуг имущественного характера и т.п., а равно выполнять роль исполнителя, но только в условиях, когда работа коррупционной схемы уже носит системный характер и для получения преступного результата не требуется каких-либо нововведений.

Наконец, в качестве «правовой» классификации преступников-коррупционеров можно определить результат исследования, проведенного Г.С. Гончаренко, хотя сам автор указывает, что основу предложенной им классификации составляет «способ совершения» коррупционного преступления<sup>1</sup>.

К первой выделяемой группе автор относит лиц, совершающих хищения имущества с использованием своего служебного положения или специфического правового статуса – «должностное лицо». Конкретных видов хищений автор при этом

---

<sup>1</sup> См.: Гончаренко Г.С. Личность коррупционного преступника // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 4. С. 108-111.

не называет, а потому акцентированное им внимание на способ совершения преступления как на основу построения классификации небезупречно. Очевидно, в данном случае имеются в виду все составы хищений, юридически значимые признаки которых закреплены, в первую очередь, в главе 21 УК, а также иные виды хищений, в составах которых общественные отношения собственности выступают в качестве дополнительного объекта преступления.

Представители второй классификационной группы называются «коррупционеры-взяточполучатели». Думается, что в данном случае речь идет не только о взятке, а о любом виде подкупа, в результате которого коррупционер получает материальную или иную имущественную выгоду: ст. 290, 291<sup>2</sup> (в части получения взятки), ч. 5-8 ст. 201, 204<sup>2</sup> (в части получения подкупа), ч. 3-4 ст. 184 УК. Как отмечает автор, в соответствии с результатами проведенного им исследования представители данной группы составляют, практически, половину от общего количества преступников-коррупционеров.

Третью группу составляют «корруптеры» – лица, которые передавали деньги или иное имущество, оказывали услуги имущественного характера для обеспечения личных или корпоративных интересов. В отличие от представителей трех других классификационных групп данные лица не обладают специальным правовым статусом, что предопределяет возможность инкриминирования им только тех составов коррупционных преступлений, субъект которых является общим: ст. 291, 291<sup>2</sup> (в части передачи взятки), ч. 1-4 ст. 201, 204<sup>2</sup> (в части передачи подкупа), ч. 1-2 ст. 184 УК.

Думается, что здесь было бы уместным указать и тех лиц, которые оказывают посреднические услуги в процессе дачи/получения предмета коррупционного преступления. Несмотря на ущербность законодательной техники соответствующих уголовно-правовых норм, посредническая деятельность в настоящее время не рассматривается в качестве соучастия в традиционном должностном преступлении, а представляет самостоятельное уголовно-наказуемое деяние. Поэтому без указания на коррупционеров-посредников и корруптеров-посредников предложенная классификация не может быть признана полной.

Последняя, четвертая группа представлена «коррупционерами-злоупотребителями». При характеристике указанных лиц автор указывает на правовой статус, присущий коррупционеру данного вида: должностное лицо – государственный или муниципальный служащий, а также руководители предприятий, организаций или учреждений независимо от формы собственности. Кроме этого, противоправная деятельность в этом случае сводится к совершению злоупотреблений своими полномочиями, в результате чего причиняется имущественный и иной вред государству или обществу<sup>1</sup>.

Здесь также можно обратить внимание на незавершенность представленной характеристики «коррупционера-злоупотребителя», поскольку это может быть только лицо, признаваемое виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК и (или) ст. 201 УК, хотя и при совершении данных уголовно-наказуемых злоупотреблений вред может причиняться исключительно правам и свободам отдельного гражданина, не затрагивая законные интересы общества и государства.

В свою очередь, Особенная часть УК содержит значительное количество норм о преступлениях, которые могут быть совершены при использовании лицом своего служебного положения и причинять при этом вред интересам неопределенного круга лиц и (или) авторитету государственной власти: п. «в» ч. 2 ст. 127<sup>1</sup>, ст. 169, 170, п. «б» ч. 2 ст. 200<sup>2</sup> УК и др. Отнесение к выделяемой классификационной группе лиц, совершивших перечисленные преступления, автором, видимо, не исключается. Но в таком случае содержание и коррупционного преступления, и личности преступника-коррупционера будет охватывать неоправданно значительный круг деяний и граждан, что вряд ли может быть признано оправданным из-за риска утраты возможности определить объект и юридическую специфику рассматриваемых составов преступлений.

Анализ представленных характеристик признаков личности преступника-коррупционера позволяет заключить, что для определения общих черт лиц, осуществляющих противоправную

---

<sup>1</sup> Там же. – С. 109.

деятельность, правильнее составлять их эмоционально-психологический портрет, используя, преимущественно, описание наиболее типичных черт характера. Описание же юридически значимых признаков в данном случае менее удачно, поскольку квалификация коррупционного преступления не зависит от типа характера и иных психологических особенностей коррупционера. Исключением здесь может быть корыстный мотив, но даже данный признак, хотя и подразумевается во всех видах коррупционных преступлений, но указывается в качестве такового далеко не во всех нормах Особенной части УК, устанавливающих ответственность за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления, а равно – в коммерческих и иных организациях. По этой причине выделение специфических юридически значимых признаков коррупционных преступлений целесообразно осуществлять при характеристике должностного положения, сферы и особенностей осуществления профессиональной деятельности коррупционера.

*Магнатов Юрий Сергеевич* –  
председатель Борского городского  
суда Нижегородской области  
(г. Н. Новгород)

## **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ, ТЕХНИКА, ПРАКТИКА<sup>1</sup>**

**Актуальность темы исследования.** Экстремизм, и его организованные формы, за последнее десятилетие стали относиться к глобальным угрозам современной цивилизации. По своей сути, экстремизм – это групповое явление. В этой связи, отсутствие в современном праве эффективных мер и методов противодействия организованным формам экстремистской деятельности, порождает существенный рост общественно-опасных деяний, сопряженных с таким видом девиантно-криминального поведения. В государстве стала складываться новая модель права, принципиально отличающаяся от ранее существовавшей, включающая в себя и иную нормативную базу противодействия экстремизму. Одним из основных ее орудий выступает Уголовный кодекс РФ, в котором законодатель предпринял попытку решить вопрос об ответственности за многие ранее не известные деяния, получившие значительное распространение в современных условиях. К ним следует отнести и преступления экстремистской направленности, совершаемые в соучастии. Включив в Уголовный кодекс РФ понятия «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», предусмотрев ответственность за организацию и участие в них, заложив тем самым новый тренд уголовной политики в рассматриваемой области, возникли проблемы не только в установлении признаков указанных выше видов экстремистской деятельности, но и иных форм соучастия, встречающихся при совершении одноименных деяний. При этом подчеркнем, что разъяснения, даваемые высшей судебной инстанцией в рамках Постановления Пленума Верховного Суда Российской

---

<sup>1</sup> Обоснование диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Федерации № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»<sup>1</sup>, а также принятого 3 ноября 2016 г. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»<sup>2</sup>, не отражают ряда важных юридико-технических вопросов применения ст. 282<sup>1</sup> и ст. 282<sup>2</sup> УК РФ, а также особенностей квалификации иных экстремистских деяний, совершаемых в соучастии. В этой связи, эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного уголовно-правового и криминологического осмысления, разработки и обоснования концептуальных основ такого противодействия, что актуализирует тему выбранного научного исследования. Кроме того, о ее значимости свидетельствуют следующие факторы:

Во-первых, исследование статистических материалов о преступлениях экстремистской направленности, совершаемых в различных организованных формах позволяет сделать вывод о том, что они представляют реальную угрозу для конституционного строя государства (количество этих преступлений с 2003 по 2018 г. возросло более чем в 8,5 раз).

Во-вторых, имеющимися существенными юридико-техническими проблемами при определении признаков организованных форм экстремистской деятельности, а также сложностями интерпретационной, правоприменительной и предупредительной деятельности в данной области.

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2011.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.

В-третьих, не разработанность в современном праве концептуальных основ противодействия организованным формам экстремистской деятельности.

В-четвертых, потребность в разработке эффективных механизмов уголовно-правового и криминологического противодействия деяниям экстремистского толка, в том числе и совершаемым в различных формах соучастия определяется и формированием новой модели уголовной политики.

В-пятых, задача по снижению экстремистской активности закреплена в основополагающих документах, определяющих дальнейшее стратегическое развитие Российской Федерации. В частности, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года<sup>1</sup>, Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»<sup>2</sup>, а также ежегодные послание Президента России Федеральному собранию РФ четко ставят задачи по усилению противодействия различным формам криминального поведения экстремистского толка.

В-шестых, с современным мире организованные формы экстремистской деятельности являются эффективным и распространенным средством решения различного рода конфликтов, так как является универсальным и дешевым способом воздействия на принятие решения органами власти и дестабилизации общественной безопасности, что, несомненно, влечет за собой утрату авторитета власти среди населения и в мировом сообществе в целом.

В-седьмых, преступления экстремистской направленности приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных экстремистских организаций. Переход этих деяний с национального на международный уровень свидетельствует об эволюционировании их уровня организованности.

---

<sup>1</sup> Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС Консультант плюс (дата обращения 18.05.2018 г.)

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.



В-восьмых, преступления экстремистской направленности, совершаемые в разных формах соучастия, являются основной причиной возникновения локальных региональных конфликтов.

В-девятых, активное распространение экстремистских идеологий в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», в целях вовлечения в такую деятельность новых членов, также ставит вопросы противодействия организованным формам экстремистской деятельности в виртуальном пространстве.

В-десятых, фактическая мутация экстремистской деятельности, выражающаяся в том числе и в видоизменении ее форм, предопределяет потребность в разработке новых юридико-технических и криминологических механизмов противодействия различного рода организованным формам экстремистской направленности и подтверждает актуальность взятой для исследования темы.

Хотя изложенные обстоятельства не являются исчерпывающими, однако именно они предопределяют необходимость научного осмысления организованных форм экстремистской деятельности и выработки концептуальных основ противодействия им с точки зрения достижений современной уголовно-правовой и криминологической доктрины. Все сказанное подтверждает актуальность заявленной темы и свидетельствует о необходимости проведения комплексного теоретико-прикладного исследования упомянутых выше проблем.

**Степень разработанности темы исследования.** Для исследования проблемы противодействия организованным формам экстремистской деятельности соискатель будет обращаться к трудам следующих ученых: Ю.М. Антоняна, В.А. Бурковской, Б.В. Волженкина, Г.Н. Горшенкова, С.У. Дикаева, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, С.В. Изосимова, А.В. Наумова, Л.Д. Гаухмана, П.А. Кабанова, М.А. Кирилова, В.С. Комиссарова, В.И. Красикова, А.П. Кузнецова, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Г.М. Миньковского, Д.Е. Некрасова, А.В. Павлинова, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковского, А.В. Петрянина, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Пономарева, Т.В. Пинкевич, А.В. Ростокинского, Е.А. Смирнова, С.В. Степашина, А.Н. Трайнина, А.Ю. Чупровой, Р.М. Узденова,

В.С. Устинова, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина, Б.В. Яцеленко и др.

В современных научных трудах достаточно полно освещены уголовно-правовые аспекты проблемы борьбы с экстремизмом. Вместе с тем комплексное исследование противодействия организованным формам экстремистской деятельности не было предметом уголовного и криминологического исследования, что в свою очередь, серьезно затрудняет применение положений закона на практике. В этой связи тема настоящего диссертационного исследования представляется весьма актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

**Объектом исследования** будут являться общественные отношения, юридические, политические и социальные закономерности, возникающие в области уголовно-правового и криминологического противодействия организованным формам экстремистской деятельности.

**Предметом исследования** будут выступать российское, зарубежное и международное законодательства, предусматривающие ответственность за преступления, содержащие в себе признаки организованных форм экстремистской деятельности; судебно-следственная практика применения указанных норм компетентными органами; статистические данные, отражающие динамику, структуру преступлений экстремистской направленности, совершаемых в организованных формах, криминологическая характеристика и практика борьбы с исследуемым явлением.

**Целью исследования** будет являться создание научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности законотворческой, интерпретационной, правоприменительной и предупредительной деятельности в области противодействия организованным формам экстремизма.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

– исследовать социально-правовую обусловленность уголовно-правового противодействия организованным формам экстремистской деятельности;

– разработать понятие, признаки и систему преступлений, совершаемых в различных организованных формах экстремистской деятельности

– провести сравнительно-правовое исследование вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности за организованные формы экстремистской деятельности в международном и зарубежном законодательствах;

– выявить особенности правовой оценки объективных и субъективных признаков преступлений, содержащих в себе признаки организованных форм экстремистской деятельности;

– исследовать проблемы квалификации преступлений, содержащих в себе признаки организованных форм экстремистской деятельности, и предложить пути их решения;

– оценить состояние и детерминанты преступности, сопряженной с организованными формами экстремистской;

- изучить особенности личности преступника, являющегося участником организованных форм экстремистской деятельности.

- выявить проблемы и пути повышения эффективности предупреждения организованных форм экстремистской деятельности.

**Научная новизна диссертации** состоит в том, что в рамках проводимого комплексного уголовно-правового и криминологического исследования организованных форм экстремистской деятельности, будет представлена авторская концепция, содержащая в себе направления законотворческого, интерпретационного, правоприменительного и криминологического характера, нацеленных на повышение уровня противодействия таким деяниям.

**Методологическую основу исследования** составят общий метод диалектического познания. В качестве специальных методов исследования диссертантом использованы методы анализа, синтеза, логико-юридический (догматический), сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический.

Основные положения диссертационного исследования будут базироваться на действующем законодательстве, материалах судебно-следственной, современных достижениях уголовного права, криминологии и других отраслей права.

**Теоретическую основу исследования** составят труды отечественных ученых в области общей теории права, уголовного права, криминологии: А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, В.М. Баранова, В.А. Бурковской, Б.В. Волженкина,

Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, Г.Н. Горшенкова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, Б.В. Здравомыслова, С.В. Изосимова, А.В. Наумова, Л.Д. Гаухмана, П.А. Кабанова, М.А. Кирилова, В.С. Комиссарова, В.И. Красикова, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, Ч. Ломброзо, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, Д.Е. Некрасова, Б.С. Никифоров, А.В. Павлинова, П.Н. Панченко, А.В. Петрянина, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Пономарева, Т.В. Пинкевич, А.В. Ростокинско, Е.А. Смирнова, С.В. Степашина, А.Н. Трайнина, А.Ю. Чупровой, Р.М. Узденова, В.С. Устинова, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина, Б.В. Яцеленко.

**Нормативную базу** диссертационного исследования составят Национальные и международные акты, регламентирующие правовую охрану конституционного строя и безопасности государства в рамках противодействия организованным формам экстремистской деятельности (Конституция РФ, действующее уголовное законодательство, ведомственные нормативные акты, российские внутригосударственные, а также многосторонние международные соглашения, договоры, конвенции, законы и подзаконные акты).

**Эмпирическую базу** диссертационного исследования составят:

статистические данные о преступлениях, содержащих в себе признаки организованных форм экстремистской деятельности;

статистическая отчетность ГИАЦ МВД России о регистрации отдельных видов преступлений экстремистской направленности;

материалы архивных уголовных дел в целях изучения правоприменительной практики об ответственности за преступления, содержащих в себе признаки организованных форм экстремистской деятельности;

интервьюирование сотрудников правоохранительных органов по вопросам квалификации преступлений, содержащих в себе признаки организованных форм экстремистской деятельности;

изучение данных социологических опросов по проблемам противодействия организованным формам экстремистской деятельности;

анализ материалов, публикуемые в средствах массовой информации, статистические данные, определяющие достоверность и обоснованность выводов, которые будут сделаны в процессе исследования.

**Теоретическая значимость исследования** будет выражена в результатах комплексного уголовно-правового и криминологического исследования организованных форм экстремистской деятельности, в рамках которых будут изложены юридико-технические и криминологические механизмы противодействия взятым для исследования деяниям.

**Практическая значимость исследования** будет заключаться в потенциальной возможности использования результатов исследования в законотворческой, правоприменительной и профилактической деятельности и направлена на внесение предложений по совершенствованию российского уголовно-правового и иного законодательства в сфере противодействия организованным формам экстремистской деятельности.

*Магнатов Юрий Сергеевич* –  
председатель Борского городского  
суда Нижегородской области  
(г. Н. Новгород)

## **ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Говоря о финансировании экстремистской деятельности, как о фактически новом, с точки зрения уголовного права феномене, необходимо понимать, что являясь разновидностью преступлений экстремистской направленности, оно имеет свои концептуальные юридические и криминологические признаки, исследование которых позволит выстроить перспективную, дальнейшую стратегию противодействия взятому для исследования деянию.

В настоящее время практика деятельности правоохранительных органов все чаще стала сталкиваться с пресечением каналов финансирования экстремизма и терроризма. Одним из последних фактов предотвращения оказания материальной помощи стало задержание уроженца Кабардино-Балкарской Республики, который ранее выезжал в арабские страны, где вступил в состав международной террористической организации «Исламское государство» (организация, деятельность которой запрещена в РФ). От одного из лидеров данной организации злоумышленник получил указание вернуться в Россию для сбора денежных средств в целях их последующего использования на материально-техническое и ресурсное обеспечение членов указанной террористической организации на территории Сирии и Ирака. Реализуя свой преступный замысел и находясь в столичном регионе, мужчина сформировал устойчивую преступную группу численностью около 30 человек, целью которой стало финансирование терроризма. С каждым из участников группы он проводил индивидуальную вербовочную работу и принимал так называемую клятву на верность. Кроме того, виновный давал указания о сборе и перечислении денежных

средств с использованием мобильного приложения одного из банков, а также обеспечивал меры конспирации. Организатору противоправной деятельности предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 205<sup>1</sup> и частью 2 статьи 205<sup>5</sup> УК РФ. Остальным участникам преступной группы предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частями 1 и 1<sup>1</sup> статьи 205<sup>1</sup> УК РФ.

Опасность рассматриваемой формы девиантно-криминального поведения с нашей точки зрения выражается в трех ее основных криминологических и юридических характеристиках.

Во-первых, финансирование прямо влияет на повышение уровня организованности экстремистской деятельности.

Во-вторых, размеры оказания материальной помощи создают благоприятные условия для достижения поставленных экстремистами целей. Как правильно отмечает К.-И.Г. Амиров, тем самым увеличивая интенсивность такого преступного поведения<sup>1</sup>.

В-третьих, посягая тем самым не только на конституционный строй России, но и в том числе на экономическую безопасность государства, можно констатировать, что деяния экстремистской направленности используются как инструмент вмешательства в политическое и экономическое устройство<sup>2</sup>.

Активизация финансирования экстремизма ставит вопрос об установлении детерминант, то есть причин и условий, способствующих его распространению не только в России, но на всей площадке цивилизованного мирового сообщества.

Полагаем, что говорить о каком-то одном причинном комплексе здесь нецелесообразно. Обусловлено это тем, что постоянная мутация, а возможно и эволюционирование преступности, основанной на экстремистской мотивации, указывают не только на подмену причин и условий, но и возможное появление в будущем новых детерминант, сегодня еще не выступающих в качестве таковых, что подтверждается новыми формами и методами противоправной борьбы<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См.: Амиров К.-И.Г. Финансирование экстремизма и терроризма: Опыт международного и отечественного противодействия // Журнал «Исламоведение». Махачкала, 2011. № 3. С. 63-69.

<sup>2</sup> См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 2.

<sup>3</sup> См.: Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. –

В этой связи мы не можем не согласиться с научной позицией о том, что, хотя, экстремизм и его финансирование неразрывно связаны друг с другом, вместе с тем, имеют отличающиеся друг от друга причины и условия.

С нашей точки зрения, детерминанты исследуемого деяния в первую очередь скрыты в характеристиках лиц, его совершающих. Их особенностью, в доминирующем своем количестве, выступает скрытая принадлежность к течениям экстремистского толка. С одной стороны, нежелание публичного представления своего отношения к деятельности запрещенных в Российской Федерации экстремистских организаций, а с другой, наличие намерения в оказании им помощи, придает этой группе статус прикосновенных в решении глобальных задач, поставленных идеологами. Такое ощущение значимости становится одной из первопричин финансирования экстремизма.

Причем для привлечения большего числа субъектов, готовых оказать материальную поддержку, пропаганда ведется среди лиц, имеющих низкий уровень общего, культурного и религиозного образования. В рамках склонения их к противоправной деятельности умышленно искажается содержание положений Корана, в части обоснования ведения войны с неверными. В частности, умышленно неверной интерпретации подвергается вторая Сура (стих 190 и 191), где установлены условия, только при наличии которых, возможно противодействие противоборствующей стороне. Например, нельзя начинать войну, пока враг не нападает, или «сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой» и т.д.<sup>1</sup>

Иная интерпретация религиозных источников, ставших основой современных течений экстремистского толка, также обосновывает необходимость оказанию любой посильной, в том числе материальной помощи. При этом сам термин финансирование, используемый при юридико-техническом конструировании ст. 282<sup>3</sup> УК РФ наталкивает нас на выделение и экономических детерминант. Связано это с тем, что как на

---

С. 36-40; Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Еще раз о признаках терроризма, предметах посягательства и террористической тактике // Российский следователь. 2014. № 9. С. 36-39 и др.

<sup>1</sup> Священный Коран. Перевод и комментарии: пер. с араб. яз. и коммент. Н.А. Зейналова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. – С. 152-155.



площадке научного сообщества, так и по мнению ряда мировых политических деятелей экстремизм и наиболее радикальная его форма проявления – терроризм, фактически выступают эффективным криминальным инструментом захвата власти и передела экономических ресурсов. Например, главной идеей таких экстремистско-террористических организаций как «Джамаат-и-Ислами», «ХизбутТахрир аль-Ислами», «Аль-Каида» является получение сверхприбыли через призму организации мирового хаоса<sup>1</sup>. С нашей точки зрения это не может быть не связано с навязываемым процессом мировой глобализации, то есть фактическим доминированием в решении мировых политических и экономических проблем.

Переоценка угроз, исходящих от финансирования экстремизма, а также его причин и условий требуют модернизации национального курса противодействия экстремистской деятельности, в том числе и уголовно-правовыми средствами. В развитии данного курса уголовной политики, необходима активизация всех направлений юридической техники, включающих в себя законотворческую, правоприменительную и интерпретационную деятельность. На страницах данной статьи мы остановимся лишь на некоторых из них.

Особо подчеркнем, что качество борьбы с финансированием деяний экстремистского толка напрямую зависит от методологического базиса, представляющего основу такой деятельности. Главенствующими в этой области выступают Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и Уголовный кодекс РФ. Однако, наличие их юридических и технических изъянов, усложняют и замедляют процесс противодействия общественно опасным явлениям в рассматриваемой области.

Первая проблема уже неоднократно отмечалась на площадке научного сообщества и касается законодательной неопределенности в формировании понятийного инструментария. В настоящее время констатируется фактическое отсутствие

---

<sup>1</sup> См.: Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 8. С. 48-53.

понятия «экстремизм»<sup>1</sup>. Это подтверждается не только не закреплением его в профильном законе, но и в связи с этим постоянно вносимыми изменениями, уточняющими формы экстремистской деятельности.

Вторая проблема видится в непосредственном установлении уголовно-правового запрета за финансирование экстремизма. При ее создании законодатель, с нашей точки зрения необоснованно не включил в конструкцию ст. 282<sup>3</sup> УК РФ, в качестве отягчающих признаков такие формы соучастия как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа». Незаслуженно обходится вниманием и дифференциация ответственность в зависимости от объема произведенного финансирования.

В заключение подчеркнем, что Российская Федерация озадачена решением проблемы противодействия финансированию экстремистской деятельности. На это прямо указывают направления поступательного развития уголовной политики, затрагивающие законотворческую, правоприменительную и интерпретационную деятельность, выражающиеся в изменениях, постоянно вносимых в нормативные правовые документы и акты судебного толкования, уточняющие как признаки деяний, сопряженных с финансированием экстремизма, так и правила их квалификации.

---

<sup>1</sup> См.: Петрянин А.В. Техника современного правотворчества в рамках выработки дефиниции «экстремизм»: особенности и перспективы // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 403–410; Петрянин А.В. Направления уголовно-правового определения признаков экстремизма: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27) С. 136-140; Петрянин А.В. Современные законодательные решения в области уголовно-правового противодействия экстремизму // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). – М., 2015. – С. 430-433 и др.

*Мишенина Алла Александровна* – заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (г. Н. Новгород)

## **ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предоставляют возможность освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям лицам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности при соблюдении определенных условий. Рассмотрим некоторые из них.

Большинство составов преступлений в сфере экономической деятельности относится к категории преступлений небольшой и (или) средней тяжести. Соответственно, на них распространяются как общие основания освобождения от уголовной ответственности, к примеру, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), так и специальные, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренные положениями ст. 76<sup>1</sup> УК РФ, 28.1 УПК РФ.

Помимо названных, специальные основания освобождения виновного лица от уголовной ответственности предусмотрены примечаниями статей 178, 198, 199, 199<sup>1</sup>, 199<sup>2</sup>, 199<sup>3</sup>, 199<sup>4</sup> УК РФ.

Органы предварительного расследования с июля 2016 года получили полномочия инициировать перед судом освобождение лица, совершившего преступление небольшой и (или) средней тяжести, от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Совершение преступления в сфере экономической деятельности впервые является обязательным условием

применения как общих, так и специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, сформулированными в постановлении «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19 (с изменениями и дополнениями от 15, 29 ноября 2016 г.), лицо будет считаться впервые совершившим преступление, если он ранее не был осужден, либо был осужден, но преступление декриминализировано, а также прежняя судимость снята или погашена в установленном законом порядке.

Данное правило является общим для всех видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 75-76<sup>2</sup> УК РФ в отношении лиц, впервые совершивших преступление.

Нет препятствий для освобождения от уголовной ответственности по статьям 75, 76<sup>1</sup>, 76<sup>2</sup> УК РФ для лиц, впервые совершивших несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести в сфере экономической деятельности.

Вторым обязательным условием освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, а также организации и гражданину.

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 170<sup>2</sup>, ч. 1 ст. 171, 176, 177, 199<sup>2</sup> УК РФ и некоторые другие, наряду с возмещением ущерба, причиненного в результате совершения преступления государству, лицо обязано произвести перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений (ч. 2 ст. 76<sup>1</sup> УК РФ).

Применительно к специальным условиям освобождения от уголовной ответственности по налоговым преступлениям законодатель подразумевает под возмещением ущерба выплату недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом

представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Как пояснил Конституционный Суд РФ в постановлении от 6 февраля 2018 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 81 и статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «ТАИФ», мера налогового принуждения в виде штрафа, наряду с недоимкой и возмещением ущерба от несвоевременной и неполной уплаты налога, возлагающего на нарушителя дополнительные выплаты в качестве меры ответственности (наказания), выходят за рамки налогового обязательства (долга), и, соответственно, не являются обязательной.

Таким образом, налоговые органы в соответствии с законодательством, самостоятельно определяют эту составляющую часть ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

Примечательно, что Пленум Верховного Суда РФ определил возможность возмещение ущерба (статьи 75-76<sup>2</sup> УК РФ) не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами.

Ущерб, причиненный преступлением государству, должен быть возмещен в полном объеме и иметь официальное тому подтверждение. К примеру, подтверждаться платежным поручением, квитанцией с отметкой банка и т.п.

Частичное возмещение ущерба может рассматриваться исключительно как смягчающее наказание обстоятельство.

В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199<sup>1</sup> УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (п. 2 примечаний к ст. 199 УК РФ).

Существующие возможности заглаживания вреда, причиненного преступлением, стимулирует лиц, их совершивших к добровольному возмещению ущерба, причиненного государству.

Как отмечалось, освобождение от уголовной ответственности подозреваемого, обвиняемого от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в порядке, предусмотренном ст. 75 УК РФ (общая норма), возможно при совершении им впервые преступления небольшой и (или) средней тяжести.

Особенность деятельного раскаяния заключается в том, что лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину и раскаивается в содеянном. Деятельное раскаяние подразумевает активные действия со стороны виновного: способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, а также явка с повинной. Последнее условие является необязательным в случае невозможности ее осуществления лицом. Например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии.

Как справедливо отмечалось Р.С. Аслаевым, специфика основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренной ст. 76<sup>1</sup> УК РФ и 28.1 УПК РФ, а также примечаниями к статьям 178, 198, 199, 199<sup>1</sup>, 199<sup>2</sup>, 199<sup>3</sup>, 199<sup>4</sup> УК РФ заключается в том, что в него не входит требование о признании подозреваемым (обвиняемым) вины. Следовательно не надо доказывать наличие так называемой субъективной стороны деятельного раскаяния, что обычно требуется при прекращении уголовного преследования по данному основанию<sup>1</sup>. Наряду с расследованием уголовного дела о преступлении в налоговой сфере может осуществляться арбитражное судопроизводство по спору о начисленных налогах (сборах).

Наибольшую популярность в последнее время приобрело освобождение от уголовной ответственности по экономическим преступлениям небольшой и средней тяжести с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера в порядке, регламентированном ст. 25.1 УПК РФ и 76<sup>2</sup> УК РФ.

Условиями освобождения от уголовной ответственности по данному основанию является также совершение преступления небольшой и (или) средней тяжести впервые и возмещение причиненного преступлением ущерба. Обязательным является согласие на это лица, совершившего преступление.

---

<sup>1</sup> См.: Аслаев Р.С. Основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное статьей 28.1 УПК РФ, как разновидность деятельного раскаяния // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 239.

Особенностью данного основания является то, что органы предварительного расследования при соблюдении названных условий не освобождают от уголовной ответственности, а иницируют перед судом процедуру прекращения уголовного дела (преследования) в отношении подозреваемого, обвиняемого и назначения ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Наличие ошибок, связанных с применением норм материального и процессуального права при прекращении уголовного дела (преследования) с применением судебного штрафа порождает негативные правовые последствия<sup>1</sup>. Так, суд вправе отказать в принятии к рассмотрению при нарушении требований УПК РФ к составлению постановления о возбуждении ходатайства и возвратить его с материалами дела, а также отказать в его удовлетворении, если органами предварительного расследования не соблюдены условия освобождения от уголовной ответственности по данному основанию или не обосновано предъявленное лицу обвинение (выдвинуто подозрение), отсутствует необходимая и достаточная доказательственная база.

К сожалению, в законодательстве остаются неурегулированные вопросы, связанные со сроками предварительного расследования при отказе суда в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) либо отмены судебного постановления о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа вышестоящим судом.

Наличие в законе возможностей освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности позволяет лицу, привлекаемому к уголовной ответственности избежать судимости за преступления, а государству, соответственно, восполнить ущерб, причиненный незаконными действиями этих лиц, что способствует достижению цели уголовного судопроизводства.

---

<sup>1</sup> См. подробнее: Цветков Ю.А. Следователи применяют судебный штраф // Уголовный процесс. 2018. № 3 (159). С. 10.

*Муксинова Аделя Фаридовна* –  
адъюнкт кафедры уголовного права  
Казанского юридического института  
МВД России (г. Казань)

## **ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПРИБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации<sup>1</sup> деятельность преступных организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности. В ходе заседания Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. Президент России В.В. Путин отметил, что важнейшей задачей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркопреступности<sup>2</sup>.

В системе уголовно-правовых средств подрыва экономической основы наркопреступности главная роль отводится таким составам преступлений, как легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, т.е. в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данные составы предусмотрены статьями 174 и 174<sup>1</sup> Уголовного кодекса РФ.

Перед тем, как обозначить некоторые проблемные вопросы квалификации легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, приведем данные ведомственной<sup>3</sup> и судебной<sup>4</sup> статистики. По фактам легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в России в 2017 году

---

<sup>1</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

<sup>2</sup> Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 16.11.2018).

<sup>3</sup> Данные межведомственной статистики формы отчетности 1-МВ-НОН за 2017 год.

<sup>4</sup> Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» за 2017 год.



зарегистрировано 167 преступлений, из них по ст. 174 УК РФ – 11 преступлений, а по статье 174<sup>1</sup> УК РФ – 156 преступлений. За данные преступления судами общей юрисдикции осуждено по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ – 60 человек, по ст. 174 УК РФ – ни одного, т.е. обвинительный приговор суда вынесен лишь в 38% случаях по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ, и, соответственно, 0 % по ст. 174 УК РФ. Кроме того, стоит отметить, что всего за наркопреступления в 2017 году осуждено около 103 тыс. человек, шестьдесят осужденных по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ составляет всего 0,05 % и, по нашему мнению, является ничтожно малым.

Таким образом, данные статистики свидетельствуют о наличии проблем в сфере правоприменения, квалификации и доказывания преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

Данные судебной статистики о количестве осужденных лиц по статьям 174 и 174<sup>1</sup> УК РФ, в первую очередь, приводят к выводу о необоснованности, на наш взгляд, закрепления в Уголовном кодексе РФ двух сходных составов преступлений. Данные составы преступлений закрепляют уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Отличительным признаком составов является лишь субъект преступления: по ст. 174 УК РФ – это лицо, непосредственно не участвовавшее в совершении предшествующего (предикатного) преступления (в нашем случае, незаконный оборот наркотиков), по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ – это лицо, совершившее предикатное преступление и самостоятельно осуществляющее дальнейшую преступную деятельность – легализацию (отмывание) доходов. Иных отличий (ни в признаках состава преступлений, ни в квалифицирующих признаках, ни в санкциях) двух рассматриваемых преступлений, не имеется.

С учетом отсутствия принципиальных отличий двух вышеназванных составов, а также с учетом схожей общественной опасности, мы считаем, что статью 174<sup>1</sup> УК РФ необходимо декриминализировать, а в статье 174 УК РФ закрепить общий субъект.

Следующей актуальной проблемой правоприменительной практики является толкование цели, как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174<sup>1</sup> УК РФ.

В диспозициях данных статей цель определена как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

7 июля 2015 года Пленум Верховного Суда РФ в целях формирования единообразной судебной практики разъяснил судам некоторые вопросы применения уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 174, 174<sup>1</sup> и 175 УК РФ<sup>1</sup> (далее – Постановление). Так, в п. 10 Постановления указаны наиболее типичные действия, в осуществлении которых может проявляться цель легализации (отмывания) преступных доходов. К таким действиям относятся, например, приобретение недвижимости или предметов роскоши; обналичивание денежных средств; совершение финансовых операций или сделок с использованием счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств; совершение экономически нецелесообразных сделок с имуществом, с подставными лицами или с использованием электронных средств платежа. Далее в Постановлении закреплена оговорка о том, что совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не предрешает выводы суда о виновности лица по ст. 174 или 174<sup>1</sup> УК РФ, наличие цели необходимо доказывать с учетом фактических обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу.

Анализ судебных приговоров по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, приводит к выводу о различном толковании разными судьями цели легализации.

Так, Железнодорожным районным судом г. Самары 1 февраля 2017 г. Х. признан виновным по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ и п.п. «а, б» ч. 4 ст. 174<sup>1</sup> УК РФ. Судом установлено, что Х., являясь членом организованной группы, занимался сбытом героина. Денежные средства за наркотики поступали от покупателей на неперсонифицированные счета платежной системы «QIWI-

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Российская газета. 2015. 13 июля. № 6722.

кошелек», которые Х. впоследствии переводил на банковские карты, оформленные на подставных третьих лиц, в различных кредитных организациях. Всего было легализовано более 20 млн. рублей<sup>1</sup>. В результате рассмотрения уголовного дела, Х. признан судом виновным и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы.

Противоположным примером является приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 года. И. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а, г», ч. 4 ст. 228<sup>1</sup> (3 эпизода); ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228; ч. 1 ст. 174<sup>1</sup> УК РФ. Судом установлено, что И., являясь организатором и руководителем организованной группы, занимался незаконным сбытом синтетических наркотиков. Сбыт наркотиков осуществлялся «бесконтактным» способом, а денежные средства за наркотики перечислялись покупателями на различные неперсонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек». После чего И. переводил денежные средства на различные банковские карты<sup>2</sup>.

В данных примерах объективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 174<sup>1</sup> УК РФ, схожие. Общественно опасное деяние выражается в приобретении денежных средств за сбыт наркотических средств на неперсонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек» и их дальнейшее обналичивание путем перевода на банковские карты кредитных организаций.

Однако в первом примере суд пришел к выводу о наличии в действиях Х. преступной цели, основываясь на п. 10 Постановления и на том, что подсудимый осуществлял финансовые операции с использованием счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств, с использованием неперсонифицированных электронных средств платежа. Во втором примере суд пришел к выводу, что проявление таких обстоятельств совершения финансовых операций, является недостаточным для установления в деянии И. признаков преступления, предусмотренного ст. 174<sup>1</sup> УК РФ. Суд

---

<sup>1</sup> Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 1 февраля 2017 года. URL:<https://zheleznodorozhny--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 13.11.2018).

<sup>2</sup> Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 года. URL:<https://motovil--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 11.11.2018).

указал, что «факт помещения денежных средств на банковскую карту с их последующим обналичиванием, свидетельствует лишь о распоряжении данными денежными средствами с целью обогащения и извлечения дохода».

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что противодействие легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем, в современной России является одной из приоритетных задач в сфере экономической безопасности государства. Несовершенство различных отраслей законодательства, двусмысленное понимание и толкование норм права, отсутствие единообразной правоприменительной практики, приводит к безнаказанности преступников, расширению сферы влияния и укреплению экономических основ преступности. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства, а также форм, методов и приемов противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в целях подрыва экономических основ преступности.

*Нестеренко Андрей Владимирович* –  
преподаватель кафедры криминалистики  
Ставропольского филиала  
Краснодарского университета  
МВД России (г. Ставрополь)

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В рамках реализации программы развития цифровой экономики принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в которой понятие «экономическая безопасность» рассматривается как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации<sup>1</sup>. При этом угрозы экономической безопасности рассматриваются в качестве условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

Одной из таких угроз, в соответствии с текстом Стратегии, выступают отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики) и недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов<sup>2</sup>. В тоже время, к цифровым технологиям, способствующим развитию и становлению цифровой экономики, согласно Программе цифровой экономики Российской Федерации, отнесены большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет;

---

<sup>1</sup> О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL:[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/) (дата обращения: 18.11.2018).

<sup>2</sup> Там же.

компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей<sup>1</sup>.

Факторами, ограничивающими развитие этих технологий в России, являются: обострившийся в последние годы дефицит кадров; слабая популярность профессий отрасли информационных технологий; низкое количество ведущихся в стране исследований мирового уровня в области информационных технологий; историческое отставание по отдельным направлениям; несовершенство институциональных условий ведения бизнеса по ряду отраслей; недостаточный спрос на информационные технологии со стороны государства; низкий уровень координации действий органов государственной власти и институтов по вопросам развития информационных технологий; слабое использование возможностей государственно-частного партнерства в области обучения и исследований<sup>2</sup>.

Для устранения этих факторов, следует повышать нормативно-правовое регулирование отрасли цифровых технологий, осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов в цифровой сфере, формировать исследовательские компетенции и технические заделы, создавать необходимые информационные инфраструктуры, обеспечивать их информационную безопасность<sup>3</sup>.

В рамках нормативно-правового регулирования, в целях обеспечения безопасности цифровой экономики, предлагается определить условия применения, использования и охраны цифровых технологий. Решением первоочередных задач должно стать: осуществление идентификации, аутентификации (в том числе удаленной) с помощью «мобильной» или «облачной» электронной подписи, биометрических персональных данных; создание базы типовых требований к договорам, заключаемым потребителями в электронном виде и предусматривающим возможность их самоисполнения; формирование условий для развития рынка

---

<sup>1</sup> Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р. URL:[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/) (дата обращения: 18.11.2018).

<sup>2</sup> Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154161/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/) (дата обращения: 18.11.2018).

<sup>3</sup> Там же.

использования, обработки персональных (биометрических) данных, порядка доступа и ответственности за несанкционированный доступ к ним; раскрытие статуса и понятий таких цифровых технологий, как «блокчейн», «криптовалюта» и т.п.<sup>1</sup>

Необходимо принятие федеральных законов: о больших данных, регламентирующего порядок использования персональных данных граждан; о нейротехнологиях, гарантирующего психическую свободу личности; об искусственном интеллекте и робототехнике, предусматривающем ответственность конкретного лица, за действия автоматического устройства.

Дефицит специалистов в сфере цифровых технологий составляет более одного миллиона человек. К 2021 году согласно Программе цифровой экономики Российской Федерации, количество граждан, обладающих цифровыми знаниями, должно быть не менее 40%<sup>2</sup>. Таким образом, для обеспечения экономической безопасности, необходимо разрабатывать новые формы ускоренной подготовки специалистов в сфере цифровых технологий, направленные на удовлетворение потребностей цифровой экономики; базовые модели и ключевые навыки в цифровой среде, а также увеличивать число обучающихся по направлениям ИТ-технологий, с целью снабжения кадрами сначала крупные компании, такие как «1С», Сбербанк, «Яндекс», «Ростелеком», World Skills Russia, Росатом, «Ростех», МТС, «Мегафон», «Билайн», а затем и менее крупные<sup>3</sup>.

Для поддержания безопасности цифровой экономики России, как указывалось выше, следует, развивать цифровые технологии, путем создания исследовательских компетенций и технологических заделов, направленных на улучшение качества жизни и условий ведения безопасной экономической деятельности по выделенным технологическим направлениям. В частности, требуется создание систем: распознавания лиц по фото (видео) изображениям, голосу; структур «умного» города (организации); полноценного

---

<sup>1</sup> Нормативное регулирование Цифровой экономики. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> / (дата обращения: 18.11.2018).

<sup>2</sup> Цифровое поколение: какие технологии внедряются в школах URL: <http://www.rbcplus.ru/news/5ba168647a8aa962b46adc87?ruid=NaN> (дата обращения: 22.11.2018).

<sup>3</sup> Утверждена дорожная карта «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика» [http://www.cnews.ru/news/line/2018-02-21\\_utverzhdjena\\_dorozhnaya\\_karta\\_kadry\\_i\\_obrazovanie](http://www.cnews.ru/news/line/2018-02-21_utverzhdjena_dorozhnaya_karta_kadry_i_obrazovanie) (дата обращения: 19.11.2018).

сверхпроводникового квантового компьютера для защиты от хакерских атак; защищенных линий связи для правоохранительных органов, финансового сектора и т.п.<sup>1</sup>

Безопасность цифровой экономики связана с активным использованием современных цифровых технологий в отечественной информационной инфраструктуре<sup>2</sup>. Это может достигаться развитием цифровых платформ<sup>3</sup>, таких как платформа идентификации, платформа интеграции для передачи машиночитаемых данных, платформа государственной витрины данных в интернете и т.п.

Платформа идентификации необходима, чтобы у организаций, граждан был цифровой ключ, который позволял проводить электронные транзакции, осуществлять юридически-значимое взаимодействие в цифровом виде и обеспечивал как открытость, так и безопасность таких операций.

Следующая цифровая платформа – интеграционная шина данных. С ее помощью машиночитаемые данные могут передаваться от источника мастер-данных (например, портал Государственных услуг России) ко всем системам, где они будут использоваться. Для этого необходимо построить на основе системы межведомственного электронного взаимодействия единую модель данных, выстроить технические стандарты их создания, обмена и охраны.

Важно развивать единую витрину данных, государственный «маркетплейс» (по примеру, ЯндексМаркета), который позволит объединить в едином пространстве сервисы сайтов, принадлежащих органам власти, различным государственным организациям, юридическим лицам. Это предоставит гражданам

---

<sup>1</sup> Центры компетенции Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 19.11.2018).

<sup>2</sup> Информационная инфраструктура – система организационных структур, подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие информационного пространства страны и средств информационного взаимодействия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная\\_инфраструктура](https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_инфраструктура) (дата обращения: 22.11.2018).

<sup>3</sup> Цифровая платформа – это система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда. URL: [http://files.data-economy.ru/digital\\_platforms\\_project.pdf](http://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf) (дата обращения: 22.11.2018).



возможность получать информацию в режиме одного окна, обезопасив ее передачу<sup>1</sup>.

Хакерские нападения на информационные сервисы страны, осуществляются постоянно и представляют реальную угрозу, поскольку они очень серьезно бьют по бюджету как государства, так и организаций. Если бизнес небольшой, то даже одна успешная сетевая DDoS-атака может его «убить», а крупные организации понесут огромные потери. Сегодня у хакеров нет никаких ограничений в развитии новых инновационных технологий, угрозы прогрессируют с нарастающей скоростью и уже появились кибератаки «Пятого поколения» (Gen V). Киберпреступники стали использовать современные методы, которые окупаются благодаря крупному доходу. Хакеры разрабатывают сложные вредоносные программы, которые могут проникать в любые IT-инфраструктуры, включая социальные сети, облачные серверы, отдаленные офисы и мобильные устройства. Примерами могут служить, вирус-вымогатель WannaCry, шифрующий файлы на компьютере и требующий за дешифровку выкуп, атаковавший устройства более чем в 150 странах<sup>2</sup>. В России данным вирусом были затронуты компьютерные системы «МегаФон», «ВымпелКом», МВД России и ряда других. По оценкам американских экспертов, общий ущерб от хакерской атаки составил один миллиард долларов. Вирус-шифровальщик Petya, атаковал компьютеры в ряде стран России, Европы, США и других. Среди пострадавших в России оказались нефтяные компании «Роснефть» и «Башнефть». Вирус-вымогатель, Bad Rabbit, атаковал компьютеры российских СМИ – «Интерфакса», «Фонтанки», «Новой газеты» и др. Кроме России вирус затронул Турцию, Германию и Украину<sup>3</sup>.

Атаки Gen V развиваются с беспрецедентной скоростью и наносят огромные повреждения и убытки. При этом средний уровень киберзащиты организаций сегодня находится на границе

---

<sup>1</sup> Информационная инфраструктура цифровой экономики России. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 19.11.2018).

<sup>2</sup> См.: Пинкевич Т.В. Криминологические риски индустрии цифровых технологий в России / Т.В. Пинкевич / Криминальные реалии, реагирование на них и закон (Москва, 23-24 января 2018 г.) / под ред. А.И. Долговой. – М., 2018. – С. 97.

<sup>3</sup> Киберущерб превысил 100 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/12/20/5a38f3749a794710aa15581b> (дата обращения: 22.11.2018).

«Второго<sup>1</sup> и Третьего<sup>2</sup> поколений», что связано с бюджетным контролем, длительными процедурами внедрения новых продуктов, ограничениями совместимости и рядом других эксплуатационных ограничений, тормозящих прогресс<sup>3</sup>.

Угрозы предыдущих поколений быстро преодолевались, но, чтобы противостоять современным атакам в эпоху цифровой экономики, необходима новая модель построения информационной безопасности<sup>4</sup>. Пятое поколение IT-защиты, которое бы объединило, унифицировало и смогло обеспечивать безопасность в режиме реального времени для немедленного предотвращения уже самых первых попыток угрозы. Ключевыми проблемами в области безопасности цифровой экономики, в настоящее время выступают недостаточная защита информации при ее передаче по каналам связи компьютерных систем, баз данных и электронного документооборота; отсутствие обеспечения долгосрочного хранения информации в электронном виде; безопасности транзакций, конфиденциальности

---

<sup>1</sup> Gen II атаки, возникли в 1990-х вместе с появлением сетей и Интернета. Этот взрыв в коммуникациях открыл двери для распространения вирусного программного обеспечения и попыток вторжений, как, например, кража 10 миллионов долларов из Citibank в 1994 году, что привело к разработке межсетевой защиты. Комбинация межсетевой защиты и антивирусных программ стала необходима для защиты бизнеса, поскольку при подключении внутренних сетей к всемирной паутине число пользователей росло; эти продукты легли в основу систем безопасности предприятий. Они также стали началом развития модели специализированных продуктов (точечных решений) по защите от киберугроз.

<sup>2</sup> Gen III атаки, появились в начале 2000-х, когда хакеры научились использовать уязвимости всех компонентов IT-инфраструктуры. Таких уязвимостей было много: в операционных системах, аппаратных средствах и приложениях. Примером атак того времени стал сетевой червь SQLSlammer, который использовал уязвимости Microsoft SQL Server и MSDE и до сих пор занимает первое место по скорости распространения. В результате модель точечных решений для обеспечения безопасности стала громоздкой и сложной в управлении: каждый новый продукт безопасности имел свой собственный пользовательский интерфейс и консоль управления, что усложняло работу с системами безопасности и, как следствие, увеличивало нагрузку на IT-отделы. Более того, киберзащита постепенно стала отставать от кибератак по скорости.

<sup>3</sup> Конфликт поколений: кибератаки и защита от них. URL: <http://www.comnews.ru/digital-economy/content/113662/2018-06-25/konflikt-pokoleniy-kiberataki-i-zashchita-ot-nih> (дата обращения: 22.11.2018).

<sup>4</sup> Информационная безопасность – практика предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная\\_безопасность](https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_безопасность) (дата обращения: 22.11.2018).

коммерческой информации, аутентификации, защиты интеллектуальной собственности и др.<sup>1</sup>

На наш взгляд, чтобы этого избежать необходимо, проанализировать риски и угрозы безопасного функционирования единой сети электросвязи, элементы действующей инфраструктуры российского интернет-сегмента на территории страны, включая существующую схему маршрутизации интернет-трафика. Упорядочить использование компьютерного, серверного, телекоммуникационного оборудования отечественного производства; провести анализ оборудования и электронных компонентов российского изготовителя, а также необходимых ресурсов; регламентировать требования по безопасности и надежности программного обеспечения государственных структур и юридических лиц.

Следует создать специализированный ресурс, предназначенный для взаимодействия граждан с уполномоченными органами в части оперативной передачи данных о признаках противоправных действий в области информационных технологий (компьютерного мошенничества, навязанных услуг операторов связи, фишинговых схем и т.п.) в целях противодействия компьютерной преступности<sup>2</sup>.

Указанный ресурс, на наш взгляд, должен будет осуществлять мониторинг трафика и защиту от DDos-атак на пограничных маршрутизаторах; анализ и реагирование на киберугрозы; предоставлять пользователям защищенные «облачные» вычислительные мощности, системы хранения данных и резервного копирования; антифишинг – направленный на обучение и проверку навыков сотрудников, с целью обеспечить их правильное поведение в случае реальной атаки<sup>3</sup>.

Цифровой мир постепенно приходит к каждому человеку, входит в каждый дом и организацию, и это оказывает беспрецедентное влияние на жизнь, бизнес и общество. Вместе с

---

<sup>1</sup> Роль информации в обеспечении экономической безопасности цифровой экономики. URL: <http://www.finexg.ru/rol-informacii-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-cifrovoj-ekonomiki/> (дата обращения: 20.11.2018).

<sup>2</sup> Информационная безопасность цифровой экономики России. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 19.11.2018).

<sup>3</sup> Спасти бизнес от хакеров: «Ростелеком» обеспечит кибербезопасность в условиях цифровой экономики. URL: <https://ampravda.ru/2018/04/26/081552.html> (дата обращения: 22.11.2018).

этими изменениями приходит цифровая экономика, безопасность которой является национальным приоритетом нашей страны и зависит, в том числе, от развития новых и перспективных технологий. Однако, для того, чтобы с помощью цифровых технологий обеспечить экономическую безопасность, необходимо на законодательном уровне урегулировать вопросы, связанные с их использованием; заняться обучением, переподготовкой специалистов в сфере IT-технологий; проводить исследования по разработке инновационных цифровых технологий, направленные на создание цифровых платформ нового поколения, создавать специализированные информационные ресурсы для борьбы с киберугрозами и т.п.

*Никишова Полина Михайловна* –  
адъюнкт факультета подготовки  
научно-педагогических кадров  
Академии ФСИН России (г. Рязань)

## **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 312 УК РФ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 160 УК РФ**

Одной из ветвей государственной власти в Российской Федерации является судебная власть, главная задача которой – осуществление правосудия, что закреплено в ст. 10 Конституции Российской Федерации. На правосудие возложено обеспечение прав и свобод личности, закрепление гарантий взаимной ответственности государственной власти и личности.

Оценка эффективности деятельности суда должна осуществляться, исходя не только из законности и справедливости вынесенного судебного решения, но и от качества его исполнения. При наличии вынесенного, но не исполненного решения суда невозможно сказать о полноценной защите прав и законных интересов граждан и общества в целом. Довольно часто противодействие исполнению судебных решений происходит посредством растраты, отчуждения, сокрытия или передачи имущества лицом, которому данное имущество было вверено. В связи с этим в УК РФ предусмотрена статья 312, регламентирующая уголовную ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации.

В ч. 1 ст. 312 УК РФ совершение рассматриваемого деяния выражено в двух формах: а) растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено; б) осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест. Общественная опасность рассматриваемого деяния, выражается в том, что вышеперечисленные незаконные действия делают невозможным обеспечение судебного решения по возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также

осуществление конфискации имущества, которая назначена по приговору суда.

Видовым объектом указанных деяний выступают интересы правосудия, предметом преступления может быть лишь такое имущество, решение об аресте которого принято либо самим судом (в соответствии с уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным или арбитражно-процессуальным законодательством), либо иным органом, но для обеспечения исполнения уже состоявшегося или еще не вынесенного (предполагаемого) судебного акта<sup>1</sup>.

Нередко при решении вопросов квалификации возникают сложности соотношения ч. 1 ст. 312 УК РФ с другими смежными преступлениями или же конкуренция уголовно-правовых норм. На наш взгляд наибольший интерес вызывают вопросы соотношения ч. 1 ст. 312 УК РФ и ст. 160 УК РФ.

Анализируя содержание составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ и ст. 160 УК РФ, безусловно, можно говорить о некоторых сходствах признаков рассматриваемых деяний. Так, субъектом преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, ч. 1 ст. 312 является лицо, которому имущество было вверено. Стоит обратить внимание и на схожесть признаков объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, так как в обоих случаях, деяние может совершаться путем растраты имущества.

Однако ученые, анализируя содержание составов данных статей, приходят к разным выводам. Например, по мнению С.М. Кочои термин «растрата» в ст. 160 УК РФ и в ст. 312 УК РФ используется в одном значении. Опираясь на это, он делает вывод о необходимости декриминализации ст. 312 УК РФ, аргументируя это тем, что «Необходимости в специальной норме о растрате, отчуждении, сокрытии, передаче или присвоении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, не имеется»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ). – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2008. – С.14-15.

<sup>2</sup> См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С. 196.

По этому поводу хотелось бы отметить то, что рассматриваемые составы преступлений имеют принципиальное различие, заключающееся в специфике родового, видового и непосредственного объектов преступных посягательств. Диспозиция ч. 1 ст. 312 УК РФ состоит из ряда альтернативных действий, выполнение хотя бы одного из которых образует состав деяния, поэтому даже в случае совпадения одного из них с растратой, указанной в ст. 160 УК РФ, оснований для декриминализации нормы не имеется.

Говоря об отличительных признаках вышеуказанных составов преступлений, следует сказать о том, что в ст. 160 УК РФ под присвоением или растратой понимается хищение чужого имущества, вверенного виновному. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ под «хищением» понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Однако, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 312 УК РФ к хищениям не относятся, так как лицо при совершении этого деяния не преследует корыстной цели, а также вследствие совершения преступления не причиняется имущественный вред собственнику. При растрате имущества, на которое наложен арест, лицо, совершившее преступление, может действовать в интересах собственника имущества, таким образом, ущерб собственнику причинен не будет. Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «растрата» в ч. 1 ст. 312 УК РФ является более широким нежели в ст. 160 УК РФ. Но и в первом и во втором случае совершение данного действия термин означает обращение в пользу других лиц чужого имущества, вверенного виновному.

Необходимо также отметить и то, что непосредственным объектом ст. 160 УК РФ являются отношения, складывающиеся по поводу собственности, в которой находится похищаемое или растраченное имущество, а в ст. 312 УК РФ отношения собственности выступают лишь дополнительным непосредственным объектом, в то время когда основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по

исполнению приговора или иного решения суда в связи с арестом имущества или денежных средств (вкладов).

Также, рассматриваемые составы можно разграничить по предмету преступления. В ст. 160 УК РФ предметом является любое имущество, вверенное лицу без права собственности, то есть без права владения, пользования и распоряжения. Напротив, признаки предмета, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 312 УК РФ отличаются от признаков предмета ст. 160 УК РФ. В частности, предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ является только то имущество, на которое наложен арест. Что касается особенностей передачи имущества на хранение, согласно ст. 160 УК РФ лицо имеет право возложить на себя обязанность по хранению имущества, а согласно ч. 1 ст. 312 УК РФ, происходит назначение лица, которое в последующем берет на себя обязательства по хранению имущества.

В заключение хотелось бы сказать о том, что вопросы отграничения смежных и конкурирующих составов играют большую роль в теории уголовного права, так как проблемы квалификации преступлений встречаются довольно часто, а от правильной и грамотной квалификации того или иного деяния зависит исход уголовного дела, вид и размер наказания, которое будет применяться к лицу, совершившему преступление, а также характер правовых последствий, возникающих в этой связи. На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что ст. 160 УК РФ является частично смежной по отношению к ч. 1 ст. 312 УК РФ, конкуренция между ними может возникать лишь в определенных случаях.



*Орлов Павел Петрович* – старший инспектор группы анализа, планирования и контроля МОМВД России «Моршанский» (г. Моршанск)

## **РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Рассматривая место и роль органов внутренних дел в системе предупреждения преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, необходимо отметить, что предупредительная деятельность имеет определенную историческую ретроспективу.

В дореволюционной России полиции отводилась практически основная роль в предупреждении различного рода нарушений законодательства. К примеру, специально регулировалась профилактическая деятельность полиции. С привлечением общественности была создана разветвленная система учреждений социальной помощи для предупреждения рецидивных преступлений и преступлений несовершеннолетних<sup>1</sup>. Данный дореволюционный опыт предупреждения преступности в советский период помог выработать научную концепцию предупреждения преступности, а также развить систему предупредительных мер. Нормативным документом периода начала XX века регламентирующую общепрофилактическую деятельность явилась «Инструкция волосным милиционерам» от 16 февраля 1920 года. Особенностью данного документа являлось то, что в своей деятельности милиционер должен «...как можно больше сближаться с населением и стараться заслужить его доверие. В целях борьбы с преступностью он был обязан собирать сведения о замышляемых преступлениях, не допускать их совершения»<sup>2</sup>. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о большом опыте органов внутренних дел в предупреждении преступности.

---

<sup>1</sup> См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 123.

<sup>2</sup> Зинченко О.В. Становление и развитие отечественной системы предупреждения преступности органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 155.

В настоящее время идет переходный период становления и развития нашего государства, при котором субъекты РФ формируют нормативную базу в соответствии с Федеральным законом «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации». Согласно данного Федерального закона роль органов внутренних дел, входящих в состав федеральных органов исполнительной власти, в профилактике преступлений достаточно велика.

В соответствии с п. 17 раздела II Указа Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» Министерство внутренних дел «выявляет, предупреждает, пресекает, раскрывает и расследует тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящие транснациональный или межрегиональный характер, либо преступления, вызывающие большой общественный резонанс»<sup>1</sup>. В статье 12 «Обязанности полиции» Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» законодателем в п. 4 установлено, что «выявлять причины преступлений, административных правонарушений и их условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводит с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний» п. 10 «осуществлять оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 18.07.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_209309/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/) (дата обращения: 30.07.2018).

<sup>2</sup> Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Принят Государственной Думой 28 января 2011 года. Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/) (дата обращения: 30.07.2018).

Более конкретно предупреждение преступлений в ОВД обозначено приказом МВД РФ от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Данный приказ утвердил инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, которая предусматривает «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением»<sup>1</sup>.

Проведя анализ, вышерассмотренных документов сделаем вывод о том, что предупредительная деятельность является одной из приоритетных в работе органов внутренних дел. Учитывая, что основная часть преступлений, совершенных в сфере земельных отношений, характеризуется корыстными побуждениями, то вывод о приоритетности органов внутренних дел в предупреждении, в том числе корыстной преступности, обусловлен рядом обстоятельств:

а) основная тяжесть предупреждения корыстных преступлений ложится на органы внутренних дел, по причине того, что в составе органов внутренних дел имеются специально предназначенные для борьбы с данным видом преступности подразделения и проходящие службу в этих подразделениях специалисты;

б) органы внутренних дел располагают специализированным банком данных о структуре, динамике, иных параметрах преступлений и лицах, их совершающих, что способствует принятию правильных управленческих решений, позволяет минимизировать ошибки при прогнозировании динамики корыстных преступлений и своевременно их предупреждать;

в) в органах внутренних дел проходят службу специально подготовленный аппарат, который может обеспечить результативное управленческое влияние на самые разные категории субъектов преступлений: от несовершеннолетних

---

<sup>1</sup> Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58965/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/) (дата обращения: 30.07.2018).

правонарушителей до преступников-профессионалов, рецидивистов. В специальном предупреждении преступлений принимают участие практически все службы органов внутренних дел, что способствует получению максимального эффекта от специальных профилактических мероприятий;

г) в целях информационной пропаганды и виктимологической профилактики в системе органов внутренних дел находятся подразделения по связям с общественностью (пресс-службы, центры общественных связей и т.п.), а в структуре МВД России – Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (УОС МВД России);

д) органы внутренних дел, их оперативные службы имеют в распоряжении важное средство специального предупреждения – возможность осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Лица с социальным статусом государственный служащий или служащий органа местного самоуправления более склонны к совершению преступлений в сфере земельных отношений, по причине специфики оформления права собственности участка земли. В предупреждении преступлений данных субъектов, играет большую роль Министерство внутренних дел РФ по причине того, что в структуре МВД РФ имеется Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД РФ)<sup>1</sup>, основной задачей и функцией которого является работа по предупреждению преступлений в сфере оборота земель<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции. URL:[https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie\\_upravlenija/Glavnoe\\_upravlenie\\_jekonomicheskoj\\_bezop](https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop) (дата обращения: 01.08.2018).

<sup>2</sup> Основной задачей ГУЭБиПК МВД РФ является «Организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений экономической направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Основными функциями и полномочиями главного управления, является организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или межрегиональный характер либо вызывающих большой общественный резонанс, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших: в том числе в сферах строительства, оборота земельных участков и так далее. Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия

Анализируя указанные в законе № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» формы профилактического воздействия, автором каких-либо новых и не известных ранее форм и способов профилактики преступлений не установлено, что наводит на мысль о его дальнейшем совершенствовании, так как наше общество динамично развивается и преступность не стоит на месте. Примечательно, что к преступлениям, совершенным в сфере земельных отношений, из всего перечня приведенных форм профилактического воздействия, следует отнести:

1. Правовое просвещение и правовое информирование;
2. Внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения.

Первое представляет широкое поле для деятельности. В наше время информация оказывает огромное воздействие на умы граждан, по мнению А.М. Столповского правовое информирование чрезвычайно действенно как форма профилактики и может выражаться в различных направлениях, многие из которых уже апробированы и успешно применяются органами внутренних дел<sup>1</sup>. Чем выше уровень правовой информированности граждан, тем выше реакция граждан на преступления, в частности на преступления, совершаемые в сфере земельных отношений.

Вторая форма профилактического воздействия видится автору достаточно действенной, однако на практике она выглядит формализованной. Проведем сравнительный анализ между нормами УПК РФ и УПК РСФСР. В статье 21 УПК РСФСР законодателем отмечено, что при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления. Из анализа данной нормы видна строгая обязанность правоохранительных органов выявлять причины и условия преступности и принимать обязательные

---

коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/71801370/> (дата обращения: 01.08.2018).

<sup>1</sup> См.: Столповский А.М. Органы внутренних дел как субъект профилактики преступлений в сфере экономической деятельности // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 3-2. С. 73.

меры реагирования. В действующей редакции УПК РФ законодатель прописал более мягкую и ни к чему не обязывающую формулировку «подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений»<sup>1</sup>. Автор считает, что в целях наиболее качественного осуществления профилактического воздействия, необходимо изменить ч. 2 ст. 73 УПК РФ изложив ее в редакции «При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления», то есть вернуться к ранее действующей норме обозначенной в ст. 21 УПК СССР.

В части более эффективного контроля над применением ч. 2 ст. 73 УПК РФ необходимо задействовать потенциал надзорной деятельности, где руководствуясь ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор должен реагировать на факты нарушения прав и законных интересов потерпевших, требовать от органов дознания, дознавателей и следователей их устранения. Более того, полномочием прокурора при осуществлении надзора в досудебном производстве должна быть обязанность реагирования на отсутствие решений следователя на выявленные обстоятельства или на формальный и декларативный подход к внесению представления и получению малоконкретных ответов на них, путем внесения представлений начальнику органа дознания или руководителю следственного органа. Автор считает, что в ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует изменить пункт 14, изложив его в следующей редакции: «утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу с рассмотрением принятого решения по выявленным обстоятельствам, способствующим совершению преступлений», так как выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления, диктуется профилактическими соображениями. Орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны не только выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступления, по поводу которого ведутся уголовное дело, но и принимать предусмотренные законом меры по их устранению. А поскольку в уголовном процессе все основывается на доказательствах, то выявить

---

<sup>1</sup> Часть 2 статьи 73 УПК РФ «Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

эти обстоятельства – значит установить их существование по правилам уголовно-процессуального доказывания<sup>1</sup>.

Работа по предупреждению преступлений совершаемых в сфере земельных отношений является сложным звеном в деятельности органов внутренних дел по причине особенности (в силу специфики занимаемой должности) лиц, совершивших преступления в исследуемой сфере. Данные лица в большинстве своем не отличаются от граждан, ведущих законный образ жизни, они имеют детей, у них полные семьи, стабильный заработок, преобладает высшее образование, положительная характеристика на работе. Однако все исследованные автором преступления, в сфере земельных отношений, совершены с корыстной целью. Данное обстоятельство имеет определенную закономерность, при которой лица совершившие преступления в более молодом возрасте преступают закон с целью остаться или занять более высокое положение в элитном слое общества, лица старшего возраста совершают преступления с целью решения своих неотложных социально бытовых проблем. Большинство лиц совершивших преступления имеют служебный стаж более 10 лет, определенный управленческий ресурс и обладают познаниями в земельном законодательстве. Они тщательно планируют и разрабатывают свою преступную деятельность, что создает определенные условия повышенной латентности преступлений совершенных в сфере земельных отношений. Работа по осуществлению предупреждения исследуемого вида преступлений должна осуществляться на этапе формирования преступного замысла, переходящего в намерение.

Подводя итог необходимо отметить, что предупреждение преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, необходимо выстраивать в тесном взаимодействии с государственными организациями, осуществляющими государственный земельный надзор и контроль, обеспечивая качественную систему взаимодействия.

---

<sup>1</sup> Комментарий к УПК РФ. URL: <http://stupkrf.ru/73> (дата обращения: 12.10.2018)

*Охлупина Анастасия Николаевна* –  
адъюнкт кафедры исследования  
документов Московского университета  
МВД России имени В.Я. Кикотя  
(г. Москва)

## **К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ**

Судебно-почерковедческая экспертиза является одним из самых распространенных криминалистических исследований в нашей стране. Ежедневно в экспертно-криминалистические подразделения на исследования поступает большое количество почерковых объектов. Экспертизы проводятся по различным категориям преступлений, в том числе экономическим. Основой и научной базой для проведения судебно-почерковедческих экспертиз и исследований является судебное почерковедение.

Несмотря на постоянное развитие судебного почерковедения, в его теории и практике имеется ряд неразрешенных проблемных вопросов. Они характеризуются дифференцированным характером и по-разному влияют на деятельность экспертов-почерковедов.

Одной из основных проблем судебного почерковедения является устаревание большинства имеющихся методик исследования почерковых объектов. Связано это, в первую очередь, с изменением норм прописей, по которым обучали письму во время создания таких методических материалов.

Наряду с этим, объекты, поступающие на исследования сегодня, претерпели качественные изменения. Это связано с упрощением, в том числе количественным уменьшением состава объектов, причем как подписей, так и рукописных записей. Касаемо рукописных записей, это произошло, в первую очередь, в связи с повсеместным использованием компьютерной техники и, соответственно, уменьшением необходимости выполнять тексты вручную.

Все чаще поднимается проблема оценочной деятельности признаков экспертом, влияние «субъективизма» в процессе выделения, описания и оценки также влияет на процесс проведения исследований и получаемые выводы.



Наряду с этим, в ряде экспертных подразделений по-прежнему стоит вопрос о недостаточно развитом уровне взаимодействия экспертных подразделений с лицами, инициирующими исследования. Отсюда вытекает проблема предоставления недостаточного количества образцов для сравнительного исследования или их не предоставления. Инициаторы исследований в отдельных случаях не понимают сущности и необходимости назначенной экспертизы, ставят некорректные вопросы и т.п. Все это отражается на сроках и качестве проведения почерковедческих экспертиз и исследований.

В связи с разнохарактерностью обозначенных проблем, последние нуждаются в их решении с применением индивидуального подхода к каждой из них.

Проблемы организационного характера могут быть решены при помощи выработки наиболее плотной схемы взаимодействия сотрудников экспертных подразделений и подразделений, инициирующих назначение исследований. Решение этой задачи должно быть возложено на руководство экспертно-криминалистических подразделений.

Проблемы же методического характера требуют создания новых инструментов и методов исследования почерковых объектов в связи с непрерывным изменением условий, в которых работает эксперт-почерковед. Здесь нам на помощь могут прийти информационные технологии. К информационным технологиям обычно относят все, что связано с обработкой, хранением и передачей информации. На законодательном уровне их определяют как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов<sup>1</sup>.

В одной из официальных программ<sup>2</sup> нашего государства, использование информационных технологий отмечено как приоритетное направление развития науки, технологий и техники.

Судебно-почерковедческая экспертиза, наряду с другими видами традиционных криминалистических экспертиз, является

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2018).

<sup>2</sup> Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2018).

неотъемлемым звеном правоохранительных органов и на протяжении своего существования стремится использовать в качестве инструментов своей работы наиболее современные достижения науки и техники.

Известно, что наиболее частым исследуемым объектом в почерковедческих экспертизах является подпись, что подтверждается данными проведенного нами анализа практики производства почерковедческих экспертиз за последние пять лет одного из экспертно-криминалистических подразделений ГУ ЭКЦ МВД по Московской области. В 97,5% случаев исследуемым объектом в экспертизах является подпись, рукописные записи подлежат исследованию лишь в 21% случаев.

В целях развития этого вопроса нами ведется работа над созданием принципиально нового инструмента, который призван помочь эксперту-почерковеду в процессе проведения экспертного исследования подписей. Работа проводится с привлечением специалистов в области интеллектуальных систем. Создается специальная программа<sup>1</sup>, в основе которой лежит ДСМ-метод автоматического порождения гипотез<sup>2</sup>.

ДСМ-метод автоматического порождения гипотез дает ответ на вопрос, который в обобщенном виде звучит следующим образом: «Каковы особенности, имеющиеся в объектах, которые вынуждают их обладать или не обладать определенными свойствами?».

Интеллектуальные ДСМ-системы применительно к исследованию подписей, могут позволить выявить зависимости и закономерности детерминистского характера в системе человек-почерк и определить подходы к решению некоторых задач.

Предполагается использование программы в целях решения идентификационных задач, но при изменении определенных параметров, ее возможности позволяют работать и с задачами диагностического типа.

---

<sup>1</sup> См.: Гусакова С.М., Лапшина И.А., Охлупина А.Н. Идентификация подписи: постановка задачи и вариант решения с помощью интеллектуальной ДСМ-системы // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2018. № 8.

<sup>2</sup> Название ДСМ-метода АПГ (автоматического порождения гипотез) составляют инициалы Джона Стюарта Милля – известного английского философа, логика и экономиста. Метод был предложен профессором В.К. Финном в конце 70-х годов, положительно зарекомендовал свою работу в различных областях, в том числе в криминалистике.

Интеллектуальная ДСМ-система предъявляет определенные требования к данным, используемым при ее работе. В первую очередь это необходимость четкой однообразной схемы описания признакового поля исследуемых объектов и выделения всего комплекса признаков, которыми этот объект обладает.

ДСМ-система обладает следующими признаками, которые положительно влияют на ее применение в целях решения почерковедческих задач:

1. Основана на логико-комбинаторном ДСМ-методе;
2. Использование правдоподобных рассуждений;
3. Установление зависимостей детерминистского характера;
4. Использование меньших по объему, слабо формализованных, но более качественных и структурированных данных;
5. Возможность, а в большинстве случаев необходимость автоматизации;
6. Открытость;
7. Универсальность;
8. Гибкость;
9. Обучаемость;
10. Надежность;
11. Объективность и простота интерпретации результатов<sup>1</sup>.

Создаваемая программа состоит из трех частей:

- подсистема ввода с базой данных;
- ДСМ-решатель;
- интерфейс.

Использование данного подхода к объективизации и автоматизации экспертных исследований носит принципиально новый характер в судебном почерковедении. Метод, лежащий в основе применяемого нами подхода способен усилить работоспособность человека, имеющую весьма ограниченный ресурс, что является полезным свойством при работе с таким сложным объектом криминалистического исследования, как подпись.

---

<sup>1</sup> См.: Устинов В.В. Актуальные проблемы судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы. URL: [https://zakon.ru/blog/2018/05/24/aktualnye\\_problemy\\_sudebnogo\\_pocherkovedeniya\\_i\\_sudebno-pocherkovedcheskoj\\_ekspertizy](https://zakon.ru/blog/2018/05/24/aktualnye_problemy_sudebnogo_pocherkovedeniya_i_sudebno-pocherkovedcheskoj_ekspertizy) (дата обращения: 11.11.2018).

*Панченко Павел Николаевич* – профессор кафедры уголовного права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, член РАЮН, действительный член РАЕН (по секции «Гуманитарные науки и творчество») (г. Н. Новгород)

## **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Эффективное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности, является важным направлением обеспечения экономической безопасности. Экономическая же безопасность, в свою очередь, создает более предпочтительные условия для эффективного противодействия названным преступлениям.

Для целей повышения динамики и эффективности отмеченных взаимосвязей требуется глубокое и всестороннее выяснение всех функционирующих здесь, так сказать, передаточных механизмов. Полагаем, что лучше это делать сквозь призму конституционных основ противодействия преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности. В настоящей статье попытаемся обозначить собственное видение данной проблематики.

Составной частью современной экономики является экономика права, в том числе экономика уголовного права, которая призвана учитывать: во-первых, ущерб от преступлений; во-вторых, затраты на противодействие преступности и адаптацию лиц, совершивших преступления, к условиям открытого пространства; в-третьих, экономический эффект от деятельности правоохранительных органов – разумеется, на направлении противодействия преступности.

И особенно важна экономическая эффективность противодействия преступлениям, совершаемым в сфере именно экономической деятельности, так как в данной сфере обращается основная масса ценностей и поэтому она является предпочтительной для приложения разного рода усилий, в том числе сугубо уголовно-противоправного свойства.

С учетом отмеченного, в последние годы все большее внимание уделяется в нашей стране противодействию преступлениям именно в сфере экономической деятельности. И поэтому с каждым годом, судя по статистике преступности, все меньше совершается различных краж, грабежей, разбойных, бандитских, хулиганских и других подобных преступлений, что, конечно же, не может не радовать. Хотя, к великому сожалению, еще довольно высоким остается уровень разного рода мошеннических и других подобных (тоже соединенных с обманом) корыстных преступлений.

Поэтому в целом проблема преступлений в сфере экономической деятельности еще сохраняет свою остроту. Наряду с другими причинами, это связано еще и с тем, что традиции ведения экономической деятельности у нас пока еще в достаточно развитом виде не сложились. Этому препятствовали как события февраля и октября 1917 года, а также Гражданской войны, так и меры по свертыванию новой экономической политики (НЭПа) – в конце 20-х и начале 30-х годов.

Если по существу во всех других странах мира рыночная экономика, пройдя все этапы своего мучительного становления и развития, все же стала, в конце концов, эффективной (поскольку держится не только и не столько на законе, сколько на определенных положительных традициях), то у нас пока еще далеко не все здесь отлажено.

Конечно, в идеале, в смысле сугубо теоретическом, плановая экономика представляется гораздо эффективнее стихии рынка и связанной с ней необузданной игрой страстей в конкурентной борьбе, но в плане практическом рыночная экономика, как показала жизнь, все же предпочтительнее, так как реально она работает эффективнее экономики плановой. Сказывается здесь личная заинтересованность в результатах труда, а, следовательно, и инициатива, и повышенная активность работников. Больше

появляется и самих деловых людей, которые вместе и порознь творят, выражаясь современным языком, буквально чудеса.

Мы же, несмотря на по существу несметные природные богатства, в том числе на огромные нефтегазовые ресурсы, пока еще работаем так, как и столетия тому назад, то есть ни шатко, ни валко, через пень колоду, абы как – короче говоря, как бы «с толчка»... Ученые, конечно же, могли бы проанализировать данную проблему и предложить ее оптимальное решение, но они настолько загружены всякой рутинной, в том числе планово-отчетной документацией, что на действительно творческие дела у них уже не остается ни времени, ни сил, ни, прямо скажем, желания.

В значительной части наши так называемые «творцы» завязли в бессмысленных и пустопорожних диссертационных процессах. Бесцельные заседания продолжаются подчас целыми днями, а в итоге... – только протекционизм, коррупция и... самое банальное расточительство государственных средств. И буквально, можно сказать, весь истеблишмент науки погряз в фабрикациях по существу бессодержательных публикаций, в том числе в погоне за разного рода «рейтингами цитируемости», в... «перемывании косточек» друг другу, в обсуждении обывательских забот-хлопот.

А на потоке – никуда негодные статьи, монографии, диссертации, так как именно их поносят последними словами другие авторы, а, следовательно, именно у них «рейтинг цитируемости» буквально зашкаливает. А сами вот эти самые «критики-аналитики» остаются, образно говоря, «с носом», то есть, как говорится, «при своих интересах».

В силу уже одного этого подлинно творческие люди пока еще никак не могут проявить себя как заслуживающие доверия нашего научного сообщества, не могут сказать своего веского слова на подлинно творческой стезе. Да и идут в науку сейчас в основном не столько таланты, сколько недалекие люди, а именно лица, которых в то же самое «распроклятое» советское время не взяли бы на кафедру, в отдел или в лабораторию даже для того, чтобы послать «на картошку» в колхоз.

Чтобы двинуть науку «вперед и вверх», нужны только таланты. Но их то как раз сегодня и нет. Настоящие таланты надо выращивать буквально как ту же картошку – квадратно-гнездовым способом. Кстати, сегодня сильно ослабла не только наука, но и литература, драматургия, поэзия. По существу обнулились кино,

театр, эстрада, да и практически все творчество вообще. Это отрицательно сказывается и на трудовой активности народа, так как у нас уже некому, грубо говоря, даже открыть форточку, чтобы люди могли получить хотя бы глоток свежего воздуха извне.

Поэтому настоящие таланты большей частью пошли в бизнес, а там их тоже давят, как могут, монстры первоначального накопления капитала. В результате власть пытается наладить работу госкорпораций, так как они работают в основном на оборонную промышленность, а там без достаточно жесткой, по существу армейской, дисциплины не обойтись.

Но в этом случае там и конкуренции нет, а, следовательно, ресурс жесткой дисциплины быстро исчерпывается. Имевшиеся ранее «шараги», о которых писал, в частности, А. Солженицын, уже не работают, а новые творческие коллективы в открытом пространстве все еще никак не могут развернуться. При этом многие ранее в принципе неплохие специалисты, в том числе, естественники, ударились в политику, обзавелись зарубежными грантами и лихо отрабатывают их, обильно «награждая» собственную страну оскорблениями, клеветой и прочими омерзениями, характерными в основном для «пятой колонны». Гордо именуя себя «либералами», они даже понятия не имеют о том, что нужно сегодня России – для ее стабильно процветающего развития.

Ясно, что в сложившихся условиях корысть и обман пока еще берут вверх над честью и достоинством участников рынка, а поэтому экономические отношения буквально перенасыщены криминалом, который, вместо того, чтобы постепенно сдавать позиции, еще больше активизируется, поднимает голову, бодрствует. Ухищренность и изощренность, изворотливость и коварство становятся альфой и омегой предпринимательской деятельности – особенно осуществляемой в серой и тем более в совсем темной теневой сфере.

Положение усугубляется тем, что главные действующие лица рыночной экономики проталкивают своих людей в политику и непосредственно в чиновничество, а поэтому работа в экономике выполняется, как правило, с существенным нарушением требований, установленных законом для рыночной экономики. И успешно бороться с этим более или менее успешно пока трудно – если, конечно, вообще возможно.

Ринулись в бизнес чиновники и депутаты, откормившиеся на баснословных прибылях и разного рода подачках. Пошел на смычку с Западом и наш разжиревший на астрономических прибылях олигархат, безудержно перегоняющий к нему ресурсы, капиталы, умы, трудовые ресурсы и даже красивых женщин детородных возрастов. Злые языки уже шутят, что обслуживание одних яхт наших олигархов, не считая их личных подводных лодок, обходится нам дороже, чем весь наш военно-морской флот.

Власть с подобными нарушениями, конечно же, не желает мириться, но все же и не хочет, образно говоря, рубить сук, на котором сидит. А поэтому продолжается прессинг в отношении трудового потенциала. При этом еще более ширится «экономия» на зарплатах и технике безопасности, на уплате налогов и сборов, пошлин и других обязательных платежей.

К сожалению, нет оперативного адекватного реагирования на факты, когда обнаруживаются уже буквально тоннами подготовленные «капитанами» нашей экономики на квартирах капиталы к вывозу за рубеж, причем буквально тоннами долларов, евро и рублей. И это несмотря на хронические банковские аферы подобного рода. Полковник полиции Дмитрий Захарченко, попавшийся с почти девятью миллиардами рублей (с учетом пересчета долларов и евро на наш курс), несмотря на свое положение руководителя Главного управления МВД России по противодействию экономической преступности и коррупции – это, судя по всему, лишь «мелкая сошка» в том «большом шмоне», который разыгрался на направлении нового этапа разрушения нашей страны.

Составители ныне действующей Конституции в ее ст. 8 (ч. 1) установили, что в Российской Федерации *гарантируются* единство экономического пространства, то есть пространства, на котором осуществляется экономическая деятельность. Говоря иными словами, тут должен действовать принцип: одна страна – одна экономика. Но это такая единая экономика, которая состоит из экономик регионов (субъектов Федерации), составляющих вместе одну общую, единую и в принципе неделимую российскую экономику.

Конституция также гарантирует свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, то есть руководители субъектов Федерации, мэры городов и главы районных, а также



иных поселенческих администраций не могут запрещать кому бы то ни было что-то вывозить из какого бы то ни было региона или что-то в него ввозить. Либо напротив – диктовать кому бы то ни было на этот счет какие-то другие требования. Недопустимо устанавливать для отдельных регионов не обусловленные рынком цены и тарифы, запрещать представителям тех или иных профессий переезжать из региона в регион, выбирать для трудоустройства те или иные предприятия.

Гарантируются также: поддержка конкуренции, то есть честной, прямой и открытой состязательности различных субъектов тождественной или однородной экономической деятельности; свобода данной деятельности. Это означает свободу предпринимателей заниматься тем видом деятельности, который больше им нравится, импонирует, с руки. Например, кто-то желает заниматься лакокрасочными делами, кто-то хочет открыть парикмахерскую, а кто-то, может быть, намерен заняться репетиторством или, скажем, издательским делом.

Но все это должно осуществляться только в рамках закона. Например, издательство не может предлагать клиентам не только опубликовать, но и организовывать написание за человека, претендующего на авторство, каких-то, например, научных материалов, в том числе для последующего их опубликования. Принципиально недопустимым является выполнение заказов на «изготовление» материалов в «статусе» диссертаций.

В ч. 2 той же ст. 8 Конституции указано, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Все эти экономические гарантии подкрепляются в Конституции гарантиями более общего характера, а именно политическими и социальными, суть которых – демократия, политическое и идеологическое многообразие, многопартийность, правовое государство, гражданское общество и т.д.

Чтобы говорить о конституционных основах противодействия преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности, нет необходимости особо останавливаться на том, как важна эта деятельность для страны, общества, государства, отдельных граждан, а, следовательно, также на том, насколько опасны для страны, общества, государства, граждан совершаемые в сфере данной деятельности

преступления. Это хорошо известно даже не связанным с юриспруденцией гражданам. Особенно актуальна борьба с этими преступлениями в условиях санкций, которые Запад постоянно налагает на нашу страну по всяким надуманным поводам, в том числе типа «отравления Скрипалей», «химатак в Сирии», «кибератак на избирательную систему США» и т.п.

Не могут приниматься всерьез и поводы для санкционных «наездов» на Россию в виде, будто бы, «аннексии Крыма», население которого путем референдума само вернуло свою территорию в лоно собственного Отечества.

Беспочвенны в этом смысле и обвинения нас в том, что мы, якобы, «отсекли» от Украины Донбасс.

Актуальность снижения уровня преступлений в сфере экономической деятельности – в плане обеспечения экономической безопасности

Напомним, что экономика – это совокупность процессов создания, пополнения и обновления ценностей, а также организации их справедливого обращения и рационального использования – в условиях, разумеется, ограниченных ресурсов и возможностей по их освоению. Экономическая деятельность в России – это напряженный труд примерно ста миллионов человек, если учитывать и работу пенсионеров и школьников, в том числе в домашнем хозяйстве своих семей, включая заботы представителей нашего старшего поколения о воспитании подрастающего поколения, а последних – взаимнообразно о старшем поколении. Преступления же в сфере экономической деятельности всему этому мешают, снижая материальный и культурный потенциал страны.

Поэтому в настоящее время весьма актуальной является задача, по крайней мере, хоть немного снизить уровень вот этих преступлений – в сфере экономической деятельности, сбить их волну, способную при продолжающейся нашей беспечности превратиться в цунами.

Общий уровень рассматриваемой группы преступлений – это их количество, структурное состояние, их динамика, а также совокупный ущерб от них, в том числе исчисляемый с учетом меняющегося курса рубля.

Ущерб от рассматриваемых преступлений измеряется сотнями миллиардов рублей – если, конечно, не триллионами, если учитывать затраты на противодействие рассматриваемым преступлениям.

Разумеется, трудно подсчитать все потери от преступлений в сфере экономической деятельности, так как у этих преступлений чрезвычайно высок уровень латентности, то есть скрытости, потаенности, неполноты раскрываемости. Главной причиной латентности рассматриваемых преступлений является в основном еще недостаточно высокий профессионализм сотрудников правоохранительных органов.

Сказывается здесь и общая незрелость нашей экономики, ориентированной на вывоз ресурсов. Основными ее чертами по-прежнему являются стремления субъектов экономической деятельности к выгоде и введению в заблуждение конкурентов, а отчасти и потребителей, а также корысть и обман, подкуп контролирующих органов и должностных лиц, а также сокрытие допущенных в ходе экономической деятельности нарушений.

Способствует преступлениям в сфере экономической деятельности и общий криминальный фон в нашей экономике, в том числе выражающийся в нашей по существу беспредельной бесшабашности, несобранности, непредусмотрительности, невнимательности, легкомыслии, самонадеянности, в слабом профессионализме – как предпринимателей, так и силовиков. Вот и получается так, что где-то что-то загорелось, где-то взорвалось, обрушилось, оказалось под водой и т.д.

А сколько брака гонит теневая экономика, которая по существу насквозь пропитана криминалом? Тяжелым бременем ложится на население обман в торговле и в сфере предоставления услуг, в строительстве и на транспорте, в сельском хозяйстве и в сфере переработки сельхозпродукции? Везде здесь для правоохранителей – просто непочатый край работы. Но важно лишь то, чтобы всегда и везде правильно применялся уголовный закон. Если он будет прочно основываться на Конституции, то... не собьется с пути.

*Пачурин Дмитрий Валерьевич* –  
курсант Нижегородской академии  
МВД России (г. Н. Новгород)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ  
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ  
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И  
ГРАЖДАНИНА В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА  
«ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ  
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Для проведения детального исследования проблем, связанных с охраной личных конституционных прав и свобод человека и гражданина необходимо затронуть вопрос зарубежного и международно-правового регулирования данных общественных отношений, а также определить, насколько совершенным является наше отечественное законодательство в части профилактики таких правонарушений. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»<sup>1</sup>, определивший новые горизонты предупредительной деятельности, не обошел вниманием рассматриваемый нами вопрос. В рамках основных направлений такой деятельности, закрепленных в ст. 6 Закона на первое место поставлена защита личности, неотъемлемой частью которой является и охрана конституционных прав и свобод. Учитывая, что они являются элементом общепризнанных благ и ценностей, имеющих особое социально-правовое значение, хотелось бы подчеркнуть, что их охрана и профилактика должна лежать в плоскости той концепции, которая уже имеется в международном законодательстве.

В этой связи хотелось бы отметить такой международно-правовой акт, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, в которой нашли отражение основные права и свободы человека и необходимость их признания и защиты. Так, статья 12 Декларации говорит нам о том, что запрещено любое вмешательство в личную и семейную жизнь человека, нарушение

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 24.06.1999г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС Консультант плюс (дата обращения: 17.10.2018).

неприкосновенности его жилища, а также тайны переписки и корреспонденции.<sup>1</sup> Аналогичное право на уважение семейной и личной жизни, а также жилища и корреспонденции содержится и в статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.<sup>2</sup> Мы видим, что в Конституции России данные положения нашли свое отражение с несколько измененной формулировкой, но, тем не менее, с сохранением сути.

В Уголовном кодексе РФ, в котором содержатся составы преступлений, посягающих на рассматриваемый вид общественных отношений. Интересно, что ряд авторов даже высказывают точку зрения, что современное российское уголовное законодательство защищает сферу частной жизни лица более прочно, чем международные стандарты: так, если в Международном пакте и гражданских и политических правах речь идет только об охране почтовой корреспонденции, то в УК РФ также о телефонных и иных переговорах<sup>3</sup>. Кроме этого, статья 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» не указывает на корыстный или иной личный мотив как на обязательный признак состава такого преступления, то есть, фактически, криминализован сам факт безусловного совершения данного деяния<sup>4</sup>.

Отмечается также некоторое сходство российского законодательства и законов ряда зарубежных стран, в частности, Германии. Так, § 123 УК ФРГ содержит норму о нарушении неприкосновенности жилища, по структуре схожую с нашей статьей 139 УК РФ, но отличающуюся широко описательной диспозицией: «тот, кто незаконно проникнет в жилище либо охраняемое помещение, или кто находится без соответствующего разрешения в данном помещении и не выполняет просьбу

---

<sup>1</sup> Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2.

<sup>3</sup> Ульянченко А. М. История развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления против неприкосновенности частной жизни // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 2. С.74-77.

<sup>4</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Особенная часть / Под ред. С.И. Гирько. М., 2005. С. 269.

уполномоченного лица покинуть его...»<sup>1</sup>. Полагаем, что такая казуистичность нормы является не самым удачным ее вариантом.

Законодательство Германии, кроме прочего, содержит значительно больший круг деяний, посягающих на личные конституционные права и свободы человека и гражданина, при этом составы данных преступлений являются формальными, то есть не предусматривают наступление общественно опасных последствий как обязательного условия наступления уголовной ответственности.

В УК Франции 1992 года норма о неприкосновенности жилища содержится в одном разделе с преступлениями против собственности, в частности, с кражей с проникновением в жилое помещение<sup>2</sup>. Подобный подход наблюдается и в ряде иных зарубежных государств, с чем трудно согласиться, поскольку, на наш взгляд, очевидно, что незаконное проникновение в жилище само по себе не причиняет вреда отношениям собственности, и, в отличие от хищения, не является корыстным преступлением.

По-иному дело обстоит в уголовных законодательствах стран СНГ, где нормы о нарушении неприкосновенности жилища, по аналогии с российским УК, отнесены к преступлениям против прав и свобод человека и гражданина. Такой подход прослеживается, в частности, в УК Беларуси и Украины с одним лишь отличием: в данных государствах квалифицированный состав данного преступления (проникновение, сопряженное с насильственными действиями или с угрозой их применения) отсутствует<sup>3</sup>.

Что касается преступления, заключающегося в нарушении тайны переписки, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, то первым государством, которое закрепило таковые законодательно, стала Бельгия в 1867 году, далее подобные нормы появились в УК Голландии в 1881 году, а впоследствии в России<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Серебренникова А.В. Уголовно-правовая охрана права человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии // Вестник Московского университета. 2003. № 3. С.63.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.35.

<sup>3</sup> Волженкин Б.В. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Правоведение. 2000. № 6. С. 140-152.

<sup>4</sup> Мачковский Л.Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М., 2004. С. 15-17.

В Великобритании как в государстве англосаксонской правовой семьи, как известно, отсутствует кодифицированный уголовный кодекс, а уголовное законодательство представлено рядом отдельных нормативных актов и судебных прецедентов. Так, в 1985 году принят Акт о прослушивании переговоров, статья 1 которого гласит, что недопустимым является перехват сообщения или речи кроме случаев, если их адресат согласился на это или если приказ о прослушивании дан Государственным секретарем или рядом иных высших должностных лиц государства на основании ордера в целях обеспечения государственной безопасности или расследования преступления<sup>1</sup>. Между тем, практика показала многочисленные проблемы применения данного акта, в частности, его неспособность регулировать правомерность прослушивания переговоров, проводимых по внутренним телефонным сетям – например, по служебным телефонам в офисах.

Еще одно государство англосаксонской правовой семьи – США знаменито тем, что его законодательство состоит из федеральных законов и законов штатов. Так, § 250.00 - § 250.35 УК штата Нью-Йорк содержат нормы о запрещении нарушения тайны личной, частной и семейной жизни, а также тайны корреспонденции (одним словом называемых «прайвеси»), которые закреплены в Конституции США<sup>2</sup>. Ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров может производиться строго по решению суда, обычно по отношению к подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, но при этом судья должен убедиться в обоснованности указанных применения мер. К слову, такая же практика существует сейчас и в России.

Свод законов США содержит целую главу 119 «Перехват и прослушивание устных сообщений», в котором содержится § 2511 об умышленном запрещении перехвата и разглашения содержания телеграфных или устных сообщений, в том числе,

---

<sup>1</sup> Нарушение тайны личной корреспонденции в уголовном праве ряда зарубежных государств. URL: [https://vuzlit.ru/1345159/narushenie\\_tayny\\_lichnoy\\_korrespondentsii\\_ugolovnom\\_prave\\_ryada\\_zarubezhnyh\\_gosudarstv](https://vuzlit.ru/1345159/narushenie_tayny_lichnoy_korrespondentsii_ugolovnom_prave_ryada_zarubezhnyh_gosudarstv) (дата обращения: 08.10.2018).

<sup>2</sup> Пржиленский И.В. Право человека на тайну переписки и других сообщений: сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. № 1. С.109-112.

путем применения специальных устройств, а также с целью передачи данных сведений третьим лицам. Данная формулировка является размытой, однако наказание за совершение данного преступления значительно превышает российское и составляет штраф до 10 000 долларов или тюремное заключение на срок до 5 лет. В этой же норме содержится указание на наступление ответственности и в случае приготовления или покушения на данное преступление.

УК Франции как типичный представитель романо-германской правовой семьи, охраняет тайны личной корреспонденции несколько иным образом. Так, в УК Франции содержится раздел II «О посягательствах на человеческую личность», в котором Отдел 1 посвящен охране частной жизни. В свою очередь, в данном отделе содержатся статьи 226-1 «Посягательство на интимность частной жизни другого» и ряд иных подобных статей относительно неприкосновенности почтовой корреспонденции, передаваемой по телекоммуникационным сетям. Отметим, что подобный подход имеет место и в российском УК РФ<sup>1</sup>.

Статья 179 УК Швейцарии также содержит норму, содержащую уголовно-правовой запрет на нарушение тайны личной корреспонденции: «кто, не имея на это права, вскрыет запечатанный конверт или письмо, чтобы прочитать содержимое или распространить его, а также, чтобы использовать написанные там факты, наказывается...»<sup>2</sup>.

В Швеции подобный запрет напрямую закреплен в Конституции: согласно п. 6 главы 2 все граждане данного государства защищаются от личного досмотра жилища, а также от перехвата почты и телефонных разговоров. Данная норма может быть ограничена законом, но только для достижения целей демократического общества, что в целом имеет сходство с положениями российской Конституции 1993 года<sup>3</sup>.

Проведя данное исследование, мы приходим к следующим выводам.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 35

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Швейцарии. СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 47.

<sup>3</sup> Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. (ред.) Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001.



Во-первых, рассматриваемые права граждан были отражены в ряде международно-правовых актов, принятых еще в середине XIX века, после чего нашли свое закрепление в законодательствах отдельных государств.

Во-вторых, российское законодательство наиболее близко к законодательству стран романо-германской правовой семьи, что является закономерным.

В-третьих, в законодательстве государств англосаксонской правовой семьи также имеется ряд положительных моментов, которые отечественный законодатель вполне может заимствовать, разумеется, с учетом национальной специфики.

В-четвертых, Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» сохраняет в себе концепцию в области охраны конституционных прав и свобод личности имеющуюся на площадке цивилизованного мирового сообщества.

*Петров Сергей Валентинович* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Умярова Регина Рушановна* – курсант Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

Экстремизм – это сложное, многоаспектное понятие, которое не направлено на какую-либо единую сущность, а имеет различную целевую установку. В современном понимании экстремизм подразумевается как приверженность крайним взглядам, проявление негативных установок. В настоящее время экстремизм стал распространенным явлением и получил значительную популярность, особенно в молодежной среде, что является основанием актуализации научных исследований по противодействию его различным проявлениям. Однако понятие «экстремизм» до сих пор законодательно не закреплено.

В словаре С.И. Ожегова «экстремизм» трактуется как «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»<sup>1</sup>. Необходимо заметить, что на данный момент далеко не только в политической сфере развивается экстремистская деятельность. По мнению автора, данное понятие является устаревшим и не конкретным по следующим основаниям. Во-первых, какие взгляды являются «крайними», что понимается под данным словом, кто определяет степень «крайности». До сих пор формальных критериев для определения исследуемой дефиниции не выработано. Во-вторых, «взгляды» и «меры» это совершенно разные определения. Взгляды выражаются в определенной идеологии, убеждениях, мыслях, а меры относятся к действиям, принятым решениям и их реализациям.

---

<sup>1</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. С.78.

Сегодня экстремистской деятельностью могут заниматься граждане, имеющие абсолютно разные позиции в обществе, различное имущественное положение, принадлежащие многообразным национальным и религиозным конфессиям, обладающим разнообразными профессиональными и образовательными данными и т.д. Распространенности экстремизма способствует тот факт, что он характеризуется способностью проникать во все сферы жизнедеятельности общества. С каждым днем рассматриваемый феномен распространяется все более масштабными шагами, выражаясь в различных проявлениях.

Изучение специальной литературы позволяет утверждать, что до настоящего времени не разработано общепринятой классификации экстремизма по видам<sup>1</sup>. В теории выделяют три проявления экстремистской деятельности и соответственно основания классификации определяются по политическому, национальному и религиозному признакам. Данные детерминанты являются условными, так как существует и иные категории. Но, нужно заметить, что на практике все виды, как правило, существуют в совокупности, так как безусловным образом влияют друг на друга. Кратко охарактеризовать указанные виды можно следующим образом:

- политический экстремизм, как основной вид экстремистской деятельности, представляет собой незаконную деятельность политических движений и партий, а также отдельных граждан, сосредоточенную на изменение существующего государственного строя насильственными способами, уничтожение действующей государственной власти с целью установления диктатуры тоталитарного порядка, провоцирование национальной и социальной борьбы;

- религиозный экстремизм является обратной стороной любой религии, это проявление ее негативных аспектов. Данный вид устремлен на грубое неприятие идеологии иных религий, враждебное отношение и борьба с иноверцами, стремление к уничтожению иных вер, вплоть до физического истребления. Очень часто этим лишь прикрывают политическую

---

<sup>1</sup> См.: Петров С.В., Креховец А.В. Организованная преступность современной Европы: состояние и тенденции развития // Проблемы правоохранительной деятельности. № 3 Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2017. С. 26-30

направленность, то есть религиозный экстремизм как бы скрывает в себе политический;

- националистический экстремизм реализуется с целью защиты «своего народа», его экономических и культурных интересов, ценностей и т.д.

Не будет ошибкой утверждение, что, несмотря на имеющиеся видовые выделения, их существование в «чистом» виде невозможно. Примером является ситуация в некоторых республиках Северного Кавказа. Там существует ваххабитская сектантская идеология, которая трактуется как экстремизм религиозной направленности. Однако их деятельность направлена на создание собственных административных структур с установленным превосходством вайнахского народа над другими. То есть кроме религиозного здесь отражены и политический, и националистический виды экстремизма. Поэтому почти во всех случаях имеющееся разделение является условным. Изложенное позволяет сделать вывод, что достижение значимых результатов в противодействии экстремизму возможно только при условии осуществления комплекса мероприятий, направленных не на отдельные его проявления, а на объект в целом, то есть экстремизм в совокупности его различных проявлений.

Под общим понятием экстремистских преступлений подразумевается система преступлений экстремистской направленности, выделяемая путем проведения анализа и сопоставления всех конкретных составов криминальных явлений экстремистской деятельности, объективных и субъективных признаков, которые характеризуют деяния в качестве таковых преступлений.

Анализ доктринальных походов по вопросам классификации преступлений экстремистской направленности, позволили автору определить, что оптимальная система рассматриваемой группы противоправных деяний, включает в себя следующие криминальные посягательства:

1) Преступления, прямо отнесенные уголовным законом к экстремистским:

- Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

- Организация экстремистского сообщества (ст. 282<sup>1</sup> УК РФ);

- Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282<sup>2</sup> УК РФ);

- Финансирование экстремистской деятельности (ст.282<sup>3</sup> УК РФ).

2) Деяния, которые связаны с экстремистской деятельностью, но где экстремизм не является конструктивным признаком состава преступления, но представляет его специфическое проявление (ст. 278, 279, 208, 205, 205<sup>1</sup>, 136, 214 УК РФ и иные).

3) Иные преступления экстремистской направленности (ст.148, 149, 214 УК РФ и иные).

В настоящее время осуществление деятельности по противодействию экстремизму является одним из важнейших векторов функционирования правоохранительных органов, так как экстремизм, являясь одной из наиболее опасных проявлений организованных форм преступности, представляет собой сложную социальную проблему современного российского общества, на что неоднократно обращалось внимание в рамках специальной литературы<sup>1</sup>. Это непосредственным образом связано с разнообразием экстремистских проявлений, которые оказывают разрушающий эффект на социально-политическую ситуацию в стране. Изложенное позволяет утверждать, что в настоящее время целесообразно актуализировать проблему противодействия экстремизму в рамках руководящих документов, регламентирующих уголовную политику государства.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации указано, что одной из значимых угроз общественной безопасности является проявление экстремистской деятельности религиозных, националистических и прочих организаций, деятельность которых направлена на нарушение целостности и территориального единства Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране<sup>2</sup>.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указаны основные направления противодействия экстремистской деятельности. Они заключаются в нескольких течениях. Во-первых, это

---

<sup>1</sup> Петрянин А.В. Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы // Юридическая техника. 2011. № 5; Петров С.В. Проблемы определения экстремистского сообщества как уголовно-правовой категории // Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола (26 июня 2014 г., Москва). М.: Акад. Ген. Прокуратуры РФ, 2014 г. С. 238-246.

<sup>2</sup> См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.11.2018).

осуществление профилактических мер, которые непосредственным образом направлены на предупреждение экстремистской деятельности, а так же профилактика, направленная на выявление и впоследствии устранения причин и условий, которые спровоцировали возникновение экстремизма. Во-вторых, реализация деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Профилактика представляет собой процесс воспитания толерантности в обществе, нетерпимости к проявлениям экстремизма, уважение других наций и религий и т.д. По нашему мнению, для противодействия экстремистской деятельности важно использовать комплекс мер: общих (на общесоциальном уровне), специальных (на групповом уровне) и индивидуальных (с конкретным гражданином). Также необходимо использовать меры, выраженные в разъяснении последствий экстремизма для общества, оглашение решений суда по делам против экстремистов в СМИ, реализация государственной поддержки общественных организаций, деятельность которых направлена на развитие толерантности в обществе.

Особую важность имеет установление и устранение причин и условий, способствующих и культивирующих экстремистскую деятельность. Однако реализация функции по ликвидации причин и условий зачастую возможна лишь после факта совершения преступления, так как процесс выявления экстремистских проявлений на этапе подготовки достаточно сложен. И лишь после выявления каких-либо фактов экстремистской направленности можно обнаружить и устранить очаги возникновения экстремистских волнений и подавить будущее развития данной идеологии.

Основные направления борьбы с экстремизмом целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

- проведение профилактических мероприятий по устранению имеющихся причин и условий, провоцирующих экстремистскую деятельность, в том числе в интернет среде;
- разработка и внедрение разноплановых воспитательно-образовательных мероприятий и программ, направленных на работу с подростками и молодежью;

- внедрение и укрепление идеологического сознания у граждан, особенно среди молодежи об отсутствии приоритета конкретной расы, религии, нации или иной группы;

- осуществление деятельности по выявлению и пресечению каналов финансирования экстремистской деятельности.

На современном этапе развития общество полностью перешло к качественно новому состоянию – информационной компьютеризированной среде, в которой все больше активизируется влияние информационных технологий абсолютно на все сферы жизнедеятельности. С одной стороны, процессы информатизации способствуют совершенствованию технологий в социальной, экономической областях, в промышленном производстве, способствуют самообразованию и т.п. Если же рассматривать с другой стороны, то выявляется иная картина. Интернет в настоящее время, существует как устойчивая, легкодоступная, по сравнению с иными средствами массовой информации, площадка для функционирования негативных, а зачастую и опасных идей и взглядов. Особенно активно преступники используют социальные сети, так как большинство населения зависимо от них и проводят в них много времени, особенно молодежь. Именно социальные сети и мессенджеры стали одной из фундаментальных баз сторонников экстремистских и радикальных течений, которые занимаются распространением своих деструктивных идей и вербовкой новых членов. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости наращивать усилия по противодействию с распространением идей экстремистской направленности в сети интернет и, в частности, в социальных сетях.

Таким образом, экстремизм – это глобальная проблема, затрагивающая интересы не только России, но и всего человечества. Формирование у населения установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и уважение к другим нациям, профилактические меры по уменьшению фактов экстремизма имеют для многонационального народа России особую актуальность, обусловленную имеющейся социальной напряженностью в обществе, межэтническими и межконфессиональными конфликтами, которые являются прямой угрозой безопасности страны.

*Петров Сергей Валентинович* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Фадеева Елена Вячеславовна* – курсант Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **КРИПТОВАЛЮТА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРСТУПЛЕНИЙ**

Преступность современного мира характеризуется наращиванием негативного потенциала, обусловленного внедрением в криминальные схемы информационных технологий. Научно-технический прогресс, наряду с безусловными положительными результатами, не только расширяет возможности для совершения различного рода преступной деятельности, но и позволяет минимизировать ее риски, например, посредством использования цифровых денежных суррогатов при осуществлении финансовых операций криминального характера. Проблема усугубляется тем обстоятельством, что активнее всего подобного рода расчеты применяются для финансирования наиболее опасных проявлений противоправного характера, таких как, терроризм, экстремизм, а также иные формы организованной преступности<sup>1</sup>. Изложенное обстоятельство свидетельствует о необходимости выработки срочных мер по нивелированию угроз, являющихся следствием бесконтрольного использования новых платежных инструментов, генерируемых в виртуальном пространстве. По мнению авторов, отечественные законодательные органы в настоящее время не в полной мере готовы к решению данной задачи.

Исследование специальной литературы позволяет утверждать, что криптовалюту в основном изучают с точки

---

<sup>1</sup> Царев Е.В., Степанова М.А. Социологические параметры коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 110-114.



зрения технической модели функционирования, не раскрывая ее влияние на нормальное функционирование связанных с безналичными расчетами сфер экономики. Указанное обстоятельство усложняет проблему нормативного регулирования оборота денежных суррогатов. Изложенное позволяет утверждать о наличии проблемы, выраженной в применении нового инструмента расчета между субъектами экономических отношений, которое никак не урегулировано нормами права, что фактически означает наличие общественных отношений выпадающих из объекта уголовно-правовой охраны.

В целях определения сущностных характеристик криптовалюты, как нового средства взаиморасчетов, обратимся к истории ее возникновения, а также рассмотрим зарубежный опыт законодательного регулирования порядка ее использования<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что в последнее время различные виды криптовалют стали очень популярными, в мире на данный момент не существует общепринятого определения данной категории. В отличие от обычных бумажных денег или монет, криптовалюта (например, биткоины) является электронным механизмом обмена, учет и эмиссия которого децентрализованы. К криптовалюте в различных государствах мира относятся по-разному. В Нидерландах и Канаде ее принято считать полноценной валютой, а в Финляндии и Австрии определяют как «commodity» – сырье или товар. В русскоязычном интернете чаще всего цитируется дефиниция, изложенная на сайте Википедия. Указанный ресурс содержит информацию о том, что это один из видов цифровых денег, в основе которого лежит технология шифрования (криптография), эти деньги не имеют физического воплощения, они существуют только в электронном виде. При этом их выпуск в оборот полностью децентрализован. Термин закрепился после публикации в журнале Forbes в 2011 году статьи «Cryptocurrency».

Изучение авторских определений позволяет выделить ряд признаков, являющихся универсальными для всех видов криптовалют. В частности:

- 1) функционирование без контролирующего органа или банка;

---

<sup>1</sup> Петров С.В., Креховец А.В. Организованная преступность современной Европы: состояние и тенденции развития // Проблемы правоохранительной деятельности. № 3 Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2017. С. 26-30.

2) эмиссия происходит за счет пользователей, а не централизованно;

3) с помощью них можно приобретать товары и услуги;

4) существует в виде электронного кода, который хранится у владельца и может восприниматься другими пользователями как средство платежа;

5) защита основана на криптографических методах шифрования.

Россия, как и многие другие страны, включена в мировое интернет-пространство и естественно российские пользователи цифровых источников информации заинтересовались таким интересным и непознанным явлением как криптовалюта. Биткоин – первая криптовалюта, которую мир узнал в 2009 году, однако отечественные официальные структуры власти внимание на это явление начали обращать лишь спустя несколько лет<sup>1</sup>. Только в 2014 году были опубликованы первые заявления по этому поводу, когда Центробанк и Правительство РФ заявили, что к биткоину нужно уделять более пристальное внимание, так как это новый финансовый инструмент, однако однозначной оценки не высказано не было.

С 2014 года в судебной практике начинают появляться прецеденты правовой оценки деяний, предметом которых является цифровая валюта. Так, Невьянский городской суд решением № 2-978/2014 от 30.09.2014 запретил деятельность 7 сайтов, которые занимались криптовалютами. Данное решение было обосновано тем, что суд сослался на ст. 27 ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», приравняв биткоины к денежным суррогатам, оборот которых в России запрещен. Данную практику в дальнейшем использовали и другие суды.

Мнение о том, что криптовалюта является денежным суррогатом подтверждает позиция официальных регуляторов, отраженная в информационном сообщении Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 года<sup>2</sup> и

---

<sup>1</sup> Петров С.В. Преступность в условиях глобализации: тенденции развития и направления профилактики // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. №28. Н.Новгород: НА МВД России, 2014. С. 338-339.

<sup>2</sup> Об использовании криптовалют : информац. сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 6 февраля 2014 г. // Информац.-правовой портал

информации Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн»<sup>1</sup>. Однако указанные документы не содержат точного определения ни криптовалюты, ни денежного суррогата. Также, стоит заметить, что криптовалюта не содержит всех свойств денег, поэтому не является нормальным инструментом обмена товаров и услуг, субъект, который осуществляет выпуск и обеспечение данной валюты также отсутствует, а, следовательно, никто не обеспечивает ее реальную платежеспособность.

Сам процесс «майнинга», то есть создания «виртуальных денег», в принципе может попадать под запрет, однако в отечественной судебной практике таких прецедентов до настоящего времени не было. В тоже время процесс обмена цифровых денежных суррогатов на рубли, является основанием уголовной ответственности субъектов, которые этим занимаются.

Один из таких фактов в России был зафиксирован в 2018 году. 16 июля 2018 г. Свердловский районный суд г. Костромы вынес приговор по уголовному делу № 1-9/2018 (1-416/2017). Трое участников группы организовали обменник криптовалюты на российские рубли путем использования площадки по обмену биткоинов. Они оформили более 300 сим-карт, с помощью которых и осуществлялся обмен и переводы криптовалют. Таким образом фигуранты обналичили более 500 млн рублей. Первоначально СМИ говорили о том, что квалификация деяния была осуществлена по статье 172 УК РФ, т.е. усматривались признаки незаконной банковской деятельности, однако впоследствии деяние было переквалифицировано на ст. 171 УК РФ – незаконная предпринимательская деятельность. В качестве аргумента изменения уголовно-правовой оценки было указано на то, что криптовалюта не является официальной денежной единицей, поэтому операции с ними нельзя расценивать как банковские.

Известный факт: в обычных магазинах биткоинами расплачиваться нельзя, а вот анонимные виртуальные площадки активно применяют такой способ оплаты товаров и услуг. Заметную

---

«Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70487296/> (дата обращения: 30.10.2018).

<sup>1</sup> Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности Биткойн : информация Банка России от 27 янв. 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_158121/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158121/) (дата обращения: 30.10.2018).

часть анонимных торговых интернет-площадок занимают те, которые занимаются продажей товаров, исключенных из оборота: оружия, наркотиков, детской порнографии. Примером такой площадки может считаться SilkRoad (Шелковый путь), зарегистрированная в сегменте «.onion» в браузере Tor. Указанная площадка специализируется на продаже наркотиков, оружия и иных предметов, исключенных из оборота во многих странах мира. В период ее функционирования с 2011 года по 2013 год на ее базе было совершено операций с криптовалютами на сумму около 9,5 млн биткоинов.

Такого рода анонимные интернет-площадки не работают открыто, они осуществляют свою деятельность в «теневой» части интернета – Даркнете. Особенность данной сети состоит в том, что передача информации в ней неоднократно шифруется и пересылается через несколько сетевых узлов, что фактически исключает возможность отследить движение и содержание информации. Изложенное позволяет утверждать о наличии реальной угрозы охраняемой уголовным законом общественным отношениям, которая исходит от бесконтрольного использования криповалют.

Бороться с глобальным оборотом цифровых денежных суррогатов однозначно нужно, однако самостоятельные усилия отдельных государств обречены на провал, так как их применение совершается в «виртуальном пространстве», фактически не имеющем национальные границы и являющемся специальным местом совершения преступления<sup>1</sup>.

По мнению авторов, наиболее перспективными направлениями работы по снижению криминогенного потенциала криптовалют являются следующие:

1) разработка нормативно-правовой базы, которая позволит легально использовать криптовалюту в Российской Федерации, а также защищать права и обеспечивать обязанность лиц, являющихся субъектами оборота криптовалют;

2) создание правил узаконенного выпуска и оборота криптовалют;

3) обязательное лицензирование субъектов, осуществляющих операции с криптовалютами.

---

<sup>1</sup> См.: Тирранен В.А. Виртуальное пространство в уголовном праве России // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск : Изд-во Красноярск. гос. аграрного ун-та. 2015. С. 411-413.

Необходимо отметить, что в настоящее время органами законодательной власти России проблемам, рассматриваемым в настоящей статье, уделяется все больше внимания. Например, разработан проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», подготовленный Министерством финансов РФ. В связи с этим предусматривается внесение поправок в Уголовный, Налоговый и Гражданские кодексы, а также Кодекс об административных правонарушениях, изменения также коснутся законов «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности».

Новый закон, официально закрепит ряд определений: финансовый актив, валидатор, оператор обмена цифровых финансовых активов, майнинг, криптовалюта, которое ранее не определялись в Российском законодательстве. В преамбуле устанавливается, что криптовалюта это имущество в электронной форме. Права собственности на него удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций и т.п. Сущность рассматриваемого законопроекта состоит в том, что он вводит запрет на анонимное использование криптовалют на территории Российской Федерации. Также указанный законопроект устанавливает, что криптовалюта не является легальным средством платежа, это означает то, что приобретать ее законно можно, а вот расплачиваться ей уже нельзя, это положение.

Реализация приведенных законотворческих инициатив поможет заполнить пробелы, возникшие в Российском законодательстве в связи с появлением криптовалюты, в том числе оптимизировать содержание уголовного закона, которое в настоящее время фактически не обеспечивает должного уровня охраны общественных отношений от угроз, обусловленных применением виртуальных денежных суррогатов.

*Петрушенков Александр Николаевич*  
– доцент кафедры уголовного права  
и процесса Нижегородского  
института управления – филиала  
Российской академии народного  
хозяйства и государственной  
службы при Президенте Российской  
Федерации, кандидат юридических  
наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ СУБИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ**

Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) является для физического лица одним из самых важных обстоятельств, исключающих преступность деяния, потому что, как правило, затрагивает самое ценное для человека – жизнь и здоровье. Следовательно, эффективность реализации права на необходимую оборону в первую очередь зависит от качества соответствующих уголовно-правовых норм. Заставляет задуматься обороняющегося применять или не применять необходимую оборону и негативная статистика: порядка 94% уголовных дел, где фигурировала норма о необходимой обороне, заканчивались приговором для обороняющегося<sup>1</sup>.

В некоторых зарубежных странах (Бельгия, Гаити, Доминиканская Республика и др.) Общая часть соответствующих уголовных законов и вовсе не содержит института необходимой обороны. Только лишь в Особенной части имеются отдельные примечания к конкретным составам преступлений, в которых закреплена возможность применения необходимой обороны<sup>2</sup>.

Важность необходимой обороны заключается также в том, что она является конституционным правом любого человека (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Для некоторых категорий граждан необходимая оборона также является еще и обязанностью

---

<sup>1</sup> См.: Воробьева Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. № 5. С. 88-91.

<sup>2</sup> См.: Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. 2005. № 3. С. 127.

(например, сотрудники полиции). К сожалению, необходимая оборона с обязательным учетом положений ст. 12 и главы 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» детально регламентирует основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении сотрудниками полиции своих обязанностей. Поэтому мы поддерживаем мнение К.А. Волкова, что право на необходимую оборону у сотрудников полиции выглядит несколько уже по сравнению с обычными гражданами<sup>1</sup>. Например, сотрудник полиции должен всегда при применении необходимой обороны стремиться к минимизации любого ущерба (ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции»), у обычных граждан такого ограничения нет (ст. 37 УК РФ). Требование о минимизации любого ущерба при применении оружия, специальных средств и физической силы также закреплены и в ст. 14.2 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». Возникает коллизия между указанными Федеральными законами и Уголовным кодексом Российской Федерации, которая должна разрешаться в пользу последнего, так как он имеет большую юридическую силу как кодифицированный нормативный правовой акт.

Отношение к необходимой обороне как к обязанности является не новым и было известно еще древнеиндусскому праву (законы Ману 1200 – 200 гг. до н.э.). Например, при угрозе для жизни женщины или брамина каждый был обязан защитить их от опасного посягательства. Аналогичная обязанность была закреплена и в древнеегипетском праве, которое карало смертной казнью лиц, видевших убийство и не защитивших потерпевшего, имея на то возможность<sup>2</sup>.

Является неприемлемым попытка некоторых ученых пропустить акты необходимой обороны через сито состава преступления и признавать его наличие при каждом правомерном поведении<sup>3</sup>. В силу правомерного поведения обороняющегося нельзя усматривать в

---

<sup>1</sup> Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 11-15.

<sup>2</sup> См.: Рейнгард Н.В. Необходимая оборона. Казань, 1898. С. 28 в статье: Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. 2005. № 3. С. 125.

<sup>3</sup> См., например: Церетели Т.В., Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 67-77.

действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны, состав преступления<sup>1</sup>. Понятие состава преступления в уголовном праве применяется только в отношении общественно опасных, противоправных, виновных и наказуемых деяний.

При любом применении необходимой обороны необходимо чтобы условия ее правомерности были общедоступны, т.е. закреплены в уголовном законодательстве. Статью 37 УК РФ следует дополнить следующим предложением: «Применение необходимой обороны допускается при защите от общественно опасного, наличного и действительного деяния. Защита охраняемых законом интересов личности, организации, общества или государства допустима в случае причинения вреда только нападающему (нападающим) и недопущении превышения условий правомерности необходимой обороны».

В ч. 1 ст. 37 УК РФ законодатель закрепил такое понятие как «общественно опасное посягательство». В данном случае нарушается системность кодифицированного уголовного законодательства, так как относительно вредного поведения человека, достигшего уровня преступления, должно применяться понятие «общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ) при условии, если данная уголовно-правовая норма не будет изменена. К сожалению, общественно опасное посягательство органами следствия и суда, как правило, понимается как непосредственное применение насилия. Причем, например, такие предшествующие общественно опасные действия как незаконное проникновение в жилище не считаются основанием применения необходимой обороны к соответствующим лицам<sup>2</sup>. Некоторые авторы также считают, что такие термины как «насилие», «посягательство», «нападение» из статьи 37 УК РФ, свидетельствуют только о физических насильственных преступлениях, которые совершаются в отношении обороняющегося<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Юридическая литература, 1961. С. 421.

<sup>2</sup> См.: Решение Президиума Верховного Суда РФ в отношении Волкова (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 22-23; Винокуров В., Шелестюков В. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 15-19.

<sup>3</sup> См., например: Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 8. С. 18-19.



Часть исследователей в ст. 37 УК РФ видят только два вида общественно опасного посягательства: насилие, опасное для жизни (либо угроза применения такого насилия), и насилие, не опасное для жизни (либо угроза применения такого насилия)<sup>1</sup>. По нашему мнению, такое узкое понимание сущности посягательства только подрывает конституционное право на защиту прав и законных интересов. В ст. 37 УК РФ нет конкретизации относительно физического насилия, следовательно, можно вести речь, например, и о психическом насилии, либо об угрозе применения насилия, которое выразилось в незаконном проникновении в жилище. Необходимо учитывать, что право на неприкосновенность жилища является конституционным правом (ст. 25). Незаконное проникновение в жилище следует считать разновидностью угрозы применения насилия и одновременно основанием для применения необходимой обороны. Об особом порядке уголовно-правовой охраны жилища (жилого помещения) говорили многие ученые<sup>2</sup>. Предлагаем в ст. 37 УК РФ внести изменения относительно правомерности использования необходимой обороны от незаконного проникновения в жилище или от противоправного нахождения в нем, если не были нарушены условия правомерности необходимой обороны.

Следует учитывать, что посягательство может совершаться как одним лицом, так и группой лиц. Поэтому в ч. 1 ст. 37 УК РФ словосочетание «посягающему лицу» необходимо заменить словосочетанием «посягающему лицу (лицам)».

Защита, так же как и посягательство может осуществляться как одним, так и несколькими обороняющимися, но данное положение не учтено в уголовном законодательстве. В связи с этим, предлагаем в ч. 1 ст. 37 УК РФ заменить фразу «обороняющегося или других лиц» на словосочетание «обороняющегося (обороняющихся) или другого лица (лиц)».

---

<sup>1</sup> См., например: Клюев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28.

<sup>2</sup> См., например: Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. – Иркутск: ИГУ, 1997. С. 111; Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 118; Юсупов Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 1999. С. 22.

Думаем большинство исследователей согласится с тем, что, с одной стороны, невозможно все интересы общества или государства записать в федеральное законодательство, а с другой, даже один интерес общества или государства подлежит уголовно-правовой защите. Поэтому предлагаем в ч. 1 ст. 37 УК РФ словосочетание «охраняемых законом интересов» заменить словосочетанием «охраняемого нормативными правовыми актами интереса (интересов)». Данная мера позволит расширить круг защищаемых правоохраняемых интересов общества или государства независимо от их количества.

Анализируя перечень защищаемых интересов в ч. 1 ст. 37 УК РФ, мы не увидим в нем интересов организаций. Относить интересы организаций к интересам общества или государства является непоследовательным решением, противоречащим системе уголовного законодательства. Изначальная, исторически обоснованная позиция законодателя является однозначной: интересы организаций являются значимыми для Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельно выделяются в диспозициях уголовно-правовых норм. Например, интересы организаций отдельно закреплены в ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями), в ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), в ст. 293 УК РФ (Халатность) и др. Следовательно, в целях исправления имеющегося пробела в законодательстве, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 37 УК РФ интересами организаций наряду с интересами личности, общества и государства.

На сегодняшний день трудно представить себе ситуацию, когда в рамках необходимой обороны защищаются интересы иностранного государства вопреки интересам России. Но ст. 37 УК РФ предоставляет такое право физическому лицу, так как в ней закреплены «интересы государства», а не «интересы Российской Федерации». Мы не против, например, чтобы иностранный гражданин на территории России защищал свои государственные интересы, но это не должно осуществляться в противовес интересам России, интересам российских граждан и организаций. Поэтому в ст. 37 УК РФ пределы интересов государства следует ограничить пределами своих национальных интересов.

Глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» в равной степени охраняет и жизнь, и здоровье человека. Они

закреплены в рамках одной уголовно-правовой ценности, которая объединена в одну главу УК РФ. Но в ст. 37 УК РФ жизнь и здоровье имеют разную ценность, что подтверждается содержанием соответствующей статьи. Следовательно, как минимум в Особенной части УК РФ следует главу 16 разделить на два структурных элемента: в одном закрепить все статьи охраняющие жизнь человека, а в другом – охраняющие здоровье человека.

Одно требование к общественно опасному посягательству в ч. 1 ст. 37 УК РФ является неоспоримым: оно должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Конкретных признаков данного вида насилия уголовный закон не закрепляет, что создает сложности для правоприменителя по его оценке. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 раскрывает данный вид насилия через деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица<sup>1</sup>.

Опасность определенного посягательства для жизни человека на сегодня оценивается двумя способами:

1) через призму причиненного вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица;

2) через способ посягательства, который создавал реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица.

Сравнивая ч. 1 и ч. 2 ст. 37 УК РФ нетрудно заметить, что в первой части ничего не говорится о превышении пределов необходимой обороны. Получается, что в случае превышения пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 37 УК РФ у следователя имеется два возможных варианта квалификации содеянного: либо лицо, применившее субъективный институт необходимой обороны, привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях, так как в данной ситуации Общая часть УК РФ не предусматривает применение привилегированных составов; либо данное лицо не привлекается к уголовной ответственности, так как превысить пределы необходимой обороны по ч. 1 ст. 37 УК РФ невозможно.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. № 227. 03.10.2012.

Какое же решение должен принять следователь? Общая часть УК РФ ответа на данный вопрос не дает. Также об этом ничего не говорится и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Несмотря на отсутствие в ч. 1 ст. 37 УК РФ нормативной возможности применения положения о превышении пределов необходимой обороны при защите жизни, Особенная часть УК РФ содержит привилегированный состав преступления за превышение соответствующих пределов – ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Следовательно, налицо коллизия между Общей частью и Особенной частью УК РФ. В целях преодоления соответствующего противоречия, предлагаем в ч. 1 ст. 37 УК РФ также ввести положение о возможности превышения пределов необходимой обороны при защите жизни, что должно выражаться в Особенной части УК РФ в привилегированном составе преступления.

*Петрянин Алексей Владимирович* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Морозова Ольга Владимировна* – слушатель Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ»**

Экстремизм и терроризм как явления имеют длительную историю. Оба термина самым непосредственным образом связываются с нарушениями политического функционирования государства. Выявление соотношения понятий терроризма и экстремизма позволит выявить отличные и схожие качества, присущие каждому из этих терминов и поставить точку в вопросе соотношения понятий.

Прежде всего, необходимо сказать, что своей жестокой, агрессивной, насильственной методологией при достижении своих целей данные явления сходятся.

Другим сходством является потребность исполнителей в вызове широкого общественного резонанса при подвергании опасности большого количества людей.

При этом, не смотря на очевидную схожесть явлений, в уголовном законодательстве они однозначно разделены по категориям, обладая разными родовыми объектами.

С точки зрения законодательства «экстремистская деятельность» (экстремизм) – это:

- насильственные изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации;
- публичные оправдания терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение расовой, социальной, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, неполноценности либо превосходства человека по признаку его расовой, социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательного права и прав на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием или угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственного органа, органа местного самоуправления, избирательной комиссии, религиозных и общественных объединений или иных организаций, связанное с насилием или угрозой его применения;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики, сходной с нацистской символикой или атрибутикой до степени смешения;

- публичный призыв к осуществлению указанных деяний или массовое распространение заведомо экстремистского материала, а равно его изготовление или хранение с целью массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лиц, замещающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении ими в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- подготовка и организация указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний или иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Данное определение обладает своими недостатками, прежде всего выражающихся в нестандартной юридико-технической

форме выражения определения экстремизм, что привело к объемности определения, наличию бланкетных норм, спорных оценочных понятий.

Есть критики данного определения и в научной среде.

Например, Л.К. Литвяк в достаточно сдержанных, но тем не менее критических формулировках отмечает наличие определенных противоречий, приводящих к путанице и создавших отчасти ложное убеждение в полном отражении преступлений экстремистской направленности в рамках федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>1</sup>.

Н.В. Голубых и М.П. Леготин придерживаются более радикальной правовой позиции и утверждают, что имеющаяся в действующем федеральном законе дефиниция не имеет ничего общего с понятием экстремизм, а лишь отражает список деяний, которые при определенных обстоятельствах и применении соответствующих норм уголовного и административного права можно будет официально расценивать как экстремистскую деятельность<sup>2</sup>.

Лично мы не критикуем позицию законодателя относительно отождествления экстремизма и экстремистской деятельности, считая данные понятия тождественными, однако необходимость компактизации понятия экстремизм очевидна.

Обратимся же к определению терроризма.

Безусловно, определенные сходства с экстремизмом есть в законодательном определении терроризма, указанном в соответствующем профильном федеральном законе «О борьбе с терроризмом», утвержденном в 1998 году, который определяет терроризм в качестве насилия или угрозы его применения в отношении физических лиц либо организаций, а также уничтожение или повреждение или угроза уничтожения или повреждения имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно

---

<sup>1</sup> Литвяк Л.Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм) и «Преступления экстремистской направленности» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 109-112.

<sup>2</sup> Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «Экстремизм» // «Адвокат», 2013, № 6 С. 60-63.

опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов.

При этом на данный момент времени существует актуальнейшая международная проблема, связанная с терминологией. До сих пор в международных документах не появилось единого определения понятий терроризм и экстремизм. Это уже привело к разночтениям общего понимания самой сути этих явлений и, как мы можем убедиться по международной обстановке, отсутствию едино обозначенных общих методов борьбы.

Ряд западных стран допускает, что нельзя однозначно представлять терроризм исключительно в негативном ключе. Такая позиция исходит из условного разделения, основанного на временных политических интересах, террористов, виновных и в большей мере угрожающих обществу и государствам, и на тех, чьи действия не однозначно плохи и могут быть оправданы борьбой за национальное самоопределение, за свободу, независимость, равенство, братство, демократию и прочие абстрактные понятия.

Другие же страны определяют терроризм и террористов достаточно четко и однозначно, что приводит к четкой и определенной государственной политике по борьбе.

Все это приводит к существенным разногласиям мирового сообщества в вопросе противодействия терроризму. Поэтому созрела необходимость согласования и введения единого международного понятия, определяющего сущность экстремизма и терроризма, и разработать единую систему мер для борьбы и профилактики этих явлений.

Безусловно, мы понимаем, что даже введение единых международных норм не сможет коренным образом повлиять на многолетнюю позицию отдельных влиятельных государств по вопросу неоднозначного отношения к некоторым террористическим группировкам и экстремистским идеям, но, как минимум, нововведения упростят ведение переговоров на дипломатическом уровне.



Таким образом, мы можем заметить, что терроризм очень схож по содержанию к экстремизму, так как с помощью террористических актов по отношению к оппозиционным группам (не в политическом смысле) совершаются запугивания, убийства.

Из всего вышесказанного сделаем следующие выводы:

Термин «террор» появился значительно раньше «экстремизма», но в научном мире до сих пор сохранилась дискуссия по этому поводу.

1. Понятия «экстремизм» и «терроризм» необходимо соотносить как целое и часть, так как терроризм является самой агрессивной формой экстремизма.

2. К признакам терроризма относятся:

- социальность явления, так как возникает только в обществе, причем оно становится объектом воздействия;
- предусмотренное уголовным законодательством преступное деяние;
- физическое или психическое насилие;
- воздействие на общество посредством устрашения;
- попытка изменения политической повестки дня или идеологических аспектов деятельности государства.

3. Экстремизмом считается деятельность, направленная против основ конституционного строя, общественной безопасности, а также против личности, связанная с использованием насилия и возбуждением расовой, социальной, национальной или религиозной розни.

Для полноты анализа считаем важным провести краткое сравнение уголовной ответственности за совершение террористических и экстремистских преступлений.

Террористические преступления направлены на дестабилизацию отношений защищенности наиболее значимых интересов – личности, общества, государства, являясь угрозой общепопасного характера. А экстремистские преступления (предусмотренные главой 29 УК РФ) в свою очередь направлены на дестабилизацию отношений по сохранению основ конституционного строя и поддержанию безопасности государства.

Таким образом, данные виды преступлений отличает объект. С точки зрения объективной стороны и те, и другие преступления совершаются в форме активных действий, специфических в

зависимости от содержания преступления. Еще одно значимое отличие проводится по субъективной стороне: цели, мотивы и побуждения экстремистских преступлений являются их отличительным признаком, о чем уже говорилось ранее.

Таким образом, мы вынужденно задаемся вопросом о степени дифференцированности уголовного наказания

Ведь по смыслу законодателя, «чем более высокий порог уголовного наказания предусмотрен за тот или иной состав преступления, тем более опасным оно является». Ст. 205, предусматривающая ответственность за совершение террористического акта, по ч. 1 уже предусматривает ответственность до 15 лет лишения свободы (особо тяжкое преступление). В УК РФ преступления террористического характера наказуемы строже, что является вполне объяснимым. Превыше всего уголовный закон оценивает личность, т.е. человека, его здоровье, жизнь, соблюдение прав и т.д.

Совершение террористического акта подвергает опасности жизнь и здоровье неопределенного круга лиц: от 1 человека до сотен людей. В сравнении со ст. 280, ст. 282 УК РФ, которые вообще не предполагают наступления тяжких последствий, террористический акт является более опасным. Также при сравнении с преступлением, предусмотренным, ст. 105 (например, совершено убийство по мотивам религиозной ненависти), в любом случае этот преступный умысел направлен на одного конкретного человека. Но если продолжать анализ, то террористический акт может и не повлечь за собой смерть человека, а убийство по экстремистским мотивам направлено на причинение смерти другому человеку, и по ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает лишение свободы до 20 лет, что делает данное преступление наиболее опасным.

Позиция законодателя в плане установления ответственности за такие деяния вполне логична, приоритеты выставлены в соответствии с общими нормами уголовного права. Все-таки и тот, и другой вид преступной деятельности имеют разные направления. Целью терроризма является: деморализовать общество, запугать противника, физически истребить противника, а целью экстремизма является «стремление дестабилизировать и уничтожить существующие государственные структуры, установить антидемократический режим».

Преступники-экстремисты пытаются не только найти выход для своей ненависти к определенным социальным группам, но также подать пример, вызвать своими действиями желание подражать, организовать свою деятельность на более высоком уровне и найти последователей. Именно эти деяния предусматривают в качестве уголовно наказуемых глава 29 УК РФ. А уже непосредственно действия по «выходу» этой самой ненависти или вражды – это преступления, предусмотренные иными статьями УК РФ, расположенные в разных главах в зависимости от объекта преступного посягательства.

Таким образом, не следует ставить равенство между понятиями «экстремизм» и «терроризм». Экстремизм значительно шире терроризма. В некоторых случаях террор является средством достижения экстремистских целей. Крайне важным является закрепление в уголовном законе не просто преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам, но деяний, направленных на создание экстремистских обществ, осуществлению действий по возбуждению ненависти или вражды, по публичным призывам к осуществлению действий экстремистской направленности.

Установление ответственности за эти действия позволяет пресекать на корню экстремистские действия, не дать им развиваться, перейти к активным агрессивным действиям в отношении тех или иных социальных групп.

*Пинкевич Татьяна Валентиновна* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Н. Новгород)

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА**

Раскрывая особенности обеспечения экономической безопасности в условиях формирования цифрового общества, необходимо определиться с понятийным аппаратом, который позволит нам правильно определить механизмы обеспечения названного вида безопасности в исследуемой сфере. Не вдаваясь в научную дискуссию, согласимся с мнением авторов, утверждающих, что экономическая безопасность это состояние «устойчивого динамического равновесия национальной экономики, обладающее способностью анализировать и своевременно реагировать на любые внешние и внутренние дестабилизирующие факторы и риски, отстаивать экономические интересы страны на мировой арене, а также гарантировать устойчивое развитие страны и удовлетворение потребности населения»<sup>1</sup> и создавать условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации<sup>2</sup>.

Одной из основных задач российского государства является противодействие угрозам экономической безопасности, как одного из направлений обеспечения экономической безопасности. Этот не простой процесс возложен государством на органы государственной власти, местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества. В тоже время, названная деятельность невозможна без создания современного механизма обеспечения экономической безопасности в условиях

---

<sup>1</sup> Юшкевич О.С. Понятие экономической безопасности / О.С. Юшкевич/Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/aj3r9nnp7okfg8ps7fgssnjtmip2enek.pdf> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Утвержд. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://rg.ru/2017/05/15/prezident-ukaz208-site-dok.html> (дата обращения: 17.11.2018).

формирования цифрового общества. Однако, еще не выработаны достаточные эффективные механизмы выявления рисков и пресечения угроз, связанных с развитием цифровой экономики и с созданием и применением на практике цифровых технологий. Настало время изменения стратегии и тактики проведения, одного из основных механизмов обеспечения экономической безопасности, мониторинга факторов, определяющих угрозы экономической безопасности РФ.

Известно, что объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества, в нашем случае, проводится на основе анализа конкретного количественного значения индикаторов экономической безопасности. Но, здесь нельзя ограничиваться только экономическими показателями и экономическими рисками, поскольку зачастую они приводят к росту противоправных проявлений, в том числе и к преступлениям экономического характера, росту теневой экономики и т.п.

Более того, в настоящее время, с учетом развития сквозных цифровых технологий (больших данных; нейротехнологий и искусственного интеллекта; системы распределенного реестра; квантовых технологий; новых производственных технологий; промышленного интернета; компонентов робототехники и сенсорики; беспроводной связи; виртуальной и дополненной реальностей) требуется изучение и криминологических рисков повышающих не только уровень угроз экономической безопасности, но и национальной безопасности РФ в целом. Поэтому полученные результаты позволят определить прогноз изменения структуры противоправных проявлений и выявить особенности воздействия развития цифровых технологий на изменения, происходящие не только в экономической и социальной сфере, но и в структуре преступности.

Результативность такого мониторинга будет зависеть от того, насколько правильно будет подобран набор сведений, необходимых для получения требуемого результата. В этой связи, большую роль, в ходе мониторинга, будет играть применение технологии «Больших данных», а именно информационной системы, включающей обработку и использование в цифровом виде сведений колоссального объема и неоднородного содержания. Большие данные – это «фундамент

делового, политического и культурного могущества страны»<sup>1</sup>, который является «наиболее ценным в мире активом, определяющим капитализацию компаний»<sup>2</sup>. Особое значение здесь имеет и использование эффективных методов интеллектуального анализа.

Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, для анализа структурированных и неструктурированных данных (больших данных) уже существует достаточное количество инструментов, методов и программ интеллектуального анализа данных, которые успешно работают в государственном и частном секторах<sup>3</sup>.

Особое внимание в ходе мониторинга следует уделять особенностям выявления вызовов и угроз экономической безопасности, а также предупреждению правонарушений и преступлений в сфере экономической деятельности и формированию коррупционных схем, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств. Подробно исследовать их коррупционные связи и взаимодействие с представителями правоохранительных органов и представителей других государственных ведомств, и пр.

Следующим механизмом обеспечения экономической безопасности является прогнозирование социально-экономического развитие общества с учетом факторов и процессов, угрожающих экономической безопасности государства. В их числе речь должна идти и о научном предвидении в сфере противодействия преступности. Она позволяет на основе результатов наблюдений, изучения закономерностей и тенденций, особенно криминологических закономерностей общественных отношений и результатов научно обоснованного криминологического прогноза, изучения законодательной базы и определения наступления состояний, детерминирующих преступные проявления, прогнозировать свойства преступных проявлений в будущем<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Ларина Е.С. Криминал будущего уже здесь / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2018. – С. 344.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Овчинский В.С. Как изучать организованную преступность в XXI веке. URL: <https://izborsk-club.ru/15222> (дата обращения: 17.11.2018)

<sup>4</sup> Пинкевич Т.В. Криминологические риски индустрии цифровых технологий в России /Т.В. Пинкевич/ Криминальные реалии, реагирование на них и закон (Москва, 23-24 января 2018 г.) / под ред. А.И. Долговой. – М., 2018. – С.94.

В ходе криминологического прогнозирования особая роль отводится выявлению угроз и исследованию рисков современного общества. Представляется, что развитие цифровой экономики и ее составляющих, несет в себе огромный потенциал криминологических рисков<sup>1</sup>, поэтому основой их изучения должны стать результаты работы с использованием методов и программ искусственного интеллекта и анализа больших данных. Такая подготовка должна вестись совершенно на новом методологическом уровне.

Проведение экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов и государственных решений является также одним из механизмов обеспечения экономической безопасности. Результатом такого изучения должны стать предложения по подготовке и применению криминологического обоснования всех принимаемых законодательных актов, а также предложений по изменению законодательства. Так необходима уже сегодня экспертиза ряда федеральных законов, в их числе законы «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Требуется подготовка теоретически обоснованных законодательных решений, например по подготовке и принятию проекта закона «О больших данных», а также законопроектов, регулирующих деятельность участников рынка криптовалют.

Требуется дополнение ряда уголовно-правовых норм квалифицирующими признаками, совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

Особое внимание должно быть уделено «криминологической экспертизе не только уголовно-правовой, но и других составных частей (отраслей, подсистем, направлений) единой политики в сфере борьбы с преступностью: уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, административно-правовой»<sup>2</sup>.

И, конечно же, особое значение должно быть уделено разработке и реализации мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Шабанов Д.В. Криминологическая обоснованность уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шабанов Дмитрий Валерьевич. – Краснодар, 2017. – С.14.

экономической безопасности<sup>1</sup>. В их числе: соответствующая подготовка специалистов, техническая оснащенность правоохранительных органов новейшими технологиями цифрового мира, сотрудников правоохранительных органов и банковской сферы, разработка методических рекомендаций по противодействию современным вызовам преступности. Но самое главное необходимо привлечение современных специалистов, имеющих определенные знания в названной сфере.

В условиях формирования цифрового общества процесс обеспечения экономической безопасности зависит от многих составляющих, которые включают не только экономические, как внутренние, так и внешние факторы, но и социальные факторы, которые должны быть учтены при создании современного механизма обеспечения экономической безопасности. Но вместе с тем, цифровые технологии необходимо уже сегодня использовать для сбора и обработки данных с целью прогнозирования и противодействия тем вызовам экономической безопасности, которые имеют место быть.

---

<sup>1</sup> Пинкевич Т.В. Легализация криптоиндустрии : за и против / Уголовная политика и правоприменительная практика // Сб. статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции 3 ноября 2017 г. / под ред. Е.Н. Рахмановой. – СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП, 2018. – С. 301.



*Пьянкова Наталья Викторовна* – заместитель начальника Казанского линейного управления МВД России на транспорте – начальник следственного отдела (г. Казань)

## **ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЪЯСНЕНИЮ СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

К проблеме сущности принципа процессуальной самостоятельности и независимости следователя уголовно-процессуальная наука пытается подобраться различными путями. Наряду с привычным теоретико-нормативным подходом, здесь встречаются попытки применения системного, компаративистского, идеологического подхода и других оригинальных методов исследования. Все эти подходы при должном усердии исследователей позволяют высветить новые оттенки сущности указанного принципа и добавить дополнительные штрихи к его многоуровневому и полиаспектному образу.

В настоящей статье мы попробуем взглянуть на принцип процессуальной самостоятельности и независимости следователя через призму технологического подхода. Указанный подход к уголовному судопроизводству в юридической науке является достаточно новым и в методологическом смысле еще достаточно слабо разработанным. Несмотря на то, что сам уголовный процесс давно и без всяких сомнений называют технологией, попытки осмысленного технологического подхода к сущности судопроизводства и его отдельных элементов появились совсем недавно. И, тем не менее, даже общие конуры этого подхода позволяют предположить его добротные эвристические перспективы.

Наиболее подходящим в инструментальном смысле нам представляется методологический опыт Е.Г. Васильевой, попытавшейся представить различные концепции организации уголовного судопроизводства в виде трех технологий – исковой, поисковой и смешанной. Суть своего подхода она выразила в следующей формулировке: «описание этой технологии как она

есть сама по себе, в отсутствии каких бы то ни было аксиологических суждений»<sup>1</sup>.

Несмотря на свою простоту, формула эта чрезвычайно практична в плане построения нужной теории объекта. Следует заметить, что здесь сделан очень правильный акцент, методологически пригодный и для характеристики принципа самостоятельности. Этот принцип не аксиологический (принцип-ценность), а технологический (принцип-метод). В современных доктринальных оценках принципа самостоятельности и независимости следователя аргументация, опирающаяся на значимость этого принципа, значительно превосходит его сущностные методологические характеристики. Но именно без этих характеристики ухватить суть этого принципа не просто сложно, а практически невозможно.

Итак, что же нового в понимании технологической сущности анализируемого нами принципа может дать концепция поисковой технологии уголовного процесса. Опираясь на глубокую и содержательную монографию Е.Г. Васильевой, ознакомьтесь с которой мы рекомендуем читателям, выделим ключевые постулаты этой концепции. Сделать это несложно, поскольку сам автор позаботился о добротной рубрикации.

Первый постулат заключается в констатации простоты этой технологии по сравнению с исковой технологией. Сама по себе эта констатация простоты нам мало о чем говорит. Для понимания сути самого тезиса простоты нам нужно понимать, какие задачи призваны решать сравниваемые технологии. Вывести эти задачи из современной трактовки уголовного судопроизводства весьма сложно, да и в самом контексте современного законодательства они тщательно спрятаны. Поэтому мы обратимся к старому и авторитетному пониманию этой идеи, имевшей место в дореволюционной доктрине уголовного судопроизводства.

И.В. Михайловский сформулировал эту идею очень кратко и емко. Причем эта идея была сформулирована технологично, применительно к уголовному процессу как общемировому явлению. Он написал, что эта идея – есть установление истины. Это первый тезис. И второй тезис, что мир ищет более надежный

---

<sup>1</sup> Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. Монография. – М., 2013. – С. 337.

и простой способ установления этой истины. В буквальном выражении это звучало так: «Совершенно очевидно, что основной идеей уголовного судопроизводства является раскрытие истины в каждом данном деле: все усилия науки и законодателя в этом отношении должны быть направлены к изысканию наиболее целесообразного и справедливого способов для достижения этой цели»<sup>1</sup>.

Таким образом, тезис о сравнительной простоте поисковой технологии предлагает, что эта технология дает наиболее простой и справедливый путь к истине. Исковая технология опиралась на систему магических (иррациональных) доказательств, на сложную систему ритуалов, подчеркивающих сакральную подоплеку судопроизводства. Даже если внешне отдельные способы постижения истины в исковой технологии и выглядели рационально, например, те же показания обвиняемого, его признание, то способы проверки этих доказательств (огнь, вода, присяга) были преимущественно иррациональными.

Иными словами, главный упор в исковой технологии делался на судебный ритуал. Поисковая технология привела вместе с собой рациональные способы установления истины. Во всяком случае, основной акцент с внешнего ритуала был перенесен на познание, на исследование. Именно в рамках этой поисковой технологии и появляется фигура следователя-исследователя. И совсем неважно, что этот исследователь первоначально является судебным чиновником. Именно здесь и зарождаются основные концепты следовательской-исследовательской миссии, которые в настоящее время неуничтожимо проявляют себя принципами деятельности следователя, в первую очередь принципом его самостоятельности и независимости. Данный принцип напрямую связан с главной и вечной идеей уголовного процесса – с объективной истиной.

Второй постулат поисковой технологии заключается в принципиально иной функциональной оценке уголовного процесса. Технологический подход позволяет понять, что главным признаком поисковой технологии, составляющей сущность розыска как типа процесса, является вовсе не слияние процессуальных функций, как это аксиоматично представляет

---

<sup>1</sup> Михайловский И.В. К вопросу об уголовном суде. По поводу предстоящей судебной реформы. – Нежин, 1899. – С.

современная юридическая теория, а совсем другая идея. Именно для освобождения от шлейфа этого «слияния», ставшего главной мишенью для критики розыскного типа процесса, и вводится термин «поисковая технология». А в поисковой технологии: «нет ни одной из трех функций – ни обвинения, ни защиты, нет там ... ни суда, ни судьи»<sup>1</sup>. Отсюда выводится еще одна важнейшая посылка – поисковый процесс является несудебной деятельностью. Его природа – внесудебная. Внесудебная в том рациональном смысле, что для достижения истины поисковой технологии не нужны ритуальные атрибуты деятельности суда, это не судопроизводство в его исковом обрядовом смысле.

Закономерен вопрос – какая же у него природа? Е.Г. Васильева формулирует эту суть так: «Уголовный процесс, построенный по правилам поисковой технологии, от начала и до конца охватывается понятием следствие в значении исследования, отыскания разыскания»<sup>2</sup>. Иными словами, сущность поисковой технологии состоит в исследовательской деятельности специального субъекта. И единственной функцией субъекта становится исследование. Единственной целью субъекта – истина по делу. Таким познающим субъектом изначально становится суд. Но суд не как функция, а как государственный орган. И здесь важен вопрос: почему эта исследовательская функция была возложена именно на суд? Это объясняется достаточно просто и все с той же с технологической точки зрения – новая технология была предложена старому органу, к которому общество привыкло и которому доверяет. И именно исторический авторитет этого традиционного органа, исторические привычки народа и способствовали тому, что несудебная по сути деятельность, была признана таковой, исходя из формальных побуждений, согласно которым, все что суд ни делал – все это судебная деятельность.

Есть мнение, что суд с появлением поисковой технологии утрачивает свое значение и сохраняется лишь условно. Думается, что это не совсем так. Суд, это не только имя. Суд – это нечто большее. И поисковая технология появляется не сама по себе, а как отклик на соответствующий общественный запрос. Думаем, что именно эта мысль незримо присутствует в подходе, согласно

---

<sup>1</sup> Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. – С. 340.

<sup>2</sup> Там же. – С. 342

которому поисковая технология есть порождение принципа публичности. Возможно, именно поэтому те же старые исследователи подходили к сущности розыска не от исследования как такового (поисковой технологии), а от общей государственной миссии суда. В свое время Ю. Глазер так обозначил истоки розыскной идеи. «В уголовном правосудии, – пишет он, – речь идет о чем-то высшем, нежели благо частных лиц; что для него область, ограниченная, с одной стороны, желанием всякого человека избежать наказания, с другой – требованием удовлетворения потерпевшим, слишком тесна. Но это осознание оставалось на втором плане... Эта идея получила название инквизиционного или розыскного начала, потому что возложение на судью обязанности расследования по долгу службы было ее первым и важнейшим следствием»<sup>1</sup>.

В этой цитате содержатся лишь предпосылки понимания, ключи же к пониманию независимости содержатся в следующем тезисе: «Карательная власть может найти надлежащее применение только тогда, когда сосредоточившись в руках государства, она будет преследовать исключительно публичные цели, требует также полной независимости хода процесса от деятельности сторон – о розыском начале»<sup>2</sup>.

В свое время, отталкиваясь от подобного понимания сущности розыскного процесса, мы пришли к выводу, что суть идеи независимости следователя заключается в том, что следователь, во-первых, независим в уголовном процессе от сторон, а, во-вторых, сам стороной в уголовном процессе не является. Императивное причисление его к стороне обвинения в современном уголовном процессе таковой его не сделали, а лишь заложили почву для многих практических проблем и злоупотреблений.

Но думается, что сама по себе идея независимости следователя может быть понята только на более высоком уровне. Указанная независимость не означает только независимости от каких-либо субъектов (тех же сторон, начальников или контролеров) и их воли, хотя это тоже важный фактор. Идея независимости следователя и суда изначально приходит на волне публичности. В контексте поисковой технологии она означает не право, не привилегию. Эта идея означает обязанность лица,

---

<sup>1</sup> Глазер. Ю. Руководство по уголовному процессу. Том 1. – С-Пб., 1884. – С. 63.

<sup>2</sup> Там же. – С 80.

реализующего исследовательскую функцию, быть независимым от внешних обстоятельств и руководствоваться только стремлением установить по делу истину.

Идея независимости возникает не вследствие появления поисковой технологии уголовного процесса. Это поисковая технология может рассматриваться как результат поиска инструмента, адекватного цели (установлению истины). Поэтому принцип самостоятельности и независимости следователя в контексте поисковой технологии имеет достаточно парадоксальный генезис. С одной стороны, независимость субъекта исследования (расследования) актуализируется в рамках поисковой технологии, вводящей с процессуальную сферу рациональные научные методы постижения истины, с другой, именно потребность в самостоятельности и независимости субъекта исследования притягивает в зону уголовного судопроизводства поисковую технологию.

Таким образом, принцип самостоятельности и независимости следователя есть идея, имманентно присущая сути самой поисковой технологии уголовного процесса. Без этого принципа нет и не может быть самой этой технологии. Но данный принцип, по сути выражающий идею внутренней свободы исследователя, не препятствует и не противоречит ни идее процессуального руководства, ни идее процессуального контроля. Все это внешние ограничения, а принцип самостоятельности и независимости следователя имеет внутренний источник. Именно эти нюансы и следует учитывать при реализации анализируемого принципа через систему соответствующих правоотношений, складывающихся как в сфере познания по уголовному делу, так и в сфере процессуально-административных отношений власти-подчинения.

*Ровнейко Вера Владимировна* – доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Ижевск)

## **ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой использования юридического лица при совершении преступлений, активно обсуждаются в юридической литературе<sup>1</sup>. При этом используются такие понятия как «фиктивное предпринимательство», «фиктивная организация», «фирмы-однодневки», «подставная, техническая, инструментальная компания»<sup>2</sup> и др. Отсутствие в действующем Уголовном кодексе РФ единой правовой нормы, устанавливающей ответственность за создание для целей совершения преступления и использование при совершении преступления юридического лица (равно, как и статуса индивидуального предпринимателя, а также такой организационно-правовой формы как крестьянское фермерское хозяйство), создает проблему для эффективного противодействия этому виду общественно опасного и противоправного поведения.

Например, Я.Д.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, т.е. присвоении и растрате вверенного имущества с использованием

---

<sup>1</sup> См., например: Власова А.С., Удалова Н.М. Номинальный руководитель в деятельности юридического лица // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.11.2018); Коваленко Е.Г. Недействующие юридические лица и фирмы-«однодневки» // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.11.2018); Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или понятие фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2018); Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6275> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или понятие фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.11.2018).

служебного положения и в особо крупном размере<sup>1</sup>. Данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Кооператив, то есть ИКПКГ, обеспечивал сбор наличных денежных средств с населения. Я.Д.О. похищал наличные денежные средства, вносимые вкладчиками Кооператива, из кассы в форме присвоения и растраты. Я.Д.О. на эти деньги приобретал на свое имя движимое и недвижимое имущество, якобы для обеспечения деятельности кооператива. Это имущество он затем переоформлял на третьих лиц. Кроме того, он оформлял «невозвратные» кредиты на своих друзей и знакомых. Изымал наличные денежные средства из кассы кооператива под различными предлогами (только задолженность Якушева Д.О. перед кооперативом по кассовым документам составляла 16 271 389 руб.)<sup>2</sup>.

При этом в приговоре установлено, что «противоправность намерений подсудимого также подтверждается изначальными действиями Я.Д.О., совершенными при оформлении учредительных документов ИКПКГ, когда в число его учредителей были включены лица, не осведомленные об этом, в том числе, свидетели, пояснившие в судебном заседании, что подписи в Уставе ИКПКГ каждому из них не принадлежат, о протоколе собрания по вопросам создания кооператива им ничего не известно»<sup>3</sup>. Уголовно-правовая оценка этим действиям в приговоре не дана<sup>4</sup>.

Также эти обстоятельства были установлены решением по административному иску Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) к Ипотечному кредитному потребительскому кооперативу граждан «Доступное жилье» о его ликвидации<sup>5</sup>, в котором установлено, что признан недействительным протокол общего собрания ИКПКГ

---

<sup>1</sup> Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска УР от 1 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> Приговор Октябрьского районного суда г.Ижевска УР от 1 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>3</sup> Приговор Октябрьского районного суда г.Ижевска УР от 1 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>4</sup> Возможно, это связано с тем, что во время совершения указанных действий по регистрации юридического лица (2003 г.) не действовали ст.ст.170,2., 173.1., 173.2., 172.2. УК РФ, а на момент вынесения решения – уже утратила силу ст.173 УК РФ.

<sup>5</sup> Решение Октябрьского районного суда г.Ижевска (УР) от 28 апреля 2017 г. по делу № 2А-1328/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4bqSXSbrjWU8/?regular-txt> (дата обращения: 17.11.2018).



«Доступное жилье» об учреждении Кооператива, т.к. три участника в судебном порядке признаны не приобретшими статуса учредителя ипотечного кредитного потребительского кооператива граждан «Доступное жилье». С учетом порядка создания кредитного потребительского кооператива граждан, установленного законодательством, действующему на момент создания указанного кооператива, а также на момент принятия по решению по делу, действовали одинаковые положения о том, что «кредитный кооператив может быть создан не менее чем 15 физическими лицами». Таким образом, установление этих обстоятельств должно было повлечь признание недействительным сам факт создания этого кооператива, а не решения о его ликвидации. Не была дана ни гражданско-правовая, ни административно-правовая оценка этим действиям.

Я.О.Д. было совершено хищение чужого имущества – денежных средств, привлеченных от населения в виде взносов, полученных в банке кредитов – под видом осуществления деятельности ИКПКГ, регистрация которого в качестве юридического лица была незаконной. Такие действия должны квалифицироваться как мошенничество, а не как присвоение и растрата. Обман, являющийся способом совершения мошенничества, в данном случае начался с регистрации ЮЛ и его учредительных документов (Устава) с использованием ложных сведений об учредителях (участниках). Согласно позиции Верховного Суда РФ, если лицо получает имущество, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества, возник у лица до получения чужого имущества или права на него; о наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, ... использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе ... уставных документов, ...распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> П. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» URL: <https://tg.ru/2008/01/12/sud-voprosy-dok.html> (дата обращения: 17.11.2018)

Представляется, что в данном случае, кроме мошенничества, имело место и лжепредпринимательство в широком смысле этого слова. В действующей редакции Уголовного кодекса РФ такое преступление отсутствует: ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство» исключена. Потребительские кооперативы являются согласно ст. 123.1 ГК РФ некоммерческими корпоративными организациями, т.к. «не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками». Следовательно, даже при наличии в действующем УК РФ ст. 173, такие действия не могли бы быть квалифицированы как лжепредпринимательство, т.к. кооператив не является коммерческой организацией.

Пробел в уголовном законодательстве был восполнен принятием в разное время трех статей, содержащих четыре самостоятельных состава преступлений – ст.ст. 170<sup>1</sup>, 173<sup>1</sup>, 173<sup>2</sup> УК РФ.

Содержание ст. 170<sup>2</sup> УК РФ, отличающееся излишней казуистичностью, тем не менее, позволяет квалифицировать подобное поведение как самостоятельное преступление: «Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ... документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в ЕГРЮЛ, ... недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, ... о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество».

В этой связи не ясно, чем обусловлена необходимость включения в УК РФ ст. 173<sup>1</sup> и ст.173<sup>2</sup>, в которых предусмотрена ответственность за те же самые действия:

- образование юридического лица через подставных лиц, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах;
- а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию ЮЛ и ИП, данных, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах;
- предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице;

- приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем, если эти деяния совершены для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице.

Все вышеперечисленные действия совершаются либо в целях внесения ложных сведений в ЕГРЮЛ об учредителе (участнике) либо руководителе, либо такое последствие уже наступило. Таковую цель (равно как и такое последствие) предусматривает и ст. 170<sup>1</sup> УК РФ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета». Перед правоприменителем возникает проблема выбора уголовно-правовой нормы.

Все рассматриваемые преступления (основной состав) относятся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Причем, наиболее строгое наказание предусмотрено за образование юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию ЮЛ и ИП, данных, повлекшее внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах (ч. 1 ст. 173<sup>1</sup> УК РФ) – до трех лет лишения свободы с дополнительным наказанием, и за приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем, если эти деяния совершены для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице (ч. 2 ст. 173<sup>2</sup> УК РФ), – до трех лет лишения свободы (без дополнительного наказания), а менее строгое – за предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице (ч. 1 ст. 173<sup>2</sup> УК РФ), – исправительные работы на срок до двух лет. Санкция ч. 1 ст. 170<sup>1</sup> предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет со штрафом либо без такового. Такая дифференциация уголовной ответственности практически идентичных действий позволяет сделать вывод, что по степени общественной опасности эти деяния практически одинаковы. И достаточно было бы индивидуализировать уголовную ответственность и наказание за них.

Лжепредпринимательство в широком смысле слова включает в себя не только создание юридического лица (индивидуального

предпринимателя, крестьянского фермерского хозяйства) без цели осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, но и имитацию предпринимательской деятельности, являющуюся составной частью лжепредпринимательства. Она, с одной стороны, является признаком фирмы-«однодневки»<sup>1</sup>, а с другой стороны, будет являться продолжением того, что внесение сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ было фиктивным. Имитация предпринимательской деятельности может выражаться в проведении расчетов по мнимым и притворным сделкам, т.е. в незаконном обналичивании денежных средств. Такие действия являются, по сути, лжепредпринимательством. В юридической литературе также высказываются мнения, что необходимо введение в УК РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за незаконное обналичивание денежных средств<sup>2</sup>. Такие действия, по мнению авторов, совершаются через фирмы (ЮЛ) для уклонения от уплаты налогов. Но незаконное обналичивание денежных средств могут совершаться и для совершения хищений, и для легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем в результате совершения других преступлений. При обналичивании используются расчетные счета и другие реквизиты ЮЛ.

Случаи использования расчетных счетов и реквизитов юридического лица в судебной практике может называться ««под прикрытием» юридического лица»: «В составе организованной устойчивой группы, заведомо созданной для похищения денежных средств неограниченного количества граждан, под прикрытием созданного для этих целей фиктивного кредитного потребительского кооператива граждан, действовавшего по принципу «финансовой пирамиды», совершил хищение чужого имущества – денежных средств, путем обмана ...»<sup>3</sup>. Эта

---

<sup>1</sup> См., например: Коваленко Е.Г. Недействующие юридические лица и фирмы-«однодневки» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> Андреева О.И. Незаконное обналичивание денежных средств: отсутствие должной оценки в УК РФ / Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: сборник материалов VIII Российско-германского круглого стола / ред. колл. А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 3-5.

<sup>3</sup> Определение Кировского областного суда от 15.03.2011 по делу №22-585. Цит. по: Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или понятие фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2018).

ситуация, являющаяся, по сути, лжепредпринимательством, по действующему УК РФ охватывается признаками преступления, предусмотренного ст. 172<sup>2</sup> УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», т.к. признаком этого преступления является «отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества»<sup>1</sup>. Существует еще одна норма, устанавливающая ответственность за лжепредпринимательство.

В судебной практике имеют место случаи, когда суд признает организации (юридические лица) орудиями мошенничества и устанавливает их фиктивность: «Планом предусматривалось использование организованной группой нескольких учрежденных до начала хищения юридических лиц в качестве орудия мошенничества, последующего удержания и окончательного завладения правами на акции АО «Н» и сокрытия преступления»<sup>2</sup>.

Представляется, что вносимые в УК РФ изменения «размывают» содержание уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за действия, которые по своей сути представляют собой фиктивное предпринимательство (лжепредпринимательство). Как указал Конституционный Суд РФ, «...Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более – от законных деяний»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2016. № 14. Ст. 1908.

<sup>2</sup> Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 16.05.2005 г. Цит. по: Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или понятие фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_77402/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/) (дата обращения: 17.11.2018).

Представляется необходимым установление уголовной ответственности за создание без цели осуществления предпринимательской или иной законной деятельности, использование юридических лиц в качестве орудий преступления, в том числе при хищениях чужого имущества или приобретения права на имущество, а также при последующем удержании и сокрытии преступления, а также за фиктивное предпринимательство (имитацию предпринимательской деятельности) в виде единой уголовно-правовой нормы.

*Родионова Юлия Викторовна* –  
доцент кафедры уголовного  
процесса четвертого факультета  
повышения квалификации  
(с дислокацией в г. Н. Новгород)  
ИПК ФГКОУ ВО «Московская  
академия Следственного комитета  
Российской Федерации» кандидат  
политических наук (г. Н. Новгород)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО  
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА  
ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ  
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,  
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 171<sup>2</sup> УК РФ**

Сфера игорного бизнеса всегда представляла значительный интерес как объект преступных посягательств, поскольку именно здесь возможно получение высокой прибыли, а контроль государства является недостаточным. В связи с этим огромные масштабы распространения незаконных игорных заведений не вызывают удивления<sup>1</sup>.

С 01.07.2009 года российским законодательством (Федеральный закон № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») существенно ограничена возможность организации азартных игр: на территории Российской Федерации созданы четыре игорные зоны (в Алтайском, Краснодарском и Приморском краях, Калининградской области), за пределами которых открытие игорных заведений запрещено, а также установлен запрет на организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и средств связи.

---

<sup>1</sup> Совершенствование законодательства, регулирующего сферу азартных игр в условиях эволюции незаконной игорной деятельности (Мосечкин И.Н.). URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18544> (дата обращения: 17.11.2018).

В стране проводится жесткая политика, направленная на противодействие незаконному игорному бизнесу.

Несмотря на внесение законодателем изменений в ст. 171<sup>2</sup> УК РФ (Федеральный закон от 22.12.2014 года № 420-ФЗ), имеются препятствия, например, определение места совершения преступления или определение размера дохода от игорной деятельности<sup>1</sup>.

Основной причиной таких трудностей является недостаточная эффективность работы правоохранительных органов по выявлению таких игорных заведений.

В борьбе по предупреждению и пресечению незаконной игорной деятельности, в том числе «подпольных» казино, необходимо активное взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, Федеральной налоговой службы с региональными общественными организациями, населением и СМИ.

В практической деятельности возникают сложности при взаимодействии следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171<sup>2</sup> УК РФ, – то есть незаконных организации и проведении азартных игр, так как от качества вышеуказанного взаимодействия прямо зависит итоговый результат по уголовному делу.

Наиболее эффективным видом рассматриваемого взаимодействия является проведение межведомственных совещаний, на которых вырабатывается определенный алгоритм действий с целью наиболее эффективного использования в дальнейшей деятельности материалов оперативно-розыскной деятельности для доказывания после возбуждения уголовного дела. Принимаются решения о совместной работе следственного управления и подразделений МВД по осуществлению уголовного преследования преступных групп, что подразумевает рассекречивание и передачу в следственное управление материалов, которые служат основанием для возбуждения уголовного дела, перед проведением первоначальных следственных действий, и последующее совместное проведение обысков, выемок и иных первоначальных следственных действий.

---

<sup>1</sup> Долинина И.К. Актуальные проблемы расследования преступлений, предусмотренных ст. 172<sup>1</sup> УК РФ // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 45-46.



Одним из наиболее результативных следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования уголовных дел рассматриваемой категории, является обыск в помещениях, в которых осуществляется проведение азартных игр, в жилище подозреваемых, в иных помещениях. Объем планируемых обысков напрямую зависит от полноты и качества, предоставленных результатов, проведенных оперативно-розыскных мероприятий, а именно от полноты сведений о помещениях, в которых были задокументированы факты проведения азартных игр (с указанием признаков азартной игры в актах, проведенных ОРМ), местах жительства подозреваемых и иных помещениях (складах, гаражах и т.п.), в которых могут храниться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела (игровое оборудование, фишки, колоды карт и т.п.).

Обыски должны проводиться с участием сотрудников оперативно-розыскных подразделений, осуществлявших оперативную разработку выявленной преступной деятельности, а также специалистов, имеющих специальные познания, позволяющих достоверно зафиксировать информацию, содержащуюся в игровом оборудовании и других электронных носителях информации, предотвратить уничтожение доказательств заинтересованными лицами.

Вышеперечисленные действия, их правильная фиксация в протоколе обыска с точными формулировками, помогает установить признаки игрового оборудования, сумму дохода извлеченного преступным путем, которая влияет на квалификацию содеянного, а также предотвратить разглашения данных предварительного следствия персоналом игорных заведений в части предупреждения подозреваемых о проводимых обысках, установить дополнительные их контактные данные, обнаружить бухгалтерию, изъять средства видео фиксации, а также раскрыть иные меры конспирации.

В целях недопущения уничтожения доказательств, оказания иного противодействия следствию со стороны лиц, незаконно организовавших проведение азартных игр целесообразно одновременно с производством обысков произвести задержание указанных лиц. Обеспечить своевременное задержание лиц незаконно организовавших проведение азартных игр и не допустить совершения ими вышеуказанных негативных действий

возможно только в результате должного взаимодействия органов следствия с соответствующими подразделениями осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

На первоначальном этапе расследовании уголовных дел рассматриваемой категории при надлежащем уровне взаимодействия следователя с сотрудниками органов осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия возможно добиться от персонала игорных заведений дачи правдивых показаний. Так, в случае проведения надлежащего комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ПП, наблюдение, оперативный эксперимент) и предоставления их следователю, орган предварительного следствия располагает сведениями о составе персонала игорных заведений, как застигнутого в момент проведения обыска, так и находящегося за пределами игорного заведения. Допрос указанных лиц на первоначальном этапе, буквально в первые два дня, с предъявлением результатов оперативно-розыскной деятельности позволяет добиться правдивых показаний от персонала игорных заведений. Отсрочка допроса указанных лиц может привести к утрате значимых доказательств по уголовному делу.

Учитывая, что по уголовным делам указанной категории невозможно избрание в отношении подозреваемых (обвиняемых) меры пресечения в виде заключения под стражу, их задержание не может превышать 48 часов. После освобождения подозреваемых из-под стражи, последними, в целях избежать уголовной ответственности, может быть оказано воздействие на персонал игорных заведений.

Так, по одному из уголовных дел находящемуся в производстве следственного управления подозреваемый после освобождения из изолятора временного содержания осуществил сбор персонала игорных заведений и дополнительно проинструктировал необходимость отказа от дачи показаний на допросе у следователя, обеспечив каждому участие в допросе одного и того же адвоката. В связи с этим нецелесообразно прекращать проведение оперативно-розыскных мероприятий после задержания подозреваемых лиц, так как можно добыть дополнительные доказательства их причастности к совершенному преступлению, а также сведения о намерениях воспрепятствовать органам следствия.

Также предъявление результатов ОРД в ходе допроса подозреваемых по делам указанной категории зачастую позволяет убедить последних в необходимости даче правдивых показаний по уголовному делу и сообщения значимой информации ранее неизвестной следователю.

Не всегда по делам рассматриваемой категории на первоначальном этапе возможно установить всех лиц, причастных к совершению преступления, помещения в которых продолжают проводиться азартные игры, а также имущества добытого преступным путем. При этом нельзя отказываться от межведомственного взаимодействия и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанных в период их нахождения в местах изоляции от общества, несмотря на достаточно короткий его период, в ходе чего возможно установить вышеуказанную значимую информацию, которой в последующем возможно придать доказательственное значение в ходе производства следственных действий.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что незаконный азартный бизнес, приносящий доход его организаторам, является проблемой не только сегодняшнего дня, но и дней грядущих, не стоит на месте, развивается и борьба с его незаконными проявлениями становится важной задачей для правоохранительных органов.

*Романенко Анна Михайловна* –  
аспирант Юридического института  
РУДН (г. Москва)

## **НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА В РОССИИ**

Совершенствование механизма уголовно-правовой охраны должно содержать под собой серьезные социальные и криминологические основания. Одним из индикаторов неэффективности уголовного закона в сфере борьбы с преступлениями на транспорте является достаточно высокий процент смертности и травматизма в результате ДТП. Бесспорно, уголовно-правовой потенциал в деле борьбы с нарушениями безопасности дорожного движения далеко не безграничен. Вероятно, сфера действия уголовно-правовых запретов в этой сфере минимальна (если не сказать, ничтожна) в условиях, когда общепрофилактические и специальные превентивные мероприятия проводятся недостаточно эффективно.

В связи с чем следует особо подчеркнуть, что вопрос о совершенствовании уголовного законодательства в части повышения эффективности его положений в деле снижения смертности и травматизма от дорожно-транспортных происшествий не может быть решен в отрыве от широкого социального реформирования. Однако учитывая объем статьи, рассмотрим лишь одну сторону общей социально-правовой проблемы – модернизацию уголовного закона.

Вопрос совершенствования уголовно-правового регулирования может быть решен одновременно в двух направлениях. С одной стороны, как следует из опыта зарубежных стран, можно повышать эффективность УК за счет расширения границ уголовной ответственности и усиления наказания. А с другой, принимая во внимание российскую специфику, нельзя не сказать и о том, что решение границ и интенсивности административной ответственности за так называемые транспортные правонарушения – еще один путь к повышению эффективности уголовно-правовых норм.

Специалисты в области изучения проблем криминализации и борьбы с транспортной преступностью отмечают, что на современном этапе развития российской уголовно-правовой политики необходимость в принятии и расширении границ действующих норм об ответственности за транспортные преступления сохраняется<sup>1</sup>.

Есть к тому и определенные исторические предпосылки, например широкое использование уголовно-правового ресурса для борьбы с опасным и пьяным вождением показало свою относительную эффективность.

Было бы целесообразным поставить под уголовно-правовой запрет такие случаи создания опасности, совершение которых сопряжено с высокой вероятностью причинения вреда. Иными словами, введение уголовной ответственности за деликты умышленного создания опасности в сфере управления и эксплуатации транспортных средств, с учетом прошлого отечественного опыта и высокой эффективности подобных запретов в зарубежной практике, видится одним из перспективных направлений развития отечественного уголовного законодательства<sup>2</sup>.

Одним из недавних примеров криминализации потенциально опасных действий, когда российский законодатель прислушался к весьма распространенной в науке позиции, явилось установление уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264<sup>1</sup> УК РФ). Следует заметить, что подобное решение отечественного правотворца было встречено рядом специалистов скептически<sup>3</sup> (критика заключалась в том, что в процессе криминализации не был учтен критерий общественной опасности признаваемого преступным деяния, в результате чего малозначительное по своей социальной опасности деяние стало преступлением). Однако практика применения уголовно-правовой новеллы (которую вполне можно охарактеризовать как норму с двойной превенцией)

---

<sup>1</sup> Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 416.

<sup>2</sup> В целом подобный подход разделяется и некоторыми российскими специалистами. См., например: Лукьянов В., Борисова Н. Угроза причинения вреда как последствие правонарушения // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 43.

<sup>3</sup> Козун А.В. Проблемы законодательного конструирования признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и пути их решения // Современное право. 2014. № 8. С. 116; Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 418 и др.

свидетельствует о сокращении фактов управления автомобилем пьяными водителями<sup>1</sup> и незначительном снижении числа случаев дорожно-транспортного травматизма и смертности<sup>2</sup>.

Между тем, представляется, что предпринятых мер пока недостаточно. В связи с чем, использование законотворческого опыта зарубежных стран в России, несомненно, способствовало бы повышению безопасности дорожного движения и уменьшению дорожного травматизма.

По нашему мнению, было бы целесообразно обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, многие преступления, повлекшие гибель нескольких человек, как показывают самые резонансные дела последних лет, совершаются со значительным превышением скорости, во-вторых, виновные в ряде случаев либо вовсе не имели водительских прав, либо были лишены их, в-третьих, большинство виновных многократно привлекалось к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, в-четвертых, транспортные средства далеко не всегда находились в исправном состоянии.

В российском праве за превышение скорости на величину от сорока до шестидесяти километров в час влечет наказание в виде штрафа в размере от одной до полутора тысяч рублей (ч. 3 ст. 12.9 КоАП РФ), за превышение скорости на величину от шестидесяти до восьмидесяти километров в час возможны альтернативно либо лишение водительских прав на срок от 4 до 6 месяцев, либо штраф в размере от двух до двух с половиной тысяч рублей (ч. 4 ст. 12.9 КоАП РФ). За превышение разрешенной скорости движения на величину свыше 80 километров в час – штраф в размере пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортным средством на срок до шести месяцев. Если лицо управляет автомобилем не имея прав, либо будучи лишенным водительских прав, оно должно выплатить штраф или, в последнем случае, понести наказание в

---

<sup>1</sup> Количество осуждений по ст. 264.1 УК РФ сократилось с 4074 человек в 2014 году до 2457 человек в 2016 году. URL: <http://www.rbc.ru/society/23/10/2017/59ee24679a79475bfdbcb1a2>. (дата обращения: 17.11.2018).

<sup>2</sup> Общее снижение показателей наблюдается в большинстве субъектов РФ в январе – октябре 2017 г. См., подробнее: Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 17.11.2018).

виде ареста сроком на пятнадцать суток (ст. 12.7 КоАП РФ). Так же мягко закон порицает и тех, кто разговаривает по телефону в процессе вождения (штраф в размере одной тысячи пятисот рублей) (12.36 КоАП РФ).

Столь лояльное отношение закона к лицам, грубо нарушившим правила безопасности дорожного движения, можно рассматривать как фактор, провоцирующий нарушение закона. Административного наказания для предупреждения нарушения закона, как показывает действительность, оказывается недостаточно. К сожалению, оно не выполняет своей профилактической роли, о чем свидетельствует систематичность нарушения, например, судебного решения, приостанавливающего действие водительских лицензий. Существенную часть виновников тяжелых аварий составляют лица, лишённые права управления автомобилем, весьма значительно и число тех, кто садится за руль, вообще не имея водительских прав. Такие действия, игнорирующие требования закона и судебные решения, можно рассматривать как проявление крайнего правового нигилизма. Опасность подобного поведения иллюстрируется примерами целого ряда аварий, повлекших многочисленные жертвы.

Однако многие зарубежные законодатели (Англия, Германия, Канада и др.) с целью предупреждения тяжких последствий в виде человеческих жертв и тяжелых увечий криминализировали сам факт грубого нарушения правил дорожного движения. Как справедливо отмечает Н.И. Пикуровым, среди административных проступков есть и такие, которые в целях экономии уголовной репрессии не признаются преступлениями, хотя по своему характеру близки к ним. В силу различных обстоятельств законодатель считает достаточным для их предупреждения мер административного воздействия. В случае повторного совершения такого вида административного проступка после применения мер административного взыскания появляются основания для вывода о смещении в данном конкретном случае границы между преступлением и проступком<sup>1</sup>.

Учсть такое изменение качества правонарушения позволяет институт административной преюдиции, который достаточно активно применяется российским законодателем. В данном

---

<sup>1</sup> Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: Монография. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – С. 171-173.

случае каждое действие в отдельности оценивается как административное правонарушение, но в своем единстве они образуют деяние качественно иного характера – преступление.

К тому же, подобное настойчивое, после применения мер административного взыскания повторение нарушения, является объективным основанием для вывода о наличии устойчивого негативного отношения лица к общепринятым ценностям<sup>1</sup>. Проведенное еще в советское время исследование Н.Г. Угрехелидзе показало, что около 25% из 2000 лиц, допустивших административное правонарушение, впоследствии совершили преступление<sup>2</sup>. В настоящее время, как показали результаты проведенного опроса 112 сотрудников ГИБДД нескольких регионов (Москва, Киров, Рязань, Липецк, Казань), более семидесяти процентов лиц, совершивших криминальные ДТП, неоднократно привлекались за нарушения базовых правил дорожного движения к административной ответственности. Поэтому на вопрос о достаточности мер административного принуждения в отношении лиц, нарушающих правила дорожного движения, 104 респондента ответили отрицательно, с целесообразностью введения уголовной ответственности за опасное вождение согласились 97 опрошенных сотрудников ГИБДД. При этом указанные сотрудники обратили внимание на высокий уровень латентности криминальных нарушений на дорогах, связанную в первую очередь с сокрытием этих нарушений от учета и применением института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, в первую очередь в связи с примирением с потерпевшим.

Однако проблема заключается в том, что определение опасного вождения в российском законодательстве пока отсутствует. Действительно, Постановлением Правительства РФ от 30 мая 2016 г. № 477 «О внесении изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации» в п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации включен новый абзац, определяющий это понятие. Опасное вождение выражается «в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Угрехелидзе Н. Г. Соотношение административных правонарушений с преступностью // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 99.



требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия, несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, несоблюдении бокового интервала, резком торможении, если такое торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба». В то же время, этим дополнением в ПДД, правовой статус которого не очевиден и применение чрезвычайно затруднено, Правительство Российской Федерации и ограничилось. Вместе с тем вызывает серьезное сомнение, что само упоминание в нормативном документе опасного вождения как такового и его запрет Правилами дорожного движения (ПДД) позволит существенно улучшить положение на дорогах страны с учетом высокого уровня травматизма.

Указание в Правилах на наличие проблемы – только начало дискуссии о правоприменительных аспектах этого нововведения.

Во-первых, определение опасного вождения нуждается в существенной корректировке, поскольку перечень вариантов такого поведения является исчерпывающим, включающим Положения пп. 8.4, 9.4, 9.10, 10.5, 11.3 ПДД РФ. В то же время, например, превышение скорости, в том числе значительное (например, в Москве на МКАД камеры видеонаблюдения уже несколько раз фиксировали скорость движения транспортного средства, превышающую триста километров в час), в этот перечень не вошло, хотя именно это нарушение чаще, чем остальные, не позволяет водителям и пешеходам не только спрогнозировать свои дальнейшие действия, но и должным образом среагировать на опасное поведение другого лица, чтобы избежать аварии и спасти свою жизнь. Примечательно, что нередко на практике именно опасные действия водителя одного из транспортных средств, в конечном итоге приводящие к

тяжким последствиям, «вменяются в вину» другому лицу, которое формально нарушает одно из правил дорожного движения. Однако именно невозможность должным образом спланировать свое поведение ввиду допускаемого другим водителем нарушения (опасного вождения) является в таких ситуациях главным фактором.

Так, например, судом первой инстанции В. был признан виновным в том, что в темное время суток, управляя грузовым автомобилем с полуприцепом-цистерной с грузом ГСМ пересекал проезжую часть улицы города С. шириной 13,5 метров, следуя с прилегающей территории АЗС «\*\*» в направлении въезда на АЗС «\*\*» со скоростью около 14 км/час и при этом не предоставил преимущества в движении мотоциклу под управлением К., который двигался по главной дороге, чем нарушил п. 1.3, 8.3 ПДД и требования знака «Уступите дорогу», что повлекло столкновение транспортных средств и причинение по неосторожности смерти водителю мотоцикла К. и его пассажиру С.

Квалифицируя действия В. как нарушение п. 8.3 ПДД и дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу», суд исходил из того, что осужденный приступил к движению поперек проезжей части, когда по ней двигались другие транспортные средства.

Между тем одно лишь нахождение транспортных средств на проезжей части дороги, движение по которой осуществляется в приоритетном порядке, само по себе не свидетельствует о необходимости выполнения водителем, не имеющим приоритета, требования «Уступите дорогу». Суд не учел, что данное требование, представляющее по своему содержанию предписание не создавать помех транспортным средствам, имеющим преимущество в движении, направлено на исключение столкновения транспортных средств, траектории движения которых пересекаются, и, следовательно, обязанность уступить дорогу возникает в конкретной дорожной ситуации в том случае, если движение одного транспортного средства, не имеющего приоритета, может помешать движению другого транспортного средства, имеющему такой приоритет. Для вывода о наличии у водителя при выезде на дорогу с прилегающей территории или со второстепенной дороги обязанности уступить дорогу имеет значение не только и не столько факт нахождения транспортных

средств на дороге с приоритетным движением, но и расстояние до них, их скорость, а также время, которое требуется водителю, начинающему маневр, для освобождения дороги приближающемуся транспортному средству, свидетельствующие о том, что последнему может быть создана помеха в движении. Кроме того, в силу безусловной обязанности водителей соблюдать ПДД нельзя не учитывать, что каждый участник дорожного движения вправе рассчитывать на их соблюдение другими участниками дорожного движения и не обязан предвидеть движение транспортных средств с нарушением Правил либо исходить из возможности их нарушения участниками дорожного движения.

Суд апелляционной инстанции, постановляя оправдательный приговор, указал, что водитель мотоцикла К. двигался со значительным превышением допустимой скорости. При этом водитель бензовоза В. имел возможность закончить маневр пересечения проезжей части без контакта с мотоциклом, в случае, если бы мотоцикл двигался с максимально разрешенной скоростью, и не имел такой возможности при движении мотоцикла с фактической скоростью. По делу установлены другие участники движения, следовавшие в том же направлении, что и мотоцикл, но с разрешенной скоростью, движению которых маневр, выполненный водителем бензовоза, не препятствовал. В связи с этим суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод, что действия водителя В. помеху для движения транспортных средств, следующих по пересекаемой проезжей части с разрешенной скоростью, не представляли. И, следовательно, оснований для вывода о нарушении им требования уступить дорогу приближающимся транспортным средствам, как это предусмотрено п. 8.3 Правил и дорожным знаком 2.4, у суда не было<sup>1</sup>.

Представляется, что определение опасного вождения не должно содержать закрытого перечня нарушений, а должно, как и в странах общего права, с одной стороны, указывать на грубость нарушений базовых правил и создание опасной ситуации для жизни и здоровья участников движения и пешеходов, а с другой, как это принято в континентальном праве

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – С. 265-266.

и в российских нормотворческих традициях, детально описывать признаки объективной стороны содеянного.

Во-вторых, запрет столь опасных вариантов поведения на трассе должен содержать и систему наказаний за его нарушение. В КоАП РФ уже предусмотрена ответственность за некоторые структурные составляющие нового нарушения ПДД (ст. 12.14, 12.15, 12.17 КоАП РФ), но в целом опасное вождение как правонарушение рассматриваться не может, поскольку в законе ответственность за него не предусмотрена, более того не все указанные в ПДД варианты опасного вождения запрещены законом. В то же время, если будет установлена административная ответственность за опасное вождение, возникнут проблемы правовой оценки поведения водителей, связанные с конкуренцией норм административного законодательства.

В-третьих, вызывает недоумение ситуация, когда запрет на поведение, создающее реальную угрозу жизни и здоровью неопределенного числа участников дорожного движения и пешеходов, а также причинения значительного имущественного вреда, вводится не законом, а подзаконным нормативным актом.

Проект закона об административной ответственности за опасное вождение появился на полгода позже внесенных в ПДД изменений и вызвал неоднозначную реакцию. В этом документе правонарушение лишь называется, но его признаки не раскрываются. Следовательно, сформулированное Правительством в правилах дорожного движения определение опасного вождения будет положено в основу принятого в первом чтении 27 января 2017 года законопроекта. Такой подход законодателя к формулировке предлагаемой нормы вряд ли можно назвать обоснованным с учетом того, что будущий закон затрагивает интересы миллионов водителей. Бланкетность диспозиции предлагаемой нормы – ст. 12.38 КоАП РФ, означает, что содержание закона будет определять не законодатель, а правительство РФ. Кроме того, в тех случаях, когда закон не раскрывает базовые признаки правонарушения, его применение существенно затруднено, толкование осуществляется самими правоприменителями, что ведет к росту коррупционной составляющей в их деятельности и отсутствию единой судебной практики.

Безусловно, понятие опасного вождения необходимо установить в административном законодательстве. Однако оно, с одной стороны, должно быть достаточно конкретным, содержать

основные признаки этого правонарушения, но с другой стороны, не должно заключаться в исчерпывающем перечне негативно оцениваемых вариантов поведения на дороге.

Вызывают возражение и предлагаемое авторами законопроекта наказание за это правонарушение. Вряд ли административный штраф в размере пяти тысяч рублей сможет заставить агрессивных водителей отказаться от присущей им манеры вождения. Более целесообразным представляется увеличение размера штрафа и дополнение санкции предлагаемой ст. 12.38 КоАП РФ наказанием в виде лишения прав на срок от четырех до шести месяцев.

Чрезвычайно близкая и тесная связь между административными и уголовно-правовыми охранительными отношениями, по мнению А.В. Наумова, дает основание считать, что различия между предметами правового регулирования той или другой отрасли права относительно, они могут объективно даже совпадать, а субъективно переходить друг в друга<sup>1</sup>. Дифференциацию ответственности за опасное вождение, исходя из степени опасности этих правонарушений, целесообразно отразить и в российском уголовном законодательстве.

В связи с этим представляется целесообразным внести коррективы в ст. 264<sup>1</sup> УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

УК РФ Статья 264<sup>1</sup>. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию

1. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо за опасное вождение, –

наказывается...

2. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и имеющим судимость за совершение

---

<sup>1</sup> Взаимосвязь уголовного и административного права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел / под ред. А.В. Наумова. М.: МВШМ МВД СССР, 1990. С. 23.

преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, – наказывается...

Наказание за преступления, указанные в предлагаемой уголовно-правовой норме должны быть более строгими по сравнению с теми, что установлены в действующей редакции ст. 264<sup>1</sup> УК РФ. На необходимости подобного ужесточения настаивают сами правоохранители. В законопроекте, разработанном в конце 2017 г. МВД России и нацеленном на повышение эффективности противодействия управлению транспортными средствами в состоянии опьянения, предлагается увеличить максимальные сроки лишения свободы и штрафы за повторное пьяное вождение<sup>1</sup>.

Представляется, что предлагаемые изменения позволят сделать решительные шаги на пути к формированию отечественного комплексного законодательства в транспортной сфере, имеющего одной из главных своих задач сокращение возможных негативных последствий от использования транспортных средств.

---

<sup>1</sup> См., подробнее: Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 264<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=74316> (дата обращения: 27.11.2018).

*Русакова Ольга Викторовна* – доцент кафедры налогов и налогообложения Приволжского института повышения квалификации ФНС России, кандидат экономических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Многие налогоплательщики занижают налоговую базу в своей отчетности. Само по себе занижение налога еще не означает совершение преступления. В уголовно преследуемое деяние оно превращается только, если суммы заниженных налогов превысят определенные суммы. Так, в соответствии со ст. 198 и 199 УК РФ уклонение от уплаты налогов в сумме более 900 тыс.руб. для физического лица и более 5 млн. руб. для юридического лица является налоговым преступлением.

В настоящее время уголовные дела по налоговым преступлениям выявляются сотрудниками налоговых органов, Следственного комитета РФ, органов внутренних дел.

Если налоговым органом в ходе выездной или камеральной проверки установлено занижение налога в указанных размерах и при этом в течение двух месяцев со дня истечения срока для уплаты данной недоимки налогоплательщик не уплатил в бюджет эти суммы, то на основании п. 3 ст. 32 Налогового кодекса РФ налоговый орган обязан в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Также налоговые органы имеют право привлекать сотрудников правоохранительных органов для проведения мероприятий налогового контроля.

В целях упорядочивания взаимодействия правоохранительных и налоговых органов в деле выявления и расследования налоговых преступлений в настоящее время существует ряд нормативно-правовых документов, среди которых:

1) Приказ МВД России №495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»;

2) Соглашение о взаимодействии между МВД РФ и ФНС России от 13.10.2010 № 1/8656/ММВ-27-4/11, Протокол № 1 от 13.08.2012 №1/7121/ММВ-28, Протокол № 2 к Соглашению;

3) Соглашение о взаимодействии между СК России и ФНС России от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3, Протоколы № 1 от 06.03.2012 № 211-15-12/ММВ-27-2/4@, № 2 от 06.03.2012 № 211-16-12/ММВ-27-2/5@, Протокол № 3 от 14.01.2015 № 208-1-15/ММВ-23-14/1@;

4) Приказ МВД России, ФНС России, СК России от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663@ «О создании межведомственных рабочих групп»;

5) Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями»;

6) Приказ МВД России и ФНС России «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» от 29.05.2017 № 317/ММВ-7-2/481@ и др.

По данным ФНС России благодаря межведомственному взаимодействию налоговых и правоохранительных органов в деле противодействия неуплате налогов по итогам 2017 года в следственные органы направлено 3 817 материалов проверок, в которых содержались признаки налоговых преступлений. Также в 2017 году по материалам, направленным налоговыми инспекциями в следственные органы в соответствии с п. 3 ст. 32 НК РФ, возбуждено 1246 уголовных дел. При этом удельный вес отказов в возбуждении уголовных дел в 2017 году составил 58%<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2017 году. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/related\\_activities/statistics\\_and\\_analytics/effectiveness/](https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/) (дата обращения: 27.11.2018).



Вышеуказанные статистические данные, в том числе высокий уровень отказных материалов, свидетельствуют о наличии проблем, возникающих у следственных органов при рассмотрении материалов налоговых проверок, поступающих из налоговых органов, и решении вопроса о возбуждении уголовного дела по факту неуплаты налогов и сборов.

Наиболее распространенным основанием для вынесения решений об отказе в возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям является недоказанность налоговым органом наличия умысла и личной заинтересованности руководителя организации или индивидуального предпринимателя на уклонение от уплаты налогов и, как следствие, отсутствие в действиях руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей состава преступления<sup>1</sup>.

В целях оказания методологической помощи сотрудникам налоговых органов в доказывании умысла на неуплату налогов в действиях должностных лиц налогоплательщика Следственный комитет России и ФНС России разработали и утвердили в 2017 году Методические рекомендации «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)»<sup>2</sup>.

По мнению авторов данных методических рекомендаций применение разработанного алгоритма действий проверяющих лиц по закреплению в материалах проверки фактов наличия умысла должно улучшить уголовно-правовую перспективу материалов, которые направляются в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на наличие разработанного инструментария и достаточных прав у налогового инспектора, проводящего налоговую проверку, в силу различных объективных и субъективных причин не всегда удается закрепить в акте проверки допустимые доказательства умысла налогоплательщика. Сказывается и отсутствие практических навыков проведения качественного допроса свидетелей, и

---

<sup>1</sup> Матушкина Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям // Вестник Удмуртского Университета. Серия Экономика и право. 2017. Вып. 5. С. 143-144.

<sup>2</sup> Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@.

нехватка времени, и, как следствие, высокая нагрузка на инспектора и т.п.

Поэтому наибольший эффект и наилучшую уголовную перспективу имеют налоговые проверки, проведенные с участием правоохранительных органов.

В качестве примера успешного взаимодействия в данном направлении можно привести уголовное дело в отношении должностных лиц ООО «Эммер Трейд» (Краснодарский край), организовавших обналичивание денежных средств в крупных размерах. По информации, полученной от правоохранительных органов, налоговый орган закрепил доказательства противоправных действий группы лиц в акте налоговой проверки. Результаты проверки были обжалованы налогоплательщиком в арбитражном суде, но Арбитражный суд Краснодарского края встал на сторону налоговой инспекции (решения от 03.08.2018 № А32-16243/2018 и А32-16300/2018).

Таким образом, для дальнейшего совершенствования работы по выявлению и пресечению налоговых преступлений необходимо развивать взаимодействие всех силовых структур РФ и налоговых органов, как в нормотворческом направлении, так и в практической реализации своих полномочий.

*Санинский Роман Александрович* –  
председатель арбитражного суда  
Нижегородской области, кандидат  
юридических наук, доцент  
(г. Н. Новгород)

## **ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Институт предупреждения является криминологической категорией, представляющую собой систему преодоления объективных и субъективных предпосылок преступности, выражающуюся в целенаправленной деятельности субъектов, вовлеченных в данный процесс, направленной на нейтрализацию причин и условий криминального поведения<sup>1</sup>, тем самым выступая в качестве основной идеи криминологии<sup>2</sup>. Учитывая содержательную сложность рассматриваемого элемента предмета криминологии в доктрине сложилось несколько подходов, раскрывающих его концептуальные признаки.

Представители первого подхода обосновывают точку зрения, в рамках которой основным инструментом предупредительной деятельности выступает общество, воздействующее на криминогенные факторы путем использования легитимных средств борьбы с преступностью<sup>3</sup>.

Не умаляя роль общества в рассматриваемом процессе, следует подчеркнуть, что реализация данного приема без участия в нем государственных органов, специализирующихся на противодействии преступности, обречена на провал. Главным аргументом сделанного нами вывода является не только не профессионализация общества в борьбе с криминалом, отсутствие профессиональных знаний и навыков, но и не возможность проведения его представителями оперативно-розыскных мероприятий, являющихся неотъемлемой частью профилактической деятельности.

---

<sup>1</sup> См.: Криминология: Учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 116.

<sup>2</sup> См.: Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород. 2017. – С. 195.

<sup>3</sup> См.: Гилинский Я.И. Девиантология. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 455.

Представители второго подхода акцентируют свое внимание на том, что предупреждение представляет собой реализацию специальных мер, нацеленных на ликвидацию факторов преступности и декриминализацию личности. Это подход приемлем для оперативно-розыскной профилактики, склоняясь тем самым к частной превенции. Однако не учет направлений общей превенции в данном случае не обоснован. В рамках реализации частных механизмов криминологического противодействия преступности необходимо учитывать общий государственный курс борьбы, в рамках которого происходит разработка и реализация частных предупредительных механизмов.

Третий подход с предупреждением соотносить лишь деятельность специализированных органов, специально созданных для выявления и устранения причин преступности. Это прием также приемлем для оперативно-розыскного предупреждения. Но как нами уже выше было продемонстрировано, только комплексное взаимодействие специальных и общих субъектов предупреждения представляют не только его целостную систему, неотъемлемой частью которой является общество, а также субъекты, наделенные правом на проведение оперативно-розыскной профилактики, но и свидетельствуют о достижении положительных результатов в противодействии преступности.

Основной идеей предупреждения является удержание преступности на социально допустимом уровне. Это возможно путем устранения детерминант в тесном взаимодействии общества и государства<sup>1</sup>. При этом нельзя не согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева в том, что современная преступная деятельность является выгодной и достаточно безопасной формой деятельности наиболее активных членов общества<sup>2</sup>. В рамках теневой экономики это привело к высочайшему уровню организованной преступности, созданию мощной криминальной финансовой и материальной базы, фактическому участию в легальной экономической деятельности, выходу на криминальные международные отношения<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 235.

<sup>2</sup> Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М., 2002. – С. 98-99.

<sup>3</sup> См.: Ахмедов А.Г., Стрелин С.Е. Современные методологические проблемы оперативно-розыскного предупреждения преступлений // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 1 (15). С. 106-114.

Наряду с термином предупреждение в криминологии и оперативно-розыскной науке часто используется термин «профилактика». Справочная литература указывает на их семантическую близость. В этой связи мы объясним авторскую позицию в части использования данного терминологического инструментария. Учитывая их внутреннюю синонимичность, нам ближе является термин «предупреждение». Обусловлено это следующим.

Во-первых, именно предупреждение, а не профилактика является классическим элементом криминологии, входящим в ее предмет.

Во-вторых, Уголовный кодекс РФ, имеющий непосредственное значение в области противодействия преступной, теневой экономической деятельности, при постановке задач в ст. 2 УК РФ, также оперирует термином «предупреждение».

В-третьих, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», представляющий собой методологическую базу оперативно-розыскного предупреждения, определяя задачи такой специально-профессиональной деятельности, указывает именно на предупреждение преступлений<sup>1</sup>. Однако понимая возможность в перегрузке текста данной главы термином «предупреждение», считаем допустимым использование его синонима «профилактика».

Предупреждение преступлений, являясь неотъемлемым элементом общего процесса противодействия преступности, особо затрагивает направления оперативно-розыскной деятельности в части выявления, документирования, раскрытия и расследования деяний<sup>2</sup>.

В общем процессе реализации уголовной политики в области противодействия теневой экономике, профилактика

---

<sup>1</sup> Основной задачей диссертации является разработка уголовно-правовых, криминологических и оперативно-розыскных механизмов противодействия теневой экономической деятельности. По этой причине работа объективно перенасыщена таким термином, как «противодействие», без использования которого невозможно выразить научную и концептуальную особенность проведенного исследования. Учитывая данное обстоятельство, а также отсутствие в русском языке достаточного количества синонимов слова «противодействие», считаем методологически допустимым использовать термины «борьба» и «предупреждение» как синонимичные (при этом автор осознает частично иную содержательную (семантическую) сторону данных терминов). Данный прием также будет использоваться при употреблении таких понятий, как «предупреждение» и «профилактика».

<sup>2</sup> См.: Борин Б.В., Ищук Я.Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики // Пробелы в Российском законодательстве. 2017. № 3. С. 381-386.

сориентирована на деятельности специальных субъектов, обнаруживающих, пресекающих и раскрывающих преступления, сопряженные с теневой экономической деятельностью, а также устраняющих причины их совершения.

Сегодня она приобрела нормативную оболочку в рамках Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»<sup>1</sup>. В рамках данного нормативно-правового акта представлена государственная концепция и стратегия противодействия как преступности в целом, так и отдельным ее разновидностям. В рамках определения ее основных направлений (ст. 6 Закона), выделено и обеспечение экономической безопасности, уровень которой напрямую зависит от состояния криминально-теневой экономической деятельности.

Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения, как неотъемлемая часть общего направления противодействия преступности имеет и международно-правовую регламентацию. Обусловлено это уровнем сотрудничества в сфере профилактики криминальных форм поведения экономической направленности, вышедших на международный уровень<sup>2</sup>.

Изучение таких конвенций, принятых под эгидой Организации объединенных наций как: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности; Конвенция ООН против коррупции; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, дает основание для выделения следующих принципов противодействия международной теневой экономической преступности: подрыв экономических основ преступности, снижение уровня криминальной уязвимости экономики; использование унифицированного законодательства; конфискация имущества, добытого преступным путем; установление и пресечение подозрительных финансовых операций<sup>3</sup>.

Международно-правовые акты также регламентируют конфиденциальный порядок обмена оперативной информацией,

---

<sup>1</sup> Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч.1), ст. 3851.

<sup>2</sup> См.: Международное право / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М., 2008. – С. 545-546.

<sup>3</sup> См.: Усова Е. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции / Е. В. Усова // Следователь. 2014. № 5. С. 62-64.

затрагивают регламентацию проведение таких оперативно-розыскных мероприятий как: контролируемая поставка, наблюдение, агентурные операции<sup>1</sup>. Хотя, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не включает в правовую основу ОРД международно-правовые нормы и договоры. Данная позиция, вполне обосновано критикуется в доктрине<sup>2</sup>. Обусловлено это тем, что неразрывно связанные с оперативно-розыскные законодательства (Уголовный кодекс РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ) в качестве их источников рассматривают нормы и принципы международного права, международные договоры.

Международное сотрудничество в области оперативно-розыскного предупреждения теневой экономической деятельности имеет большие перспективы. Обусловлено это рядом значимых факторов.

Во-первых, такая форма сотрудничества будет способствовать адаптации международного опыта в противодействии дальнейшей криминализации экономики и более глубокому уходу ее в тень;

Во-вторых, обеспечит разноплановое взаимодействие России с другими государствами, так как теневая экономика сопряжена с совершением и иных деяний, сопряженных с ней, посягающих при этом не только на экономическую, а и общественную и государственную безопасность.

В-третьих, позволит использовать положительный апробированный за рубежом опыт оперативно-розыскной профилактики деяний экономической направленности, представляющих основу теневой экономики.

В-четвертых, может способствовать рационализации международного взаимодействия в области противодействия теневой экономике.

В рамках развития учения об оперативно-розыскном предупреждении преступности, сопряженной с теневой экономикой основной акцент необходимо делать на политические,

---

<sup>1</sup> См.: Арефьев А.Ю. Зарубежный опыт оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15) С. 98-103.

<sup>2</sup> См.: Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России и зарубежных странах. – Новосибирск, 2008. – С. 40.

экономические, социальные инструменты, реализующиеся вместе с качественным проведением оперативно-розыскных мероприятий и реализации оперативной информации. Ее методологический базис бы заложен еще в прошлом веке, такими учеными как Овчинский С.С., Галахов С.С., Лукашов В.А.<sup>1</sup>

Практика свидетельствует о том, что оперативно-розыскная деятельность – это единственное средство эффективного воздействия на криминогенно-экономические явления, допреступные явления, нейтрализация которых другими правовыми и воспитательно-профилактическими мерами просто не возможна.

---

<sup>1</sup> См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная профилактика: Лекция. – Караганда, 1982; Галахов С.С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути ее дальнейшего совершенствования; Овчинский С.С. Оперативно-профилактическое наблюдение. – Караганда, 1982; Лукашов В.А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений // Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. – М., 1991.



*Санинский Никита Романович* –  
студент Приволжского филиала  
Российского государственного  
университета правосудия (г. Н. Новгород)

## **ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНОМУ ЗАВЛАДЕНИЮ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ**

Учитывая, что уголовное законодательство на всех этапах его развития выступало в качестве одного из главных инструментов предупредительной деятельности, имеющую сегодня четкое нормативное закрепление в рамках Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», полагаем методологически обоснованным исследовать становление и развитие уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, в целях повышения уровня предупреждения такого деяния.

Рассмотрение вопросов становления и развития уголовного законодательства об ответственности за угон следует начать с положений первого известного историкам нормативного акта Древней Руси – Русской правды о наказуемости «коневой татьбы» или конокрадства<sup>1</sup>. Между тем, данное сравнение стоит проводить весьма условно, поскольку в данной норме речь шла не о временном позаимствовании коня, являющегося транспортным средством, а, фактически, о его хищении. Интересно отметить также, что общественная опасность конокрадства существенно превосходила общественную опасность современного угона: за коневую татьбу предусматривались самые суровые из применявшихся санкций, а именно поток и разграбление, то есть изгнание преступника и конфискация его имущества. Строгие наказания за данное преступление устанавливали и другие древние источники права:

---

<sup>1</sup> Валк С.Н. Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII-начала XIX века // Археографический ежегодник за 1958 год. – М., 1960. – С. 124-160;

в Псковской Судной грамоте конокрадство каралось смертной казнью,<sup>1</sup> в Соборном уложении 1649 года – отсечением руки<sup>2</sup>.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года конокрадство считала квалифицированным видом кражи, что влекло ужесточение наказания за это преступление на одну степень. Между тем, важно пояснить, что помимо весьма суровых наказаний дореволюционное законодательство предусматривало также меры поощрения за деятельное раскаяние преступника: так, в Уложении выдача конокрадом своих сообщников гарантировала ему смягчение наказания<sup>3</sup>.

Советское законодательство первых периодов сохранило подход к конокрадству как к весьма опасному преступлению, предметом которого являлось наиболее популярное транспортное средство. Декрет «О земле» устанавливал, что за совершение данного деяния в доход государства переходили все имущества виновного со всем «живым и мертвым инвентарем»<sup>4</sup>.

Непосредственно же угон автотранспортного средства в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы, впервые появился в отечественном уголовном законодательстве только в 1965 году в связи с изменениями, внесенными в УК РСФСР 1960 года. До этого момента угон квалифицировался по нормам о самоуправстве, хулиганстве или хищении имущества общества и государства.

Статья 212.1 УК РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за угон автотранспортных средств или самоходных машин без цели хищения, и данное преступление было менее тяжким: максимальный размер наказания в основном составе не мог превышать 1 года лишения свободы, в квалифицированном – трех лет<sup>5</sup>. Именно этим законодатель отделил хищение от угона автотранспортного средства, показав с помощью санкций различие в общественной опасности

---

<sup>1</sup> Устрялов Ф.Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. – СПб., 1855. – С.34.

<sup>2</sup> Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. – М.: Наука, 1980. – С. 56.

<sup>3</sup> См.: Кештова Ж.А. История становления и развития ответственности за угон в уголовном законодательстве России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С.130-135.

<sup>4</sup> Луцкий Е. А. Ленинский декрет «О земле» в советской исторической литературе 1917 – начала 1920-х годов, в сб.: Труды Московского Гос. историко-архивного института, т. 26. – М., 1968. – С. 45.

<sup>5</sup> Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.

совершенных деяний, ведь статья 144 УК РСФСР (Кража) уже в части 1 предусматривала возможность назначения наказания в виде лишения свободы сроком до трех лет.

За угон несли ответственность лица, достигшие возраста 16 лет. Кроме этого, интересно, что сама статья об угоне находилась среди норм, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок. Полагаем, что данный подход был обоснован отсутствием какого-либо вреда для собственности в результате совершения угона, ведь транспортное средство в большинстве случаев возвращалось владельцу, а самовольная езда виновного на нем угрожала именно общественной опасности.

Ряд сложностей возникал в связи с квалификацией насильственных угонов: такие действия часто квалифицировались как разбой, что не совсем соответствовало характеру и степень их общественной опасности. Данная проблема была решена в 1982 году путем закрепления квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков угона, а именно его совершения, соединенного с насилием, соответственно, не опасным для жизни и здоровья и опасным для таковых.

Такое положение вещей сохранялось вплоть до 1994 года, то есть до принятия Федерального закона от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который исключил из УК РСФСР 1960 года статью 212.1 и ввел в него статью 148.1, предусматривающую ответственность за неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения.<sup>1</sup> Такое преступление наказывалось лишением свободы сроком до 3 лет, либо исправительными работами сроком до двух лет, либо штрафом в размере до 50 минимальных размеров оплаты труда.

Квалифицированный состав угона предусматривал его совершение группой лиц по предварительному сговору или в сопряжении с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, а равно с угрозой применения такого насилия, либо с причинением значительного ущерба собственнику. Данное преступление каралось лишением свободы сроком от трех до

---

<sup>1</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ // Российские вести, № 123, 06.07.1994.

семи лет, либо исправительными работами сроком до двух лет, либо штрафом от 15 до ста 100 размеров оплаты труда.

Особо квалифицированный состав предполагал совершение угона, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, а равно с угрозой применения такого насилия. В качестве наказания за данное преступление предусматривалось лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Интересно отметить, что редакция новой ст. 148.1 УК РСФСР, несмотря на ее расположение среди норм о хищениях, существенно отличалась от них и говорила скорее о временном позаимствовании, на что указывало отсутствие корыстной цели, обязательной для хищения. Вместе с тем, отличительны были и меры наказания: хищение наказывалось явно более строго, чем угон, что полагаем абсолютно правильным с учетом справедливости уголовно-правового воздействия, выражающейся, в том числе, в соответствии уголовно-правовых мер, подлежащих применению к виновному, характеру и степени общественной опасности преступления, и обстоятельствам его совершения.

Заключительным этапом развития норм об уголовной ответственности за угон стало принятие в 1996 году современного Уголовного кодекса Российской Федерации, в главе 21 которого, содержащей составы преступлений против собственности, содержится статья 166, предусматривающая ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Данная статья имеет описательную диспозицию, содержащую, фактически, определение угона.

Интересно также отметить, что прослеживается изменение отношения законодателя к санкциям, предусмотренным за угон и за хищения по сравнению с ранее действующим УК РСФСР 1960 года. Если раньше, как мы указывали, угон влек за собой значительно менее строгое наказание, чем хищения, то в УК РФ данная тенденция не сохранилась: в ч. 1 ст. 166 УК РФ максимальное наказание составляет 3 года лишения свободы, в то время как в ч. 1 ст. 158 УК РФ (Кража) наказание не может превышать 2 года лишения свободы. Между тем, учитывая, что стоимость транспортного средства явно порождает необходимость применения квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину», необходимо

учитывать санкцию ч. 2 ст. 158 УК РФ, которая составляет максимум 5 лет лишения свободы, что является уже гораздо более обоснованным. Полагаем, что данный подход является верным, так как угон всегда менее опасен в связи с тем, что при его совершении отсутствует цель хищения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, имеющие значение для профилактики деяний, сопряженных с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения:

1. Истоки формирования данных норм имеются еще в положениях Русской правды о наказуемости «коневого татьбы» или конокрадства, поскольку именно лошадь всегда являлась самым популярным и необходимым транспортным средством, что нашло отражение даже в законодательстве первых лет советского периода.

2. Угон автотранспортного средства в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы впервые появился в отечественном уголовном законодательстве в 1965 году, когда в УК РСФСР 1960 года была введена статья 212.1 (позже ст. 148.1), имеющую достаточно близкое сходство с современной нормой об угоне, предусмотренной ст. 166 УК РФ 1994 года.

3. В каждом случае санкция норм об угоне всегда была менее суровой, о хищениях, что объяснялось отсутствием у угона корыстной цели и его меньшей общественной опасностью.

*Сверчков Владимир Викторович* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ТРЕВОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО**

В Российской Федерации сохраняется преобладание корыстных и корыстно-насильственных преступлений в общем числе совершённых преступных деяний. Основное место в массиве всех совершённых общественно опасных деяний (в 1997–2017 гг.) занимают преступления против собственности. Наиболее часто уличены в преступном поведении и осуждены за него судами России лица, совершившие хищения имущества.<sup>1</sup>

Мошенничество представляет собой одну из форм хищения имущества, а в некоторых случаях также приобретение права на имущество (см. ст. 159 и 159<sup>б</sup> УК РФ), путём обмана или злоупотребления доверием. До изменения российского уголовного законодательства Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» наказуемость мошеннического поведения была предусмотрена исключительно статьёй 159 УК РФ. Названным федеральным законом ответственность за данное преступление закреплена в общей и специальных нормах (см. соответственно ст. 159 и ст. 159<sup>1</sup>–159<sup>б</sup> УК РФ). Позже статья 159<sup>4</sup> утратила силу посредством Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

---

<sup>1</sup> В основу проведённого анализа положены статистические сведения, предоставленные ГИАЦ МВД России, Минюстом России, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Итак, Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ ответственность за мошенничество, по утверждению разработчиков проекта этого закона, дифференцирована в зависимости от сферы экономических отношений, непосредственного объекта, предмета и способа преступного посягательства (см. пояснительную записку к проекту Федерального закона от 11.04.2012 № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»). Положения, закреплённые в статье 159 УК РФ, перешли в разряд общих по отношению к специальным положениям, охваченным статьями 1591–1596 УК РФ.

Вместе с тем в пояснительной записке к указанному проекту авторы написали следующее: «В настоящем законопроекте речь не идёт о криминализации специальных видов мошенничества, поскольку действующая редакция статьи 159 УК РФ охватывает все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путём обмана либо злоупотребления доверием». Представленное утверждение рождает вопрос: для чего понадобилось дробить норму, закреплённую в статье 159 УК РФ, на отдельные положения, если дифференциация ответственности за содеянное заложена в альтернативной относительно-определённой санкции этой нормы?

Сопоставление установленных видов и размеров наказаний за новые выделенные законодателем виды мошенничества, ознакомление с практикой применения этих наказаний свидетельствуют о том, что дифференциация ответственности за мошенничество оказалась формальной или несправедливой. Более того, дробление целостной нормы, предусмотренной статьёй 159 УК РФ, на мелкие выборочные виды не только потребовало изменения устойчивой следственно-судебной практики, но и нарушило в целом гармонично сложенную при разработке УК РФ его структуру, в основу которой положены принципы романо-германской семьи права. Вряд ли можно признать достаточно обоснованным отклонение законодателя в сторону англо-американской правовой семьи.

Думается, что авторы проекта упомянутого закона перенесли из сферы уголовно-процессуальных отношений в сферу уголовно-правовых отношений проблему установления сотрудниками

следственно-судебных органов психического отношения виновных к противоправному завладению чужим имуществом. Способность правоприменителя установить и доказать вину лица в совершённом им общественно опасном деянии зависит от профессиональных навыков [сложенных из знаний и умений] этого правоприменителя, от уровня его правосознания, но не от содержания статьи УК РФ. Едва ли новые статьи об ответственности за мошенничество облегчат решение названной проблемы, поскольку такие краеугольные камни применения уголовного законодательства, как субъективное вменение (см. ст. 5 УК РФ) и необходимый объём доказывания преступного поведения (см. ст. 73 УПК РФ), остались неподвижны.

Наиболее ярким подтверждением недостаточной продуманности модернизации уголовного законодательства об ответственности за мошенничество является установление разработчиками проекта закона, который впоследствии приобрёл статус Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ, отдельных мер уголовного наказания за мошенничество в сфере компьютерной информации. По утверждению авторов законопроекта, данное хищение имущества (или приобретение права на таковое) сопряжено с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав) и совершается не путём обмана или злоупотребления доверием конкретного лица, а через получение доступа к компьютерной системе и совершение определённых действий (см. пояснительную записку к проекту Федерального закона от 11.04.2012 № 53700-6). Другой аргументации в пользу новой статьи УК РФ в пояснительной записке к законопроекту не содержится.

В итоге предусмотренный статьёй 159<sup>б</sup> «Мошенничество в сфере компьютерной информации» УК РФ специфический вид мошенничества лишён одной из главных составляющих частей — способа совершения преступления, свойственного мошенничеству. Вместо необходимости установления факта обмана или злоупотребления доверием человека законодатель предложил правоприменителю для квалификации деяния по статье 159<sup>б</sup> УК РФ ограничиться установлением факта получения доступа к компьютерной системе и совершения указанных в ч. 1 этой статьи действий, которые в результате привели к завладению чужим имуществом.

Введение в УК РФ названной статьи не только нивелировало



мошенничество с присущими ему способами преступного поведения, но и привело к существенному изменению сложившейся следственно-судебной практики. Те деяния, которые прежде следовало оценивать как тайное хищение имущества [поскольку компьютерная техника не наделена сознанием, ввести её в заблуждение путём обмана или злоупотребления доверием невозможно], в настоящее время необходимо квалифицировать по статье 159<sup>б</sup> УК РФ.

О недостаточной продуманности введения в УК РФ новых статей об ответственности за мошенничество, несправедливой дифференциации этой ответственности говорит и тот факт, что за совершение неквалифицированного общеуголовного мошенничества законодатель предусмотрел максимальное наказание в виде лишения свободы на срок два года (см. ч. 1 ст. 159 УК РФ), в то время как за осуществление обладающих повышенной общественной опасностью специальных видов неквалифицированного мошенничества, наказание в виде лишения свободы вовсе не предусмотрено (см. ч. 1 ст. 159<sup>1</sup>, ч. 1 ст. 159<sup>2</sup>, ч. 1 ст. 159<sup>5</sup>, ч. 1 ст. 159<sup>б</sup> УК РФ).

Трудно найти ответ на вопрос: почему за совершённое группой лиц по предварительному сговору мошенничество в сфере кредитования или при получении выплат законодателем установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок четыре года (см. ч. 2 ст. 159<sup>1</sup>, ч. 2 ст. 159<sup>2</sup> УК РФ), а за групповое общеуголовное мошенничество – на срок пять лет (см. ч. 2 ст. 159 УК РФ).

Более того, Конституционный Суд РФ Постановлением от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159<sup>4</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» признал эти положения не соответствующими Конституции России. Установлено несоответствие предусмотренного законом наказания в виде лишения свободы за мошенничество в особо крупном размере, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, общественной опасности содеянного.

Законодатель отнёс указанное деяние к категории преступлений средней тяжести. Однако совершение в особо крупном размере

такого же деяния, не связанного с конкретной сферой предпринимательской деятельности, охвачено общей нормой и отнесено к категории тяжких преступлений (см. ст. 159 УК РФ). При этом по статье 159 УК РФ особо крупным размером похищенного признан существенно меньший размер, нежели по статье 159<sup>4</sup> УК РФ. Конституционный Суд РФ заключил следующее: если по истечении шестимесячного срока со дня провозглашения названного Постановления федеральный законодатель не внесёт в УК РФ надлежащих изменений, статья 159<sup>4</sup> утратит силу.

Законодатель признал ст. 159<sup>4</sup> УК РФ утратившей силу лишь по прошествии более полутора лет от изложенного решения Конституционного Суда РФ (см. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ). При этом Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ статья 159 УК РФ дополнена частями 5–7 об ответственности за мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Теперь в одной статье закреплены две нормы: общая (см. ч. 1–4) и специальная (см. ч. 5–7).

Таким образом, осуществлённая модернизация российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество оказалась недостаточно продуманной, что привело к формальной или несправедливой дифференциации указанной ответственности, неоправданному изменению устойчивой следственно-судебной практики, нарушению в целом гармонично сложенной структуры гл. 21 УК РФ, перенесению из сферы уголовно-процессуальных отношений в сферу уголовно-правовых отношений проблемы установления правоприменителем психического отношения виновного к противоправному завладению чужим имуществом.

*Сердюк Леонид Васильевич* – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

## **О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ**

Безопасности экономики во все времена в России была актуальной проблемой, но сегодня она носит особенно острый характер. Хотя развитие экономики в стране поставлено на твердую основу, но наряду с внешними негативными условиями в виде экономических санкций, основным внутренним фактором нарушения безопасности экономики России является коррупция. Это социальное явление переходит уже все границы. Принятие Федерального закона «О противодействии коррупции» от 19 декабря 2008 г. было связано с ростом коррупционных проявлений. Хищения с использованием служебных полномочий и взятки, начиная с 2000 года, к 2008 году выросли в два раза. В 2009 г. выявлено 7856 получения взяток, направлено в суд 6648 уголовных дел коррупционного характера<sup>1</sup>. В последующие годы наблюдалось снижение уголовных дел по взяткам, направленных в суд. Однако количество дел о взяточничестве не единственный показатель степени опасности данного преступления. Сегодня суммы взяток укрупняются. Например, в 2016 году, хотя количество уголовных дел по взяткам уменьшилось по сравнению с предыдущим годом, но эти преступления перешли границу миллиардных сумм, Поэтому 16-й год справедливо признан был годом коррупции.

Введение в 2016 года в УК РФ ст. 291<sup>2</sup> – «Мелкое взяточничество», казалось, должно было увеличить количество возбужденных уголовных дел по фактам взяточничества, но произошло обратное. По данным Следственного комитета России число уголовных дел данной категории в 2017 году уменьшилось на 25 %, составив 14,5 тыс., хотя за год получено почти 23 тыс. сообщений о фактах коррупции.

---

<sup>1</sup> Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. Состояние преступности в России за 2009 год и за январь-октябрь 2010 года. – М., 2010.

Сообщается, что чаще всего фигурантами уголовных дел коррупционного характера по взяткам становятся представители правоохранительных органов (845 сотрудников органов внутренних дел в числе обвиняемых за предыдущий год).

Причина столь высокого уровня взяточничества со стороны работников правоохранительных органов, на наш взгляд, заключается, прежде всего, в слабом наказании не только за мелкие поборы, но и за взятки значительного, крупного и даже особо крупного размера. Если в советское время за взятку в особо крупном размере предусматривалась смертная казнь, сегодня это преступление наказывается лишь внешне пугающими штрафами. Взяткополучателю, правда, грозит еще конфискация полученного или похищенного имущества, но это вряд ли способно сдерживать лиц, получающих в качестве взятки миллиарды. Кроме того, взяточники, используя ч. 3 статьи 104<sup>1</sup> УК РФ, научились обходить закон, отмывая краденое или полученное в качестве взятки имущество путем передачи его разными вполне законными способами третьим лицам.

Всероссийская антикоррупционная общественная приемная «Чистые руки» по результатам 2016 года отмечает, что «на Следственный комитет усилилось влияние со стороны организованной преступности ряда диаспор, олигархических групп и даже государственных монополий. Последние, являясь сами коррупционными, способствуют незаконному выводу капитала из государственных монополий в пользу частных компаний»<sup>1</sup>. Надо заметить, что это, в свою очередь, способствует вывозу российского капитала за границу, причиняя вред экономике страны.

Главной проблемой в борьбе с коррупцией была и остается разработка мер предупреждения преступлений, связанных с этим социальным явлением. Речь идет о выявлении и устранении ее причин, так как практика показывает, что уголовно-правовые меры, как было показано выше, неэффективны. Должны быть усовершенствованы и приведены в действие меры предупредительного и организационного плана.

---

<sup>1</sup> Сайт: Ассоциация адвокатов России за Права Человека. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». – М. 2016. С.10.

В Указах Президентом Российской Федерации 2016 года «О противодействии коррупции» и «О мерах по реализации отдельных положений по реализации закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности и иных лиц их доходам» была отмечена неэффективность борьбы с коррупционными преступлениями. Касаясь роли и значения качества кадров правоохранительных органов, В.В. Путин в своем выступлении на коллегии Генпрокуратуры РФ 14 марта 2017 г. наряду с положительной оценкой работы правоохранительных органов, отметил и недостатки. Отмечено, что по-прежнему почти половина преступлений в стране остается нераскрытой<sup>1</sup>.

В этом замечании Президента выражен вполне определенный намек на недостаточно высокий профессиональный уровень кадрового состава правоохранительных органов.

Вопрос о кадрах МВД стоял на первом месте в докладе Министра на Коллегии МВД РФ в марте 2017 года. Речь шла не только о необходимости укрепления служебной дисциплины и законности в системе правоохранительных органов, но и о качестве подготовки кадров в вузах. Последние годы из всех работников, уходящих из органов внутренних дел, по словам Министра, до 11 % увольняется по отрицательным мотивам, в том числе за правонарушения коррупционного характера. Была выражена идея разработки целой концепции кадровой политики, которая должна быть направлена на создание условий привлекательности и престижности работы в органах МВД, что нам представляется действительно важным. Качество кадров справедливо связывается с усилением профессиональной и воспитательной подготовки работников правоохранительных органов в юридических вузах. Именно вузы МВД, по справедливому мнению Министра, должны отвечать не только за качество подготовки своих выпускников в стенах образовательного учреждения, но и за качество их работы на практике. «Сегодня вузы отстранились от этой ответственности», – говорилось в его докладе<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России от 14 марта 2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/47> (дата обращения: 13.11.2018)

<sup>2</sup> Доклад Министра МВД РФ на Коллегии МВД РФ 09.03.2017 г. / Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 17.10.2018)

Думается, в принципе это верная установка, хотя надо заметить, что вопрос о кураторстве вузов над своими выпускниками в период их практической деятельности никогда раньше и не ставился. В этом плане можно говорить только о курсах переподготовки кадров, которые к улучшению качества их профессиональной подготовки и воспитания имеют символическое отношение. Очевидно, что обучать специальности и воспитывать кадры в моральном и нравственном отношении нужно именно в период их многолетнего обучения в вузе. И здесь ответственность полностью ложится на преподавателя. Именно он выполняет главную задачу вуза обучения специальности и нравственной ориентации молодых специалистов. Поэтому ему должна быть предоставлена полная возможность творчески осуществлять свою учебную и воспитательную работу. Все отделы вуза, по нашему мнению, должны помогать преподавателю, а не загружать его своей плановой, справочной, аналитической, контрольной и отчетной работой.

Преподаватели сегодня фактически признаны низшим бесправным звеном в вузе. Формализм бумаготворчества отнял у них практически всю вторую половину рабочего дня переработкой методических материалов с двойным внешним их рецензированием, составлением заявок, справок, протоколов, отчетов и т.д. По инициативе реформаторов работы вузов в связи с приоритетом бумажной работы у преподавателя нет времени ни для качественной подготовки к предстоящим занятиям, ни для необходимых индивидуальных консультаций и проведения воспитательной работы в курируемых группах, не говоря уже о работе в библиотеке. Это крайне вредит непосредственно качеству образования и воспитания выпускников вузов, отнимая половину времени преподавателя, предназначенную для контактной работы с ними. Создается впечатление, что положения и установки по системе образования формируют чиновники, не имеющие представления об учебном процессе в вузе, сводя его к бумаготворчеству.

Заметим, однако, что усиление профессионального уровня кадрового состава правоохранительных органов само по себе не сможет дать должного результата в борьбе с преступностью без неотвратимости применения уголовного закона. В большей степени это касается борьбы с коррупцией. Речь идет не только о

слабом применении статей 290 – 291<sup>2</sup> УК РФ (получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество), но и ряда других уголовных законов, направленных на борьбу с коррупцией. Сравнительно редко применяются такие составы преступлений, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК), регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК), служебный подлог (ст. 292 УК), организация незаконной миграции (ст. 322<sup>1</sup> УК) и некоторые другие, которые, как правило, связаны с коррупцией.

Особо следует отметить крайне редкое применение статьи 309 УК РФ (Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу). Например, исследования показали, что по Республике Башкортостан данная статья применялась в 2009 году 7 раз, в суд направлено четыре уголовных дела; в 2010 году (за 7 месяцев) – 5 раз, в суд направлено одно дело. Трудно объяснить тот факт, что за последние 7 лет эта статья практически вообще не применялась.

Исследуя причины коррупции в начале девяностых, профессор И.И. Карпец предлагал единственный выход из этого тупика не иначе как сделать общество более нравственным<sup>1</sup>. Мысль не новая, вопрос только в том, как ее осуществить. Эта идея не устраивает практиков в борьбе с преступностью. Им нужно снизить преступность завтра, а это предложение минимум десятилетней перспективы. Тем не менее, на наш взгляд, это действительно наиболее реальная мера в борьбе с преступностью, в том числе и с коррупцией. Решить ее можно только через правовое воспитание детей. Попытки проводить занятия с населением старшего возраста, как правило, успеха не имеют по разным причинам. По нашему мнению, мы должны ориентироваться на культуру общества нового поколения, путем введения на серьезной основе правовое воспитание, начиная с первого класса школы.

Правовая культура должна быть неотъемлемой частью общей культуры поведения человека в обществе. Она должна выражаться не только в усвоении правил поведения в обществе, но и в достоверном знании истории государства и общества,

---

<sup>1</sup> Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – С. 250.

обычаев и традиций своего народа, в воспитании доброго отношения к окружающему миру. Для осуществления этой цели государство не должно пожалеть ни сил, ни средств, так как это определяет будущее страны. Фундамент общественного правосознания образует правовая психология. Примером и убеждением можно воспитать и интернационалиста и нациста, доброго человека и бездушного, отстаивающего справедливость и способного обмануть. Доверяя воспитание подростков уличной среде, мы сознательно рискуем, но всегда удивляемся бескультурью, ведущему к правонарушениям и экстремизму.

«Влиять на социальную психику, значит влиять на исторические события», – писал Г.В. Плеханов<sup>1</sup>. Мы полностью разделяем это мнение. Хотя речь не идет об исторических событиях, но, без сомнения, социальная психика всегда лежит в основе формирования любого мотива поведения человека – и преступного и созидательного, полезного для общества и вредного для него. Примеров этого в мире много и они хорошо известны.

---

<sup>1</sup> Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – М., 1956. Т.1. – С. 644.



*Сидельников Владислав Олегович –  
курсант Нижегородской академии  
МВД России (г. Н. Новгород)*

## **К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ И РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ СФЕРЕ**

В период становления индустрии цифровых финансовых активов на стыке размышлений учёных, программистов и политиков существовало два противоположных мнения, которые каждая сторона придерживалась и отстаивала. Так называемые мнения «за» и «против» активного внедрения цифровых технологий в современную жизнь.

В настоящее время устойчиво закрепились позиция «за» и оказалась своего рода тенденцией, которая породила начало существования тех систем, которые мы наблюдаем сейчас. Несмотря на это, индустрия криптовалют не имеет каких-либо правовых, технических возможностей для борьбы и противодействия преступности в данной сфере. В рамках анализа данной проблемы в Российской Федерации нами были рассмотрены некоторые тенденции развития борьбы с преступлениями, которые затрагивают механизм противоправной среды и открывают перспективные горизонты для развития информационных технологий в рамках борьбы с вышеуказанной проблемой в нашей стране. В качестве примера следует привести событие, которое произошло в Объединённых Арабских Эмиратах 19 октября 2017 года. Данное государство объявило о перспективах развития искусственного интеллекта, и тем самым расследования преступлений, с использованием инновационных технологий. Стоит также отметить, что в некоторых странах уже начали вводить систему искусственной нейронной сети, а именно искусственного интеллекта для отслеживания противоправных действий со стороны своих же сотрудников, филиалов, подписчиков в конкретной сфере деятельности.

Говоря о проблемах борьбы с преступностью, мы остановились на вопросах риска, то есть в данном случае роста преступности. Но риски существуют, и они носят тревожный характер. Затрагивая данный вопрос, следует отметить, что риски

– это своего рода направление прогностической функции криминологии. Прежде всего, это предвидение, которое позволяет в результатах наблюдений выявлять особенности функций развития тех или иных явлений, а также особенности определения поведения социального общества и социальных ответвлений. Безусловно, риски в современном обществе существуют. Интересно мнение М.Ю. Бабаева в статье «Риски как компонент детерминационного комплекса преступности». В ней изложен ответ на вопрос, что это – проявление человеческой активности, либо сознательное допущение наступления последствий. То есть поведение в обществе само толкает и ведёт к совершению каких-либо противоправных действий со стороны или же появления других негативных явлений.

Раскрывая понятие риска в индустрии цифровых технологий, следует отметить, что все процессы, которые происходят на сегодняшний день, диктуют новые правила поведения. Они заставляют общество немного по-другому относиться к цифровым технологиям. Напомню, мы говорим в первую очередь об искусственном интеллекте, так как в информационном обществе компьютерные вычисления выходят на первое место (автоматизация и так далее). По прогнозам исследователей, занимающихся непосредственно развитием индустрии цифровых технологий в России, наша страна до конца 2024 года будем находиться в рейтинге развивающихся стран мира в области информационных технологий в числе первых двадцати конкурентов.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации принимается ряд документов, регламентирующих информационную сферу развития страны, в том числе и в рамках урегулирования индустрии цифровых финансовых активов. Правовые основы обеспечения развития цифровых технологий – это документы, на которые сегодня должно опираться общество и государство для того, чтобы развивать и применять цифровые технологии во всех отраслях производства в стране. Естественно, когда мы говорим о развитии цифровых технологий в России, следует в первую очередь рассматривать направления развития электронных сервисов. Введение электронных банковских карт и оплата при помощи них различных услуг в целом привело к использованию электронных денег.

Также беспокоит активное использование криптовалют, так

как индустрия цифровых финансовых активов пользуется невероятной популярностью в мире и в ряде стран система уже легализована и активно работает. Такие страны как Япония, Швеция, Швейцария, Германия и другие в настоящее время осуществляют поиск механизмов для модернизации и оптимизации вышеуказанной сферы деятельности.

В рамках примера рассмотрим Японию. Опыт данной страны показывает что, несмотря на легализацию купли и продажи товара криптовалютой и токенами, всё же существуют нюансы. Например, при покупке транспортного средства, покупатель вправе оплатить от полной стоимости автомобиля только 30% цифровой валютой, всю остальную часть денежных средств он обязан заплатить национальной валютой.

В Швеции, Швейцарии и Германии криптовалюта легализована и в настоящее время она являются таким же платёжным средством как и национальная валюта, но не являются фиатной валютой. Несмотря на сложившуюся ситуацию, в Германии считают, что данное явление носит частный характер и его использование ограничено узким кругом операций. Всё же почему сейчас правительство Российской Федерации активно затрагивают вопросы, связанные с данным направлением? Так как происходит внедрение новых технологий в информационное общество. Банковская система, производство и многое другое. Иным аргументом выступает развитие информационных технологий и инновационных инструментов, необходимых для использования системы блокчейна. Вышеуказанная система без преувеличения, действительно профессионально выстроена и активно функционирует в настоящее время. Её особенность также заключается в том, что в рамках транзакций нет посредников, то есть это полная прозрачность данных, прямое трансграничное инвестирование любых средств, так как транзакции не регистрируются. С другой стороны, блокчейн сегодня – это большое сокращение офисов банковской системы и иных направлений, связанных тем или иным образом с данной сферой. Рассматриваемая технология также подходит для системы кадастрового учёта, росреестра в целом, государственных услуг, оплаты платежей и других систем и операций.

Наблюдается положительная тенденция, но существуют и минусы (один из которых был приведён выше) на которые стоит

обратить пристальное внимание. По мнению профессора Т.В. Пинкевич появление криптовалюты необходимо, так как одной из функций блокчейна является функция обмена, и цифровые финансовые активы не могут существовать без данной технологии. По ее мнению непосредственно сама криптовалюта создаётся и контролируется только сообществом отдельных лиц, которые действуют непосредственно в рамках данной индустрии. Программисты выступают и производят торги на бирже конкретных криптовалют. Напомним, что транзакции данных пользователей хранятся на компьютере в зашифрованном виде. Покупаются и приобретаются они в настоящее время абсолютно свободно и это, по мнению Т.В. Пинкевич, также является серьёзной проблемой.

Отмечу, что внедрение информационных технологий и их использование способствовало изменению по части распространения организованной преступности, для которой криптовалюта является средством платежа. Информационный криминальный бизнес – так можно охарактеризовать в настоящее время тенденции в развитии преступности, как в России, так и в мире в целом. Причём если преступники изначально пользовались такими валютами как «биткоин» и «эффириум», то в настоящее время осуществляется переход на криптовалюту «dash» (по данным Европола), так как информации о создателе данной криптовалюты и о механизме её работы неизвестны программистам. Осуществляются транзакции, система активно функционирует и тем самым увеличивает капитализацию вышеуказанного цифрового финансового актива. Организованная преступность в западных странах, в Российской Федерации, а также в азиатских странах на сегодняшний день использует данную платформу с целью расчётов.

Всё вышеизложенное требует оперативных решений со стороны специалистов. Поэтому перед Россией стоят серьёзные вопросы, одним из которых является вопрос о легализации криптовалюты и в целом криптосообщества.

*Скаков Айдаркан Байдекович* – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

*Даурембеков Ерлан Курманалиевич* – докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан)

## **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В АКТЕ ТЕРРОРИЗМА**

Учитывая современные тенденции развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, включая вопросы совершенствования системы мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, на сегодняшний день расценивается как одно из приоритетных направлений всего государства.

Необходимо учитывать то, что к совершению акта терроризма вовлекаются не только мужчины и женщины определенного возраста, но и наиболее уязвимые категории населения, как правило, из неблагополучных слоев населения, такие как несовершеннолетние дети. Вовлечение происходит со стороны террористов путем внушения различных террористических и радикальных идей, улучшения материального благосостояния, ненависти, мести и призыва к свержению власти, и под другими предлогами ведется вербовка для выполнения определенных преступных целей и конкретных преступных задач, связанных с террористической деятельностью.

Согласно статистическим данным, приведенным Международной тюремной реформы PRI «с начала вооруженных

конфликтов в Афганистане, Сирии и Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах депортированы и экстрадированы 45 граждан Казахстана, 33 вернулись самостоятельно. Из всех возвращенных и вернувшихся 33 человека привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности. С 2011 по 2016 годы органами Комитета национальной безопасности не допущен выезд в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев.

В мировом контексте, права и свободы несовершеннолетних регулируются различными международными правовыми актами, к их числу относятся: конвенция о правах ребенка принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы принятой резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, Минимальные стандартные правила ООН 1990 года в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), замечание общего порядка №10 Комитета по правам ребенка (2007), права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и др. Кроме этого, с момента совершения уголовного правонарушения несовершеннолетним регулируется Уголовным кодексом РК (2015), Уголовно-процессуальным кодексом РК (2015), Уголовно-исполнительным кодексом РК (2015), а также Закон РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (1999) и т.д.

Значимым на социальном уровне является само обстоятельство как преодоление несовершеннолетним трудных (конфликтных) ситуации, а также жизненные кризисы, что в некоторых случаях является одной из причин совершения уголовных правонарушений таких, как акт терроризма и экстремистской направленности.

Весьма интересные данные приводят представители Международной тюремной реформы PRI «исследование, которое

посвящено изучению того, почему молодые сирийцы (в возрасте от 12 до 24 лет) уязвимы для вербовки насильственными экстремистскими группами, выявили четыре основных фактора, обуславливающих эту уязвимость:

- отсутствие экономических возможностей
- деструктивная социальная среда и пережитый опыт насилия, перемещения, травм и потерь
- лишение психологических потребностей в эффективности, автономности и предназначении
- деградация инфраструктуры образования и возможностей получения образования.

Участие детей в террористических группах нередко является недобровольным и возникает в ситуациях вооруженного конфликта, когда их вербуют в качестве детей-солдат. Такие группы, как «Бoko Харам» и террористическая группа, известная как «ИГИЛ», похитили, запугали многих детей присоединиться к ним.

Исследователи, изучающие, как и почему дети присоединяются к ИГИЛ, пришли к выводу, что «детям легче внушить определенную идею, а вероятность сопротивления ничтожно мала, поскольку они еще не полностью осознают собственную смертность. Более того, поскольку дети кажутся менее подозрительными, их использование часто приводит к более успешным миссиям».

Как утверждают А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов для конфликтной ситуации свойственны противодействие в виде общения, поведения или деятельности, направленных на защиту своих интересов путем ограничения активности оппонента, нанесения ему морального или материального ущерба, а также негативное отношение друг к другу (негативные эмоции и формирование «образа врага»). Преобладает мотивация «на себя». Эмоции доминируют в определении поведения и манеры общения. В результате стресса все ресурсы индивида мобилизуются для достижения победы над оппонентом. В действительности, у находившегося в следственном изоляторе несовершеннолетнего кардинально меняется характер, травмируется психика, испытывает жизненные трудности, что в итоге в дальнейшем приводит к определенным последствиям.

В наиболее общем виде указанная позиция сформулирована И.Н. Фагмановым, который полагает, что за «эти два-три месяца,

в течение которых несовершеннолетний обвиняемый содержится под стражей в следственном изоляторе, останутся в его памяти на всю жизнь, и на повторное преступление данный несовершеннолетний идет намного реже». Данное мнение автора является бесспорным, но и здесь возникает вопрос, как же быть с теми лицами кто и вовсе невиновен, которые в течение 6 месяцев находились в следственном изоляторе и были оправданы в итоге? Конечно же, будет трудно реанимировать данных лиц, и вернуть их к прежнему состоянию, морально и физически подавленных.

Согласно уголовному законодательству целью наказания несовершеннолетнего является не кара или месть за содеянное, а лишь восстановление социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений.

На сегодняшний день, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее – УПК РК) статье 147, предусмотрено применение меры пресечения в виде содержания под стражей, скажем, если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый обвиняется в совершении преступлений, за которые предусмотрено уголовное наказание не менее пяти лет лишения свободы, то лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом для дачи санкции на применения заключения под стражу.

При наличии одних из следующих оснований, органами уголовного преследования применяется содержание под стражей, если:

- 1) он не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан;
- 2) не установлена его личность;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения или мера процессуального принуждения;
- 4) он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или суда;
- 5) он подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- 6) он имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;



7) имеются данные о продолжении им преступной деятельности.

По мнению В.И. Качалова и О.В. Качаловой меры уголовно-процессуального принуждения имеют различный характер и определенную цель:

- пресечь продолжение преступной деятельности;
- воспрепятствовать уклонению от следствия и суда;
- доставить определенных участников уголовного процесса в следственные и судебные органы;
- обнаружить и закрепить доказательства;
- обеспечить исполнение приговора.

Согласно статье 148 УПК РК, право санкционирования содержания под стражей принадлежит следственному судье районного и приравненного к нему суда. Сам процесс рассмотрения ходатайства следственным судьей занимает 48 часов, то есть не позднее указанного времени с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника рассматривает ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей. Действительно следует осознать, что сбор доказательственной базы, а также процесс подачи и рассмотрения ходатайства занимает определенное время и усилия, и в этот момент нарушаются конституционные права обвиняемого и подозреваемого.

Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым создаются улучшенные материально-бытовые условия в период нахождения в следственном изоляторе, и регулируется Законом РК от 30 марта 1999 года № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества». Раздельное размещение в камерах регулируется статьей 31, в которой сказано «содержатся раздельно несовершеннолетние и взрослые, за исключением случаев, когда для профилактики правонарушений в камерах, где содержатся несовершеннолетние, необходимо содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности». Существует возможность влияния на несформировавшегося несовершеннолетнего террориста, подпитывая его криминальными идеями взрослого сокамерника. Здесь необходимо усилить работу не со стороны взрослого сокамерника, конечно же, профессионального педагога психолога. В

большинстве случаев, сам же несовершеннолетний террорист, находясь в состоянии «фрустрации» нуждается в совете и положительной характеристике от психолога, когда испытывает затруднения, запутавшись в жизненных нерешенных вопросах.

Таким образом, анализ ряда вопросов, касающихся организационного, административного и правового характера в отношении несовершеннолетних террористов требует дальнейшего разрешения.

На сегодняшний день, в целях решения некоторых вопросов избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних террористов оказавшихся в следственном изоляторе, а также спустя определенное время признанных невиновными, имеются основания для разработки эффективных механизмов в следующем порядке:

- с момента привлечения несовершеннолетнего террориста, в качестве подозреваемого или обвиняемого, необходимо предоставление бесплатной правовой помощи и поэтапного наблюдения со стороны государственных и общественных структур;

- усилить профессиональную работу детского педагога психолога с несовершеннолетними;

- повысить эффективность профилактической работы, а также совершенствовать работу при социальной адаптации несовершеннолетних террористов;

- необходимо в большинстве случаев применять отдачу несовершеннолетнего под присмотр, нежели содержание под стражей.

В результате, при решении проблемы избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних террористов, снизится количество нарушенных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве, а также рост рецидивных преступлений и антиобщественных действий со стороны несовершеннолетних.

*Скаков Айдаркан Байдекович* – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ**

В последнее время во многих странах мира наблюдается безудержный рост преступности, особенно наиболее опасной её формы – организованной. И наша республика, к сожалению, не исключение. Более того, организованная преступность принимает транснациональный характер. Процесс интегрирования Казахстана в мировое сообщество цивилизованных стран мира и глобализация экономической жизни способствовали объединению усилий национальных преступных организаций и их активизации для получения сверхприбылей. В результате транснациональная организованная преступность фактически стала основной реальной угрозой не только для национальной безопасности Казахстана, но и всего человечества, как по своим масштабам, так и по разрушительному эффекту. Постоянно растущие преступные силы, угрожающие социальному, экономическому и иному развитию государств, их нацеленность на подрыв экономической безопасности, в первую очередь, развивающихся стран и стран с переходной экономикой – таковы основные направления деструктивной деятельности транснациональной организованной преступности.

Транснациональная организованная преступность – наиболее опасная разновидность преступности, которая в настоящее время становится одной из главных угроз безопасности мирового сообщества. В современных условиях это явление принимает глобальный характер, его масштабы и разрушительная способность представляет собой силу, угрожающую развитию любого из государств.

Постоянное совершенствование деятельности и расширение сфер влияния, наличие мощнейшей материально-финансовой базы, захват новых рынков, жизнестойкость и эффективная система управления, взаимодействие со стратегическими союзниками и использование коррупции, которая в этой связи также приобретает транснациональный характер – вот основные тенденции развития транснациональной организованной преступности, определяющие её как опасное социальное зло.

Органы национальной безопасности Республики Казахстан предпринимают определённые действия в области противодействия транснациональной организованной преступности, результатами которых стали успешно проведенные агентурно-оперативные мероприятия и завершённые производством уголовные дела. По имеющимся данным органов национальной безопасности в Казахстане крупных транснациональных преступных организаций со значительными финансовыми и иными возможностями на настоящее время не выявлено.

Однако это не значит, что Казахстан с его богатейшими природными ресурсами (нефть, газ, цветные металлы и т.д.) не входит в сферу интересов транснациональной организованной преступности (далее – ТОП). Автор данной статьи считает, что представители преступных организаций уже вступили в контакт с отечественной организованной преступностью, заключили определённые договорённости для координации совместных преступных действий.

Осознавая масштабность транснациональной организованной преступности, а также степень её угрозы автор считает целесообразным изучить природу данного криминологического явления и сформулировать её понятие на примере наиболее известных транснациональных преступных организаций, существующих в мире. При этом, «прежде всего, нужно понимать, что это явление представляет собой не новое проявление «традиционных» форм организованной преступности, а существенно новый вид деятельности, позволяющий организованным преступным структурам угрожать стабильности целых государств и препятствовать их экономическому развитию, а также подрывать демократические институты, демонстрируя при этом свое могущество и неуязвимость».

Несмотря на отдельные попытки описания транснациональной организованной преступности, до последнего времени нет всеобъемлющего, четкого определения его понятия.

Несколько вариантов определения транснациональной организованной преступности были предложены участниками международного симпозиума по организованной преступности в Сант-Клауде в 1988 году. В итоге обсуждения участники форума пришли к единому пониманию транснациональной организованной преступности как любое участие или организацию группы людей, которые непрерывно практикуют преступную деятельность, и чья главная цель – делать прибыль везде безотносительно к национальным границам.

Из названного определения, а также в результате проведенных исследований, криминологи предложили широкий перечень признаков транснациональной организованной преступности.

К ним относятся:

1) коррупция: использование незаконного влияния, эксплуатация слабостей и шантаж общественных и политических деятелей;

2) дисциплина: принуждение к повиновению организации с помощью страха и насилия;

3) внедрение: приложение усилий к проникновению в законные институты для увеличения возможностей получения прибыли в дальнейшем или повышения уровня защиты от разоблачения;

4) изоляция: защита лидеров организации путем отделения их от рядовых членов, ячейки от ячейки и функции от функции;

5) монополия: контроль над определенной сферой криминальной активности внутри географической территории с нетерпимостью к конкуренции;

6) мотивация: единственной мотивацией является власть и влияние, проистекающие от накопления богатства (разновидностью является мотивация террористических организованных преступных групп, деятельность которых мотивирована получением политических или социальных выгод);

7) ниспровержение общественных институтов, правовых и моральных ценностей;

- 8) история: допускает захват преступного бизнеса конкурентов и усовершенствование криминальной деятельности;
- 9) насилие: используется без колебаний для достижений преступных целей организации;
- 10) преступное стремление: к использованию передовых коммуникационных систем, финансовых операций и контроля, разнообразию в преступной деятельности;
- 11) непрерывность: подобно корпорации, организация способствует сохранению тех, кто ее создает и управляет;
- 12) защита: стремление независимости различных направлений преступной деятельности
- 13) связь: члена с членом, и члена с организацией для солидарности и защиты, часто через комплекс обрядов посвящения;
- 14) мобильность: игнорирование национальных и юрисдикционных границ.

Приведенный перечень показывает совпадение по большинству признаков транснациональной организованной преступности с общими характеристиками преступности организованной. И это, в общем-то, не удивительно, так как транснациональная преступность является составной частью организованной, хотя и на более масштабном уровне.

По нашему мнению, определение признаков транснациональных преступных организаций через их характеристики представляется наиболее приемлемым.

Транснационализация организованной преступной деятельности, т.е. выход ее за границы национальной территории одного государства в настоящее время является международным процессом. В сущности – это один из высших уровней криминальной эволюции.

В современных условиях развития техники и связи, глобализации производственных процессов, внедрение электронных расчетов в современных банковских системах, способствуют установлению контактов между криминальными структурами различных стран для осуществления международных сделок, направленных на «отмывание» финансовых средств, добытых преступным путем, а также на реализацию различного рода финансовых махинаций.

Опираясь на взаимную помощь и поддержку при проведении международных операций, преступные организации имеют доступ на выгодные рынки, действуя из безопасных и недостижимых для правоохранительных органов регионов. Полученные прибыли направляются по каналам мировой финансовой системы в оффшорные зоны и центры банковской деятельности с относительно либеральным контролем.

Таким образом, транснациональные преступные организации становятся важными участниками мировой экономики и при этом играют ключевую роль в запрещенных законом сферах (например, в производстве и торговле наркотиками), которые приобрели глобальные масштабы и приносят прибыль, превышающую размер валового национального продукта некоторых развивающихся и развитых государств. Так, согласно заключению экспертов Вашингтонского национального Стратегического Информационного комитета, доход «мировой мафии» составляет приблизительно 1 трл долларов. Эта сумма является почти эквивалентной американскому федеральному бюджету.

Хотелось бы остановиться ещё на одном важном вопросе, а именно на разграничении понятий транснациональная организованная преступность и международная преступность.

Несомненно, что «международная преступность» более широкое понятие, чем «транснациональная организованная преступность», которая является структурным элементом вышеназванной. Разграничение данных понятий происходит по субъектам транснациональной преступной деятельности, по ее масштабам и степени организованности.

Субъектами международной преступности являются любые группы и организации, а также преступники-одиночки. Транснациональная организованная преступность имеет более узкий субъектный состав. К основной группе субъектов ТОП относятся преступные организации и сообщества, опирающиеся на сети своих филиалов в разных странах.

К дополнительной части субъектов ТОП следует отнести криминально-государственные организации, т.е. симбиоз преступных организаций и государственных органов. Часто государственной атрибутикой камуфлируется связь государственной власти и преступных организаций, тем самым прикрывается истинная сущность их деятельности.

Таким образом, транснациональную организованную преступность можно определить как функционирование преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную сеть филиалов в других странах, использующих международные связи для постоянного осуществления глобальных незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды. Основными способами их функционирования и защиты от социального контроля является коррупция, насилие и использование значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран.

Из приведенного определения, с которым автор данного обзора полностью согласен, следует, что криминальная деятельность транснациональных преступных организаций, должна быть прибыльной. Именно высокая прибыль и постоянное увеличение доходов является главной целью для транснациональных преступных организаций. Все другие цели и мотивации, в том числе и политические, имеют второстепенный характер.

Вторая особенность транснациональной организованной преступности заключается в получении сверхприбыли при широкомасштабной преступной деятельности на территории одной или нескольких стран.

Третьей типичной характеристикой транснациональной преступной деятельности является ее постоянный, многообразный характер, её сходство с действием крупнейших легальных корпораций, располагающих структурами для осуществления экономических операций: экспортно-импортных, торговых, кредитно-финансовых и др.

В-четвертых, при осуществлении широкомасштабной сверхприбыльной деятельности, транснациональные преступные организации контролируют огромные финансовые средства, нередко превосходящие размеры валового национального продукта некоторых стран. В развивающихся странах и странах переходного периода (например, государства СНГ) состояние легальной экономики оказалось в значительной степени



зависимой от действующих на их территории транснациональных преступных организаций.

Эта зависимость обуславливает и пятую особенность транснациональной организованной преступности – масштабное проникновение её представителей в органы власти и управления, что вызывает заинтересованность государства в функционировании ТОП на его территории и соответственно уклонение от международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Большинство государств пытается противостоять экспансии транснациональной организованной преступности, что побуждает последнюю применять насилие и коррупцию для достижения своих основных целей и защиты собственных интересов, что является её шестой особенностью.

Говоря о коррупции, следует отметить, что в данном вопросе, к сожалению, среди правоведов нет единства. Многие юристы под коррупцией понимают подкупность и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей.

Изучение международных договоров позволяет нам представить авторское понимание коррупции как одну из форм организованной преступности, проявляющейся в злоупотреблении государственной властью лицами, выполняющими государственные функции, лицами, приравненными к ним, а также в нарушении своих обязанностей лицами, занятыми в негосударственном секторе предпринимательства, и иными лицами, состоящими в иного рода отношениях, для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе, неимущественного характера, либо предоставление названными лицами, а также юридическими лицами таких имуществ, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера.

Под системной, корпоративной коррупцией в органах государственной власти следует понимать созданный преступным сообществом (группой, организацией), членами которого являются государственные служащие одного или нескольких ведомств, служащие негосударственных учреждений и иные лица, механизм для купли-продажи властных полномочий, должностей, иных преференций, услуг и льгот, а также для незаконного получения имущества, прав на него, услуг

или льгот (в том числе неимущественного характера) от физических и юридических лиц.

Преступные организации, подкупая высших государственных чиновников и политических лидеров, подчиняют их себе для получения возможности вести экономическую деятельность в данной стране либо для приобретения каких-либо преимуществ (налоговых и т.д.).

В случае отказа государственных деятелей вступить в преступный сговор с лидерами организованной преступности последними применяется другой способ достижения цели – насилие, то есть физическое устранение своих оппонентов. В качестве примера данной преступной деятельности криминала следует привести убийство 16 марта 1978 года председателя Совета министров Италии Альдо Ромео Луиджи Моро.

Следующая особенность – глобальность масштаба операций, проводимых транснациональной организованной преступностью, является одной из главных отличительных черт данного вида преступности от традиционных организованных ее форм.

Наличие международных сетей обеспечивает транснациональным преступным организациям быструю адаптацию к усилиям, предпринимаемым правоохранительными органами отдельных стран, легкий уход от социального контроля на отдельной территории, имеющей национальные границы.

Таким образом, характеристика признаков, свойственных транснациональной организованной преступности, позволяет познать сущность этого криминального явления, отграничить его от традиционного понимания организованной преступности, выделить внутри структуры международной преступности, а также реально оценить те угрозы, которые несет она мировому сообществу.

Ранее нами отмечалось, что многие криминологи описывают транснациональную организованную преступность через характеристику транснациональных преступных организаций. При данном подходе ученые выделяют три основных типа транснациональных преступных организаций (ТПО): основная группа ТПО; группа малых ТПО и транснациональные террористические группы.

Описание основной группы транснациональных преступных организаций большинством криминологов приводится в отношении преступных сообществ, имеющих глобальные сети.

Обычно речь идет об итальянской мафии, японской якудза, китайских триадах, колумбийских картелях, русской мафии. Отдельные авторы включают в основную группу либо нигерийские организованные преступные группы, либо мексиканские картели, известные как мексиканская федерация. Так или иначе, в последнее время, эта группа получила название «большой шестерки».

В группу малых ТПО входят криминальные организации, не обладающие столь разветвленной сетью, но имеющие не менее высокоорганизованную структуру и определенную специализацию, что позволяет им работать совместно или для организаций «большой шестерки». Этот тип включает группы, базирующиеся в Панаме, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике и на Ямайке.

К третьему типу относятся террористические группы, которые используют транснациональную преступную деятельность как средство финансирования своих политических целей. К ним можно отнести следующие террористические организации: Красные бригады в Италии, Японскую красную армию, Революционные вооруженные силы Колумбии, Народную Ирландскую республиканскую армию, чеченские вооруженные формирования в России. Необходимо отметить, что между террористическими организациями и другими транснациональными преступными организациями существуют устойчивые связи. Преступные организации оказывают финансовую и иную помощь организациям террористической направленности. Это объясняется тем, что с помощью актов террора и насилия транснациональная организованная преступность оказывает давление на правительства стран, где она осуществляет свою преступную деятельность, с целью получения выгодных, льготных и благоприятных условий для реализации своих преступных замыслов.

Однако, ряд ученых предпочитают характеризовать транснациональные организации, основываясь на другие классификационные критерии. Например, с точки зрения географического расположения базовых структур (европейская, азиатская, африканская), либо рассматривая в качестве критерия национальную принадлежность большинства членов таких организаций (итальянская, китайская, японская, нигерийская, колумбийская и т.п.),

либо с точки зрения проникновения транснациональных организаций на территорию страны, где уже имеются свои аналогичные преступные структуры (традиционная и нетрадиционная).

Другим важным аспектом, требующим отдельного рассмотрения, является структурная модель транснациональной преступной организации. Практика показывает, что единой модели транснациональной преступной организации не существует. Группировки различаются по форме и размерам, квалификации и специализации.

Среди наиболее известных можно назвать бюрократическую или корпоративную модель, которая является способом организации, необходимым для эффективного выполнения широкомасштабных задач и сетевую модель, которая характеризуется аморфностью, а значит, менее подвержена социальному контролю.

Кроме этих основных, в криминологической теории разработаны модели: а) партнерства; б) патримониальная модель, представляющая сеть «патрон-клиент»; в) модель, основанная на теории этнического наследования; г) модели, базирующиеся на структурных характеристиках предпринимательских синдикатов, и синдикатов, применяющих насилие для контроля над производством товаров и услуг и рынками их сбыта.

При видимом разнообразии моделей, все они могут быть сведены в конечном итоге к классическим видам: корпоративной либо сетевой.

Бюрократическая или корпоративная модель преступной организации является одной из наиболее известных. Она рационально организована посредством:

- сложной иерархии;
- разделения функций;
- назначения на должности с учетом криминального опыта и авторитета;
- определенных жестких правил.

Бюрократическая модель организованной преступности наиболее характерна для преступных организаций с жесткой, централизованной системой, имеющей авторитарный характер. Общая схема бюрократической модели представляет собой управление преступным сообществом по вертикали, многие

элементы которой являются параллельными государственным или легальным корпоративным структурам.

В большинстве преступных организаций бюрократической модели основной структурной единицей является монополистическая корпорация, которая обычно называется – семья.

Несмотря на легкую управляемость бюрократической модели вследствие ее жесткой централизации, она является относительно легкой мишенью для органов правопорядка.

Это обстоятельство объясняет некоторое преимущество сетевой модели над бюрократической. Используя сетевую модель, преступные организации создают более гибкие и динамичные структуры. Преступные сети характеризуются непостоянным членством и высокой адаптацией к политическим, экономическим и социальным изменениям, происходящим в общественной жизни.

В сетевых организациях контроль над организованной преступностью осуществляется экономическими и политическими силами, заинтересованными в её деятельности.

Таким образом, анализ модели построения современных крупнейших преступных транснациональных организаций мира позволяет сделать вывод об использовании ими определенных принципов организации собственных структурных элементов. В борьбе с конкурентами и правоохранительными органами, в погоне за сверхприбылями выживают лишь те преступные организации, которые имеют сложную, но вместе с тем эффективную, комбинированную структуру.

Необходимо отметить, что современные национальные преступные организации, приобретающие транснациональный характер деятельности, совершенствуют свою структуру для обеспечения собственной безопасности и мобильности в управлении зарубежными филиалами. Поэтому организационная модель таких организаций постоянно модернизируется, что способствует их быстрой адаптации к изменяющимся внешним условиям и предупреждает возможные производственные ошибки.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно прийти к следующим выводам:

1. Транснациональная организованная преступность является наиболее опасным противоправным социальным явлением, наносящим колоссальный ущерб всему мировому сообществу.

Это побуждает цивилизованные страны совместными усилиями противодействовать данной преступности.

2. Транснациональная организованная преступность угрожает не только экономической, но и в целом национальной безопасности Республики Казахстан, поэтому наша страна должна активно участвовать в международных и региональных организациях государств, борющихся с данной преступностью.

3. Деятельность транснациональной организованной преступности направлена на достижение основной цели – получение сверхприбылей, добываемых преступным путем (наркобизнес, торговля оружием, работоторговля, мошенничество и т.д.). При этом для достижения своих основных целей и защиты собственных интересов она использует насилие и коррупцию.

4. Анализ модели построения современных крупнейших преступных транснациональных организаций мира позволяет сделать вывод об использовании ими определенных принципов организации собственных структурных элементов. В борьбе с конкурентами и правоохранительными органами, в погоне за сверхприбылями выживают лишь те преступные организации, которые имеют сложную, но вместе с тем эффективную, комбинированную структуру.

*Смирнова Екатерина Сергеевна –  
курсант Нижегородской академии  
МВД России (г. Н. Новгород)*

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ  
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО  
ЗАКОНА ОТ 24 ИЮНЯ 1999 Г. № 120-ФЗ «ОБ ОСНОВАХ  
СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И  
ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» И  
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 23.06.2016 Г. № 182 «ОБ  
ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ  
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Подростковая преступность в XXI веке – серьезная проблема всего мирового сообщества. По статистике, противоправная деятельность несовершеннолетних в России в последние годы стабильно высока и несет социальную опасность современному обществу<sup>1</sup>.

Несомненно, профилактика противоправных действий лиц, не достигших 18 лет, является основным направлением деятельности по снижению уровня преступности в данной возрастной категории.

Под профилактикой преступности понимается система мер, направленных на выявление и ликвидацию причин и условий конкретных преступных деяний, а также на установление лиц, потенциально способных совершить деяние, с целью осуществления направленного предупредительного воздействия.

Детский и подростковый период – то время, когда существует реальная возможность скорректировать поведение подрастающих членов общества и исключить их дальнейшую противоправную деятельность. Как отмечает С.Е. Лец, малолетние преступники не имеют гарантированного будущего, из них еще могут вырасти порядочные люди.

Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее - Закон) сегодня устанавливает

---

<sup>1</sup> См.: Мыльникова А.В. Состояние, причины и социальная профилактика преступности несовершеннолетних в Алтайском крае // Психология, социология и педагогика. 2014. С.11.

основы правового регулирования отношений, в области снижения криминализации молодежи.

Такая деятельность основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 4 Закона, в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входит ряд органов, в том числе учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). Данные учреждения используются при назначении судебными органами, рассматривающими уголовные дела в отношении несовершеннолетних, принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых вместо наказания с целью оказания на лицо, совершившее деяние, такого воспитательного воздействия, которое удержало бы его от повторения преступлений в будущем.

Обратимся к реализации вышеуказанного пункта Закона в судебной практике Звениговского районного суда Республики Марий Эл.

За период с 2011 по 2017 в данном суде было рассмотрено 21 уголовное дело, возбужденное в отношении противоправных действий несовершеннолетних.

Несовершеннолетним были предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, в 15 случаях (71,4% от общего количества рассмотренных уголовных дел), предусмотренных ст. 112 УК РФ – в 2 случаях (1%), предусмотренных ст. 166 УК РФ – в 2 случаях (1%), предусмотренных ст. 226 УК РФ – в 1 случае (0,5%), предусмотренных ст. 282 УК РФ – в 1 случае (0,5%).

Анализируя вышеуказанную статистику, можно отметить, что виды совершенных несовершеннолетними деяний в целом характерны для данного возраста, в котором преобладающей



мотивацией преступного поведения являются наличие «детских» мотивов: совершение преступления из озорства, любопытства, желания утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами, стремление поднять свой престиж и т.п. В частности, совершение кражи чужого имущества, по мнению несовершеннолетних, наиболее простой способ реализации данной мотивации.

Существуют особые правила производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, закрепленные как в Российском, так и Международном законодательстве, направленные, в первую очередь, на защиту этих лиц от необоснованного подозрения или обвинения, справедливое разрешение дела, обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами преступления.

Так в части 1 ст. 89 УК РФ содержится императивное правило об обязанности суда учитывать как единые для всех общие и специальные критерии, так и: 1) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, 2) уровень его психического развития и иные особенности личности, 3) влияние на него старших по возрасту лиц. В наказании несовершеннолетних особую роль играет воспитательный момент.

В соответствии со ст. 88 УК РФ лишение свободы не назначается несовершеннолетним, совершившим впервые преступление небольшой тяжести, а также несовершеннолетним в возрасте 14–16 лет, впервые совершившим преступление средней тяжести. За совершение тяжких преступлений несовершеннолетнему в возрасте 14–16 лет может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет, а в возрасте от 17 до 18 лет до 10 лет.

В этой связи, при принятии решений по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних, в Звениговском районном суде Республики Марий Эл были учтены все указанные выше необходимые критерии и вынесены следующие приговоры:

- по 11 делам (52,4% от общего количества приговоров) подсудимым вынесены приговоры о назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок (от 1 года до 3 лет) без

дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы с условным отбыванием наказания;

- по 4 делам (19% от общего количества приговоров) подсудимым вынесены приговоры о назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок (от 1 года до 3 лет 10 месяцев) без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии;

- по 2 делам (9,5% от общего количества приговоров) подсудимым вынесены приговоры о назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок без дополнительного наказания в виде ограничения свободы и далее на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ освобождения от наказания и помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

- по 2 делам (9,5% от общего количества приговоров) подсудимым вынесены приговоры о назначении наказания в виде обязательных работ на определенный срок (от 40 до 150 часов).

- по 1 делу (4,8% от общего количества приговоров) подсудимый освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ, и назначены принудительные меры воспитательного воздействия: передача несовершеннолетнего под надзор родителей, на которых возложены обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

- по 1 делу (4,8% от общего количества приговоров) подсудимый освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ, ему вынесено предупреждение с разъяснением вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ. Несовершеннолетний передан под надзор родителя с ограничением досуга и установлением особых требований к поведению несовершеннолетнего.<sup>1</sup>

Исходя из вышеизложенной информации, отметим, что лишь 19% из общего количества осужденных несовершеннолетних были направлены в воспитательные колонии для отбывания наказания. К остальным правонарушителям применены более

---

<sup>1</sup> Архив Звениговского районного суда Республики Марий Эл.

мягкие виды наказания либо подсудимые освобождены от уголовной ответственности.

Таким образом, при вынесении приговоров в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, судебные органы учитывают положения анализируемого Закона, и видят смысл назначения принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых вместо наказания, в том, чтобы оказать на лицо, преступившее закон, такое воспитательное воздействие, которое удержало бы его от повторения деяний в будущем, а при назначении наказания избирает наиболее оптимальные виды и сроки наказания, также способствующие профилактике и предупреждению совершения преступлений в будущем.

Данное направление продолжает свое развитие и в рамках Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Так, в статье 6 данного нормативного правового акта, предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выделено в качестве одного из основного направления деятельности.

В свою очередь, следует также отметить, что антисоциальное воспитание несовершеннолетних с каждым днем увеличивается и приобретает новые особенности. Набирают распространение новые субкультуры, в которые подростки стремятся попасть, зачастую, даже не понимая специфики данной деятельности, и какую опасность она может представлять, с желанием доказать свою индивидуальность и показать свое «Я». Одна из таких – А. У. Е., которая пропагандирует криминальную субкультуру среди лиц, не достигших 18 лет. Обусловлено это тем, что в правовой сфере проблеме субкультурного поведения уделено не значительное внимание, что и выступает в качестве одной из причин преступности несовершеннолетних.

Масштабы распространения криминальных субкультур среди несовершеннолетних, объемы уже вовлеченных в нее, требуют от государства незамедлительного реагирования. Отсутствие принятия со стороны государства симметричных мер противодействия ставит в опасность дальнейшее существование государства. Полагаем, что развитие отмеченного направления возможно в рамках уже имеющейся нормативной правовой базы

и в первую очередь в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Это возможно путем включения в него самостоятельного раздела, посвященного противодействию распространения среди молодежи криминальных субкультур. Включив в него специальные юридико-технические механизмы, а также специально с ориентированные криминологические инструменты профилактики, будет наблюдаться планомерное привитие несовершеннолетним чувства нетерпимости к преступной деятельности.

*Соловьев Олег Демьянович* – доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

Происходящие структурные изменения в экономике государства, изменения в законодательном обеспечении производства и оборота промышленной продукции, сложившаяся криминогенная ситуация и имеющаяся статистика по нелегальному обороту товарно-материальных ценностей в этом секторе, позволяют констатировать факт наличия довольно большого теневого сектора в экономике государства, который тесно связан с производством, оборотом фальсифицированной и контрафактной продукции различного назначения, то есть такой продукции, которая фактически находится в незаконном обороте.

Ранее проблема массового нелегального оборота была характерна для алкогольной продукции, – его масштабы в отдельные моменты статистика фиксировала на уровне 66-68%.<sup>1</sup> В этом секторе экономики государством были предприняты довольно масштабные и жесткие изменения в законодательстве, включающие в себя и изменения принципов учета алкоголя, и изменения в административном и уголовном законодательстве, что, безусловно, дало свои плоды, – последние два года наблюдается положительная динамика в этом направлении. Но возникала еще одна «болевая» точка в секторе оборота подакцизной продукции – это табачные изделия.<sup>2</sup>

Так, результаты проводимых отраслевых независимых экспертных исследований, проведенных по итогам 2017 года

---

<sup>1</sup> Соловьев О.Д. Применение специальных познаний при выявлении признаков контрафактной алкогольной продукции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 100-104.

<sup>2</sup> Леонов А.И., Соловьев О.Д. Применение специальных знаний при выявлении признаков контрафактной табачной продукции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 174-178.

фиксируют рост нелегальной оборота табачной продукции до почти 8%, а в 2018 году, по прогнозам экспертов табачного рынка, за счет недоплаты табачных акцизов и НДС (именно за счет роста нелегального оборота табачных изделий) государственный бюджет может недополучить порядка 50 млрд. рублей.

В легкой промышленности та же проблема: недополученные средства за счет вклада в валовой внутренний продукт государства, ввиду того что большую часть продукции легкой промышленности мы импортируем, достигает 0,5% ВВП, или около 450 млрд. рублей в денежном выражении. При всем этом, по экспертным оценкам, от 30 до 60 процентов произведенных отечественных и импортируемых товаров – это, к сожалению, фальсификат и контрафакт. Производители пытаются снижать свои издержки зачастую неправомерными, с точки зрения экономики, учетных процессов и ценообразования, способами. Так, вместо натуральных волокон, натуральной кожи и др. сырья – используются эрзац-заменители (например, используют хлопкоаналогичную пряжу, которая изготавливается из переработанного полиэтилена, разница в затратах порядка 2-3 раз), при этом, в маркировке на этикетках указывают, что продукция сделана из натурального сырья. По данным Роспотребнадзора, нарушения в сфере реализации продукции легкой промышленности (как минимум, одежды и обуви) находятся в 90% проверенных объектах торговли: полное отсутствие или несоответствие маркировки реальному качеству, искусственный запах с превышениями индекса токсичности изделий, и множество других нарушений в реализации обуви и одежды, которые часто по результатам экспертизы признаются несущими угрозу здоровью граждан.

Аналогичная ситуация сложилась почти во всех отраслях экономики, связанных с производством и реализацией товаров различного назначения. Негативные тенденции в сфере незаконного оборота фальсификатов и контрафактных товаров, в свое время, подвигли государство к принятию программного документа<sup>1</sup>, направленного на противодействие оборота

---

<sup>1</sup> Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 05.12.2016 № 2592-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2018).

нелегальной продукции. На протяжении почти двух лет собираются предложения от заинтересованных ведомств по реализации антиконтрафактной стратегии, при этом некоторые меры уже принимаются на законодательном уровне. Работа эта, конечно же, колоссальная, но то, что она началась, позволяет в будущее смотреть с определенной долей оптимизма.

С нелегитимным оборотом промышленных товаров начали бороться посредством введения специальной маркировки – наличие специальные идентификационных наклеек на меховых изделиях позволило почти в два раза снизить уровень контрафактных мехов, с 1 января 2019 года начнут специальную маркировку текстильных изделий, одежды и обуви, парфюмерии и некоторых других товаров, что, в конечном итоге снизит долю нелегитимных промышленных товаров.

В октябре в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в законодательство, регулирующее сферу торговли, в целях повышения эффективности деятельности, связанной с контролем качества, противодействием фальсификации промышленной продукции. Документ предусматривает создание комплексной информационной системы противодействия нелегитимному обороту промышленной продукции с внедрением современной системы маркировки товаров, и возможностью определения прослеживаемости оборота и идентификации продукции.

Система планирует охватить множество отраслей производства промышленной продукции (пищевая, легкая, табачная, ювелирная, медицинская, автомобильная, топливная, химическая отрасли промышленности, производство стройматериалов, сфера производства продукции для детей и подростков и др.).

Предполагается, что движение продукции должно, и это совершенно оправдано, в целях выявления незаконного движения товаров, прослеживаться – от производителя продукции до потребителя, в этих целях будут применяться уже зарекомендовавшие себя с положительной стороны так называемые КИЗы (контрольных идентификационные знаки).

Внедрение в будущем на законных основаниях такой системы будет нести исключительно положительный эффект, потому что правильное внедрение и использование системы

заинтересованными органами, в том числе правоохранительными, позволит повысить эффективность деятельности по противодействию движению фальсифицированной и контрафактной промышленной продукции, как произведенной в России, так и ввозимой на ее территорию, причем с контролем за возможными занижениями ее таможенной стоимости. Кроме этого, действенный контроль за оборотом товаров различного назначения позволит повысить и собираемость различных платежей (как налоговых, так и таможенных) в бюджет государства.

Для производителей (речь, конечно же, идет о добросовестных производителях) это позволит снизить различные операционные издержки (электронный документооборот, логистические решения, хранение продукции, получение определенных конкурентных преимуществ за счет легальности своих товаров и др.)

В целях повышения эффективности вносимых предложений, особенно, учитывая масштабы нынешнего присутствия на рынке фальсификатов и контрафакта, хотелось бы, чтобы системы контроля за оборотом промышленной продукции строились на технологиях блокчейн. Это нужно для того, чтобы сузить возможности криминальных элементов в сфере экономики фальсифицировать учетные и информационные данные. Так, данные о товаре будут вводиться в систему с записью на блокчейн, что автоматически будет означать, что фальсификацию сможет внести только тот, кто и вносил информации в конкретный блок системы, что и позволит определить конкретного субъекта фальсификации. А в дальнейшем, с учетом спецмаркировки товара, его перемещение будет отслеживаться субъектами рынка в режиме реального времени, что и должно будет привести к легитимности оборота товара и выявлению случаев незаконного оборота продукции.

Конечно же, следует сказать, что специальные знания контролирующих органов, в том числе и сотрудников полиции, также будут нуждаться в корректировке относительно уже имеющихся, о которых автор ранее уже упоминал в некоторых работах.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Соловьев О.Д. Антиконтрафактный тренинг как элемент профессиональной подготовки сотрудников подразделений ЭБиПК // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 174-175.



В целом, как представляется, усиливающееся внимание государства, в том числе деятельность и отношение правоохранительных органов, к проблемам товарного рынка, к качеству промышленной продукции, к усилению заботы о здоровье и качестве жизни граждан, позволяет надеяться на положительные изменения рынка промышленных товаров в Российской Федерации.

*Степанов Максим Вячеславович* – заместитель начальника кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ**

Появление новых форм криминальных посягательств в сфере экономики, а также реалии хозяйственных отношений обусловили необходимость модернизации современного уголовного законодательства. Вместе с тем, введение в УК РФ норм, предусматривающих ответственность за криминальные банкротства (статьи 195–197 УК РФ) породило множество проблем, связанных с юридической оценкой этих преступлений.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2018 года суды рассмотрели 15,3 тыс. дел о банкротстве граждан (остаток неоконченных дел – 47,7 тыс.). Это наполовину больше, чем за аналогичный период 2017 года (тогда было рассмотрено 10 тыс. дел, остаток составлял – 33,7 тыс. дел).

В первом полугодии 2018 года прекращено производство по 2140 делам. В 246 делах причиной стало то, что не была представлена кандидатура арбитражного управляющего, в 496 делах – отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов.

В подавляющем большинстве случаев процедуру банкротства инициировали сами граждане. В 2018 году они выступили заявителями в 86% процедур, в отношении которых раскрыты такие данные (в 2017 году – 82%). Кредиторы инициировали 12% дел (в 2017 г. было 16%), ФНС – 1% дел (в 2017 г. было 2%).

Как отмечают специалисты «сравнение данных уголовно-правовой статистики со сведениями о рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с несостоятельностью,

косвенно свидетельствует об уровне латентности преступлений, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ»<sup>1</sup>.

Приведенные выше статистические данные в совокупности наглядно показывают степень сложности вопросов, связанных с пониманием объективной стороны преступлений указанной категории<sup>2</sup>.

По мнению специалистов, «объективной причиной снижения количества выявленных органами внутренних дел преступлений, связанных с банкротствами, является несовершенство законодательства и судебной-арбитражной практики о несостоятельности»<sup>3</sup>.

Анализ следственной практики позволяет говорить о наличии ошибок, связанных с правильной квалификацией деяний, при возбуждении и расследовании уголовных дел о банкротстве. Одной из причин подобного положения дел является отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и комплексного анализа судебной практики по указанной категории дел.

В этой ситуации оперативные сотрудники ЭБиПК и следователи вынуждены самостоятельно ориентироваться в нормах законодательства о банкротстве.

Еще одной причиной ошибочной квалификации преступлений по данным статьям является неточность и неопределенность понятий, которые использовались для формулировки соответствующих уголовно-правовых запретов и бланкетный характер этих норм.

Что касается бланкетности норм уголовного закона следует согласиться с П.С. Яни, который считает, что «юридическая терминология, используемая в УК РФ должна употребляться в том же значении, что и в законодательстве, устанавливающем защищаемые нормами уголовного права отношения (банковском, налоговом, таможенном, о банкротстве и др.), но только в случае, если УК РФ не определяет иначе тот или другой термин»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Глушков Е.Л., Павличенко Н.В., Максименко А.В. О некоторых проблемах применения ответственности за преступные деяния, связанные с банкротством предприятий и организаций // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 138.

<sup>2</sup> Там же. С. 139.

<sup>3</sup> Там же. С. 140.

<sup>4</sup> Яни П.С. Криминальное банкротство. Статья вторая. Банкротство преднамеренное и фиктивное // Законодательство. 2000. № 3. С. 63.

Следует согласиться с тем, что неправильная квалификация криминальных банкротств обусловлена в первую очередь необходимостью применения как норм УК РФ, так и норм, регулирующих процедуры банкротства, закрепленные в законе о несостоятельности (банкротстве), при установлении и оценке деяний, связанных с незаконным банкротством.

Однако системный анализ законодательства позволяет говорить об отсутствии согласованности между юридическими конструкциями рассматриваемых составов преступлений, и законодательством, регулирующим процедуры банкротства.

Зачастую, как указывает С.П. Щерба, «уголовно- и гражданско-правовые нормы противоречат друг другу»<sup>1</sup>. При этом, следует согласиться с Н.А. Гавриловой, которая ставит успешность уголовного расследования по таким делам в прямую зависимость от уголовно-процессуального и информационно-познавательного потенциала следователя, который, по ее мнению, «на сегодняшний день не имеет необходимого научно-методического обеспечения своей деятельности по расследованию преднамеренного банкротства»<sup>2</sup>.

Следует поддержать и позицию Е.Л. Глушкова, который указывает, что «сотрудники подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, работающие по линии незаконных банкротств, обязаны знать признаки квалификации криминальных банкротств, с целью грамотного определения круга проблем, подлежащих установлению для решения вопроса о передаче всех собранных материалов в следственные подразделения для возбуждения уголовного дела»<sup>3</sup>. Вместе с тем, он указывает на ряд обстоятельств, напрямую связанных с совершенствованием деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию криминальных банкротств.

В частности, автор обращает внимание на такую проблему как отсутствие специальных знаний оперативно-следственных

---

<sup>1</sup> Щерба С.П., Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. – М., 2005. – С. 3.

<sup>2</sup> Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 4

<sup>3</sup> Глушков Е.Л. Оперативно-розыскные меры по выявлению преступлений, связанных с банкротством предприятий всех форм собственности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 113.

работников в области методики использования бухгалтерской информации при выявлении и расследовании криминальных банкротств.

В качестве решения им предлагается проведение специальных занятий по использованию специальных приемов финансового анализа и судебной бухгалтерии при выявлении криминальных банкротств в рамках курсов повышения квалификации оперативно-следственных работников.

Еще одной особенностью, на которую обращает внимание Е.Л. Глушков, является отсутствие специализированного информационного массива экономической информации, которая позволила бы производить ее анализ на предмет наличия признаков преступлений данной категории. По его мнению, формирование такой базы данных может осуществляться специальной межведомственной структурой (под эгидой МВД, ФНС), которая могла бы осуществлять оперативный анализ экономической и иной информации с целью раннего обнаружения признаков криминальных банкротств.

И, наконец, третья проблема, на которую обращает внимание ученый, состоит в том, что деяния, квалифицируемые по статье 195 УК РФ, относятся к составам преступлений небольшой тяжести и сроки привлечения к уголовной ответственности истекают по истечении 2 лет. Вследствие этого не всегда возможно провести полную доследственную проверку или расследовать уголовное дело с целью привлечения лица к уголовной ответственности, что в результате приводит к вынесению постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении<sup>1</sup>.

А.В. Сухачева также указывает на слабую подготовленность органов дознания и предварительного следствия к борьбе с преступлениями в сфере банкротства, и констатирует, что «у практических работников нет достаточных знаний в области гражданского права, банковского, финансового и арбитражного законодательства»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Глушков Е.Л. Оперативно-розыскные меры по выявлению преступлений, связанных с банкротством предприятий всех форм собственности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 113.

<sup>2</sup> Сухачева А.В. Методика расследования криминального банкротства // Актуальные проблемы российского права и законодательства / Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых / Сост.

Ю.В. Морозова считает, что основной причиной возникновения многочисленных сложностей при применении статей 195–197 УК РФ является «несовершенство уголовного законодательства и отсутствие необходимых научных рекомендаций и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации»<sup>1</sup>.

В.А. Рудницкий, анализируя проблему слабой подготовленности органов дознания и предварительного следствия к борьбе с криминальными банкротствами указывает, что «у сотрудников правоохранительных органов, отсутствует возможность приобретения достаточных профессиональных знаний в этой области, так как при расследовании преступлений, связанных «криминальными банкротствами», требуется изучение всего института банкротства, что связано с огромными временными затратами»<sup>2</sup>.

В этой связи, в юридической литературе отмечается, что «в стадии возбуждения уголовного дела, так же как и в стадии предварительного расследования криминальных банкротств, следователь нуждается в самой различной информации, для получения которой ему следует использовать множество источников: 1) нормативные документы; 2) научную литературу, в том числе и криминалистическую (опыт по расследованию также является источником получения информации)»<sup>3</sup>.

Так, на практике возникают вопросы о содержании признаков неправомερных банкротств, не всегда заметно разграничение между тем, чтобы получить законную экономическую выгоду и незаконными сделками<sup>4</sup>.

Также следует сказать, что привлечение к уголовной ответственности за преднамеренное или фиктивное банкротство возможно, как правило, только после возбуждения дела о банкротстве.

---

Е.В.Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». – Красноярск, 2016. – С. 318.

<sup>1</sup> См.: Морозова Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ: учебное пособие / Ю.В. Морозова. – СПб., 2012. – С. 4.

<sup>2</sup> См.: Рудницкий В.А. Некоторые проблемы и особенности расследования «криминального банкротства» URL: <http://naukarastudent.ru/38/4003/> (дата обращения: 14.08.2018).

<sup>3</sup> Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 109.

<sup>4</sup> См.: Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 9.

Формально, вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции не являются преюдициальными для уголовного дела. Между тем, как показывает практика, возбуждение уголовного дела становится возможным после проведения арбитражным управляющим (как правило, на стадии наблюдения) анализа наличия признаков фиктивного/преднамеренного банкротства.

В случае, если заключение арбитражного управляющего вызывает обоснованные сомнения, у конкурсных кредиторов есть право обратиться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства<sup>1</sup>.

Следует помнить, что такое ходатайство должно быть обосновано письменными доказательствами. Также кредитор должен быть готов возместить расходы на проведение соответствующей экспертизы. В случае если в заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется только в органы предварительного расследования. Одновременно с заключением о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты финансового анализа, проводимого в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

В судебной-следственной практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с разграничением фиктивного и преднамеренного банкротства. При фиктивном банкротстве организация имеет возможность рассчитаться с кредиторами. Вопрос о несостоятельности связан с искажением информации о платежеспособности. При преднамеренном банкротстве организация в действительности не в состоянии рассчитаться с кредиторами, в связи с чем несостоятельность носит не

---

<sup>1</sup> См.: Определение Арбитражного суда Ростовской области от 25 июля 2014 г. по делу № А53-31262. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/5IcS4Cjtwndc/> (дата обращения: 12.09.2018); Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.01.2012 по делу № А29-1135/2011 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).

фиктивный, а фактический характер<sup>1</sup>.

При изучении приговоров по уголовным делам по статьям 195 и 196 УК РФ, можно сделать вывод, что часто действия, предусмотренные ст.195 УК РФ имеют внешнее сходство с преднамеренным банкротством.

Наиболее распространенными «сопутствующими» преступлениями при банкротстве кредитных организаций являются такие, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), подделка документов (ст. 327 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и др.<sup>2</sup>

Как показывает анализ изученных уголовных дел, обвиняемые часто оказывают противодействие расследованию, умышленно затягивая его сроки. В случае истечения сроков давности уголовное дело подлежит прекращению, а лицо, совершившее преступление, получает законный повод уйти от уголовной ответственности.

Так, в качестве примера можно привести Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2012 № 15-О11-38, согласно которому приговор по делу о неправомерных действиях при банкротстве, мошенничестве изменен: осужденный освобожден от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 195 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности, исключено из приговора указание на назначение виновному наказания по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ<sup>3</sup>.

Особую сложность для правильной квалификации преступных действий при банкротстве представляет отсутствие единой апробированной методики, позволяющей эффективно выявлять и расследовать преступления, связанные с криминальными банкротствами<sup>4</sup>.

В специальной литературе высказывается позиция о

---

<sup>1</sup> См.: Туров Д.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) // Общество и право. Всероссийский научный журнал. – Краснодар, 2007. № 4 (18). – С. 158-162.

<sup>2</sup> См.: Бердинских С.В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст. ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 139.

<sup>3</sup> См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2012 № 15-О11-38 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2018)

<sup>4</sup> См.: Абашева Ф.А., Шаутаева Г.Х., Власова С.В. О некоторых проблемах возбуждения уголовных дел и доказывания преступлений, связанных с совершением неправомерных действий при банкротстве // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 2. С. 72.



необходимости совершенствования статей 195–197 УК РФ, путем согласования с нормами, регулирующими институт несостоятельности, поскольку диспозиции этих норм отличаются противоречивостью и коллизийностью<sup>1</sup>.

Таким образом, на основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что основными аспектами, порождающими проблемы квалификации преступных действий при банкротстве, являются: отсутствие у сотрудников специальных знаний в области гражданского права, банковского, финансового и арбитражного законодательства; сложность законодательства о несостоятельности (банкротстве); отсутствие единой апробированной методики расследования криминальных банкротств, бланкетность норм, предусматривающих уголовную ответственность за криминальные банкротства.

---

<sup>1</sup> См.: Мещеряков А.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие криминальным банкротствам : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 5.

*Степанова Марина Анатольевна* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

*Царев Евгений Вячеславович* – доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Дзержинского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

## **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ (СТ. 285<sup>1</sup> УК РФ)**

Нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285<sup>1</sup> УК РФ) – это расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 285<sup>1</sup> УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение должностным лицом своих служебных полномочий по целевому расходованию бюджетных средств.

Дополнительными непосредственными объектами рассматриваемого преступления могут выступать общественные отношения, обеспечивающие законные интересы физических и юридических лиц, являющихся адресатами бюджетных средств.

Предмет преступления – целевые бюджетные средства.

Цели расходования бюджетных средств определены утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо

иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств. Они могут быть предназначены для погашения задолженности, финансирования подготовки к отопительному сезону, благоустройства территории и т.п.

Бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления (ст. 6 БК РФ). Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации разрабатываются и утверждаются в форме федеральных законов, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов – в форме законов субъектов Российской Федерации, местные бюджеты – в форме муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований (ст. 11 БК РФ).

Бюджетная роспись – документ, который составляется и ведется главным распорядителем бюджетных средств (главным администратором источников финансирования дефицита бюджета) в соответствии с настоящим Кодексом в целях исполнения бюджета по расходам (источникам финансирования дефицита бюджета) (ст. 6 БК РФ).

Уведомление о бюджетных ассигнованиях – документ, устанавливающий предельные объемы денежных средств, предусмотренных в соответствующем финансовом году для исполнения бюджетных обязательств.

Смета доходов и расходов населенного пункта, другой территории, не являющейся муниципальным образованием, – утвержденный органом местного самоуправления городского, сельского поселения план доходов и расходов распорядителя (главного распорядителя) средств местного бюджета, уполномоченного местной администрацией городского, сельского поселения осуществлять в данном населенном пункте (на другой территории), входящем (входящей) в состав территории городского, сельского поселения, отдельные функции местной администрации (ст. 6 БК РФ).

К иным документам, являющимся основанием для получения бюджетных средств, относятся:

бюджетная смета – документ, устанавливающий в соответствии с классификацией расходов бюджетов лимиты бюджетных обязательств казенного учреждения (ст. 6 БК РФ);

документы, устанавливающие бюджетные инвестиции, дотации, субсидии или субвенции.

Бюджетные инвестиции – бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества (ст. 6 БК РФ).

Дотации – межбюджетные трансферты<sup>1</sup>, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и (или) условий их использования; межбюджетные трансферты (ст. 6 БК РФ). Дотации предоставляются в целях выравнивания бюджетной обеспеченности.

Под субсидиями понимаются межбюджетные трансферты, предоставляемые в целях софинансирования расходных обязательств (например, п. 1 ст. 132 БК РФ).

Под субвенциями понимаются межбюджетные трансферты, предоставляемые в целях финансового обеспечения расходных обязательств, возникающих при выполнении переданных полномочий (например, ст. 133 БК РФ).

Необходимо отметить, что не являются предметом анализируемого преступления бюджетный кредит, целевой иностранный кредит, нефинансовые кредиты международных финансовых организаций. Привлечение к уголовной ответственности за нецелевое использование государственного кредита осуществляется по ч. 2 ст. 176 УК.

Бюджетный кредит – денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах (ст. 6 БК РФ).

Целевой иностранный кредит (заимствование) – форма финансирования проектов, включенных в программу государственных внешних заимствований Российской

---

<sup>1</sup> Межбюджетные трансферты – средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации.

Федерации, которая предусматривает предоставление средств в иностранной валюте на возвратной и возмездной основах путем оплаты товаров, работ и услуг в соответствии с целями этих проектов. Целевые иностранные кредиты (заимствования) включают связанные кредиты иностранных государств, иностранных юридических лиц, а также нефинансовые кредиты международных финансовых организаций (ст. 6 БК РФ).

Нефинансовые кредиты международных финансовых организаций – форма привлечения средств на возвратной и возмездной основах для закупок преимущественно на конкурсной основе товаров, работ и услуг в целях осуществления инвестиционных проектов или проектов структурных реформ при участии и за счет средств международных финансовых организаций (ст. 6 БК РФ).

Объективная сторона характеризуется действием и выражается в расходовании бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным в документах, являющихся основанием для получения бюджетных средств, в крупном размере.

Необходимо отметить, что диспозиция нормы является бланкетной. Для уяснения содержания основных признаков объективной стороны необходимо обратиться к бюджетному законодательству РФ. Так, в ст. 306.4 БК РФ нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

К сожалению, в Бюджетном кодексе не определяется нецелевое расходование бюджетных средств. На наш взгляд, нецелевое использование и нецелевое расходование бюджетных средств – это не одно и то же. Расходование – это один из способов использования, который связан с отчуждением. В связи с этим под нецелевым расходованием бюджетных средств, следует понимать незаконное употребление, трату

соответствующих денежных средств не по их прямому назначению. Формы нецелевого расходования бюджетных средств могут быть различные: финансирование за счет бюджета расходов, не предусмотренных вообще статьями расходов утвержденного бюджета; финансирование одних статей расходов бюджета за счет других статей, на которые должны быть использованы выделенные бюджетные средства.

Например, выплата заработной платы вместо погашения задолженности либо наоборот; приобретение новых объектов основных средств для нужд предприятия, вместо возмещения произведенных затрат и др.

Необходимо отметить, что на отмеченное выше несоответствие указывают многие ученые<sup>1</sup>. Мы придерживаемся позиции большинства из них о необходимости замены в статьях 285<sup>1</sup> и 285<sup>2</sup> УК РФ термина «расходование» на «использование».

Обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления является крупный размер израсходованных не по целевому назначению бюджетных средств. Согласно примечанию к ст. 285<sup>1</sup> УК РФ крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Нецелевое расходование бюджетных средств в меньшем размере влечет административную ответственность по ст. 15.14 КоАП РФ.

Состав анализируемого преступления формальный. Преступление, предусмотренное ст. 285<sup>1</sup> УК РФ, считается оконченным в момент фактического нецелевого израсходования бюджетных средств в крупном размере.

Субъективная сторона выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что, являясь должностным лицом получателя бюджетных средств, он расходует их не по назначению, и желает этого.

Субъект преступления специальный – должностное лицо получателя бюджетных средств. Получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) – орган государственной власти (государственный орган), орган

---

<sup>1</sup> См.: Изосимов С.В. Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (уголовно-правовое и криминологическое исследование): монография / С. В. Изосимов, А. Г. Карпов. – Н. Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2004. – С. 196 -198.

управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено Бюджетным кодексом (ст. 6 БК РФ).

Пример. Доводы стороны подсудимого и стороны защиты о том, что Н. не может являться субъектом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285<sup>1</sup> УК РФ, несостоятельны и опровергаются доказательствами, исследованными в суде.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) – орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета.

В соответствии со ст. 162 Бюджетного кодекса РФ получатель бюджетных средств обладает следующими бюджетными полномочиями: составляет и исполняет бюджетную смету; принимает и (или) исполняет в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств и (или) бюджетных ассигнований бюджетные обязательства; обеспечивает результативность, целевой характер использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований.

Департамент наделен правами юридического лица, является муниципальным казенным учреждением Эвенкийского муниципального района, ведет самостоятельный баланс, имеет расчетный и иные счета в учреждениях банков, лицевые счета в казначействе и в органах, исполняющих бюджет. Департамент возглавляет заместитель главы администрации ЭМР – руководитель департамента – Н., который как заместитель главы администрации Эвенкийского муниципального района –

руководитель департамента инженерного обеспечения несет всю полноту ответственности за деятельность департамента.

Согласно ответу Министерства финансов МУ департамент инженерного обеспечения администрации ЭМР является получателем бюджетных средств, направляемых на предоставление субсидий организациям топливно-энергетического и коммунального хозяйства для подготовки к отопительному периоду 2011–2012 годов. Согласно приказу департамента финансов о сводной бюджетной росписи МУ департамент инженерного обеспечения администрации ЭМР указан как получатель бюджетных средств. Кроме того, доказательством того, что МУ департамент инженерного обеспечения являлся получателем бюджетных средств, служит использование департаментом при оформлении платежных документов кода бюджетной классификации – 003 (код получателя бюджетных средств), а также извещение, адресованное МУ департаменту инженерного обеспечения администрации ЭМР, об открытии лицевого счета<sup>1</sup>.

Следует отметить, что не является получателем бюджетных средств физическое или юридическое лицо – производитель товаров, либо оказывающий работы или услуги, хоть и получивший средства из бюджета.

Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также должностные лица (в т.ч. должностные лица государственных предприятий, государственных корпораций, государственных компаний и др.) за нецелевое расходование бюджетных средств могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 201 или ст. 285 УК РФ. Однако (в отличие от ст. 285<sup>1</sup> УК РФ) для наличия состава указанных преступлений необходимо установить специальную цель или мотив и причинение существенного вреда или существенного нарушения прав. Также возможна уголовная ответственность данной категории лиц по специальной норме (ч. 2 ст. 176 УК РФ) за незаконное использование не по прямому назначению государственного целевого кредита.

---

<sup>1</sup> Приговор Илимпейского районного суда. Дело № 1-3/2015 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.09.2018).



Квалифицированные виды преступления состоят в его совершении: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в особо крупном размере.

В соответствии с примечанием к ст. 285<sup>1</sup> УК РФ особо крупным размером считается сумма, превышающая семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

Пример. Распоряжением и.о. главы МР У.М. Ахмедова за № 170-р от 05.07.2013 денежные средства согласно утвержденному бюджету МР «Каякентский район» предназначенные на погашение задолженности реконструкции газификации в населенных пунктах района в сумме 6 500 000 рублей, вопреки требованиям Устава МР «Каякентский район» и бюджетному законодательству перечислены на выплату заработной платы за июнь 2013 г. Суд квалифицировал действия У.М. Ахмедова по ч. 1 ст. 285<sup>1</sup> УК РФ как нецелевое расходование бюджетных средств в сумме 6 500 000 рублей<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело №1-24/15 // ГАС «Правосудие».URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.09.2018).

*Трофимов Олег Владимирович* – заместитель директора по научной работе, магистратуре и аспирантуре Института экономики и предпринимательства, заведующий кафедрой «Экономики предприятий и организаций» ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор (г. Н. Новгород)

*Кирюченкова Валерия Александровна* – ассистент кафедры «Экономики предприятий и организаций» ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород)

## **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА**

В процессе ведения предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты сталкиваются с кризисными явлениями, которые могут привести к банкротству бизнеса. Встречаются ситуации, когда причины кризиса в организациях не являются следствием обычной хозяйственной деятельности, подвергающейся воздействию различных факторов, как внутри самой организации, так и извне.

С позиции теории и практики экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности, институт несостоятельности (банкротства) является механизмом, который позволяет недобросовестным контрагентам миновать ответственность по своим обязательствам, возникающим в процессе ведения бизнеса.

В настоящее время, ответственность за преступления в сфере банкротства регулируются тремя нормами Уголовного Кодекса Российской Федерации, который содержит три статьи, предусматривающих наступление ответственности, – ст. 195 (Неправомерные действия при банкротстве), ст. 196 (Преднамеренное банкротство), ст. 197 (Фиктивное банкротство).

Крайне низкую эффективность указанных правовых норм на практике демонстрирует официальная статистика МВД России, в

соответствии с которой, по данным, представленным на сайте министерства, за указанные деяния выявлено правонарушений по России в 2015 году – 279, в 2016 году – 274, в 2017 году – 281, всего, без разделения на категории по видам правонарушений<sup>1</sup>.

К основным неправомерным действиям при банкротстве относятся деяния, связанные с сокрытием имущества, информации о местонахождении имущества, либо передача имущества во владение иным лицам, а также действия, влекущие, фальсификацию, искажение, уничтожение бухгалтерской отчетности, других учетных документов организации.

Неправомерными действиями являются и удовлетворение требований отдельного кредитора, либо кредиторов, когда должник неплатежеспособен, и такими действиями может нанести ущерб имущественным правам других кредиторов. Воспрепятствование деятельности и уклонение от передачи документов финансово-хозяйственной деятельности должника, а также иных документов, арбитражному управляющему, также представляют собой неправомерные действия при банкротстве хозяйствующего субъекта.

Наиболее часто встречается на практике преднамеренное банкротство, а точнее, выявление признаков преднамеренного банкротства в процессе анализа финансового состояния должника арбитражным управляющим. Преднамеренное банкротство представляет собой комплекс действий и решений руководителя организации, которые влекут ухудшение финансового положения организации, неспособность исполнять обязательства перед кредиторами.

Фиктивное банкротство отличается от преднамеренного тем, что должник остается платежеспособным, однако руководитель должника делает ложное публичное объявление о несостоятельности организации, вводя кредиторов в заблуждение. Данная норма на практике практически не работает.

Проведение экспертизы на наличие (отсутствие) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства является обязательным в процедуре банкротства юридического лица. Арбитражный управляющий при анализе документов должника руководствуется специальной нормативно-правовой базой, к которой относится

---

<sup>1</sup> Информация предоставлена сайтом МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 27.11.2018).

Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».

При выявлении признаков преднамеренного банкротства большое значение имеет анализ сделок должника. К указанным будут относиться сделки купли-продажи имущества должника на нерыночных условиях, а также сделки, направленные на возникновение обязательств должника, заведомо не выгодных условиях.

Наиболее распространенными примерами могут послужить сделки купли-продажи основных средств должника по ценам, существенно ниже рыночных. Однако, в случае реализации объектов движимого имущества, руководитель должника, как правило, ссылается на износ и техническое состояние объектов, вследствие чего и произошло снижение стоимости. В отношении объектов недвижимости подобные комментарии невозможны, например, при продаже земельных участков. Указанные сделки оспариваются арбитражным управляющим.

В процессе установления признаков преднамеренного банкротства арбитражным управляющим анализируется расчетный счет должника. Классическим примером может послужить ситуация, когда характер операций по расчетному счёту носит транзитный характер. А именно, присутствует множество операций, которые не относятся к уставной деятельности должника, как правило, это операции по беспроцентным займам. Основной поток денежных средств на расчетном счете должника формируется за счет внутригрупповых займов между одними и теми же юридическими лицами. Данные операции носят характер мнимых сделок. Направлены такие операции на кредитование под оборот денежных средств юридического лица в дальнейшем. Денежные средства выводятся через аффилированных лиц, и участники данной цепочки начинают банкротиться по кругу. Указанные действия наносят ущерб имущественным правам кредиторов.

Неэффективная работа норм об уголовной ответственности за преступления в сфере несостоятельности (банкротства) связана с отсутствием разработанных методик выявления и доказывания правонарушений. Ввиду высокой латентности данных преступлений и сложности процедур банкротства, правоохранительные органы не принимают активное участие в расследовании данных преступлений.

*Тюнин Владимир Ильич* – профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

## **СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЦЕЛЬ ЛЕГАЛИЗАЦИИ» В СТ. 171<sup>1</sup> УК РФ И ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ**

Вопросы правоприменительной практики по делам, предусмотренным статьей 174<sup>1</sup> УК РФ стали предметом научного анализа с момента ее появления. Цель настоящей работы состоит в анализе и оценке складывающейся судебной практики по категории указанных дел на примере Санкт-Петербурга.

В рамках настоящей статьи остановимся на проблеме толкования закрепленного в ст. 174<sup>1</sup> УК РФ признака состава преступления указывающего на цель, ради которой совершаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом. Такая цель в ст. 174<sup>1</sup> УК РФ определена как «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» денежными средствами или иным имуществом. В тексте ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления понимается как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Не вдаваясь в рассуждения о преимуществе регулятивного закона перед охранительным законом и последовательности их принятия, заметим лишь, что имеет место несогласованность, требующая своего разрешения на законодательном уровне.

Представляется, что проблема состоит не только в несогласованности определений, а в непонимании самого явления, которые называют легализацией. В литературе, и не только уголовно-правовой, проблеме посвящено поистине огромное количество источников, что собственно говоря, свидетельствует о сложности явления. Как справедливо отмечается, впервые на законодательном уровне вопрос о легализации и противодействии ей был поднят в

США. Как пишет В.Г. Степанов-Егиянц,<sup>1</sup> в США под отмыванием имущества (средств) понимается процесс, целью которого является придание незаконным доходам видимости законного происхождения. Указанный автор и другие отмечают, что легализация имеет определенные этапы. Так, например, Д.Е. Злобин<sup>2</sup> называет следующие этапы: 1) прерывание непосредственной связи доходов с преступлением; 2) маскировка следов преступления, в результате которого были получены легализуемые доходы; 3) включение преступных доходов в легальный гражданско-правовой оборот с целью окончательного приобретения ими видимости легального источника происхождения.

Сложность исследуемого явления влияет на выбор юридической конструкции составов преступлений против легализации денежных средств или иного имущества. Неслучайно уголовно-правовая норма ст. 174<sup>1</sup> УК РФ не единожды изменялась.

В науке впрочем, как и правоприменительной практике, так и не появилось единого понимания термина «легализация». Еще до внесения изменений в текст ст. 174<sup>1</sup> УК РФ установивших единую формулу ответственности посредством указания цели «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» имуществом в обеих статьях (ст.174 и 174<sup>1</sup> УК РФ) в литературе было высказано две позиции на легализацию. Согласно первой позиции, для легализации обязательна цель,<sup>3</sup> а согласно второй она не требуется, поскольку в диспозиции ст. 174<sup>1</sup> УК, не предусмотрена<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств по законодательству США // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – С. 175.

<sup>2</sup> Злобин Д.Е. Способы легализации доходов, полученных преступным путем // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – С. 649.

<sup>3</sup> Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2007. – С. 311-314.

<sup>4</sup> Яни П.С. Решение законодателем и Верховным Судом проблем уголовной ответственности за легализацию преступных доходов // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника

Заметим, что цель, хотя и является признаком субъективной стороны преступления, согласно доктрине уголовного права, определяет характер действий виновных лиц выполняющих объективную сторону преступления, поэтому требует точного определения, либо подробного описания признаков объективной стороны преступления. Следовательно, взгляд на «легализацию» как совокупность признаков объективной стороны при наличии цели или ее отсутствии кардинально отличается.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ неоднократно отмечала, что использование похищенных или иным преступным путем приобретенных денежных средств или иного имущества нельзя квалифицировать по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ, если такому имуществу не было придано правомерного вида указанного в статье. Так, по делу А., осужденного по ст. 228<sup>1</sup> УК РФ и ст. 174<sup>1</sup> УК РФ Судебная коллегия ВС РФ указала, что под легализацией следует понимать «совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов»<sup>1</sup>. Получается, что финансовая операция или иная сделка с имуществом должны быть совершены в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами<sup>2</sup>.

В уголовно-правовой литературе указанная позиция была подвергнута критике профессором П. Яни, который полагал, что встретить в бизнес-практике сделку, исключительно направленную на достижение цели легализации (сокрытие преступного источника происхождения средств и пр.) вряд ли возможно<sup>3</sup>.

Итак, что же такое легализация? Обман ли это направленный на то, чтобы путем совершения сделки либо финансовой операции ввести в заблуждение и создать видимость законности обладания денежными средствами или иным имуществом,

---

противодействия: Сб. статей. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 94-95.

<sup>1</sup> Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2008 № 13-Д08-2 // КонсультантПлюс. Доступ 09.09.2018. Приговор по делу о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в части осуждения по ч. 1 ст. 174<sup>1</sup> УК РФ отменен, и производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления.

<sup>2</sup> Судебное решение было принято еще до указания в диспозиции ст. 174<sup>1</sup> УК РФ цели совершения преступления.

<sup>3</sup> Яни П.С. Указ. работа. – С. 99.

сокрытие источника происхождения такого имущества; сокрытие следов совершения первичного преступления, «стирание» следов с денежных средств или иного имущества приобретенного лицом в результате совершения преступления; введение в оборот денежных средств или иного имущества посредством совершения финансовых операций или иных сделок с имуществом; следует ли считать легализацией действия, состоящие в «стирании» преступного налета на имущество, если такое имущество используется затем для совершения нового преступления.

Изучение судебной практики позволяет утверждать, что цель «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» денежными средствами или иным имуществом понимается до настоящего времени неоднозначно, несмотря на разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 г. № 32.

Обратимся к тексту указанного постановления. Так, в п. 6 постановления указывается, что применительно к сделкам виновное лицо совершает действия, которые «направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей».

В постановлении отмечается, что «финансовые операции и сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением)». В п.7 говорится, что примером совершения сделки является заключение договора купли-продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект. В п. 8 сказано, что преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ и ст. 174<sup>1</sup> УК РФ, совершенные путем финансовых операций, являются оконченными с момента, когда лицо, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств с указанной целью. В п. 10 постановления отмечается, что цель легализации «может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников,



направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота»<sup>1</sup>.

Из последующего текста вытекает, что цель легализации денежных средств или иного имущества может выражаться в разнообразных фактических действиях, среди которых фальсификация оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем является не единственной. Следовательно, придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению это совершение не только финансовых операций и законных сделок (что расширяет объективную сторону состава преступления предусмотренного ст. 174<sup>1</sup> УК РФ) влекущих введение имущества в свободный (легальный) оборот. Как пишет Филатова М.А., Верховный Суд отделил достаточно четко финансовые операции от сделок, с одной стороны, и указал, что сделки в тексте ст. 174<sup>1</sup> УК РФ следует понимать весьма широко, поскольку отнес к ним и недействительные сделки<sup>2</sup>.

Таким образом, легализация означает совершение финансовых операций и других сделок в целях использования имущества приобретенного в результате совершения преступления в легальной экономической деятельности. При таком взгляде на легализацию цель, указанная в ст. 174<sup>1</sup> УК РФ приобретает «факультативное» значение для решения вопроса, о том имело ли место преступление, хотя и указывается, что такая цель должна присутствовать у виновного лица<sup>3</sup>.

Обратимся к практике вынесения судебных решений, по которым виновные были осуждены по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ. Наиболее часто ст. 174<sup>1</sup> УК РФ применяется при осуждении виновных за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В Кассационном Определении от 6 июня 2018г. № 83-УД18-5 по делу Леванова А.Г.(осужден по ст. 228<sup>1</sup> УК РФ, ст.

---

<sup>1</sup> Следует обратить внимание на то, что в Постановлении Пленума говорится не о введении денежных средств «отмытых» в процесс совершения финансовых операций и иных сделок в законный оборот, а об обеспечении возможности его свободного оборота. Получается, что даже если «отмытые» денежные средства (имущество) использованы в последующем для совершения новых преступлений, возможность их свободного оборота не исключалась.

<sup>2</sup> Филатова М.А. Разрешение Пленумом Верховного Суда спорных вопросов понимания легализации преступных доходов // Уголовное право. 2016. № 3. С. 90.

<sup>3</sup> Филатова М., Яни П. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. 2018. № 7. С. 36-37.

174<sup>1</sup> УК РФ) судебная коллегия по уголовным делам указала, что исполняя поручение руководителя организованной преступной группы, Л. осуществлял обезличивание денежных средств, полученных в результате преступлений от потребителей наркотиков, путем их безналичных банковских переводов, исключив при этом непосредственную передачу данных денежных средств руководителю. Всего им было осуществлено 9 переводов, без открытия банковского счета, которые были получены неустановленным лицом. В Определении отмечается что «под легализацией доходов, полученных преступным путем, понимается «... совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов». Судебная коллегия пришла к выводу, что «само по себе использование безналичных банковских операций по переводу денег неустановленным лицам не может свидетельствовать о легализации денежных средств. Указанные финансовые операции являлись дополнительным инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности организованной группы в сфере незаконного оборота наркотических средств».

Приговором Выборгского районного суда Санкт-Петербурга Власов был осужден по совокупности за преступления по ст. 228<sup>1</sup> УК РФ и ст.174<sup>1</sup> УК РФ<sup>1</sup>. Осужденным была предложена схема, согласно которой денежные средства за наркотики вносились их потребителями посредством электронной системы платежей на специально открытые соучастниками расчетные счета, принадлежащие третьим лицам, неосведомленным о преступной деятельности. С целью «обналичивания» денежных средств, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», денежные средства переводились на банковские расчетные счета, к которым были выпущены банковские карты, на имя соучастников организованной группы, и на лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств, находящиеся в пользовании и распоряжении соучастников организованной группы. Полученные денежные средства распределялись между членами преступной группы. Что

---

<sup>1</sup> Приговор № 1-614/17 от 24 мая 2017 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/extended-search> (дата обращения: 17.08.2018).

свидетельствует о том, что имела место легализация, предусмотренная ст. 174<sup>1</sup> УК РФ?

Среди сделок и финансовых операций в ст. 7 ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ требующих документального фиксирования названы следующие: запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом; совершение операции, сделки клиентом, в отношении которого уполномоченным органом в организацию направлен либо ранее направлялся запрос, предусмотренный подпунктом 5 пункта 1 ст. 7; отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма; иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. При этом характер самих финансовых операций в законе не указывается.

Некоторые из них перечислены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32. Ориентируясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ, суды принимают решения о наличии в действиях виновных в совершении предикатных преступлений и состава преступления предусмотренного ст. 174<sup>1</sup> УК РФ. Возвращаясь к делу об осуждении В. по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ заметим, что виновные использовали для сокрытия следов совершения сбыта наркотических средств банковские расчетные счета, проводя «очистку» полученных наличных денежных средств от «преступного налета». Сложнее определить являлось ли целью преступников обеспечение возможности «свободного оборота» денежных средств. Что такое «свободный оборот» остается за скобками разъяснений данных Верховным Судом РФ. Обеспечивали ли совершенные сделки с денежными средствами, в результате которых денежные средства

были конвертированы и обезличены их свободный оборот? Попробуем ответить на этот вопрос.

Денежные средства могли быть потрачены на удовлетворение материальных потребностей, драгоценностей, вещей, автомобиля, положены на депозит и пр. Никто бы не потребовал предоставить свидетельство законности приобретений указанных средств. Иное дело, что подозрение могло бы вызвать наличие довольно большого количества денежных средств у конкретного лица не имеющего высокооплачиваемой работы и не являющегося бизнесменом<sup>1</sup>. Тем не менее суд посчитал, что использование указанного механизма для «очистки» денежных средств с применением расчетного счета (осуществление финансовых операций) следует рассматривать как легализацию.

Приведем пример судебного решения признавшего наличие ст. 174<sup>1</sup> УК РФ в действиях Кузнецова. По ч. 1 ст. 174<sup>1</sup> УК РФ осужден К. и по ч. 1 ст. 174 УК РФ ФИО5. К. совершил ряд преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Полагая, что полученные им денежные средства могли быть помечены сотрудниками правоохранительных органов, и впоследствии могли быть использованы в качестве доказательств его вины, обратился за помощью к ФИО5. ФИО5 при помощи банкомата внес указанные денежные средства на банковскую карту на свое имя. Затем, действуя в соответствии с указаниями Кузнецова, при помощи банкоматов ОАО «Сбербанк России», установленных в разных местах г. Великий Новгород, в четыре приема снял со счета своей банковской карты денежные средства в сумме 84 тыс. руб. билетами банка России, различного достоинства<sup>2</sup>. На наш взгляд, виновный совершил указанные операции для маскировки сбыта наркотических средств. Совершение указанных операций не объясняет законного источника происхождения денежных средств.

В уголовно-правовой литературе высказано следующее предложение: по ст. 174 УК РФ или 174<sup>1</sup> УК РФ могут быть

---

<sup>1</sup> Как отмечает Д.В. Галкин, чем больше величина (стоимость) имущества тем выше потребность в их легализации. См.: Расследование легализации (отмывания) преступных доходов: основные подходы к доказыванию умысла // Российский следователь. 2017. № 14. С. 5.

<sup>2</sup> Приговор от 04.09.2014 Советского районного суда г. Владикавказ. УД № 1-567/14. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/26971052/extended> (дата обращения: 17.09.2018).

квалифицированы только такие операции с денежными средствами, полученными от наркопреступления, которые одновременно удовлетворяют двум взаимосвязанным условиям: а) субъективно направлены на отмывание наркодоходов (на придание владению ими правомерного вида); и б) объективно способны создать такие условия владения ими, при которых они выглядят правомерно приобретенными, т.е. способны фактически (реально) скрыть преступный путь их происхождения и тем самым исключить подозрения со стороны компетентных органов и вероятность использования наркодоходов как улики совершения предикатного наркопреступления, а также исключить их конфискацию<sup>1</sup>. Полагаю, что именно с таким пониманием легализации следует согласиться.

Судебная практика знает многочисленные примеры квалификации по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ деяний состоящих в распоряжении денежными средствами приобретенными лицом в результате совершения им преступления<sup>2</sup>. Так, по ч. 1 ст. 160 УК РФ и ч. 1 ст. 174<sup>1</sup> УК РФ Василеостровским районным судом г. Санкт-Петербурга осужден Р. Завгородний<sup>3</sup>. Являясь менеджером по продажам и материально ответственным лицом, используя свое служебное положение, при проведении инкассации денежных средств из платежных терминалов, З. похитил денежные средства в сумме 45000 рублей, которые обратил в свою собственность. Похищенные им денежные средства в сумме 45000 рублей внес на банковскую карту, оформленную на его имя в ПАО «Сбербанк России» и в дальнейшем, в счет погашения арендной платы за квартиру перевел денежные средства в сумме 19800 рублей на банковскую карту в АО «Райффайзенбанк», оформленную на собственника квартиры. Вряд ли в данном случае имела место легализация, предусмотренная ст. 174<sup>1</sup> УК РФ.

---

<sup>1</sup> Квалификация операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений. URL: <http://5898523.ru/kvalifikacii-operaciy-s-denezhnymi-sr/> (дата обращения: 17.09.2018).

<sup>2</sup> Заметим, что такая квалификация вполне соответствует разъяснению, содержащемуся в п.8 постановления Пленума № 32 от 07.07.2015.

<sup>3</sup> Приговор Василеостровского районного суда г. С.-Петербурга от 4 мая 2017 г. Дело № 1-218/2017. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/26971052/extended> (дата обращения: 17.09.2018).

По ст. 158 УК РФ и ст.174<sup>1</sup> УК РФ был осужден Алмазов<sup>1</sup>. Имея свободный доступ к платежному терминалу А. неоднократно незаконно совершал банковские операции по переводу денежных средств на его, Алмазова, банковский счет, открытый и обслуживаемый в филиале ПАО «Сбербанк России», за якобы ранее приобретенный у ООО «Гермес» товар. Часть похищенных денежных средств А. потратил на приобретение мобильного телефона «Samsung Galaxy S7 Edge», стоимостью 50980 рублей и сервисную программу для телефонов «Samsung» («Самсунг») стоимостью 5999 рублей.

Легализация имущества – это не только сокрытие следов совершенного первичного преступления, а прежде всего придание имуществу вида законно приобретенного, на которое у виновного возникают права либо создается видимость возникновения прав. Суды, замечает А. Лясколо, как правило, не приводят в приговоре доказательств наличия цели легализации являющейся обязательным признаком преступления, ограничиваясь констатацией совершения финансовых операций<sup>2</sup>.

Полагаем, что деяния, выражающиеся в совершении финансовых операций, будут по-прежнему во многих случаях необоснованно квалифицироваться по ст. 174<sup>1</sup> УК РФ, а цель придания правомерности владения, пользования и распоряжения будет игнорироваться. Среди причин такого взгляда на преступление можно выделить сложность самого явления получившего название «легализация»; отсутствие четкого понимания, в чем состоит общественная опасность преступления; несовершенство конструкции состава преступления ст. 174<sup>1</sup> УК РФ; пробельность законодательства регламентирующего проверку законности происхождения имущества у физических лиц; противоречивость разъяснений содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32.

Полагаем, что на изменение складывающейся практики может повлиять изменение текста уголовного закона, где следовало бы предусмотреть в ч. 1 ст. 174<sup>1</sup> УК (ч. 1 ст. 174 УК

<sup>1</sup> Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 24 мая 2017 г. Дело № 1-147/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/X4ZT8hHFzNQE/> (дата обращения: 17.09.2018).

<sup>2</sup> См.: Лясколо А. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 1. С. 44.

РФ) крупный размер легализуемого имущества, предварительно решив вопрос о его размере.

В настоящее время судебнo-следственнaя практика применения ст. 174<sup>1</sup> УК РФ не способствует противодействию легализации денежных средств и иного имущества, она неэффективна, требует дополнительного времени на расследование «фиктивных» преступлений, не соответствует целям наказания.

*Устинова Валентина Владимировна* – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (г. Белгород)

## **ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

За 2018 год по данным, опубликованным на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», объем закупок составил 23 095 638 миллионов рублей. При этом число нарушений действующих правовых норм в сфере контрактной системы обеспечения государственных и муниципальных нужд неумолимо растет. Убедиться в этом несложно, достаточно изучить статистику, публикуемую официальными источниками. Так, в 2013 году правоохранительные органы выявили 165 нарушений в сфере государственных закупок, в 2014 году цифры увеличились до 217 нарушений. За период 2014-2015 гг. прокуратура выявила и устранила более 180 тысяч правонарушений в этой сфере, к ответственности привлечено более 42 тысяч лиц.

Несмотря на устоявшуюся тенденцию совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей сферу государственных закупок, проблема декриминализации указанной сферы деятельности государственных и муниципальных заказчиков, а также субъектов предпринимательства обозначена достаточно остро. В 2017 году Игорь Артемьев на расширенном заседании ФАС России, руководителем которой он является с 2004 года, указал, что 95% всех государственных закупок являются «фикцией и профанацией». По подсчетам ФАС России около 3,5 миллиардов рублей в качестве дохода получили недобросовестные поставщики форменного обмундирования для Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, тогда в проведении закупок участвовало около 40 предпринимателей, вступивших, по словам Артемьева, в



картельный сговор. Кроме того, по словам руководителя ФАС России, статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержание которой устанавливает запрет на ограничение конкуренции, не работает, так как следственные органы «устраились» от ее применения. Потери, которые несет государственный бюджет вследствие несовершенства правовой базы, регулирующей контрактную систему в сфере закупок, аффилированности лиц, участвующих в названных общественных отношениях, далекой от совершенства работы ряда государственных органов в указанной сфере, сложно не признавать. Указанные явления в совокупности порождают развитие коррупционных проявлений, что представляет, вне всякого сомнения, одну из самых серьезных угроз для обеспечения экономической безопасности государства.

Тема коррупции как в науке, так и на практике сохраняет свою актуальность. Содержание самого термина определяется на законодательном уровне, в частности, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» раскрывает значение термина «коррупция». Стоит отметить, что коррупция может выражаться в совершении различных действий, принято считать, что «классическим» примером коррупции является непосредственно дача (получение) взятки, злоупотребление должностными полномочиями. На практике, в особенности коррупционные проявления в сфере контрактной системы закупок несколько отличаются от иных коррупционных проявлений по ряду признаков. Так, коррупционные действия в сфере контрактной системы закупок, как правило, сопряжены с конфликтом интересов, представлением «потенциальным победителем» конкурентного способа определения поставщика, подрядчика, исполнителя, цены заведомо ниже цены контракта, предложенной иными участниками закупки, проведением государственным (муниципальным) заказчиком процедуры закупки постфактум, совершаемой после отгрузки товара по договорной цене. В последнем случае, государственный (муниципальный) заказчик определяет такие условия закупки (к примеру, необходимо в двухнедельный срок отгрузить заказчику 400 единиц принтеров определенного цвета и свойств), которые направлены на то, чтобы «отсеять» возможных добросовестных поставщиков и узаконить совершенную сделку. Безусловно, указанные действия совершаются должностными

лицами, используя свое служебное положение и должностные полномочия в целях извлечения личной выгоды вопреки законным интересам государства, в интересах лица, заинтересовавшего такого чиновника в совершении противоправного деяния.

Не менее актуальным в вопросах обеспечения государственных и муниципальных нужд является злоупотребление заказчиками при проведении закупок применением статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», определяющей порядок и случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Редакция этой статьи не прекращается законодателем с момента вступления в силу указанного федерального закона, вместе с тем, она определяет более 50 случаев, позволяющих заказчику использовать неконкурентный способ определения контрагента. Безусловно, статья 93 указанного нормативного правового акта определяет порядок проведения закупки у единственного поставщика.

Государство реализует ряд мер, направленных на минимизацию ущерба, который причиняется государству, и составляет угрозу экономической безопасности, в частности, не так давно государственные заказчики были переведены на казначейскую систему исполнения бюджета. Не секрет, что при проведении закупки у единственного поставщика заказчик также собирает коммерческие предложения относительно предмета закупки, число которых определяется приказом Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)». Так, проводя закупку у единственного поставщика, заказчик, осуществляя обоснование начальной максимальной цены контракта, должен использовать не менее трех ценовых предложений.

На практике указанная процедура осуществляется несколько иначе. Не секретом является порочная практика заказчиков, которые заключают контракты с контрагентами, имея к такой сделке взаимный интерес. Как правило, заинтересованные предприниматели осуществляют регистрацию нескольких юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, как на

свое имя, так и на подставных лиц, с целью от имени таких субъектов бизнеса обеспечивать «законность» закупки. Намеренно, по предварительному сговору с заказчиком, от имени подставных фирм недобросовестные предприниматели представляют заказчикам фиктивные коммерческие предложения, цены в которых несколько выше предложения, предоставленного потенциальным контрагентом заказчика. В свою очередь, проводя проверку, контролирующие органы практически никогда не изучают деятельность предпринимателей, представляющих коммерческие предложения к контрактам, заключаемым с единственным поставщиком. Таким образом, достаточно редко подобные сделки оспариваются или еще реже, признаются ничтожными, не говоря уже о применении к должностным лицам, предпринимателям мер административного или уголовно-правового характера. Вместе с тем, отметим, что объем закупок, совершаемых заказчиком с единственным поставщиком, неумолимо растет и к концу 2017 года составил 1,14 триллиона рублей (по данным ФАС России). Бесспорно, указанная тенденция составляет огромную угрозу экономической безопасности государства.

Говоря о криминологическом аспекте, причиной развития коррупционных проявлений в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд принято называть несовершенство правовой базы, как в части, касающейся порядка проведения государственных закупок, так и ряда норм уголовно-правового характера, устанавливающих ответственность за совершенное противоправное деяние в данной сфере. Как правило, наука, общественность едины во мнении относительно необходимости ужесточения наказания за нарушения в сфере государственных закупок, выдвигаются предложения по ужесточению наказаний, в особенности, относительно деяний коррупционной направленности.

Изучая судебную практику по делам о нарушениях в сфере закупок, представляется возможным отметить также ряд недостатков. В частности, отсутствие единообразия правоприменительной практики, в особенности по делам, вытекающим из административных правоотношений, формальный подход специальных субъектов, осуществляющих мониторинг и контроль над соблюдением законодательства в сфере деятельности

государственных и муниципальных заказчиков, обеспечивающих государственные и муниципальные нужды.

В качестве факторов, формирующих угрозу экономической безопасности государства, отметим специфичный состав субъектов названных общественных отношений, как правило, должностные лица, занятые в данной сфере государственной жизни страны имеют высшее юридическое образование, обладают значительным опытом работы в сфере государственных закупок, что позволяет уходить от любой формы юридической ответственности. В качестве факторов, побуждающих к совершению подобных правонарушений, следует обозначить особенности служебной среды, условия службы, личная характеристика самих служащих, обеспечение социального контроля за деятельностью должностных лиц. Так, немалую роль играют личностные характеристики служащих. Особенно следует обращать внимание на лиц, пришедших на государственную или муниципальную, иную службу с антисоциальными установками, готовых поступиться законом, моралью ради личной выгоды. Как правило, такие лица имеют в своем близком окружении лиц с высоким уровнем материального достатка, либо уровень жизни таких чиновников резко снизился в сравнении с ранее достигнутым уровнем, ими движет желание достигнуть «окупаемости» затрат, понесенных на образование, поступление на службу, процесс включения в преступную коррупциогенную среду.

В качестве мер противодействия борьбы с коррупционными проявлениями в сфере государственных закупок следует назвать следующие. В первую очередь, необходимо обратить пристальное внимание правоохранительных, контролирующих органов на осуществление закупок у единственного поставщика, поскольку в настоящее время, указанный институт представляет собой лазейку для бесконтрольного расходования бюджетных средств. Кроме того, необходимо наладить служебную деятельность чиновников, используя и метод улучшения их благосостояния, вместе с тем ужесточив ответственность за нарушения в сфере обеспечения государственных или муниципальных нужд. Представляется действенным методом разработка и внедрение как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации целевых программ, направленных на предупреждение коррупционных проявлений в сфере контрактной системы закупок. В качестве позитивных мер стоит отметить тенденцию усиления контроля за

доходами (расходами), обязательствами имущественного характера различных категорий государственных, муниципальных и иных служащих, использование средств массовой информации в целях придания огласки и привлечения внимания общественности к обозначенной проблеме. Действенным, но недостаточным методом борьбы с негативными влияниями на экономику является также проведение в образовательных и иных общественных организациях профилактических бесед о предупреждении коррупционных проявлений, проведение правового информирования, осуществление и ужесточение различных форм контроля за указанной сферой экономической жизни страны, в том числе, путем усиления общественного контроля.

Стоит отметить, что в целях борьбы с указанной многоаспектной проблемой, которую почти 150 лет назад обозначил известный русский историк Н.М. Карамзин буквально одним словом «воруют», представляется необходимым обеспечение безопасности, прежде всего личных интересов граждан и юридических лиц, хотя и охраняемых государством, но так часто нарушаемых должностными лицами.

*Царев Евгений Вячеславович* –  
доцент кафедры гуманитарно-  
правовых дисциплин Дзержинского  
филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского,  
кандидат юридических наук, доцент  
(г. Н. Новгород)

## **НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ (СТ. 285<sup>2</sup> УК РФ): НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ**

Нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285<sup>2</sup> УК РФ) – расходование средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 285<sup>2</sup> УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение должностным лицом своих служебных полномочий по целевому расходованию средств государственных внебюджетных фондов.

Дополнительными непосредственными объектами рассматриваемого преступления могут выступать общественные отношения, обеспечивающие законные интересы физических и юридических лиц, являющихся адресатами средств государственных внебюджетных фондов.

Предмет преступления – средства государственных внебюджетных фондов. Расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов осуществляются исключительно на цели, определенные законодательством Российской Федерации, включая законодательство о конкретных видах обязательного социального страхования (пенсионного, социального, медицинского), в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

В ст. 144 БК РФ определен состав бюджетов государственных внебюджетных фондов, в который входят бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской

Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов.

Бюджетами государственных внебюджетных фондов Российской Федерации являются: 1) бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации; 2) бюджет Фонда социального страхования Российской Федерации; 3) бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Бюджетами территориальных государственных внебюджетных фондов являются бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Объективная сторона преступления состоит в действии, выражающемся в расходовании должностным лицом средств государственных внебюджетных фондов на цели, не предусмотренные законодательством РФ о соответствующих фондах.

Указанное нецелевое расходование может выражаться в двух формах:

1. Расходование средств государственных внебюджетных фондов на цели, не связанные с основными направлениями деятельности этих фондов.

Например, расходование средств государственного внебюджетного фонда – территориального фонда обязательного медицинского страхования на ремонт помещений, отделочные и проектные работы, на охрану, консультационные услуги, абонентское обслуживание и ремонт компьютерной техники и офисного оборудования и др. вместо начисления денежных средств медицинским работникам на оплату оказанных услуг (выполненных медицинских работ) по проведению дополнительной диспансеризации работающих граждан, на оплату услуг (выполненных медицинских работ) по оказанию работающим гражданам первичной медико-санитарной помощи в размере 25%, оплату услуг (выполненных медицинских работ) по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности<sup>1</sup>.

2. Расходование средств государственных внебюджетных фондов на цели, хотя и связанные с основными направлениями деятельности этих фондов, но не обусловленные конкретными основаниями перечисления денежных средств, специальных программ.

---

<sup>1</sup> Приговор Алтайского районного суда Алтайского края. Дело № 1-113/2010 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.09.2018).

Например, на выдачу заработной платы врачебному, среднему и младшему персоналу и прочему персоналу вместо заработной платы по проведению дополнительной диспансеризации работающих и неработающих граждан, приобретение лекарственных средств; на дополнительную диспансеризацию работающих граждан, в том числе за неполный объем диспансеризации и отсутствие медицинской документации, подтверждающей факт проведения дополнительной диспансеризации за счет средств ТФОМС; на оплату заработной платы медицинских работников, участвующих в проведении дополнительной диспансеризации, которые не являются медицинскими работниками, участвующими в проведении дополнительной диспансеризации.

Необходимо отметить, что диспозиция нормы является бланкетной. Для уяснения содержания целей, не предусмотренных законодательством РФ о соответствующих фондах, следует обратиться к законодательству РФ, определяющему цели расходования средств государственных внебюджетных фондов.

К нормативным актам, регламентирующим указанные цели, в частности, относятся: Федеральный закон от 14.12.2015 № 364-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2016 год»; Федеральный закон от 14.12.2015 № 363-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2016 год»; Федеральный закон от 14.12.2015 № 365-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2016 год»; иные федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, законы субъектов РФ. Следует обратить внимание на то, что анализ решений судов общей юрисдикции по рассматриваемой категории дел свидетельствует об отсутствии в них четкого указания на пункты, в которых сформулированы невыполненные цели расходования средств государственных внебюджетных фондов. Как правило, правоприменители ограничиваются общим перечислением федеральных и региональных нормативных актов, в которых регламентированы указанные цели.

Обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления является крупный размер государственных внебюджетных средств, израсходованных не по назначению. В



соответствии с примечанием к ст. 285<sup>1</sup> УК РФ он составляет сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей.

Субъективная сторона – прямой умысел. Виновный осознает, что незаконно расходует средства государственных внебюджетных фондов не по их целевому назначению, и желает совершить указанное деяние. Мотивы и цели преступления на квалификацию не влияют, однако учитываются при назначении наказания.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, обладающий компетенцией по распоряжению соответствующими внебюджетными средствами.

Квалифицированный состав преступления содержит признаки, аналогичные указанным в ч. 2 ст. 285<sup>1</sup> УК РФ.

Пример. В.А. Бариков, будучи главным врачом больницы, допустил нецелевое расходование средств государственного внебюджетного фонда – территориального фонда обязательного медицинского страхования Омской области, предназначенных для финансирования национального проекта «Здоровье» и на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан по обеспечению лекарственными средствами.

В.А. Бариков в соответствии со своим должностным положением являлся распорядителем денежных средств, полученных из фонда обязательного медицинского страхования (ОМС). Согласно тарифному соглашению полученные денежные средства возможно расходовать только на следующие статьи: «Заработная плата»; «Начисления на оплату труда»; «Увеличение стоимости материальных запасов» в части расходов на приобретение медикаментов, перевязочных средств, продуктов питания, мягкого инвентаря и обмундирования, стекла и химпосуды, реактивов и химикатов, прочих материальных запасов»; «Прочие услуги» в части расходов учреждения по оплате договоров на оказание услуг: расходы по оплате стоимости анализов, производимых в других учреждениях (при отсутствии своей лаборатории); расходы по оплате за продукты питания (при отсутствии своего пищеблока).

В соответствии с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы № 22 от 03.06.2009 денежные средства, поступившие на расчетные счета больницы, согласно тарифным соглашениям на медицинскую помощь в системе ОМС, в течение периода времени с 01.01.2007 по 31.12.2008 в размере 2 098 768,09 рубля были

потрачены на нецелевые расходы, а именно на: ремонт помещений, отделочные и проектные работы на сумму 786 531 рубль 16 копеек; охрану, техническое обслуживание пожарной автосигнализации на сумму 32 045 рублей 79 копеек; консультационные услуги, обучение, повышение квалификации сотрудников на сумму 165 642 рубля 80 копеек; абонентское обслуживание и ремонт компьютерной техники и офисного оборудования на сумму 183 409 рублей 23 копейки; ремонт и техническое обслуживание медицинского оборудования на сумму 226 463 рубля 88 копеек; комиссию банка на сумму 6944 рубля 23 копейки; услуги связи, электроэнергия, периодические издания на сумму 39 102 рубля 96 копеек; бланки, канцелярские товары на сумму 220 303 рубля 31 копейка; вывоз мусора на сумму 8800 рублей 50 копеек; моющие средства, прочие хозяйственные расходы на сумму 42 216 рублей 33 копейки; приобретение мебели, основных средств на сумму 319 996 рублей 61 копейка; пени, штрафы, госпошлину, прочие расходы, восстановление средств по акту проверки на сумму 67 311 рублей 29 копеек. Тем самым В.А. Бариков причинил ущерб государству в лице территориального фонда обязательного медицинского страхования Омской области в крупном размере на сумму 2 098 768,09 рубля.

Довод подсудимого о том, что он был вынужден использовать средства в нарушение тарифного соглашения в связи с крайней необходимостью, опровергается заключением судебно-бухгалтерской экспертизы, где указано, что денежные средства были потрачены в основном на текущий ремонт, текущие расходы. При этом нет указаний на то, что нецелевое использование средств ОМС главным врачом больницы было вызвано возникновением аварийных ситуаций, влекущих прекращение деятельности учреждения<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Приговор Центрального районного суда города Омска. Дело № 1-396/2009 г. // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.09.2018).

*Чернышев Дмитрий Борисович* –  
адъюнкт кафедры уголовного права  
Уральского юридического института  
МВД России (г. Екатеринбург)

## **ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТРУБОПРОВОД ХРАНИЛИЩЕМ?**

Статья 158 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за различные формы тайного хищения имущества, является одной из наиболее распространенной в практике применения, была изучена многими учеными с различных ракурсов. Также больше внимание в юридической науке уделялось вопросам квалификации краж, связанных с незаконным проникновением в хранилища. Так, общим вопросам изучения ст. 158 УК РФ посвящены работы В.И. Кучерук, Р.Г. Исмагилова, А.В. Комкова, С.Ф. Егорова, И.С. Пантюшина, С.И. Буз и др.

Однако, на наш взгляд, вопросу теоретического осмысления понятия трубопровода, как хранилища, уделено незаслуженно мало внимания. Авторы, как правило, ограничиваются констатацией позиции, приводимой в тексте УК РФ. Так, К.Н. Сережкина полагает, что термин «трубопровод», используемый в диспозиции п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является синонимом термина «хранилище», приведенного в примечании 3 к указанной статье.<sup>1</sup>

Мы с указанной позицией не согласны, так как подобное понимание провоцирует конкуренцию норм уголовной ответственности, предусмотренной за совершение кражи из хранилища в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и за совершение кражи из трубопровода в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

П. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Очевидно, что указанные виды инженерной инфраструктуры конструктивно представляют из себя разновидность трубопровода. При этом примечанием 3 к ст. 158 УК РФ трубопровод отнесен к разновидности хранилища. Возникает закономерный вопрос, как разграничить уголовную ответственность за кражу просто из трубопровода как хранилища от кражи из видов

---

<sup>1</sup> Сережкина К.Н. Системный анализ уголовно-правовых положений Федерального Закона от 30.12.2006 № 283-ФЗ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С. 142-145.

трубопроводов, указанных в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На первый взгляд может показаться, что конкретизируя типы трубопроводов до определенных, законодатель выделяет повышенную общественную опасность кражи нефти, нефтепродуктов и газа среди других продуктов, которые могут перемещаться с помощью трубопровода. Данная повышенная опасность связана с тем, что тайное хищение из трубопровода всегда сопровождается механическим повреждением тела трубы. Зачастую оно производится лицами, не имеющими специальной квалификации по производству данного вида работ, что может привести потенциально к утечке нефтепродуктов и газа, и вызвать аварию. И, следуя данной концепции, можно предположить, что под трубопроводом как хранилищем следует понимать все виды трубопровода, не относящиеся к указанным в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Однако в такой редакции не учитывается повышенная общественная опасность кражи из трубопровода иных легко-воспламеняющихся и ядовитых веществ, не относящихся к нефтепродуктам и газам. К таковым можно отнести различные виды спиртов и кислот. Очевидно, что опасность, связанная с повреждением трубопроводов, по которым они транспортируются, не меньше, чем при краже из нефтепродуктопроводов и газопроводов<sup>1</sup>.

Много вопросов вызывает также сам факт определения трубопровода в качестве хранилища. Основное назначение трубопровода – транспортировка вещества на дальние расстояния. Наш взгляд, исходя из этого данный термин следует трактовать по его предназначению, а не по одному из видов использования. В качестве примера можно привести грузовой автомобиль, оборудованный термобудкой, который является средством транспортировки продуктов питания, хотя его конструкция создана для обеспечения их сохранности в пути.

Ф.Н. Багаутдинов в своей работе предлагает уточнить определение трубопровода, указанное в примечании ст. 158 УК РФ, дополнив его предназначением для транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов.<sup>2</sup> На наш взгляд, при таком подходе только усиливается конкуренция норм частей 2 и 3 ст. 158 УК РФ. На наш

---

<sup>1</sup> Сerezкина К.Н. Системный анализ уголовно-правовых положений Федерального Закона от 30.12.2006г. № 283-ФЗ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право 2007 № 1 С. 142-145.

<sup>2</sup> Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищения из магистральных трубопроводов // Журнал российского права 2008 № 2 (134) С.90-94.

взгляд, в современной редакции наличие трубопровода как разновидности хранилища является излишним, т.к. реальные ситуации совершения кражи из трубопроводов полностью поглощаются хищениями, предусмотренными п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Это также соответствует принципу поглощения более тяжким составом преступления менее тяжкого.

Мы полагаем, что одним из путей решения проблемы конкуренции норм может быть обобщение представляющих повышенную общественную опасность предметов хищения, каковыми можно назвать легковоспламеняющиеся и ядовитые вещества. Соответственно диспозицию п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ изложить в редакции «кража из трубопровода легковоспламеняющихся и ядовитых веществ», исключив понятие трубопровода из определения хранилища в связи с тем, что он таковым не является.

*Чукичева Наталья Владимировна* –  
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской  
академии МВД России (г. Н. Новгород)

## **СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

Формирование системного подхода в процессе научного познания изучаемой сферы деятельности любого уровня, в том числе при изучении преступлений, совершаемых при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд (далее – преступления в сфере государственных закупок) позволяет наиболее полно раскрыть проблему исследования. Сам термин «система» является универсальным, используемым в самых различных отраслях права. В философском аспекте этой категорией охватывается специфически выделенное из окружающей среды целостное множество элементов, объединенных между собой совокупностью внутренних связей или отношений<sup>1</sup>. Системный подход воплощает в себе идею всеобщей связи явлений, взаимодействия и взаимовлияния различных процессов<sup>2</sup>. Поэтому в рамках взятой для исследования темы необходимо определить перечень преступлений, классифицировать их, выделить основные неизменные структурные элементы и взаимосвязи.

Деяния, совершаемые в сфере государственных закупок, могут квалифицироваться по значительному количеству статей УК РФ, в том числе по их совокупности в разных сочетаниях. Перечень противоправных деяний в рассматриваемой области не является исчерпывающим и может видоизменяться в зависимости от характера совершаемых преступлений. Кроме того, в конце 2018 года планируется дополнить УК РФ новой статьей 200<sup>6</sup>,

---

<sup>1</sup> Категории диалектики и методологии современной науки. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. – С. 58

<sup>2</sup> Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М.: Наука, 1976. – С. 18.

предусматривающей ответственность эксперта за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок<sup>1</sup>.

Для того чтобы более детально разобраться во всем многообразии деяний, нарушающих нормальное функционирование контрактной системы, необходимо их структурировать на основании такого законодательно-закрепленного аспекта, определяющего основание уголовной ответственности как состав преступления, представляющего не просто совокупность, а строгую систему обязательных признаков преступления. До введения действующего уголовного закона он рассматривался лишь только в рамках доктрины, сегодня же выступает в качестве главного основания уголовной ответственности. Структурировано состав каждого преступления представлен следующей группой обязательных признаков, характеризующих:

1. объект;
2. объективную сторону;
3. субъект;
4. субъективную сторону.

В этой связи, в первую очередь необходимо определить видовой объект исследуемой группы преступлений. Условно деяния в сфере закупок по видовому объекту подразделяются на общественные отношения, возникающие в сфере:

- собственности (ст. 159, 160, 163, 165 УК РФ);
- экономической деятельности (ст. 169, 171, 174, 174<sup>1</sup>, 178, 179, 180, 200<sup>4</sup>, 200<sup>5</sup> УК РФ и в перспективе 200<sup>6</sup> УК РФ);
- интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201<sup>1</sup>, 204 УК РФ);
- здоровья населения и общественной нравственности (ст. 238 УК РФ);
- государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 285<sup>1</sup>, 285<sup>3</sup>, 285<sup>4</sup>, 286, 288, 289, 290, 291, 291<sup>1</sup>, 291<sup>2</sup>, 292, 293 УК РФ);
- правосудия (ст. 304 УК РФ);
- порядка управления (ст. 327 УК РФ).

---

<sup>1</sup> О внесении в Госдуму законопроектов об ответственности за заведомо ложные экспертные заключения в сфере госзакупок // Правительство Российской Федерации URL: <http://government.ru/activities/selection/301/32984/> (дата обращения: 23.10.2018).

Однако законодатель поместил новые статьи 200<sup>4</sup>, 200<sup>5</sup> УК РФ в главу 22 УК РФ, посвященную охране экономической деятельности, хотя с нашей точки зрения, их основным объектом выступает государственная власть, а экономическая деятельность дополнительным. Одним из главных аргументов, подтверждающим высказанную нами позицию служит предмет преступления, отраженный в вышеотмеченных уголовно-правовых нормах, в качестве которого выступают бюджетные денежные средства, выделяемые для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

По законодательной конструкции, деяния, посягающие на сферу государственных закупок, подразделяется на формальный, материальный и формально-материальный составы.

При этом к материальным относятся приблизительно половина всех составов преступлений в сфере государственных закупок, обозначенных нами ранее, а именно ст. 159, 160, 165, ч. 2 ст. 169, 171, 178, 200<sup>4</sup>, 201, 201<sup>1</sup>, 285, 285<sup>1</sup>, 285<sup>4</sup>, 286, 288, 293 УК РФ. Формальные составы присутствуют в ст. 163, ч. 1 ст. 169, 174, 174<sup>1</sup>, 179, 199<sup>2</sup>, 200<sup>5</sup>, 204, 238, 285<sup>3</sup>, 289, 290, 291, 291<sup>1</sup>, 291<sup>2</sup>, 292, 304, 327 УК РФ.

В ст. 180 УК РФ состав является формально-материальным.

Субъекты рассматриваемой группы деяний, также имеют свои отличительные признаки. В качестве таковых могут выступать:

1. Лица, осуществляющие закупки в интересах заказчика;
2. Участники закупки или поставщики (подрядчики, исполнители);
3. «Профессиональные жалобщики»;
4. Работники оператора электронной площадки;
5. Эксперты или уполномоченные представители экспертной организации;
6. Сотрудники контрольного органа.

При этом перечисленные лица в разных составах преступления могут быть как общими, так и специальными субъектами.

Так, признаки общего субъекта определяются при совершении деяний, отраженных в ст. 163, 165, 171, 179, 180, 238, 291, 304, 327 УК РФ, специального, в ст. 160, 169, 178, 199<sup>2</sup>, 200<sup>4</sup>, 201, 201<sup>1</sup>, 204, 285, 285<sup>1</sup>, 285<sup>3</sup>, 285<sup>4</sup>, 286, 288, 289, 290, 292, 293 УК РФ.



Признаки общего и специального субъектов также закреплены и в квалифицирующих признаках статей 159, 174, 174<sup>1</sup>, 200<sup>5</sup>, 291<sup>1</sup>, 291<sup>2</sup> УК РФ.

Однако учитывая специфику рассматриваемого спектра деятельности, наибольшее количество преступлений все же совершается главными участниками этих отношений: лицами, осуществляющими закупки в интересах заказчика, участниками закупки / поставщиками (подрядчиками, исполнителями), а они уже могут привлекать к реализации своего преступного умысла и других субъектов: «профессиональных жалобщиков», работников оператора электронной площадки, экспертов / уполномоченных представителей экспертной организации, сотрудников контрольного органа. Также в преступных схемах в качестве покровителей могут быть задействованы представители органов государственной власти и правоохранительных структур.

Субъективная сторона зачастую выражена виной в форме прямого или косвенного умысла и только в очень редких случаях выражается в форме неосторожности (ст. 293 УК РФ).

Помимо вышеуказанного основного признака в рассматриваемых составах преступлений часто встречаются такие факультативные признаки как:

1. Мотивы:

- корыстные побуждения (ст. 159, 160, 163, 171, 200<sup>4</sup>, 285, 285<sup>4</sup>, 286, 290, 292 УК РФ);

- личная заинтересованность (ст. 200<sup>4</sup>, 285, 285<sup>4</sup>, 286, 292 УК РФ).

2. Цели:

- придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом или другими лицами в результате совершения преступления (ст. 174, 174<sup>1</sup> УК РФ);

- извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц / нанесения вреда другим лицам (ст. 201, 201<sup>1</sup> УК РФ);

- сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (ст. 238 УК РФ);

- искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа (ст. 304 УК РФ);

- использования или сбыта поддельного официального документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ).

Исследователями и ранее предпринимались попытки предложить свою классификацию по объекту (предмету<sup>1</sup>), субъекту<sup>2</sup> или по способу совершения преступления (объективной стороне)<sup>3</sup> и т.д., но целостная система преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд до настоящего момента в научном сообществе так и не была сформулирована.

Поэтому на основании вышеизложенных классификаций с учетом законодательных и доктринальных аспектов предлагается авторская система преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок:

- 1) непосредственно посягающие;
- 2) сопутствующие совершению преступлений.

Так как первая категория деяний наиболее часто встречается в судебной практике, направлена на охрану общественных отношений в сфере государственных закупок и в ней участвуют субъекты, непосредственно задействованные в контрактной системе, то именно они и составляют основную систему исследуемых преступлений, а сопутствующие преступления выступают в качестве способствующих, то есть создающих условия для конечной реализации умысла, в разрезе совершения посягательств на установленный законом порядок деятельности при осуществлении государственных закупок.

Поэтому, с нашей точки зрения, к непосредственным относятся все виновные общественно опасные деяния, в форме действий, непосредственно посягающие на нормальный порядок

---

<sup>1</sup> Курбанов М. С.-М. Объективные признаки составов преступлений в сфере осуществления государственных закупок // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3(62). С. 7-10.

<sup>2</sup> Назарова Д.С. Вопросы криминализации мошенничества в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26, вып. 3. С. 117-122

<sup>3</sup> Ходасевич О.Н., Шаламова Е.Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 3 (март). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok-1> (дата обращения: 17.08.2018); Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 238-244.

функционирования контрактной системы и распределения бюджетных средств:

- заключающиеся в хищении денежных средств путем мошенничества (ст. 159 УК РФ) либо присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ);

- посягающие на добросовестную конкуренцию (ст. 178, 179 УК РФ);

- коррупционной направленности (ст. 200<sup>4</sup>, 200<sup>5</sup>, 201, 201<sup>1</sup>, 204, 285, 285<sup>1</sup>, 285<sup>3</sup>, 285<sup>4</sup>, 286, 290, 291, 291<sup>1</sup>, 291<sup>2</sup> УК РФ).

К разряду сопутствующих преступлений, способствующих совершению общественно-опасных в сфере государственных закупок и косвенно касающиеся их, относятся следующие преступления:

- изъятие собственности, приобретаемой для государственных или муниципальных нужд путем вымогательства / обмана или злоупотребления доверием (ст. 163, 165 УК РФ);

- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности с целью устранения добросовестной конкуренции в сфере государственных закупок (ст. 169 УК РФ);

- незаконные действия участников закупки или поставщиков нацеленные на получение выгодной закупки (ст. 171, 180, 238, 289 УК РФ);

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, сокрытие денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения преступления в сфере государственных закупок (ст. 174, 174<sup>1</sup>, 199<sup>2</sup> УК РФ);

- против интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, связанные со служебным положением, халатностью или присвоением служебных полномочий при осуществлении государственных закупок (ст. 288, 292, 293 УК РФ); провокация подкупа в сфере государственных закупок (ст. 304 УК РФ);

- против порядка управления, способствующие совершению хищений бюджетных средств, выделяемых на государственные закупки (ст. 327 УК РФ).

Таким образом, система преступлений в сфере государственных закупок демонстрирует наличие структурных, координационных связей, свидетельствующих о высокой степени их общественной опасности. При этом в результате посягательства страдают интересы государства, причиняется экономический ущерб, нарушается нормальный порядок функционирования контрактной системы.

*Шабанов Вячеслав Борисович* – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

*Красиков Владимир Сергеевич* – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь)

## **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Решение проблемы коррупции находится в сфере постоянно действующей системы государственного и общественного контроля по выявлению и пресечению коррупционной деятельности в соответствии с требованиями законодательства. Эффективность этого процесса определяется многими показателями, в том числе и привлечением к ответственности виновных лиц, изобличенных в коррупционной деятельности, общественным мнением по этому поводу и соответствующим индексом восприятия коррупции TransparencyInternational.

В сфере уголовно-исполнительных отношений до настоящего времени такая проблема не решалась, научные исследования в рамках разработки порядка исполнения наказания для лиц, осужденных к лишению свободы за коррупционные (должностные и экономические) преступления, а также методики применения к ним средств исправления до настоящего времени в государствах на постсоветском пространстве не проводилось.

Впервые разработку стратегии в подходах к назначению наказания к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности, а также исполнению к этой категории осужденных наказания, осуществили ученые Российской Федерации в рамках научного проекта «Отбывание лишения

свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели» (далее – Научный проект).

В ходе проведенного исследования коллективом авторов выявлены основные факторы, определяющие целесообразность содержания осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных исправительных учреждениях (далее – ИУ). Предложены изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие особенности отбывания наказания осужденными за коррупционные (экономические и должностные) преступления в специально создаваемых для этого ИУ, которые предусматривают:

- более комфортабельные санитарно-гигиенические и материально-бытовые условия содержания, приближающиеся к условиям жизни на свободе;

- предоставление оплачиваемых за счет средств осужденных дополнительных услуг (например, питание, приготовленное не на пищеблоке ИУ);

- либерализацию требований режима в ИУ (например, предоставление права для осужденных размещать на стенах жилых помещений плакаты, фотографии, рисунки и т.п.);

- создание условий для возможности осуществления осужденными бизнес-проектов, управления имуществом и предприятиями; изменения в праве получения посылок, передач и иных почтовых отправок, а также свиданий (в сторону увеличения их количества);

- изменения в праве расходования денежных средств на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (в сторону увеличения количества денежных средств).

Подобные предложения заслуживают научного изучения, которое должно, по нашему мнению, определить баланс интересов общества, государства и отдельной личности в рамках права назначения наказания и его исполнения с учетом реализации принципов, на которых основывается само право, а также социально-экономической и политической обстановки в государстве. Полагаем, что фактором, определяющим социально-экономическую (читай – политическую) целесообразность реализации проектов, направленных на противодействие коррупционной преступности, является неотвратимость

ответственности за совершенное правонарушение (преступление) и восстановление социальной справедливости таким образом, каким это предусмотрено в законодательстве.

Полагаем, что стратегически важным в рамках уголовно-исполнительных отношений является вопрос о личности осужденного, отбывающего наказание, назначенное по приговору суда. С любой точки зрения – это гражданин. Это тот, в отношении кого принудительно, независимо от его желания, применяются средства исправления. В этом его обязанность и в этом его права, и это является основой для организации исправительного процесса.

Поэтому следует оценивать достаточно критически такое обоснование Научного проекта: «... экономические факторы определяют целесообразность реализации Проекта применительно к лицам, отбывающим наказание за совершение должностных преступлений, поскольку в государственном аппарате работают в основном представители среднего класса, а нередко и бизнес-элиты».

По такому поводу основоположники классовой теории писали следующее: «Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса». Этот подход, по нашему мнению, не соответствует принципу равенства граждан перед законом, и уже только поэтому не может быть реализован в настоящем демократическом обществе.

Действуя в рамках этой политики, применяя на основании решений судебных инстанций наказание и иные меры уголовной ответственности, уголовно-исполнительное законодательство ставит целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. С точки зрения методики исправительного воздействия мы исходим из того, что эффективность наказания достигается надлежащей организацией применения к осужденным средств исправления и внедрением в этом отношении передового опыта.

Так, в Республике Беларусь в середине 80-х годов XX столетия внедрялся передовой опыт наставничества в отношении

осужденных, требующих усиления исправительного воздействия и контроля за поведением. Этот опыт организационно-управленческого воздействия и методической работы используется и в настоящее время. С другой стороны, в 90-х годах XX столетия А.Н. Пастушеней и В.Б. Шабановым была предложена и реализована на базе ряда ИУ Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь идея изменения психологического климата отбывания наказания, которая основывается на:

1) законодательном закреплении степеней исправления осужденных, как основы внутренней классификации (стал на путь исправления, твердо стал на путь исправления и доказал свое исправление – статья 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь; злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания – статья 117 УИК Республики Беларусь);

2) разработанной авторами эксперимента теоретической модели оценочного поведения осужденного в зависимости от его отношения (восприятия) к неофициальным традициям преступной среды, которая имплементирована в положения статей 116 и 117 УИК Республики Беларусь;

3) реализации прав и законных интересов осужденных на основе безусловного и точного выполнения ими требований уголовно-исполнительного законодательства, что само по себе решает проблему противодействия традициям уголовной среды, а также обеспечения безопасности при исполнении наказания в виде лишения свободы;

4) подготовке сотрудников учреждений УИС к деятельности на основе противодействия традициям уголовной среды и исполнению в полном объеме требований действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Однако, такое правовое и организационное обеспечение само по себе не гарантирует результат – нужна методика применения к осужденным средств исправления. Обоснованная А.Н. Пастушеней идея рассмотрения осужденного не как объекта исправления, а его субъекта, предполагает новое видение в выборе стратегии, основанной на взаимодействии администрации ИУ и осужденных, а также планировании мер исправительного воздействия. Целями такого планирования являются:

1) адаптация осужденного к условиям жизнедеятельности в ИУ, но не сохранение возможности продолжать бизнес-деятельность, хотя и под контролем администрации, и в общественно полезных целях;

2) работа в прогрессии через систему, что предполагает применение к осужденным методик исправления (в том числе и частных), разработанных для дифференцированных категорий осужденных и предполагающих формирование правопослушного поведения в условиях социума (как в условиях отбывания наказания, так и в условиях жизни на свободе), но не сохранение накопленного преступного потенциала и его использование, хотя и под контролем администрации учреждения УИС, и в общественно полезных целях;

3) устранение, возмещение и компенсация вреда, причиненного преступной деятельностью, что производится в рамках назначения штрафа как дополнительного наказания к основному, общей и специальной конфискации, применения уголовно-правовой компенсации. Примечательно, что оценка осужденного относительно критериев степени исправления (критерий влияет на аттестацию осужденного при его представлении к досрочному освобождению) зависит от принятия зависящих от него мер по возмещению ущерба (части 3 и 4 статьи 116 УИК Республики Беларусь).

В этой связи необходимо отметить, что именно через личную ответственность в рамках прогрессивной системы, применяемой к классифицированной категории осужденных, может быть реализован принцип дифференциации и индивидуализации наказания, что позволяет реализовывать перевод осужденных в другое ИУ, заменять наказание более мягким либо осуществлять условно-досрочное освобождение. Использование опыта, связей и потенциала осужденных в области управленческих отношений и в сфере экономической деятельности возможно настолько, насколько они вписываются в действующее законодательство и решают задачи уголовной ответственности.

Таким образом:

1. Принципы уголовного законодательства как основополагающие начала для конструирования норм права для организации применения к осужденным всех мер уголовной ответственности и средств исправления имеют свое собственное



содержание и служат конечным целям, определяемым этой уголовной ответственностью. В защите нуждается не только коррупционный преступник, но и государство и право, которые этот преступник разрушает.

2. Разработка научных проектов, пусть даже преследующих особый социальный заказ, должна вестись комплексно, с учетом не только реализации отдельных принципов уголовного права в отношении особых категорий преступников, но, главным образом, с целью, предусмотренной применением к осужденным наказания. Научные проекты, по нашему мнению, должны предлагать методики (программы) работы с отдельными (дифференцированными) категориями осужденным в рамках прогрессивной системы отбывания наказания.

3. Выводы о целесообразности применения методик должны, в свою очередь, базироваться на эксперименте, подтверждающем эффективность методик. Методики (программы) исправления должны предшествовать научному обоснованию необходимости выделения особенных (дифференцированных) категорий, а тем более – трате бюджетных средств на создание особой инфраструктуры.

4. Приоритетным направлением формирования норм уголовного и уголовно-исполнительного права в отношении лиц, осужденных за коррупционные преступления, в настоящее время полагаем не создание особых (привилегированных) условий для отбывания наказания, но организацию применения к осужденным средств исправления в точном соответствии с требованиями законодательства и принятие исчерпывающих мер по возмещению (компенсации) вреда, причиненного преступлением. Такая практика исправительного процесса как раз решает проблему методики коррекции преступного поведения – личности конкретного осужденного, действовавшего в определенных условиях (при осуществлении властных полномочий, в сфере экономики, предполагающей распределение материальных ресурсов и т.п.).

*Шевко Наиля Рашидовна* – начальник кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Казань)

*Хадиуллина Гульнара Насимовна* – профессор кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, доктор экономических наук, профессор (г. Казань)

## **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

В условиях глобализации мировой экономики и обострения конкурентной борьбы за ограниченные ресурсы первостепенное значение приобретают проблемы экономической безопасности, от успешности решения которых зависит динамика основных макроэкономических показателей, уровень и качество жизни населения. Признавая, что состояние системы национальной безопасности в целом и экономической безопасности как ее подсистемы оказывает существенное воздействие на траекторию развития государства, входящих в его состав территориальных образований, отдельных предприятий и индивидов, следует признать, что в настоящее время в экономической науке отсутствует единая трактовка указанных категорий, что существенно усложняет разработку единой системы представлений об управлении угрозами. При этом отсутствует общепринятый подход к измерению показателей состояния экономической безопасности, методика расчета их пороговых значений. Все это определяет необходимость проведения исследований в данной сфере, обращения к достижениям

смежных отраслей знания, представители которых изучают различные аспекты обеспечения безопасности жизнедеятельности человека, предприятия и общества в целом, а также привлечения зарубежного опыта внедрения инструментов управления рисками в систему управления безопасностью.

Исходным тезисом исследования выступает признание потребности в безопасности в качестве базовой, основополагающей потребности отдельного человека, семьи и коллективных агентов - включая общества и государства, что соответствует теории А.Маслоу<sup>1</sup>. Безопасность – это такое состояние экономического агента, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика и не превышает научно обоснованных пороговых значений.

Мы согласны с авторами<sup>2</sup>, которые выделяют в составе экономической безопасности как системы безопасность на микро-, мезо-, макро- и метауровнях. В то же время экономическая безопасность государства может рассматриваться как многоуровневая система, принципами которой выступают экономическую независимость; стабильность и устойчивость развития; способность к саморазвитию и прогрессу. Экономическая независимость в условиях глобализации приобретает признаки относительной характеристики, что обусловлено растущей взаимосвязанностью национальных рынков факторов производства и активизацией товарных и финансовых потоков. В этих условиях экономическая независимость означает возможность эффективного контроля государства за использованием расположенных в его границах ресурсов и порядком их аллокации, достижение таких показателей использования факторов производства, эффективности и качества продукции, которые обеспечивают ее конкурентоспособность и позволяют на паритетных началах участвовать в мировой торговле, международном разделении труда, специализации и кооперации.

---

<sup>1</sup> Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008.

<sup>2</sup> Арсентьев А.В. К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. № 4-6. С. 48-50; Урсул А.Д. Безопасность в контексте глобальной устойчивости // Информационные войны. 2018. № 2. С.64–68 и др.

Стабильность и устойчивость национальной экономики предполагают реализацию принципа формального равенства всех форм собственности и обеспечение их защиты, создание объективных предпосылок для ведения предпринимательства и обеспечение гарантий для предпринимательской активности, выявление и нейтрализация рискообразующих факторов, создающих угрозу для устойчивости национальной экономической системы (преодоления теневизации экономики, недопущение существенной дифференциации доходов населения, угрожающих социальной стабильности, антиинфляционное регулирование экономики и регулирование рынка труда, формирование эффективной институциональной среды и др.)

Способность к саморазвитию и прогрессу предполагает повышение уровня инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата, создание стимулов для инновационной активности резидентов, постоянную модернизацию производства, повышение уровня общекультурных и профессиональных компетенций, которые становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и сохранения национальной экономикой присущих для нее атрибутивных свойств, что приобретает особое значение в динамично развивающемся мире.

Таким образом, следует согласиться с позицией Л.И. Абалкина, согласно которой, «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»<sup>1</sup>. Экономическая безопасность в условиях открытой экономики требует: во-первых, чтобы участие страны в мирохозяйственных связях создавало наиболее благоприятные условия для развития национального производства; во-вторых, чтобы национальная экономика в наименьшей степени ощущала неблагоприятное развитие событий в мире как в экономической, так и в политической области. Этот тезис приобретает особую актуальность в условиях санкционных ограничений со стороны западных государств в отношении современной России.

---

<sup>1</sup> Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.

Структурная трансформация российского общества в 90-е гг. XX века началось с либерализации экономики, что создало предпосылки для превращения закрытой тоталитарной экономики в открытую, что предопределило появление угроз внешнеэкономического характера. Это объективно привело к снижению уровня экономической безопасности, что усугубилось недостаточностью институционального регулирования внешнеэкономической деятельности. Последнее нашло отражение в усилении зависимости от импорта, сырьевой ориентации экспорта, бесконтрольному вывозу капитала.

Активизация внешнеэкономической деятельности вызывает необходимость учета существующих в мировой практике норм и их адаптации к особенностям российской экономики. Так, вступление России во Всемирную торговую организацию вызвало необходимость приведения в соответствие требованиям данной международной организации таможенной политики. Однако имплантация в институциональную среду импортных институтов и заимствование инструментов управления для решения проблем эффективного использования ресурсов не должно приводить к ущемлению интересов национальной экономики, снижению степени экономической безопасности. Следует признать, что обеспечение экономической безопасности страны - важная задача внешнеэкономической, в том числе внешнеторговой политики государства. Трансформация инструментов продвижения товаров и услуг на внешнем рынке приводит к возникновению угроз во внешней среде национального государственного образования, которые находят выражение в попытках ослабления тарифных и нетарифных ограничений, препятствующие экспорту продукции, в применении административных инструментов регулирования экспорта и импорта товаров и услуг, в расширении разнообразия механизмов защиты внутреннего рынка и поддержки национальных экспортеров.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что внешнеэкономическая политика России должна отвечать национальным интересам. Необходимо выбрать приоритеты не на уровне отраслей, а на уровне отдельных видов производств, которые заслуживают поддержки с точки зрения поставок их продукции на экспорт и требуют защиты на внутреннем рынке в течение

определенного периода времени. Если на внутреннем рынке эти виды деятельности должны поддерживаться с помощью инструментов бюджетно-финансового и денежно-кредитного регулирования, то во внешнеэкономической сфере их необходимо защищать с помощью таможенных ограничений и создания условия для продвижения товаров на экспорт. Необходимость подобных мер была провозглашена российском государством в 2012 г., что нашло отражение в положениях государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы,<sup>1</sup> положения которой были направлены на импортозамещение в аграрном секторе российской экономики. Последующие меры по созданию специальных подразделений в составе федеральных и региональных органов управления, в полномочия которых вменялись действия, направленные на стимулирование процессов импортозамещения, разработка ряда нормативных документов, направленных на поддержку отечественных производителей, активизация процессов импортозамещения в российских регионах с учетом их специфики, – все это может рассматриваться как совокупность мероприятий в рамках управления экономической безопасностью российского государства. Наличие определенных достижений в области реализации мероприятий, направленных на замещение импорта позволило поставить вопрос об активизации мер по активизации экспорта.

Таким образом, переход к открытой экономике предполагает отказ от протекционизма. Однако необходимость защиты отечественных производителей в условиях включения России в мировое хозяйство обуславливает необходимость селективного (рационального) протекционизма как инструмента управления экономической безопасностью государства. Таможенные пошлины должны быть дифференцированы с учетом абсолютных и относительных преимуществ национальной экономики. Задача органов государственного управления внешнеэкономическими связями заключается в координации деятельности российских экспортеров, особенно экспортеров сырьевых товаров на внешних рынках. При этом государство с помощью квот может сдерживать

---

<sup>1</sup> Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства от 14 июля 2012 года № 717. URL: <http://government.ru/programs/208/events/> (дата обращения: 10.11.2018).

экспорт, защищая внутренний рынок от дефицита некоторых видов сырьевых товаров с учетом состояния мировых рынков

Важным фактором эффективного функционирования системы национальной экономической безопасности выступает диверсификация рынков сбыта для российских товаров, источников импортного сырья и промышленной продукции, активизация экономических отношений с партнерами на внешнем рынке, что может компенсировать осложнения с отдельными контрагентами.

Таким образом, наиболее важными задачами в области внешнеэкономической деятельности, решение которых позволит повысить уровень экономической безопасности российской государственности, выступают:

1. Регулирование внешнеторговых отношений с учетом национальных экономических интересов и обеспечение экономической безопасности российского государства, повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в условиях активизации внешнеэкономической деятельности.

2. Дальнейшее развитие экспортного потенциала, в первую очередь, за счет расширения производства машин, оборудования и других высокотехнологических товаров, проведение политики инновационного импортозамещения.

3. Поддержка интересов отечественных экспортеров на внешних рынках в целях восстановления и сохранения их позиций.

4. Проведение в рамках общепринятых процедур политики рационального протекционизма в отношении отечественных производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке;

5. Обеспечение наиболее благоприятных для России условий погашения внешнего долга и его обслуживания.

6. Достижение стабилизации курса национальной денежной единицы по отношению к свободно конвертируемым валютам;

7. Обеспечение бесперебойной работы инфраструктуры, связывающей Россию и зарубежные государства.

Таким образом, трактовка национальной экономической безопасности как открытой многоуровневой динамичной системы предполагает необходимость разработки мер по ее регулированию, включающих меры во внешнеэкономической сфере, реализация которых обеспечит формирование предпосылок для реализации траектории устойчивого развития страны и повышения качества жизни ее граждан.

*Шаймуллин Рустам Камильевич* – доцент кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Оренбург)

## **ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

В примечании 1 к ст. 285 гл. 30 УК РФ о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления аналогичному примечанию 1 к ст. 201 УК гл. 23 УК РФ содержится характеристика специального субъекта – должностного лица: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Законодатель, сделав попытку дифференцировать уголовную ответственность за служебные преступления<sup>1</sup>, путем противопоставления примечания 1 к ст. 201 УК и примечания 1 к ст. 285 УК РФ, а именно, указав, что должностные лица коммерческих организаций в виде государственных корпораций,

---

<sup>1</sup> См.: Изосимов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях. – СПб., 2013. – С. 460-473.



государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям несут наказание по гл. 30 УК РФ, а не по гл. 23 УК РФ, нарушил принцип равенства, – какими бы акциями (долями) организации ни владело государство, и как бы ни называлась компания, все равно она продолжает оставаться коммерческой.

За приведенными рассуждениями, на наш взгляд, теряется один очень важный тезис, именно тот, что государство, хотя и особый, но активный субъект наряду с иными участниками экономической деятельности. Собственность, независимо от формы, признается и защищается равным образом (ст. 8 Конституции РФ). Роль государства в рыночной экономике кардинально меняется по сравнению с его местом в централизованной административно-командной экономике. Эта роль сводится в основном к осуществлению двух функций: 1) установлению того, что принято называть правилами экономической игры, т.е. изданию законов, определяющих правила поведения субъектов экономической, хозяйственной деятельности, распространяющихся на всех участников, 2) контролю за соблюдением установленных правил и защите всех возникающих в соответствии с этими правилами отношений и их участников от любых противоправных нарушений с чьей бы то ни было стороны<sup>1</sup>.

Экономическая роль государства заключается в достижении общего равновесия реальной экономики и ее стабильного роста ради повышения уровня благосостояния всех членов общества. Создатель теории государственного регулирования рыночного хозяйства, лауреат Нобелевской премии по экономике П. Самуэльсон говорит: «Государство должно заниматься тем, чем...вообще никто не занимается»<sup>2</sup>. Доводы законодателя о признании представителей государства в коммерческих организациях в качестве должностных лиц считаем неубедительными потому, что государство в таких предприятиях исполняет не публичную роль, а частную. Государство

---

<sup>1</sup> Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд.2-е, доп. и перераб. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 35.

<sup>2</sup> Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика (Экономикс). М., С.-Пб., Киев: Издательский дом «Вильямс», 2000. С. 46.

выступает как собственник имущества (унитарное предприятие) либо его части (золотая акция, доля и т.п.), но предприятие юридически становится самостоятельным субъектом экономических отношений. Во взаимодействии с окружающей средой предприятие выступает от своего имени и независимо от собственника имущества. Органы управления предприятия сообразно общим предпринимательским целям организации действуют на свой страх и риск, нередко в условиях жесткой конкуренции. Поэтому вхождение государственных служащих в органы управления коммерческой организации несколько не гарантирует предприятию спокойное существование в условиях рынка и не решает вопросов охраны и сбережения государственной собственности.

В экономике постоянно происходят различные законные процессы приватизации – национализации имущества, предприятий и т.п. Государство в стороне от этих процессов в экономике стоять не может (а в ряде случаев и не должно). Вот почему возможны переходы служащих одного вида аппарата управления в другой. В странах где сильно влияние государства в экономических процессах общества, например во Франции, отмечается, что в сфере государственной службы существует много функций, для выполнения которых не требуется того возвышения, того ограждения и тех ограничений, которые сопутствуют принадлежности к аппарату государственных служащих. Получение заработной платы, сохранение за собой должности служащим в системе государственной службы не являются доводом к тому, что не нарушаются интересы управления организацией, в которую был назначен государственный служащий. Происходит дискредитация государства: оно представляется в роли как нерадивый хозяин, неэффективный управленец своим имуществом, но никак не публичный деятель.

Проблему, возникающую от дифференциации уголовной ответственности за преступления против интересов службы на практике, можно показать на примере квалификации деяний, содержащих признаки халатного отношения к своим обязанностям служащих (должностных лиц).

В деле по обвинению Д. и П. следственные органы столкнулись с проблемой квалификации их действий. В ходе предварительного следствия было установлено, что Д. – инженер

участка по обслуживанию жилого фонда МУП ЖКХ ПО «Стрела», П. – заместитель директора – начальник участка по обслуживанию жилого фонда МУП ЖКХ ПО «Стрела», проявив халатное отношение к своим обязанностям, допустили падение фрагментов льда с крыши одного из домов, находившихся в сфере обслуживания МУП ЖКХ, что повлекло за собой смерть гражданки С. Их действия подпадают под признаки преступной халатности. Поскольку муниципальное унитарное предприятие (МУП) является коммерческой организацией, то действия Д. и П. следовало бы квалифицировать по гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В данной главе, как мы указывали выше, отсутствует состав преступной халатности подобно ст. 293 УК. В результате действия Д. и П. были квалифицированы по общей статье, предусматривающей ответственность за преступления против личности – ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности)<sup>1</sup>. Данный пример убедительно свидетельствует о пробеле в законодательстве, о необходимости включения состава преступной халатности в главу 23 УК РФ.

Вышеприведенные примеры законодательного и правоприменительного уровней о преступлениях против интересов службы, показывают, что подобная дифференциация в уголовном праве показывает больше единообразия в подходе к сходным ситуациям и требует унификации сходных норм, регулирующих единые по природе общественные отношения.

---

<sup>1</sup> Материалы прокуратуры Центрального района г. Оренбурга. 1998 г. Дело Д. и П. Примеры существующих проблем привлечения к ответственности за халатность по ст. 293 УК РФ лиц, не являющихся должностными на практике приводятся в научной литературе (Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 323-325).

*Шутова Альбина Александровна* – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Н. Новгород)

## **КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ**

В целом, с положительной стороны можно оценить принятие 11 ноября 2017 г. нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором впервые судебным органом разъяснены вопросы юридической оценки специальных видов мошенничества. Однако, по нашему мнению, новеллы данного акта официального толкования не полностью решили отдельные проблемные вопросы по применению норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, но и создали новые.

Первая проблема. Верховный Суд РФ подтвердил свою позицию относительно признания электронных денежных средств предметом хищения чужого имущества, а не приобретения права на него. В связи с этим в вышеуказанном документе также впервые определен момент окончания преступления, когда предметом мошенничества являются безналичные денежные средства. Такое уголовно наказуемое деяние в настоящее время следует считать оконченным своим составом с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Указанная новелла неоднозначно оценена специалистами в области уголовно-правовой доктрины.

Сторонники, в их числе и судья Верховного Суда Т. Хомицкая, соглашаются с идеей окончания мошенничества с безналичными денежными средствами с момента изъятия их со счета владельца, аргументируют правильность своей позиции

тем, что лицо терпит ущерб, когда его лишили средств, т.е. с момента изъятия, а также возможности возникновения проблемы определения движения денежных средств.

Вторая группа ученых склоняется к другому варианту окончания – с момента зачисления денег на счет похитителя или иных лиц. В связи с этим П.С. Яни считает, что перевести деньги на свой счет злоумышленник может не сразу, а спустя некоторое время. К тому же достаточно одной ошибки в цифрах реквизитов, чтобы средства ушли не туда. Помимо этого, он отмечает, что фактическое взятие в руки денежных средств со счета владельца не так уж важно, а важно то, когда виновный ими распорядился тем или иным образом.

Полагаем, что совершить хищение денежных средств со счета владельца можно только путем перечисления их на расчетный счет виновного или третьих лиц. В ст. 140 Гражданского кодекса РФ говорится о том, что платежи осуществляются путем наличных или безналичных денежных средств. Данная норма фактически предопределяет окончание хищения безналичных денежных средств с момента их перечисления на банковский счет виновного или третьих лиц. Злоумышленник получает фактическую возможность распоряжаться ими по своему усмотрению. Представляется, что именно с момента получения реальной возможности распоряжаться имуществом как своим собственным должен определяться момент окончания анализируемого преступления.

Подобной позиции с начала 1970-х гг. также придерживалась высшая судебная инстанция, что было отражено в разъяснениях по квалификации преступлений. Применительно к безналичным денежным средствам эта возможность – как следовало из смысла п. 12 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» – заключается в поступлении похищенных денежных средств на банковский счет виновного или других лиц.

Если виновное лицо, перечислив денежные средства на свой расчетный счет или на счета третьих лиц, не может с ними распорядиться по своему усмотрению (например, из-за ареста банковского счета), то такие действия подлежали юридической оценке как покушение на хищение денежных средств. Однако

разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 48, изменили момент окончания такого хищения с изъятия, перенеся его на более раннюю стадию. Однако стоит обратить внимание на то, что виновный не достигает корыстной цели и еще не обогащается. По нашему мнению, указанное положение является достаточно дискуссионным и нуждается в дальнейшем исследовании по той причине, что в некоторой части противоречит понятию хищения, отраженному в примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

В связи с этим полагаем, что следует признать моментом окончания преступления в виде хищения безналичных денежных средств момент их перечисления на банковский счет виновного или третьих лиц. Если виновное лицо, перечислив денежные средства на свой расчетный счет или на счета третьих лиц, не может ими распорядиться по своему усмотрению, то такие действия подлежат квалификации как покушение на хищение денежных средств.

Вторая проблема. Спорным, с нашей точки зрения, является и вопрос определения роли лица в совершении преступления, на счет которого поступят денежные средства в результате их изъятия мошенническими действиями. На данный момент открытым остается вопрос: будет ли Верховный суд РФ относить обращение к части хищения или нет? Однако исходя из буквального смысла изучаемого нами п. 5 постановления, можно сделать вывод, что объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации, представляющей собой форму хищения, состоит только из изъятия, а не обращения, несмотря на содержащееся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ (Кража) понятие хищения, состоящее из изъятия и (или) обращения чужого имущества. В связи с этим действия гражданина, обращающего денежные средства в результате мошеннических действий в сфере компьютерной информации, следует признавать соучастием в форме пособничества. Он не будет являться исполнителем преступления, что, по нашему мнению, несколько сужает его роль в процессе совершения преступления и не позволяет квалифицировать их действия как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Нам представляется, что следует к объективной стороне подобного вида хищения относить и обращение денежных средств путем зачисления на

счет виновного, как это было до принятия нового разъяснения Верховного суда РФ, изменившего практику применения нормы.

Третья проблема. Дискуссионным является определение потерпевшего от мошенничества в сфере кредитования, отраженных в разъяснениях Верховного суда РФ<sup>1</sup>. Так, буквальный анализ ст. 159<sup>1</sup> УК РФ позволяет определить потерпевшего от данного преступления как банк или иной кредитор. Стоит заметить, что определения понятия «иной кредитор» в законодательстве отсутствует. Однако Верховный Суд в п. 13 вышеуказанного постановления дал свое толкование, что норма подлежит применению, только если потерпевшим является банк или иная кредитная организация. Указанное означает, что под действие ст. 159<sup>1</sup> УК РФ не подпадают потерпевшие, в том числе предприниматели, которые предоставляют не кредиты, а займы, несмотря на то, что гражданско-правовой режим займов и кредитов достаточно сходен. Полагаем, что полной уверенности в том, что именно такова была воля законодателя, у нас нет, так как он использовал выражение «банку или иному кредитору». Многие граждане в основном берут займы в организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью (микрофинансовые и микрокредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды и иные коммерческие организации). Однако на данный момент отношения займа формально выдаются из уголовно-правовой охраны мошенничества в сфере кредитования и квалифицируются по общей норме (по ст. 159 УК РФ), наказание за которое значительно строже по сравнению санкций, закрепленных в ст. 159<sup>1</sup> УК РФ.

Четвертая проблема связана с размерами ущерба, применяемые по делам о хищении, которые, с нашей точки зрения, устарели и не соответствуют экономической действительности в стране. Для ряда статей, расположенных в главе 21 УК РФ (за исключением ч. 6-7 ст. 159, 159<sup>1</sup>, 159<sup>5</sup> УК РФ), к крупному и особо крупному размерам ущерба относится стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб. и 1 млн. руб.

---

<sup>1</sup> Степанов М.В. К вопросу о согласованности норм о преступлениях против собственности // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 360-364.

Следует обратить внимание на то, что указанные размеры не изменялись с 2003 г. до сегодняшнего дня. Несмотря на постоянный рост инфляции, рост цен на протяжении 15 лет и иных факторов. Получается, что уровень общественной опасности преступления, совершенного в 2019 г., окажется ниже, чем в 2005 г. Кроме того, размеры ущерба, применяемые по уголовно наказуемым налоговым деяниям, были увеличены.

Пятая проблема связана с противоречием ст. 159 УК РФ понятию «хищение», закрепленного в примечании к ст. 158 УК РФ<sup>1</sup>. Так, в ст. 159 УК РФ используется такая формулировка, как «приобретение права на имущество», которая никак не раскрывается ни в данной норме, ни в примечании к ст. 158 УК РФ. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ имеется подробное разъяснение понятия хищения чужого имущества. В связи с этим в судебно-следственной практике возникают вопросы по поводу того, что представляет собой приобретение права на имущество и соответствует ли оно всем признакам хищения. Подобные вопросы связаны с необходимостью причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества, как обязательные признаки хищения в классическом его понимании. Поэтому, полагаем, что в ст. 159 УК РФ необходимо закрепить примечание, в котором изложить законодательное определение понятия приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребление доверием.

---

<sup>1</sup> Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1. С. 157-162.